

**ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ НАУК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
№ 2 (15), 2011**

Основан в 1992 г.
Выходит 2 раза в год

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций по Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 20-00023

Подписной индекс в каталоге
«Газеты и журналы»
Межрегионального агентства подписки
53909

Главный редактор – Ш.А. Гапуров

Редакционная коллегия:

Дадашев Р.Х. – д.ф.-м.н., академик АН ЧР (заместитель главного редактора)
Керимов И.А. – д.ф.-м.н., академик АН ЧР (заместитель главного редактора)
Абумуслимов А.А. – к.б.н. (ответственный редактор)

Редакционный совет:

Дадашев Р.Х., д.ф.-м.н., академик АН ЧР (физико-математические и химические науки)
Хоконов Х.Б., д.ф.-м.н. (физико-математические и химические науки)
Умаров М.У., д.б.н., академик АН ЧР (биологические науки)
Керимов И.А., д.ф.-м.н., академик АН ЧР (науки о Земле)
Алахвердиев Ф.Д., д.б.н. (науки о Земле)
Батаев Д.К.-С., д.т.н., академик АН ЧР (технические науки)
Кидирниязов Д.С., д.и.н. (исторические науки)
Магамадов С.С., к.и.н. (исторические науки)
Мамаев Х.М., к.и.н. (исторические науки)
Магомадов М.М., д.э.н., академик АН ЧР (экономические науки)
Акаев В.Х., д.филос.н., академик АН ЧР (философские, юридические, социологические и политические науки)
Овхадов М.Р., д.филол.н., член-корреспондент АН ЧР (филологические науки)
Халидов А.И., д.филол.н., член-корреспондент АН ЧР (филологические науки)
Арсалиев Ш.М.-Х., д.п.н., член-корреспондент АН ЧР (педагогические и психологические науки)
Айсханов С.К., д.м.н., академик АН ЧР (медицинские науки)

Ответственность за высказывания, точность цитат, фактов, названий и имен несут авторы. Мнение редакции не всегда может совпадать с точкой зрения авторов.

При использовании материалов журнала ссылка обязательна.

Адрес редакции: 364024, г. Грозный, пр. Революции, 13
Тел./факс: (8712) 22-26-76, 22-55-76, e-mail: academy_chr@mail. ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матиев А.Х., Уздиева Н.С. Влияние термообработки на фоточувствительность структур CuInSe_2	6
Матиев А.Х., Уздиева Н.С. Энергетические свойства некоторых структурных дефектов CuInSe_2 на основе молекулярно-статической модели кристалла	11
Яндарбиев Ш.М. Коэффициенты неупругости в адрон-ядерных взаимодействиях	16

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абумуслимов С.С. Иммуноцитохимическое электронно-микроскопическое исследование новообразованных центриолей в клетках бластоцисты мыши с помощью антител RN-С6 и антител к γ -тубулину	21
Абумуслимов А.А. Динамика видоизменения растительности Северо-Западного Прикаспия	25
Аджиева А.И., Магомедова Н.А. Изучение редких видов массива Сарыкум	28
Борзаев Р.Б., Умаров М.У. Реализация потенциального фотосинтеза, детерминированного пигментной системой, у клоновых мутантов яблони в связи с активностью ростовых процессов	31
Зармаев А.А. Научные основы создания высокопродуктивных виноградников	34
Тайсумов М.А., Исраилова С.А., Астамирова М.А.-М. Комплексный анализ антропофитных растений и их классификация	41
Умаров М.У., Чавчавадзе Е.С., Абубакаров А.Д. Ксилотомический анализ древесины двух видов рода <i>Prunus L.</i> из бурунных степей восточного Кавказа (Чеченская Республика)	46

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Керимов И.А., Даукаев А.А., Бачаева Т.Х. Меловой комплекс отложений как перспективное направление геологоразведочных работ на нефть и газ	51
Мацапулин В.У., Исаков С.И. Карбонатная минерализация, сопровождающая верхнекайнозойские вулканические пеплы на территории Дагестана	59

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батаев Д.К.-С, Муртазаев С.-А.Ю., Мажиев Х.Н. Новые материалы и технологии для ремонтно-восстановительных работ в строительстве	63
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бугаев А.М. Установление советской власти на Северном Кавказе и строительство национальной государственности горских народов (март 1920 – апрель 1921 гг.)	71
Гапуров Ш.А., Саралиева Л.Ш. Страницы политической истории Кабарды (рубеж XVIII–XIX вв.)	81
Магамадов С.С., Месхидзе Дж.И. Из истории повстанческого движения на Северо-Восточном Кавказе (20-е гг XX в.)	91

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиева Е.М., Тасуева Т.С. Инновационный подход к развитию производственной сферы экономики Чеченской Республики	103
Керимов Б.Х., Саракаева З.Х. Инструменты управления природопользованием	107
Керимов Б.Х., Саракаева З.Х. Проблемы внедрения систем электронного документооборота в организациях	110
Хаджиева М.М. Модернизация промышленности Чеченской Республики: современные проблемы и задачи	114
Материалы круглого стола «Современные проблемы и задачи модернизации промышленности Чеченской Республики: теория и практика»	120

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д. Сугаип-мулла Белгатоевский: жизнь, деятельность и религиозно-философские воззрения	148
Акаев В.Х., Шамсуев М.Э.-Х. Безопасность юга России: информационные угрозы социальных сетей	156

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибрагимов Л.М. Символы чеченской культуры	159
Точиева З.С. Рост городского населения как одно из условий развития ингушско-русского двуязычия	169
Халидов А.И. Суффиксальное образование глаголов в чеченском языке	174
Чокаев К.З. О параллелях в именнике грузин и вайнахов	191

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибрагимов К.Х. Проблемы совершенствования земельного законодательства России в связи с адаптацией к последствиям глобального изменения климата	195
Сайдумов Д.Х. Комментарий к главе 7 «Судебная власть, прокуратура, адвокатура и нотариат» Конституции Чеченской Республики	200

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абубакаров З.Г., Арсалиев Ш.М.-Х. Гражданское воспитание студенческой молодежи Чеченской Республики	208
Габарова Я.Х., Гримсолтанова Р.Э. Адаптация ребенка к обучению в школе	215
Мусханова И.В. Кодекс чести «Къонахалла» в контексте культуры воспитания чеченцев	220
Мусханова И.В. Теоретико-методологические основы этнопедагогических исследований	224

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Киндаров З.Б., Ахмадов Т.З., Батаев Х.М., Гацаев Ш.М., Межидов С.-М.Н. О подготовке национальных медицинских кадров в Чечне в XX–XXI вв.	230
--	-----

ЮБИЛЕИ	237
--------------	-----

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ	246
--------------------------	-----

НОВЫЕ КНИГИ	248
-------------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	251
---------------------------	-----

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ	253
--------------------------	-----

CONTENT

SCIENCES OF PHYSICS AND MATHEMATICS

Matiev A.H., Uzdieva N.S. Effect of heat treatment on the photosensitivity of the structures of CuInSe ₂	6
Matiev A.H., Uzdieva N.S. The energy properties of some structural defects in CuInSe ₂ -based molecular model of the static crystal	11
Yandarbiyev Sh.M. The coefficients of inelasticity in hadron-nucleus interactions	16

BIOLOGICAL SCIENCES

Abumuslimov S.S. Immunocytochemical electron-microscopic study of the newly formed centrioles in the cells of mouse blastocysts using the RN-C6 antibodies and antibodies to γ -tubulin	21
Abumuslimov A.A. Alteration of vegetation dynamics of North-West Caspian Sea	25
Adzhieva A.I., Magomedov N.A. The study of rare array Sarykum	28
Borzaev R.B., Umarov M.U. Realization of the potential photosynthetic pigment-deterministic system, a mutant clonal apple in connection with the activity of the growth processes	31
Zarmaev A.A. The scientific basis for the creation of highly productive vineyards	34
Taisumov M.A., Israilov S.A., Astamirova M.A.-M. Comprehensive analysis of antropofitnyh plants and their classification	41
Umarov M.U., Chavchavadze E.S., Abubakarov A.D. Ksilotomichesky analysis of the two wood species of the genus <i>Prunus L.</i> breakers of the steppes east of the Caucasus (Chechen Republic)	46

SCIENCES ABOUT THE EARTH

Kerimov I.A., Daukaev A.A., Bachaeva T.H. Cretaceous sediments of the complex as a promising area of exploration for oil and gas	51
Matsapulin V.U., Isakov S.I. Carbonate mineralization accompanying verhněkaynozoyskie volcanic ashes in the territory of Dagestan	59

TECHNICAL SCIENCES

Batayev D.K.-C., Murtazaev S.-A.Y., Mazhiev H.N. New materials and technologies for the repair work in the construction	63
--	----

HISTORICAL SCIENCES

Bugaev A.M. The establishment of Soviet power in the North Caucasus and the construction of the national statehood of Mountain Peoples (March 1920 – April 1921.)	71
Gapurov Sh.A., Saralieva L.S. Pages of the political history of Kabarda (turn of the eighteenth and nineteenth centuries)	81
Magamadov S.S., Meskhidze Dj.I. From the history of insurgency in the North-East Caucasus (20-ies of XX century)	91

ECONOMICS SCIENCES

Aliev E.M., Tasuyeva T.S. An innovative approach to the development of productive sectors of the economy of the Chechen Republic	103
Kerimov B.K., Sarakaeva Z.H. Instruments of environmental management	107
Kerimov B.K., Sarakaeva Z.H. The problems of implementing electronic document management systems in organizations	110
Hadjieva M.M. Modernization of Industry of the Chechen Republic: Current problems and challenges	114
Proceedings of the round table “Contemporary issues and challenges of industrial modernization of the Chechen Republic: Theory and Practice”	120

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Akayev V.H., Soltamuradov M.D. Sugaip-Mullah Belgatovskiy: life, work and religious and philosophical views	148
Akayev V.H., Shamsuev M.E.-H. Security in southern Russia: Malware social network	156

PHILOLOGICAL SCIENCES

Ibragimov L.M. The symbols of the Chechen culture	159
Tochieva Z.S. The growth of urban population as a condition of Ingush-Russian bilingualism	169
Khalidov A.I. A suffix formation of verbs in the Chechen language	174
Chokaev K.Z. On the parallels in the list of names of Georgians and Vainakhs	191

JURIDICAL SCIENCES

Ibragimov K.Kh. Problems of perfection of the landed legislation of Russia in connection with adaptation to the consequences of global change of climate	195
Saydumov D.Kh. Comment to the chapter 7 “The judiciary, prosecutors, legal and notary” of the Constitution of the Chechen Republic	200

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Abubakarov Z.G., Arsaliev Sh.M.-H. Civic education of students of the Chechen Republic	208
Gabarova Y.H., Grimsoltanova R.E. Adaptation of a child to school	215
Mus Khanova I.V. Code of Honor “Konahalla” in the context of the Chechen culture of education	220
Mus Khanova I.V. Theoretical and methodological foundations of research etnopedagogicheskikh	224

HISTORY OF THE SCIENCE AND TECHNICS

Kindarov Z.B., Akhmadov T.Z., Bataev Kh.M., Gacaev Sh.M., Mezhidov S.-M.N. On the preparation of national health workers in Chechnya in the XX–XXI centuries	230
---	-----

ANNIVERSARIES	237
---------------------	-----

PROTECTION OF DISSERTATIONS	246
-----------------------------------	-----

NEW BOOKS	248
-----------------	-----

DATA ON AUTHORS	251
-----------------------	-----

REGISTRATION RULES	253
--------------------------	-----

ВЛИЯНИЕ ТЕРМООБРАБОТКИ НА ФОТОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ СТРУКТУР CuInSe_2

© А.Х. МАТИЕВ, Н.С. УЗДИЕВА

Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Дадашев Р.Х.)

Изготовлены фоточувствительные структуры путем термообработки в вакууме и в воздушной среде поликристаллических подложек p - и n - CuInSe_2 при температуре в окрестности 500°C . Исследованы и анализируются спектральные зависимости фото-чувствительности двух типов структур в естественном и в линейно-поляризованном излучении. Фоточувствительность лучших структур достигает 16 mA/W при $T = 300 \text{ K}$. Обнаружены и обсуждаются закономерности поляризационной фоточувствительности таких структур в связи с условиями их получения. Сделан вывод о новой возможности применения поляризационной фотоэлектрической спектроскопии для диагностики фазовых взаимодействий в сложных полупроводниках и оптимизации технологии создания фотопреобразовательных структур.

Ключевые слова: фоточувствительность, изотипные структуры, вольтамперная характеристика структуры.

Photosensitive structures fabricated by heat treatment in vacuum and in air polycrystalline substrates p - and n - CuInSe_2 at a temperature in the vicinity of 500°C . Investigated and analyzed the spectral dependence of photo-sensitivity of the two types of structures in natural and linearly polarized radiation. Photosensitivity of the best structures reaches 16 mA/W at $T = 300 \text{ K}$. Detected and discussed the polarization pattern of the photosensitivity of such structures in connection with the terms of their receipt. It is concluded that the new features of the polarization photoelectric spectroscopy for the diagnosis phase interactions in complex semiconductors and optimization technology to create fotopreobrazovatelnyh structures.

Keywords: photosensitivity, isotypic structures, structures of current-voltage characteristic.

Диселенид меди и индия CuInSe_2 вошел в круг наиболее перспективных фотовольтаических материалов благодаря оптимальному сочетанию своих оптических и электрических свойств [1, 2]. Технологический процесс позволил поднять коэффициент полезного действия (кпд) тонкопленочных солнечных элементов из CuInSe_2 до 18% [1, 3]. Однако поведение точечных дефектов решетки в этом веществе до сих пор остается до конца не выясненным и очевидно, что находки в этом направлении могут вскрыть новые пути подъема КПД структур на основе CuInSe_2 . Не менее важное значение в решении этой проблемы отводится также вопросам взаимодействия CuInSe_2 с различными средами [4]. Данная работа посвящена экспериментальным исследованиям фотоэлектрических свойств структур, возникающих при термообработках объемных кристаллов CuInSe_2 в вакууме и воздушной среде.

Поликристаллические слитки CuInSe_2 выращивались направленной кристаллиза-

цией расплава, близкого к стехиометрии тройного соединения, при вертикальном расположении кварцевого тигля (диаметр $\approx 10 \text{ мм}$). Затем слитки разрезались на шайбы (толщина $\approx 3 \text{ мм}$), поверхность которых полировалась механически, а затем и химически. Выращенные кристаллы n - и p -типа проводимости были электрически однородными и имели концентрацию свободных носителей заряда $\approx 10^{18} \text{ см}^{-3}$ при $T = 300 \text{ K}$.

С целью формирования фоточувствительных структур шайбы подвергались термообработке при температуре $\approx 500^\circ\text{C}$ в вакуумированных кварцевых ампулах стандартного объема (при давлении $\approx 10^{-4} \text{ мм рт. ст.}$) или непосредственно в воздушной среде. Результаты этих исследований сводятся к следующему.

1. Термообработка (ТО) в вакуумированных ампулах обычно сопровождается конверсией типа проводимости кристаллов p -типа и при временах ТО, равных $t \approx 1 \text{ мин.}$, удается получать n - p -переходы. С увеличением времени термообработки до 5–10 мин. конверсия становится объемной и из шайб указанного выше размера можно изготовить

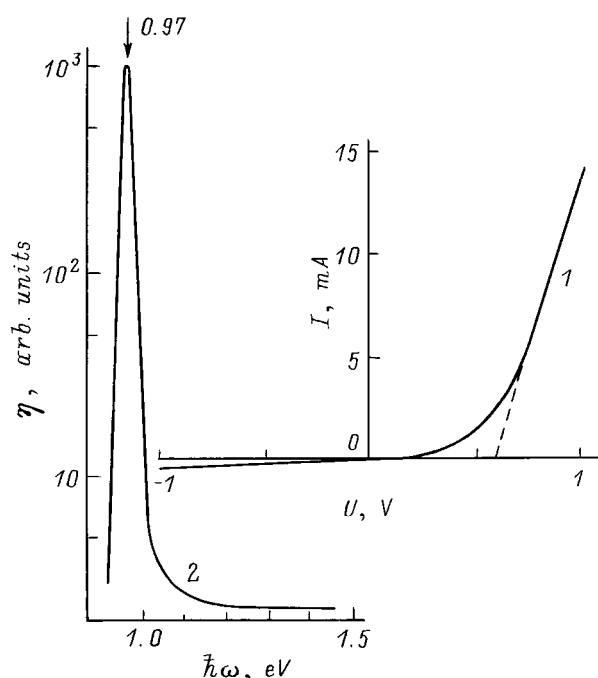

Рис. 1. Стационарная вольтамперная характеристика структуры $p-p$ - CuInSe_2 (кривая 1, образец 10) и спектр относительной квантовой эффективности отпреобразования для структуры $n'-n$ - CuInSe_2 (кривая 2, образец 11; освещение со стороны слоя неполяризованным излучением). Стрелкой отмечена величина $\hbar\omega_{\max}$. Измерения выполнены при $T = 300$ K

только изотипные $n'-n$ -переходы. Важно подчеркнуть, что поверхность пластин после такой ТО визуально не отличается от исходного ее состояния, а конверсия типа проводимости при этом обусловлена образованием собственных донорных дефектов решетки – вакансий в подрешетке селена.

Типичная стационарная вольтамперная характеристика (ВАХ) для одной из таких структур приведена на рис. 1 (кривая 1). Начальный участок прямых ВАХ экспоненциальный и ему отвечает фактор неидеальности ($\beta = 3.1-4.4$), тогда как в области прямых смещений $U > 0.7$ В характеристики следуют соотношению

$$I = (U - U_0)/R_0, \quad (1)$$

где для $n-p$ -структур напряжение отсечки $U_0 \approx 0.6$ В, а остаточное сопротивление $R_0 \approx 80-100$ Ом при $T = 300$ К. В случае $n'-n$ -структур соответствующие параметры равны $U_0 \approx 0.1$ В, а $R_0 \approx 20-40$ Ом, причем коэффициент выпрямления существенно падает по отношению к $n-p$ -структурам. Обратная ветвь ВАХ для полученных при ТО в вакууме анизо- и изотипных структур имеет вид $I \sim U^n$, где $n \approx 1.1$ вплоть до напряжений ≈ 1 В. Последнее может указывать на влияние токов утечки на процесс протекания обратного тока в таких структурах.

При освещении $n-p$ - и $n'-n$ -структур созданный путем ТО слой всегда заряжается отрицательно, что соответствует направлению выпрямле-

ния. Вольтовая (S_V) и токовая (S_I) фоточувствительности в этих структурах (см. табл. 1) доминируют при освещении со стороны образующихся при ТО слоев и имеют вид узких полос с полной шириной на полувысоте $\delta \approx 40$ мэВ. Энергетическое положение максимума $\hbar\omega_{\max}$ в спектре относительной квантовой эффективности фотопреобразования η всегда локализовано несколько ниже ширины запрещенной зоны CuInSe_2 , равной $E_G \approx 1.02$ эВ [3–5] (рис. 1, кривая 2). Типичный для таких структур резкий коротковолновый спад η , наблюдаемый в условиях освещения со стороны слоев, полученных ТО в вакууме, обусловлен увеличением влияния поглощения по мере приближения к энергии кванта E_G . При ТО CuInSe_2 на воздухе на поверхности шайб возникали слои, окраска которых изменялась в зависимости от времени выдержки на воздухе, а тип проводимости исходного состояния сохранялся.

На рис. 2 приведена стационарная ВАХ одной из изотипных $p-p$ -структур. Видно, что использованные режимы ТО позволяют получить выпрямляющие структуры (рис. 2, кривая 1), пропускное направление которых всегда отвечает положительной полярности внешнего смещения на слое. Типичные параметры ВАХ этих структур следующие: $\beta = 3.0-3.2$, $U_0 = 0.5-0.6$ В, $R_0 \approx 120-250$ Ом, $n \approx 1.1$, что, вообще говоря, достаточно

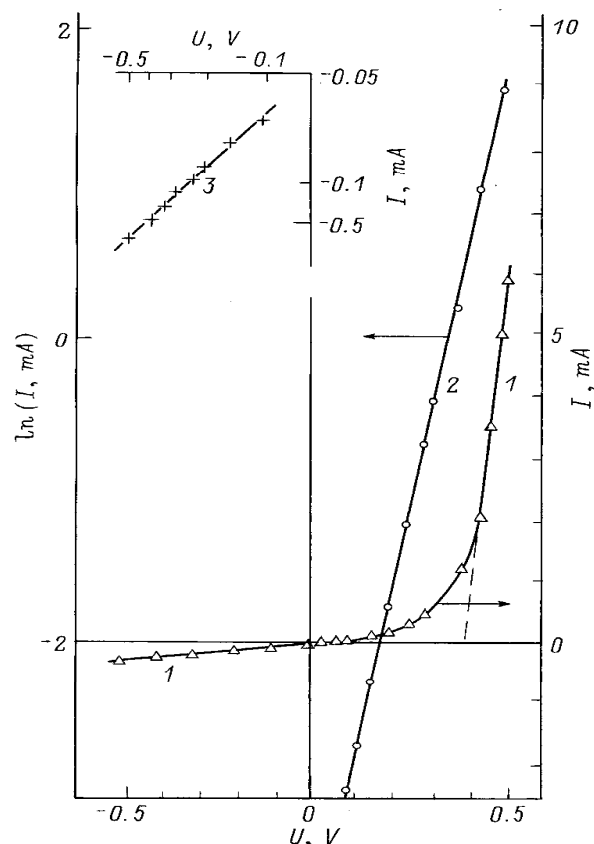

Рис. 2. Стационарная вольтамперная характеристика структуры $p-p$ - CuInSe_2 (образец 1, кривая 1). Прямая ветвь ВАХ в логарифмическом масштабе (2), обратная ветвь (3)

Фотоэлектрические свойства структур на основе CuInSe_2 при $T = 300 \text{ K}$

№ образца	Среда ТО	t , мин	Тип структуры	S_U^{\max} , В/Вт	S_I^{\max} , мА/Вт	$\hbar\omega_{\max}$, эВ	S , эВ ⁻¹	δ , мЭВ	η_2/η_{\max}	P_I^{\max} , %
6	Воздух	1	$n'-n$	0.2	0.04	0.995	46	440	0.34	20
5	»	5	$n'-n$	0.4	16	0.995	46	280	0.21	33
4	»	10	$n'-n$	0.1	1	0.995	50	200	0.12	30
7	»	40	$n'-n$	0.3	10	0.995	50	290	0.15	38
3	»	120	$p'-p$	0.05	0.1	0.89	–	80	0.0003	25
1	»	120	$p'-p$	0.05	0.01	0.90	–	90	0.001	27
2	»	120	$p'-p$	0.03	0.02	0.92	–	80	0.0005	18
10	Вакуум	1	$n-p$	0.2	0.5	0.97	72	40	0.001	52
11	»	8	$n'-n$	0.2	1	0.92	–	–	–	53

Примечание. ТО – термообработка, t – время термообработки.

близко к аналогичным параметрам структур, получаемых термообработкой кристаллов CuInSe_2 в вакууме.

2. При освещении изотипных $p'-p$ - и $n'-n$ -структур, полученных ТО кристаллов CuInSe_2 на воздухе, слои всегда заряжаются положительно, и это соответствует пропускному направлению для таких структур. Максимальные фоточувствительности S_U^{\max} и S_I^{\max} были достигнуты в $n'-n$ -структурах, полученных при ТО в течение $t \approx 5$ мин. (см. табл. 1). Знак фотовольтаического эффекта оказался независимым ни от места локализации светового зонда (диаметр ≈ 0.2 мм), ни от энергии падающих фотонов и, следовательно, может быть связан с формированием активной области в результате термообработки CuInSe_2 в воздушной среде.

Спектры эффективности преобразования η для ряда изотипных структур, созданных при разных временах ТО, приведены на рис. 3. Главные особенности этих спектров, проявляющиеся по мере роста времени термообработки t , состоят в следующем:

а) усиление коротковолнового спада зависимости $\eta(\hbar\omega)$;

б) смещение длинноволнового края фоточувствительности в примесную область поглощения. Мерой коротковолнового спада фоточувствительности в таблице 1 служит отношение η при $\hbar\omega = 2$ эВ (η_2) к абсолютному максимуму квантовой эффективности фотопреобразования η_{\max} , т. е. отношение η_2/η_{\max} . Длинноволновый край фоточувствительности $n'-n$ -структур – экспоненциальный (рис. 3, кривые 1–4), а его крутизна $S = \partial(\ln \eta)/\partial(\hbar\omega)$ сохраняется высокой (см.

табл. 1) и соответствует прямым межзонным переходам в CuInSe_2 [6]. Наблюдаемое смещение $\hbar\omega$ в длинноволновую область с ростом времени ТО t может быть связано с увеличением концентрации соответствующих дефектов решетки в активной области структур. Эти особенности коррелируют с соответствующими уровнями дефектов решетки, которые проявились в фотолюминесценции CuInSe_2 [7].

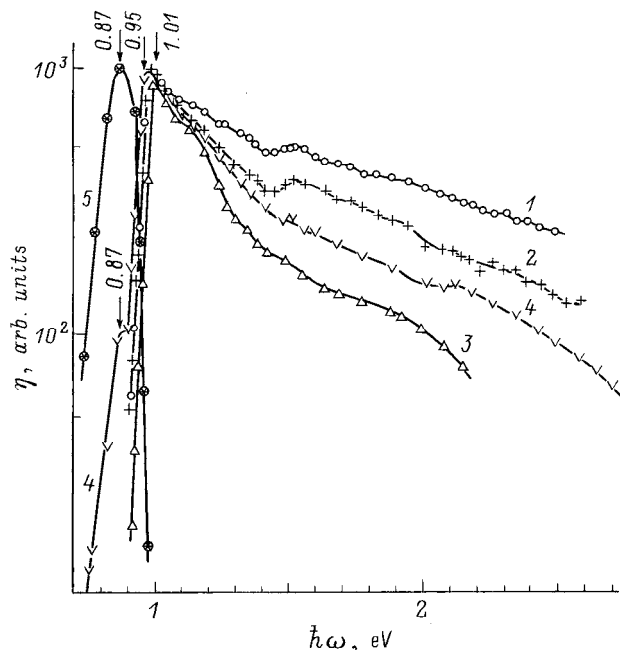

Рис. 3. Спектральные зависимости относительной квантовой эффективности фотопреобразования структур $n-p$ - CuInSe_2 (номера образцов: 1–6, 2–5, 3–4, 4–7) и структуры $p-p$ - CuInSe_2 (кривая 5, образец 3). Измерения выполнены при $T = 300 \text{ K}$ в неполяризованном излучении (освещение структур со стороны слоев)

Из рис. 3 также видно, что возникающая на длинноволновом спаде η четкая особенность в виде максимума при $\hbar\omega \approx 0.87$ эВ с увеличением t до 120 мин. преобразуется в абсолютный максимум, тогда как фоточувствительность в области фундаментального поглощения CuInSe_2 становится пренебрежимо малой. В целом наблюдаемая эволюция спектров η свидетельствует о том, что с ростом времени ТО соединения CuInSe_2 на воздухе увеличиваются концентрация дефектов решетки и, соответственно, вклад длинноволновой фоточувствительности, а также наблюдается понижение ширины полос и усиление коротковолнового спада η (см. табл. 1) вследствие удаления активной области структур в глубь подложек.

Таким образом, исследования фоточувствительности в неполяризованном свете для двух разных типов структур из CuInSe_2 позволяют указать только на возрастание концентрации дефектов решетки в этом тройном полупроводниковом соединении вследствие диффузионного выхода селена в паровую фазу. Можно полагать, что в присутствии воздушной среды этот процесс замедляется вследствие возникновения на поверхности CuInSe_2 слоя окисла. С этим, по-видимому, связано снижение скорости конверсии $p \rightarrow n$ при ТО CuInSe_2 на воздухе.

3. Оба типа полученных структур при освещении линейно поляризованным излучением (ЛПИ) вдоль нормали к освещаемой плоскости (угол падения $\Theta = 0^\circ$) не обнаружили какой-либо зависимости от пространственной ориентации вектора электрического поля световой волны \vec{E} . Это определяется преднамеренным выбором для данных исследований образцов с поликристаллической структурой, что дало возможность маскировать естественный фотоплекроизм CuInSe_2 [6] и по этой причине наблюдать только проявление наведенного фотоплекроизма [5].

Главные закономерности поляризационных исследований фоточувствительности двух типов структур из CuInSe_2 заключаются в следующем. Во всех структурах, полученных путем ТО в вакууме, угловые зависимости фототоков короткого замыкания i^p (вектор \vec{E} параллелен плоскости падения (ПП) излучения) и i^s (вектор

\vec{E} перпендикулярен ПП) находятся в соответствии с результатами анализа процессов прохождения световой волной границы раздела двух сред воздух/ CuInSe_2 на основании соотношений Френеля [8] (рис. 4, а, кривые 1 и 2). Действительно, во всей области фоточувствительности фототок i^p вначале возрастает, достигает максимума в окрестности угла псевдобрюстеровского отражения (отмечены стрелками на рис. 4) и только затем спадает, тогда как ток i^s во всем диапазоне углов Θ только снижается. Угловая зависимость $i^p(\Theta)$ (рис. 4, а, кривая 1) с учетом [9] свидетельствует о достаточно хорошем оптическом качестве фотоприемной плоскости, образовавшейся в результате термообработки CuInSe_2 в вакууме, а возрастание отношения фототоков $i^p(55^\circ)/i^p(0^\circ) \approx 1.12$ в окрестности максимума в спектре η указывает на снижение потерь ЛПИ на отражение.

В случае же структур, полученных термообработкой CuInSe_2 на воздухе (рис. 4, б, кривые 5–8), для фототока i^s , как и для тока i^p , при $\Theta > 0^\circ$ в определенной области изменения Θ обнаруживается возрастание, указывающее на снижение потерь на отражение и в случае s-волны. На основании ре-

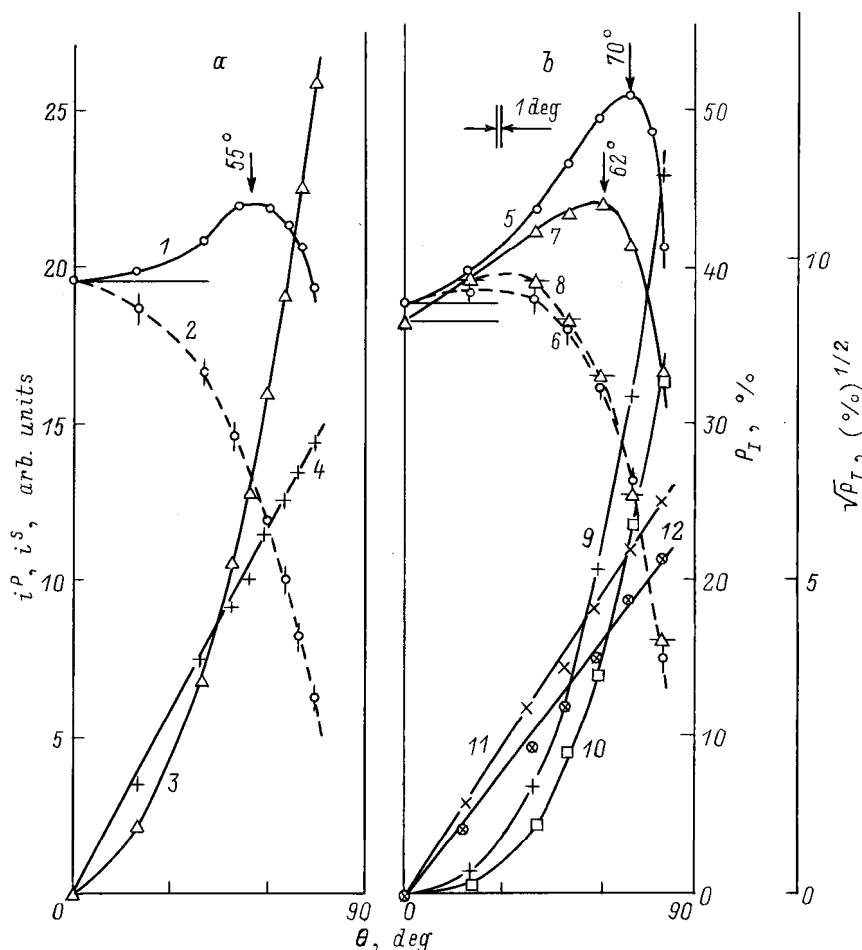

Рис. 4. Угловые зависимости фототоков i^p (1, 5, 7) и i^s (2, 6, 8), а также коэффициента наведенного фотоплекроизма P_1 (3, 9, 10) и $\sqrt{P_1}$ (4, 11, 12) для структур на основе CuInSe_2 при $T = 300$ К (а – образец 11; б – образец 5). Освещение производилось линейно поляризованным излучением со стороны слоев; энергия излучения $\hbar\omega$, эВ: 1- 4 - 0.92; 5, 6, 9, 11 - 0.955; 7, 8, 10, 12 - 1.08)

зультатов [10] эту особенность можно связать с интерференцией ЛПИ во входном слое таких структур. Угловые зависимости коэффициента наведенного фотоплетохроизма.

$$P_1 = (i^P - i^S)(i^P + i^S) \quad (2)$$

Как видно из рис. 4 (кривые 3,9 и 10), подчиняются в обоих типах структур одинаковому квадратичному закону $P_1 \sim \Theta^2$, о чем свидетельствуют прямые $P_1^{1/2} = f(\Theta)$, (см. рис. 4, кривые 4,11 и 12).

На рис. 5 представлены примеры спектральных зависимостей коэффициента наведенного фотоплетохроизма для некоторых из полученных структур

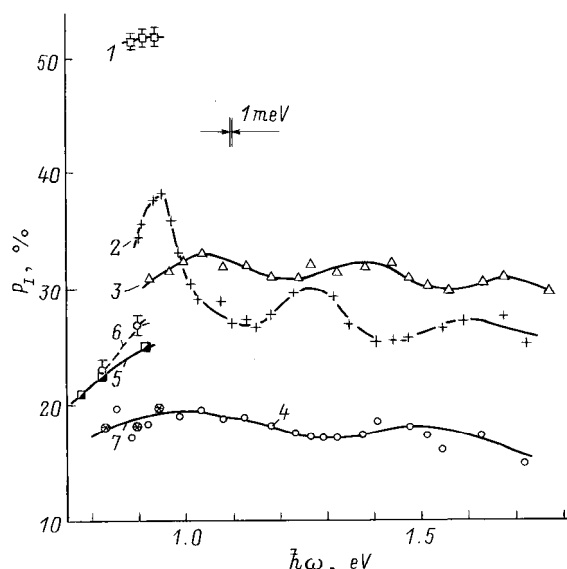

Рис. 5. Спектральные зависимости коэффициента наведенного фотоплетохроизма структур на основе CuInSe_2 при $T = 300 \text{ K}$

при $\Theta = 75^\circ$. Максимальное значение $P_1 = 53\%$ (см. табл. 1) характерно для структур, полученных ТО в вакууме. Это значение P_1 соответствует теорети-

ческой оценке этого параметра в случае, если ЛПИ преодолевает границу воздух/ CuInSe_2 [11].

Кривые соответствуют следующим номерам образцов в таблице 1: 1 - 11, 2 - 7, 3 - 5, 4 - 6, 5 - 3, 6 - 1, 7 - 2; $\Theta = 75^\circ$.

В структурах, полученных термообработкой CuInSe_2 на воздухе (рис. 5, кривые 2-7 и в таблице), экспериментальные значения P_1 оказываются ниже теоретического значения P_1 для границы воздух/ CuInSe_2 [11]. Сам факт изменения величины P_1 при переходе от одной структуры к другой может быть связан с образованием на поверхности CuInSe_2 окислов сложного состава, что согласуется с известными результатами эллипсометрических исследований [12]. В частности, экспериментальные значения P_1 для образцов 5 и 7 (рис. 5, кривые 2 и 3) на основании анализа [11] приводят к оценке показателя преломления $n \approx 2.1$, что совпадает с результатами [12]. С другой стороны, характер экспериментальных спектральных зависимостей P_1 и проявившаяся чувствительность величины коэффициента наведенного фотоплетохроизма к условиям термообработки (среда, время) на основании [10] могут быть следствием интерференции ЛПИ в образующихся на поверхности CuInSe_2 слоях окислов переменного состава.

Таким образом, впервые осуществленное сопоставление результатов экспериментальных исследований фоточувствительности двух различных типов структур, изготовленных на основе CuInSe_2 , открывает новые возможности поляризационной фотоэлектрической спектроскопии в диагностике процессов фазового взаимодействия на поверхности сложных полупроводников и, следовательно, выбора оптимальных технологий создания фотопреобразователей оптического излучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tuttle J.R., Cole E.D., Ramanathan K.R., Contreras M., Alleman J., Keane J., Noufi R. Proc. 10th Sunshine Workshop on Thin Film Solar Cells (Tokyo, Japan, Nov. 8–9, 1996). P. 139.
2. Stolt L. Proc. 9th Int. Photovoltaic Science and Engineering Conf. Niyazaki, Japan, 11–15 Nov. 1996. P. 139.
3. Schock H.W. Appl. Surf. Sci., 92, 1996. P.606
4. Copper Indium Diselenide for Photovoltaic Applications, ed. by T.J. Coutts, L.L. Kazmerskii and S. Wagner. Elsevier, Amsterdam, 1986.
5. Konstantinova N.N., Magomedov M.A., Rud' V.Yu., Rud' Yu.V. Jpn. J. Appl. Phys., 32(3), 1993. P. 106.
6. Боднарь И.В., Вайполин А.А., Рудь В.Ю., Рудь Ю.В. ФТП, 28, 1994. P. 1322.
7. Samaan A.N.Y., Waidhyathan R., Noufi R., Tomlinson R.D. Solar Cells, 16, 181 (1986).
8. Ландсберг Г.С. Оптика. Высш. шк. М., 1976.
9. Rud' V.Yu., Rud' Yu.V., Schock H.W. Abstracts Int. Conf. POLYSE'98. Schwabisch Gmund, Germany, 1998. P. 37.
10. Rud' V.Yu., Rud' Yu.V., Walter T., Schock H.W. Proc. 11th Int. Conf. Ternary and Multinary Semiconductors. Salford, UK, Sept. 8–12, 1997.
11. Medvedkin G.A., Rud' Yu.V. Phys. St. Sol. (a), 67, 1981. P. 333.
12. Медведкин Г.А., Бекимбетов Р.Н., Макарова Т.Л., Смирнова А.Д., Соколова В.И. ЖТФ, 57, 1987. 960 с.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНЫХ ДЕФЕКТОВ CuInSe_2 НА ОСНОВЕ МОЛЕКУЛЯРНО-СТАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КРИСТАЛЛА

© А.Х. МАТИЕВ, Н.С. УЗДИЕВА

Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Дадашев Р.Х.)

Построена молекулярно-статическая модель кристалла CuInSe_2 и рассчитаны энергии образования изолированных дефектов. Анализ взаимодействия между дефектами показывает, что при высоких концентрациях дефектов (более 1%) энергии взаимодействия между дефектами могут существенно превышать значения, получаемые в приближении сплошной среды. Отмечено, что в квантово-химических расчетах, использующих модель суперячеек (периодический дефект), роль взаимодействия между дефектами существенно недооценивается.

Ключевые слова: молекулярно-статическая модель кристалл CuInSe_2 , энергия образования дефекта Френкеля.

We construct a static model of the molecular crystal CuInSe_2 and the calculated energy of formation of isolated defects. Analysis of the interaction between defects shows that at high concentrations of defects (more than 1%) of the interaction energy between defects may significantly exceed the values obtained in the approximation of a continuous medium. It is noted that in the quantum-chemical calculations using the model of the supercell (periodic defect), the role of the interaction between defects substantially underestimated.

Keywords: molecular static model crystal CuInSe_2 , the formation energy of Frenkel defect.

CuInSe_2 (CIS) является одним из наиболее перспективных материалов для поглощающего слоя солнечных батарей [1]. По таким параметрам как эффективность и радиационная стойкость этот материал является лидирующим среди тонкопленочных преобразователей солнечной энергии. Эффективность преобразования, полученная в лабораторных условиях, достигла 18,8% [2]. В последнее время большое внимание уделяется анализу связи дефектообразования с наблюдаемыми свойствами CuInSe_2 [3–6].

Основными задачами исследований обычно являются проблемы выявления механизмов пассивации дефектов при имплантации ионов, определение происхождения радиационной стойкости кристаллов CuInSe_2 и др. Необходимым этапом решения этих задач является определение энергий образования E_f и взаимодействия E_{i_n} основных дефектов. Знание этих энергий позволяет определить концентрацию дефектов в исходном кристалле (если известны условия выращивания кристалла); величины E_f и E_{i_n} определяют также состояние кристалла в результате перераспределения дефектов, например, при термическом отжиге после облучения.

1. Молекулярно-статическая квазионная модель кристалла CuInSe_2 . Молекулярно-статическая модель кристалла CuInSe_2 основана на концепции парных ионных взаимодействий (потенциалов). Кристалл CuInSe_2 является полупроводником; поэтому описание его свойств на

основе ионных потенциалов является приближенным. Степень приближенности оказывается разной для различных свойств кристалла. Как показано в ряде работ, квазионная модель может применяться для оценки величин энергий образования и взаимодействия дефектов в полупроводниковых материалах [7].

Парный потенциал конструируется из кулоновской и короткодействующей составляющих. Кулоновская часть определяется зарядами ионов, которые мы выбрали равными +1 для иона меди, +3 для иона индия и -2 для иона селена (в единицах заряда электрона). Такие величины зарядов находят определенное теоретическое и экспериментальное подтверждения [8].

При наличии соглашения о величине зарядов ионов построение молекулярно-статической модели сводится к определению параметров короткодействующей части Φ_{sh} парного потенциала, представляемого обычно в виде Борна-Майера-Вандер-Ваальса

$$\Phi_{sh}(r) = B \exp(-r/r_0) - C/r^6.$$

Для кристалла CuInSe_2 искомые параметры B , r_0 и C должны обеспечивать:

- воспроизведение структуры идеального кристалла (координат ионов в элементарной ячейке);
- нулевое давление в кристалле (или минимум полной энергии кристалла при данных размерах элементарной ячейки);

- воспроизведение экспериментальных значений модуля всестороннего сжатия и диэлектрических постоянных кристалла;

- воспроизведение изменений полной энергии кристалла при изменении параметра Δ (смещение ионов селена из положения симметрии), полученных полнопотенциальным зонным методом ЛМТО (LMTO – Linear Combination of Muffin-Tin Orbitals); использован вариант метода, приведенный в [9].

При параметризации молекулярно-статической модели потенциалы взаимодействия между

катионами (Cu-Cu, Cu-In, In-In) полагаются равными нулю вследствие большого расстояния между ними (гораздо большего, чем между разноименными ионами Se-Cu и Se-In), а также резкого убывания этих потенциалов с увеличением расстояния между ионами (гораздо более резкого, чем для Se-Cu и Se-In). Ван-дер-Ваальсовская часть потенциала взаимодействия Se-Se была взята из работы [10], выполненной для кристалла ZnSe. Таким образом, была выполнена подгонка потенциалов Se-Se, Se-Cu и Se-In под требования, сформулированные выше. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры короткодействующей части парного потенциала

Пары ионов	$B, \text{эВ}$	$r_0, \text{Å}$	$C, \text{эВ-Å}^6$
Se-Se	0.0	0.0	341.0
Se-Cu	$1.078 \cdot 10^4$	0.220	0.0
Se-In	$1.848 \cdot 10$	0.390	0.0

Данные параметры парных потенциалов обеспечивают устойчивость структуры идеального кристалла, удовлетворяют условию нулевого давления, дают значение модуля всестороннего сжатия $G = 0.69 \cdot 10^{12} \text{ erg/cm}^3$, близкое к экспериментальному ($G = 0.71 \cdot 10^{12} \text{ erg/cm}^3$ [3]), и позволяют воспроизвести в молекулярно-статическом расчете данные ЛМТО с хорошей точностью (ошибка менее 2% для всех значений параметра Δ).

Для воспроизведения диэлектрических свойств кристалла использовалась оболочечная модель иона Дика-Оверхаузера. При использовании оболочечных параметров иона селена, полученных Хардингом [10] для кристалла ZnSe (заряд оболочки равен $q^s = -3.0$, константа связи «ядро-оболочка» равна $K_{sc} = 11.3 \text{ эВ/Å}^2$), имеем для диэлектрических постоянных: $\epsilon_0 = 8.6$; $\epsilon_\infty = 4.6$.

Не составляет труда, варьируя оболочечными параметрами иона индия (ионы меди обычно считают неполяризуемыми), воспроизвести в расчетах экспериментальные значения ϵ_0 порядка 13.6 и ϵ_∞ порядка 8. Например, при заряде оболочки иона индия, равном $q^s = -1.0$, и константе связи «ядро-оболочка», равной 45.0 эВ/Å^2 , имеем $\epsilon_0 = 16.1$; $\epsilon_\infty = 8.0$.

Оказалось, однако, что любые оболочечные параметры иона индия, воспроизводящие экспериментальные значения диэлектрических постоянных, приводят к «поляризационной катастрофе» – ядра ионов индия «отрываются» от оболочек, когда в кристалле образуется заряженный дефект, например вакансия. Таким образом, в предлагаемой модели ионы меди и индия считаются неполяризуемыми; при этом значения диэлектрических

постоянных оказываются заниженными, а расчетные значения энергий образования дефектов – завышенными.

2. Энергии образования изолированных дефектов. С использованием параметров таблицы 1 были проведены расчеты энергий образования изолированных (одиночных) структурных дефектов в CuInSe_2 (табл. 2). Рассмотрены такие традиционные дефекты, как вакансии и дефекты Френкеля, а также антиузельный дефект In-Cu (ионы индия и меди поменялись местами, расстояние между ними равно бесконечности) и предложенный в [4–5] дефект $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$, представляющий компактную группу из двух вакансий меди и иона индия в узле меди. Термином «Cu-Френкелевская пара» в таблице 2 обозначен комплекс «вакансия меди и междоузельный ион меди», находящиеся на расстоянии вторых соседей (на расстоянии ближайших соседей френкелевская пара неустойчива и аннигилирует), термином «(In-Cu)-антиузельная пара» обозначен антиузельный дефект (In-Cu) на ближайшем расстоянии между In и Cu. За счет взаимодействия между компонентами дефектного комплекса энергия образования Cu-френкелевской пары существенно ниже, чем энергия образования Cu-дефекта Френкеля (то же самое для In-Cu-антиузельной пары).

Сравнение данных наших расчетов, выполненных методом молекулярной статистики (Mott-Littleton approach) по программе MOLSTAT [12], с расчетами Неймана [11], выполненными в двухзонной диэлектрической модели кристалла, показывает неплохое совпадение для дефектов с низкой энергией образования, которыми являются вакансии меди и (In–Cu)-антиузельный дефект. Неожиданно высоко-

Энергии образования изолированных дефектов в CuInSe_2

Дефект	Энергия образования, eV		
	Наши расчеты	Данные [11]	Данные [5]
Вакансия Cu	2.3	2.9	0.63
Вакансия Se	4.6	2.6	
Вакансия In	7.4	2.8	4.29
Cu-дефект Френкеля	3.1	7.3*	2.67*
Se-дефект Френкеля	10.1	25.0*	
In-дефект Френкеля	10.9	11.9*	
(In-Cu)-антиузельный дефект	3.6	2.9*	4.26*
$2V(\text{Cu}) + \text{In}(\text{Cu})$	-9.63		
Cu-френкелевская пара	1.24		
Пара (In-Cu)-антиузельная	0.25		
Пара			

* Данные значения получены путем суммирования приведенных в [11] и [5] энергий образования компонент, составляющих этот дефект.

Таблица 3

Изменение энергии образования (эВ) дефектных комплексов в CuInSe_2 при изменении числа ионов в расчетной ячейке N

Число ионов РЭЯ N	Cu-френкелевская пара		$2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$		(In-Cu)-антиузельная пара	
	Метод МС	Формула Кулона (1)	Метод МС	Формула Кулона (1)	Метод МС	Формула Кулона (1)
	1	2	3	4	5	6
16	+0.36	-0.0476	+ 1.04	-0.0884	+0.01	-0.1670
32	+0.04	-0.0213	+0.13	-0.0531	+0.04	-0.0562
64	+0.07	-0.0315	+0.07	-0.0330	+0.02	-0.0239
128	-0.06	-0.0142	-0.06	-0.0122	-0.02	-0.0048

кой в схеме [11] оказывается энергия образования дефекта Френкеля в медной подрешетке.

Отметим отрицательную величину энергии образования дефекта $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$, полученную методом молекулярной статики (МС). В методе МС это энергия, необходимая для удаления трех ионов меди на бесконечность, и выигрыш в энергии при размещении трехвалентного иона индия в узле меди. В реальности энергия образования такого дефекта должна включать также энергию ионизации атома индия до трехвалентного иона, которая не может быть рассчитана методом МС. Таким образом, приведенное в таблице 2 значение энергии образования дефекта $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$ является условным и будет использовано лишь для оценки взаимодействия между дефектами (см. далее).

Представляет интерес сравнение энергий образования дефектов, рассчитанных в молекулярно-

статической модели, с данными квантово-химических расчетов [4–6]. Хорошее совпадение имеет место для электрически нейтральных дефектных комплексов (Cu-дефект Френкеля, In-Cu-антиузельный дефект); для заряженных дефектов (вакансии меди и индия) количественного совпадения нет, однако квантово-химические расчеты подтверждают значительно большую энергию образования вакансии индия по сравнению с вакансией меди (например, в модели [11] энергии образования всех вакансий примерно равны).

Таблица 2 дает ответ на вопрос о доминирующем типе дефектов в кристалле CuInSe_2 ; по нашим данным, основным дефектом при термическом разупорядочении должна быть (In-Cu)-антиузельная пара, обладающая наименьшей энергией образования и не нарушающая стехиометрию кристалла; другим дефектом с низкой энергией об-

разования, по данным [4, 5], может быть комплекс $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$, который, однако, нарушает стехиометрию кристалла (абсолютная величина энергии образования данного дефекта не может быть рассчитана методом МС (см. выше)).

На основании данных результатов выполненную параметризацию молекулярно-статической модели можно считать успешной. Применим ее для решения задачи о взаимодействии между дефектами в CuInSe_2 .

3. Взаимодействие между дефектами. Для оценки взаимодействия между дефектами в методе молекулярной статики использовалась модель периодического дефекта, когда один дефект помещается в расширенную элементарную ячейку (РЭЯ), содержащую N ионов решетки, и периодически транслируется в пространстве. Расчеты проведены для $N = 16, 32, 64$ и 128 ионов. При больших N такие расчеты возможны в настоящее время, по-видимому, только методом молекулярной статики.

Поскольку в методе молекулярной статики РЭЯ должна быть электронейтральна, расчеты проведены для трех дефектов: Cu-френкелевская пара, $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$ - и (In-Cu)-антиузельная пара. В таблице 3 приведены результаты расчета энергий взаимодействия между дефектами, расположенными в различных РЭЯ, т. е. изменения энергий образования дефектов при изменении N . При $N \rightarrow \infty$ энергия взаимодействия между дефектными комплексами стремится к нулю, а энергия образования дефектного комплекса, рассчитанная в модели периодического дефекта, стремится к энергии образования изолированного дефекта (см. табл. 2).

В колонках 2, 4 и 6 таблицы 3 представлены энергии взаимодействия между периодически повторенными дефектами, рассчитанные по формуле (1) в приближении сплошной среды

$$E_{\text{int}} = \sum_j Q_i Q_j / \epsilon_0 R_j, \quad (1)$$

где Q_i, Q_j – заряды компонентов дефектного комплекса, $\epsilon_0 = 13.6$ – статическая диэлектрическая постоянная CuInSe_2 , R_j – расстояния между компонентами дефектного комплекса в различных расчетных ячейках. Поскольку все дефекты представляют собой нейтральные комплексы, энергия взаимодействия между ними мала (не превосходит 0.17 эВ); отрицательные значения E_{int} (1) указывают на то, что в приближении сплошной среды энергия образования периодического дефекта меньше, чем энергия образования изолированного дефекта.

Расчет тех же энергий методом молекулярной статики (колонки 1, 3 и 5 табл. 3) с точным микроскопическим учетом всех взаимодействий дает иной результат: вследствие перекрытия полей деформации соседних дефектов энергия их взаимодействия оказывается положительной и до-

статочно значимой по сравнению с энергией образования изолированного дефекта. Так, для Cu-френкелевской пары при $N = 16$ (минимальный размер РЭЯ) энергия взаимодействия $E_{\text{int}} = +0.36$ eV не является пренебрежимо малой по сравнению с энергией образования изолированного дефекта (1.24 eV). Только для очень большой расчетной ячейки ($N = 128$ ионов) энергия взаимодействия, рассчитанная методом МС, оказывается отрицательной и близкой к величине, определяемой формулой (1). Примерно такая же ситуация имеет место для дефекта $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$, только увеличение энергии образования при сближении дефектов еще больше ($+1.04$ эВ при $N = 16$, см. колонку 3 табл. 3).

Совсем по-другому ведет себя (In-Cu)-антиузельная пара. Уже из данных таблицы 2, где приведены энергии образования изолированных дефектов, можно было отметить резкое (на 3.35 eV) падение энергии образования при переходе от (In-Cu)-антиузельного дефекта ($E_f = 3.60$ eV) к (In-Cu)-антиузельной паре ($E_f = 0.25$ eV). Для сравнения изменение энергии при переходе от Cu-френкелевского дефекта к Cu-френкелевской паре составляет всего 1.86 eV (от $E_f = 3.10$ до 1.24 eV). В принципе понятна физическая причина такого различия: для френкелевской пары компоненты пары однократно заряжены на фоне идеальной решетки, а в случае антиузельной пары – двукратно; кроме того, для антиузельной пары расстояние между компонентами пары существенно меньше, чем для френкелевской пары. Следовательно, взаимодействие «внутри» (In-Cu)-антиузельной пары существенно больше, чем у Cu-френкелевской пары, что и объясняет столь низкую энергию образования (In-Cu)-антиузельной пары.

Из таблицы 3 следует также необычное поведение (In-Cu)-антиузельной пары при образовании периодического дефекта. Например, при минимальном размере расчетной ячейки $N = 16$, т. е. при максимальном перекрытии полей деформации соседних дефектов энергия образования данного дефекта увеличивается всего на 0.01 eV; для сравнения аналогичное увеличение энергии составляет 0.36 eV для Cu-френкелевской пары и 1.04 eV для дефекта $2V(\text{Cu})+\text{In}(\text{Cu})$. Также невелико изменение энергии образования (In-Cu)-антиузельной пары при других N (колонка 5 табл. 3).

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что взаимодействие между рассмотренными дефектами не способствует образованию дефектов с концентрацией выше 1% (один дефект на расчетную ячейку из 100 ионов), поскольку при $N < 100$ энергия взаимодействия между дефектами становится положительной и возрастает с увеличением концентрации дефектов.

Полученные в данном разделе результаты позволяют также сделать следующие замечания по

поводу квантово-химических расчетов свойств дефектов в CuInSe_2 . В квантово-химических подходах [4–6] расчеты проводятся для ячейки фиксированного размера, что не позволяет оценить вклад взаимодействия в энергию образования дефектов. Более того, вычислительные сложности квантово-химических методов позволяют рассматривать ячейки достаточно малых размеров (для кристалла CuInSe_2 , как правило, 32 иона в модели с периодическими граничными условиями [4–6]), а взаимодействие между дефектами можно оценить, только изменяя расстояния между ними (например, путем изменения размера ячейки), желательнее в широких пределах. Обычно в квантово-химических подходах для оценки энергии взаимодействия E_{int} используется формула Кулона (1), на основании чего энергия E_{int} считается малой. Наши результаты показывают, что это не всегда так: если расчетная ячейка мала, эффекты взаимодействия могут быть велики и сильно варьироваться при переходе от одного типа дефектов к другому.

Таким образом, в работе построена молекулярно-статическая квазиинионная модель кристалла CuInSe_2 . Расчеты энергий образования изолированных дефектов, выполненных в рамках этой мо-

дели, и их сравнение с данными других авторов (с данными расчетов другими методами) показывают обоснованность построенной модели.

Модель использована для анализа взаимодействия между дефектами в CuInSe_2 . Результаты показывают, что при концентрациях дефектов более 1% энергии взаимодействия между дефектами становятся положительными и могут существенно превышать значения, получаемые в приближении сплошной среды. Отмечается, что авторы квантово-химических расчетов свойств дефектов в кристаллах (наиболее корректных на сегодня) существенно недооценивают роль взаимодействия между дефектами. Результаты данной работы показывают, что возможен симбиоз квантово-химических и молекулярно-статистических моделей, при котором некоторые квантово-химические результаты (например, данные об изменении энергии кристалла при изменении геометрии решетки) используются для параметризации молекулярно-статической модели; затем эта модель может быть использована для расчета таких свойств дефектов, которые недоступны пока квантово-химическим методам (например, для расчета энергий взаимодействия между дефектами при различных концентрациях дефектов).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rau U., Schock H.W.* Applied Physics A-Materials Science & Processing, 69, 2, 1999.
2. *Contreras M.A., Egaas B., Ramanathan K., Hiltner J., Swartzlander A., Hasoon F., Nuofi R.* Prog. Photovoltaics 7, 311. 1999.
3. *Rockett A., Birkmire R.W.* Appl J. Phys. 70, 7, R 81. 1991.
4. *Zhang S.B., Su-Huai Wei, Zunger A.* Phys. Rev. 1997. Lett. 78, 21.
5. *Zhang S.B., Su-Huai Wei, Zunger A.* Phys. Rev. B57, 16, 1998.
6. *Yamamoto T., Katayama-Yoshida H.* Proc. 11th International Conference on Ternary and Multinary Compounds. Salford, UK. 1997. P. 37.
7. *Catlow C.R.A., Stoneham A.M.* J. Phys. C.: Solid State Phys. 16, 22, 1983.
8. *Jaffe J.E., Zunger A.* Phys. Rev. B28, 10, 1983.
9. *Postnikov A.V., Neumann T., Borstel G., Methfessel M.* Phys. Rev. B48, 9, 1993.
10. *Harding J.H.* J. Phys. C.: Solid State Phys. 14, 20, 1981.
11. *Neumann H.* Cryst. Res. Technol. 18, 1983.
12. *Колмогоров Ю.Н., Вараксин А.Н.* ЖСХ 32, 4, 1991.

КОЭФФИЦИЕНТЫ НЕУПРУГОСТИ В АДРОН-ЯДЕРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

© Ш.М. ЯНДАРБИЕВ

Чеченский государственный университет, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Дадашев Р.Х.)

Исследуется зависимость от массового числа A коэффициентов неупругости – K_{tot} и K_γ – во взаимодействиях π , K -мезонов с протонами и ядрами алюминия и золота при энергии налетающей частицы 250 ГэВ. Проводится сравнение полученных результатов с предсказаниями модели кварк-глюонных струн MQGS. Подчеркивается, что наиболее заметна A -зависимость при переходе от протонной мишени к Al, а при переходе от Al к Au она выражена намного.

Ключевые слова: массовое число, глюоны, мезоны.

Dependence on mass number A of factors elasticity K_{tot} and K_γ – in interactions π , K -attics with protons and aluminium and gold kernels is investigated at energy of a flying particle 250 GeV. Comparison of the received results with predictions of model a quark-gluons strings MQGS is spent. It is underlined, that A -dependence is most appreciable at transition from a proton target to Al, and at transition from Al to Au it is expressed much more.

Keywords: mass number, gluons, mesons.

Введение. Коэффициенты неупругости K_{tot} и K_γ – параметры, определяющие долю энергии, выделенной в данном взаимодействии во все вновь рожденные частицы и в γ -кванты, – были введены Г.Б. Ватагиным и Г.Т. Зацепиным. Долгое время считали, что величина K_{tot} не зависит от массового числа A ядра-мишени и энергии налетающей частицы и примерно равна $K_{tot} = 0.5$. Такое значение полного коэффициента неупругости в первом приближении предсказывается и кварковой теорией строения адронов.

Однако в последнее время появился ряд указаний на то, что при энергиях налетающих частиц, больших $E > 100$ ГэВ, начинается увеличение величины K_{tot} как с увеличением энергии налетающей частицы, так и с увеличением числа A . Следует более подробно исследовать данную тенденцию, так как в ускорительных экспериментах полный и парциальный коэффициенты неупругости специально не исследуются. С другой стороны, в физике космических лучей появился ряд экспериментальных фактов, правильная интерпретация которых жестко завязана на численные значения K_{tot} и K_γ в адрон-ядерных взаимодействиях. Примером является очень быстрое поглощение γ -квантов и мезонов в атмосфере, обнаруженное в рентген-эмульсионных экспериментах при энергии первичных космических частиц $E > 1$ ТэВ. Этот эффект можно объяснить только увеличением в данном диапазоне энергий коэффициента K_{tot} .

В данной работе исследуются значения K_{tot} и K_γ и их распределения во взаимодействиях протонов p^+ и мезонов π^+ и K^+ с ядрами H, Al и Au при

энергии 250 ГэВ с использованием ускорительных данных. Результаты сравниваются с предсказаниями широко используемой монте-карловской модели кварк-глюонных струн MQGS. Величины K_{tot} и K_γ также рассчитаны в рамках MQGS для энергий 10 ТэВ с целью их сравнения с данными, полученными в экспериментах с космическими лучами.

I. Экспериментальные данные. Экспериментальные результаты исследования взаимодействия π^- и K^+ -мезонов с ядрами алюминия Al²⁷ и золота Au¹⁹⁸ при энергии налетающих частиц 250 ГэВ получены в рамках международного сотрудничества NA22 на Европейском гибридном спектрометре EHS с использованием быстроциклирующей жидководородной пузырьковой камеры RCBC в качестве вершинного детектора в пучке π^+ - и K^+ -мезонов с энергией 250 ГэВ ускорителя CERN SPS. Внутри пузырьковой камеры размещаются тонкие пластины Al и Au, служащие мишенями для мезонов пучка. Заряженные треки измеряются двухуровневым спектрометром, состоящим из дрейфовых камер, детекторов заряда, гамма-детекторов и адронных калориметров. Одним из достоинств детектора EHS, существенным для данной проблемы, является высокая точность определения энергий вторичных частиц – 1.5% для заряженных частиц и 4% – для вторичных γ -квантов. Число зарегистрированных событий, вошедших в анализ, составило 3000 для π^+ А-взаимодействий для каждой из ядерных мишеней и около 1000 – для K^+ А-взаимодействий.

В анализ включались события, где доля плохо измеренных треков была $< 10\%$ для событий с

полным числом треков ≤ 10 и $< 20\%$ для событий с полным числом треков > 10 . Поправки на потерю плохо измеренных событий и треков вводятся с помощью статистических весов. Из числа используемых в анализе событий были исключены относящиеся к квазиупругому рассеянию.

События квазиупругого рассеяния исключались из анализа по критериям: число треков = 2, их полный продольный импульс $p_{\parallel} > 241$ ГэВ/с, а полный поперечный импульс $p_{\perp} < 0.2$ ГэВ/с. События когерентного рассеяния мезонов π^+ и K^+ с ядрами Al и Au будут рассматриваются отдельно.

II. Модель кварк-глюонных струн. Модель кварк-глюонных струн MQGS возникла при объединении дуально-топологического в теории струн, т. е. представления об образовании цветowych струн при кварк-кварковых взаимодействиях, и более старой теории Редже адрон-адронных взаимодействий. На основе данной теоретической модели был создан программный генератор Монте-Карло для моделирования характеристик и результатов адрон-адронных и адрон-ядерных взаимодействий. Эта программа успешно воспроизводит экспериментальные результаты по взаимодействиям адронов как при энергиях коллайдеров, так и при энергиях налетающих адронов в области 10–100 ТэВ. Программа учитывает динамику формирования, распада и вторичного взаимодействия кварк-глюонных струн, а также взаимодействие барионов, мезонов и резонансов, образующихся при формировании этих струн.

В рассматриваемом в нашей работе варианте MQGS в качестве координаты и времени формирования адронов устанавливались координаты и

время точки пересечения траекторий кварков, образующих адрон – вариант «уо-уо» – время формирования. Устанавливался также механизм «горячего каскадирования», т. е. учитывался вклад от взаимодействий частиц, рожденных при фрагментации струн, между собой. Вариант программы Монте-Карло с перечисленными выше параметрами наилучшим образом описывает распределения по множественности вторичных частиц n_+ , n_- , n_0 и распределениям по скорости y_c в π^+A и K^+A -взаимодействиях.

III. Полный коэффициент неупругости K_{tot} . Классическое определение коэффициента неупругости K_{tot} , где U – доля энергии сохранившейся частицы. Однако понятие сохранившейся частицы утрачивает смысл во взаимодействиях с участием π^+ и K^+ -мезонов, а также в протонных взаимодействиях, где в кварковой картине соударения протон может фрагментировать/превратиться в какой-нибудь мезон. Поскольку величина K_{tot} нас интересует с точки зрения скорости развития каскада в веществе, которая определяется энергией самого быстрого адрона, образовавшегося во взаимодействии, то мы будем рассматривать эффективный полный коэффициент неупругости и введем его таким образом: $K = 1 - U_L$, где U_L – доля энергии, уносимая самым энергичным адроном, за исключением π^0 и η^0 . В таблице 1 приведены средние значения доли U_L^* энергии, уносимой заряженной лидирующей частицей для взаимодействий $\pi^+ + Al$, $\pi^+ + Au$, $K^+ + Al$ и $K^+ + Au$. Эти экспериментальные данные сравниваются с предсказаниями модели MQGS.

Таблица 1

Значения доли U_L^* энергии, уносимой заряженным лидером

налетающая частица	π^+ -мезон	K^+ -мезон
ядро-мишень	U_L^*	U_L^*
Al – NA22	0.258 ± 0.007	0.265 ± 0.004
Al – MQGS	0.253 ± 0.007	0.263 ± 0.004
Au – NA22	0.251 ± 0.007	0.252 ± 0.004
Au – MQGS	0.228 ± 0.007	0.234 ± 0.004

Видно, что в эксперименте величины U_L^* практически одинаковы для $\pi^+ + A$ и $K^+ + A$ -взаимодействий. В модели MQGS значения U_L^* несколько ниже для взаимодействий с ядрами Au. Это может быть связано с избытком малоэнергичных частиц с $U_L^* < 0.3$ для взаимодействий на ядре Au по сравнению со случаем ядра Al. Этот эффект обусловлен, по-видимому, переучетом вклада повторных каскадных взаимодействий внутри тяжелого ядра Au, состоящего из 197 нуклонов.

Для анализа экспериментов в космических лучах представляет интерес полный коэффициент

неупругости $K_{tot} = 1 - U_L$. Представленные выше данные по U_L^* должны отличаться от распределений по U_L . Этот эффект должен быть сильнее для $K^+ + A$ -взаимодействий, так как в этом случае часть энергии уносится нерегистрируемыми K^0 -мезонами. В протон-ядерных реакциях существенным является учет лидирующих нейтронов. Для получения значений U_L для всех интересующих нас реакций мы использовали модель MQGS, которая с высокой степенью точности согласуется с ускорительными данными группы NA22. Они приведены в таблице 2, где средние значения получе-

A-зависимость среднего значения доли U_L^* энергии, уносимой адронами-лидерами

налетающая частица	протон p^+	мезон K^+	мезон π^+
ядро-мишень	U_L^*	U_L^*	U_L^*
водород H(A=1)	$.500 \pm .005$	$.343 \pm .007$	$.328 \pm .008$
углерод C(A=12)	$.430 \pm .006$	$.314 \pm .005$	$.315 \pm .006$
алюминий Al(A=27)	$.390 \pm .005$	$.315 \pm .007$	$.290 \pm .004$
Золото Au(A=197)	$.280 \pm .005$	$.285 \pm .007$	$.261 \pm .004$

ны для взаимодействий налетающих p^+ , π^+ , K^+ с ядрами-мишенями H, C, Al, Au.

Видно, что для p^+ A-реакций U_L значительно уменьшается при переходе от водородной мишени к ядру Au. Для π^+ , K^+ - мезонов эта тенденция сохраняется, но выражена слабее. Если на водородной мишени U_L для p^+H и π^+H отличается значительно, то на ядре-мишени Au U_L для всех трех типов налетающей частицы практически совпадают.

Переходя к значениям K_{tot} от значений U_L , можно заключить, что коэффициент неупругости во взаимодействиях адронов с легкими ядрами $K_{tot} \geq 0.5$ при $A \geq 12$ и $K_{tot} \geq 0.7$ при $A \geq 197$. Сравнение данных таблиц 1 и 2 по U_L и U_L^* показывает, что эти величины отличаются не только для K^+A – реакций ($\delta U = 0/06$), но и для реакций π^+A ($\delta U = 0.03$). Это указывает на то, что нейтральные мезоны K^0 могут быть лидерами в мезон-ядерных взаимодействиях.

IV. Парциальный коэффициент неупругости K_γ .

При исследовании парциального коэффициента неупругости K_γ – доли энергии, уносимой всеми вторичными γ -квантами, – мы были вынуждены ввести некоторую пороговую величину энергии γ -кванта, – 2 ГэВ, поскольку в спектрометре CERN EHS γ -кванты меньшей энергии не регистрируются. Кроме того, какая-то часть γ -квантов поглощается в самой конструкции детектора EHS. Также возникают дополнительные γ -кванты от взаимодействий вторичных частиц в веществе пузырьковой камеры RCBC и от распада нейтральных K^0 -мезонов по каналу $K^0 \rightarrow 2 \pi^0 \rightarrow 4\gamma$; они учитывались дополнительным моделированием. Величина этой поправки оказалась в среднем меньше 10%. Полученные таким способом средние значения парциального коэффициента K_γ приведены в таблице 3.

Таблица 3

Средние значения парциального коэффициента K_γ

налетающая частица	K^+ -мезон	π^+ -мезон
ядро-мишень	K_γ	K_γ
Al – NA22	0.264 ± 0.007	0.298 ± 0.005
Al – MQGS	0.239 ± 0.006	0.292 ± 0.004
Au – NA22	0.245 ± 0.007	0.272 ± 0.005
Au – MQGS	0.240 ± 0.006	0.276 ± 0.004

Видно, что результаты компьютерного моделирования согласно модели MQGS с хорошей точностью совпадают с экспериментальными данными NA22 для всех 4 типов взаимодействий $\pi^+ + Al$, $\pi^+ + Au$, $K^+ + Al$ и $K^+ + Au$. Некоторые различия для случаев легкого ядра Al и тяжелого ядра Au связаны с различной вероятностью для p^+ , π^+ и K^+ фрагментировать в π^0 и η^0 -мезоны.

В таблице 4 приведены средние значения парциального коэффициента K_γ , полученные посредством компьютерного моделирования, для реакций p^+ , π^+ , K^+ с ядрами-мишенями H, C, Al, Au. Значительная разница между средними значениями K_γ для налетающего протона и налетающих мезонов наблюдается для всех мишеней. С другой стороны,

зависимость K_γ от атомного номера ядра-мишени – очень слабая.

V. Сравнение с данными космических лучей.

Дополнительную информацию по энергетической зависимости K_{tot} , K_γ можно получить путем сравнения результатов при ускорительных энергиях с данными космических лучей при энергиях в десятки ТэВ. Моделирование этих параметров при энергиях 10 ТэВ показало, что MQGS не предсказывает заметного изменения K_{tot} и K_γ в интервале энергий 250 ГэВ – 10 ТэВ. В частности, значения K_γ изучались в экспериментах с космическими лучами с использованием ионизационных калориметров. Данные этих экспериментов показывают, что изменения K_γ в диапазоне энергий 250 ГэВ –

Таблица 4

A-зависимость парциального коэффициента K_γ – MQGS

налетающая частица	протон p^+	мезон K^+	мезон π^+
ядро-мишень	K_γ	K_γ	K_γ
водород H(A=1)	.156 ± .003	.270 ± .003	.235 ± .006
углерод Al(A=27)	.179 ± .003	.280 ± .004	.235 ± .006
алюминий Au(A=197)	.197 ± .007	.276 ± .004	.240 ± .008

30 ТэВ не наблюдается, что и предсказывается моделью MQGS. При энергиях больше 50 ТэВ существуют только косвенные эксперименты по определению полного и парциального коэффициентов K_{tot} , K_γ . Эти расчеты проводились с помощью

компьютерного моделирования, основанного на модели MQ. Они предсказывают большие значения коэффициентов K_{tot} , K_γ для случая ядра-мишени Pb (A = 208). Эти данные в сравнении с предсказаниями модели MQGS приведены в таблице 5.

Таблица 5

A-зависимость парциального коэффициента K_γ – MQGS

Энергия	U_L 10 ТэВ	U_L 10 ТэВ	K_γ 250 ГэВ	K_γ 50 ТэВ
Реакция	MQGS	MQ	MQGS	MQ
$p^+ Pb$.266±.070	.240±.010	.197±.003	.230±.005
$\pi^+ Pb$.240±.100	.210±.010	.270±.005	.280±.005
$K^+ Pb$.250±.100	.220±.010	.245±.007	.250±.005

При таких параметрах взаимодействия при энергиях порядка 50 ТэВ удается описать, корректно предсказать как взаимодействие одиночных адронов первичного космического излучения, в основном нуклонов, так и адронов в составе γ -адронных семейств, в основном мезонов.

Заключение.

1. Модель MQGS с достаточной степенью точности описывает следующие характеристики взаимодействия протонов p^+ , пионов π^+ и каонов K^+ с ядрами водорода H (A = 1), алюминия Al (A = 27) и золота Au (A = 197) при энергии налетающей частицы, равной 250 ГэВ:

- а) энергетические спектры лидирующих адронов;
- б) распределения по доле энергии U_L частицы-лидера;
- в) распределения по полному K_{tot} и парциальному K_γ коэффициентам неупругости.

2. Наибольшая зависимость спектров по U_L от атомного числа A наблюдается при переходе от водородной мишени к алюминию, а при переходе от алюминия к золоту она становится намного слабее.

3. Доля U_L энергии, уносимая частицей-лидером, образовавшейся во взаимодействии, уменьшается от 0.5 в p^+p до 0.28 в p^+Au реакциях и от 0.38 в π^+p до 0.24 в π^+Au . Наибольшее различие U_L протонов и мезонов наблюдается в реакциях с легкими ядрами; на тяжелом ядре значения U_L для протонов, пионов и каонов практически одинаковы.

4. Из проведенного анализа величин U_L следует, что полный коэффициент неупругости в адрон-ядерных реакциях $K_{tot} > 0.5$ при $A \geq 12$; $K_{tot} > 0.7$ при $A \geq 197$.

5. Значения парциального коэффициента K_γ , полученные по данным экспериментов в космических лучах: $K_\gamma = 0.18 \pm 0.02$ для протон-ядерных взаимодействий и $K_\gamma = 0.27 \pm 0.05$ для мезон – ядерных взаимодействий, хорошо согласуются с ускорительными данными, полученными при энергии налетающего адрона, равной 250 ГэВ. Значения K_γ практически не зависят от атомного номера A ядра-мишени.

6. С ростом энергии от 250 ГэВ до 50 ТэВ K_{tot} и K_γ либо не меняются, либо очень уменьшаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зацепин Г.Т. ДАН СССР, 67, 1949. С. 983.
1. Ядерно-каскадный процесс в плотном веществе / Демьянов А.И. и др. М.: «Наука», 1977. 244 с.
2. Амелин Н.С., Бравина Л.В. Ядерная физика. 1990. Т. 51. С. 211.
3. Adatus M. et al. Zeitschrift fur Physik. 1986. V. 32. P. 361.
4. Балдин А.М., Гольданский В.И., Розенталь И.Л. Кинематика ядерных реакций. М.: Атомиздат, 1986.

5. *Окунь Л.Б.* Лептоны и кварки. М.: «Наука», 1981.
6. *Индурайн Ф.* Квантовая хромодинамика. М.: «Мир», 1986.
7. Ядерная физика / Яндарбиев Ш.М. и др. 1993. Т. 56. С. 153.
8. *Яндарбиев Ш.М. и др.* Препринт НИИЯФ МГУ, 94-10/32.
9. *Yandarbiev S.M. et al.* Zeitschrift fur Physik. 1996, V. 70, P. 233.
10. *Кайдалов А.Б.* Ядерная физика. 1987. Т. 45. С. 1432.

УДК 576

**ИММУНОЦИТОХИМИЧЕСКОЕ ЭЛЕКТРОННО-МИКРОСКОПИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ НОВООБРАЗОВАННЫХ ЦЕНТРИОЛЕЙ В КЛЕТКАХ
БЛАСТОЦИСТЫ МЫШИ С ПОМОЩЬЮ АНТИТЕЛ RN-C6
И АНТИТЕЛ К γ -ТУБУЛИНУ**

© С.С. АБУМУСЛИМОВ

Чеченский государственный университет, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Умаров М.У.)

С помощью антител RN-C6 и антител к γ -тубулину проведено иммуноцитохимическое электронно-микроскопическое исследование поздних бластоцист мыши. Показано, что антитела к γ -тубулину были ассоциированы с новообразованными центриолями в клетках поздней бластоцисты мыши в то время, как антитела RN-C6 с ними связаны не были. Таким образом, γ -тубулин тесно связан с формирующимися de novo центриолями и, по-видимому, принимает участие в их формировании.

Ключевые слова: мышья de novo centrioles, γ -tubulin, γ -tubulin антитела, антитела RN-C6, антиген RN-C6, раннее развитие мыши, immunocytochemical электронно-микроскопическое исследование.

Using antibodies RN-C6 and antibodies to γ -tubulin the immunocytochemical electron-microscopic study of the later mouse blastocytes was performed. It is shown that antibodies to γ -tubulin was associated with the newly created centrioles in cages later mouse blastocytes while antibodies RN-C6 associated with them were not. Thus, γ -tubulin is closely linked with the emerging de novo centrioles and apparently takes part in their formation.

Keywords: mouse de novo centrioles, γ -tubulin, γ -tubulin antibodies, RN-C6 antibodies, RN-C6 antigen, early mouse development, the immunocytochemical electron-microscopic study.

Молекулярные компоненты centrosомы и центриолей выполняют различные функции в клетке и в составе центров организации микротрубочек [1–2]. Хорошим объектом для изучения молекулярных компонентов centrosомы и центриолей являются ранние эмбриональные стадии развития мыши. Так, в ходе эмбриогенеза из клеток сначала исчезают центриоли и некоторые антигены centrosомы, а затем они вновь появляются в составе centrosомы [3–6].

В настоящей работе на иммунофлуоресцентном уровне, а также с помощью методики иммуноцитохимического электронно-микроскопического исследования клеток были изучены новообразованные (*de novo*) центриоли в клетках поздней бластоцисты (4,5 суток развития) мыши. Методика получения эмбрионов мыши, развивающихся *in situ*, и их иммуноцитохимического окрашивания антителами для исследования на иммунофлуоресцентном и электронно-микроскопическом уровнях, подробно изложена в работах [3, 4, 7].

Для иммуноцитохимического окрашивания клеток поздней бластоцисты в работе были использованы моноклональные антитела RN-C6 и антитела к γ -тубулину. Антитела RN-C6 в культивиру-

емых клетках на иммунофлуоресцентном уровне окрашивают centrosому в интерфазе и полюса веретена деления в митозе. При иммуноцитохимическом электронно-микроскопическом исследовании антитела RN-C6 в культивируемых клетках связывались с матриксом центриолей в составе centrosомы [7]. Антитела к γ -тубулину в культивируемых клетках при иммунофлуоресцентном исследовании окрашивают centrosому в интерфазе и полюса веретена деления в митозе [8]. В эмбрионах мыши на стадии поздней бластоцисты антитела к γ -тубулину окрашивают в митотических клетках полюса веретена деления [9]. Однако иммуноцитохимическое электронно-микроскопическое изучение новообразованных центриолей в клетках поздней бластоцисты мыши с помощью антител RN-C6 и антител к γ -тубулину ранее не проводилось.

В настоящей работе было проведено совместное окрашивание антителами RN-C6 и антителами к γ -тубулину поздних бластоцист мыши. Антитела RN-C6 и антитела к γ -тубулину использовались в качестве первых антител к антигенам centrosомы и центриолей. Затем эти же бластоцисты докрасивались вторыми антителами. Вторые антитела против антител RN-C6 были конъюгированы с час-

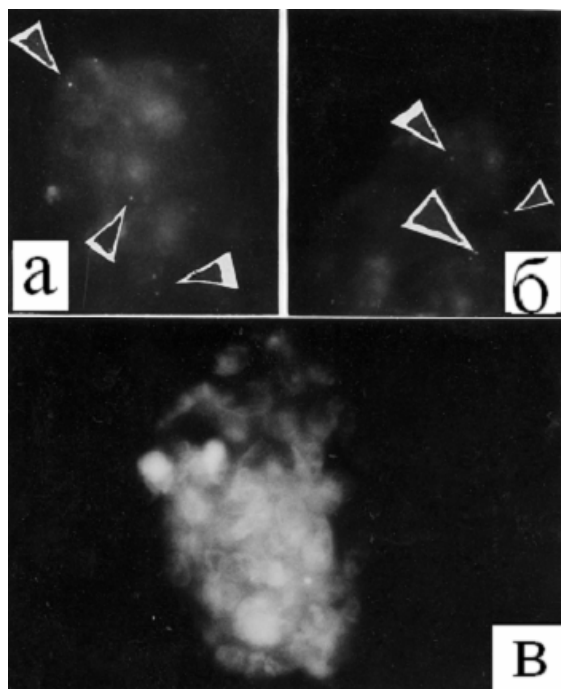

Рис. 1. Поздние мышинные бластоцисты, окрашенные с помощью антител к γ -тубулину. а, б – бластоцисты, окрашенные с помощью антител к γ -тубулину; в – та же бластоциста, докрашенная с помощью ядерного красителя Хехст. Стрелки указывают на окрашенные centrosомы (центриоли) в интерфазных и митотических клетках бластоцисты. Увеличение: 1200

тицами золота диаметром 5 нм, а вторые антитела против антител к γ -тубулину были конъюгированы с частицами золота диаметром 3 нм. Далее окрашенные антителами RN-C6 и антителами к γ -тубулину бластоцисты готовили для электронно-микроскопического исследования по методике, описанной в работе [3].

Ранее было показано, что при иммунофлуоресцентном исследовании бластоцист мыши антитела RN-C6 окрашивают centrosому в нескольких клетках [3]. Причем окрашиваются centrosомы как в интерфазных, так и в митотических клетках бластоцисты мыши [4].

На иммунофлуоресцентном уровне антитела к γ -тубулину выявляют отдельную точку в цитоплазме интерфазных клеток и отдельные точки в полюсах веретена деления митотических клеток (рис 1. а, б).

Такое окрашивание наблюдалось лишь в нескольких клетках поздней бластоцисты мыши. Эти данные говорят о том, что антитела к γ -тубулину начинают окрашивать клетки эмбрионов мыши при появлении в них новых центриолей, подтверждая тем самым данные, полученные ранее другими авторами [9].

При изучении под электронным микроскопом серийных полутонких срезов клеток поздней бластоцисты, окрашенных антителами RN-C6 и антителами к γ -тубулину, вблизи новообразованных

центриолей частицы золота диаметром 5 нм практически не обнаруживались (рис. 2. б-е).

Также они не выявлялись и в остальной цитоплазме. Редко встречающиеся частицы диаметром 5 нм как вблизи центриолей, так и в остальной части цитоплазмы можно считать фоновыми (рис. 2 б, е). Таким образом, антиген, узнаваемый антителами RN-C6, в составе **de novo** центриолей отсутствует, хотя на иммунофлуоресцентном уровне в некоторых интерфазных клетках поздней бластоцисты антитела RN-C6 выявляют centrosому [4]. Вероятно, антиген RN-C6 появляется в составе centrosомы на более поздних стадиях ее созревания. Так как было установлено, что новообразованные центриоли мыши на начальных этапах их формирования не связаны с перичентриолярным материалом и от них не отходят микротрубочки, т. е. происходит постепенное созревание centrosомы [3].

При изучении под электронным микроскопом серийных полутонких срезов клеток поздней бластоцисты, окрашенных антителами RN-C6 и антителами к γ -тубулину, частицы золота диаметром 3 нм были выявлены вблизи формирующихся **de novo** центриолей. Эти частицы были максимально сконцентрированы вблизи центриолярных цилиндров и, по-видимому, были ассоциированы с **de novo** центриолями. В остальной части цитоплазмы клетки частицы золота диаметром 3 нм не обнаруживались. Эти данные указывают на то, что γ -тубулин присутствует в составе **de novo** центриолей на самых ранних этапах их формирования. Показано, что γ -тубулин является компонентом centrosомы в соматических клетках на протяжении всего клеточного цикла и принимает участие в инициации сборки микротрубочек [8]. Вероятно, γ -тубулин в клетках поздней бластоцисты мыши принимает участие в формировании **de novo** центриолей. По крайней мере, он обнаруживается в их составе, когда **de novo** центриоли еще не ассоциированы с перичентриолярным материалом и от них не отходят микротрубочки, т. е. они не служат центрами организации цитоплазматических микротрубочек [3]. Что касается конкретной роли γ -тубулина при формировании **de novo** центриолей, то он мог бы участвовать в инициации сборки микротрубочек стенок центриолярных цилиндров, так как эта одна из основных функций γ -тубулина [8]. Однако γ -тубулин может выполнять и другие функции в клетке [10], поэтому остается неясной роль γ -тубулина в биогенезе **de novo** центриолей.

Таким образом, наши данные указывают на то, что γ -тубулин ассоциирован с **de novo** центриолями мыши на самых ранних стадиях их формирования. Вероятно, он принимает непосредственное участие в образовании **de novo** центриолей мыши.

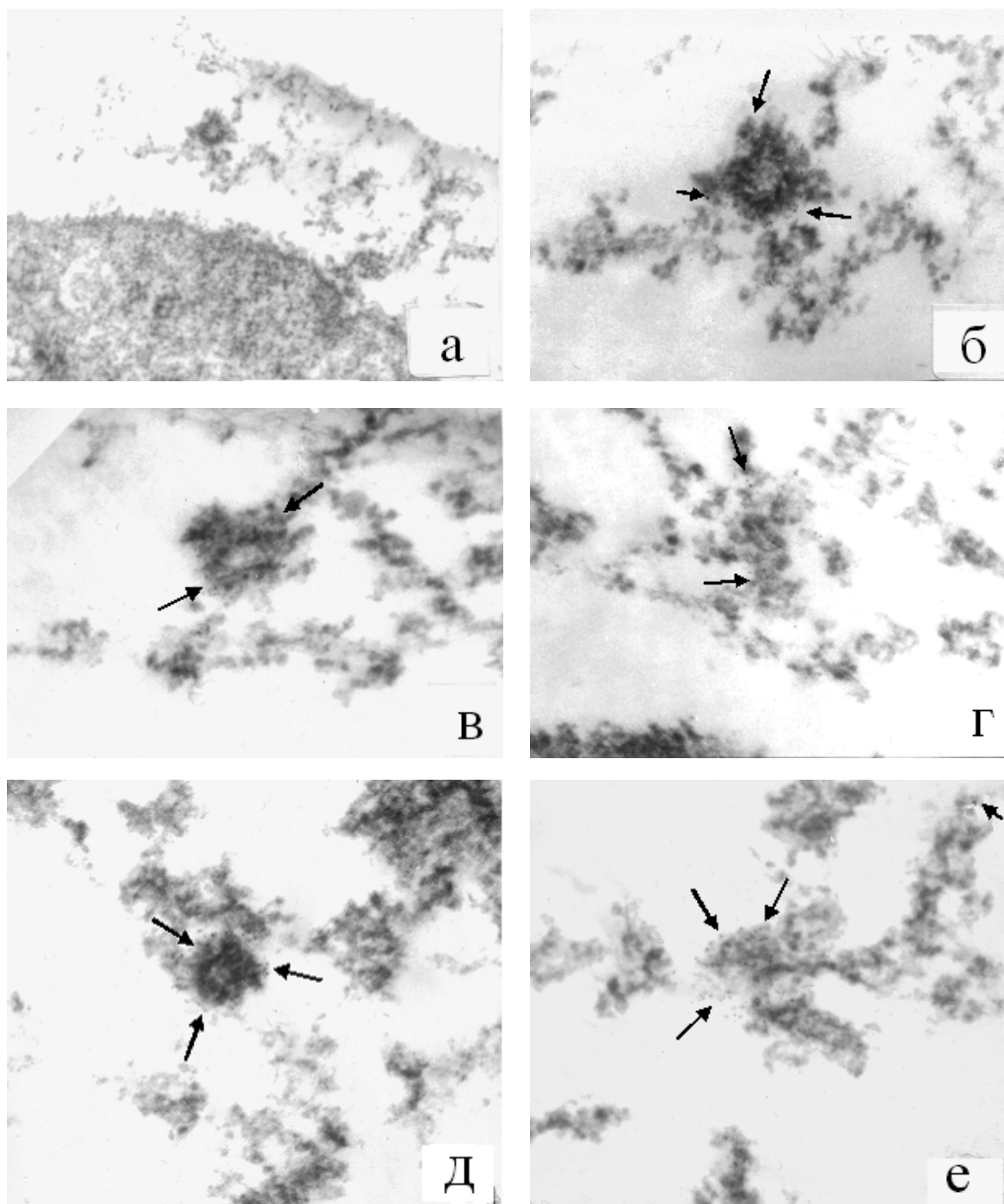

Рис. 2. Электронные микрофотографии клеток поздней бластоцисты мыши после совместного окрашивания ее клеток с помощью антител RN-C6 и антител к γ -тубулину. а, б, в, г – серийные срезы через новообразованные центриоли; д, е – серийные срезы через новообразованные центриоли другого бластомера. Короткие стрелки указывают на электронноплотные частицы золота диаметром 5 нм, а длинные – на электронноплотные частицы золота диаметром 3 нм. Увеличение: а – 20000, б, в, г, д, е – 80000

Что касается антигена RN-C6, то он не связан непосредственно с de novo центриолями мыши на ранних этапах их формирования. Вопрос о време-

ни появления антигена RN-C6 в составе de novo центросомы в клетках бластоцисты мыши требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Delattre M., Gonczy P. The arithmetic of centrosome biogenesis // Journal of Cell Science. 2004. Vol. 117. P. 1619–1630.
2. Kuriyama R. Monoclonal antibodies to microtubule-organizing centers antigens // In: The Centrosome. (Kalnins V. I. ed.). Academic Press, INC, New-York. 1992, P. 131–165.
3. Абумуслимов С.С., Надеждина Е.С., Ченцов Ю.С. Электронно-микроскопическое исследование морфогенеза центриолей и центросомы в раннем развитии мыши // Цитология, 1994. Т. 36, №11. С. 1054–1061.

4. *Абумуслимов С.С., Надеждина Е.С., Ченцов Ю.С.* Морфогенез centrosомы в раннем развитии мышечных клеток: иммунофлуоресцентное исследование с помощью антител к антигену центриолей // *Цитология*, 1996. Т. 38, №1. С. 5–12.
5. Centrosome development in early mouse embryos as defined by an autoantibody against pericentriolar material / Calarco-Gillam P.D., Siebert M.C., Hubble R., Mitchison T., Kirschner M.W. // *Cell*. 1983. Vol/35. P. 621–629.
6. *Maro B., Gueth-Hallonet C., Aghion J., Antony C.* Cell polarity and microtubule organization during mouse early development // *Develop. Suppl.* 1991. Vol. 1. P. 17–25.
7. *Абаимова Т.Я., Надеждина Е.С.* Высокомолекулярный фосфопротеин ядерного матрикса, являющийся аналогом белка MAP1 из микротрубочек мозга, ассоциирован с ДНК Mg-зависимым образом // *Докл. РАН*. 1992. Т. 324. №2. С. 430–435.
8. *Palacios M.J., Joshi H.C., Simerly C., Schatten G.* Gamma-tubulin reorganization during mouse fertilization and early development // *Journal of Cell Science*. 1993. Vol. 104. Issue2. P. 383–389.
9. *Vorobjev I.A., Uzbekov R.E., Komarova Yu. A., Alieva I.B.* γ -Tubulin Distribution in Interphase and Mitotic Cells upon Stabilization and Depolymerization of Microtubules // *Membr. Cell Biol.*, 2000. Vol.14 (2). P. 219–235.
10. *Драбер П., Драберова Е.* Гамма-тубулины и их функции // *Цитология и генетика*, 2003. Т. 37. №2. С. 3–10.

ДИНАМИКА ВИДОИЗМЕНЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ

© А.А. АБУМУСЛИМОВ

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Умаров У.М.)

В статье в деталях описывается изучение индикационного значения пространственных смен фитоценозов. Изученная территория характеризуется большой пестротой засоления пород и почв, что находит четкое отражение в растительном покрове.

Ключевые слова: антропогенные факторы, пески, опустынивание.

In the article described in details study of indication value of spatial priseres. The territory studied is characterized by great varieties of soil and rock salinization, which is distinctly manifested in the vegetation cover.

Keywords: anthropogenic factors, sands, desertization.

В научной литературе под аридизацией понимается процесс динамического уменьшения увлажненности территории, обусловленной диспропорцией гидротермических показателей: осадков и тепла, приводящих к потере биологической продуктивности. Аридизацию территории следует считать начальным этапом или нулевой стадией опустынивания.

В региональном плане наиболее ранимыми территориями являются земли, находящиеся вокруг низменных побережий и подверженные наводнениям, районы, подверженные засухе и опустыниванию. Пастбища подвергаются наибольшей опасности, т. к. располагаются на эдафически неблагоприятных землях.

Современное опустынивание происходит на фоне глобального изменения климата. Оно затрагивает экологическую, экономическую, социальную сферы и признано мировым сообществом актуальной проблемой всего человечества.

Важным аспектом правильного понимания должен быть учет естественного разнообразия растительных ассоциаций, как отклик на неравномерное увлажнение в пространстве и времени.

Индикатором деградации и опустынивания может служить аборигенное биоразнообразие. При этом отмечаются тесные обратные связи между изменениями экосистем и нижними слоями атмосферы, возникающие в результате опустынивания.

По классификации ЮНЕСКО 1977 г. в Северо-Западный Прикаспий входят сильно-, средне- и слабосубаридные территории, где диспропорция гидротермических ресурсов, фиоценотическая неполночленность приводят к прогрессивной потере биологической продукции. Природная специфика региона определяется отрицательными зимними

температурами, непродолжительными периодами вегетации, соевым багажом древнего хвалынского моря [1, 2].

Под влиянием климатических и антропогенных факторов фитоценотическая структура постоянно меняется, максимально адаптируясь к изменяющейся экологической среде. При благоприятных экологических условиях и оптимальных режимах выпаса сукцессионные изменения происходят по прогрессивному типу. Неблагоприятные гидротермические условия, длящиеся 5–7 лет, перевыпас приводят к регрессивным сукцессиям.

Приморская пустыня оказывается почти единственной территорией, полностью лишенной растительной жизни, и именно здесь нам представилась возможность наблюдать все стадии становления растительного и почвенного покрова.

Первичные пустошные территории, судя по их гипсометрическому положению, охватывают площади, вышедшие из-под воды около 1972 г. Это подтверждается и опросными данными, полученными в рыбхозах. Хотя эти площади в своем исходном состоянии и лишены растений и поэтому не являются объектами геоботанического исследования, однако для понимания того, как распределяются растения при зарастании этих первичных пустошей, необходимо остановиться на изучении их грунтов (но в строгом смысле слова почв здесь еще нет, поскольку нет растительности) и на элементах нанорельефа и микрорельефа.

Грунты первичных пустошей представляют собой песчано-ракушечные и песчаные отложения. Уже на исходных стадиях развития серии отмечается довольно сложная физиономическая наноструктура рельефа. Она не является фитогенной мозаичностью, так как растения здесь практически

отсутствуют. Скорее всего, ее можно рассматривать как литогенную, поскольку она порождается неравномерным распределением скопления ракушек, песка, мелкозема. Элементами наноструктуры являются: 1) небольшие повышения, имеющие очертания бугорков или удлиненных валиков и образованные ракушками; 2) небольшие «барханчики», сложенные наиболее легкими фракциями песков; 3) уплотненные песчаные участки, где механический состав субстрата чуть тяжелее; 4) мельчайшие, довольно редкие «блюдца», сложенные суглинистым материалом; 5) глинистые бугорки или точнее кочки, возникшие из обработанных водой глинистых «катунов» (от 0,2 до 0,5 м диаметром), попадающих на пляж там, где вблизи от него есть обнаженная глина. Возможно, что глинистые блюдца являются последней стадией размывания этих кочек.

Нагонно-сгонные процессы развиваются здесь свободно, но, видимо, не могут достичь полной нивелировки территории как в гипсометрическом отношении (т. е. в отношении высоты и размеров элементов нанорельефа), так и в экологическом.

Первая стадия сукцессии на песчано-ракушечных и песчаных пляжах выражается в постепенном формировании неустойчивых (эфемерных) пионерных группировок. Они возникают в форме проценозов, связанных с перечисленными выше наноформами рельефа и образуют микрокомплекс проценозов. На скоплениях ракушек появляются группы экземпляров вьюнка персидского, астрагала гирканского, а на выровненных или едва подернутых рябью песчаных поверхностях поселяются фрагменты ассоциации лебеды татарской и турнефорции сибирской, к которым изредка присоединяются верблюдка и кумарчик. В распределении сообществ ощущается мозаичность, каждый элемент представлен пятнами площадью около 5 м². Внутри фоновой лебедово-турнефорциевой ассоциации заметна некоторая неравномерность, которая выражается в том, что блюдцевидные наноформы служат местами поселения лебеды татарской и лебеды прибрежной. Поэтому, относя эти участки к лебедово-турнефорциевой ассоциации, их следует рассматривать как особый вариант этой ассоциации, обладающий известной мозаичностью и зависящий от форм нанорельефа.

Мелкие барханообразные бугорки часто присутствуют среди сочетаний перечисленных выше проценозов, совсем лишенных растительности, выделяясь на фоне пионерных группировок в виде пятен голого песка.

Обращает на себя внимание сильная выщелоченность материала бугорков, заселенных *Convolvulus persicus* и *Astragalus hircanus*. Анализ водной вытяжки из материала бугорков показывает почти

полное отсутствие здесь растворимых солей, что объясняется крупными размерами ракушечных обломков и отсутствием более мелких частиц, которые способны удерживать соли.

Следует заметить, что разрушение ракушек до мелких фракций и образование детрита ухудшает фильтрационные свойства отложений пляжа и могут содействовать его засолению. Это явление описано ниже при анализе причин появления галофитов на песчаных пляжах.

Особый фитогенный мозаичный элемент экосистемы ракушечно-песчаных и песчаных пляжей образует плоские бугорки, являющиеся скоплениями *Zostera marina*, оставленного нагонными водами. На их поверхности формируются обычно скопления из двух видов лебеды – *Atriplex tatarica* и *Atriplex litoralis* при малом участии *Tournefortia sibirica*.

Анализ водной вытяжки из материала, слагающего бугорки, показал, что содержание солей в нем значительно – от 1 до 2,2% (по результатам трех проб).

На этой стадии развития ракушечно-песчаных и песчаных пляжей, для которых характерно присутствие всех перечисленных выше проценозов, наиболее отчетливо проявляются процессы эцезиса, т. е. приспособление видов к новому местообитанию [3]. Они отражаются в различных аномалиях во внешнем виде поселяющихся здесь растений. Бросается в глаза обилие стелющихся форм. Наиболее выражены они у *Tournefortia sibirica*, образующей длинные побеги до 10–12 см, плотно прижатые к субстрату и часто располагающиеся вдоль мелких скоплений ракушек, причем, наиболее длинные побеги развиваются по стороне, засоленной от моря. Своеобразны здесь и произрастающие экземпляры *Agriophyllum arenarium*. Стеблевые листья его, сохраняя типичную яйцевидную форму и характерное остроконечное окончание, были почти лишены черешков, а стебли были укорочены так, что растение образовывало нечто вроде плоской подушки, прижатой к поверхности пляжа.

Следующий этап формирования растительных сообществ наступает тогда, когда на пляжах поселяются экземпляры *Leymus racemosus*. Первоначально *Leymus racemosus* появляются в форме монодоминантных зарослей. Его появление как бы запаздывает по сравнению с образованием других ценозов, описанных выше, и служит признаком перехода к следующему звену серии. С появлением волоснеца гигантского начинается перегруппировка скоплений незакрепленного песка и образование слабоустойчивых неоекосистем. Волоснец гигантский имеет при этом ведущее значение. Те песчаные нанобугорки, которые остались лишен-

ными растений, перемешиваются ветром с тем и где произрастает *Leymus racemosus*. Трудно определить и достаточно обосновать, почему это растение поселяется на одних формах и отсутствует на других. Видимо, экземпляры волоснеца появляются впервые там, где скопилось больше рыхлого песка и где его слой более мощен. В частности, по нашим данным, волоснец чаще вырастает на миниатюрных «плащах» незакрепленного песка, приклоненных к валикам и бугоркам, сложенных из ракушек. Поселившись, *Leymus racemosus* быстро аккумулирует около своих особей значительное количество песка, переносимого ветром, создавая возможность поселения единичных экземпляров крупных кустарников, как, например, *Calligonum aphyllum* с формированием сначала джугуново-волоснецовой, а затем волоснецово-джугуновой ассоциации.

Отмечается постепенное проникновение на эти местообитания более мелких псаммофитов – *Artemisia arenaria*. Все это способствует интенсивной аккумуляции песка, а разобщенные барханчики и песчаные плащи у скоплений ракушек превращаются в настоящие барханы и небольшие дюны. Таким образом, имеет место перерастание форм на-

норельефа в микрорельеф. Выявляются элементы наноструктуры рельефа, не обнаруживающие тенденции к росту: так, например, не растут, а иногда даже и выпадают суглинистые блюдца с галофитами, так как некоторая часть их оказывается просто захороненной растущими песчаными буграми с псаммофильной кустарниковой растительностью. Такая же судьба постигает и ракушечные скопления. Плоские участки с лебедово-турнефорциевой ассоциацией, имевшие фоновые распространения, расчлениются сформировавшимися барханами (отчасти и более закрепившимися песками) на отдельные межбарханные промежутки и постепенно начинают заселяться псаммофитами. Все эти процессы ведут к нивелированию той пестроты растительности, которая отмечалась в начале сукцессии и, в конечном счете, формируются цепи песчаных бугров с псаммофильными сообществами и разделяющими их межбугровыми понижениями. Эти сообщества могут быть оценены как входящие в стабильные экосистемы, потому что при посещении ряда участков в 1995, 1997 и 1999 гг. мы не обнаружили в них существенных изменений за исключением возрастания проективного покрытия *Leymus racemosus* с 20–30 до 50%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров В.И. Солевой режим и комплексное освоение песков Северо-Западного Прикаспия // Повышение продуктивности сельскохозяйственных угодий Прикаспия методами лесомелиорации. Волгоград: ВНИАЛМИ, 1986. Вып. 3 (89). С. 54–71.
2. Глазовский Н. Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием и засухой. Проблемы России и роль разных секторов обществ // LEADCIS; Leadership for Environment and development. 6 с.
3. Сукачев В.Н. Главнейшие понятия изучения о растительном покрове // Растительность СССР. М.–Л., 1938. Т. 1. С. 15–37.

ИЗУЧЕНИЕ РЕДКИХ ВИДОВ МАССИВА САРЫКУМ

© А.И. АДЖИЕВА, Н.А. МАГОМЕДОВА

Дагестанский государственный университет, Махачкала

(статью представил академик АН ЧР Умаров М.У.)

В статье приводятся данные ценопопуляционного исследования редких реликтовых охраняемых видов массива Сарыкум (Дагестан). Исследования выявили тенденцию к снижению показателей обилия встречаемости проективного покрытия и ценотической роли редких видов в сложении растительного покрова массива, что связано с влиянием антропогена. Изучение редких видов выявило также ряд растений, имеющих ценный, в плане адаптации, к условиям перемещающихся песков потенциал. Ключевые слова: ценопопуляции редких видов, реликтовые и охраняемые виды, массив Сарыкум.

Data of the rare, relict and guarded species cenopopulating research of the sandhill Saricum (Daghestan) are given in this article. It reveals the tendency to decrease some indices of the rare species in the vegetable cover of Saricum. That caused by antropogenic influence. The rare species research is revealed a number of plants that have a potential to sandy life's adaptations.

Keywords: cenopopulations of the the rare species, relict and guarded species, sandhill Saricum.

В последние годы изучение редких видов растений стало особенно актуальным, так как все меньше территорий Земли можно назвать природными с неповрежденной биотой. Комплексное изучение редких видов растений должно включать следующее: уточнение фактических данных о биотопах и экотопах произрастания, выявление консортивных связей, экологии и биологии возобновления, причин редкости, попытки интродукции таких растений, изучение их химического состава и многое другое. Изучение редких видов невозможно без популяционных полевых и лабораторных исследований, учета возможностей их возобновления в естественных и лабораторных условиях. С этой целью был выделен ряд видов Сарыкумского массива, являющегося заповедной территорией – *Calligonum aphyllum* (Pall.) Gurke. (ксеротермический реликт), *Jurinea ciscaucasica* (Sosn.) Pjin (эндемик Кавказа), *Onobrychis majorovii* Grossh. (эндемик Кавказа), *Astragalus lehmannianus* Bunge (ксеротермический реликт, занесен в Красную книгу Дагестана), *Astragalus karakugensis* Bunge (ксеротермический реликт, занесен в Красные книги Дагестана и России), *Eremosparton aphyllum* (Pall.) Fisch. et Mey. (ксеротермический реликт, занесен в Красные книги Дагестана и России), *Imperata cylindrica* (L.) Rausch. (ксеротермический реликт, занесен в Красную книгу Дагестана).

Исследования сарыкумских ценопопуляций этих видов растений было разделено на три блока: изучение вида по данным научной литературы, исследование ценопопуляций видов на территории Сарыкума, изучение потенциала возобновления редких растений в лабораторных условиях и выявление факторов угрозы. При обследовании пробных площадей с редкими видами учитывались

такие показатели, как встречаемость, проективное покрытие, обилие, плотность популяции, степень участия особей вида в сообществе и др. Полевое обследование площадок с редкими видами показало, что все изучаемые растения имеют различную встречаемость на песках Сарыкума. Наибольшую встречаемость имеют такие растения, как *Jurinea ciscaucasica*, *Calligonum aphyllum*, *Eremosparton aphyllum* (табл. 1). Единичную или очень редкую встречаемость на территории Сарыкума имеют *Astragalus lehmannianus* и *Imperata cylindrica* (табл. 1). Наибольшую плотность размещения особей в популяциях имеют вегетативно подвижные виды: корневищный *Imperata cylindrica*, корнеотпрысковый кустарник *Eremosparton aphyllum* и стержнекорневой многолетник *Onobrychis majorovii*. Наибольшим проективным покрытием субстратов Сарыкума обладают экземпляры *Imperata cylindrica*, образующие плотные и густые заросли, особи *Onobrychis majorovii* (образует множество приподнимающихся побегов), *Calligonum aphyllum* (крупный кустарник с раскидистыми ветвями).

На Сарыкуме прослеживается тенденция к снижению показателей обилия редких видов со временем, обилие многих редких видов колеблется между единичным и рассеянным. Наивысшую степень обилия имеют виды *Imperata cylindrica*, *Onobrychis majorovii*, *Jurinea ciscaucasica*. Как правило, виды с наибольшим обилием и проективным покрытием зачастую являются и доминантами-эдификаторами в фитоценозах. К таким видам можно отнести вегетативно подвижный многолетник *Imperata cylindrica*, корнеотпрысковый кустарник *Eremosparton aphyllum*, крупный кустарник *Calligonum aphyllum* и сильно партикулирующий кустарник *Astragalus karakugensis*, два последних способны останавли-

вать ход песчаной волны. Все представители редких видов Сарыкума – обитатели песков и степных песчаных ценозов, только *Onobrychis majorovii* можно встретить, помимо этих экотопов, также и

на каменистых местах основания массива и на железнодорожной насыпи у южного склона.

Аллометрические и морфометрические характеристики особей редких видов растений также

Таблица 1

Геоботанические характеристики редких видов

	<i>Eremosparton aphyllum</i>	<i>Imperata cylindrica</i>	<i>Astragalus karakugensis</i>	<i>Astragalus lehmannianus</i>	<i>Onobrychis majorovii</i>	<i>Calligonum aphyllum</i>	<i>Jurinea ciscaucasica</i>
Встречаемость, %	56,25	12,50	45,00	11,25	40,00	62,50	66,25
Плотность популяции, шт. на 1 м ²	5,95	22,10 рамет	0,91	0,10	7,90	2,00	2,55
Проектив. покрытие, %	15-20	15-90	5-15	1-5	25-40	17,5-30	5-10
Обилие по Друде	Sp- Cop1	Sp - Soc	Sol - Sp	Un - Sol	Sp- Cop3	Sol – Sp	Sp-Cop3
Ценотическая роль	Эдифик. Ассект	Эдифик. Ассект.	Эдифик. Ассект.	Ассект.	Домин. Субдом. Ассект.	Эдифик.	Ассект.
Геоморфологические участки Дагестана	Низменность. Предгорья	Низменность. Предгорья. Внутригорья	Низменность	Низменность	Предгорья	Низменность. Предгорья	Низменность. Предгорья

позволяют выделить среди них группы с наиболее «сильным» потенциалом и крайне уязвимые в связи с низкими соответствующими показателями виды. Наиболее интересны в этом плане показатели семенной продуктивности и всхожести семян. Среди изученных видов наибольшая семенная продуктивность зарегистрирована у *Jurinea ciscaucasica*, *Imperata cylindrica* (табл. 2). Однако не всегда виды, обладающие высокой семенной продуктивностью, могут претендовать на наилучшие адаптивные возможности в фитоценозах.

В плане выживания на песчаном массиве интерес представляют *Onobrychis majorovii*, *Calligonum aphyllum*, *Astragalus lehmannianus*, *Astragalus karakugensis*, *Eremosparton aphyllum*. Генеративные органы вышеназванных видов полиморфны по разным признакам (форма, окраска семенной кожуры или околоплодника, форма и размеры выростов околоплодника, структура поверхности семенной кожуры, окраска цветков и др.). Семена этих видов твердокаменны и могут прорасти даже после 4–5-летнего хранения. Названные растения характеризуются «порционным» прорастанием семян в разные сроки. Исследования показали, что проростки из семян этих растений также обладают различными показателями роста и различной выживаемостью в условиях перемещающихся песков. В плане адаптаций к перемещающимся сыпучим субстратам эти растения предоставляют ценный материал природе. Такой полиморфизм важен для осуществления адаптивной стратегии ценопопуляции вида.

Расположение ценопопуляций редких видов на территории Сарыкума имеет различную высотную амплитуду. Так, наиболее «комфортно» чувству-

ются себя видами в этом плане являются *Imperata cylindrica*, *Onobrychis majorovii*, *Calligonum aphyllum*, *Eremosparton aphyllum*. Особи этих видов распределены в диапазоне от 48 до 118 м над уровнем моря. У основания массива эти виды произрастают на слежавшихся закрепленных песках. Выше по склонам они встречают лимитирующие факторы в качестве сильно перемещающихся масс песка; здесь особи этих видов более низкорослы, а побеги (даже у кустарников) могут иметь плагитропный характер. По встречаемости в различных геоморфологических участках Дагестана перечисленные виды также обладают более высоким потенциалом. Популяции *Imperata cylindrica* можно обнаружить в трех геоморфологических участках республики (табл. 1), что свидетельствует о большой пластичности адаптивной стратегии вида. Ряд изучаемых видов встречается лишь в 1–2 геоморфологических частях республики. На Сарыкуме они приурочены к более узкой вертикальной полосе 80–118 м. Два вида представляют интерес, так как приурочены лишь к пескам низменности Дагестана (*Astragalus karakugensis*, *Astragalus lehmannianus*).

При изучении редких видов немаловажную роль играет анализ факторов угрозы существованию их природных популяций. Этот анализ позволяет не только выявить причины сокращения численности, но и наметить природоохранные мероприятия для нормального существования ценопопуляций таких видов. Из таблицы 3 видно, что наибольшая опасность угрожает сохранению сарыкумских ценопопуляций двух видов: *Astragalus lehmannianus* и *Eremosparton aphyllum*. Эти виды известны всего из 2 точек нашей республики, и редкость их связана не только с природными особен-

Метрические характеристики редких видов

Средние показатели	<i>Eremosparton aphyllum</i>	<i>Imperata cylindrica</i>	<i>Astragalus karakugensis</i>	<i>Astragalus lehmannianus</i>	<i>Onobrychis majorovii</i>	<i>Calligonum aphyllum</i>	<i>Jurinea ciscaucasica</i>
Высота куста, см	109,83	78,20	36,87	40,00	50,68	142,50	6,54
Длина листа, см	-	59,20	8,00	17,30	11,85	-	23,80
Кол-во генеративных побегов, шт.	36,83	1,00	94,70	2,00	15,34	4083,00	4,30
Кол-во цветков на генеративный побег, шт.	137,80	532,00	15,20	300,00	38,52	18,43	1193,97
Кол-во семян в плоде, шт.	1-3	1	4	2-6	1,6	1	1
Вес семени (1) или плода (2), мг	нет сведений	нет сведений	нет сведений	12,59 (1)	10,75 (1)	74,00 (2)	1,68 (2)
Всхожесть, %	нет сведений	нет сведений	10	6	59	0	70

ностями (пограничным расположением в естественном ареале), но и с антропогенном (действие на территории Сарыкума карьеров песка и неконтролируемыми экскурсиями). И если действие второго фактора от нас не зависит, то первый «висит» над природой Сарыкума как дамоклов меч уже давно и неотвратимо. Как видно из таблицы 3, для каждого из редких видов приводятся несколько факторов, ограничивающих их численность. Совместное действие факторов приводит к эффекту суммации, что плачевно для сохранности ценопопуляции и вида в целом. При постоянном воздействии всех факторов, ограничивающих численность редких видов,

сохранность их ценопопуляций на Сарыкуме – вопрос нескольких десятилетий, если не меньше.

Полноценные данные по биологии и экологии редких видов будут получены в результате многолетних исследований их сарыкумских ценопопуляций. Исследованиями пока мало затронуты биология опыления, всхожесть семян, рост и жизнеспособность проростков в лабораторных условиях, позволяющие более точно судить о биопотенциале редких видов растений и их дальнейшей судьбе в рамках заповедной части Сарыкума. Это задача последующих полевых и лабораторных исследований.

Таблица 3

Факторы угрозы для ценопопуляций редких видов Сарыкума

Вид	Категория охраны	Сколько точек в Дагестане	Факторы угрозы
<i>Eremosparton aphyllum</i>	2 а	2	Выпас и перегон скота. Наличие карьера. Расположение на границе ареала. Низкая плотность популяции
<i>Imperata cylindrica</i>	3	11	Сбор в качестве декоративного растения. Выпас и перегон скота
<i>Astragalus karakugensis</i>	3 г	7	Выпас и перегон скота. Неконтролируемые экскурсии. Узкая экологическая амплитуда распространения. Расположение на границе ареала. Низкая плотность популяции
<i>Astragalus lehmannianus</i>	1	2	Выпас и перегон скота. Неконтролируемые экскурсии. Узкая экологическая амплитуда. Расположение на границе ареала. Низкая плотность популяции
<i>Onobrychis majorovii</i>	-	7	Сбор в качестве декоративного растения. Выпас и перегон скота. Неконтролируемые экскурсии
<i>Calligonum aphyllum</i>	-	3	Выпас и перегон скота. Наличие карьера. Неконтролируемые экскурсии. Узкая экологическая амплитуда
<i>Jurinea ciscaucasica</i>	-	5	Сбор в качестве декоративного растения. Выпас и перегон скота. Неконтролируемые экскурсии. Низкая плотность популяции

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ФОТОСИНТЕЗА, ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ПИГМЕНТНОЙ СИСТЕМОЙ, У КЛОНОВЫХ МУТАНТОВ ЯБЛОНИ В СВЯЗИ С АКТИВНОСТЬЮ РОСТОВЫХ ПРОЦЕССОВ

© Р.Б. БОРЗАЕВ¹, М.У. УМАРОВ²

¹ Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный

² Академия наук ЧР, Грозный

В статье предпринята попытка определения потенциального фотосинтеза с использованием пигментных комплексов у клоновых мутантов яблони в связи с активностью ростовых процессов. Низкая активность этих процессов у клонов обусловлена прежде всего генетическими факторами и лишь затем зависит от степени реализации структурно-функциональных преимуществ фотосинтетического аппарата в конкретных агроэкологических условиях. Результаты исследований могут быть использованы в селекционно-генетических исследованиях и для оценки адекватности условий обитания растений их биологическим особенностям.

Ключевые слова: клоновые мутанты, пигментный комплекс, потенциальный фотосинтез.

In clause the attempt of definition of potential photosynthesis with use of pigmental complexes at klonal mutants of Malus is undertaken in connection with activity processes of growth. The low activity of these processes at clones is caused first of all by genetic factors and only then depends on a degree of realization of structurally functional advantages of the photosynthetic device in concrete agroecological conditions. The results of researches can be used in selection and genetical researches and for an estimation of adequacy conditions of habitat of plants to their biological features.

Keywords: klonal mutants of Malus, pigmental complexes, potential photosynthesis.

Многочисленные исследования, направленные на выявление структурно-функциональной гетерогенности первичных процессов фотосинтеза, убедительно показали, что высокопродуктивные культурные растения имеют ряд преимуществ как в организации фотосинтетического аппарата, так и по функционированию энергопреобразующего комплекса [1–4]. Существенные различия по организации пигментного аппарата получены и у отдельных клоновых мутантов яблони [5].

Чтобы оценить роль выявленных у различных клоновых мутантов яблони структурно-функциональных особенностей первичных процессов в детерминации потенциала фотосинтетической функции, нами ниже предпринята попытка подойти к определению потенциального фотосинтеза расчетным способом, используя для этого показатели пигментных комплексов, полученные оптическим и другими высокочувствительными биофизическими методами [6].

Из-за слабой методологической разработанности данного подхода к оценке потенциального фотосинтеза нами был принят ряд допусков, упрощающих решение задачи. Так, например, если количество молекул хлорофилла, поглощающих и передающих в реакционный центр одного кванта света ($h\nu$), условно принимать за фотосинтетическую единицу (ФСЕ), то становится вероятной корреляция между фотосинтетической активностью и плотностью ФСЕ в листовом аппарате яблони.

Предположение о существовании такой зависимости у растений высказывалось Ферри с соавторами (цитируется по [7] с. 331). На этом основании при разработке расчетного способа определения потенциального фотосинтеза яблони нами и были использованы теоретические и экспериментальные подходы, разработанные некоторыми авторами для расчета величины фотосинтетической единицы у хлореллы [8]. Результаты многочисленных экспериментов, проведенных ими с хлореллой, показали, что максимальная скорость фотосинтеза в оптимальных условиях («потенциальный фотосинтез») определяется в основном количеством молекул хлорофилла, участвующих в восстановлении одной молекулы CO_2 .

Значит в условиях, когда обеспечивается сто-процентная эффективность передачи энергии в реакционный центр, зависимость максимального фотосинтеза (Φ_{\max}) от количества молекул хлорофилла, участвующих в восстановлении молекулы CO_2 , можно выразить формулой:

$$\Phi_{\max} = \frac{k}{\sum X_l^{\text{CO}_2}}, \quad (1)$$

Φ_{\max} – максимальный фотосинтез,

$\mu\text{MCO}_2 \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{Хл} \cdot \text{ч}^{-1}$;

$X_l^{\text{CO}_2}$ – количество молекул хлорофилла, участвующих в восстановлении одной молекулы CO_2 ;

k – коэффициент пропорциональности, определяемый расчетным способом на основании данных

газового анализа для каждого вида растений в отдельности: для хлореллы, по расчетам из экспериментальных данных [8], он равен 402470; для яблони, по нашим данным [9], – 178055.

Величина коэффициента k зависит от потенциальных возможностей функциональной составляющей фотосинтетического аппарата (ФСА), которая в свою очередь зависит от мезоструктуры листа, проводящих систем, активности аттрагирующих центров и других составляющих.

Количество молекул хлорофилла, участвующих в восстановлении одной молекулы углекислоты ($X_l^{CO_2}$), можно определить как произведение числа квантов света, участвующих в восстановлении одной молекулы, на число молекул хлорофилла, участвующих в поглощении и передаче в реакционный центр одного кванта по формуле:

$$X_l^{CO_2} = n^{hv} \frac{\sum X_{l(a+\epsilon)}}{\Pi 700^+}, \quad (2)$$

где n^{hv} – количество квантового света, необходимое на восстановление одной молекулы CO_2 ,

$\sum X_{l(a+\epsilon)}$ – суммарное содержание хлорофилла, $мг \cdot дм^{-2}$,

$\Pi 700^+$ – концентрация реакционных центров ФСИ, $мг \cdot дм^{-2} \cdot 10^{-2}$.

Из основного уравнения фотосинтеза известно, что для восстановления одной молекулы CO_2 теоретически требуется 8 квантов, однако экспериментальные данные показали, что на практике это количество может незначительно варьировать.

Подставив в формуле (1) вместо $X_l^{CO_2}$ его выражение $n^{hv} \frac{\sum X_{l(a+\epsilon)}}{\Pi 700^+}$, получим новый вид:

$$\Phi_{max} = \frac{k}{hv \sum X_{l(a+\epsilon)}} = k \frac{\Pi 700^+}{hv \sum X_{l(a+\epsilon)}}.$$

О степени реализации потенциального фотосинтеза, детерминированного пигментной системой, можно судить, сопоставляя результаты сравнительного анализа расчетных значений Φ_{max} и экспериментальных данных активности ФСА у различных клоновых мутантов яблони.

Известно, что в фитофизиологических исследованиях, где фотосинтетическая функция рассматривается в аспекте ее значимости для потенциала продуктивности, важно оценить – степень реализации потенциальных возможностей ФСА, особенно первичных процессов.

Потенциальные энергетические возможности электронного транспорта теснее связаны, по-видимому, с особенностями в организации пигментсодержащих мембранных комплексов ти-

лакоидов, а их реализация – с активностью энергопотребляющих комплексов растения. Поэтому, вероятно, можно предположить, что и степень реализации потенциального фотосинтеза, детерминированного особенностями пигментной системы яблони, зависит прежде всего от активности акцепторной части фотосинтетической функции.

От сбалансированности донорно-акцепторной системы энергопреобразующих комплексов зависит, в конечном итоге, и эффективное функционирование ФСА.

Одним из подходов к оценке степени использования потенциальных возможностей, заложенных в организации пигментного комплекса, может быть сравнение данных по потенциальному фотосинтезу с данными реального фотосинтеза. В известной степени оценить потенциальный фотосинтез яблони, детерминированный пигментной системой, можно по следующей формуле:

$$\Phi_{max} = 2,23 \cdot 10^4 \cdot \frac{\Pi 700^+}{\sum X_{l(a+\epsilon)}}.$$

Данные максимального фотосинтеза (Φ_{max}), полученные у различных клоновых мутантов яблони, имеющих контрастные различия по динамике накопления хлорофилла и его распределения по пигментсодержащим мембранным комплексам хлоропластов, представлены в таблице.

Из данных таблицы видно, что по расчетным значениям максимального фотосинтеза (Φ_{max}) клоновые мутанты различаются между собой независимо от их индивидуальной продуктивности.

Генотипическая изменчивость Φ_{max} у клонов Делишес проявляется сильнее, чем фенотипическая. Это видно, если по Φ_{max} сравнивать между собой клоновые мутанты, входящие в различные генетические группы, и данные Φ_{max} , полученные в начале и в конце вегетации.

Неожиданно высокие значения максимального фотосинтеза, детерминированного пигментной системой, показали клоновые мутанты яблони, входящие в генетическую группу Голден делишес в сравнении с группой Ред делишес. Причем различия эти, хоть и сокращались к концу вегетации, оставались существенными до конца сентября.

Сравнительный анализ расчетных значений Φ_{max} с данными видимого фотосинтеза, полученными в реальных условиях, показал, что они далеко не соответствуют друг другу (см. табл.). Объясняется это, по-видимому, тем, что клоновые мутанты яблони накапливают необходимую для роста фитомассу, не реализуя потенциальные возможности фотосинтетического аппарата.

Таким образом, можно предположить, что окулянты слаборослых клонов в меньшей степени используют потенциальные возможности пигмент-

Взвешенные за вегетацию средние значения реальной и расчетной максимальной интенсивности фотосинтеза у различных клоновых мутантов яблони,

$$\mu\text{мСО}_2 \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{Хл.} \cdot \text{ч}^{-1}$$

Сорт	Реальная интенсивность фотосинтеза (Ф изм.)	Расчетная максимальная интенсивность фотосинтеза (Φ_{max})
Делишес	17,0	59,35
Ред делишес	17,9	58,82
Голден делишес	15,9	98,51
Старкримсон	13,3	52,93
Голдспур	11,5	80,91
Вагнера призовое	П,4	74,93

ного аппарата в процессах утилизации солнечной энергии в прямых реакциях фотосинтеза. Значит, низкая активность ростовых процессов у этих клонов обусловлена прежде всего генетическими факторами и только потом зависит от степени реализации структурно-функциональных преимуществ фотосинтетического аппарата в конкретных агроэкологических условиях.

Итак, новый подход к оценке потенциальной активности ФСА может быть использован как в селекционно-генетических исследованиях при разработке физиологической модели «идеального» сорта со строго сбалансированными параметрами продукционного процесса, так и для оценки адекватности условий обитания растений их биологическим особенностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алауддин Мд. Первичные процессы фотосинтеза у сортов риса, различающихся по продуктивности // Дисс... канд. биол. наук, М.: МГУ, 1984. 150 с.
2. Борзаев Р.Б., Левенко Б.А., Марченко И.Ф. Исследование особенностей фотосинтетического аппарата у яблони типа «спур» // Сб.: Биофизические и биохимические аспекты функционирования живых систем. М.: Наука, 1989. С. 16–18.
3. Гавриленко В.Ф. Фотосинтетический энергообмен высокопродуктивных сортов пшеницы // С.-х. биология, сер. биол. раст., № 1, 1990. С. 103–110.
4. Кренделева Т.Е., Низовская Н.В., Тулбу Г.В., Храмова Г.А., Алауддин М. К вопросу об организации фотосинтетического аппарата у различных по продуктивности сортов риса // Физиол. раст., 1985, т. 32, вып. 4. С. 651–660.
5. Борзаев Р.Б., Ибрагимов В.Х., Левенко Б.А. Об организации пигментного аппарата шпорцевых мутаций типа «спур» и исходных форм яблони // Тез. докл. межвуз. науч. конфер., посвященной 15-летию Чеченского государственного педагогического института, Грозный, 1996. С. 61.
6. Четвериков А.Г. Использование ЭПР-спектроскопии для изучения физиологии фотосинтеза // Физиология растений, 1983, т. 30, вып. 4. С. 682–692.
7. Кренделева Т.Е. Структурно-функциональная гетерогенность первичных процессов фотосинтеза высших растений: Дисс... докт. биол. наук. М.: МГУ, 1985. 432 с.
8. Попова И.А. О вариабельности величины фотосинтетической единицы // Ботанический журнал, 1979, № 10. С. 1474–1478.
9. Борзаев Р.Б. Структурно-функциональные свойства фотосинтетического аппарата клоновых мутантов яблони различной индивидуальной продуктивности: Автореферат дисс... канд. биол. наук. Краснодар, 2001. 31 с.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОДУКТИВНЫХ ВИНОГРАДНИКОВ

© А.А. ЗАРМАЕВ

Академия наук ЧР, Грозный

В Чеченской Республике за последние годы осуществлена закладка виноградников на площади около двух тысяч гектаров. Однако не все они были доведены до полного плодоношения. В целях оказания помощи производственникам в углублении знаний по данной проблеме, в статье приводится материал, раскрывающий научные основы создания высокопродуктивных виноградников.

Ключевые слова: ампелоценоз, технология возделывания винограда, экологические факторы среды, сорта винограда, предпосадочная подготовка почвы, схема посадки, посадочный материал, закладка виноградника, продуктивность насаждений.

In the Chechen Republic in recent years carried out a bookmark vineyard area of about two thousand acres. However, not all of them were brought to full fruiting. In order to assist production workers to increase knowledge on this issue, the paper gives the material, revealing the scientific basis for the creation of highly productive vineyards.

Keywords: ampelotsenoz, the technology of cultivation of grapes, the environmental factors of the environment, grapes, preplant soil preparation, planting scheme, planting materials, the laying of the vineyard, the productivity of plantations.

Виноградарство – искусственная природно-техногенная система, основу которой составляют окультуренные виноградные растения с измененными (в сравнении с природными аналогами) свойствами, формирующаяся с участием природных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов [1].

Виноградник представляет собой сложную, многокомпонентную, функционально направленную биолого-экологическую систему, ампелоценоз. По функциональным признакам основным компонентом такой системы является виноград. Виноградные растения в ампелоценозе находятся в тесной взаимосвязи с природными и антропогенными факторами среды.

Природные факторы среды произрастания растений – абиотические и биотические – имеют первичное значение и носят доминирующий характер. Виноград активно развивается и эффективно реализует свой продукционный потенциал при благоприятном обеспечении ростовых процессов светом, теплом, влагой, элементами питания. Они оказывают определяющее влияние на онтогенез виноградных растений в ампелоценозе, норму реакции, уровень реализации их продукционного потенциала, качественные показатели продукции. От них зависят производительность, как отдельных растений, так и ценоза в целом, а также финансовые издержки в технологическом процессе и экономические показатели субъектов производства.

Степень их влияния на ампелоценоз корректируется антропогенными факторами, которые

возникают в результате деятельности человека и носят вторичный характер. Функционально их применяют как инструмент оптимизации природных факторов, усиливая или уменьшая влияние последних, с целью улучшения среды произрастания растений, управления онтогенезом винограда и интенсивностью производственных процессов.

В условиях активного развития научных достижений нарастает вовлечение антропогенных факторов в практическое использование, усиливается их роль в формировании современного облика виноградарства, повышении эффективности производственных процессов.

К сожалению, в условиях нашей республики многие научные разработки не находят применения на производстве. И это одна из причин неудовлетворительного состояния виноградарства. Так, на начало 2002 г. в республике было 4,5 тыс. га виноградников плодоносящего возраста. За это время было посажено новых насаждений на общей площади 2165 га, в том числе по годам: 2004 г. – 119, 2005 г. – 368, 2006 г. – 341, 2007 г. – 400, 2008 г. – 187, 2009 г. – 272, 2010 г. – 50 и в 2011 г. – 428 га.

При сохранении обозначенных площадей виноградников в настоящее время должно было быть около 6,7 тыс. га. Фактически, по данным ЦСУ ЧР, на 01.01.2012 г. в республике числится всего 1,8 тыс. га виноградников, из которых 0,7 тыс. га – молодые. Пагубная тенденция сокращения площадей виноградников, в том числе и за счет списания молодых, – налицо. При этом, несмотря на сокращение площадей, качественного улучшения состояния насаждений не происходило. Они ха-

рактизовались высокой изреженностью и низким агротехническим фоном, и поэтому не имели должной перспективы. Однако, несмотря на это, из года в год продолжались посадки новых виноградников, при неуклонном уменьшении общей площади насаждений и снижения валовых сборов винограда.

Объективности ради следует отметить, что немаловажную роль в этом сыграли очень слабая материально-техническая база хозяйств, неудовлетворительное финансирование и техническое оснащение отрасли, которые в совокупности лишали производителей возможности своевременно решать проблемы по уходу за насаждениями винограда. Но эти проблемы при желании можно было решить. Для этого нужна была политическая воля и поддержка отрасли со стороны государства.

Есть другая проблема, без разрешения которой никакие «вливания» в отрасль не помогут. Это необходимость повышения профессионального уровня всех категорий работников, связанных с развитием данной отрасли.

Сейчас, как никогда ранее, назрела необходимость перестройки взглядов на отрасль и грамотного подхода к ее развитию, с учетом биологии культуры, условий ее произрастания, и максимального использования достижений науки.

На наш взгляд, первостепенное значение в этом процессе имеет ясное представление о научных основах создания полноценных насаждений винограда.

Технология производства винограда при общих базовых позициях имеет зональные особенности, связанные со сложностью орографических условий территории края, большим разнообразием почвенно-климатических факторов, которые непосредственно влияют на урожай винограда, его качество, а также направление и специализацию виноградовинодельческой отрасли.

Технология возделывания винограда предусматривает ряд подсистем (технологий второго порядка), в т. ч. как основополагающие: а) размещение культуры – агроэкологическая оценка территории, геоинформационная технология; б) технологическое, организационное, финансово-экономическое проектирование.

От выбора технологии зависит стоимость закладки, ухода за насаждениями до вступления в пору плодоношения и в последующие периоды, а также скорость окупаемости насаждений и длительность эксплуатации.

На продуктивное долголетие виноградника оказывают влияние природные, агротехнические и экономические факторы.

Урожай следует рассматривать и оценивать как их функцию. Если учитывать только природ-

ные факторы (почвы, геоморфологические, климатические условия, орографические особенности территории), то урожай винограда на 80–83% зависит от почвенных показателей и на 13–15% от климатических. Качество ягод примерно в одинаковой мере зависит от почвенных и климатических условий. Вместе с тем, следует отметить, что это возможно только в годы, когда нет подмерзания кустов и депрессии насаждений в особо засушливые годы [2].

Научной основой закладки и размещения виноградников на территории республики могут служить результаты исследований по макро-, мезо- и микрорайонированию территории, с учетом высокоэффективного развития отрасли. Подробно этот вопрос освещен в нашей монографии «Научные основы адаптивного виноградарства» [3]. Согласно этим данным, основное производство винограда следует сосредоточить в Наурском, Шелковском, Гудермесском и Надтеречном районах. При этом следует использовать микрониши, в которых экологические условия в наибольшей степени соответствуют биологии возделываемых сортов, и тем самым позволяют максимально реализовать их потенциальные возможности к плодоношению.

Для виноградников республики негативными, лимитирующими факторами являются низкие температуры (ниже 19–20 градусов), приводящие к гибели насаждений, большая амплитуда температур (тепло-холод в периоды выхода винограда из стадии биологического покоя – февраль-март), приводящая также к гибели глазков, лоз и, естественно, к потерям, достигающим до 70–90%, возможного урожая винограда. Длительные засухи угнетают виноградные растения, что негативно сказывается на урожаях как в годы с недостаточным количеством осадков, так и в следующие за ними, т. к. закладка плодовых образований проходит при низкой влагообеспеченности и влияет на формирование соцветий.

Поэтому не следует подвергать сомнению тот факт, что в условиях республики виноградники классических сортов (Ркацители, Каберне Совиньон, Рислинг, Алиготе, Пино, Шардоне, Саперави, Карабурну, Агадаи и др.) и примыкающие к ним по морозоустойчивости (до минус 19–20) сорта новой селекции, следует возделывать при укрывной культуре. Сама по себе укрывка кустов не всегда гарантирует сохранность лозы, которая зависит от степени развития прироста и его вызревания. Чем лучше он развит, тем выше сохранность лозы и глазков. Кроме того, важно провести укрытие кустов до заморозков. Поврежденные кусты хуже переносят перезимовку. Крайним сроком укрывки кустов винограда на зиму в условиях республики, по нашим данным, является 1 декабря.

Укрытие кустов винограда на зиму земляным валом – вынужденная мера и трудозатратное мероприятие, ибо, помимо укрывки, в весенний период наступает пора открывки виноградников, которая также имеет свои «негативы». Так, весна в условиях республики часто имеет затяжной характер. Вплоть до конца марта – начала апреля держится неустойчиво влажная и прохладная погода, не позволяющая технике работать в междурядьях виноградника. Напряжение тепла наступает резко и за короткое время, что вынуждает ускорить эту операцию. Запоздание с ее выполнением, из-за объективных или субъективных причин, ведет к потере и гибели глазков, т. е. недобору потенциального урожая винограда.

Научной основой решения данной проблемы служит наличие у ряда новых сортов винограда генетически закрепленной физиологической особенности – повышенной устойчивости к морозам и перезимовке. Нашими исследованиями выделены такие сорта и доказана возможность ведения неукрывного виноградарства в условиях Чеченской Республики [4]. В частности, к ним относятся: Выдвиженец, Подарок Магарача, Ркацителли Магарача, Спартанец, Саперави северный, Степняк, Фиолетовый ранний, Левокумский устойчивый. Вместе с тем, учитывая их не очень высокие технологические качества, данный перечень может быть дополнен за счет привлечения новых сортов, с более высокими качественными показателями, которые появляются с каждым годом как в нашей стране, так и за рубежом. При том окончательное решение об их пригодности должно быть принято по результатам многолетнего испытания. Перспективность неукрывной культуры обусловлена тем, что она может сократить затраты по уходу за насаждениями почти в два раза по сравнению с укрывной и повысить урожайности до 40–50%.

В определенной степени сохранность глазков у данных сортов в период перезимовки лоз зависит и от других факторов, в частности, резких перепадов температур, длительных оттепелей в январе-феврале, поврежденности лоз болезнями и вредителями в предыдущий период вегетации и т. д. Потеря урожая сводит на нет все усилия виноградаря, которые он затрачивает в течение сезона по уходу за насаждениями. Поэтому целесообразно застраховаться от потери урожая, оставляя у основания штамбовых кустов с обеих сторон по линии ряда приземные двухлетние рожки с сучками, окучиваемыми на зиму. При благоприятной перезимовке их надо заменять новыми, во избежание разрастания скелета куста у его основания. Все это будет способствовать получению стабильно высоких урожаев.

Однако сортов винограда для неукрывной культуры не много, особенного столового направления. Поэтому, наряду с выделенными, следует

внедрить и сорта, выдерживающие морозы в пределах 23–24 градусов, и за счет них часть насаждений перевести на полукрывную культуру. Такая технология заслуживает пристального внимания, так как по трудоемкости и экономичности она занимает промежуточное положение между укрывной и неукрывной.

Для этой цели нами апробированы сорта: столовые – Восторг, Кодрянка, Декабрьский, Памяти Негруля, Сурученский белый, Юбилей Журавля; технические – Аврора, Бианка, Жемчуг Зала, Оницканский белый.

Одним словом, задача состоит в том, чтобы уйти от трудоемкой укрывной культуры. Полностью уйти от нее не удастся, так как в этом случае придется отказаться и от высококачественных классических сортов винограда, а этого нельзя допустить. Отсюда, если хотя бы половина насаждений будет возделываться при неукрывной и полукрывной культуре, то это можно рассматривать как серьезный шаг к созданию высокопродуктивных насаждений. Более гарантированно положительные результаты можно получить в хозяйствах Гудермесского района, где температура зимой на 3–5 градусов бывает выше, чем, например, в северо-западной части Наурского района.

Второй немаловажной проблемой эффективного возделывания винограда является заражение территории филлоксерой. Это, по примеру всей Европы, требует применения привитой культуры. Однако практика показывает, что в условиях укрывного виноградарства изреженность привитых виноградников возрастает с каждым годом из-за сброса привоя при механических воздействиях техническими средствами во время укрывки и открывки кустов, а также межкустовой обработки почвы в рядах, что в конечном итоге снижает их продуктивность.

Отсюда вытекает необходимость поиска более эффективных путей решения данной проблемы. Научная основа ее решения также заложена в самом сорте винограда – в ее толерантности к филлоксере. К сортам, позволяющим сохранить на данном этапе корнесобственную культуру, можно отнести следующие: Аврора, Виерул-59, Данко, Декабрьский, Ляна, Молдова, Мэрцишор, Первенец Магарача, Подарок Магарача, Бианка, Левокумский устойчивый, Памяти Негруля, Ркацителли Магарача, Спартанец, Жемчуг Зала, Юбилей Журавля. В наших исследованиях они дали положительные результаты. Между тем, в условиях песчаных и супесчаных земель Наурского и Шелковского районов ряд сортов (Ркацителли, Саперави и др.) можно также возделывать при более экономичной корнесобственной культуре, а применение орошения существенно повышает продуктивность таких насаждений.

Если говорить о перспективе, то следует признать, что для рынка важно не количество, а качество производимой продукции. Поэтому республике нужны высококачественные европейские сорта, а для их возделывания – привитая культура. Следовательно, уже сейчас необходимо накапливать опыт повышения ее эффективности, как за счет совершенствования технологии возделывания, так и подбора соответствующих технических средств. Развитие эффективного виноградарства без применения привитой культуры немыслимо. А для этого, прежде всего, необходимо заложить опыты по изучению реакции новых подвойных сортов к нашим почвенным условиям. В этом плане должен быть накоплен местный опыт. Что касается подбора сортов к тому или иному подвою, то этот вопрос давно изучается учеными других регионов виноградарства, и их результаты можно внедрить в наших условиях.

Есть и еще один аспект в пользу применения привитой культуры. Учеными доказано положительное влияние подвоя на силу роста и продуктивность слаборослых сортов. Учитывая, что часть сортов винограда, выделенных нами для неукрывной культуры, не устойчивы к филлоксеру (Саперави северный, Фиолетовый ранний, Степняк, Выдвиженец и др.) и являются слабо-среднерослыми, то их с успехом можно возделывать при привитой культуре, так как по технологии исключаются некоторые операции (укрывка и открывка), воздействующие механически на место прививки и вызывающие обычно сброс привоя.

Площади виноградных насаждений, которые следует иметь в республике, должны быть определены исходя из экономической и рыночной целесообразности. Однако отдавать решение этого вопроса на усмотрение производителей, в лице руководителей хозяйств, не целесообразно по различным причинам (низкая компетентность, нежелание заниматься «хлопотной культурой», неверие в успех и т. п.).

По данному вопросу неоднократно разрабатывались на ведомственном уровне различного рода целевые программы, в том числе и Минсельхозом ЧР. В последней из них, рассчитанной на 2009–2012 гг., планировалась закладка новых виноградников на площади 2,7 тыс. га с доведением их общей площади к концу 2012 г. до 5,5 тыс. га. Планы не были осуществлены.

Закладывая виноградник, следует иметь в виду, что его будут эксплуатировать минимум 20–25 лет. Поэтому все вопросы, касающиеся этой проблемы, должны быть тщательно проработаны. Геополитическое положение, наличие земельных, природных и трудовых ресурсов, а также опыт прошлых лет однозначно позволяют сделать заключение о возможности успешного развития этой отрасли в

республике. Трудоемкость данной культуры (150–170 чел./дней на га) позволяет обеспечить работой широкие слои населения в тех районах, где виноградарство имеет перспективу.

Актуальным является вопрос: сколько виноградников следует иметь в республике?

Резкое сокращение площадей виноградников и низкий уровень производства не позволяют установить оптимальные размеры площадей виноградных насаждений по хозяйствам, сгруппировав их по фактическим площадям и объему производства винограда, с привлечением экономических показателей.

Поэтому приходится опираться на некоторые экономические рычаги, опыт других регионов и интуицию. Если учесть огромные капиталовложения на 1 га виноградных насаждений (в пределах 350–400 тыс. руб. на 1 га) и продолжительный срок (около 4 лет) до начала их окупаемости, то уровень рентабельности производства должен обеспечить расширенное воспроизводство в виноградарстве. Он должен составлять не менее 60–80%. Для этого необходимо иметь в хозяйстве от 300 до 400 га полноценных виноградников [5].

Районы, которые нами определены для специализации виноградарства, отличаются между собой как почвенно-климатическими условиями, так и уровнем концентрации и специализации развития данной отрасли (в прошлом) по хозяйствам. Наиболее компактными и удобными для развития виноградарства являются хозяйства Наурского района. За ними по значимости идут хозяйства Шелковского, Наурского и Надтеречного районов. Сопоставление различных факторов позволяет заключить, что в хозяйствах Наурского района возможно иметь в среднем по 400 га виноградников, Шелковского и Гудермесского – по 250 и Надтеречного – по 200 га. Распределение этих площадей по потенциально виноградарским хозяйствам дает следующую картину: по Наурскому району – 4000 га, Шелковскому – 1000 га, Гудермесскому – 750 га и Надтеречному – 800 га. Итого: 6650 га.

Разумеется, эти данные не являются абсолютными показателями. Они могут служить в качестве ориентира при определении размера ведущей отрасли в сложившихся условиях. В одних случаях указанная площадь может быть увеличена, в других – уменьшена. Зависит это от компактности массивов, пригодных для культуры винограда, уровня технической оснащенности отрасли и возможностей для эффективного использования машин, организаторских способностей руководящих работников и специалистов, состояния и дисциплины труда непосредственных исполнителей, их квалификации, а также других условий.

Что касается соотношения площадей, то по нашим данным они таковы: по системе ведения куль-

туры: укрывные виноградники – 50%, неукрывные и полукрывные – 50%; по направлению использования сортов: столовые – 20%, технические – 80%; по сроку созревания сортов: раннего – 30%, среднего – 40% и позднего – 30%; по способу ведения культуры: корнесобственные насаждения в районах с супесчаными почвами (Наурский и Шелковской) и на орошении – 60%, в остальных – 30%; привитые, соответственно, – 40 и 70%; по сортам: классические – 40%, с групповой устойчивостью новой селекции – 60%.

В насаждениях должно быть не более 5–6 технических и 4–5 столовых районированных и перспективных в соответствии с Госреестром сортов винограда.

Оптимальным размером площади плодоносящих виноградников для конкретного предприятия следует считать такой, при котором обеспечивается производство наибольшего количества высококачественной продукции с минимальными затратами на 1 ц. на фоне создания условий для дальнейшего расширения и планомерного обновления насаждений. При этом следует учитывать более высокую трудоемкость столовых сортов по сравнению с техническими, что вызовет некоторое уменьшение площадей, занятых ими. По нашим данным, с ростом удельного веса виноградарства в общей денежной выручке на 1% уровень рентабельности повышается на 0,5%. Без концентрации виноградарства и углубления специализации производства винограда невозможно развивать эту отрасль на современном уровне.

Главная отрасль должна рационально сочетаться с небольшим числом дополнительных и подсобных отраслей. Это диктуется целесообразностью лучшего использования каждого земельного массива, утилизацией отходов производства, применением органических удобрений, более полной занятостью трудовых ресурсов и лучшим использованием основных средств производства в течение года, обеспечением местного населения необходимыми продуктами питания. В зависимости от конкретных условий и стоящих перед каждым предприятием задач отдельные дополнительные продукты могут производиться для товарных целей или только для местного потребления. В связи с этим и уровень специализации одних виноградарских хозяйств будет выше, других – ниже.

Объем ежегодных закладок виноградников по республике должен рассчитываться за год-два до посадки винограда с тем, чтобы подготовиться и создать необходимые условия для соблюдения агротребований по закладке и уходу за насаждениями, согласно разработанной проектно-сметной документации. Без государственного регулирования данного процесса – успеха не добиться.

Неблагоприятными показателями почв и почвообразующих пород территорий промышленного виноградарства Чеченской Республики являются высокая карбонатность, засоленность, сильная уплотненность корнеобитаемого слоя, местами близкий уровень грунтовых вод и «замочаренность» [6].

Виноградники, заложенные на участках, не соответствующих определенным требованиям, теряют продуктивность и нередко преждевременно погибают, в т. ч. от подмерзания.

На основе проведения комплексных теоретических и экспериментальных исследований механизмов взаимосвязи в системе «почва-ландшафт-биоценоз» нами разработана концептуальная модель устойчивого ампелоценоза для Чеченской Республики. В основу этих разработок были заложены работы академика А.А. Жученко по адаптивной интенсификации растениеводства [7].

Система ресурсосберегающего виноградарства предусматривает агроэкологическое макро-, мезо- и микрорайонирование территории, которое основывается на учете комплексного влияния равнозначности и незаменимости действия природных (почвы, климата, рельефа, геологии и др.) и антропогенных факторов на продукционные и средообразующие свойства виноградника.

Установлена реакция районированных и перспективных сортов винограда на конкретные почвенно-климатические условия и технологии возделывания, определение их устойчивости к наиболее распространенным в данном агроландшафте абиотическим и биотическим стрессам. Выявлены предельные количественные показатели качественных признаков экологических факторов (почвы, климата, рельефа, геологии, интегральная оценка пригодности экологических факторов), применительно для районирования территорий для производства виноградовинодельческой продукции (в т. ч. выявление местностей для производства вин контролируемых наименований по происхождению и вин с наименованием по происхождению).

Учеными Северокавказского НИИСиВ (2005 г.) определены предельные количественные показатели качественных признаков почв при оценке и подборе участков под закладку корнесобственных и привитых виноградников (мощность и плотность почвы, содержание карбонатов и легкорастворимых солей), которыми следует руководствоваться в работе при обследовании участков и разработке ПСД под закладку виноградников.

Так, установлено, что мощность почвы должна быть для корнесобственного винограда не менее 70 см, для привитого винограда – 90 см, с запасом гумуса в пределах не менее 100 т/га и при

условии, что почва может сохранить 100–120 мм продуктивной влаги в течение вегетации. Для получения урожая винограда не менее 100 ц/га необходимо, чтобы слой 40–70 см, имел плотность ниже определенного предела (в зависимости от механического состава):

- легкий суглинок: для корнесобственного – 1,65 г/см³, для привитого – 1,55 г/см³;
- средний суглинок: для корнесобственного – 1,55 г/см³, для привитого – 1,50 г/см³;
- тяжелый суглинок: для корнесобственного – 1,45 г/см³, для привитого – 1,40 г/см³;
- глина: для корнесобственного – 1,40 г/см³, для привитого – 1,35 г/см³;
- тяжелая глина: для корнесобственного – 1,30 г/см³, для привитого – 1,25 г/см³.

Следует знать, что подвой и привитой виноград в 1,5–2 раза менее устойчивы к токсическому действию солей, чем европейские сорта в корнесобственной культуре. Предел засоления для привитого винограда в корнеобитаемом слое (0–100 см) составляет 2,8–4,9 мг-экв на 100 г почвы в зависимости от устойчивости сортов привоя и подвоя и привойно-подвойных комбинаций к засолению.

Для основных районов разработаны ранги оптимальных свойств земель, которые являются основой при проектировании новых виноградников и районировании территорий под виноградники.

Минимальный перерыв между раскорчевкой старых и посадкой молодых растений должен составлять не менее трех лет при условии заполнения посадочных ямок свежей землей, привезенной из полевого или кормового севооборота. При невыполнении этого возврат на участки, где уже выращивался виноград, возможен не ранее, чем через шесть лет.

В период между раскорчевкой и посадкой участок следует использовать под бобовые травы (люцерна, эспарцет, клевер и др.), озимые культуры. Регулировать уровень и состав фитотоксических веществ в почве можно с помощью таких агротехнических приемов, как посев сидератов, задернение междурядий, мульчирование, внесение органических удобрений, которые являются источником поступления в почву большого количества органических веществ. К тому же эти растения могут очищать почву от фитотоксических веществ, выделяемых виноградными растениями, путем поглощения корнями органических веществ индивидуальной природы, включая их в метаболизм и инактивируя.

Виноград, как многолетнее растение, нуждается в глубокой предпосадочной подготовке почвы. Обязательным агротехническим приемом является безотвальное рыхление РН-80 на глубину не менее

80 см в двух направлениях с расстоянием между строчками 50–60 см. В связи с тем, что большинство виноградников закладывается по раскорчеванным насаждениям, которые в значительной степени утратили плодородие, перед подъемом плантажа обязательно внесение удобрений: органических – от 50–100 т/га, минеральных – фосфорные и калийные – не менее 400–500 кг/га действующего вещества каждого вида, в зависимости от обеспеченности почвы элементами питания.

Плантажная вспашка обязательна. Она улучшает физико-химические свойства почвы, водный, тепловой и воздушный режимы, для хорошего развития и плодоношения винограда. В частности, почва лучше удерживает влагу, а корневая система получает возможность лучше развиваться в более глубоких слоях, где она защищена от морозов и лучше обеспечена влагой. При плантажной вспашке семена сорняков, находящиеся в верхних слоях почвы, попадают на большую глубину и погибают, происходит перемешивание и равномерное распределение удобрений в зону размещения основной массы корней винограда, увеличивается водопроницаемость и аэрация почвы. Рекомендуемая глубина плантажной вспашки – 60 см. При этом работу надо провести минимум за полгода до посадки, а лучше осенью, чтобы за зиму глыбистость уменьшилась, почва осела и приобрела агрономически необходимые свойства. Если временно не удастся осуществить посадку, то участок лучше содержать в состоянии черного пара.

Схемы посадки и, соответственно, формирования определяются в каждом хозяйстве в зависимости от экологических условий, биологии сортов, а также от экономического состояния с тем, чтобы можно было своевременно и точно выполнять все технологические операции.

Этой теме нами будет посвящена отдельная научная статья. Здесь же отметим, что виноград – лиана. Специфика ухода за этой культурой определяется, прежде всего, особенностью обрезки и формирования кустов. Их невозможно сформировать без опоры, а без формирования – не может быть виноградника. Отсюда установка шпалеры до начала второго года вегетации, одна из важнейших технологических операций.

В народе говорят: «От доброго семени, жди доброго племени». Эта поговорка имеет под собой научное объяснение. Качественный посадочный материал и, прежде всего, виноградные саженцы (корнесобственные и привитые), используемые для закладки виноградников, должны соответствовать требованиям отраслевого стандарта. Они должны быть чистосортными, хорошо развитыми, здоровыми, без каких-либо повреждений на штамбах, побегах и корнях. Необходимо, чтобы: основ-

ные корни равномерно располагались по окружности на нижнем узле («пятке»); их срезы были сочными, белого цвета; однолетние побеги были вызревшими; срастание привоя с подвоем (у привитых) – полное, круговое, а спайка – прочная на изгиб. Длина привитого саженца (от пятки до места прививки) должна быть 40–45 см, вызревшей части однолетнего прироста – не менее 20 см, количество пяточных корней – не менее 3, при длине здоровой части не менее 12 см. У корнесобственного саженца длина от пятки до «головки» должна составлять не менее 45–50 см. Саженцы должны быть сертифицированы.

Такие саженцы имеют высокий потенциал к укоренению и дальнейшему развитию. Это свойство передается виноградному кусту и обеспечивает его полноценное укоренение, развитие и плодоношение. Саженцы, не соответствующие данному требованию, не должны быть допущены к посадке, ибо они приводят к изреженности виноградников, неравномерному развитию кустов и к низкой продуктивности.

Наряду с этим, наши исследования показали более высокую жизнеспособность двухлетних саженцев (по сравнению с однолетними) и возможность ускорения периода полноценного плодоношения виноградника на 1–2 года за счет их использования. Это обстоятельство очень важно не только для возврата в сжатые сроки вложенных капитальных средств в отрасль, но и ликвидации изреженности, которая обычно имеет место на практике на молодых насаждениях винограда.

Приведенный материал, конечно, известен виноградарям, но игнорируется, в силу различных причин, в том числе и из-за незнания его значимости. Необходимо на всех уровнях изменить отношение к виноградарству и устранить поверхностный подход к закладке и уходу за насаждениями винограда с тем, чтобы реализовать в полной мере заложенный природой экологический потенциал наших земель и биологические ресурсы виноградного растения на благо нашего народа и республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егоров Е.А., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А.* Ресурсосбережение воспроизведенных процессов в виноградарстве. В кн. «Разработки, формирующие современный облик виноградарства». Краснодар, 2011. С. 7–20.
2. Научные основы и практика применения удобрений / Серпуховитина К.А. и др. В кн. «Разработки, формирующие современный облик виноградарства. Краснодар, 2011. С. 126–162.
3. *Зармаев А.А.* Научные основы адаптивного виноградарства. Махачкала: «Юпитер», 2000. 343 с.
4. *Зармаев А.А.* Развитие виноградарства Чеченской Республики на основе инновационной деятельности. Грозный, 2011. 464 с.
5. Агроэкологические и экономические ресурсы производства винограда. Краснодар, 1999. 174 с.
6. Ресурсный потенциал земель Чеченской Республики для возделывания плодовых культур / Драгавцева И.А. и др. Краснодар–Грозный, 2011. 159 с.
7. *Жученко А.А.* Стратегия адаптивной интенсификации сельского хозяйства (концепция). Пушино, 1994. 147 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОФИТНЫХ РАСТЕНИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

© М.А. ТАЙСУМОВ¹, С.А. ИСРАЙЛОВА², М.А.-М. АСТАМИРОВА²

¹ Академия наук ЧР, Грозный

² Чеченский государственный педагогический институт, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Умаров М.У.)

Приведен комплексный анализ антропофитной флоры Чеченской Республики по основным характеристикам: систематика, геоэлементы, биоморфы, хозяйственные группы. Очевидна особая острота таких исследований в связи с проблемой рекультивации нарушенных земель и так называемой экологической реставрацией уничтоженных природных сообществ.

Ключевые слова: антропофитная флора Чеченской Республики, систематика, флороценоэлементы, биоморфы, хозяйственные группы.

An integrated analysis antropofitnoy flora of the Chechen Republic on the main characteristics: systematics, geoelementy, biomorphs economic groups. Obvious special acuteness of such investigations in connection with the problem of land reclamation and environmental restoration of the so-called destruction of natural communities.

Keywords: antropofitnaya flora of the Chechen Republic, systematics, florotsenoelementy, biomorphs economic groups.

Возрастающее влияние антропогенного фактора на природу, в том числе на фитобиоту, приводит к трансформации флоры в направлении ее обогащения не только адвентивными элементами, но и естественными сорно-рудеральными компонентами. Территория Северного Кавказа, особенно его равнинная и предгорная части, густо заселены и испытывают большую антропогенную нагрузку, которая оказывает существенное влияние на растительный покров. Процесс синантропизации приводит к адаптации растительного покрова к условиям среды, видоизмененным или созданным в результате деятельности человека [1]. Формы проявления синантропизации весьма разнообразны. К ним, в частности, относятся: внедрение в состав растительных сообществ синантропных видов растений, с одной стороны, и появление экологически пластичных природных видов на нарушенных местообитаниях, с другой; замена естественных коренных растительных сообществ производными и синантропными; обеднение состава и упрощение структуры фитоценозов и т. д.

Антропогенное воздействие на флору любой территории является следствием бессознательно или сознательного заноса человеком растений из других регионов, отдаленных или близких, которые в случае их адаптации к местным условиям становятся адвентивными. Адвентивными считаются растения, появление которых не связано с процессом естественного флорогенеза, а является следствием антропогенного влияния на флору [2].

Многие такие виды на новом месте интенсивно расселяются и становятся естественными компонентами агроценозов или нарушенных местообитаний. Многие адвентивные и рудеральные растения, в основном однолетники, постепенно проникают в посевы сельскохозяйственных культур, становятся злостными сорняками.

В настоящее время не осуществлена инвентаризация антропофитной флоры Чеченской Республики, не изучена роль антропофитов в сложении естественных и антропофизированных фитоценозов. Исследование антропофитной флоры Чеченской Республики необходимо для познания процессов внедрения и натурализации заносных видов в аборигенную флору, а также для контроля за карантинными растениями и адвентивными видами, которые могут быть потенциально новыми засорителями посевов.

Впервые приводятся полный список видов флоры антропофитов Чеченской Республики и ее анализ, устанавливаются закономерности распределения по флористическим районам, оценивается степень антропофитизации флоры территории. Предлагается классифицировать антропофиты на две группы – апофоры и антропофоры.

подавляющее большинство антропофитных растений именуется термином «сорные растения», поскольку обитают они в агроценозах или нарушенных человеком местах.

По своим экологическим особенностям, связанными со степенью нарушенности естественного

растительного покрова и занимаемым местообитаниям, антропофиты большинством исследователей делятся на четыре группы:

- сеgetальные, или пашенные (сорно-полевые);
- рудеральные (мусорные)
- паскуальные (пастбищные);
- растения-останцы в посевах сеяных культур [3].

Но это деление достаточно условно, поскольку сеgetальные растения могут произрастать не только в агроценозах, но и на нарушенных местах, а многие рудеральные виды часто заходят в посевы культурных растений. В целом же сеgetальные и рудеральные растения не являются абсолютно обособленными экологическими группами [4].

Исключение составляют узко специализированные виды, являющиеся в данном случае ценотипно верными, и обитающие или только в посевах, или только на нарушенных местах. Примером могут служить паразитические растения, узко специализированные на определенную культуру.

В историческом плане классификация и разработка понятийного аппарата антропофитов происходила достаточно сложно. Одна из первых классификаций принадлежит швейцарскому ботанику [5], которым была предложена следующая терминология:

- антропохоры – любые растения, занесенные человеком из естественных местообитаний на нарушенные в пределах исследуемого региона;
- археофиты – виды, занесенные человеком в доисторическое время;
- неофиты – виды, занесенные человеком относительно недавно и полностью натурализовавшиеся;
- колонофиты – заносные растения, встречающиеся в местах заноса и самостоятельно не распространяющиеся;
- эфемерофиты – неустойчиво закрепляющиеся в новых районах растения.

Более поздней является классификация швейцарского ботаника А. Теллунга (Thellung, 1919). Он выделял два типа антропофитов – антропофиты и апофиты.

Антропофиты – растения, занесенные человеком.

Группа I. Занесенные в результате преднамеренной деятельности:

- эргазиофиты – культурные растения, сохраняющиеся человеком на их новых местах обитания (агроценозы);
- эргазиолинофиты – реликты культурных растений, когда-то культивируемые, затем без дальнейшего ухода за ними человека сохраняющиеся на этих местах;

- эргазиофиты – растения, попавшие на новые места обитания из культуры без участия человека.

Группа II. Непреднамеренно занесенные человеком:

- археофиты – занесенные в доисторическое время и ставшие сорняками;
- неофиты – недавно занесенные виды, постоянно встречающиеся в посевах или рудеральных местах;
- эпекофиты – также недавно появившиеся виды, постоянно растущие на искусственных местообитаниях, существуют при поддержке человека;
- эфемерофиты – пришельцы, встречающиеся только единично и являющиеся неустойчивыми компонентами агроценозов или рудеральных мест.

Апофиты – растения, первоначально росшие в данном регионе на естественных местообитаниях, затем перешедшие на искусственные.

Группа I. Занесенные человеком сознательно:

- экиофиты – местные культурные растения, декоративные или сельскохозяйственные;

Группа II. Занесенные естественно:

- спонтанные апофиты (а – апофиты-сеgetалы; б – апофиты-рудералы).

Одной из первых классификаций сорных растений в отечественной литературе является классификация А.И. Мальцева [7], основанная на их биологических особенностях. Им выделено 3 группы сорняков.

Одно- двулетние сорняки (монокарпики):

- 1 – эфемеры с коротким и быстрым периодом развития, способные давать за сезон более одного поколения (*Stellaria media*);
- 2 – настоящие яровые – дают одно поколение за сезон, засоряют в основном яровые культуры (*Avena fatua*, *Setaria glauca*);
- 3 – зимующие – при весенних всходах идут в стрелку, но могут с осени развивать розетку (*Thlaspi arvense*);
- 4 – настоящие озимые – как при осеннем, так и при весеннем посеве, образуют розетки или кустики (*Bromus secalinus*);

5 – двулетники – требуют два летних периода для полного развития (виды рода *Carduus*).

II. Многолетние сорняки (поликарпики, способные также к вегетативному размножению):

- 1 – стержнекорневые – подземная часть состоит из главного стержневого корня, иногда очень глубоко проникающего в почву, и массы боковых корней (*Taraxacum officinale*, *Cichorium intybus*);
- 2 – кистекокорневые – растения с укороченным главным корнем и сильно развитыми боковыми корнями (*Plantago major*);

3 – дерновые – главный корень редуцируется, развивается масса придаточных корней и надземных стеблей (дерновые злаки);

4 – ползучие – обладают лежащими надземными стеблями (*Potentilla anserina*);

5 – корневищные – обладающие подземным корневищем, коротким (*Artemisia vulgaris*) или длинным (*Elytrigia repens*);

6 – луковичные – с видоизмененным побегом в виде луковицы (виды рода *Allium*);

7 – корнеотпрысковые – растения с почками возобновления на корневой системе (*Sonchus arvensis*, *Cirsium arvense*).

III. Специальные сорняки.

Растения, семена или плоды которых сходны с таковыми культурных растений (*Bromus secalinus*, *Avena fatua* и др.).

Сорную растительность автор подразделяет на три группы:

Сорно-полевая (сеgetальная), или пашенная. Здесь различаются сорные виды, обитающие: 1 – в озимых посевах; 2 – в яровых посевах; 3 – в посевах трав; 4 – в посевах специальных культур; 5 – на паровых полях; 6 – на невозделываемых местах среди полей (залежи, межи, дороги и т. п.)

II. Мусорная (рудеральная) растительность, локализуемая около жилья: 1 – вблизи построек; 2 – на гумениках; 3 – среди овощных культур; 4 – в садах, виноградниках и пр.; 5 – у плотин, портов, на железнодорожных насыпях и т. д.

III. Сорная растительность естественных угодий: 1 – на лугах; 2 – в степи (залежи, скашиваемые участки и т. д.); 3 – в лесах (вырубки, опушки, лесные посадки и пр.); по обнажениям (песчаным, глинистым, меловым).

Известный исследователь флоры Кавказа [8] по характеру и силе воздействия со стороны человека делил сорные ценозы на три основных раздела – сеgetальные, рудеральные и паскуальные. Среди сеgetальных сорняков он выделял группы, засоряющие рисовые поля, субтропические плантации, хлопковые посева, зерновые и близкие к ним культуры, огороды, виноградники и сады. Рудеральные виды он на группы не разделял, а лишь подметил закономерность смены одних видов другими с увеличением высоты над уровнем моря. Паскуальные сорняки он характеризовал как наиболее многочисленную группу растений, имеющую самую тесную связь с естественной природой. По его мнению, провести границу между естественными отношениями и явно вторичными, чисто паскуальными, иногда практически невозможно. Всякое пастбище и сенокос уже должно считаться засоренным, а непомерно разросшийся несъедобный комплекс видов – паскуальной сорной растительностью. И чтобы подойти к оценке степени засоренности, надо

знать ту роль, какую в нем играл этот комплекс до начала эксплуатации. Поскольку все угоды издавна эксплуатируются человеком, то таких данных у нас нет, и вопрос о засоренности приходится решать предположительно.

С.А. Котт [9] делит сорные растения по местообитанию на рудеральные (мусорные) и сеgetальные (посевные). Состав рудеральной группы отличается неопределенностью, тогда как состав сеgetальной группы носит более или менее определенный характер. Рудеральные и сеgetальные растения делятся на облигатные – типичные для данных условий (ценотипно верные) и факультативные – не типичные, случайно растущие в данных условиях. Кроме того, им выделяется ряд переходных типов – облигатно-факультативных и факультативно-облигатных. Среди рудеральных различаются характерные для приусадебных мусорных мест, окраин садов, парков, опушек лесов, дворов, железных и грунтовых дорог; среди сеgetальных – обитатели полей, огородов, лугов, выпасов и выгонов.

Подобной системы по типам местообитания придерживается и М.Л. Раменская (1983). Она выделяет пять групп антропофитов флоры региона: сеgetальные, сеgetально-рудеральные, рудеральные, эрзозифилы и случайные заносные.

В системе Дж. Джаласа [10] термину «антропофит» придается более узкое значение, касающееся биологии распространения зачатков: эпиантропофор, эндоантропофор, синантропофор. Все растения, обитающие в определенной местности, предлагается делить на группы по отношению к степени окультуренности местообитаний:

- эухемеробы – произрастающие на совершенно окультуренных местообитаниях (поля, сады, огороды, улицы и др.);

- мезохемеробы – произрастающие на слабокультуренных или возвращающихся к естественному состоянию местообитаниях (луга, межи полей, пастбища и др.);

- олигохемеробы – произрастающие на практически не измененных местообитаниях (прореженный или подвергающийся сильному выпасу лес);

- ахемеробы – произрастающие на местах, не подвергающихся воздействию культуры.

Е.В. Дорогостайская [11, 12] под антропофитами понимает растения, произрастающие на антропогенных местообитаниях, исключая неофиты. Синантропными являются виды, занесенные человеком сознательно. Они подразделяются на две группы:

- все культивируемые и культурные растения, в той или иной степени способные к одичанию;

- полукультурные виды, не культивируемые и произрастающие только в качестве рудеральных.

Здесь различаются: случайно занесенные (не проходящие полный цикл развития); перманентно заносимые (возобновляющиеся слабо и только в благоприятные годы); натурализовавшиеся (обильно произрастающие и возобновляющиеся); археофиты; недавно занесенные.

Б.А. Быков [13] понимает под антропофитами растения, встречающиеся в квазиприродных фитоценозах или в агроценозах в результате бессознательного или преднамеренного влияния человека. Антропофиты делятся на:

- местные сорные виды (апофиты), размножившиеся в более или менее нарушенных человеком фитоценозах или агроценозах;
- местные рудеральные виды (рудефиты), создающие кратковременные проценозы на местах, лишенных человеком естественной растительности (пар, пустыри, стройки и пр.);
- местные культивируемые виды;
- иноземные виды, бессознательно введенные человеком в нарушенные фитоценозы (неофиты) или натурализовавшиеся в агроценозах (эпейкофиты);
- иноземные (интродуцированные) виды, культивируемые в виде агроценозов (агрофиты);
- одичавшие культурные растения (эргазиофиты);
- иноземные виды, не способные акклиматизироваться (эфемерофиты).

Дж. Корнас [14] на базе способа, времени иммиграции и степени натурализации предложил детальную географо-историческую классификацию антропофитов.

I. Местные – Апофиты

1 – эуапофиты – постоянно закрепившиеся в созданных или измененных человеком местообитаниях;

2 – экиофиты – внедрившиеся временно (эфемерные апофиты);

3 – эргазиофиты – пришедшие из культур.

II. Пришлые – Антропофиты

1 – метафиты – постоянно закрепившиеся. Подразделяются на две группы. К первой относятся археофиты – относительно старые иммигранты (около 1500 лет до н.э.). Они подразделяются на адвентивные археофиты (интродуцированные), антропогенные археофиты (созданные человеком) и резистентные археофиты (выживающие только в созданных человеком местообитаниях). Ко второй относятся ксенофиты – новые пришельцы. Они подразделяются на агриофиты (произрастающие в природных и полуприродных сообществах); эпейкофиты (произрастающие только в созданных или измененных человеком местообитаниях).

2 – диафиты – не закрепившиеся постоянно. Подразделяются на эфемерофиты (внедрившиеся

временно) и эргазиофиты (пришедшие из культур).

Классификация антропофитов получила развитие в работах многих современных исследователей этой группы растений [15, 16, 17]. Основа классификации базируется на системе Теллунга [18]. Обобщенная схема классификации антропофитов включает 4 признака и выглядит следующим образом [19].

1 признак – время миграции (внедрения во флору):

- археофиты (проникшие во времена, не отраженные в письменных источниках (доисторические);

- кенофиты – проникшие во времена исторические, но до начала широкого обмена флористическими элементами между континентами, условно – вплоть до открытия Америки Колумбом в 1492 г.;

- неофиты – проникшие в новое время – с начала XVI века до наших дней.

2 признак – результаты внедрения во флору:

- эфемерофиты – существующие недолго и неустойчиво;

- колонофиты – расселяющиеся вегетативным путем лишь в точке заноса;

- эпейкофиты – расселяющиеся лишь по измененным местообитаниям;

- агриофиты – внедряющиеся в естественные фитоценозы.

3 признак – тип осваиваемых местообитаний:

- агрофиты – сеgetальные сорняки, распространенные на полях;

- экофиты – рудеральные растения, распространенные у селений;

- пастофиты – пасторальные растения, распространенные на пастбищах;

- дромифиты – придорожные растения;

- полософиты – городские растения;

- дендрофиты – садово-парковые растения.

4 признак – способ распространения на культурные местообитания:

- аколотофиты – самостоятельно распространяющиеся;

- ксенофиты – случайно распространяемые человеком;

- эргазиофиты – интродуценты, распространяемые сознательно.

Подводя итог обзора классификационных схем антропофитов, следует отметить, что к настоящему времени не существует единой и общепринятой их классификации и терминологии. Использование этих классификаций и понятий в ряде случаев затруднено из-за различных трактовок одного и того же понятия или не очень определенной его характеристики.

Нами была предпринята попытка систематизации основной зарубежной и отечественной терминологии по проблеме антропофитов и предложение о выделении «антропофитологии» в самостоятельный раздел ботанической науки, изучающий растения, которые благодаря деятельности человека занимают не свойственное им место, расширяют

ареал и обилие [20, 21]. Все антропофиты мы решили разделить на аллохтоны (неофиты) – адвентивные неместные натурализовавшиеся растения, и автохтоны (апофиты) – местные виды растений, распространившиеся на новые места под влиянием человека в более или менее нарушенные местообитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горчаковский П.Л. Антропогенные изменения растительности: мониторинг, оценка, прогнозирование // Экология, 1984, № 5. С. 63–68.
2. Гроссгейм А.А. Анализ флоры Кавказа. Тр. Ботанического института Азерб. ФАН СССР, вып. 1. Баку, 1936. 260 с.
3. Никитин В.В. Сорные растения флоры СССР. Л.: Наука, 1983. 454 с.
4. Ульянова Т.Н. Сорные растения во флоре России и других стран СНГ. СПб: Изд-во ВИР, 1998. 233 с.
5. Rikli M. Die Antropochoren und Formenkreis des Nasturtium palustre DC. // Achter Bericht Zuruch, Bot. Gesellschaft, 1901–1903, № 13. S. 71–82.
6. Thellung A. Zur Terminologie der Adventiv- und Ruderalflora // Allgemeine Bot. Zeitshft. Sist. Karlsruhe, 1919. N. 24/25. S. 37–42.
7. Мальцев А.И. Вред, причиняемый сорной растительностью // В кн.: Сорные растения СССР. Л.: Изд-во АН СССР, Т. 1 1935. С. 15–26.
8. Гроссгейм А.А. Растительный покров Кавказа. М.: Изд-во МОИП, 1948. 267 с.
9. Котт С.А. Сорные растения и борьба с ними. М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948. С. 9–62.
10. Jalas J. Hemerobe und hemerochore Phlanzenarten / Ein terminologische Reformversuch // Acta Soc. Fauna et Flora Fennica, 1955, Bd. 72, Heft. 11. S. 1–15.
11. Дорогостайская Е.В. Опыт характеристики рудеральной и сорной растительности г. Воркуты и его окрестностей // Бот. Журнал, 1963, Т. 47, № 7. С. 564–573.
12. Дорогостайская Е.В. Сорные растения крайнего севера СССР. Л.: Наука, 1972. 172 с.
13. Быков Б.А. Геоботанический словарь. Алма-Ата: Наука, 1973. 216 с.
14. Kornas J. Remarks on the analysis of a synantropic flora // Acta botanica Slovaca Acad. Sci. Slovace, Ser. A, 1978, № 6. P. 419–422.
15. Туганаев В.В., Пузырев А.Н. Гемерофиты Вятско-Камского междуречья. Свердловск, 1988. 128 с.
16. Игнатов М.С., Макаров В.В., Чичев А.В. Конспект флоры адвентивных растений Московской области // Флористические исследования в Московской области. М., 1990. С. 5–105.
17. Третьяков Д.И. Адвентивная фракция флоры Белоруссии и ее становление // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики. СПб, 1988. С. 250–295.
18. Thellung A. Zur Terminologie der Adventiv- und Ruderalflora // Allgemeine Bot. Zeitshft. Sist. Karlsruhe, 1919. N. 24/25. S. 37–42.
19. Гнатюк Е.П., Крынеш А.М. Методы исследования ценофлор (на примере растительных сообществ вырубок Карелии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2005. 68 с.
20. Маренчук Ю.А., Дударь Ю.А. Антропофиты Ставрополя (проблема, кадастр, понятийный аппарат). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 198 с.
21. Маренчук Ю.А. Травянистые антропофиты Ставрополя. Дисс... на соискание ученой степени канд. биол. наук. Ставрополь, 2001. 119 с.

**КСИЛОТОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВЕСИНЫ
ДВУХ ВИДОВ РОДА *PRUNUS L.* ИЗ БУРУННЫХ СТЕПЕЙ
ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА (ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)**

© М.У. УМАРОВ¹, Е.С. ЧАВЧАВАДЗЕ², А.Д. АБУБАКАРОВ¹

¹ Академия наук ЧР, Грозный

² БИИ РАН, Санкт-Петербург

*В статье приводятся микроскопическое описание и количественные параметры анатомических признаков древесины *P. divaricata* Ledeb. и *P. spinosa* L., отмечен уровень их структурной организации, указаны экологические индексы этих видов.*

Ключевые слова: анатомия древесины, количественные признаки, уровень организации, экологические индексы.

*In article the microscopic description and quantitative parameters of anatomic signs of wood *P. divaricata* Ledeb. is resulted. and *P. spinosa* L., level of their structural organization isn'ted, ecological indexes of these kinds are specified.*

Keywords: wood anatomy, quantitative signs, organization level, ecological indexes.

Сравнительно-анатомическое исследование проводилось нами на образцах древесины сливы растопыренной, алычи (*Prunus divaricata* Ledeb.) и сливы степной, терна (*Prunus spinosa* L.), собранных в урочище Киссык Шелковского района Чеченской Республики (Восточный Кавказ). Место сбора растений характеризуется полупустынным ландшафтом с дефицитом осадков, изреженной растительностью с остатками тугайных лесов (древнее русло р. Терек).

Микроскопические описания древесины сделаны по срезам и мацерированному материалу, согласно общепринятой методике [1]. Определены возраст и ширина всех годовичных колец. Рассчитаны количественно-анатомические показатели по 29 структурным признакам, повторность измерений каждого из них равна 30 (n=30). Результаты обработаны статистически [2] (табл. 1). По средним значениям для каждого вида вычислены соотношения количественных показателей признаков (табл. 2) и экологические индексы древесины (табл. 3) [3].

Prunus divaricata – невысокое дерево, реже кустарник 4–10 м высотой. Побеги голые, листья яйцевидные или продолговато-яйцевидные, плоды шаровидные или эллиптические, желтые, розовые, темно-красные, без сизого налета. Цветет в марте-апреле, плодоносит в июне-октябре. Декоративно, перспективно для селекционной работы как подвой для видов сливы, абрикоса и персика; древесина пригодна для мелких столярных и токарных работ. На Северном Кавказе встречается во всех районах на низменности, в предгорных и в среднегорном поясе. Произрастает в лесах, кустарниковых формациях, по ущельям, каменистым склонам

до высоты 2000 м над у. м. Урожай плодов с одного дерева в зависимости от условий произрастания сильно колеблется – от 4 до 400 кг [4]. Медонос. Культивируется как плодородное. Имеются декоративные формы [5–9].

Prunus spinosa – колючий кустарник до 2, редко 5 м в высоту. Молодые побеги опушенные, листья эллиптические или обратнойцевидные, редко голые, плоды шаровидные, 10–15 мм в поперечнике, темно-синие, с сизым налетом. Цветет в апреле-мае до появления листьев, плодоносит в июле-августе. На Северном Кавказе встречается повсеместно, до среднегорного пояса. Произрастает в лесах, степях, по опушкам, в долине рек, оврагах. Декоративен, пригоден для устройства живых изгородей, озеленения и закрепления склонов, берегов, для одиночных посадок. Древесина пригодна для получения активированного угля. Плоды съедобны, медонос, перганос. Сок плодов и кору используют для окраски тканей в красный цвет. Морозостоек, светолюбив [5–7].

Древесина обоих видов состоит из члеников сосудов, трахеид и волокон либриформа, а также клеток аксиальной и лучевой паренхимы.

Древесина рассеяннососудистая. Просветы сосудов многочисленные, более или менее равномерно распределены в толще годовичного кольца, иногда преобладая у внешней и внутренней его границ. Просветы одиночные, сдвоенные или в радиальных цепочках по 3–4 (слива колючая). У сливы растопыренной в некоторых годовичных кольцах просветы преобладают в ранней их зоне. Очертания просветов обычно угловатые, часто неправильной формы, редко округлые и овальные. Сосуды толстостенные, узкопросветные. Членики сосудов

со спиральными утолщениями и без них, с простой перфорацией на слабо или сильно скошенных поперечных стенках. Межсосудистая поровость очередная (терн). Поры сближенные или свободные, либо поровость супротивная в сочетании с очередной (алыча). Очертания их наружных отверстий округлые или овальные, внутренних – щелевидные, ориентированы горизонтально. Сосудисто-лучевая поровость обильная, поры с округлыми или овальными наружными отверстиями.

Переход от ранней древесины к поздней – постепенный, выражен более или менее четко. Древесинная паренхима скудная, апатрахеальная – терминальная в виде узкой прерывистой полоски у внешней границы годичного кольца и диффузная, а также паратрахеальная – вазицентрическая. Границы годичных колец слегка извилистые или прямые, выражены обычно четко в связи с резкими различиями диаметров сосудов смежных годичных колец.

Таблица 1

Количественно-анатомическая характеристика древесины двух видов рода *Prunus* из бурунных степей Затеречья (урочище Киссык Шелковского района Чеченской Республики)

№ п/п	Исследуемые признаки	<i>Prunus divaricata</i> Ledeb.		<i>Prunus stepposa</i> Kotov	
		M±m	V%	M±m	V%
1	Ширина годичного кольца, мкм	1507±109,3	21,76	1367±77,56	15,01
2	Длина члеников сосудов, мкм	330±10,68	17,7	440,5±11,4	18,5
3	Внутренний диаметр члеников сосудов, мкм	37,2±4,86	71,9	26,58±1,38	38,6
4	Наружный диаметр члеников сосудов, мкм	45,6±4,8	58,55	32,44±1,5	34,1
5	Толщина двойной стенки члеников сосудов, мкм	8,4±0,27	25,01	5,86±0,28	23,5
6	Длина клювика члеников сосудов, мкм	39±7,2	109,2	27±5,58	113,3
7	Длина волокна либриформа, мкм	440±9,6	12,20	597±11,4	10,9
8	Внутренний диаметр волокна либриформа, мкм	12±0,42	20,5	14±0,5	21,4
9	Наружный диаметр волокна либриформа, мкм	21,6±0,48	13,05	20,5±0,57	11,7
10	Толщина двойной стенки волокна либриформа, мкм	9,6±0,26	13,2	6,5±0,23	20,3
11	Длина клеток древесинной паренхимы, мкм	48±4,38	50	53,5±4,26	43,7
12	Высота клеток лучевой паренхимы, мкм	42±3,3	43,14	46,8±3,78	43,5
13	Число сосудов в поле зрения (1 кв. мм): всего	34,66±1,48	18,83	34,22±2,2	27,21
14	Число одиночных сосудов (1 кв. мм):	14,44±1,35	21,15	19,57±13,88	24,50
15	Число сгруппированных сосудов (1 кв. мм)	20,22±1,63	35,43	14,65±2,69	80,75
16	Удельный объем сосудов, %: всего	14,3±0,84	32,1	22,9±1,72	41,04
17	Удельный объем одиночных сосудов	6,2±0,62	55,1	12,5±1,54	67,2
18	Удельный объем сгруппированных сосудов, %	8,1±0,84	55,37	10,4±1,24	65,3
19	Количество лучей на 1 мм: всего	17,76±0,84	26,35	16,56±0,84	28,51
20	однорядных лучей	3,6±0,52	78,3	2,16±0,53	136,1
21	двух-многорядных лучей	14,16±0,72	37,9	14,4±0,9	35,4
22	Слойность однорядных лучей (в клетках)	21,18±6,78	102,8	9±4,38	268
23	Линейная высота однорядных лучей, мкм	706±38,5	139	385,2±5,7	288
24	Слойность двух-многорядных лучей (в клетках)	19,4±9,96	33,3	12,2±9	42,1
25	Линейная высота двух-многорядных лучей, мкм	680±49,28	34,4	241,2±13,8	32,5
26	Удельный объем лучей, %: суммарный	27,6±1,8	41,3	18,6±1,32	38,7
27	однорядных лучей	6,42±1,08	94,3	3,6±1,02	155
28	двух-многорядных лучей	21,18±1,62	41,64	15±0,78	30,22
29	Удельный объем общей порозности, %	26,83±1,5	31,6	33,13±2,3	37,9
30	Удельный объем плотной массы, %	73,17±1,6	11,9	66,87±2,5	20,8

Ширина годичных колец за период с 1999 по 2007 г. у алычи составила, соответственно: 1688, 1062, 1438, 1438, 1042, 1938, 1583, 1417, 1958 мкм; у сливы колючей (с 2001 по 2007 г.) – 1250, 1396, 1563, 1708, 1146, 1320, 1187 мкм.

Лучи однорядные, двухрядные, трехрядные, многорядные. Тангентальные стенки их клеток ориентированы поперек радиальной плоскости или очень слабо скошены. При встрече с сосудами лучи не изгибаются или изгибаются слабо. Двух- и многорядные лучи на тангентальном срезе имеют вытянутые ланцетовидные очертания, с короткими, или реже длинными (до 9 клеток), однорядными окончаниями. Клетки однорядных лучей и однорядных окончаний более широких лучей примерно в два раза выше большинства клеток широких лучей. Высота клеток однорядных лучей часто в 2–3 раза превышает их тангентальный диаметр.

Лучи обоих видов состоят из лежащих, стоячих и квадратных клеток, изредка встречаются гомогенные и гомогенно-палисадные лучи, состоящие целиком из стоячих, реже квадратных клеток примерно одинаковых размеров.

Ярусность в расположении элементов древесины наблюдается крайне редко (слива колючая), лишь иногда просматривается тенденция к ярусному расположению члеников сосудов (алыча). У сливы растопыренной в некоторых паренхимных клетках встречаются друзы оксалата кальция (алыча).

Членики сосудов обоих видов различного диаметра, со спиральными утолщениями и/или без них, с длинными и короткими клювиками, иногда клювики отсутствуют. Волокна либриформа значительной длины, нередко с заостренными, длинными окончаниями; стенки их сильно утолщены, но просветы хорошо выражены и лишь незначительно превышают толщину их двойной стенки.

Слива растопыренная, являясь эврибионтным видом, отличается от сливы колючей большей экологической валентностью, произрастает в разнообразных условиях среды и, как подтверждает индекс, характеризуется большей мезоморфностью структуры древесины (табл. 2). У сливы колючей, лучше адаптированной к более освещенным и засушливым условиям, отчетливее проявляется дивергенция водопроводящих и механических элементов, что подтверждается величиной показателя интрузивности (табл. 3).

При сравнительном анализе количественных параметров (табл. 1) обнаруживаются более или менее заметные различия между средними значениями признаков древесины видов рода *Prunus*: у алычи, в отличие от терна, для 18 изученных признаков из 30 средние значения несколько выше (ширина годичного кольца, диаметр члеников сосу-

дов (внутренний и наружный), наружный диаметр волокон либриформа, длина клювиков, толщина стенок сосудов и волокон либриформа, густота сгруппированных сосудов, общее количество лучей на 1 мм, слойность и линейная высота лучей и их удельные объемы, объем плотной массы). Средняя длина члеников сосудов и волокон либриформа, длина клеток древесинной паренхимы, высота лучевых клеток, объем общей порозности, напротив, заметно выше у сливы колючей.

У обоих видов можно заметить наличие в структуре вторичной ксилемы значительного числа примитивных признаков: рассеяннососудистость, присутствие трахеид, тонкостенных, преимущественно одиночных сосудов, длинных члеников сосудов с простыми перфорациями, расположенными на скошенных стенках, наличие длинных клювиков на обоих концах члеников сосудов; апотрахеальная – терминальная и диффузная паренхима; супротивная межсосудистая поровость; гетерогенные и гомогенно-палисадные лучи с короткими однорядными окончаниями (чаще всего все эти признаки проявляются у сливы колючей).

Одновременно с ними присутствуют и более специализированные признаки: волокна либриформа, сосуды с округлыми и овальными очертаниями просветов, короткие членики, простые перфорационные пластинки на поперечных стенках, отсутствие во многих случаях клювиков, присутствие у обоих видов лучей без однорядных окончаний, двух-многорядных лучей, паратрахеальной – вазицентрической паренхимы (терн).

Следует отметить наличие в древесине сливы растопыренной, являющейся типичным мезофитом, большего числа примитивных признаков, нежели у сливы колючей, хорошо адаптированной к освещенным и ксерофильным условиям. Некоторые расхождения в структурной организации вторичной ксилемы сравниваемых видов обусловлены, вероятно, не только различной видовой принадлежностью, но и жизненной формой, габитусом растения, а также условиями местообитания, которые в бурунах неодинаково благоприятны для каждого из них.

Дополнительную информацию о структурных различиях древесин изученных видов демонстрирует таблица 2. Из нее видно, что у терна в 7 случаях из 13 эти отношения выше, тогда как у алычи – только в 6 случаях.

Важной структурно-функциональной характеристикой древесины являются экологические показатели [3–4, 10–11]: индекс мезоморфности, уязвимость водного ложа, механическая прочность, интрузивность. Особую ценность эти индексы представляют при сравнительно-экологических исследованиях видов древесных растений с разны-

Соотношения количественных показателей признаков древесины у двух видов рода *Prunus* Восточного Кавказа

№ п/п	Исследуемые признаки	<i>Prunus divaricata Ledeb.</i>	<i>Prunus stepposa Kotov.</i>
1	Длина волокна либриформа: длина членика сосуда	1,33	1,35
2	Длина членика сосуда: наружный диаметр членика сосуда	7,23	13,58
3	Толщина стенок волокна либриформа: толщина стенок членика сосудов	1,14	1,11
4	Длина волокон либриформа: внутренний диаметр волокон либриформа	36,66	42,64
5	Число сгруппированных сосудов: число одиночных сосудов	1,40	0,75
6	% одиночных сосудов: общего числа сосудов	41,66	57,18
7	% сгруппированных сосудов в общем объеме сосудов	58,34	42,81
8	Объем сгруппированных сосудов: объем одиночных сосудов	1,3	0,83
9	% объема одиночных сосудов	43,35	54,59
10	% объема сгруппированных сосудов	56,64	45,41
11	Количество двух-многорядных лучей: количество однорядных лучей	3,93	6,66
12	% однорядных лучей	20,27	13,04
13	% двух-многорядных лучей	79,73	86,96

ми жизненными формами из различных биотопов и ярусов лесных ценозов.

Индекс мезоморфности (М) характеризует степень увлажненности древесины; чем больше его абсолютное значение, тем более мезоморфен вид. Вычисляется он по формуле: $M = dc \times L : n$, где в dc – диаметр членика сосуда, L – длина членика сосуда, n – количество просветов сосудов на 1 кв. мм поперечного среза.

Показатель уязвимости водного ложа (V) характеризует напряженность условий водоснабжения. Вычисляется по формуле: $V = dc : n$, где dc – диаметр членика сосуда, n – количество просветов сосудов на 1 кв. мм. Чем больше эта величина, тем напряженнее условия водоснабжения.

Показатель механической прочности (П) члеников судов вычисляется по формуле: $P = dc : Th$, где dc – диаметр членика сосуда, Th – толщина стенок члеников сосудов. Чем выше этот по-

казатель, тем прочнее членики сосудов и выше их механическая прочность.

Показатель интрузивности (И) отражает функциональную и структурную дифференциацию (дивергенцию) водопроводящих и механических элементов. Вычисляется по формуле: $I = Lv : Lc$, где Lv – длина волокнистых элементов, Lc – длина члеников сосудов. Чем выше эта величина, тем сильнее структурно-функциональная дифференциация между водопроводящими и волокнистыми (механическими) элементами.

Как видно из таблицы 3, слива растопыренная, обычно обитающая в мезофильных условиях, произрастая в бурунных степях, имеет несколько больший индекс мезоморфности, чем слива колючая, что вполне согласуется с ее экологической природой. В полупустынных местообитаниях для первого вида складываются более напряженные условия водообмена. Это подтверждается индексом уяз-

Таблица 3

Экологические индексы древесины двух видов рода *Prunus*

№ п/п	Названия индексов	<i>Prunus divaricata Ledeb.</i>	<i>Prunus stepposa Kotov.</i>
1	Мезоморфности	354,2	342,1
2	Уязвимости водного ложа	1,07	0,77
3	Механическая прочность	4,43	4,53
4	Интрузивность	1,33	1,35

вимости водного ложа. Показатели механической прочности и интрузивности у сравниваемых видов практически не отличаются. Различия между алычой и терном по двум первым индексам, возможно, обусловлены не только экологической природой видов, но также их биоморфологическими особенностями – жизненной формой, габитусом и др.

Необходимо отметить, что количественно-анатомические характеристики представляют большую информативность, если они проводятся на ряде особей немногих конкретных видов, имею-

щих разные жизненные формы – дерево, кустарник, кустарничек, лиана.

Использование статистических данных в ксилотомии позволяет существенно дополнить визуальные описания количественными характеристиками структурных элементов ткани, а также сведениями об изменчивости ее признаков. Использование приведенных выше индексов дает, кроме того, дополнительную информацию об их экологических и физиологических особенностях и степени структурной специализации вторичной ксилемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яценко-Хмелевский А.А. Основы и методы анатомического исследования древесины. М., 1954. 337 с.
2. Митропольский А.К. Элементы математической статистики. Л., 1996. 273 с.
3. Carlquist S. Ecological strategies of xylem evolution. Berkley, 1975. 260 p.
4. Шиманюе А.П. Биология древесных и кустарниковых пород СССР. М.: Просвещение, 1964. 480 с.
5. Галушко А.И. Флора Северного Кавказа. Определитель, Т. 2. Изд. Ростовского ун-та., 1980. 352 с.
6. Туркин В.А. Использование дикорастущих плодово-ягодных и орехоплодных растений. М., 1954. С. 440.
7. Хетагуров В.А. Дикорастущие плодовые деревья и кустарники Юго-Осетинской автономной области и их использование: Автореф. дис... д-ра с.-х. наук. М., 1956. 23 с.
8. Качалов А.А. Деревья и кустарники. Справочник. М.: Лесная промышленность, 1969. 408 с.
9. Гроздов Б.В. Дендрология. М.-Л.: Гослесбумиздат, 1952. 436 с.
10. Чавчавадзе Е.С., Сизоненко О.Ю. Структурные особенности древесины кустарников и кустарничков арктической флоры России. СПб: Изд-во «Росток», 2002. 272 с.
11. Абубакаров А.Д., Умаров М.У., Чавчавадзе Е.С. Ксилотомический анализ двух видов груш (*Pyrus L.*) Восточного Кавказа // Сб. научных трудов АН ЧР, № 3. Грозный: АН ЧР, 2011. 432 с.
12. Умаров М.У. Чавчавадзе Е.С., Абубакаров А.Д. Количественно-анатомическая характеристика вторичной ксилемы полыни Черняева (*Artemisia tschernieviana Bess.*) // Труды КНИИ РАН, № 3. Грозный, 2010. С. 464.

УДК 553

МЕЛОВОЙ КОМПЛЕКС ОТЛОЖЕНИЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НА НЕФТЬ И ГАЗ

© И.А. КЕРИМОВ¹, А.А. ДАУКАЕВ¹, Т.Х. БАЧАЕВА²

¹ Академия наук ЧР, Грозный

² Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный

Статья посвящена перспективам нефтегазоносности мелового комплекса Терско-Каспийского прогиба. Затронуты вопросы литологии, стратиграфии, тектоники и нефтегазоносности меловых отложений. Проведено районирование территории по степени нефтегазоперспективности. Даны конкретные рекомендации по проведению геологоразведочных работ на нефть и газ.

Ключевые слова: Терско-Каспийский прогиб, отложения, нефть и газ, меловой комплекс, зоны, разрывные нарушения, залежь.

The article is about perspectives of the oil content in the chalky complex of the Terek-Caspian flexure. The questions about lithology, stratigraphy, tectonics and the oil and gas contents in the chalky sedimentation are also mentioned. The zone of the area is marked out in the extend of the perspectives of the oil and gas content. The certain recommendations in the geological explorations of the oil and gas are also given.

Keywords: Terek-Caspian basin, sediment, oil and gas, Cretaceous complex, zone, faults, reservoir.

Изучение геологического строения меловых отложений началось в конце 40-х гг. с заложением глубоких скважин на ряде площадей Восточного Предкавказья.

Меловой комплекс включает в себя нижнемеловые и верхнемеловые отложения.

Нижнемеловые отложения широко развиты в пределах западной части Терско-Каспийского прогиба (ТКП) и вскрыты на полную толщину значительным количеством скважин. Разрез нижнего мела представлен мощной толщей терригенных пород, за исключением валанжинского яруса, сложенного карбонатными породами. Толщина нижнего мела изменяется в широких пределах, достигая 1700 м в районе Беслановской впадины. В пределах Черногорской моноклинали и платформенного борга ТКП происходит региональное выклинивание нижнемеловых отложений.

Нижнемеловой комплекс представлен всеми ярусами общепринятой стратиграфической шкалы и 12 свитами местной шкалы.

Нефтегазоносность в основном связана с барремским и аптским ярусами. Барремские отложения, представленные оолитовыми известняками и различными терригенными породами, трансгрессивно залегают на размытых готеривских отложениях. В нижней части (пачка III) баррем сложен алевролитами и мелкозернистыми песчаниками. Выше залегающие VIII и VI пачки представлены песчанистыми известняками с прослоями алевролитов и песчаников. В кровельной части баррема за-

легают темно-серые алевролитистые глины. Общая толщина барремских отложений составляет 120–250 м. Нефтегазоносность баррема установлена на Горячеисточненской и Заманкульской площадях.

Выше залегают альб-аптские отложения, представленные шестью коллекторскими пачками терригенных пород. Первая (I) и вторая (II) пачки составляют альбский ярус, представленный мощной толщей глин и являющийся надежной покрывкой для залежей нефти и газа в аптских отложениях. Остальные пачки (III, IV, V₁ и V₂) составляют аптский ярус. Данные пачки сложены песчаниками, алевролитами и хлидолитами. Пачки коллекторских пород разделены между собой глинистыми пропластками. Первичная пористость коллекторов достигает до 20%, несмотря на значительные глубины залегания на отдельных площадях (4,5–5 км). Проницаемость пород составляет $1,15-0,01 \times 10^{-3}$ мкм². Трещинная проницаемость изменяется от $3,0-6,2 \times 10^{-3}$ мкм² до $0,1-5,5 \times 10^{-15}$ мкм².

Аптские отложения нижнего мела характеризуются региональной нефтегазоносностью. В отложениях альба залежь нефти открыта на Горячеисточненской площади. На Ханкальской площади открыта залежь газа в аптских отложениях. Нефтяные залежи установлены на площадях Брагуны, Горячеисточненская, Хаян-Корт, Эльдарово, Старогрозненская, Октябрьская, Малгобек-Вознесенская, Ахлово, Карабулак, Ачалуки.

Верхнемеловые отложения вскрыты значительным количеством скважин в пределах антикли-

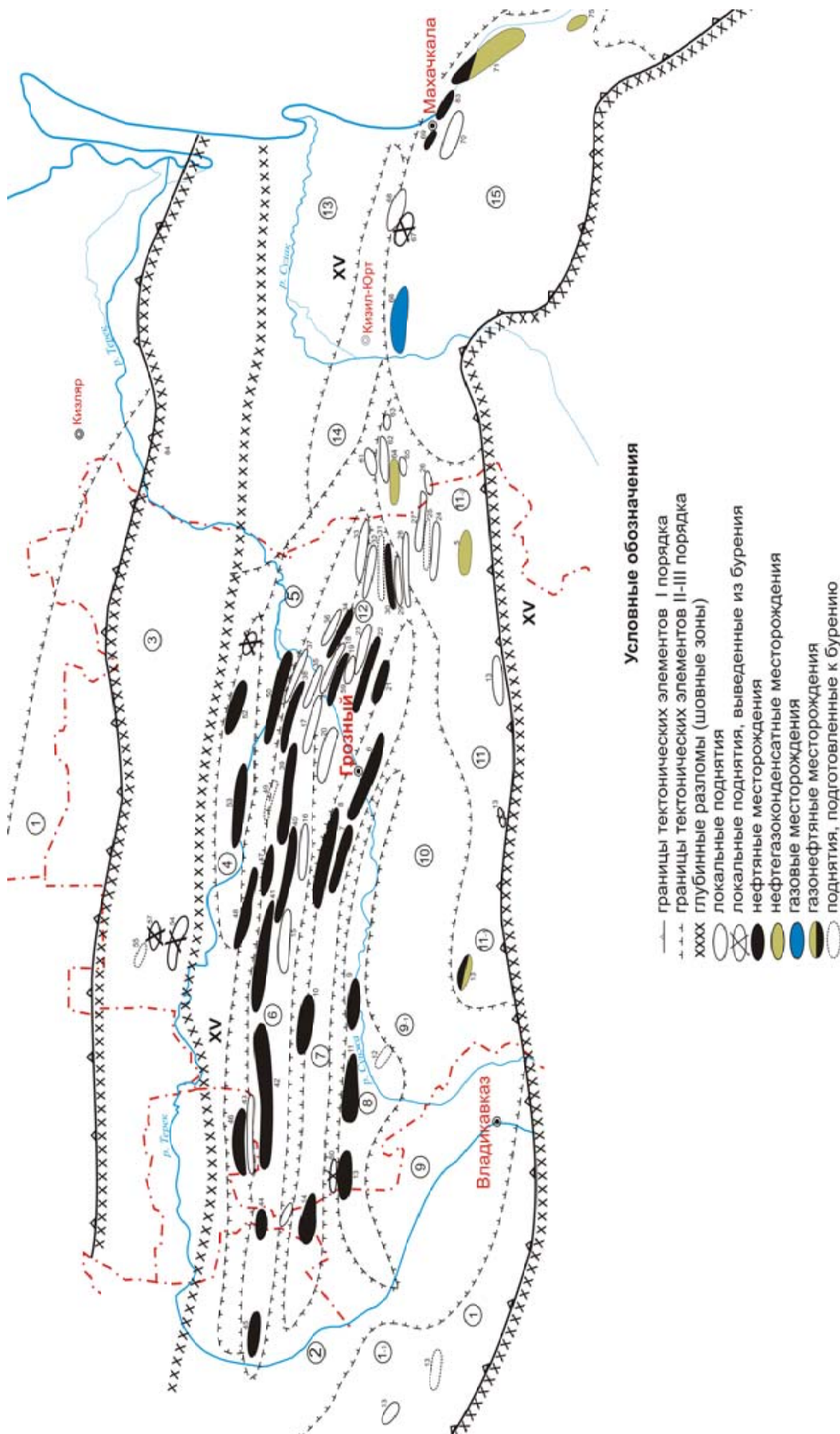

Рис. 1. Тектоническая карта с элементами нефтегазогеологического районирования западной части ТКР

Условные обозначения к рис. 1.

Тектонические элементы: XV. ТКП: 1 – Баксанско-Ардонская, 1-1 – Аргуданский выступ, 2 – Кабардинский выступ, 3 – Северный борт прогиба, 4 – Притеречная депрессионная зона, 6 – Терская антиклинальная зона, 7 – Грозненско-Харбижгинская антиклинальная зона, 8 – Сунженская антиклинальная зона, 9 – Осетинская впадина, 9-1 – Назрановская седловина, 10 – Чеченская впадина, 11 – Черногорская тектоническая зона, 11-1 – Датыхский выступ, 11-2 – Бенойский выступ, 12 – Петропавловская впадина, 13 – Сулакская впадина, 14 – Кизилюртовская антиклинальная зона, 15 – Дагестанский выступ, 16 – Дербентская тектоническая зона.

Месторождения и локальные поднятия: 1. Аргудан-Урухская, 2. Дигорская, 3. Датыская, 4. Бассовская, 5. Бенойская, 6. Октябрьское, 7. Андреевское, 8. Старогрозненское, 9. Серноводское, 10. Алханчуртское. 11. Карабулак-Ачалукское, 12. Яндырская, 13. Заманкульское, 14. Харбижгинское, 15. Южно-Хаянкортовское, 16. Турбинная, 17. Ильинская, 18. Родниковая, 19. Северо-Джалкинское, 20. Грозненская, 21. Гойткортское, 22. Ханкальское, 23. Северо-Ханкальская, 24. Саясановская, 25. Северо-Саясановская, 26. Зандакская, 27. Ножайюртовская, 28. СевероНожайюртовская, 29. Белореченская, 30. Мескетинская, 31. Южно-Гудермеская, 32. Восточно-Гудермесское, 33. Суворовская, 34. Западно-Гудермесское, 35. Петропавловская, 36. Магистральная, 37. Терская, 38. Брагунское, 39. Горячеисточненское, 40. Хаянкортовское, 41. Эльдаровское, 42. Малгобек-Горское, 43. Красногорская, 44. Ахловское, 45. Арак-Далатарекское, 46. Северо-Малгобекское, 47. Минеральное, 48. Северо-Минеральное, 49. Притеречная, 50. Северо-Брагунское, 51. Шелковская, 52. Червленое, 53. Правобережное, 54. Алтаповская, 55. Ицерская, 56. Крупская, 57. Бурунная, 58. Сюретская, 59. Джалкинская, 60. Северо-Заманкульское, 61. Акташ, 62. Аркабаш, 63. Каратюбинская, 64. Новолакское, 65. Чапаевское, 66. Шамхал-Булак, 67. Алмало, 68. Сафаралинская, 69. Тернаирское, 70. Агачульская, 71. Димитровское, 72. Инче-море.

нальных зон, а в полосе Черных гор они изучены отдельными скважинами (пл. Беной, пл. Датых и др.) и в естественных обнажениях. Верхнемеловой комплекс представлен всеми ярусами. В литологическом отношении они представлены, различными типами известняков, с прослойками глин и мергелей. Четких границ между отдельными ярусами не отмечают. Границы кровли и подошвы верхнего мела четко отбиваются по данным ГИС. Общая толщина верхнего мелового комплекса отложений составляет 200–500 м.

Глубина залегания кровли верхнего мела увеличивается с запада на восток от 2200 м до 5000 м в пределах антиклинальных зон и до 7000 м в синклинальных зонах. В практике геолого-промысловых работ в разрезе верхнего мела выделяются шесть пачек коллекторов. Емкостно-фильтрационные свойства карбонатной толщи верхнего мела обусловлены в основном широко развитой вторичной пустотностью. Результаты исследований показывают, что с глубиной залегания коллекторские свойства закономерно снижаются. Так, например, вторичная пустотность на глубине 3000 м составляет 1,6%, 4000 м – 0,8%, 5000 м – 0,5% и т. д. Трещинная проницаемость, обуславливающая фильтрацию флюидов в едином верхнемеловом резервуаре достигает $11,2 \times 10^{-5}$ мкм². Трещинная пористость пород изменяется от 0,4 до 1,4%. Величины вторичной пористости и трещиноватости пород значительно изменяются в пределах различных частей структуры, а также по разрезу верхнего мела. Так, наиболее высокими значениями вторичной пористости характеризуются карбонатные породы, слагающие туронский, маастрихтский и датский ярусы, представленные чистыми известняками.

Повышенной трещиноватостью характеризуются обычно сводовые части структур и перегибы от присводовой части к крыльям складок.

В зоне разрывных нарушений в разрезе верхнемеловых отложений на отдельных площадях (Червленая и др.) установлены зоны деструкций пород, характеризующиеся улучшенными коллекторскими свойствами.

Верхнемеловой комплекс отложений также является регионально нефтегазоносным. Залежи нефти и газа установлены, практически, во всех структурно-тектонических зонах ТКП (Терская, Сунженская антиклинальные зоны, Бенойская зона дислокаций, Петропавловская и Алханчуртская синклинальные зоны), а также в погребенных структурах прибортовых зон. Высота отдельных залежей достигает более 1000 м.

Перспективы открытия новых залежей нефти и газа в верхнемеловых отложениях связаны как со структурными ловушками в прибортовых и синклинальных зонах, так и с ловушками неструктурного или комбинированного типов.

В тектоническом отношении рассматриваемый район охватывает западную часть ТКП, в центре которой располагаются Терская и Сунженская антиклинальные зоны (рис. 1). Современное расположение последних совпадает с шовными зонами, разделяющими мобильные зоны земной коры. По мнению ряда исследователей, определенную роль в механизме образования структуры осадочного чехла сыграло чередование длительных фаз проявления тангенциальных сил сжатия с кратковременными периодами растяжения в соответствии с гипотезами пульсации Земли (Бачера, Обручева и др.).

В осадочном чехле западной части ТКП по кровле мелового комплекса отложений выделяются следующие тектонические элементы II порядка, прослеженные и по поверхности фундамента: *Черногорская моноклинали, Терская, Сунженская и Притеречная антиклинальные зоны, Осетинская, Чеченская и Петропавловская впадины, Притеречная депрессионная зона и северный борт ТКП.*

Черногорская моноклинали простирается в широтном направлении от Бенойского выступа на востоке до Аргуданского выступа на западе и соответствует северному моноклиналичному крылу Большого Кавказа. Ширина моноклиналильной зоны составляет 25–35 км, протяженность до 250 км. Глубина залегания фундамента в пределах моноклинали составляет 5–10 км. В пределах Черногорской моноклинали, по данным бурения и сейсморазведки, установлены крупные брахиантиклинальные поднятия в верхнемеловых отложениях, такие как Ушкортское, Бенойское, Кориламское, Бассовское, Варандийское, Датыхское, Саясановское, Сюретское, Белореченское и др. Поднятия осложнены множеством разрывных нарушений и характеризуются широкими пологими сводами.

Терская антиклинальная зона длиной более 190 км и шириной 6–12 км представлена цепью узких, линейно-вытянутых в субширотном направлении антиклинальных складок в осадочном чехле (Эльдаровская, Хаян-Кортовская, Горячеисточненская, Брагунская, Северо-Брагунская, Западно-Гудермеская и др.). Размеры складок по поверхности мела колеблются в широких пределах: длина от 6 до 48 км, ширина от 1,5 до 3,5 км и высота от 100 до 900 м. Антиклинальные структуры Терской зоны осложнены продольными и диагональными разрывами типа взбросов и надвигов.

Сунженская антиклинальная зона протяженностью до 120 км и шириной 5–15 км (по фундаменту) в осадочном чехле представлена локальными структурами: Старогрозненская, Октябрьская, Северо-Октябрьская, Андреевская и др. Складки характеризуются размерами длинной оси от 8 до 60 км, короткой – от 1,8 до 4 км и амплитудой от 100 до 1000 м.

Притеречная антиклинальная зона по поверхности фундамента характеризуется размерами 75x10 км, высотой 500 м и включает ряд погребенных структур в меловых отложениях (Правобережная, Червленая, Южно-Червленая, Алпатовская), местоположение которых соответствует области сочленения ТКП и Скифской плиты. В Притеречной депрессионной зоне и в Петропавловской впадине, по данным геофизических, геодинамических и дистанционных исследований, установлено сложное разломно-блоковое строение мезозойских отложений. В Петропавловской впадине в конце 80-х и в начале 90-х гг. сейсмораз-

ведкой МОВ ОГТ были выявлены и подготовлены к бурению ряд локальных структур. В пределах Северо-Джалкинской, Ильинской и Ханкальской площадей была установлена нефтегазоносность верхнемеловых отложений.

Осетинская и Чеченская впадины характеризуются слабой изученностью тектонического строения.

Северный борт ТКП достаточно хорошо изучен сейсморазведкой и другими методами исследований. В пределах борта происходит резкое сокращение или полное выклинивание в северном направлении верхнеюрских и более древних отложений. На северном борту установлен ряд малоамплитудных антиклинальных структур небольших размеров.

С открытием высокодебитных залежей нефти в верхнемеловых отложениях в пределах ТКП с конца 50-х гг. прошлого века начался новый период развития нефтедобычи на территории ЧР. В настоящее время в промышленной разработке находятся верхне- и нижнемеловые залежи Старогрозненского, Октябрьского, Брагунского, Горячеисточненского, Эльдаровского, Хаян-Кортовского, Правобережного месторождений и верхнемеловые залежи Андреевского, Гудермеского, Северо-Брагунского, Минерального, Северо-Минерального, Бенойского, Мескетинского, Северо-Джалкинского, Ханкальского, Червленого месторождений. Промышленная нефтеносность верхнемеловых отложений установлена еще на Ильинской и Лесной площадях, находящихся в разведке.

Более половины добычи нефти в республике приходится на аптскую залежь Старогрозненского и верхнемеловую залежь Октябрьского месторождения. Несмотря на довольно высокую степень освоенности, верхнемеловой комплекс отложений в пределах ТСНО характеризуется значительными ресурсами нефти и газа. В соответствии с экспертной оценкой потенциальных сырьевых ресурсов УВ ЧР на верхнемеловой комплекс приходится более половины суммарных сырьевых ресурсов, числящихся на балансе ОАО «Грознефтегаз».

На рис. 2 приведены кривые изменения эффективности работ и степени разведанности работ начальных сырьевых ресурсов (с 1989 г. показатели плановые, данные СевКавНИПИнефть).

С начала эксплуатации высокодебитных залежей верхнего мела (1956 г.) резко увеличивается добыча нефти, соответственно и эффективность ГРП. Максимальная добыча достигнута в 1971 г (21,6 млн. т). Эффективность работ также достигла максимального значения 167 т/м (по верхнемеловому направлению – 253 т/м). С середины 1972 г. отмечается падение добычи и уменьшение эффективности ГРП по мере увеличения степени разведанности. При планировании объемов ГРП и при-

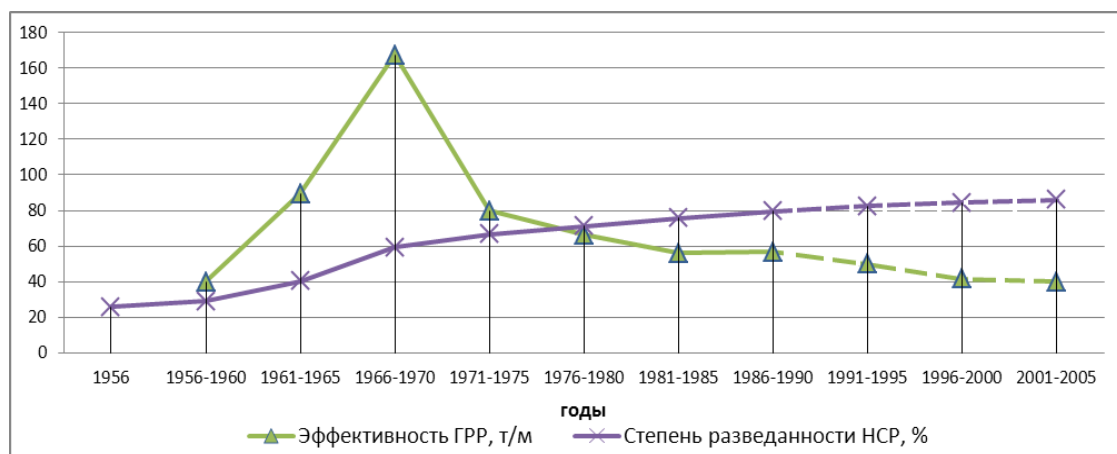

Рис. 2. Динамика эффективности ГРП (т/м) и степени разведанности НСР (%)

роста запасов нефти и газа необходимо учитывать этот фактор. За все годы разработки из меловых залежей добыто 214,7 млн. т нефти, что составляет более 85% от начальных извлекаемых запасов соответствующих залежей и 63% от всей добытой нефти в пределах ЧР. Основная часть добытой нефти связана с Сунженской антиклинальной зоной. На втором и третьем местах по добытой нефти из меловых залежей находятся соответственно Терская и Притеречная антиклинальные зоны. По остальным тектоническим зонам нефть добыта к настоящему времени в незначительных количествах. Наибольшими остаточными запасами промышленных категорий характеризуется Терская антиклинальная зона. Примерно одинаковыми остаточными запасами категории $A+B+C_1$ выделяются Сунженская, Притеречная и Петропавловская тектонические зоны. Наибольшие запасы категории C_2 числятся по месторождениям в пределах Петропавловской впадины. Выработанность большинства меловых залежей нефти и газа Терской и Сунженской антиклинальных зон составляет более 80% [1].

В результате обобщения и комплексной переинтерпретации материалов сейсморазведки, проведенной ООО «Геофизинфо» (г. Краснодар) в 2005–2006 гг., было детализировано строение известных структур и выявлен ряд новых перспективных объектов в верхнемеловых отложениях в пределах вышеперечисленных зон. Так, в пределах Терской и Сунженской антиклинальных зон уточнено местоположение и геологическое строение Северо-Эльдаровской, Притеречной, Южно-Хаян-Кортговской, Северо-Ильинской, Суворовской, а также строение локальных структур, в пределах которых уже открыты залежи нефти в верхнемеловых отложениях. Так, Минеральная и Северо-Минеральная структуры по новым структурным построениям разделены разрывными нарушениями на ряд поднятий и блок-антиклиналей. По результатам переинтерпретации сейсмических материалов отмечен факт расположения всех продук-

тивных скважин в пределах Северо-Минеральной площади ближе «к южному разрывному нарушению, которое является сквозным и проводящим, если предположить миграцию углеводородов снизу вверх» (Лохматова Г.Г. и др.). В пределах периклинальной части Брагунской структуры (к востоку от Притеречной складки) выделены две новые блок-антиклинали. Существенно уточнено месторасположение Суворовской и Кошкельдинской структур. По новым данным, ряд скважин, пробуренных в пределах Кошкельдинской складки, в том числе скважина №15, в которой при испытании фораминиферовых отложений был получен приток газа, располагаются на Суворовской структуре. В связи с этим, повышается поисковый интерес к последней. В пределах этой структуры рекомендуется заложение поисковой скважины в сводовой части.

К западу от Северо-Брагунской складки выявлена новая структура блок-антиклинального типа, размеры составляют 10x2 км. Сводовая часть структуры оконтуривается изогипсой минус 5300 м. К северу и северо-востоку от Андреевской складки выявлены 5 новых структурных объектов, имеющих поисковый интерес, с повышенными гипсометрическими отметками относительно Андреевской структуры. В 2009 г. ООО «Севкав-нефтегеофизика» проводились сейсмические исследования методом МОВ ОГТ (3D). По результатам интерпретации сейсмических материалов залежь нефти (продуктивные скважины 1007, 1010) приурочена к структурно-тектонической ловушке, ограниченной с севера линией разрывного нарушения субширотного направления, амплитудой до 120 м, а непродуктивные скважины располагаются в северном взброшенном блоке. Таким образом, основное отличие результатов интерпретации ранее проведенных сейсмических исследований 2D (2008 г.) и новых работ (2010 г.) заключается в том, что продуктивные скважины 1007 и 1010 находятся в разных тектонических блоках по данным 2D, а по материалам 3D – в одном (рис. 3а, б).

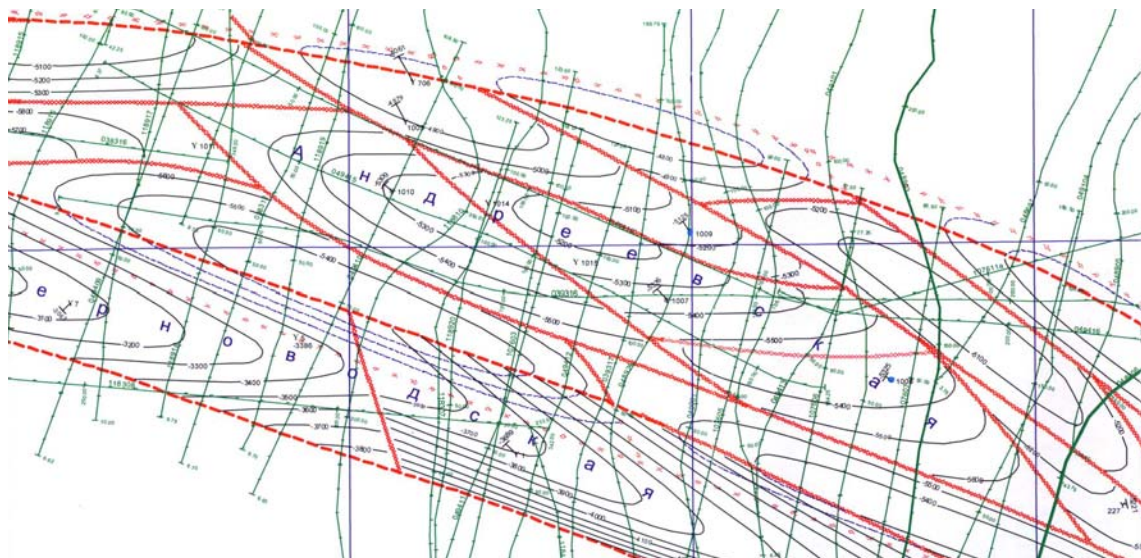

Рис. 3а. Структурные построения 2008 г., по данным 2D

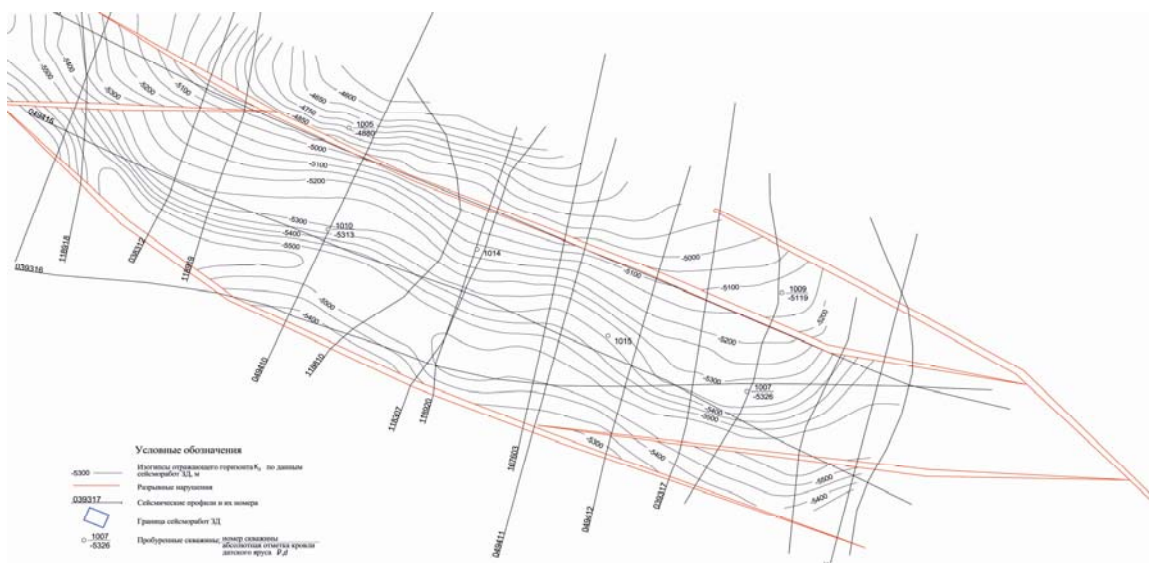

Рис. 3б. Структурные построения 2010 г., по данным 3D

В пределах Петропавловской впадины структурный план в зоне расположения Ханкальской и Северо-Джалкинской структур претерпел значительные изменения. По новым данным, значительный поисковый интерес представляют ранее выявленные Северо-Ханкальская и Северо-Октябрьская структуры. Последняя располагается между двумя месторождениями и характеризуется значительными размерами.

Северо-Ханкальская складка серией разрывных нарушений разделена на отдельные блоки. Ранее пробуренная поисковая скважина №2 Северо-Ханкальская по новым структурным построениям попадает в крыльевую часть складки. В пределах Петропавловской впадины выделены 6 новых структурных образований.

В Бенойской зоне дислокаций также уточнено строение ранее установленных – Белореченской, Ножай-Юртовской, Северо-Ножай-Юртовской и др. структур и выявлены 5 новых перспективных объектов.

В меловом комплексе отложений к настоящему времени установлены углеводородные залежи, связанные в основном со сложноэкранированными (структурно-дизъюнктивными) ловушками, характеризующимися трещинно-кавернозным типом коллектора. Дальнейшие перспективы открытия новых скоплений нефти и газа в верхнемеловых отложениях так же связаны именно с ловушками подобного типа. В частности, об этом свидетельствуют некоторые результаты геофизических исследований и комплексной переинтерпретации геолого-геофизических материалов, приводимых ниже.

По Терскому профилю, по которому проводились геомагнитные исследования в 1986–1990 гг., была проведена комплексная интерпретация результатов исследований с использованием фактических геолого-геофизических материалов, полученных другими методами в предыдущие годы. В результате работ был выделен ряд аномальных зон соответствующих конкретным тектоническим бло-

кам и разломам. В конце 80-х и в начале 90-х гг. Ленинградской геофизической экспедицией в пределах ТКП была выполнена аэромагнитная съемка М 1:25000 (Г.Н. Касимова и др.). В результате проведенных исследований было выделено 3 перспективных участка для поисков локальных поднятий и 8 аномалий типа залежей (АТЗ). Совместный анализ результатов, вышеупомянутых исследований, с данными, полученными другими методами в прошлые годы, свидетельствует об эффективности комплексной переинтерпретации геолого-геофизических материалов при решении задач нефтегазовой геологии. Результатами комплексных исследований (сейсморазведка МОВ ОГТ, дистанционные и геодинимические исследования), проводившихся в 80-х гг. было доказано сложное блоковое строение меловых отложений в пределах синклиналильных зон ТКП (Петропавловская впадина, Алханчуртская синклиналильная зона). В пределах Петропавловской впадины под моноклиналильно залегающими неоген-палеогеновыми отложениями в верхнемеловом комплексе был установлен ряд погребенных структур и блок-антиклиналей (Джалкинская, Северо-Джалкинская, Ильинская, Ханкальская, Северо-Ханкальская, Грозненская, Южно-Ястребиная и др.). По результатам геодинимических исследований [1] предполагается сложное разломно-блоковое строение мелового комплекса отложений и в пределах Чеченской впадины. По этому поводу в работе [2] отмечается: «Начиная с высокоградиентной границы, происходит резкое фоновое уменьшение значений движений от центральной части Чеченской впадины на юг вплоть до широты Датыхской структуры. Одно из объяснений этого связано с блоковым строением погруженной части Чеченской впадины не только по верхнемеловым, но и более глубоким отложениям, включая и подсолевые юрские».

В связи со сложными глубинными сейсмогеологическими условиями, поисковые возможности сейсморазведки в пределах Чеченской впадины ограничены. Вместе с тем, на первом этапе исследований необходима постановка сейсморазведочных работ с целью детального изучения строения верхних горизонтов в плане выявления различных структурных осложнений, которые могут быть индикаторами погребенных складок в меловых отложениях, по аналогии с Ханкальской и другими верхнемеловыми структурами, которым соответствуют различные структурные осложнения (в виде гемиантиклиналей, структурных носов и т. п.) в палеоген-неогеновом комплексе отложений. Практический интерес представляют также зоны де-

струкции пород в разрезе верхнего мела, выделенных в пределах отдельных структур (Червленая и др.) по результатам детальных сейсморазведочных работ. В плане поисков сложно-экранированных ловушек интерес представляет Шелковской участок, где в южной части фиксируются малоамплитудные разрывные нарушения, структурные террасы, выступы. В северной части данного участка отмечается зона потери корреляции, отождествляемая с зоной разрушения пород. Проведение поисково-разведочных работ в достаточных объемах, в пределах ранее установленных локальных структур и месторождений, а также вновь выявленных объектов с учетом результатов комплексных исследований верхнемеловых отложений (описанных выше) позволит существенно увеличить ресурсную базу нефтегазовой отрасли ЧР.

Дальнейшее развитие геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ в меловых отложениях в пределах ЧР следует направлять на:

- разведку и доразведку открытых в меловых отложениях залежей нефти (Лесная, Ильинская, Северо-Джалкинская, Андреевская, Мескетинская, Горячесточненская площади). При этом необходимо изучить характер сочленения Ильинской, Северо-Ильинской, Северо-Джалкинской структур и отдельных блоков Андреевской и других поднятий;
- поиски залежей нефти и газа в пределах, подготовленных к бурению структур, на которые выданы рекомендации на постановку поискового бурения, а также в нескрытых горизонтах месторождений. К первоочередным объектам для постановки поискового бурения следует отнести верхнемеловые отложения в пределах Притеречной, Турбинной, Суворовской, Грозненской, Северо-Эльдаровской, Южно-Червленной и др., нижнемеловые отложения в пределах Северо-Минеральной и Северо-Брагунской площадей;
- детальные сейсморазведочные работы с целью подготовки объектов для постановки поискового бурения необходимо провести в пределах Северо-Октябрьской, Северо-Ильинской, Западно-Ханкальской структур;
- поиски новых нефтегазоперспективных геологических объектов в мезокайнозойских отложениях как структурного, так и неструктурного типа. При этом необходимо предусмотреть наряду с сейсморазведкой 2D и 3D целенаправленные опытно-производственные работы для выявления и оконтуривания неструктурных ловушек в миоценовых отложениях и рифогенных построек в верхнеюрских отложениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геология и перспективы нефтегазоносности Чечни и Ингушетии / И.А. Керимов и др. Грозный: АН ЧР, 2010. 298 с.
2. Современные движения земной коры и нефтегазоносность (на примере Терско-Каспийского передового прогиба / Под ред. А.Г. Алексина. М.: Наука, 1987. 118 с.
3. Керимов И.А, Даукаев А.А., Бачаева Т.Х. Современные аспекты перспектив нефтегазоносности мелового комплекса Терско-Каспийского прогиба // Вестник АН ЧР, №1 (12), 2010. С. 75–79.
4. Даукаев А.А. Современное состояние сырьевой базы нефтегазодобывающей отрасли ЧР и главные направления дальнейших геологоразведочных работ на нефть и газ // Сб. научных трудов КНИИ РАН, № 1. Нальчик: Эль-Фа, 2007. С. 146–151.

КАРБОНАТНАЯ МИНЕРАЛИЗАЦИЯ, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ВЕРХНЕКАЙНОЗОЙСКИЕ ВУЛКАНИЧЕСКИЕ ПЕПЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА

© В.У. МАЦАПУЛИН, С.И. ИСАКОВ

Дагестанский научный центр РАН, Махачкала

(статью представил академик АН ЧР Керимов И.А.)

В статье приведены материалы изучения вулканических пеплов в верхнекайнозойских отложениях Дагестана. До настоящего времени эта территория считалась амагматической. Установленные здесь проявления вулканических пеплов позволяют говорить о вулканизме территории. Эти новые представления по геологии региона, которые повлекут за собой корректировку взглядов на геотектонику, его динамику и металлогению.

Ключевые слова: карбонатная порода, минерализация, Главный Кавказский хребет.

The paper presents the study of materials of volcanic ash in the sediments verhnekaynozoysskih Dagestan. So far, this area was considered amagmaticeskoy. Installed this manifestation of volcanic ash suggest volcanism territory. These new insights on the geology of the region, which would entail an adjustment of views on geotectonics, its dynamics and metallogeny.

Keywords: carbonate rock, mineralization, Main Caucasus Ridge.

В последнее время на территории Дагестана установлены проявления вулканических пеплов, которые мы связываем с местными вулканическими процессами верхнекайнозойского времени. Это обосновывается нахождением тефры в тектонических полостях, а также ассоциации ее с явлениями, относимыми нами к вулканогенным процессам. Коренные проявления вулканических пеплов эпигенетичны по отношению к вмещающим породам и сопровождаются ожелезнением вмещающих пород, процессами образования глин, окремнением, минерализацией волокнистого гипса и карбонатизацией. Последняя представлена травертинами, образованием пород тесно связанных с вулканическими пеплами и предположительно массовым проявлением карбонатных корочек в оловых песках дюны Сары-Кум.

На территории Дагестана к настоящему времени установлен и общепризнан юрский магматизм в горной части республики, где прослежены два магматических пояса – это диабазовые пояса основных пород – Казбековский и Кахетинский. Последний прослеживается по всей территории Дагестана в пределах Главного Кавказского хребта, Главного Кавказского (Ахтычайского) разлома. С ними связан и южный металлогенический пояс с металлогеническими зонами – Приводораздельный с колчеданно-полиметаллическим оруденением и Самуро-Белореченской – с жильным кварц-сульфидным оруденением.

Территория, расположенная севернее от рассматриваемой считалась амагматической, хотя

здесь выделяли северный металлогенический пояс с ртутным оруденением (Южно-Дагестанский ртутно-рудный район). В южной части Дагестана все же имелись некоторые материалы по местным вулканическим процессам, а именно, были известны проявления вулканических пеплов [1–4]. Но эти пеплы большинством исследователей считались перенесенными с соседних территорий – Северного Азербайджана, южного склона Главного Кавказского хребта. Однако некоторые из этих исследователей считали возможным образование пеплов за счет местных вулканических процессов в верхнечетвертичное время [3].

В 2006 г. и в последующие годы [5–9] установлены проявления пеплов в новых для Дагестана районах, в пределах структуры Дагестанского клина, которые имели признаки местного проявления вулканизма. Одним из таких проявлений является пласт вулканических пеплов, установленный на юго-западной окраине г. Буйнакска. Пласт пеплов мощностью до 1–1,5 м залегает на поверхности древнечетвертичной террасы реки Эрпели-Озень на аллювиально-делювиальных отложениях с суглинками. Крупнообломочный материал представлен в виде уплощенных галек карбонатного состава, сносимого с верхнемеловых отложений Гимринского хребта. Флювиальные отложения залегают на подстилающих рассланцованных глинах (аргиллитах). Необычным для описываемого проявления пеплов является наличие единичных «стяжений», «желваков» карбонатного состава в толще пеплов. Стяжения размером до 5–8 см имеют глад-

кую поверхность с отдельными пузырчатыми наростами в сердцевине, отмечаются единичные трещины. Эти образования мы считаем возникшими в процессе остывания и дегазации «стяжения». Породы, ее слагающие, представлены светло-серым карбонатом-кальцитом, легко вскипающим в HCl. На контакте пласта пеплов с подстилающими отложениями стяжения больше по размерам и распространены гораздо шире. По внешнему описанию они аналогичны стяжениям из пласта. Но отличием является своеобразная нижняя поверхность этих образований, контактирующая с подстилающими породами, грунтом. Эта поверхность во всех образцах представлена пемзовидной коркой, которую мы считаем образованной при падении жидкой карбонатной массы на грунт. Из этого видно, что карбонатные стяжения: во-первых, отлагались совместно с вулканическим пеплом; во-вторых, были жидким расплавом (карбонатная лава). Из этого описания следует, что эти пеплы переносились на незначительные расстояния на местной территории. Не могут же обломки 1,5–2,0 кг весом переноситься на расстояния в 10–100 км.

Примечательной особенностью также являются находки красноцветов на этой же террасе выше по течению реки Эрпели-Озень в 2,5–3 км. Здесь в балке, прорезающей перпендикулярно террасу, обнажаются красноцветы в виде пропитывающей аллювиально-делювиальные отложения гематитовой массы мощностью до 5,0 м. Подобные образования среди многочисленных красноцветов на территории Дагестана отмечены впервые. Они сходны с жидкой массой красного и черного цвета в виде котлов в Долине Гейзеров на Камчатке [10]. Мы считаем, что эта ассоциация – вулканические пеплы и красноцветные глинисто-гематитовые растворы – не случайна. Они могут быть обусловлены единым вулканогенным очагом, функционировавшим на этой территории.

Под микроскопом эта карбонатная порода выглядит как пелитоморфный известняк, участками имеющей неправильную, жилообразную, извилистую, петельчатую и другие формы, раскристилизован до тонкокристаллического состояния. Около 35–40% площади шлифов занимает вулканомиктовый материал, представленный гиало- и кристаллокластами.

Карбонатная порода в основе своей пелитоморфная, но примерно 40% по площади шлифа подвержено раскристилизации. Форма участков тонкокристаллического известняка, как отмечено выше, разнообразная. По микроструктурному признаку они отчетливо подразделяются на два вида. Одни из них, имеющие неправильную в основе своей свилеватую и редко изометричную форму, сложены тонкокристаллическим кальцитом (раз-

меры зерен около 0,03–0,05 мм по удлинению). Назовем это видом А. В шлифах участки данного вида перекристаллизации занимают обособленное положение или ассоциируют с кристалло- и витрокластами.

Второго вида участки кристаллического кальцита (назовем его видом Б) обнаруживают отчетливо выраженную микрополосчатую, иногда свилеватую или комковатую структуру. Они включают «пузырчатые» образования, обычно имеющие эллиптическое сечение, и содержат рассеянные пылеватые выделения рудного минерала. В скрещенных николях данные участки обнаруживают отчетливо выраженное неоднородное строение. Это проявляется в том, что их поля, в которых отсутствует кальцит, в скрещенных николях ведут себя как изотропное вещество.

Участки кристаллического кальцита вида А. В шлифе они образуют разветвленную неправильной формы сеть свилеватых прожилков кальцита, обрамляющих изометричные и неправильной формы реликтовые участки пелитоморфного кальцита. Очень часто в центральной части таких образований отмечаются пустоты (дырочки в шлифе) заполненные канадским бальзамом. Происхождение последних не совсем понятно. Они могут возникнуть в результате выкальвания кальцита при изготовлении шлифа или имеют сингенетичную природу. В пользу последней может свидетельствовать то, что в отдельных случаях и даже довольно крупные поры оказываются инкрустированы по всему периметру кристаллическим кальцитом. В то же время отдельные поры явно техногенного характера, возникшие при изготовлении шлифа.

Участки кристаллического кальцита вида Б. Данные участки, как правило, изолированы друг от друга и имеют субпризматические, удлиненно-призматические или неправильной формы очертания. Кальцит в них занимает не всю площадь, поэтому, особенно в скрещенных николях, отчетливо видно, что данные участки представляют собой сочетание агрегатов кальцита и изотропно гаснущего вещества. Выделяются образования неправильной, субизометричной формы, комковатой и полосчатой структуры.

Выделяются следующие разновидности участков кристаллического кальцита вида Б:

- субпризматические участки комковатой структуры с газовыми пузырями и пылеватым рудным минералом, отмечаются кристаллокласты плагиоклаза и роговой обманки;
- участки скопления неправильной, субизометричной формы образований и неправильной формы кристаллокласты плагиоклаза, удлиненно-призматической роговой обманки и шестоватого биотита;

- удлиненно-призматический слабоизогнутый участок с полосчатой структурой, кристаллокластами биотита и ортопироксена идиоморфных очертаний;
- расщепляющееся (по типу фьямме) полосчато-свилеватое образование с кристаллокластами плагиоклаза, ортопироксена и биотита.

Некоторые соображения по выделенным участкам перекристаллизации.

Участки перекристаллизации (или раскристаллизации) вида А представляют собой, вероятнее всего, эпигенетические образования, не имеющие непосредственной связи с пирокластикой, так как они морфологически и пространственно не связаны с ней.

Представление по участкам типа Б вначале было неопределенным. По мере накопления информации стало понятно, что это в различной степени замещенные кристаллическим кальцитом гиалокласты. Поэтому эти участки перекристаллизации можно назвать гиалокластами или витрокластами. Из всей пирокластики в шлифах они преобладают. На них приходится не менее 60–65% ее объема.

Другие (классические) виды гиалокластов, не подвергшиеся замещению кальцитом:

- рогульки и их фрагменты с близрасположенным ортопироксеном и рудным минералом;
- изогнутая рогулька и рядом кристаллокласты роговой обманки и ортопироксена, рудный минерал;
- W – образной формы гиалокласты на фоне карбонатизированных плагиоклазов, ортопироксена и роговой обманки;
- сложной формы гиалокласты, по периферии гиалокласты типа Б и фрагменты ортопироксена;
- сферогидрогидрат (пизолит) с порой в центре, здесь же в поле зрения кристаллокласты роговой обманки, ортопироксена, плагиоклаза и рудного минерала.

Кристаллокластическая составляющая пирокластики.

Кристаллокластическая составляющая пирокластики, наблюдаемой в шлифах, занимает до 35–40% от ее общего объема. Представлена она плагиоклазом, состав которого определен методом симметричного погасания, но только в одном зерне определен андезит №40. На плагиоклаз из всей кристаллокластики приходится около 40%, ортопироксен – 20%, биотит – 20%, роговую обманку – 15%, рудный минерал – 5%, в качестве единичных зерен отмечаются кристаллики акцессориев, представленные апатитом и цирконом.

Плагиоклаз представлен чаще всего неправильной и удлиненно-призматической формы кристаллокластами достигающими, 0,2 мм в поперечном сечении и 0,3 мм по удлинению, отмечаются

оскольчатые формы. Плагиоклаз, как правило, сдвойникован по альбитовому закону, но редко зонален. В отдельных его кристаллах наблюдается неоднородное строение, которое, возможно, обусловлено включениями стекла и в связи с этим наблюдаемым пятнистым погасанием. Иногда наблюдаются реакционные взаимоотношения с кальцитом породы, что проявляется в резорбции его кристаллокластов и включениях в нем редких кристалликов кальцита.

Роговая обманка представлена в шлифе кристаллокластами зеленовато-бурого цвета, отчетливо плеохроирующими, удлиненно-призматического и ромбоидального сечения. Иногда наблюдаются простые двойники $C N_g = 19^\circ$. Схема плеохроизма следующая: N_g – зеленовато-бурая, N_p – серовато-желтая. Иногда наблюдаются идиоморфные ее сечения по 3 пинакoidу с характерной спайностью под углом 56–57°.

Биотит представлен призматическими, игольчато-призматическими и неправильной формы (в сечениях по 3 пинакoidу) кристаллокластами бурого и зеленовато-бурого цвета с весьма совершенной спайностью, отчетливым плеохроизмом и прямым погасанием. По удлинению его кристаллокласты достигают 0,5 мм, а в поперечном сечении – 0,3 мм. Коноскопические исследования показывают, что угол $2 V$ биотита близок к 0° .

Ромбический пироксен (гиперстен) представлен преимущественно удлиненно-призматическими, но часто и призматического сечения бесцветными или со слабым желтовато-буроватым оттенком кристаллокластами с характерным плеохроизмом. Крайне важно, что это в основе своей оптически отрицательный минерал.

Клинопироксен в шлифах отсутствует. Лишь в одном зерне гиперстена наблюдалось включение параллельное спайности с высокими цветами интерференции и косым погасанием, представляющее собой, вероятно, росток клинопироксена в ортопироксене.

Рудный минерал. По составу в отраженном свете (серые цвета) вероятнее всего отвечают магнетиту. В шлифах он представлен преимущественно изометричного сечения кристаллокластами как неправильной формы, так и прямоугольных сечений. Наиболее крупные из них достигают в поперечном сечении 0,1 мм. Рудный минерал часто образует сращения с клинопироксеном, биотитом и образует включения в карбонатизированном стекле.

Акцессорные минералы. Среди них в шлифах уверенно диагностированы апатит и циркон. Последний представлен очень мелкими единичными зернами, апатит – несколько идиоморфными удлиненно-призматическими очертаний кристаллами, достигающими по удлинению 0,17 мм. От-

мечаются кристаллокласты апатита субтаблитчатого сечения в тонкой оболочке стекла, кристаллы зонального строения, находящиеся в сростании с плагиоклазом комковой структуры.

На основании изучения петрографии породы следует вывод, что вулканические пеплы (гиало-, витрокласты) связаны с гиперстенроговообманково-биотитовыми андезитами. Изотопный состав углерода и кислорода CO_2 описанной карбонатной породы отличается от верхне-нижнемеловых известняков и близок жильным эндогенным кальцитам Аркасского и Талгинского проявлений, локализованных в сходных геологических условиях с рассматриваемыми пеплами.

Тесная связь карбонатов (арагонита) отмечается на проявлениях пеплов Урминского плато. Здесь пласты пеплов установлены среди эоценовых известняков. Содержание арагонита в них достигает 40%, отмечаются сростания кристаллокластов пеплов с этим карбонатом.

Наиболее масштабное проявление карбонатов в виде травертиновых залежей, связанных с пеплами, установлено в долине р. Рубасчай (Южный Дагестан). Здесь в левом борту долины, близ с. Марага, отмечена толща травертина мощностью до 4–5 м, в верхней половине которой прослеживается пласт вулканических пеплов мощностью до

0,4–0,5 м. Ниже по течению реки в 200 м от отмеченной точки залежь травертина выклинивается, а пласт пеплов с перерывом продолжается и за пределами натечных карбонатов. Представляется что это один и тот же пласт пеплов, но первая его часть тесно связана с образованием травертина, а вторая образовывалась уже за пределами карбонатной залежи. Но в образцах пеплов второй половины также устанавливается минералогическим анализом карбонат в повышенных количествах до 20–30%.

Ниже по течению реки от рассмотренных точек устанавливается незначительное проявление вулканических пеплов, тесно ассоциирующееся с волокнистым гипсом (селенитом). Здесь отмечена полигональная трещиноватость акчагыл-апшеронских отложений, залегания волокнистым гипсом. С этой минерализацией по трещине связана просечка вулканических пеплов размером 1,5x0,2 м, контактирующая с селенитом. Представляется, что эти пеплы, связанные с травертиновой залежью и селенитом, формировались совместно, или по крайней мере близодновременно, с этими минеральными образованиями.

Нам представляется, что карбонатная и сульфатная минерализация, тесно связанная с вулканическими пеплами, признак формирования этих пеплов за счет местных вулканогенных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубятников В.Д. Геология и полезные ископаемые терригенных отложений Дагестана. Л.: Госгеолгиздат, 1940. 202 с.
2. Горбунова Л.И. Вулканические породы в меловых отложениях Дагестана // Литология и полезные ископаемые, 1966, № 2. С. 126–130.
3. Керимов Г.К., Эфендиев И.Э. О следах четвертичного вулканизма на территории Дагестана // Махачкала: ДАН СССР, 1977. Т. 233, №2. С. 352–354.
4. Ренгартен В.П. Очерк месторождений полезных ископаемых и минеральных источников Южного Дагестана // Изв. Геологического комитета, 1927. XLVI. 152 с.
5. Мацапулин В.У., Юсупов А.Р. Вулканические пеплы в Дагестане – экологические предвестники в области геодинамики, геоморфологии и поиска полезных ископаемых // Юг России, экология, развитие. Махачкала, 2007, №2. С. 98–104.
6. Мацапулин В.У., Исаков С.И., Юсупов А.Р. Нарат-Тюбинское проявление вулканических пеплов // Сб. научных трудов. Институт геологии ДНЦ РАН. Вып. 56. Махачкала, 2010. С. 46–49.
7. Гидротермальные процессы, сопутствующие образованию верхнекайнозойских пеплов Дагестанского обрамления Восточного Кавказа / Мацапулин В.У., Юсупов А.Р., Тулышева Е.В., Исаков С.И. // Сб. научных трудов. Институт геологии ДНЦ РАН. Вып. 56. Махачкала, 2010. С. 192–196.
8. Мацапулин В.У., Юсупов А.Р., Черкашин В.И. Позднекайнозойский вулканизм северной окраины орогена Восточного Кавказа (Дагестан) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2008. №32. С. 12–20.
9. Черкашин В.И., Мацапулин В.У., Юсупов А.Р. Минералогия тяжелой фракции вулканических пеплов Дагестана // Материалы международной конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного университета. Воронеж, 2008. С. 152–153
10. Нечаев А.М. Долина гейзеров. М., Логата, 2007. 166 с.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

© Д.К.-С. БАТАЕВ, С.-А.Ю. МУРТАЗАЕВ, Х.Н. МАЖИЕВ

Академия наук ЧР, Грозный

Выполнен обзор материалов и технологий для ремонтно-восстановительных работ в строительстве, разработанных специалистами научных и образовательных учреждений Чеченской Республики и внедренных при строительстве и восстановлении уникальных объектов г. Грозный. Установлены актуальность, перспективность и эффективность выполненных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических разработок. Указаны федеральные целевые программы, по которым выполнялись исследования, и приведен список изданных научных монографий по проблемам.

Ключевые слова: строительство, ремонт, восстановление, композит, бетон, мелкозернистый бетон, шлакозобетон, пропитанный бетон, добавки, наноразмерные составы, ультрадисперсные добавки, стойкость, структурообразование, степень разрушения, слоистые системы, механизм разрушения.

The review of materials and technologies for the repair work in building designed by specialists of scientific and educational institutions of the Chechen Republic and implemented during the construction and restoration of unique objects of Grozny is accomplished. The relevance, viability and efficiency of research, development and technological developments are established. The federal programs, on which to perform researches are accomplished, and the list of published monographs on the issues by pointed problems are indicated.

Keywords: construction, repair, restoration, composite, concrete, fine concrete, slag-ash concrete, impregnated concrete, additives, nano-sized compounds, ultra supplements, stamina, structure formation, degree of destruction, layered system, fracture mechanism.

В результате известных двух военных кампаний (1994 и 1999 гг.) г. Грозный был разрушен до неузнаваемости (степень разрушения 70–80%) (рис. 1). Жилой фонд по данным на 1987 г. по административным районам Грозного составлял [1]:

Ленинский – 2048 тыс. м²;

Заводской – 1135 тыс. м²;

Октябрьский – 1566 тыс. м²;

Старопромысловский – 1103 тыс. м².

Степень разрушения городов Гудермес, Аргун, Шали, Урус-Мартан и сел Чеченской Республики составляла примерно 10–40%, а села Бамут, Орехово и Старый-Ачхой были практически полностью уничтожены.

Большой объем ремонтно-восстановительных работ был запланирован в Программе восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики, принятой Правительством РФ в 2001 г. К числу первостепенных объектов, требующих восстановления, были отнесены пункты временного размещения населения (ПВР), хлебопекарные предприятия, жилые дома, здания и сооружения, представляющие инфраструктуру жилья и другие объекты инженерного обеспечения. Решение обозначенной проблемы носило не только социально-экономический характер, но и политический. Однако, учитывая, что промышленно-

производственный потенциал Чеченской Республики сведен на нет, нами были начаты разработки, которые с учетом имеющихся условий давали и сиюминутные практические результаты, а также результаты на перспективу, имеющие и прикладное, и фундаментальное значения для науки. Исследования проводились в несколько этапов.

На первом этапе были разработаны материалы и технологии для восстановительных работ в строительстве [2–6]: составы мелкозернистого бетона на основе использования микронаполнителей из отходов металлообрабатывающей, топливно-энергетической, камнеобрабатывающей, нефтехимической, нефтеперерабатывающей и др. промышленности (рис. 2, 3).

Использование микронаполнителей не только ведет к экономии вяжущих веществ, не только решает проблему утилизации вредных выбросов и отходов, но и придает мелкозернистым бетонам специальные свойства, в том числе свойства необходимые для ремонтных составов. В рамках обозначенной научно-исследовательской работы проведены теоретические и экспериментальные исследования физических и физико-механических свойств обычного мелкозернистого бетона, мелкозернистого пропитанного бетона, мелкозернистого безусадочного и расширяющегося бетона,

Рис. 1. Центральная часть г. Грозный до и после восстановления

мелкозернистого дисперсно-армированного бетона и мелкозернистого шлакозолобетона. К исследованиям мелкозернистого шлакозолобетона для ремонтных нужд подтолкнули: наличие сырья (шлакозольных выбросов ТЭЦ) в Грозном (рис. 2), необходимость утилизации шлакозольных отвалов в рамках экологической программы и необходимость получения составов с требуемыми физико-механическими свойствами.

Путем утилизации углеводородных отходов и выбросов получены новые комплексные строительные материалы и составы: вяжущее асфальтобетонов для дорожных покрытий, составы для поверхностных обработок строительных бетонов

и грунтовок, специальные водонепроницаемые составы, добавки к бетонам и керамическим изделиям, гидроизоляционный бетон и ремонтные составы.

Потребность народнохозяйственного комплекса Чеченской Республики в разработанных строительных материалах высокая. Утилизация доступных отходов дала два эффекта: экономический эффект – 8,0–10,0 млрд. рублей, социальный эффект – экологическое оздоровление окружающей среды.

Для решения вопроса более эффективного использования отходов и выбросов нефтехимии и нефтепереработки необходимо провести инвентари-

Рис. 2. Шлакозольные отвалы ТЭЦ г. Грозный

Рис. 3. Отходы нефтехимии и нефтепереработки

зацию данных отходов, изыскать инвестиции и продолжить выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

В результате выполненных собственными силами НИОКР было предложено:

- производить ремонт и восстановление конструкций с применением мелкозернистых безусадочных и расширяющихся бетонов, пропитанных бетонов, бетонов с дисперсным армированием и шлакозолобетонов;
- производить строительные, ремонтно-восстановительные и спецмонтажные работы с использованием новых устройств и механизмов;
- на стадии разработки ПОС и ППР определять значение уровней надежности и безопасности способов и средств монтажа и выбирать наиболее рациональные из них;
- определять значение уровней стесненности площадок производства ремонтно-восстановительных работ;
- повысить надежность и безопасность способов монтажа и демонтажа конструкций посредством применения разработанных технических устройств.

По результатам исследования разработан руководящий технический материал «Методика оценки уровня надежности и безопасности способов монтажа и демонтажа конструкций» (РТМ 07794-99) и получены 4 патента на изобретения.

Разработанные составы и технологии нашли применение в производственной деятельности и при реконструкции и техническом перевооружении Аргунского завода крупнопанельного домостроения, при строительстве, ремонте и реконструкции Грозненского хлебозавода № 6, Аргунского хлебозавода № 2 и строительстве ряда жилых и

гражданских объектов центральной части г. Грозный (рис. 4).

В результате известных военных действий в период с 1994 по 2002 г. в городах и селах ЧР частично или полностью разрушены тысячи зданий и сооружений из кирпича, бетона и железобетона. В результате этих разрушений образовались огромные массы бетонного, железобетонного и кирпичного боя. Массы и груды этих отходов и материалов загрязняли окружающую среду, загромождали площадки под разрушенными зданиями и около них, а также препятствовали восстановительным работам. Расчистка строительных площадок от строительного мусора, связана не только с большими затратами труда и транспортными расходами, но и с необходимостью отводить для свалки этого мусора специальные места.

Отмеченные обстоятельства вызвали острую потребность в максимальной утилизации образовавшегося строительного мусора, в использовании его при ремонте и восстановлении разрушенных зданий и сооружений или для нового строительства. Подобное решение вопроса об использовании материалов и изделий имеет важное народно-

Рис. 4. Объекты центральной части г. Грозный, где внедрены специальные мелкозернистые составы

хозяйственное значение как с точки зрения экономики ресурсов, так и с точки зрения утилизации вредных отходов для обеспечения экологической безопасности. Проведенные исследования показали, что груды бетонного, железобетонного и кирпичного боя, штукатурки, засыпок, деревянных обломков и т. п. следует рассматривать не как строительный мусор и отходы, создающие проблемы, а как материалы, относительно легко используемые как для ремонтно-восстановительных работ, так и в капитальном строительстве: крупный и мелкий заполнитель для ремонтных бетонов, растворов и других составов, мелкоштучные стеновые камни и блоки, плиты для перегородок и самонесущих ограждений, материал для засыпки перекрытий и покрытий, материал для подсыпки дорог, тротуаров и полов, материал для стен с пустотной кладкой и пр.

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллион-

щикова совместно с Московским государственным строительным университетом и ООО «Центр инновационных технологий в строительстве» успешно внедрил и освоил технологию производства ламинированных изделий методом постформирования [7].

Внедрение технологии изготовления ламинированных изделий методом постформинга позволило выпускать широкий спектр продукции (рис. 5–8): строительно-отделочные материалы (декоративные стеновые панели и покрытия), строительные изделия (подоконники, плинтусы, двери входные и межкомнатные), полуфабрикаты для производства мебели (столешницы, панели для сборной мебели), мебельные изделия (стойки, столы, прилавки) и прочее и частично решить проблему сохранения лесных массивов, особенно, ценных пород древесины (ясеня, бука, дуба), что положительно сказывается на окружающей среде.

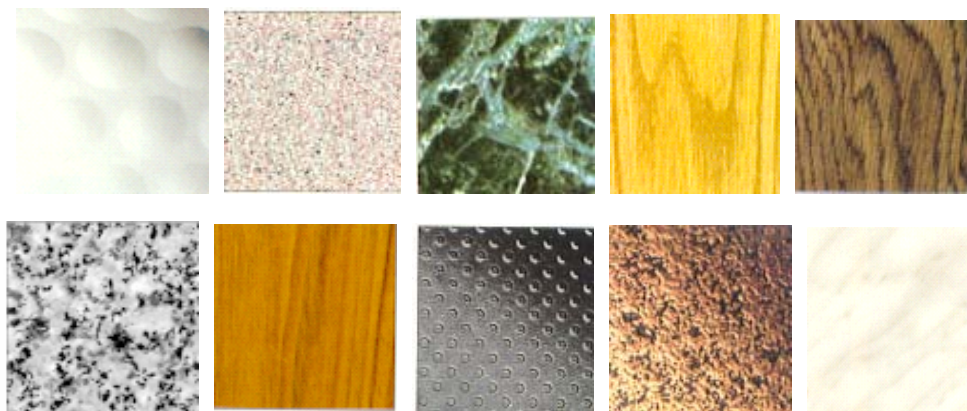

Рис. 5. Образцы ламинатных покрытий

Рис. 6. Двери, ламинированные ламинатами различных расцветок

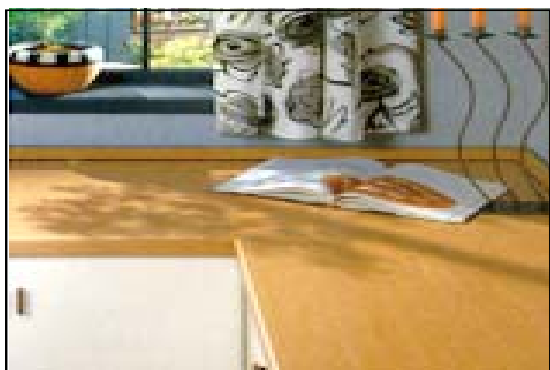

Рис. 7. Ламинированная столешница

Рис. 8. Ламинированный подоконник

На втором этапе были разработаны эффективные бетоны и растворы на основе техногенного сырья для ремонтно-строительных работ [8–9]. В результате реализации второго этапа НИОКР:

- разработана методика оценки качества щебня из бетонного лома для тяжелого бетона классов по прочности до В30, включающая технические требования, правила приемки, методы контроля, транспортирования и хранения;

- рекомендована организация промежуточно-осреднительного склада сырья для обеспечения достаточной однородности и стабильности щебня и наполнителя из бетонного лома, что повысит качество производимых из них строительных материалов и изделий;

- получен щебень из бетона фракции 5–20 мм с маркой по прочности 400, водопотребностью 7% и плотностью 2300 кг/м³, стоимость которого вдвое ниже, чем у традиционного щебня с теми же свойствами;

- разработаны составы тяжелых бетонов на дробленых заполнителях классов по прочности В15-В30, применение которых взамен традиционных позволит снизить их себестоимость;

- разработана технология механохимической активации смешанных вяжущих на основе отсева дробления бетонного лома и отвалных золошлаковых смесей, включающую сушку наполнителя и совместный помол портландцемента, наполнителя и суперпластификатора, применение которых в составе строительных растворов и мелкозернистых бетонов обеспечит повышение качества и уменьшение стоимости ремонтно-восстановительных работ;

- предложена технология, позволяющая использовать отсев дробления бетонного лома, а также золошлаковые смеси, в составе ВНВ взамен кварцевого песка.

Результаты проведенных исследований позволили апробировать и внедрить в производство технологии: получение крупного заполнителя из бетонного лома разборки зданий и сооружений; мелкозернистого бетона с наполнителями на основе отсева дробления бетонного лома и золошлаковых смесей; растворов на основе органоминеральной добавки, полученной механохимической активацией золошлаковой смеси и суперпластификатора.

Для широкомасштабного внедрения результатов работы при проведении ремонтно-восстановительных работ и возведения зданий из монолитного бетона разработаны технологические документы:

- технические условия на «Щебень из бетонного лома разборки зданий и сооружений» ТУ 5711-001-02066502-08 и на «Мелкозернистый бетон класса по прочности до В30-В45 на золошлаковых

смесях, портландцементе и органоминеральной добавке» ТУ 5711-001-02066501-08;

- рекомендации на приготовление и укладку мелкозернистых бетонов класса по прочности В12,5-В22,5 на золошлаковых смесях, портландцементе и органоминеральной добавке.

Разработанные смеси и составы были внедрены в условиях производства строительно-восстановительных работ на уникальных объектах г. Грозный (рис. 9).

Результаты работы использовались при реализации Федеральных целевых программ: «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики на 2002 и последующие годы» и «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2011 гг.». При этом получены значительные экономический, социальный и экологический эффекты.

Теоретические положения, результаты экспериментальных и лабораторных исследований и промышленного внедрения в настоящее время используются в учебном процессе ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова при подготовке инженеров по специальностям: 270106 «Производство строительных материалов, изделий и конструкций», 270102 «Промышленное и гражданское строительство» и 270105 «Городское строительство и хозяйство».

Учитывая, что Чеченская Республика сейсмоопасная зона с особыми грунтовыми условиями был реализован третий этап НИОКР, основная цель которого состояла в разработке и исследовании материалов, конструкций и устройств для обеспечения и повышения сейсмостойкости зданий и сооружений в системе «сейсмостойкие строительные материалы – строительные конструкции – грунтовое основание – сейсмические, ветровые и другие воздействия» [6, 10]. В результате реализации данного этапа:

- получены мелкозернистые безусадочные и расширяющиеся бетоны, пропитанные бетоны, бетоны с дисперсным армированием и шлакозолобетоны для повышения сейсмостойкости зданий и сооружений;

- разработаны конструкции сейсмоизолирующего тарельчатого фундамента и выключающихся связей для повышения сейсмостойкости зданий и сооружений;

- предложена методика оценки степени повреждения зданий и сооружений;

- разработаны технические условия ТУ 5745-001-45267841-10 «Мелкозернистый ремонтный бетон класса В20 на основе портландцемента, кварцевого песка и органической добавки»;

- разработаны технические условия ТУ 5711-001-02066501-08 «Мелкозернистый бетон класса

а) Театрально-концертный зал г. Грозный

б) Дом печати

в) Администрация г. Грозный

г) КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН

Рис. 9. Уникальные объекты г. Грозный до и после восстановления

Рис. 10. Проспект имени В.В. Путина

по прочности до В30-В45 на золошлаковых смесях, портландцементе и органоминеральной добавке»;

- разработана инструкция РДС РК-01-07-10 «Инструкция по проектированию зданий с использованием сейсмоизолирующих кинематических фундаментов»;

- получены патенты на сейсмоизолирующий тарельчатый фундамент (RU 2007146296 А), универсальный сейсмоизолирующий фундамент (RU 2406804 А) и др. [12–19].

Разработанные составы, технологии и технические средства нашли применение при ремонте, восстановлении и реконструкции зданий и сооружений Чеченской Республики (ГУП «Чеченское управление строительства», ГУП «Чеченгражданстрой», ООО «Модернпроект» (генеральная проектная организация выполнения ФЦП «Социально-экономическое развитие ЧР на 2008–2012 гг.»), ПРСК «Лам», Сейсмофонд, ООО «СК «Чеченстрой», ООО «Интерстройхолдинг», ЗАО «Внешторгсервис», ООО «Импексстрой», ООО «Комплекс», ООО «Восход-4т») (рис. 10–12).

Рис. 12. Дворец молодежи

Результаты НИОКР внедрены и используются на объектах Министерства строительства ЧР, Министерства жилищно-коммунального хозяйства ЧР и УНР 328 Минобороны РФ. Разработки отмечены Большой медалью РААСН, серебряными и золотыми медалями международной выставки «Архимед».

Ориентировочные расчеты показали, что экономический эффект за десять лет составит 240–250 млн. руб. Получен также социальный эффект – экологическое оздоровление окружающей среды за счет утилизации отходов.

Учеными и специалистами отдела технических наук ЦПМ АН ЧР и отдела материаловедения КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН в рамках фундаментальных исследований установлены закономерности структурообразования модифицированных ультрадисперсных композитов,

Рис. 11. Грозный-сити

многофакторные математические зависимости кинетики пропитки композитов наноразмерными составами, разработаны теоретические положения повышения их стойкости и целенаправленного управления техническими, технологическими и эксплуатационными свойствами, разработаны технологии ремонта и восстановления конструкций с применением комплексных ремонтных наносоставов и материалов, предложен механизм разрушения слоистых систем при механическом воздействии и действии окружающей среды и омоноличивания контактной зоны. Данные научные разработки способствуют развитию теории строительных композитов, имеют важное народно-хозяйственное значение и, в недалекой перспективе, найдут широкое применение в строительной практике при производстве ремонтно-восстановительных работ.

Вышеобозначенные НИОКР выполнялись в соответствии с федеральными целевыми программами «Стройпрогресс – 2000», «Сейсмобезопасность территории России» (2002–2010 гг.), «Восстановление экономики и социальной сферы

Чеченской Республики на 2002 и последующие годы», «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2011 гг.» и «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические указания по обследованию поврежденных зданий, сооружений и инженерных систем в Чеченской Республике. Госстрой России. М: ГУП ЦПП, 2001. 148 с.
2. *Баженов Ю.М., Батаев Д.К.-С.* Материалы и технологии для восстановительных работ в строительстве. М.: «КОМТЕХ», 2000. 234 с.
3. *Баженов Ю.М., Батаев Д.К.-С., Муртазаев С.-А.Ю.* Ресурсо- и энергосберегающие технологии и материалы для ремонта восстановления зданий и сооружений. М.: «Комтех-Принт», 2006. 375 с.
4. *Батаев Д.К.-С.* Техническая экспертиза зданий и сооружений. М.: Издательство «Комтех-Принт», 2004. 309 с.
5. *Батаев Д.К.-С.* Оценка и повышение уровня безопасности монтажа и демонтажа длинномерных конструкций и оборудования нефтегазовой промышленности. М.: «Деловой акцент», 2006. 327 с.
6. Техническое обследование и экспертиза зданий и сооружений / Батаев Д.К.-С., Мажиев Х.Н., Хубаев С.-М.К., Муртазаев С.-А.Ю., Шамилев А.Г. М: «Комтех-Принт», 2008. 435 с.
7. *Батаев Д.К.-С.* Строительство – как организовать бизнес. Назрань: Пилигрим, 2007. 112 с.
8. Мелкозернистые бетоны из техногенного сырья для ремонта поврежденных зданий и сооружений / Баженов Ю.М., Батаев Д.К.-С., Муртазаев С.-А.Ю., Мажиев Х.Н. Грозный, 2011. 342 с.
9. Мелкозернистые бетоны на основе наполнителей из вторичного сырья / Муртазаев С.-А.Ю., Батаев Д.К.-С., Мажиев Х.Н., Исмаилова З.Х., Хубаев С.-М.К.М: «Комтехпринт», 2009. 142 с.
10. Приборы и оборудование строительных лабораторий / Мажиев Х.Н., Батаев Д.К.-С., Соловьев Э.П., Тимошук В.Г. М.: «Комтех-Принт», 2007. 375 с.
11. Материалы и конструкции для повышения сейсмостойкости зданий и сооружений / Айзенберг Я.М., Мажиев Х.Н., Батаев Д.-С., Батдалов М.М., Муртазаев С.-А.Ю. М: «Комтех-Принт», 2009. 447 с.
12. Патент 2374393 РФ, МПК E02D 27/00. Сейсмоизолирующий тарельчатый фундамент / Духаев Х.-М.С., Мажиев Х.Н., Хубаев С.-М.К. № 2007146296/03; заявл. 17.12.2007; опубл. 27.11.2009, Бюл. № 33. 6 с.
13. Патент 2412364 С2 РФ МПК F03G 3/00. Силовая установка / Д.Т. Озниева, Д.К.-С. Батаев, Х.Н. Мажиев, С.А. Бекузарова. № 2009101517/06; заявл. 19.01.2009; опубл. 20.02.2011, Бюл. № 5. 5 с.
14. Патент 2392071 РФ, МПК B09B 3/00, B28C 5/00, C04B 20/04. Способ утилизации отходов нефтепереработки для строительных материалов / Д.К.-С. Батаев, Х.Н. Мажиев, И.С. Тепсаев, Т.В. Мунаев, Г.К. Батаев, С.К. Айсханов, С.А. Бекузарова. № 2008142908/03; заявл. 29.10.2008; опубл. 20.06.2010, Бюл. № 17. 5 с.
15. Патент 2396133 РФ, МПК B09C 1/00, A01B 79/02. Способ реабилитации нефтезагрязненных земель / В.Б. Заалишвили, С.А. Бекузарова, Д.К.-С. Батаев, Х.Н. Мажиев. № 2008142997/15; заявл. 29.10.2008; опубл. 10.08.2010, Бюл. № 22. 5 с.
16. Патент 2406804 РФ, МПК E02D 27/34. Универсальный сейсмоизолирующий фундамент / Х.-М.С. Духаев, С.-М. Х.-М. Духаев, М.Х.-М. Духаева, Х.Н. Мажиев. № 2009131826/03; заявл. 24.08.2009; опубл. 20.12.2010, Бюл. № 35. 6 с.
17. Патент 2407916 РФ, МПК F03D 5/00. Ветроэнергетическая установка / А.С. Алиев, Р.А. Алиев, Д.К.-С. Батаев, Х.Н. Мажиев. № 2009114207/06; заявл. 14.04.2009; опубл. 27.12.2010, Бюл. № 36. 8 с.
18. Патент 2 411 928 С1 РФ МПК A61F 9/06, A42B 3/00. Сварочный шлем / У.А. Шовхалов, Д.К.-С. Батаев, Х.Н. Мажиев, С.А. Бекузарова. 2009149348; заявл. 29.12.2009; опубл. 20.02.2011г., Бюл. №5. 5 с.
19. Патент РФ (положительное решение по заявке № 2009134197), МПК H05B 3/60, F24H 1/18. Способ выработки тепловой энергии / А.Д. Мачигов, Ибрагимов Р. Н., А.А.-М. Увайсов, Д.К.-С. Батаев, Х.Н. Мажиев, С.А. Бекузарова.

УДК 94(470.6)

**УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И
СТРОИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
ГОРСКИХ НАРОДОВ (март 1920 – апрель 1921 гг.)**

© А.М. БУГАЕВ

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Ибрагимов Муса М.)

В статье на основе опубликованных документов и архивных источников в новом ракурсе анализируются ключевые моменты, характеризующие многогранный процесс установления советской власти на Северном Кавказе и последующие шаги по созданию автономий горских народов, в частности компактно проживавших на территории бывшей Терской области.

Ключевые слова: советская власть, Сталин, Горская АССР, национальная государственная, советская автономия, гражданская война, национальная политика.

In this paper, based on published documents and archival sources from a new perspective examines the key moments that characterize the multifaceted process of establishment of Soviet power in the North Caucasus and the following steps to create autonomous mountain peoples, in particular, compactly living in the territory of the former Terek Oblast.

Keywords: the Soviet government, Stalin, Mountain ASSR, the national government, the Soviet autonomy, civil war, the national policy.

Весной 1920 г. на Северном Кавказе основные антисоветские силы были подавлены. Однако борьба за умиротворение ситуации, удержание ее под контролем органов революционной власти, продолжалась и в новых условиях, сложных, противоречивых и далеко не мирных. Все прочее было сопутствующим и соподчиненным. Поэтому большевики, исходя из своих стратегических задач, все усилия направляли на мобилизацию и сплочение имеющихся людских и материальных ресурсов, установление тесных связей между центром и окраинами страны. Подчеркивая судьбоносную важность этих факторов, И. Сталин в первой декаде октября 1920 г. в своих Тезисах «Советская власть и национальный вопрос в России» писал: «Центральная Россия не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России» [1, с. 39]. Но положение осложнялось тем, что повсеместно царили анархия и произвол, существующие острые проблемы носили системный характер, многие из них (например, взаимоотношения горцев и казачества) были тесно переплетены не только в общегорских рамках, но и не менее тесным образом в пределах

всего южнороссийского региона. Естественно, вовлечение в процесс коренного переустройства общественного и государственного строя народов, которые длительное время жили своей замкнутой национальной жизнью, не обременяя себя проблемами политической борьбы, тем более в форме братоубийственной гражданской войны, для любой власти являлась задачей исключительно сложной. Поэтому безотлагательно требовались меры, которые удовлетворили бы ожидания горских народов, пока не имевших твердо сложившихся представлений о возможностях новой власти.

Еще 15 февраля 1920 г. «для разработки вопросов федеративного устройства РСФСР, объема прав отдельных частей федерации, отношения центрального и местных органов Советской власти, строения центральной федеративной власти...» специальным постановлением была образована особая комиссия при Президиуме ВЦИК [2]. Одновременно было начато и строительство местных органов власти.

В начале февраля 1920 г. было сформировано Кавказское бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе под председательством Г.К. Орджоникидзе. Однако политотделы отдельных армий Кавказского фронта, в частности XI-й, выражали несогласие с его полномочиями в формировании местных органов власти. Поэтому

24 февраля 1920 г. ее Реввоенсовету было направлено письменное разъяснение о том, что Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе создано ЦК РКП(б) и является краевым органом революционной Советской власти [3, л. 5]. При этом отмечалось, что «организационно Бюро находится при Реввоенсовете Кавказского фронта», с которым оно и согласовывает все вопросы прифронтовой «революционной Советской работы» [3, л. 5].

В «Положении о Революционных Комитетах», которое было принято совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР еще 24 октября 1919 г., отмечалось, что они «образуются для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка: 1) в местностях, освобожденных от неприятеля, 2) в прифронтовой полосе и 3) в тылу». При этом отдельными пунктами было определено, что «в местах, освобожденных от неприятеля» и «в прифронтовой полосе» (с некоторыми оговорками) ревкомы формируются Революционным Советом соответствующей Армии при участии местных органов Советской власти [4]. Руководствуясь данным положением, Революционный Военный Совет Кавказского фронта 31 марта 1920 г. «для восстановления Советской власти на Северном Кавказе» учредил Северо-Кавказский Революционный Комитет (Кубань, Черноморье, Ставропольская губерния, Терская область и Дагестан) в составе: Орджоникидзе (председатель), Киров и Полуян (заместители), Мдивани, Стопани, Нариманов, Сеид-Габиев (члены) [3, л. 16].

В этот же день новый Ревком своим приказом (№ 1) «в целях воссоздания партийных коммунистических организаций на Северном Кавказе» учредил Партийное бюро в составе члена ЦК РКП(б) И.Т. Смилга (председатель), Кирова и Мдивани (в качестве членов) [3, л. 16]. Однако на основании решения Пленума ЦК РКП(б) от 8 апреля 1920 г. для руководства всей партийной работой и контроля за исполнением директив ЦК РКП(б) и Советского правительства на Кавказе было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б) [5, с. 16–17]. Тогда же был создан и Терский областной ревком под председательством члена Реввоенсовета Кавказского фронта В.М. Квиркелия, в состав которого в качестве представителя Чечни был включен и Таштемир Эльдарханов [5, с. 47–48]. Таким образом, центральная советская власть постепенно приближала свое представительство к непосредственным «подведомственным» местам.

Однако эти решения, видимо, не вполне устраивали Реввоенсовет XI армии, командование которой было склонно считать, что благодаря именно этой армии удалось разгромить (хотя эта оценка и не бесспорна) антисоветские силы на Северном

Кавказе. И поэтому оно настойчиво претендовало на свое активное участие в формировании местных органов власти. И скорее всего, это обстоятельство и способствовало принятию правительственного решения (22 июня 1920 г.), о котором секретарь СНК Фотиева 26 июня 1920 г. проинформировала Г. Орджоникидзе. Содержание ее телеграммы было категоричным: «Вверенный Кавказский Ревком распустить. Общее руководство Советским строительством и экономической стороной возложить на Трудармию Северного Кавказа» [3, л. 20]. Таким образом, Совнарком и Совет Труда и Оборона РСФСР под предлогом оказания поддержки органам власти проблемных регионов «изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия», каковым в то время являлся Северный Кавказ, были созданы Красные армии труда.

Учитывая стратегическое значение Грозненского нефтепромышленного района, г. Грозный – центр «добычи долгожданного и так необходимого республике жидкого топлива» – был выбран местом постоянной дислокации штаба Кавказской армии труда, командующим которой был назначен И.В. Косиор. На него также была «возложена обязанность председательствовать в Грозненском Нефте-Управлении» [6, с. 14]. Официально поставленная главная задача новой Трудармии – «способствовать добыче и вывозу нефти, а вместе с этим и ведение работы по восстановлению промыслов и транспорта – железной дороги» [6, с. 15]. Однако фактически командование армии не ограничило свои функции лишь этими задачами. Со временем оно также превратилось в своеобразный орган власти, все чаще вмешивающийся в сугубо гражданские вопросы. В частности, командующий армией И.В. Косиор практиковал «раздачу» распорядительных указаний не только чиновникам грозненской городской администрации, но и руководству Чечни, на почве чего порою возникали серьезные недоразумения, в т. ч. и с вовлечением местного населения.

В Чечне, где не было не только организованного слоя национальной интеллигенции, но и мало-мальски «просвещенного мужичка» (Л. Троцкий), население не скрывало, что готово принять и поддержать власть большевиков, если она обеспечит межнациональный мир, справедливо решит земельный вопрос, гарантирует свободу вероисповедания, неприкосновенность и незыблемость местных обычаев и традиций. Эти условия не выходили за рамки законных интересов и естественных национальных прав, официально признанных новой властью в своих первых же известных декретах. Более того, и реальная ситуация была таковой, что для каждой стороны была очевидна необходимость взаимной поддержки. Даже

если и были какие-либо нюансы, обусловленные текущими тактическими задачами упрочения Советской власти, с одной стороны, и потребностями национального развития отдельного народа, в данном случае чеченского, с другой, то они вполне логично вписывались в концепт советской национальной политики.

Таков был стартовый вектор!

Вечером 3 апреля 1920 г. в г. Грозный открылся «чеченский съезд»¹. В его работе приняли участие члены Реввоенсовета Кавказского фронта С. Киров, Г. Орджоникидзе и начальник полевого политотдела XI армии Тартаковская, ночью 2 апреля прибывшие в г. Грозный экстренным поездом.

Съезд «представителей трудовых чеченцев» открыл Н. Гикало. При этом он сказал: «Я рад приветствовать тех, с кем делил горе и нужду свыше года. Приветствую я вас от имени Ревкома и от имени отряда, который вместе с вами боролся против белых. Я видел вас героями в горах, теперь вижу вас свободными гражданами. Желаю вам продуктивной работы на этом съезде... Горы и доли ваши в эту войну усеяны трупами лучших сынов Чечни, как например тов. Осламбекова (Асламбека Шерипова. – А. Б.), павшего в слоб. Воздвиженке...» [7, л. 1].

Затем выступил Т. Эльдарханов. «Год тому назад мне со многими товарищами, под натиском белых, пришлось уйти в... горы, где мы нашли приют... Никогда я не испытывал счастья большего, чем теперь. Были здесь белые, и вы видели от них одни обиды, теперь пришли красные. Но не обижать они пришли вас, наделить землей, которая у вас несправедливо отнята и установить здесь твердый порядок. Эмиры, визирь – враги народа и Советская власть всемерно будет их уничтожать. То горе, которое испытали вы в продолжение более года, явится порукой, что вы поддержите Советскую власть» [7, л. 1].

Следующим выступил представитель трудовой армии Кавказского фронта, который выразил надежду, что «свободные горцы окажут посильную помощь трудовой армии». Он подчеркнул, что ее работа необходима потому, что в Центральной России и холод, и голод, и нужно доставить отсюда топливо (из других мест – хлеб), а для этого первым делом необходимо восстановить пути сообщения» [7, л. 2].

В своем выступлении С. Киров также отметил вклад чеченцев в разгром антисоветских сил. При этом он сказал: «Развалины в ваших горах, могилы по дорогам – памятники господства белой нечисти. И нужно было быть твердым, нужно было верить, что наше дело восторжествует, хотя все признаки были к тому, чтобы потерять эту веру. Вы видели разбитую XI армию и остатки от нее вы приняли в свои горы... Было положение критическое... Тер-

ритория Советской России оставалась величиной с вашу Чечню. Но мы верили в правоту своего дела, верили в Красную Армию, знали, что в тылу Деникина неблагополучно: там есть наши союзники в вашем лице; знали про организацию партизанских отрядов в горах ваших. Наша надежда, как видите, оправдалась, Красная Армия здесь» [7, л. 2].

Говоря о ближайших задачах, он отметил: «Настал тот момент – за что именно мы боролись: власть народа навсегда, все в руках трудящихся. Угнетенные народы получили возможность строить жизнь по своему желанию... Мы являемся сюда не жалкой кучкой людей, а сильной властью, и задача наша – установить здесь твердый, социалистический порядок. Необходимо уничтожить в горах всю контрреволюцию, все негодное, все грязное: разбойников, грабителей. На первых порах представляем вам самим спешно вывести эту нечисть, но если вы того не сумеете сделать по своему шариату, то тогда мы придем к вам на помощь.

Ваш земельный вопрос будет разрешен в ближайшие дни, и мы не постесняемся тем, что при этом кого-то придется потеснить. Излишек хлеба и скота мы отберем у всех, у кого он есть, и горе противникам. 3-я задача – помочь вашим беднякам. Дальнейшая задача – установить твердый мир между всеми народностями, признающими Советскую власть. Чтобы, не теряя время, провести в жизнь нашу программу, необходимо на первых порах установить твердую власть. Теперь не будет таких полумер – как год назад. И, повторяю, горе тем, кто встанет нам поперек дороги. Выборная власть у вас будет тогда, когда Чечня станет организованной, теперь же Ревком должен быть по назначению, но состоять он будет из одних чеченцев. Так распорядилась центральная власть не только по отношению вас, но и по отношению других, только что освобожденных народностей. Поставленный у вас Ревком будет твердой властью с неограниченными полномочиями. Следуйте же указанию вашего Ревкома»² [7, л. 3].

6 апреля Г. Орджоникидзе оперативно проинформировал Ленина об основных итогах съезда. Он сообщил, что «настроение революционное и определенно советское», что съезд чеченцев («со всех аулов, по три представителя от каждого»), состоявшийся «2 апреля в Грозном... единогласно высказался за восстановление в Чечне соввласти и порядка, и выразил желание скорейшего разрешения земельного вопроса» [8]. Он также сообщил, что «назначен ревком из пяти лиц, исключительно чеченцев», во главе с Таштемиром Эльдархановым³.

Ревкому было «поручено установление твердого революционного порядка...» в Чечне. Перед его руководством была поставлена задача «представить в недельный срок проект и материалы по

земельному вопросу» [8]. А 15 апреля 1920 г. Г. Орджоникидзе по прямому проводу из г. Ростов-на-Дону сообщил В.И. Ленину, что настроение горцев Северного Кавказа «выше всяких ожиданий» [9]. В ответ вождь большевиков уполномочил своего представителя объявить горцам, что он обещает «провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь...». При этом он распорядился выдать «им в счет этого до 200 миллионов» [10, с. 178].

Несмотря на трудности объективного характера, нехватку кадров, способных возглавить революционные преобразования, в Чеченском округе под руководством новой власти в кратчайшие сроки были образованы 35 местных ревкомов. Решением вопросов местного партийного строительства занималась отдельная секция, учрежденная при Оргбюро РКП(б) Грозненского округа [5, с. 17, 46].

В новых условиях, когда борьба против сил контрреволюции увенчалась успехом, В.И. Ленин, естественно, понимал, что следует проводить внутреннюю политику, включая и национальную, всецело подчиненную задачам сближения и дальнейшей консолидации народов, ранее входивших в состав царской России и теперь вставших на путь социалистических преобразований. Более того, было очевидно, что в приграничных районах страны следует безотлагательно создавать надежные плацдармы, способные противостоять антисоветской агрессии. «Отсюда, – как отмечал И. Сталин, – необходимость установления определенных отношений, определенных связей между центром и окраинами России, обеспечивающих тесный, нерушимый союз между ними» [1, с. 40]. Поэтому и В.И. Ленин уделял пристальное внимание и оказывал конкретную помощь национальным окраинам, включая южные приграничные регионы, в частности северокавказские, военно-политическая стабильность которых, особенно в сложившихся к текущему моменту международных условиях, имела исключительное значение.

Многообразие и серьезность названных и прочих других задач требовали активизации деятельности и Народного Комиссариата по делам национальностей во главе со И.В. Сталиным, особенно направленной на «обеспечение мирного строительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР...». При этом, оказывая «широкое содействие материальному и духовному развитию всех национальностей и племен», следовало учитывать своеобразие «их быта, культуры и экономического состояния» [11]. На ведомство И. Сталина в качестве ключевой задачи было возложено «обеспечение условий, благоприятствующих развитию производительных сил, экономических интересов в новой экономической обстановке, а также наблюдение за проведением в жизнь нацио-

нальной политики Советской власти...» [11]. Практически Наркомнац был призван оперативно реагировать на ситуации, которые постоянно возникали в тех или иных регионах страны. Видимо, в связи с этим была осуществлена перестройка его внутренней структуры. 19 мая 1920 г. ВЦИК издал Декрет «О реорганизации Народного Комиссариата по делам национальностей», в соответствии с которым в его составе создавались специальные представительства от каждой национальности, проживающей в пределах РСФСР [12, л. 7]. Устанавливалось также, что впредь деятельность Комиссариата будет координироваться Советом национальностей, «составляющийся из председателей вышеупомянутых национальных представительств» [12, л. 8]. При этом в качестве его ключевых («ближайших») задач были определены следующие три:

а) разработка и проведение в жизнь всех мероприятий, обеспечивающих братское сотрудничество национальностей и племен РСФСР;

б) разработка и проведение в жизнь всех мероприятий, обеспечивающих интересы национальных меньшинств, находящихся на территории других национальностей в пределах РСФСР;

в) разрешение всех спорных вопросов, связанных с национальной чересполосицей» [12, л. 8].

В это же время повсеместно было развернуто партийное строительство. 25 мая 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б), участие в котором приняли В. Ленин, И. Сталин, Л. Троцкий и др. высшие руководители советского государства, в числе ключевых были рассмотрены и вопросы «О руководстве партийной работой на Северном Кавказе» и «Об организации Советской власти на Северном Кавказе» [13, л. 4]. Было принято решение создать на Северном Кавказе Бюро ЦК, «сохранив за ним пока название Кавказского краевого комитета» [13, л. 4]. В его состав были включены: Белобородов, Орджоникидзе, Киров, Мдивани, Орахелашвили, Нариманов, Назаретян [13, л. 4]. При этом было отмечено, что новое бюро «должно руководить работой тех коммунистических партийных организаций, которые входят в состав РКП» [13, л. 4].

Смилге, Кирову, Владимирскому и Милютину было поручено подготовить предложения по вопросу об организации советской власти на Северном Кавказе и внести их на рассмотрение очередного заседания Политбюро [13, л. 4].

18 сентября 1920 г. состоялся пленум Терского областного парткома, на котором был заслушан вопрос о политическом положении в Терской области и о работе среди горцев. Его участники в качестве приоритетной определили задачу усиления политической работы, которая в обязательном порядке должна была проводиться с учетом местных особенностей. Следовало иметь в виду, что «элементы родового быта, патриархальный уклад, обилие ре-

лигиозных предрассудков, отсутствие пролетариата не дают почвы для проведения... коммунистической программы» [14, л. 18–19]. Вместе с тем, обращалось внимание и на то, что «исключительные земельные нужды среди горских масс, наличие среди части горских народностей помещиков, владельцев князей и пр. является основным моментом, дающим широкую возможность организации горских масс вокруг Советского знамени и организации Советского строя среди всех горских народностей и решения земельной проблемы» [14, л. 18–19].

В это время, как отмечают непосредственные участники и свидетели тех событий, в частности А.И. Микоян, «в связи с освобождением обширных территорий от белогвардейского ига Колчака и Деникина в 1920 г. ускоряется процесс самоопределения наций и возникновения автономных республик и областей» [14, л. 9].

Видимо, поэтому в отчете ЦК РКП(б) за период между IX съездом РКП(б) (29 марта – 5 апреля 1920 г.) и IX **Всероссийской партийной конференцией** (22–25 сентября 1920 г.) подчеркивалось, что в «настоящее время на очередь поставлен вопрос о закреплении особым государственным актом той административной автономии, которой фактически уже пользуются отдельные горские племена Кавказа» [15].

Вместе с тем, мы полагаем, что национально-государственное строительство на Северном Кавказе сразу же после окончания гражданской войны было форсировано рядом конкретных обстоятельств. Во-первых, идея самоопределения, воспринимаемая горцами не иначе как идея достижения свободы и независимости, была среди них весьма популярной. Во-вторых, как уже отмечалось, представители горской элиты («высокородной аристократии»), не сумев, в силу совокупности объективных и субъективных причин, стать реальной альтернативой в красно-белом (бело-красном) противостоянии, и исчерпав надежды на осуществление в ближайшее время своих амбициозных планов, эмигрировали и демонстративно встали на путь антисоветской конфронтации.

Эта метаморфоза, а точнее окончательная политико-идеологическая поляризация, была объективно обусловлена текущим развитием политических событий. Безусловно, триумф в борьбе с открытой контрреволюцией вдохновлял советских лидеров и реально обеспечивал необходимую им свободу действий на внутреннем фронте коренных преобразований, в т. ч. и в сфере национально-государственного строительства, которая к этому времени практически являлась монополией И. Сталина. Поэтому он вполне отчетливо понимал, что вопрос национального самоопределения на повестке дня стоит необратимо, причем в достаточно

недвусмысленной форме. Однако он был склонен, как и во всем, выстраивать строгую субординацию, иерархию соподчиненности в соответствии с т. н. большевистским принципом демократического централизма.

Для него лично, как известно, национальный вопрос как таковой после установления в стране советской власти на самом деле не был даже одним из главных, хотя публично он в этом никогда и не признавался. Но вместе с тем известно, что с тех пор, как он стал «воспринимать» федерализм как приемлемую форму государственного обустройства, национальное самоопределение он сводил к «автономизации». В тех же Тезисах, о которых мы уже упоминали, он писал: «Единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами – областная автономия окраин, отличающаяся особым бытом и национальным составом. Автономия эта должна связать окраины России с центром узами федеративной связи» [1, с. 40]. И лишь известные категоричные замечания В.И. Ленина вынуждали «главного специалиста» порою вносить соответствующие коррективы в практику национально-государственного строительства.

Однако окончательно от пресловутого принципа и плана «автономизации» И. Сталин не отказался, о чем свидетельствует опыт создания советских многонациональных автономий, в т. ч. и горских народов Северного Кавказа. Более того, если судить о сталинских проектах строительства многонациональных автономных образований Горской и Дагестанской АССР, то очевидно, что он настойчиво претворял свой план «автономизации», создавая многонациональные (коллективные), многоуровневые (многоступенчатые) формы.

Сталин, видимо, убежденно считал вполне достаточным для удовлетворения естественного права народов на самоопределение создание «автономии в автономии», образно говоря, по известному принципу матрешки. Это давало ему возможность минимизировать численность национально-государственных образований, что вписывалось в его проекты централизации государственного управления, в т. ч. и народами, хотя и очевидно, что таким образом решение стратегически важной задачи превращалось в настоящую формальность, а возможно и в фикцию.

Не замечать и не учитывать эти очевидные нюансы советской национальной политики в горских эмигрантских кругах, безусловно, не могли. Они постоянно критиковали сталинские проекты и одновременно усиливали пропаганду своих альтернативных идей. Поэтому советские лидеры с учетом факторов внутреннего и внешнего влияния, как нам представляется, вынуждены были серьезно заняться вопросами практического осуществления права наций на самоопределение, ввиду чего

к концу 1920 г. данный процесс обрел очевидные контуры, в т. ч. и международного плана.

В начале сентября 1920 г. в г. Баку прошел первый съезд народов Востока, созданный по инициативе руководителей Коминтерна, на котором достаточно остро, наряду с вопросом колониальным, был поставлен и вопрос о самоопределении народов, освобожденных от гнета царизма. Кстати, в работе этого представительного форума (более 1800 посланцев из различных стран мира) приняла участие и чеченская делегация в составе 82 человек [16, с. 5].

На этом форуме, как свидетельствуют документальные источники, в частности опубликованные стенографические отчеты, состоялась достаточно острая дискуссия, участники которой порою жестко критически, иногда даже осуждающе высказывались в адрес местных органов советской власти. Таковым было, можно сказать, выступление члена туркестанской делегации Нарбутабекова, который без каких-либо реверансов в адрес вождей Коминтерна, нарисовал достаточно неприглядную для них картину, характеризующую взаимоотношения, сложившиеся между новой, еще окончательно не утвердившейся советской властью и восточным населением в местах их компактного проживания. Уже в начале своей речи он обратил внимание на то, что на Востоке, где в отличие от Запада совершенно иной уклад жизни, «интересы... иные», «...прямолинейное проведение идеи коммунизма... встретит сопротивление» [16, с. 87]. Таким образом, он почти повторил тезис В.И. Ленина о том, что необходимо «общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм», высказанную им 22 июня 1920 г. при подготовке проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б) по Туркестану [17, с. 153]. Продолжая свое выступление, Нарбутабеков подчеркнул: «Будь то чеченец, дагестанец, будь это аджарец, киргиз, казах, все на этом съезде должны ясно и определенно заявить Власти свои нужды и сказать: “Товарищи, не виляйте, идите прямо по этому пути, указанному трудовыми народными массами, ибо другого пути и выхода нет”» [16, с. 88]. Прочитывая известное обращение к трудящимся мусульманам России и Востока, в котором большевики призывали их устраивать «свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно... по образу своему и подобию», оратор заключил: «Разве после этих слов можем мы отхлынуть от Советской власти?» [16, с. 91].

На съезде прозвучало и недовольство тем, что в отдельных местах чиновники, представляющие исполнительные органы новой власти, порою допускают проявления неуважительного отношения к религиозным и национальным обычаям и традициям мусульман: «...верования топчутся... не дают молиться, не дают хоронить умерших по нашим

обычаям и религии» [16, с. 91]. Было также заявлено о том, что если «...с сегодняшнего знаменитого съезда... Советская власть...» будет «...проводить в отношении Востока определенную политику», то тогда мусульманские народы поддержат ее «... не только на бумаге, но и с оружием в руках... совместно с пролетариатом и крестьянством России» [16, с. 91].

13 октября 1920 г. в Политбюро ЦК РКП(б) состоялось совещание с участием 27 делегатов Бакинского съезда народов Востока. Были представлены посланцы Чечни⁴, Ингушетии, Осетии, Кабарды, Балкарии, Карачая и др. Как вспоминал впоследствии А.И. Микоян, под впечатлением сообщений делегатов форума В.И. Ленин в тот же день собственноручно написал проект постановления «по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами» [17, с. 342].

Говоря об этом документе и, видимо, о настроении Владимира Ильича, А.И. Микоян заметил: «Здесь сквозит недовольство Ленина медленным ходом образования национальных автономий и неудовлетворительной работой Совета Национальностей Наркомнаца» [12, л. 9].

На второй день, 14 октября 1920 г., состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б). В нем приняли участие В.И. Ленин, И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский и другие члены высшего руководства страны. Был рассмотрен и утвержден проект, предложенный Владимиром Ильичем [18, л. 2–3]. В постановлении Политбюро, в частности, отмечалось, что «обсудив доклады и сообщения, сделанные на совещании Политбюро ЦК с 27 делегатами Бакинского съезда народов Востока...», признано «необходимым проведение автономии в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений...» [18, л. 2–3].

Для И. Сталина, как нам представляется, главным в этом решении было не столько то, что предстояло «проведение автономии», сколько то, что будет оно осуществляться «в соответствующих конкретным условиям формах». И самое главное для него – он получил из рук руководящего партийного органа, даже можно сказать, из рук самого В. Ленина, карт-бланш, т. е. право по своему личному усмотрению проектировать и осуществлять национально-государственное строительство, от последовательного хода и завершения которого практически зависела судьба многонационального советского государства.

И. Сталин, до осени 1920 г. лишь эпизодически, и то в силу вынужденной необходимости, занимавшийся горскими проблемами, именно на Северном Кавказе, где в этот период существовала наиболее серьезная угроза советской власти, полномасштабно осуществил свой эксперимент

по «автономизации», в результате чего и были созданы две многонациональные республики – Дагестанская и Горская АССР. При этом мы полагаем, что название второй И. Сталин «сканировал» специально, считая, что таким образом лишает своих оппонентов, находившихся в то время на территории меньшевистской Грузии, не только привлекательной идеи, которую они настойчиво пытались реализовать еще с весны 1917 г., но и реальной почвы, и какой-либо надежды в будущем. Естественно, прежде чем предложить горским массам готовый вариант, он предварительно заручился поддержкой местных большевистских функционеров, во всяком случае, ключевых фигур. Для этого по указанию И. Сталина Кавказское бюро ЦК РКП(б) на 27 октября 1920 г. назначило конференцию коммунистических организаций Кавказа и Дона. Но ввиду неприбытия значительного числа участников («недостаточно полного состава представительства») 26 октября 1920 г. вместо запланированной конференции было решено провести совещание, в связи с чем была сокращена и ранее намеченная официальная повестка дня [19, л. 13]. 27 октября состоялось расширенное заседание Кавказского бюро ЦК РКП(б), в котором приняли участие: член ЦК РКП(б) Сталин, Орджоникидзе, Киров, Стасова и др. партийно-государственные деятели [19, л. 14]. Сразу же после его завершения началась работа краевого совещания. С основным докладом «О политическом положении Республики (РСФСР – А. Б.)» выступил Сталин, который, таким образом, не стал делать специальный доклад, посвященный проблемам национально-государственного строительства на Северном Кавказе, как того требовала логика известных решений Политбюро (14 октября). При этом, по всей видимости, он исходил из того, что с тактической точки зрения детали подготовленного им проекта целесообразнее озвучить, а точнее «утопить», в контексте общего анализа политической ситуации в государстве в целом, которая к этому моменту, как известно, была тревожной [20, с. 374–381]. И скорее всего, по нашему мнению, такой подход был обусловлен также и отсутствием единодушия среди горских политических деятелей в оценке сталинских принципов организации северокавказских автономий, что в то время было вполне реально. Известно, что безоговорочно поддержал Сталина Г. Орджоникидзе, который в своем докладе не без пафоса провозгласил, что создание «горских автономных республик... явится верным способом «вовлечения горского населения в общее советское русло» [20, с. 374–381; 21]. И в итоговом документе предстоящее «образование Терской и Дагестанской горских советских республик...» в целом было признано своевременным [19, л. 14].

13 ноября 1920 г. И. Сталин выступил на съезде народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре. Прежде

чем изложить ключевые положения своего официального выступления, он напомнил делегатам о незавидном положении угнетенных народов до революции. «В прошлом, – сказал И. Сталин, – Россия была Россией царей и палачей. ... Правительство России жило за счет соков, за счет сил угнетаемых им народов, в том числе и народа русского.

Это было время, когда все народы проклинали Россию. Но теперь это время ушло в прошлое. Оно похоронено, и ему не воскреснуть никогда. ... Началась полоса раскрепощения... народов, страдавших под игом царей и богачей, помещиков и фабрикантов» [20, с. 394].

Поэтому Народный комиссар по делам национальностей решение о создании автономии – национальной государственности – народов Дагестана преподнес как шаг, направленный на обеспечение его самоуправления «согласно своим особенностям, своему быту, обычаям». Будучи достаточно осведомленным, чем можно подкупить наивных горцев, он подчеркнуто объявил, что «Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию» [20, с. 395–396]. Естественно, И. Сталин не мог не помнить содержание телеграммы от 2 апреля 1920 г., составленной им совместно с В.И. Лениным и направленной председателю Реввоенсовета Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе [10, с. 175]. Тогда прозвучала ленинская просьба: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее» [10, с. 175]. Наверняка, ему было известно, что весной 1920 г. в Дагестане, да и вообще среди горских мусульман, самым популярным был лозунг: «Мечеть и суд Шейх-уль Исламу – остальное Советам» [22, л. 8–9]. Именно в то время, как свидетельствуют документальные источники, в отдельных округах Дагестана «кадии из бедноты объявили, что газават делает тот, кто работает и бьется за освобождение бедноты и что не может быть объявлен газават против тех, кто провозгласил свободу совести и вероисповедания» [22, л. 8–9].

После завершения официальных мероприятий, связанных с объявлением автономии Дагестана, И. Сталин поездом вернулся в г. Владикавказ. 15 ноября 1920 г. здесь состоялось заседание Президиума Кавбюро ЦК РКП(б), на котором были одобрены основные конституционные положения Горской АССР [19, л. 22]. А через два дня, 17 ноября, здесь же открылся съезд, на котором присутствовали более 500 делегатов от Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабарды, Балкарии, Карачая, казачества, а так же

от иногороднего, в основном русского, населения. С докладом «О советской автономии Терской области» здесь тоже выступил И. Сталин [20, с. 399–407], который отметил, что «...съезд созван для того, чтобы объявить волю Советского правительства об устройении жизни терских народов и об их отношениях к казакам» [20, с. 403]. А далее, почти как в Дагестане, комплиментарно подчеркнул: «Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы цари и угнетатели царские генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России» [20, с. 404]. «Цель автономии, – как образно выразился И. Сталин, – научить горцев ходить на своих собственных ногах [20, с. 404].

Горцам-мусульманам исключительно важно было услышать из уст самого Сталина об отношении советской власти к шариату. Поэтому он заявил: «Если будет доказано, что будет нужен шариат, пусть будет шариат. Советская власть не думает объявить войну шариату» [20, с. 404]. Используя такие испытанные пропагандистские приемы, Сталин упорно пытался нивелировать «лоскутность» горского единства (как в свое время и имам Шамиль) [23]. Он, как никто другой, понимал, что неорганизованность горских масс является серьезным препятствием на пути установления устойчивой власти в регионе.

20 января 1921 г. ВЦИК РСФСР принял декрет «Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике». Таким образом, были завершены формальные процедуры образования автономии горских народов, до сих пор входивших в состав Терской области. Территориальные границы новой республики были обозначены И. Сталиным еще в ноябре 1920 г. Тогда ее детальное очертание, хотя и были названы составные элементы – внутренние территории: земли чеченцев, ингушей, кабардинцев, осетин, балкарцев, карачаевцев, включая иногородних и казачьи станицы, было возложено на комиссию «из представителей Горской Республики и смежных губерний» [20, с. 404].

Таким образом, в состав Горской Республики были включены шесть национальных округов, каждый со своим окружным исполкомом [20, с. 404]:

- а) Чеченский (бывшие Веденский и Грозненский округа, Правотеречная часть Кизлярского отдела и Восточная часть бывшего Сунженского отдела ⁵);
- б) Назрановский (Ингушетия);
- в) Владикавказский (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела);

г) Кабардинский (Северная часть бывшего Нальчикского отдела);

д) Балкарский (южная часть бывшего Нальчикского округа);

е) Карачаевский (западная часть бывшего Нальчикского, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области)» [20, с. 404].

Городам Владикавказ и Грозный ⁶ (с нефтяными промыслами) был придан статус административных единиц, подчиненных непосредственно ВЦИК РСФСР и Совету Народных Комиссаров ГАССР [20, с. 404]. В силу этого они не попадали под юрисдикцию национальных округов.

Местом дислокации органов власти ГАССР, но не «центром нового административно-территориального образования», стал г. Владикавказ [24].

23 апреля 1921 г. на заседании президиума Горского областного парткома были рассмотрены вопросы «намечения председателя ЦИК и Совнаркома» [73]. Высшим органом государственной власти Горской Республики был объявлен Горский Центральный Исполнительный Комитет Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов (Горцик), а его постоянно действующим рабочим органом – Президиум. Его состав формировался и утверждался на сессии Горцик. При этом установлено было соблюдать принцип паритетного представительства всех т. н. называемых титульных этносов. Но наряду с этим учитывался и фактор многонациональности республики. Поэтому интересы т. н. иногороднего населения (в основном русскоязычные жители городов) и казачества (станец) не должны были оставаться без внимания. Очевидно, что такой взвешенный подход к конструированию Президиума Горцик отвечал реальной обстановке. Так формировался постоянно действующий орган власти [25], первоочередной задачей которого являлось обеспечение политической стабильности на территории исключительно сложного, в первую очередь в силу своей искусственности, национально-государственного образования.

Состав Президиума Горцик численностью 9 человек был утвержден на 1-й сессии. Каких-либо нюансов при этом не возникло. Так же была согласована кандидатура будущего Секретаря. На этот пост был предложен И. Мальсагов от Ингушетии. Вопрос по кандидатуре товарища председателя Президиума, т. е. заместителя, был отложен до избрания самого председателя. Однако при определении кандидатур на посты Председателя Горского Центрального Исполнительного Комитета и Председателя Совнаркома Горской АССР Президиум облпарткома уже на предварительном этапе обсуждения данного вопроса столкнулся с серьез-

ными проблемами. Каждый округ желал видеть во главе этих высших органов власти своих представителей. Поэтому для безболезненного выхода из создавшейся ситуации было принято компромиссное решение: потенциальных кандидатов распределить по парам и, говоря современным языком, рейтинговым голосованием выявить двух наиболее реальных претендентов – по одному на каждую вакансию. В результате обсуждения различных вариантов и отдельных нюансов были предложены три пары: Эльдарханов – Такоев, Зязиков – Такоев, Эльдарханов – Мамсуров. Но так как по итогам голосования членов Президиума облпарткома «...ни одна группа (пара. – А. Б.) не получила простого большинства голосов...» [25], рассмотрение данного вопроса было перенесено на пленум Горского областного парткома⁷.

После всех этих непростых перипетий председателем Горцик и его Президиума был избран Таштемир Эльдарханов [26] – представитель Чечни, а председателем Совнаркома Горской Республики – высшего исполнительного органа – правительства – Симон Такоев [26] – делегат от Северной Осетии.

По ключевым вопросам съезд принял резолюции, в которых были изложены основные принципы их решения. В области землеустройства предусматривалось:

а) для разрешения вопиющей нужды безземельных горцев, срочное планомерное выселение казачьих станиц за пределы Горской АССР;

б) скорейшее проведение уравнительного землепользования;

в) уничтожение чересполосицы [27, л. 4 (об.)]

В резолюции «О введении шариатского судопроизводства в ГССР» (Горской АССР. – А. Б.) указывалось, что Учредительный съезд вводит «в пределах ГССР шариатское судопроизводство», исходя из того, что «горские народности считают их (шариатские суды. – А. Б.) необходимыми и жизненными». При этом было конкретизировано, что:

«1. Шариатское судопроизводство вводится в тех округах с мусульманским населением, где трудящиеся массы того пожелают и существует наряду с народными судами единого типа народных судов РСФСР.

2. Шариатское судопроизводство должно существовать исключительно для мусульман.

3. Детальное разрешение вопросов о конструкции шариатских судов и об их взаимоотношении с народными судами и Ревтрибуналами поручается Совнаркому (ГАСР. – А. Б.) через Наркомюст (Народный комиссариат юстиции ГАСР. – А. Б.), причем шариатское судопроизводство должно быть организовано на следующих основаниях:

а) во главе стоит Наркомюст;

б) при Наркомюсте образовывается два отдела: народного суда и шариатский, заведывающие коих являются заместителями Наркомюста. При указанных отделах создаются коллегии из знатоков шариата и советского правосудия;

в) в округах, кроме бюро юстиции образуются самостоятельные шариатские отделы, подчиняющиеся соответствующему отделу при Наркомюст. Сообразно с этим во всех населенных пунктах ГССР организовываются народные и шариатские судопроизводства. Кроме того, съезд постановляет предоставить избирательное право на выборах наравне со всеми гражданами Горской АССР муллам, «показывающим себя активными революционерами и защитниками трудящихся масс» [27, л. 5].

Таким образом, за год – с весны 1920 г. и до весны 1921 г. – на Северном Кавказе, в частности на территориях бывших Дагестанской и Терской областях, была установлена советская власть и созданы многонациональные формы советской автономии горских народов, историческая роль в судьбе которых бесспорно значительна, но неоднозначна.

¹ Якобы, созданный по инициативе Н. Гикало.

² Этот материал опубликован в газете «Известия Грозненско-Владикавказского Ревкома», 6 апреля 1920 г., № 6. Так сказано в архивной копии данной публикации.

³ 30 августа 1920 г. Президиум Терского областного комитета РКП (б) зачислил Т. Эльдарханова в партию (большевик. – А. Б.) действительным членом. При этом отмечалось, что «зачисление т-ща Эльдарханова в партию не лишено большого политического значения в Чечне...» (См.: РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 116, л. 12).

⁴ Чечню представляли Хамзатов и Джу Акаев. Их оценка ситуации в Чечне возмутила Т. Эльдарханова и В. Квиркелия, которые 14 октября 1920 г. обменялись телеграммами. Председатель Чечревкома сообщал, что названные лица, в частности Акаев, послан «из Баку в Москву без ведома» руководства и народа Чечни, поэтому «дана телеграмма Ленину и Чичерину» (См.: РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 249, л. 45).

⁵ В этом и других пунктах, за некоторым оговоренным исключением в п. «е», речь идет о территориях, ранее входивших в состав Терской области (до марта 1918 г.) и Терской республики (с момента ее провозглашения и до денкинской оккупации).

⁶ Изначально эти города создавались как крепостные сооружения – форпосты – на участках земель, отторгнутых от этнических территорий (компактного местобитания горцев) и «очищенных» путем ликвидации существовавших горских поселений.

⁷ В то время обкомов еще не было. Партийно-политическое руководство исполняли парткомы.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Составители Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.
2. Образование СССР. Сб. документов. 1917–1924 / Под ред. Э.Б. Генкиной. М.–Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. С. 170.
3. РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 15.
4. О Революционных Комитетах (Положение). СУ РСФСР. 1919 г. № 53. Ст. 508. С. 730.
5. Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа (1919–1920). Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1977.
6. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской Армии Труда. 1918 г. 11 сентября 1920 г. Юбилейный иллюстрированный сборник. Сентябрь 1920. Грозный, 1920.
7. РГАСПИ. Ф. 80, оп. 4, д. 1.
8. РГАСПИ. Ф. 80, оп. 4, д. 48, л. 1.
9. Ленинский сборник. М., 1975. Т. 38. С. 308.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.
11. ГАРФ. 1235, оп. 39, д. 86, л. 286.
12. РГАСПИ. Ф. 84, оп. 3, д. 252.
13. РГАСПИ. Ф. 17, оп. 3, д. 82.
14. РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 116.
15. Известия ЦК РКП(б) от 18 сентября 1920 г. С. 2.
16. Первый съезд народов Востока. (Баку). 1–8 сентября 1920 г. Стенографические отчеты. Изд-во Коммунистического Интернационала. Петроград, Смольный, 63. 1920.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41.
18. РГАСПИ. Ф. 17, оп. 3, д. 115.
19. РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 2.
20. Сталин И.В. Соч. Т. 4.
21. Краевое Собрание коммунистических организаций Дона и Кавказа. 27–29 октября 1920 г. Ростов-на-Дону, 1921. С. 63.
22. РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 130.
23. Бутаев Ин. Борьба и освобождение горских народов // Ж-л «Революционный Восток», 1928, № 4–5. С. 179.
24. Ольга Метревели. Владикавказ: Начало двадцатых // Ж-л «Дарьял», 2004, № 2.
25. РГАСПИ. Ф. 64, оп. 1, д. 118, л. 2.
26. Декреты Горского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Владикавказ, 1921 г. С. 3.
27. ГАРФ. Ф. 1318, оп. 6, д. 6.

СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАБАРДЫ (рубеж XVIII–XIX вв.)

© Ш.А. ГАПУРОВ, Л.Ш. САРАЛИЕВА

Академия наук ЧР, Грозный

Рассматриваются российско-кабардинские отношения в конце XVIII – начале XIX вв. Отмечается, что попытки царизма установить в Кабарде жесткую российскую административную власть встретили неприятие со стороны феодалов и духовенства данного региона, что выразилось в ряде восстаний.

Ключевые слова: российско-кабардинские отношения, кабардинские феодалы и духовенство, Павел I, Александр I, Цицианов, российская административно-судебная система в Кабарде.

We consider the Russian-Kabardian relations in the late eighteenth – early nineteenth centuries. It is noted that attempts to establish a tsarist Russia's Kabarda rigid administrative authority met opposition from feudal lords and the clergy of the region, which resulted in a number of revolts.

Keywords: Russo-Kabardian relations Kabardian feudal lords and the clergy, Paul I, Alexander I, Tsitsianov, Russian administrative and judicial system in Kabarda.

Из народов Северного Кавказа кабардинцы первыми, в середине XVI в., установили военно-союзнические отношения с Россией. Наиболее последовательно пророссийской ориентации придерживалась Малая Кабарда, территория которой непосредственно примыкала к российским пределам. Именно в Кабарде царские власти первыми в регионе начали создавать российскую административную систему и устанавливали колониальные порядки и потому кабардинцы в XIX в. первыми поднялись на освободительную борьбу.

Царизм нуждался в военно-союзнических отношениях с горцами лишь до тех пор, пока не укрепились его позиции на Северном Кавказе и не обозначился его явный военный перевес над Турцией и Ираном – давнишними соперниками России в регионе. Как только в последней трети XVIII в. обозначились эти факторы, Россия стала укреплять свою власть на Северном Кавказе откровенно колониальными методами, подчиняя территорию за территорией и закрепляясь на занятых рубежах крепостями и казачьими станицами. Исключением не стал и такой последовательный союзник России в регионе, как Кабарда.

Строительство крепости Моздок в 1763 г. стало началом планомерного захвата Россией кабардинских земель. Оно явилось и трагической вехой в развитии российско-кабардинских отношений: с этого времени преимущественно дружественные отношения между Россией и Кабардой принимают характер военного противостояния.

Для царизма, перешедшего на Кавказе к активным действиям с последней трети XVIII в., Кабарда, в силу ее стратегического положения, представляла особый интерес. «...Спокойствие этой

страны (Кабарды. – Г. Ш.) и прочное водворение в ней русской власти было для нас необходимо и потому составляло предмет всегдашней заботливости кавказского начальства», – отмечается в до-революционном издании. Кабарда находилась в центре тогдашней границы российских владений на Северном Кавказе и «давала возможность кабардинцам действовать на наши сообщения. Кроме того, Кабарда лежала на пути кратчайшего и первоначально единственного пути, связывавшего Россию с Закавказьем...» [1, с. 2].

Царское правительство, стремящееся к полному подчинению Кабарды, не только не прислушалось к обращениям кабардинских князей об уничтожении Моздока (а их было множество), ставшего военно-стратегическим центром Северного Кавказа, но и продолжило в 70-х гг. XVIII в. строительство новых укреплений и казачьих станиц на землях кабардинцев [2, с. 205]. Эта деятельность царизма была облегчена тем, что по Кючук-Кайнарджийскому договору Кабарда де-юре, с точки зрения международного права, стала составной частью Российской империи. Этот договор «коренным образом изменил» положение России на Северном Кавказе, дав ей возможность стать «твердую ногою на берегах рр. Терека, Малки и Кубани», признав Большую и Малую Кабарду «в русском подданстве». «С этого времени положение этой страны (т. е. Кабарды. – Г.Ш.), как самой сильнейшей и богатейшей в Предкавказье, приобретает все более и более политическую и стратегическую важность» [1, с. 16].

Кючук-Кайнарджийский договор развязал руки царизму на Северном Кавказе и ближайшим его последствием стало ускоренное строительство

Кавказской военной линии. Она отрезала Кабарду от Чечни, значительно затруднив кабардинцам и чеченцам возможность оказывать друг другу военную помощь. Кроме того, оказалась нарушенной традиционная хозяйственно-экономическая жизнь кабардинцев. Были перекрыты пути перегона скота с зимних пастбищ на летние и обратно. В результате захвата земель под строительство военных укреплений и казачьих станиц резко сократился фонд пастбищных и пахотных земель.

Двойственно и своеобразно было и политическое положение Кабарды. С одной стороны, по условиям Кючук-Кайнарджийского договора она считалась в составе Российского государства, но, с другой стороны, в 1779 г. северной границей Кабарды была объявлена р. Малка, на левом берегу которой кабардинцы не могли «ни земледелие производить, ни скота держать» [3, с. 59; 4, с. 737]. «Кабарда считается то русскою землею с приставом, подчиненным инспектору Кавказской линии, то кабардинцам запрещается переходить на левый берег реки Малки, который считается государственной границей и усеяна укреплениями и таможенными заставами...». Эта «раздвоенность власти главным образом вредила правильному отношению к ней населения» [1].

Эта двойственность и неопределенность политического положения, созданная непоследовательной и не до конца продуманной политикой царского правительства, была характерна не только для Кабарды, но и для других народов Северного Кавказа. Причем указания Петербурга в конце XVIII – начале XIX вв. относительно горских народов лишь усугубляли ее, создавая путаницу и проблемы в управлении краем для кавказской администрации и ставя в тяжелое положение местные народы.

В январе 1797 г. Павел I в рескрипте графу Гудовичу указывает: «Мы всему предпочитаем безопасность наших пределов и спокойствие подданных наших и потому в ожидании, покуда время и обстоятельства воспособствуют подробную на тамошний край устроить систему, находим за нужное предначертать для вас следующие правила:

Первое. Относительно собственных наших границ. Мы почитаем, существенно выгоднейшим, чтобы линия их наблюдаема была от устья реки Кубани, восходя вверх ее и потом ближайше и удобнейше, выводя оную на реку Терек до Кизляра и т. д., сию линию содержать в таком исправном и почтительном состоянии, чтобы она не только оберегала пределы наши, но и обуздывала впереди ее обитающие разные дикие народы» [5]. Среди этих «диких народов», «обитающих за пределами нашими», оказываются в результате этих указаний царя кабардинцы (считавшиеся в подданстве России с середины XVI в. и де-юре присоединенные

по Кючук-Кайнарджийскому договору), ингуши (присоединенные в 1770 г.), осетины (1774 г.), чеченцы (конец XVIII в.) [6]. И это притом, что в Кабарде, как на принадлежащей России территории, в 1769 г. введено приставство, а с 1793 г. вводится российская судебная система. В Чечню и Кабарду регулярно направлялись военные экспедиции в наказание за нарушение подданнических отношений.

Второй пункт этого рескрипта Павла I, противореча первому, указывает на необходимость создания для этих «диких народов» зачатков российской администрации в виде приставств. Приставами назначались строевые офицеры действующей армии, подчинявшиеся командующему на Кавказской линии. К концу XVIII – началу XIX вв. было создано около 20 приставских управлений, в том числе приставства «Урусбиевского, Хуламского, Чегемского и балкарского народов», «Мало-Кабардинское», «Кумыкское», «Назрановского народа», «Карабулаков и чеченцев», «Надтеречных чеченцев и брагунского народа» [7]. В числе этих приставств не было дагестанских, за исключением кумыкского, поскольку они создавались только для народов, считавшихся формально присоединенными к России, «для присмотра за поведением» местного населения и исполнением им «распоряжений правительства» [8].

Четкой определенности о политическом положении горских народов Северного Кавказа не было и у Александра I в начале его царствования. В указах, данных Цицианову 26 сентября 1802 г., при назначении того на Кавказ, горские народы были разделены на две категории: живущие внутри Кавказской линии и «совершенно подданные России» (ногайцы, калмыки, тухменцы) и «в горах обитающие и независимые или в наружности подвластными почитающиеся» [9, с. 9]. Ко второй категории были отнесены опять-таки чеченцы, кабардинцы, осетины и ингуши. П.Д. Цицианову предписывалось «не вмешиваться во внутренние их дела» [9, с. 9]. Однако стоило кабардинцам в 1802 г. отказаться от очередных выборов в родовые суды и расправы, как тот же Петербург и Цицианов не только стали вмешиваться «во внутренние их дела», но и силой заставлять их выполнять свои требования. Точно так же, в равнинной Чечне в начале XIX в. начнется назначение приставов и вмешательство царской администрации во все происходящие здесь процессы.

Таким образом, северокавказская политика царизма в начале XIX в. была весьма непоследовательной и зачастую двойственной, от чего страдали в первую очередь горские массы. В результате подобной политики кабардинцы оказались отрезанными от своих зимних пастбищ и соляных озер, расположенных на Куме и Терек. Это крайне па-

губно сказывалось на развитии скотоводства. Фактически это была военно-экономическая блокада Кабарды, которая позже, при А.П. Ермолове, будет применена против Дагестана и Чечни. Таким образом, Кабарда в конце XVIII в. (а Чечня и Горный Дагестан – с 1818 г.) была превращена в своеобразную резервацию.

Подобные действия царизма затрагивали жизненные интересы не только кабардинских князей и дворян, но и трудящихся масс, что и явилось причиной недовольства значительной части населения. Если до «установления Линии торговля производилась между сих мест и внутренних частей России» и «черкесы» «не нарушали» «спокойствия своих соседей» [9, с. 9], то с конца 70-х гг. XVIII в. они в силу вышеназванных причин начинают оказывать вооруженное сопротивление царским властям.

Одновременно с захватом кабардинских земель идет процесс лишения Кабарды политической независимости и установления здесь российского военно-административного режима. Первым шагом на этом пути явилось введение приставского управления. Приставом Кабарды был назначен секунд-майор царской армии Тоганов. Отныне власть кабардинских князей и дворян была ограничена: они были обязаны согласовывать свои действия с царским чиновником – приставом. В результате кабардинские князья из прежних полноправных правителей стали превращаться в исполнителей распоряжений военных властей [10, с. 8].

Следующим шагом по установлению в Кабарде российского административного режима явилось установление в 1793 г. новых судебных учреждений, так называемых «родовых судов» и «расправ», которые на основе обычного права должны были решать «тяжебные дела и малые проступки кабардинцев» [11]. К.Ф. Дзамихов считает, что введение в Кабарде в 90-х гг. XIX в. российской административно-судебной системы управления означало установление здесь «военно-оккупационного режима». «С этого периода, – пишет он, – ликвидация фактической независимости Кабарды, сопровождавшаяся ломкой структуры и многовекового уклада жизни, вступила в решающую фазу» [12].

Введение новой системы судопроизводства вызвало недовольство почти у всех слоев кабардинского населения. Резко против введения нового судопроизводства выступили и кабардинские духовные лица, среди которых, безусловно, были и истинные патриоты своей страны, видевшие в новой судебной системе угрозу ее независимости. В результате духовенство развернуло широкую пропагандистскую деятельность против российского судопроизводства, доказывая, что оно противоре-

чит исламу, народным обычаям и традициям [13]. Недовольство кабардинских феодалов и духовенства судебной реформой 1793 г. нашло поддержку у определенной части народных масс. В ее глазах приставство, «родовые суды и расправы» ассоциировались с общим наступлением царизма на Кабарду в последней трети XVIII в.: строительством военных укреплений и казачьих станиц на кабардинских землях, массовой конфискацией пастбищных и пахотных земель, полнейшим произволом со стороны царских властей на российско-кабардинской границе, карательными экспедициями. Теперь прежние порядки, в том числе и шариатский суд, виделись в идеализированной форме.

В результате в конце XVIII – начале XIX вв. в борьбе против царской административно-судебной системы в Кабарде и строительства кордонной линии происходит определенное совпадение целей у феодалов, духовенства и народных масс. С конца XVIII в. нападения кабардинцев (в официальных документах и в литературе XIX в. – «разбойничьи набеги» и «хищничества») на Кавказскую линию приняли регулярный характер.

На антиколониальные выступления кабардинцев в конце XVIII в. царизм ответил целой серией карательных экспедиций, во время которых уничтожались десятки аулов, в огромном количестве угонялся скот.

Против России выступали далеко не все кабардинские феодалы. Среди них и теперь, и прежде не было единства ни во внешнеполитической ориентации, ни в вопросах внутривосточного развития страны. В определенной степени это был и результат политики царизма «разделяй и властвуй», которая последовательно проводилась во все времена на Кавказе.

Уже с осени 1801 г. царские власти начали улучшать и укреплять Военно-Грузинскую дорогу. Главнокомандующий российскими войсками на Кавказе Кнорринг в это время сообщал в Петербург, что он намерен разместить «в ущельях» для охраны «коммуникации Грузии с Кавказской линией» один донской полк [14]. Прибывший на Кавказ в сентябре 1802 г. П.Д. Цицианов также счел укрепление этой дороги «первейшей необходимостью». Почти два месяца он «посвятил устройству дел на Кавказской линии» [15]. В феврале 1803 г. Цицианов направил Александру I обширный план строительства Военно-Грузинской дороги, в котором он предлагал построить военные укрепления от Моздока и до грузинской границы [16]. Тогда же, в феврале 1803 г., Цициановым было предложено и 7 марта того же года Александром I одобрено решение о строительстве крепости «у Кислых вод», в «30 верстах от Константиногорской крепости» [17].

В результате в начале XIX в. между Моздок и Владикавказом (гарнизон последнего был усилен введением сюда Астраханского полка и Моздокского батальона) были созданы военные укрепления Потемкинское, Григориопольское, Камбилеевское, Елизаветинское и др. В районе Пятигорья были построены новые казачьи станицы. И, наконец, в 1803 г. была возведена крепость Кисловодск. Все они располагались на кабардинских землях, что привело к дальнейшему уменьшению пастбищных и пахотных земель, еще большему нарушению хозяйственной жизни кабардинцев.

Особое возмущение у кабардинцев вызвало строительство крепости Кисловодск, расположенной на пересечении важнейших торговых дорог и путей перегона скота. «В 1803 г. построено укрепление при кислых водах, – писал И. Дебу, – чем самым лишились они (кабардинцы. – Г.Ш.) главной своей дороги в горы, куда в летние месяцы пригоняли принадлежащий им скот...» [18]

Практически во всех странах Востока одной из предпосылок возникновения массового антиколониального движения становилось разрушение традиционного уклада жизни в результате вторжения колониальных порядков в веками сложившуюся общественно-экономическую систему.

Введение в Кабарде в конце XVIII в. российской административно-судебной системы означало прямое вмешательство царизма во внутреннюю жизнь кабардинского общества, нарушение традиционных основ его общественной жизни и потому встретило непонимание и недовольство всех слоев общества. В издании начала XX в. отмечалось, что «стремления нашего правительства не привели к желанной цели, так как главным образом не затрагивали потребностей самого народа и только порождали порядки, усложнявшие взаимные отношения» [1, с. 17]. «...Главная причина враждебного отношения кабардинцев лежала в незнании русскими властями кабардинского языка и народа, в постоянном игнорировании правами, обычаями кабардинцев, их исторически сложившимся укладом жизни» [19].

Официальный Петербург и кавказская администрация, стремясь в начале XIX в. поскорее покорить, усмирить северокавказских горцев, полагались на военную силу, как на универсальный способ решения всех проблем, абсолютно не считаясь с местными традициями и обычаями. Генерал Глазенап, командовавший на Кавказской линии с марта 1804 г., писал генералу В. в мае 1804 г.: «...Необходимо жестоко наказать хищников и вселить в них страх. С Азиятцами человеколюбие и амнистия не производят ничего доброго; они принимают сие за знак слабости и трусость» [20]. В то же время наиболее дальновидные представители

Петербурга и кавказской администрации понимали пагубность и неэффективность подобного подхода в кавказской политике России. Министр иностранных дел А. Чарторыйский в своем отчете Сенату за 1804 г., осуждая применение против северокавказских горцев военной силы, отмечал: «Опыт показывает любовь горцев к независимости, их бедность и дикий нрав требовали совершенно особой системы управления этим народом» [21]. Один из наиболее умеренных кавказских наместников в первой четверти XIX в. А.П. Тормасов (1809–1811 гг.), анализируя причины кабардинских восстаний начала XIX в., в своем донесении в Петербург от 12 октября 1810 г. подчеркивал: «Можно было бы, приближаясь к их (кабардинцев. – Авт.) обычаям, к природным их свойствам, к общему умонастроению и даже по внутреннему управлению покровительствовать их и благотворением, сопряженным со строгою справедливостию, привлечь их навсегда. Сколько пользы было бы для России, если бы сей многочисленный и воинственный народ, завлекаемый чувствами признательности, соделался бы членом обширной Российской империи, чему и прочие горские народы конечно-бы последовали» [22].

К сожалению, подобные высказывания и подобное понимание дел на Северном Кавказе оставались лишь благими пожеланиями и в реальные дела, как правило, не воплощались. А реальным было то, что даже при том же Тормасове в 1810 г. в Кабарду был совершен жестокий карательный поход царских войск под командованием генерала Булгакова. Таким образом, царские власти в своей повседневной практике на Северном Кавказе совершенно не считались с традициями и образом жизни местных народов, будучи глубоко уверены в отсутствии у них всякой культуры, полагая, что они находятся в состоянии «первобытной дикости» и Россия несет им «свет цивилизации и просвещения».

Продвижение Кавказской линии все дальше на юг, захваты горских земель под строительство военных укреплений и казачьих станиц на рубеже XVIII–XIX вв. привели к обострению российско-горских отношений по всему кордону, к росту нападений (набегов) горцев. Об этом говорят и официальные данные о потерях царских войск на Кавказской линии. В 1801 г. было ранено 2 офицера, из нижних чинов было убито 23 и ранено 26, в 1802 г. убиты 1 офицер и 10 солдат, 22 – ранено. Потери резко возрастают в 1803 г.: убито и ранено 14 офицеров и 151 солдат [23]. На растущее сопротивление горцев (особенно кабардинцев и чеченцев) Кнорринг решил ответить военными экспедициями в Кабарду и Чечню, о чем он и доложил в Петербург 18 января 1802 г. [24] Однако в 1802 г.

Александр I решил воздержаться от крупной военной экспедиции против горцев (в первую очередь здесь имелись в виду кабардинцы и чеченцы) [24].

В 1802 г. царское правительство, занятое решением дел в Грузии (отречение дома Багратидов, подавление грузинской дворянской оппозиции, введение российского административного управления), и учитывая малочисленность войск на Северном Кавказе, надеясь урегулировать отношения с горцами без предпринятия против них крупных военных акций.

В конце 1802 г. в Кабарде должны были пройти выборы в родовые суды, однако кабардинцы отказались делать этого. Кабарда снова заволновалась. Нападения горцев на линию стали настолько частыми, что Александр I в декабре 1802 г. указывал кавказской администрации, что «весьма усиливаются на линии хищничества горских народов и противу прежних времен несравненно их более случается...». В связи с этим император приказывает «не упуская времени, предпринять нужные меры к восстановлению тишины и спокойствия на линии...» [24]. Выполняя это указание царя, П.Д. Цицианов и начал строительство по Кавказской линии новых военных укреплений и казачьих станиц.

Командующий войсками на Кавказской линии генерал-лейтенант Шепелев в мае 1803 г. в категорической форме потребовал от кабардинских феодалов провести выборы в родовые суды. Однако к этому времени началось строительство Кисловодской крепости и недовольство части кабардинских феодалов российскими властями возросло еще больше.

В то же время среди них не было единства относительно действий против строительства Кисловодской крепости. Часть из них предлагала немедленно начать вооруженные действия против царских войск, другие были за решение вопроса переговорным путем с российскими властями. Мнение последних возобладало [17]. Следовательно, в начале лета 1803 г. была возможность разрешить российско-кабардинские разногласия мирным, переговорным путем, при готовности российской стороны пойти на определенные уступки. Несомненно, что кабардинцы согласились бы на выборы судей при уничтожении крепости Кисловодск. Кабардинская делегация обратилась к Шепелеву с ходатайством об уничтожении этой крепости, объясняя, какие трудности она создает кабардинцам в развитии скотоводства, земледелия и торговли. Генерал заявил, что не имеет полномочия для решения подобного вопроса и порекомендовал обратиться с этим в Петербург [17]. Но в начале XIX в. (в отличие от XVI–XVIII вв.) отправка горской делегации в Петербург была возможна только с разрешения кавказского наместника, чему П.Д. Цицианов в

принципе был категорический противник, полагая, что «несовместно, чтобы столь высокий государь с подданным делал какие-либо заключения и принимал от него послов» [25]. Кабардинская делегация обратилась тогда с длинным перечнем жалоб к П.Д. Цицианову. Признав обоснованность и справедливость жалоб кабардинцев на притеснения их со стороны местных российских властей и казаков и обещав разобраться с этим, П.Д. Цицианов категорически отказался от уничтожения Кисловодской крепости [15, 26].

Возможность мирного разрешения российско-кабардинских разногласий в начале XIX в. из-за неуступчивой, жесткой позиции российской стороны оказалась упущенной. Политического компромисса между Петербургом и Кабардой не получилось. Наступление российского колониализма в конце XVIII – начале XIX вв. загнало кабардинцев в тупик: им оставалось либо смириться с постепенной потерей независимости с вытекающими отсюда последствиями, либо подняться на вооруженную борьбу. Большая часть кабардинских феодалов и духовенства выбрала последнее. Уже летом 1803 г. в различных частях Кабарды стали собираться вооруженные отряды кабардинцев, на помощь которым пришли чеченцы и ингуши [17]. Летом 1803 г. под Камбилеевским редутом произошло серьезное столкновение между российским отрядом и объединенным ополчением кабардинцев, чеченцев и ингушей. При этом царских военачальников больше всего удивляло достижение согласия между горцами о совместном выступлении. Ведь политика «разделяй и властвуй», натравливание одних северокавказских народов на другие была официальным курсом царских властей. Как писал Шепелев в своем рапорте от 11 августа 1803 г. П.Д. Цицианову об этом бое: «майор Осипович... не мог вообразить, что все и кабардинцы были с чеченцами и ингушами в согласии...» [17].

Царские власти (и Петербург, и Цицианов) в 1803 г. не до конца оценили угрозу и масштабы нарастающего в Кабарде возмущения, предполагая, что оно не выйдет за рамки собраний феодалов и отдельных нападений на Кавказскую линию. В начале лета 1803 г. Александр I повелел Цицианову принять «надлежащие меры» к «прекращению набегов, кабардинцами чинимых» [17]. Последний в своем донесении царю в июле того же года отвечал, что не видит «оных средств и мер», как «обуздывать их страхом и силою, ибо кабардинцев, привыкших от рождения своего к хищничеству, по моему мнению, иначе удержать невозможно...» [17]. Однако в предписании Шепелеву от 28 августа 1803 г. П.Д. Цицианов предложил тому самому выбрать необходимые меры «по местному усмотрению обстоятельств» для успокоения Кабарды. Командующий войсками на Кавказской линии, не

располагая, по его мнению, достаточным количеством войск и потому не будучи уверен в успехе военной экспедиции в Кабарду, опасался предпринять силовую акцию для подавления возникшего здесь возмущения. Он предложил усмирить кабардинцев захватом их скота [27]. Но эту меру наказания кабардинцев можно было применить лишь в конце осени – зимой, а волнения в Кабарде и стычки кабардинцев с казаками и царскими войсками на линии продолжали нарастать. Шепелев вызывал к себе в Прохладную и в Георгиевск кабардинских владельцев «для внушения им о пустых их замечаниях и посредством наставлений сколь несогласия их для них же самих вредны», пытался уговорить их произвести выборы в суды и распустить вооруженные отряды. Но уговоры не действовали из-за сопротивления «неблагонамеренных кабардинцев» [17]. В сентябре 1803 г. Шепелев вынужден был донести П.Д. Цицианову, что «остается показаться в Кабарде с отрядом и принудить их страхом оставить упрямство и сделать выборы. Но на сие буду я ожидать вашего разрешения...» [17]. Шепелев опасался взять на себя ответственность, не зная исхода предполагаемой военной экспедиции в Кабарду. 4 октября 1803 г. он получил прямой приказ П.Д. Цицианова подавить силой восстание в Кабарде. Однако Шепелев, идя на открытое нарушение воинской дисциплины, отказался выполнить приказ главнокомандующего на Кавказе.

Трудно сказать, чем на самом деле руководствовался Шепелев – заботой о сохранении российских солдат от заражения чумой (чем он формально мотивировал свои действия) или элементарными опасениями за возможное поражение от восставших кабардинцев при малочисленности своих войск, но осенью 1803 г. Кабарда избежала карательной экспедиции. В марте 1804 г. он был смещен с должности командующего войсками на Кавказской линии и назначенный на его место генерал Глазенап уж точно не боялся чумы и в 1804–1805 гг. огнем и мечом прошелся по Кабарде.

К началу 1804 г. ситуация в Кабарде совершенно вышла из-под контроля царских властей: народное восстание разрасталось, о выборах судей не могло идти и речи. И Цицианову сразу же после временного усмирения джаро-белоканских лезгин пришлось вплотную заняться урегулированием кабардинского кризиса. Мы не оговорились: именно урегулированием. Первые два года своего пребывания на Кавказе князь Цицианов считал, что военной силой, военной мощью России можно покорить Северный Кавказ. Однако упорное сопротивление джаро-белоканских лезгин и их дагестанских союзников, практическая безрезультатность (с точки зрения окончательного усмирения) неоднократных экспедиций в Джаро-Белоканы, постоянные нападения чеченцев и кабардинцев

на Кавказскую линию начали постепенно менять представления «пылкого Цицианова» (Пушкин), этого «железного и безжалостного воителя» (Я. Гордин) о методах покорения Северного Кавказа. За два года пребывания на Кавказе П.Д. Цицианов приходит к выводу (А.П. Ермолову для этого потребовалось свыше 6 лет), что только одной военной силой покорить горцев невозможно. В конце января 1804 г., в ореоле славы покорителя Гянжи, П.Д. Цицианов, ссылаясь на плохое здоровье, попросил у царя отставки. Однако дело было не в «изнеможенном теле», а в нарастающей неуверенности в возможности выполнить свою задачу (т. е. покорить Кавказ) теми способами, которые он избрал вначале. И с этой точки зрения – психологически – понятна попытка уйти в момент триумфа – после взятия Гянжи. С другой стороны, это постепенный поиск иных (кроме военных) методов и путей усмирения горцев [28]. Этот поворот в восприятии Цициановым проблемы покорения горцев наметился уже в конце 1803 г. В донесении графу Воронцову от 17 ноября 1803 г. он пишет: «Соединяя корысть горских владельцев с пользою нашею, я думаю, что можно со временем достигнуть предполагаемой цели умягчением их нравов сближением с Россиянами, разумея необходимым правилом, чтобы начальствующие здесь совокупляли всегда твердость своего поведения со справедливостью» [9, с. 770].

В детально разработанном и оформленном виде свое новое видение методов и форм покорения горцев (в данном случае – кабардинцев) П.Д. Цицианов изложил в рапорте царю от 23 марта 1804 г. Он попытался сперва разобраться в причинах возмущения кабардинцев. По его мнению, бездеятельность генерала Шепелева, не наказавшего в течение всего 1803 г. кабардинцев и «совершенная слабость пристава Стемпковского» «суть причинами ослушания Кабардинского народа, требующего по управлению сколько кротости, столько или вдвое строгости, справедливости и бескорыстия» [29]. Не поняв истинные причины возмущения кабардинцев в начале XIX в. (а может, не пожелав изложить их царю), П.Д. Цицианов предложил целый ряд мер административного, социального и экономического характера, которые должны были способствовать мирному сближению кабардинцев с Россией, установлению здесь российской власти, «чтоб в грядущие времена кабардинский народ мало помалу оставя лютость свою и хищничество обратился в полезный для империи народ подобно казанским татарам» [29]. П.Д. Цицианов предложил назвать «главного российского начальника над кабардинским народом» не приставом, а просто «начальником», так как «слово Пристав в азиатском народе никакого почтения и уважения к себе не привлекает, поелику все азиат-

цы приобвыкли почитать силу», а «потому слово начальник... предпочтительнее пристав». Причем начальник этот обязательно должен быть в чине не ниже генерал-майора, поскольку многие кабардинские князья имели офицерские чины до полковника. Одновременно Цицианов считал необходимым переименовать Кабарду в «Кабардинскую область» и больше в официальных документах не употреблять название «кабардинский народ», «потому что сие последнее название само собою напоминает им, что оный есть как будто отдельное тело от Российской империи...» [29]. По мнению С. Бейтуганова, Цицианов «жаждал немедленно изъять из официальной лексики даже понятие «кабардинский народ», чтобы таким путем вытравить из памяти кабардинцев сознание о себе как о самостоятельном этносе (народе)» [30].

Убежденный сторонник политики «разделяй и властвуй» в отношении владельцев Дагестана, фактически независимого до 1806 г., П.Д. Цицианов выступил против ее дальнейшего применения в Кабарде, считающейся уже присоединенной к России, имеющую с ней давние и тесные связи [29]. Цицианов считал эту политику в Кабарде в дальнейшем бесперспективной и предлагал от нее отказаться.

Вместо этой «главной системы», т. е. раздувания разногласий между кабардинскими владельцами и натравливания на них узденей и «нижнего народа» П.Д. Цицианов предложил новую политическую и социально-экономическую программу, состоящую из трех частей:

1. «Перемена воспитания» молодежи. С момента прибытия на Кавказ П.Д. Цицианов считал чрезвычайно вредной (с точки зрения покорения Кабарды) систему воспитания дворянской и княжеской молодежи в этой стране – аталычество. В рапорте Александру I от 16 июля 1803 г. он писал, что главная причина «хищничества» кабардинцев заключается в «правилах» «воспитания», а «именно народившийся сын мурзы (князя) отдается узденю (их дворяне) на возвращение, и в дом отца своего по возмужании не может возвращаться, доколе несколько лошадей не украдет» [17]. Чтобы изменить эту систему воспитания и покончить с аталычеством, наместник предлагает создать в Георгиевске и Екатеринограде училища для княжеских и дворянских детей, где их будут обучать «российскому и татарскому языкам». После их окончания княжеские дети должны отсылаться в кадетские корпуса «под видом усовершенствования наук». Безусловно, такая система воспитания дворянской и княжеской молодежи при соответствующем выполнении могла бы создать прослойку офицерства и образованных людей из кабардинцев, которые стали бы связующим звеном между кабардинской

верхушкой и Россией, надежным ее оплотом на всем Северном Кавказе, проводником ее политики в Кабарде и в регионе в целом.

2. «Введение в Кабарду роскоши». Под этим П.Д. Цицианов понимал мероприятия торгово-экономического характера: разрешение кабардинцам беспощадно продавать продовольственные товары и ремесленные изделия в Екатеринограде, Георгиевске и в Константиногорске [9, 29, 30].

3. «Сближение оной с российскими нравами покровительствуя нарочно их вере и умножая случаи к сообщению с россиянами». П.Д. Цицианов видел растущую роль и влияние мусульманского духовенства в Кабарде в начале XIX в. в результате «шариатского» движения и вынужден был учитывать это в своей политике. Он пытается установить союз с частью мусульманского духовенства, предлагая ей покровительство российских властей (тут, конечно, и надежда расколоть кабардинское духовенство). П.Д. Цицианов предлагает «в Георгиевске и Константиногорске построить казенным коштом мечети и позволить иметь муллу отправлять служения, особливо в торговые дни... ибо всякий народ, привязанный к вере, питает в душе своей почтение к тому, кто покровительствует оную» [31].

Кроме этих мер, П.Д. Цицианов предлагал набрать из кабардинской знати гвардейский эскадрон для службы в Санкт-Петербурге, с ежегодной ротацией части его состава. «Все сие единственное средство, по мнению моему, к приведению в повиновение Кабардинской области», – заканчивает наместник свой рапорт царю [29]. А ведь раньше таким «единственным средством» он считал только применение силы. Как отмечает Я. Гордин, «по сравнению с методой, принятой Цициановым с момента его прибытия, – это, конечно, революция» [28].

Проект, предложенный Цициановым для Кабарды в марте 1804 г., был программой постепенного, долговременного, мирного «втягивания» ее в состав Российского государства. Будь это лет тридцать назад, сразу же после заключения Кючук-Кайнарджийского мира, и при соответствующем осуществлении, она могла бы дать безусловный положительный эффект. Но в начале XIX в., когда шел процесс активного подчинения всего Кавказа и особенно в условиях русско-иранской (а позже – и русско-турецкой) войн у России уже просто не было временного резерва для постепенных преобразований в Кабарде (да и в целом на Северном Кавказе): требовались срочные меры для ее усмирения, чтобы обезопасить пути сообщения с Грузией. Тем не менее, программа была вполне осуществимой, хотя и не могла дать быстрого результата. Однако Цицианов не был бы тем «железным, непреклонным» наместником, перед которым

преклонялся позже сам А.П. Ермолов, если бы он на самом деле считал свою политическую программу «единственным средством» для «приведения в повиновение Кабардинской области». Тут он лукавил. Дело в том, что П.Д. Цицианов предлагал свою мартовскую программу 1804 г. не вместо военного подавления народного движения в Кабарде. Нет, он считал, что вначале нужно силой подавить восстание, запугать, усмирить кабардинцев, а потом уже приступить к осуществлению предполагаемых мероприятий.

В тот же день – 23 марта 1804 г. – когда Цицианов отправил Александру I **вышеизложенный проект**, он написал министру иностранных дел А. Чарторыйскому другое донесение: «Имею честь чрез посредство вашего сиятельства поднести всеподданнейшее мое Его Императорского Величества донесение о лучшем, по мнению моему, образовании Кабардинского народа, явное неповиновение оказывающего – приемлю смелость покорнейше просить ваше сиятельство об исходатайствовании по оному Е.И.В. разрешение, которое тем нужнее, что при наступлении весеннего времени необходимо должно привести их в послушание силою оружия и при сем случае прописанное образование удобно бы можно было ввести» [29, 32].

В Петербурге с чрезвычайной серьезностью отнеслись к проекту П.Д. Цицианова о преобразованиях в Кабарде. Горячим сторонником их осуществления выступил А. Чарторыйский, противник военных методов в деле присоединения Кавказа. В отчете Сенату он отмечал, что его «министерство не оставило без внимания этот вопрос в своих сношениях с главнокомандующим Кавказской линии. Чтобы прекратить злоупотребления, к которым прибегали кабардинцы, предложены были некоторые проекты относительно предоставления разных выгод жителям этой области, с целью теснее привязать их к России. Предполагалось смягчить их законы, упрочить благосостояние и внушить им любовь к порядку и правосудию. Но, благодаря войне, планы эти не могли быть выполнены во всем их объеме» [33]. В министерстве иностранных дел в 1804 г. приходят к выводу, что «усмирить силою сих горских жителей никогда возможности не будет. Примеры многих горских народов, кои силою ничуть покорены не были, довольным тому свидетельством служить могут» [32].

В письме от 23 мая 1804 г. Министерство иностранных дел сообщило П.Д. Цицианову, что Александр I в целом одобрил его проект преобразований в Кабарде. Но «переименование названия народа Кабардинского в область и пристава над народом сим в Начальника признано здесь рановременным и потому нужным отложить...». Сообщалось, что полковник Дельпоццо (рекомендованный Цициа-

новым), произведенный в генерал-майоры, «будет нести звание управляющего делами Кабардинского народа. По всем сие другим предметам Государь император соизволил разрешить представление ваше повелениями, министрам данными по частям до каждого из них относящимся» [29]. Все это затем было изложено в рескрипте Александра I Цицианову от 23 мая 1804 г. [31]

Александр I **всерьез заинтересовался предложениями П.Д. Цицианова о мирных средствах подчинения кабардинцев**, предполагая распространить их затем и на остальных горцев, одновременно одобрив и военные действия против восставших кабардинцев. По поручению царя Министерство иностранных дел начало принимать шаги для практического осуществления проекта Цицианова от 23 марта 1804 г. 29 мая заместитель А. Чарторыйского направил отношения к министру просвещения графу Завадовскому с просьбой приступить к созданию школ для детей кабардинских дворян в Георгиевске и Константиногорске в соответствии с программой Цицианова [29]. Такое же указание было направлено министру коммерции графу Румянцеву с «пожеланиями» открыть беспошлинные торги для кабардинцев в Екатеринограде, Георгиевске и Константиногорске [29]. Министр «военных сухопутных сил» Вязмитинов получил указание представить свои соображения насчет создания кабардинского гвардейского эскадрона. Следует отметить, что царское правительство никогда – ни до, ни после 1804 г. – не предпринимало столь быстрых и серьезных шагов с целью практического осуществления различных предположений кавказских наместников о ненасильственном подчинении горцев, как по проекту П.Д. Цицианова от 23 марта 1804 г. Это говорило о том, что в начале XIX в. в Петербурге были политические силы, выступавшие за преимущественно мирное присоединение Кавказа. Особую активность в этом плане развернул А. Чарторыйский, который исходил из того, что горцы «уже считаются подданными России, но надобно еще более их к ней привязать, сделав им приятным наше над ними начальство» [32]. Однако Чарторыйскому и его сторонникам не удалось в конечном итоге сломить российскую бюрократическую машину и заставить министерства быстро выполнить данные им поручения по реализации программы Цицианова. Правда, последний и сам мало что сделал для осуществления своего проекта, занятый в 1804 г. подавлением восстания кабардинцев и осетин, перекрывших Военно-Грузинскую дорогу, а также военными действиями на русско-иранском фронте в Закавказье. Александр I, **вскоре отвлеченный европейскими делами**, также быстро остыл к данному проекту Цицианова.

Единственно Чарторыйский упорно добивался осуществления указанных в программе Цицианова мероприятий в Кабарде. На его запрос о состоянии дел с выполнением этой программы П.Д. Цицианов 13 октября 1804 г. сообщает, что военные действия в Закавказье и против восставших горцев по Военно-Грузинской дороге «не позволят мне тотчас же приступить к приведению в действие как сей перемены управления, так и устройства предполагаемых заведений. А коль скоро водворится здесь спокойствие, в то время обращаю я все мое внимание на сей предмет...» [29]. «Сей предмет», т. е. училища для кабардинских детей и торги для кабардинцев предполагалось создать в российских крепостях Георгиевск, Константиногорск и Екатериноград и даже в условиях восстания кабардинцев и осетин какие-то шаги в этом направлении можно было бы предпринять.

Под давлением Петербурга П.Д. Цицианов 29 января 1805 г. дает специальное предписание «начальнику над обоими Кабардами» (в конце концов должность бывшего пристава Кабарды называли так) Дельпоццо, в котором перечисляет мероприятия, предложенные в его программе от 23 марта 1804 г. и приказывает: кабардинцам «внушить всю важность онаго, потом приступить к выполнению всех вышепрописанных статей, а именно: выбрать место в Георгиевске за крепостью для построения мечети. Около которой желательно бы было, чтобы они, особливо мастеровые, поселились под именем Кабардинского форштата...»

Узнав о муллах и ахундах или их духовных, кои больше против других имеют от народа доверенности и уважения, стараться их привлечь на нашу сторону, обещая ежегодно производить тайно пенсии доколе верными пребудут и из таковых двух выбрать для сих двух мечетей.

Защищать их всеми образами от притеснений, чинимых им нашими воинскими чинами.

Когда построены будут мечети и при них школы, то склонять чрез мулл для наполнения их учениками.

Внушить все те пользы и выгоды, каковые могут приобрести молодые люди из князей и дворян, служа в гвардейском эскадроне, долженствующем быть сформированным...» [9].

Это был уже серьезный шаг к выполнению проекта Цицианова. И шаг весьма своевременный, так как уже 20 марта 1805 г. из министерства ино-

странных дел вновь напоминают наместнику, что восстание кабардинцев в основном подавлено и «теперь предстоит самый удобный случай, пользуясь поражением их гордости, ввести преобразования, о которых ваше сиятельство в прошедшем году представляли и которые весьма нужны для смягчения нравов сего необузданного народа» [29]. Имея в виду предписание, данное им Дельпоццо 29 января 1805 г., Цицианов 16 апреля отвечает Чарторыйскому, что кабардинцы «приведены в повиновение» и «введение в Кабарде преобразований» «частично возымело свое начало». Но поскольку практического результата пока еще нет (реально ничего не сделано), П.Д. Цицианов оправдывается: «...Вдруг ввести оные (т. е. преобразования. – Г. Ш.) по необузданности сего народа и дикости его нравов ни возможно. Впрочем, в продолжении времени все оные получают мало помалу свои действия». А пока же, докладывает наместник, он «предписал в городах и небольших казачьих селениях учредить базары, куда бы для покупки приезжали сами кабардинцы, находили там все для себя потребности – чрез то мало по малу приучались бы к российским нравам» [29].

Как мы уже отмечали выше, программа Цицианова о преобразованиях в Кабарде при должном осуществлении могла бы иметь серьезный эффект в деле мирного сближения России и Кабарды. Однако начавшееся в Европе осложнение международных отношений, война с Францией, отставка Чарторыйского в 1806 г. и смерть Цицианова в феврале того же года «вывели из игры» главных инициаторов и сторонников осуществления данной программы и она большей частью осталась невыполненной. Хотя некоторые ее моменты – беспошлинная торговля для кабардинцев (в условиях противочумного карантина и фактической блокады Кабарды вплоть до 1810 г. она была практически нереализуема), отмена родовых судов и восстановление шариатского суда, создание кабардинского гвардейского эскадрона – и будут позже осуществлены. Главное, программа П.Д. Цицианова от 23 марта 1804 г. и реакция на нее Петербурга показали, что царское правительство готово было использовать мирные, т. е. политические, экономические средства для подчинения Северного Кавказа, но первенствующая роль в определении методов при этом принадлежала кавказской администрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 3. Ч. 2. Тифлис, 1904.
2. Ларина В.И. Основание Моздока и его роль в развитии русско-осетинских отношений // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 19. Ордженикидзе, 1957.
3. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. 2. СПб, 1869.
4. АКАК. Т. 1.
5. Дубровин Н.Ф. Георгий XII – последний цари Грузии и присоединение ее к России. СПб, 1897.

6. Национальные окраины российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997.
7. АКАК. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 645–646.
8. Кавказ. 1867, № 69.
9. АКАК. Т. 2.
10. *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик, 1995.
11. Кавказ. 1867, № 66.
12. *Дзамихов К.Ф.* Адыги: вехи истории. Нальчик, 1994.
13. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6448. Л. 78.
14. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 20. Л. 7.
15. УРВК. Т. 3. Ч. 1.
16. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 411. Л. 16–16 об.
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 26. Л. 1, 2, 2 об.
18. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб, 1829.
19. *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991.
20. Славянин. 1827, № 14. Ч. 2.
21. Мемуары князя Адама Чарторыйского. Т. 1. СПб, 1842.
22. АКАК. Т. IV.
23. Россия в Кавказской войне. СПб, 1996. Вып. 1.
24. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. М., 1988. С. 269.
25. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 4. СПб, 1876.
26. РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Д. 21. Л. 309.
27. *Гордин Я.* Кавказ: земля и кровь. СПб, 2000. С. 79–80.
28. АВПРИ. Ф. 161. СП ГА. 1–13. 1803 г. Оп. 10. Д. 9. П. 5. Л. 6 об.
29. *Бейтуганов С.* Кабарда и Ермолов. Нальчик, 1993.
30. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 376. Л. 1–4; РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 951. Л. 480–482.
31. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 33. Л. 112.
32. Мемуары князя Адама Чарторыйского... Т. 2.
33. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 33. Л. 10 об.

ИЗ ИСТОРИИ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ (20-е гг XX в.)

© С.С. МАГАМАДОВ¹, Дж.И. МЕСХИДЗЕ²

¹ Академия наук ЧР, Грозный

² Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург

(статью представил академик АН ЧР Гапуров Ш.А.)

Руководство вооруженным сопротивлением народов Северо-Восточного Кавказа Добровольческой армии большевики пытались взять в свои руки. С этой целью было связано и их подчеркнутое внимание к религиозным чувствам горцев. Вслед за провозглашением советской власти на Северном Кавказе, а затем и в Азербайджане и Грузии «гибкая» политика большевиков стала трансформироваться, началась планомерная борьба с религиозно-политическими лидерами и их последователями. В силу ряда обстоятельств центральные власти возлагали наиболее ответственные задачи на региональные отделы ОГПУ, идеолого-политические и военно-репрессивные мероприятия которых были направлены на формирование системы управления, контроля и подчинения сознания и деятельности местного населения политико-экономическим интересам советского государства. Подавление повстанческого движения осуществлялось на протяжении 1920–1925 гг., однако и после его завершения процесс советизации Северо-Восточного Кавказа и вовлечения кавказцев в коммунистическую идеологию сталкивался с серьезными трудностями.

Ключевые слова: советская власть, национальная политика большевиков, повстанческое движение, вооруженная борьба, разоружение.

The Bolsheviks tried to take over leadership of the armed resistance of peoples of the North-Eastern Caucasus Voluntary army. One of the reasons of that purpose was the emphatic attention to the religious feelings of the mountaineers. After the declaration of the Soviet authority on the North Caucasus, and then in Azerbaijan and Georgia, the “flexible” policy of the Bolsheviks began to transform, there had started a systematic struggle against religious-political leaders and their followers. Due to the fact of circumstances the central authorities entrusted the most crucial tasks on the regional departments OGPU, which directed its ideological-political and military repressive measures to the formation of the system of management, control and submission of consciousness and activity of the local inhabitants to the political-economic interests of Soviet State. The repression of the rebel movement realized during 1920–1925, however, after its conclusion, the process of Sovietization on the North-Eastern Caucasus and mountaineers involving in communist ideology clashed with serious difficulties.

Keywords: Soviet authority, national policy of the Bolsheviks, rebel movement, armed struggle, disarmament.

На заключительном этапе гражданской войны во многих регионах советской России возникли серьезные очаги антибольшевистских восстаний. Они приобрели такой размах, что их рассматривали как самостоятельную третью силу в гражданском противостоянии белых и красных. Северный Кавказ не был исключением. Повстанческое движение показало несостоятельность режима чрезвычайщины и существенно повлияло на внутривнутриполитический курс большевиков. Этот уникальный социальный феномен оставил глубокий след в российской истории [1]. Поэтому на протяжении всего XX в. эта тема всегда вызывала интерес у исследователей, несмотря на жесткий прессинг. Отечественная историографией накоплен значительный опыт в изучении повстанчества, который нуждается в систематизации и обобщении.

В 20-е гг. Северный Кавказ оставался ареной ожесточенной борьбы Красной армии с движени-

ем, которое в отечественной историографии определялось как «повстанчество», «политический бандитизм», «бело-зеленое движение», «крестьянские и кулацко-крестьянские восстания», «контрреволюционные мятежи», «мелкобуржуазная контрреволюция». Наиболее широкое распространение у участников событий и у советских историков получил термин «бандитизм», что можно объяснить не только негативным отношением большевиков ко всем антисоветским силам, но и тем, что тогда в это понятие вкладывали иной, нежели сегодня, смысл. Сейчас же некоторые исследователи пытаются отказаться от этого понятия, предпочитая пользоваться тоже не безупречным, но более нейтральным определением – «повстанчество».

В последнее время тема повстанческого движения на Северном Кавказе и разоружения горских народов в 20–30-е гг. XX в. получила новый импульс благодаря «своей созвучности настоящему»

[2]. Впрочем, и сегодня она отнюдь не исчерпала многоаспектности и глубины остающихся открытыми вопросов. В 1921 г. на страницах журнала «Красная Армия» констатировалось: «Территория Северо-Кавказского военного округа, являясь в прошлом очень прочным гнездом отечественной контрреволюции, в истории распространения советской власти стоит на одном из последних мест» [3, с. 55]. Это утверждение особенно показательно в отношении восточной части округа, в чем убеждают и более поздние события. Особое же положение Чечни отмечалось неоднократно. В силу географических и стратегических особенностей эта территория представляла собой «политическую горскую вышку, определявшую и влиявшую на политическое настроение всех отдельных горских народов и их отношение к власти Советов» [4].

2 марта 1920 г. оперативные сводки о военном положении на Кавказском фронте сообщали: «Разгром деникинщины снова начался. Теперь мы должны как можно энергичнее развить свой успех, чтобы скорее и полнее раздавить белогвардейскую гадину. Надо помнить, что Терская область даст нам Грозный с его богатыми залежами нефти. Кроме того, белогвардейцы, отступая, угоняют с собой много паровозов и вагонов. Поэтому овладение конечным пунктом железных дорог, находящихся теперь в руках Деникина, позволит нам усилить наши транспортные средства, что является для нас теперь делом необычайно важным» [5]. Несколько позже – 21 марта – в рубрике «Оборона Советской России» газета «Правда» информировала читателей: «Для овладения Терском и Дагестаном красные войска сначала должны взять Владикавказ и Кизляр, и отсюда наступать вдоль железной дороги» [6]. 24 марта красноармейцы вступили во Владикавказ, вслед за ним захватили Грозный, незамедлительно объявив о победе советской власти и сообщив в Москву о том, что «нефтяные промыслы в полной исправности» [7]. Заняв 27 марта Гудермес, они практически сразу наладили железнодорожное сообщение Грозный-Гудермес-Моздок и приступили к транспортировке нефти [8]. Главный и последний опорный пункт деникинцев на Каспии – Порт-Петровск – пал 30 марта. Красная армия приближалась к Баку, но «усыпленные ласкающим шумом нефтяных фонтанов» власти демократического Азербайджана «не слышали и не чувствовали наступающей грозы, поглотившей их в один миг» [9], это произошло 28 апреля 1920 г. Выходом к нефтяным месторождениям Советская Россия чрезвычайно усилила свои позиции в глазах стран Антанты и в коммерческих переговорах с ними, что обуславливалось политикой западных держав по отношению к Кавказскому региону, которая характеризовалась, главным образом, заинтересованностью в его природных ресурсах и транспортных

коммуникациях [10]. (Если следовать мнению Эрика Лорана, «большая удача нефтяных компаний» «состоит здесь в том, что международное мнение не интересуется Кавказ, о котором оно ничего не знает. Место политически бесперспективное, незадачливое, одновременно слишком удаленное от Европы и слишком близкое к нефти» [11].)

Соблюдая публично лозунг о «праве наций на самоопределение вплоть до отделения» [12], но понимая его как необходимый декларативный элемент политической практики, глава советского правительства В.И. Ленин 2 апреля 1920 г. телеграфировал члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе: «Еще раз прошу действовать осторожно и проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономии, независимости и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще» [13]. В тот же день отряды Красной армии вошли в Темир-Хан-Шуру. В опубликованной 4 апреля статье Г.К. Орджоникидзе рапортовал: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубано-Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало свершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней» [14]. Несмотря на то, что большая часть Северо-Кавказской территории была занята большевиками, ее значительную – особенно горную – часть продолжало контролировать местное население во главе с религиозными лидерами.

В августе-сентябре 1920 г. в Дагестане с новой силой вспыхнуло антибольшевистское восстание, которое затем распространилось и на горную часть Чечни.

Повстанцы, организованные в отряды общей численностью до шестисот человек, отличавшиеся прекрасным знанием местности, постоянной боевой готовностью и мобильностью, в начале сентября начали перемещаться от границы Анцухо-Капучинского участка Дагестана и Телавского уезда Грузии по ущельям Андийского и Аварского Койсу. Политическая и военная обстановка накалялась. Восстание вспыхнуло в Дидоевском и Анцухо-Капучинском участках. Общее военное командование «шариатскими войсками горских народов» было сконцентрировано в руках полковника Магомеда Джафарова [15] (его адъютантом был поручик Цахой, начальником штаба – Бадави Саидов), который в свою очередь подчинялся Совету четырех шейхов – высшей духовной власти в лице Дебриш-Магомеда Хаджи из Инхо, Ибрагима Хаджи из Кучра [16], Магомы Балаханского [17], Магомеда Амина Ансалтинского и прибывшему

из Турции внуку имама Шамиля Саид-бею (Саид Беку) (его личная охрана насчитывала 25 сабель). Главенствующим же лицом в этой иерархии был имам Наджмутдин Гоцинский. 4 октября 1920 г. в селении Гидатль состоялось совещание: помимо северокавказских участников (согласно данным, находившийся там отряд Наджмутдина Гоцинского насчитывал до тысячи человек) [18, с. 47], присутствовали и грузинские политики – глава правительства Ноэ Жордания и министр внутренних дел Ноэ Рамишвили.

Грузинская Демократическая Республика играла немаловажную роль в Северо-Кавказском повстанческом движении и была в известной степени его политико-идеологическим центром. Еще 2 июня 1920 г. в Тифлис был командирован Кайтмаз Алиханов, обратившийся к министру иностранных дел Евгению Гегечкори с официальным посланием. В нем уведомлялось о том, что в Аварии состоялось совещание всех влиятельных лиц, принявших единодушное и единогласное решение – присоединиться к Грузии в качестве автономии, т. е. внешняя политика, военное дело, финансы и просвещение должны быть общими, внутреннее же самоуправление и судопроизводство на началах шариата должны быть предоставлены Аварии [19]. Препятствием для положительного ответа на это обращение с грузинской стороны являлись условия договора, заключенного 7 мая 1920 г. между демократической Грузией и Советской Россией. В Тифлисе находилось связанное с иностранными дипломатическими кругами и военными миссиями эмигрировавшее правительство Горской республики, там был сформирован Комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков (другое название – Комитет помощи генералу Врангелю, или Врангелевский комитет) [20], стремившийся объединить все действующие на Северном Кавказе антисоветские силы. Ахмет-Хан Эльдаров и поручик Погодин созвали 22 августа 1920 г. в Кистинском ущелье сход видных представителей горцев и командного состава казачьих войск. От имени генерала П.Н. Врангеля была получена письменная гарантия о признании Горской республики: после изгнания большевиков она должна была бы на федеративных началах войти в состав России. Взаимосвязь между Северным Кавказом и Грузией предполагалось установить по двум направлениям. Первое должно было пролегать по линии Тифлис-Казбек через Кистинский перевал к отрядам, находящимся в Ингушетии и Чечне, к станциям Сунженской линии и далее через Грозный в район Кизляра и Моздока через станицу Прохладную в район Минеральных Вод. Второе проходило по курсу Тифлис-Коби-Кобинское и Алагирское ущелье в Осетию и казачьи станицы и через Налчик в станицу Прохладную с ответвле-

ниями на Моздок и Минеральные Воды, а оттуда – через Баталпашинский отдел – к Черноморскому побережью для соединения с войсками генерала П.Н. Врангеля [21].

В середине октября восстание, охватившее Андийский, Аварский и Гунибский округа, стало быстро распространяться не только по Дагестану (отряды Н. Гоцинского к тому времени насчитывали около трех тысяч человек) [22], но и по всему Северному Кавказу. 18 октября 1920 г. начались антисоветские выступления терских и сунженских казаков; на Северо-Западном Кавказе «Армия возрождения России» генерала М.А. Фостикова «превратила некоторые районы Майкопского и Баталпашинского отделов Кубанской области в «свои заповедные владения, куда не смел вступить советский воин». Согласно сводкам, количество восставших в октябре 1920 г. в тех областях достигло 20 тысяч человек [3, с. 63].

Командование XI Красной армии во главе с А.И. Геккером сочло необходимым усилить свои части в Дагестане, имевшем исключительное значение в стратегических планах советского правительства, поскольку граничил с «выжидательно настроенной мусульманской Чечней», с «недавно советизированным Азербайджаном» и с меньшевистской Грузией, которая «всеми мерами упруго сопротивлялась надвигающейся пролетарской революции» [23, с. 159]. Через Дагестан проходил и единственный железнодорожный путь, связывавший нуждающуюся в нефти советскую промышленность с Бакинскими месторождениями. В район боевых действий были направлены крупные вооруженные силы, а руководство ими передавалось из рук военного комиссариата полевому командованию.

3 ноября 1920 г. из Баку в Темир-Хан-Шуру были переброшены: 32-я стрелковая дивизия XI армии под командованием А.И. Тодорского (именно он возглавил операцию по подавлению восстания), конная бригада с конно-горной батареей, 282 и 285 стрелковые полки [23, с. 83]. Советские войска были оснащены бронемашинами типа Гарфорд, Пирлесс, Остен и Фиат, против которых повстанцы устраивали завалы из камней и замерзшей земли, разбирали мосты, применяли бронебойные пули; авиаотряд, расположенный в Порт-Петровске, имел в своем составе самолеты Ньюпорт XXI и Фарман XXX. Боевой состав горцев «определялся в 2800 штыков и 600 сабель при невыясненном количестве пулеметов и 4 орудиях», он оказывал упорное сопротивление Красной армии численностью около 40 тысяч человек, нанося ей одно за другим тяжелые поражения, та в ответ проявляла жестокость по отношению к местному населению [23, с. 83].

12 декабря 1920 г. Областное бюро РКП(б) вместе с представителями военного командования

обсудило вопрос о неотложных мерах по подавлению восстания и приняло решение о необходимости усиленной агитационно-пропагандистской работы, конкретным воплощением которого стало воззвание «К беднякам, находящимся в бандах Гоцинского». Большевикам удалось поднять на борьбу с повстанцами и представителей местного населения. По словам Джелалутдина (Джелал-эд-Дина) Коркмасова, сражения в горах Дагестана стоили до десяти тысяч жертв со стороны русских красных частей и были закончены лишь с помощью местных партизан, т. е. фактическим возобновлением гражданской войны [24, с. 188]. Отряды «революционных» горцев формировались отчасти стихийно, отчасти по мобилизации партийных или советских органов, включая и охваченные восстанием округа: Гунибский отряд возглавлял М. Омаров-Чохский, Ахвахский – Ш. Салихов, Хунзахский – А. Атаев. Заметную роль в выступлении аварского населения Кахибского участка против Наджмутдина Гоцинского сыграл известный шейх Гасан. Об особом значении идеологической работы А.И. Тодорский рассуждал так: «Без энтузиазма и самоотверженности нет борьбы и нет победы. И численность, и геройство понадобятся и впредь. Но нужно снабдить их и выучкой, и техникой. Энтузиазм – помножить на искусство, и численность – на технику. Тогда будем побеждать «малою кровью» [23, с. 104].

В конце 1920 г. и в начале 1921 г. вспыхнуло восстание в горной Чечне и Дагестане под руководством Наджмутдина Гоцинского и Иналука (Магомед Камиль Хана) Арсанукаева-Дышнинского [25], «выбросивших», по словам Н. Носова, «провокационные лозунги про освобождение Чечни и горцев Дагестана от национального великорусского гнета» [26, с. 440]. Чеченцы из селения Беной вместе с жителями Андийского округа 19 января 1921 г. атаковали красноармейцев, занимавших селения Белгатой и Дарго близ «узла всех дорог» – Ведено. Известие о нем заставило командование Кавказского фронта сформировать новое подразделение – Терско-Дагестанскую группу войск, объединившую все части Красной армии Дагестана и Чечни (оперативное управление ею было возложено на командующего IX Кубанской армией М.К. Левандовского).

В это же время к Южному Дагестану стали подтягиваться «свежие укомплектованные части» из резерва Кавказской армии. В распоряжении командующего XI армией А.И. Геккера от 20 января 1921 г. на имя А.И. Тодорского говорилось, что «части продолжают бесцельно, теряя с каждым днем уверенность в успехе, драться с прекрасноестественно защищенным противником и, надо полагать, упорство и настойчивость на этом участке цели, не достигнуть», а потому предписывалось

нацелиться на «усиление агентурной разведки», при проведении же военных операций – на использование по возможности максимального количества артиллерии [23, с. 113–114].

Так, Гимринская операция, продолжавшаяся 52 дня, вылилась, согласно распоряжению, в исключительно артиллерийскую осаду: «стрельба велась бомбой, гранатой, шрапнелью и химическими снарядами». Было выпущено 1333 снаряда, из них 217 химических 3-дюймовых снарядов и 394 6-дюймовых бомб. В итоге 90% сельских построек было уничтожено. Больше всего результатов «в моральном» – в восприятии командующего А.И. Тодорского – «отношении» дала ночная стрельба, которая велась «без всяких наблюдений» [23, с. 125, 130].

26 января части Красной армии подошли к Гергебилу, где «ликвидация противника» продолжалась около 18 часов. Подавляющее число домов было занято без боя – с помощью ручных гранат, которые бросали в печные трубы с крыш. Жители, сбежавшиеся к мечети, оказывали ожесточенное сопротивление – красноармейцы сожгли и мечеть, и прилегающие к ней строения.

Истребив Гергебиль и захватив крепость Хунзах, большевики поставили новую задачу – овладеть селениями Аракань и Гимры, которые «закрывали» путь к горным и приморским территориям Дагестана. Гимры были захвачены 18 февраля 1921 г. Тем же числом – 18 февраля – была датирована информационная сводка о положении в Чечне. В ней констатировалось: «Нагорная полоса Чечни настроена контрреволюционно. В районе имеется банда повстанцев в 5 тысяч человек под руководством Абдул Магомед Хаджи при 5 пулеметах. Орудий нет. Запасов патронов не имеется. Предполагает напасть на крепость Шатой. <...> Абдул Магомед Хаджи выехал за решительным приказом к дагестанскому правителю повстанцев Саид Беку, внуку Шамиля. На станции Сунженской линии со дня на день ожидается налет бело-зеленых в количестве 300 человек с южной стороны из селения Чейтрик. В районе Теречной линии, в станицах Петропавловской и Ильинской, распространяются слухи, что в районе повстанцев Чечни находится генерал Врангель. Провокационные слухи распространяются со стороны чеченского населения, слухи не проверены. В район горной полосы Чечни посланы наши сотрудники, сведений не поступало» [26, с. 405].

К 9 марта 1921 г. красные отряды Дагестанской группы войск достигли Аваро-Кохетинской дороги, соединившись с локализованными там военными группами. Практически одновременно закончилась и кампания в горной Чечне: последними были заняты селения Беной и Датгах. 15 марта 1921 г. Революционный военный совет Терско-

Дагестанской группы войск в Порт-Петровске издал приказ, гласивший, что «геройскими усилиями доблестных частей Терско-Дагестанской группы контрреволюционное восстание в Чечне и Дагестане раздавлено и ликвидировано». И далее: «Ценой бесчисленных жертв Красной армии, ценой обильных потоков крови скромных незаметных героев-красноармейцев темные дагестанские и чеченские массы избавлены от кабалы белогвардейского офицерства и обманно-лживых тунеядцев-шейхов и мулл. <...> Полуголодные, оторвавшиеся от тылов части, преодолевая все препятствия, шли к цели, ломая на пути ожесточенное сопротивление обманутых чеченцев и дагестанцев. Доблестные части Красной армии доказали всем контрреволюционным элементам Чечни и Дагестана безуспешность и бесполезность их затей, направленных к свержению Советской власти и уничтожению Красной армии» [24, с. 149–150]. К середине мая 1921 г. масштабные боевые действия утихли, и военные силы постепенно переходили на «стационарное положение».

Еще 27 октября 1920 г. во Владикавказе состоялось заседание Кавказского бюро РКП(б), которое постановило «считать своевременным образование Горской и Дагестанской горских Советских республик» и внесло это предложение на утверждение ЦК РКП(б) и советского правительства. Проект и Конституцию Горской советской республики поручалось составить С.М. Кирову. Открывшийся 17 ноября 1920 г. Съезд народов Терской области одобрил, а декрет ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 г.

«Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике» закрепил провозглашение республики со столицей во Владикавказе в качестве составной части РСФСР [27]. Между тем, именно 1920 г. в значительной степени «предрешил» судьбу всего Кавказа: тогда разгорелась борьба между Россией и Польшей, из Крыма вышел генерал П.Н. Врангель, а грузинская армия отразила первое нападение большевиков. Генерал Г.И. Квинитадзе недоумевал, что в тот момент, когда большевиков начали преследовать под Акстафой, председатель Грузинского правительства Ноэ Жордания вдруг пошел с ними на переговоры: «Это был единственный, исключительно благоприятный случай освобождения Азербайджана и Армении от завоевавших их большевиков, и мы могли бы очистить от них все Закавказье, а может быть и Дагестан...» [28].

Период февраль – май 1921 г. в периодизации борьбы большевиков с повстанчеством выделялся как третий – победоносный – этап (сентябрь – октябрь 1920 г. – как первый этап, ноябрь 1920 – январь 1921 г. – как второй) [23]. В значительной степени это было сопряжено с событиями в Грузинской Демократической Республике: 25 февраля был оккупирован Тифлис. Происшедшая в февра-

ле – марте советизация Грузии и падение ее правительства, по выражению Стройло, стали «новой крупнейшей победой Красной армии» [3, с. 64].

Вопреки ходу событий и сложившейся исторической ситуации, отстаивающие интересы независимого Кавказа деятели посчитали необходимым формирование единого антибольшевистского центра: 7 мая 1921 г. в Париже состоялось совещание кавказских эмигрантов; Северный Кавказ представлял Абдул-Меджид Чермоев. На очередной встрече 9 ноября было решено, что резиденция Штаба кавказских военных дел обоснуется в Париже, общее же управление должно быть сосредоточено на Кавказе. Руководство грузинским восстанием было поручено полковнику князю Кайхосро (Какуце) Чолокашвили.

На Северо-Восточном Кавказе бои между повстанцами и войсками Красной армии продолжались, хотя и с переменным успехом: Саид-Бек ушел в Турцию, полковник Омар Пиралов был убит, Гасан Абакаров – схвачен и погиб во время конвоирования, бросившись с моста в Аварское Койсу, а полковник Магомед Джафаров явился к большевикам с повинной. Тем не менее, весной 1922 г. вооруженная борьба против советской власти вспыхнула с новой силой. Оперативные сводки гласили: «В Шатоевском районе ведется усиленная подготовка населения к восстанию, в этой работе принимают участие главари прошлогодних восстаний шейх Ансалтинский и князь Дышнинский. По имеющимся сведениям, 12 аулов уже были готовы к восстанию. В Чечне белыми офицерами и турецкими агентами ведется усиленная антисоветская агитация» [29].

Наджмутдин Гоцинский, находившийся в Алмакских хуторах Хасав-Юртовского округа, оставался центральной фигурой в организации повстанческого движения. Он поддерживал контакты как с населением Андийского и Аварского округов Дагестана, так и с представителями кавказской эмиграции. В 1922 г. бывший офицер «Дикой дивизии» Ахмед-Хан Аварский [30] возбудил перед Советом Лиги наций ходатайство об оказании помощи в антибольшевистском сопротивлении и о признании Н. Гоцинского главой «будущего независимого государства на Кавказе». В том же году в Стамбуле было учреждено коммерческое предприятие «Анатолий Шеркет» (в сентябре оно переместилось в Париж, а в Лондоне открылся его филиал). Оно было организовано Ахмед-Ханом Аварским на один миллион рублей, переданных ему Наджмутдином Гоцинским. Кроме того, Франция ежемесячно выплачивала фирме по 9 тыс. рублей, ее доходы должны были идти «на дело освобождения Кавказа» [18, с. 50].

В конце 1922 – начале 1923 г. Грозненскому отделу ОГПУ была поручена задача «ликвидации

разгула шариатских и шейхитских организаций, объединивших под знаменем ислама с контрреволюционной целью большинство населения Нагорной Чечни» [26, с. 540]. Для укрепления своей власти большевики решили выделить Чечню из состава Горской АССР в качестве автономной области, вопрос об этом рассматривался в октябре 1922 г. специальной комиссией ЦК РКП(б) в лице К.Е. Ворошилова, С.М. Кирова и А.И. Микояна. Для «информирования» населения «в глухих местах» о предстоящем провозглашении автономии и ее «сущности», а также чтобы «рассеять провокационные слухи, циркулирующие вокруг нового государственного образования», членам ревкома были даны директивы устраивать съезды [26, с. 474]. А вскоре перед Чеченским ОГПУ уже встала новая задача – «политической борьбы с религиозными верхами Чечни и шейхитскими организациями, возглавляемыми известными шейхами Али Митаевым, Гайсумовым и др.» [26, с. 540]

В январе 1924 г. ОГПУ докладывало руководству страны: «Вся Чечня и горная часть Дагестана представляют из себя вооруженный лагерь. В остальных районах протекает процесс внутренней организации, руководимый деятелями чеченско-дагестанской контрреволюции Али Митаевым и Гоцинским и их помощниками – турецкими агентами» [31]. Причины такой ситуации председатель революционного комитета Чеченской автономной области Таштемир Эльдарханов объяснял тем, что со стороны «усердствующих товарищей» был допущен «ряд ненормальностей», которые «создали в Чечне анархию» и «единый фронт» не за, а против советской власти: «Слащавые речи по адресу трудящихся, улыбки по их адресу, хватание за бороды мулл, выколачивание продналога штыком, чтобы в конечном итоге получить только 5–6% задания, излишний военный нажим, от которого страдало мирное население, бандиты же убегали в горы». При этом он говорил, что коммунистов на ее территории почти нет, в состав Организационного бюро входит пять человек, из которых трое – чеченцы (в то время общая численность населения Чечни, по словам Т. Эльдарханова, составляла около полу-миллиона человек) [24, с. 196, 197, 199].

В 20-х числах февраля 1924 г. Наджмутдина Гоцинского посетили два агента английской разведки, которые прибыли в Россию в качестве проводивших промышленные изыскания инженеров; они подтвердили поддержку повстанческой борьбы на Кавказе со стороны Великобритании и передали ему некоторую денежную сумму. Тогда же через посредников имам направил «Ноту Советскому правительству» следующего содержания: «Вы должны покинуть все города Кавказа и Астрахань, то есть те, которые признавали вашу власть и которые принадлежали с морями нашим предкам. Вы

должны оставить все, что на суше и море: военное имущество, пароходы, крепости, оружие, промыслы, доходы. Границей отхода определен Ростов. Вы должны возместить все с того дня, когда я был избран имамом Кавказа на собрании в местности, именуемой Анди, на собрании всех узденей, алимов, главарей, известных лиц Кавказа и других мусульман и христиан и наций, населяющих Кавказ. У нас определены крепкие условия, как и подобает имамствующему над своим народом, как это диктует шариат и адат. Вы должны возместить убытки тем, кто пострадал от вашего захватничества. Вы должны удовлетворить владельцев земли, промышленности, фабрик и заводов, кавказцев, русских и других иностранцев, имевших владения на Кавказе. Удовлетворить с таким расчетом, чтобы вышеупомянутые предприятия возвращались в таком виде, какой они имели до захвата их вами...» [18, с. 51].

15 апреля 1924 г. Н. Гоцинский созвал сход на хуторе Нижелой Шатоевского округа, где было обнародовано послание Саид-бея, уведомлявшее о его скором возвращении на Кавказ, об организации последующих действий против советской власти, пересылке партии оружия и финансовой помощи. В конце июня 1924 г. специальная грузинская делегация во главе с князем Иваном Авалишвили, в состав которой входили офицеры грузинской армии Николай Накашидзе и Владимир Беридзе, прибыла на Северный Кавказ для встречи с Али Митаевым. Узнав от Хаси Латырова, что шейх арестован, они связались с Заурбеком Ахушковым, проживавшим во Владикавказе, но, не успев договориться о согласованности общих действий, были задержаны большевиками; остальные члены делегации вернулись в Грузию, где 28 августа 1924 г. началось народное восстание [32].

В целях использования авторитета Али Митаева 9 апреля 1923 г. Чечоргбюро РКП(б) приняло постановление о целесообразности ввода его в состав областного ревкома. 19 мая 1923 г. А. Митаев официально был введен в состав Чеченского областного ревкома. Ему был поручен самый важный участок работы – охрана объектов народного хозяйства и участка железной дороги Хасав-Юрт–Беслан. В этой сложной политической обстановке в Чеченской автономной области имя шейха Али Митаева использовалось как друзьями, так и врагами советской власти. В 1922 г. против Али Митаева начинаются политические интриги, которыми воспользовались нечистые на руку чекисты [33]. Против него фабрикуется политическое дело, а 18 апреля 1924 г. шейх Али Митаев был арестован.

Непосредственный участник ареста шейха А.И. Микоян изображает события таким образом: «Али Митаев раз в неделю приезжал в Грозный на заседание ревкома. Его сопровождали до самого

ревкома около 30 всадников и ждали там конца заседания. Али Митаев выходил, садился на коня и в сопровождении своих людей возвращался в аул. Так продолжалось несколько месяцев. Но скоро стало известно, что он ведет двойную игру, продолжая враждебно относиться к советской власти и используя свое положение в антисоветских целях. Создалась опасная ситуация. Поступали сведения о том, что он укрепляет свои вооруженные отряды и замышляет в подходящий момент поднять восстание. <...> Он прекратил свои поездки на заседания ревкома в Грозный. ОГПУ, встревоженное этим, добилось согласия ВЦИК'а на его арест» [34].

Совершенно по-иному раскрывают политическую ситуацию и эпизоды жизни Али Митаева материалы А. Авторханова и М. Заурбекова. Согласно их данным, представители советской власти боялись, что шейх в случае несогласия со статусом объявляемой чеченской автономии может предъявить Москве свои требования, и в предчувствии опасности «взрыва», его было решено «ликвидировать», но так, чтобы «не было никакого шума», и без массовых арестов его сторонников. Миссия была возложена на «тройку» – А.И. Микояна, К.Е. Ворошилова и С.М. Буденного. Поскольку «заманить» Али Митаева в Грозный было невозможно, а «общение» между городом и остальной частью Чечни почти отсутствовало, «проведение торжеств» по случаю объявления автономии назначили в селении Урус-Мартан. Под девизом «братания с чеченским народом» был созван митинг. В действительности же «торжества оказались хорошо замаскированной ловушкой» для шейха: в составе «почетной делегации» прибыл замаскированный под музыкантов отряд красной конницы С.М. Буденного [35]. После пропагандистских речей гостей-делегатов к своим землякам обратился Али Митаев. Он призывал глубоко обдумать те обещания, которые расточали прибывшие агитаторы чеченской автономии, а именно возвращение земель, уважение обычаев и традиций, сохранение свободы вероисповедания и ношения оружия, предоставление возможности формирования органов местной власти и избрания шариатских судов, и не торопиться с ответом. Шейх увещевал: «Вы не видите их завтрашний день, не знаете, что они будут говорить завтра, и что они будут вытворять послезавтра. Поистине у них на языке мед, а под языком – яд. То, что говорят сегодня, не подтвердят они завтра, тем более – послезавтра. Они примут решение сегодня, но завтра изменят его, если почувствуют выгоду в десять копеек. И сделают, это не стыдись» [36, с. 101]. Он повторил, что основой автономии должен быть шариат. В ответ было сказано, что окончательное решение должно быть согласовано с Москвой «по прямому проводу» из

Грозного. Для непосредственного ведения диалога Али Митаев в сопровождении конной охраны прибыл на железнодорожную станцию в Грозный. Его пригласили войти в салон вагона правительственного поезда, который тут же тронулся; эскортировавшим же шейха «вежливо и торжественно» возвестили, что тот отправился в российскую столицу для встречи с «самим Лениным». Однако через несколько часов его доставили в одиночную камеру Ростовского краевого ГПУ по обвинению в подготовке «с грузинскими националистами совместного чечено-грузинского восстания», в связях с Кайхосро Чолокашвили, с бывшим министром двора эмира Узун-Хаджи шейхом Каим-Хаджи Охаевым, с председателем Северо-Кавказского комитета партии «Иттихад-Ислам» и «резидентом англо-французской контрразведки и горского монархического центра» Наджмутдином Гоцинским [36, с. 107]. В обвинительном заключении против него говорилось: «Чечня предопределяет обстановку Северного Кавказа, Али Митаев предопределяет политическую обстановку Чечни, отсюда решение вопроса об Али Митаеве разрешает вопрос о спокойствии на Северном Кавказе и создании благоприятной почвы для нашего внедрения в горские массы» [37].

Уже в первый день работы открывшегося 29 июля 1924 г. первого съезда Советов Чеченской автономной области делегаты потребовали освободить шейха. Так, Ягья Ибрагимов, «приветствуя от имени съезда дорогого гостя т. Микояна», просил «во имя великого исторического для трудящихся Чечни момента – сбора плодов революционной борьбы, в смысле активного избирательного осуществления органа Советской власти, освободить из-под ареста Али и Омара Митаевых». По его словам, «чеченская беднота озабочена судьбою Митаевых, потому что не знает за ними предосудительных и контрреволюционных дел, а если таковые неведомо для населения и имеются, то находит, что перенесенное Митаевыми наказание нужно считать достаточным». А.И. Микоян предположил, что «арест Митаевых, очевидно, вызвал некоторую горечь в сердцах чеченцев», но пояснил, что необходимость в нем была вызвана «государственными соображениями ГПУ. По этому делу производится следствие, затянувшееся по независимым причинам. Для окончания следствия дана отсрочка в два месяца; по окончании следствия выяснится вопрос об освобождении или дальнейшем направлении дела». К тому же, по уверению А.И. Микояна, «условия жизни Митаевых под арестом более благоприятны, чем других арестованных». Эти объяснения никоим образом не убедили чеченцев, тогда в поисках справедливости Хаджимурад Баталов предложил послать «товарищу Сталину от имени съезда телеграмму об освобождении Митаевых».

В итоге съезд постановил уполномочить Хаджи-мурада Баталова, Эски Капланова и Османа Ахтаханова для ходатайствования перед краевыми и центральными органами власти об освобождении Али и Омара Митаевых [26, с. 505–506].

28 сентября 1925 г. краевая тройка по внесудебному рассмотрению дела под председательством Кауля, члена крайкома РКП(б) Чудова и заместителя начальника ОГПУ СКК Кандыбина в присутствии старшего помощника крайпрокурора СКК Шулкова вынесли приговор о применении к шейху Али Митаеву высшей меры наказания.

После убийства знаменитого шейха Али Митаева ОГПУ сосредоточилось на другой мощной фигуре антисоветского сопротивления – имаме Наджмутдине Гоцинском.

В сентябре 1924 г. на Северный Кавказ от англичан поступила партия оружия и мануфактура. На следующий год, в апреле 1925, в селении Зумсой состоялась встреча Наджмутдина Гоцинского и шейха Магомед Амина Ансалтинского с майором английской армии Г. Вильямсом. Тот вновь подтвердил, что «Англия твердо решила изгнать большевиков из Кавказа, а для этого готова организовать восстание, обеспечить оружием и всем необходимым, в том числе и высадкой десанта на черноморском побережье» [18, с. 52].

Весной 1925 г. А.И. Микоян отправился в Москву согласовывать с Ф.Э. Дзержинским и И.В. Сталиным план операции по массовому – «организованно и без особых осложнений» – изъятию оружия у чеченцев. Вернувшись в Ростов, он встретился с командующим войсками Северо-Кавказского военного округа И. Уборевичем и полномочным представителем ОГПУ Е.Г. Евдокимовым. Для того чтобы «тихо и без стрельбы» ввести на территорию Чечни внушительный контингент войск, они решили устроить очередное «зрелище»: «празднично и ярко» развернуть маневры частей Красной армии, «привлечь группы самодеятельности, большие оркестры, провести театрализованные представления, концерты, встречи, организовать братание красноармейцев и населения и, опираясь на местную молодежь и комсомольцев, продвигаться вглубь Чечни, охватив все районы» [31, с. 66–67].

Организация захвата имама Наджмутдина Гоцинского возлагалась на Е.Г. Евдокимова. В инструкции командования Северо-Кавказского военного округа значилось: «Намеченный к разоружению аул окружается войсковой частью с таким расчетом, чтобы жители были лишены возможности сношения с прилегающими районами. <...> После полного окружения аула представители Чеченского ЦИКа, ОГПУ и военного командования предъявляют на аульном сходе требование о сдаче всего имеющегося оружия. Для сдачи оружия

устанавливается срок не более двух часов. Жители предупреждаются об ответственности за несдачу оружия. Если население аула не выполнит требование о сдаче оружия, то командование отряда в качестве угрозы открывает артиллерийский огонь в течение 10 минут на высокие разрывы и полупоражения, а затем после отбоя снова, вместе с представителями ОГПУ и ЦИКа, отдает приказание о сдаче оружия в более короткий срок. По истечении означенного срока оперативная группа ОГПУ начинает поголовный обыск и изъятие бандитского элемента. <...> В случае выполнения условий сдачи оружия поголовный обыск не производится, а изымается только порочный и бандитский элемент. В зависимости от обстановки артиллерийский огонь может открываться несколько раз, но на поражение допускается только в случае сопротивления войскам. После применения всех перечисленных мер воздействия операция может считаться законченной даже в случае не сдачи предъявленного количества оружия и безрезультатных поисков. В исключительных случаях при наличии злостного активного или пассивного сопротивления разоружению допускается производство арестов влиятельных лиц аула, причем к этой мере прибегать как к крайней, соблюдая максимальный такт» [38, л. 121–122].

После тщательной подготовки 23 августа 1925 г. для участия в «маневрах» в Чечню были введены красноармейские части и главные ресурсы Северо-Кавказского ОГПУ (в составе Дагестанского, Чеченского, Владикавказского, Терского, Кабардино-Балкарского отделов), выделены артиллерия, двести пятьдесят пулеметов, восемь самолетов и бронепоезд; чечено-грузинскую границу оперативники и части ОГПУ перекрыли заранее [38, л. 238, 253, 298]. Тогда 16 чеченских селений были подвергнуты воздушной бомбардировке, 101 населенный пункт – ружейно-пулеметному и артиллерийскому обстрелу (всего же насчитывалось 242 селения). 25 августа 1925 г. огнем артиллерии был обстрелян Ачхой; 27 и 28 велась артиллерийская и авиационная бомбардировка Зумсой; та же участь постигла селения Келой, Химой, Хакмадой. В ходе боя близ селения Ведучи повстанцы вынуждены были отступить в Дайское ущелье, но в течение четырех дней были разбиты. Требования о выдаче имама и его сподвижников сопровождались взятием в заложники мирных жителей, в том числе и стариков. 29 августа под обстрелом и бомбардировкой находилось селение Дай: на отказ жителей выдать укрывавшегося там шейха Магомед Амина Ансалтинского войска открыли артиллерийский огонь. Чтобы спасти жизни людей и их селение от превращения в руины, 2 сентября шейх решил сдаться. 5 сентября 1925 г. был арестован имам Наджмутдин Гоцинский [39].

Карательные меры советской власти принесли свои плоды. «Операция по разоружению Чечни и изъятию видных главарей бандитизма», проведенная в период с 23 августа по 9 сентября (по другим данным – с 25 августа по 12 сентября) 1925 г., характеризовалась партийными деятелями как «вполне успешная» и давшая «блестящие результаты». В ходе нее среди единиц оружия было изъято 25 299 винтовок, 4 319 револьверов, 75 556 патронов, а среди, как указывалось, «бандитского и контрреволюционного элемента» было схвачено 39 лидеров и 270 активных борцов освободительного движения [26, с. 540–541]. В их числе, кроме шейха Магомеда Амина Ансалтинского и имама Наджмутдина Гоцинского, телохранители последнего братья Мусаевы, турецкий военный советник полковник Хусейн Эфенди, известные шейхи Джаватхан, Абдул-Кахар Хаджи, Каим-Хаджи, Арсанукай Хидерлезов (Шейх Амай), Вагап Астемиров, предводители повстанческих группировок Кагиров, Атаби Шамилев-Умаев, Этимиров. Отмечая «исключительную работу Чечено-Грозненского отдела ОГПУ на фронте ликвидации очагов контрреволюционного движения, прочно свившего свое гнездо», Президиум Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета ходатайствовал о его награждении высшей боевой наградой республики – орденом Красного Знамени [26, с. 541]. Руководитель операции по разоружению Чечни И. Уборевич получил в награду от ЦИК СССР золотое оружие, остальные участвовавшие в операции командиры были удостоены медалей.

Останавливаться на успехах «разоружения» Чечни Северо-Кавказский крайком партии считал нецелесообразным, настаивая на распространении мероприятий в Дагестане, Ингушетии и Осетии. Политбюро поддержало инициативу. К 1 сентября 1925 г. границы Дагестана были блокированы войсками Кавказской армии, Чеченского и Терского отделов ОГПУ. В «разоружении» дагестанского населения были задействованы три стрелковые и одна кавалерийская дивизии, сводный национальный кавказский полк, автобронедивизион, окружная военно-политическая школа, две школы ГПУ, авиационные части. В операции участвовали около 16 тысяч человек, были использованы 350 пулеметов, более 30 орудий, 6 бронемашин, бронепоезд и 18 самолетов. Для ликвидации сопротивления «был применен административный нажим, полное окружение аулов и рейдирование авиации, после чего в настроении населения произошел известный перелом» [18, с. 54]. В ходе военных мероприятий была разгромлена так называемая Вашихахинская повстанческая группировка, действовавшая в Южном Дагестане (в Даргинском, Кайтаго-Табасаранском, Дербентском округах) и

Махачкалинском районе. Операция по разоружению была проведена в сентябре-октябре в Ингушетии, Сунженском округе и в Северной Осетии [40]. Командование Северо-Кавказского военного округа докладывало: «Выкачка оружия завершена успешно, угроза Советской власти со стороны местных контрреволюционеров ликвидирована, обезврежен мюридизм и скомпрометирована база мусульманского духовенства» [31, с. 69].

После подавления антибольшевистских восстаний репрессивные действия советской власти не прекращались: по словам Созерко Мальсагова, они «никогда не описывались ни в книгах, ни в воспоминаниях», хотя «кровь лилась на Кавказе рекой» [41, с. 20]. В бесчисленных тюрьмах Кавказа ежедневно уничтожались тысячи людей. Главной же из них была тюрьма в Метехи, которая использовалась исключительно как место содержания под стражей политических заключенных; весь ее персонал «был укомплектован садистами». Заключенные из Горской республики, которые прибыли на Соловки в 1925 г., рассказывали, что многие люди не могли вынести длительного кошмара и сходили с ума. Другие совершали самоубийства любыми доступными средствами. «Незадолго до моего приезда на Соловки (в начале 1924 г.), – писал С. Мальсагов, – ГПУ Закавказской советской республики прислало туда сорок очень старых чеченцев. Один из них выглядел из окна, что запрещалось некоторыми чекистами. Указанное явилось основанием, что вся эта группа была послана на Секирную гору, известную на Соловках как место пыток, посажена в «каменный мешок» <...> и выпорота «смоленскими палками» до потери сознания. Одному из стариков было 110 лет. Старых чеченцев сослали в качестве заложников из-за сыновей, внуков и правнуков, которые присоединились к партизанским отрядам и ведут непрекращающуюся войну с большевиками. Эта война продолжается до сих пор. Сами же заложники не совершали никакого преступления. Практика брать заложников и осуществлять жестокие репрессии против родственников и даже против знакомых повстанцев и эмигрантов была развита советскими властями в сложную систему террора, которая не гнушается ничем для достижения своей цели – абсолютной покорности всего русского народа воле руководителей коммунистической партии» [41, с. 24].

Одной из трагических страниц нашей истории была коллективизация индивидуальных крестьянских хозяйств, проведенная в конце 1920-х – 1930-е гг. Она сопровождалась беспощадным разорением, политическим террором, массовым выселением трудолюбивых крестьян и их семей в отдаленные и малопригодные для жизни районы страны. Недовольство крестьян, их сопротивление

насильственной коллективизации и раскулачиванию принимали различные формы – как активные, так и пассивные.

В 1930 г. наблюдался мощный подъем крестьянских волнений. Если в предыдущие годы непосредственной причиной их возникновения являлись административно-репрессивные меры воздействия на крестьян в ходе хлебозаготовок и налоговых кампаний, то в 1930 г. крестьянские волнения происходили главным образом и в основном на почве насильственной коллективизации и раскулачивания. Даже официальные документы партийных, советских и карательных органов (ОГПУ, НКВД) признавали, что еще в январе 1930 г. стали обнаруживаться «признаки перерастания значительного числа массовых выступлений в упорные, длительные волнения» [42].

Массовое раскулачивание, насильственное обобществление скота и имущества, закрытие мечетей и репрессии значительной части мулл, шейхов и других религиозных авторитетов явились основными причинами всеобщего возмущения на Северном Кавказе, и в частности в Чечне 1929–1930 гг.

Так, в 1928 г. в ингушских селениях Гамурзиево, Альтиево, Насыр-Корт, Плиево, Барсуки, Кантышево прокатилась волна возмущений в связи с репрессивными действиями по отношению к священнослужителям. В ноябре 1929 г. командование Северо-Кавказского округа сообщало: «В Чечне, как и в Карачае, мы имеем не отдельные бандитские, контрреволюционные выступления, а прямое восстание целых районов (Галанчож), в котором почти все население принимает участие в вооруженном выступлении» [31, с. 69]. Наиболее крупными были «гойтинские события» 1929 г., во главе с муллой Ахметом и Ибрагимом Хаджи, в декабре 1929 г. – в селении Шали под руководством Замси

Хаджиева и Шиты Истамулова. К середине января 1930 г. два центра восстания (Гойты и Шали) с внушительными потерями были заняты войсками Северо-Кавказского военного округа. Летом 1930 г. вспыхнуло восстание в Чеберлоевском округе Чечни, где мулла Сайпуддин Саадуев был провозглашен имамом. Согласно отчетам штаба Северо-Кавказского военного округа, в апреле 1930 г. на его территории произошло 150 антисоветских выступлений, общее число повстанцев превышало 30 тысяч человек [21, с. 178]. В 1932 г. вспыхнули мощные восстания: в марте – в селении Ножай-Юрт. В Беное восстание возглавили Муцу Шамилев и Ходжаев. Тогда была учреждена Временная народная власть, которая обратилась в Москву с рядом требований, в частности – ликвидировать назначенные сверху «народные суды» и восстановить институт шариатских судов, прекратить конфискацию крестьянского имущества и скота и произвольные аресты крестьян и членов их семей под видом ликвидации кулачества. Началась новая волна арестов, а к границам Чечни стали прибывать регулярные части войск ОГПУ [43].

Ситуация в Дагестане также была далека от «усмиренности»: крестьянские волнения прокатились по Аварскому, Андийскому и Хасав-Юртовскому округам и Казбековскому подрайону. Последовавшее за ними восстание дидойцев, поддержанное ингушскими и грузинскими повстанцами, перекинулось затем на Закатальский округ Азербайджана: на его подавление советские власти направили воинские части, перекрыв коммуникационные пути из Дагестана в Азербайджан [44].

Тем не менее, центральные власти со своими локальными ветвями не были способны ни разрешить «гордиев узел» имевшихся проблем, ни поднять свой авторитет в глазах местного населения, ни остановить всплески повстанчества в его среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кратова Н.В.* Повстанческое движение на Северном Кавказе начала 20-х годов XX века в отечественной историографии: основные вехи. В кн.: Историк и история. Нелегкий путь к истине. Памяти Александра Ивановича Козлова. М.: Собрание, 2010. 648 с.
2. Хлынина Т.П. Повстанческое движение 1920–1930-х гг. на Северном Кавказе в лабиринтах современной историографии: основные концепты и исследовательские практики // Чеченцы в обществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18–20 декабря 2008 г.). В 2-х т. Т. 2. Назрань, 2008. 357 с.; Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах. М., 2008; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография / Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 304 с.
3. *Стройло.* Повстанческое движение на территории Северо-Кавказского военного округа // Красная армия, 1921, № 9.
4. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 539.
5. На Кавказском фронте / Газ. Правда. 2 марта 1920 г. № 47.
6. *Бородулин В.* Оборона Советской России / Газ. Правда. 21 марта 1920 г. № 62.

7. *Бородулин В.* Оборона Советской России / Газ. Правда. 27 марта 1920 г. № 67.
8. О том, что «двинулся первый состав с нефтью», сообщила 28 марта 1920 г. опубликованная в газете «Правда» статья Тухачевского, Орджоникидзе и Пугачева «Итоги Кавказской операции».
9. Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории, 2005, № 8. С. -73
10. В этой связи, думается, небезынтересно привести выдержки из мемуаров Николая Егоровича Врангеля: «Когда я впервые попал в Грозный, там бурили только в нескольких местах. <...> Некоторое время спустя бурение в Грозном подтвердило богатство нефтяных залежей в этом районе. Но хотя добыча нефти тут в конечном итоге обещала быть более интенсивной, чем в Баку, вкладывать деньги в него не хотели. Позже, когда в промышленных кругах с моим мнением относительно нефти стали считаться, я пытался пробудить интерес к этому району, но всегда встречал сопротивление. И только незадолго до революции на Грозный, наконец, обратили внимание. Даже и сейчас я не в состоянии объяснить это отношение к Грозному. В Майкопе тоже нашли признаки присутствия нефти, и хотя вначале исследования ничего не дали, и район был бедным, все, не считаясь со здравым смыслом, бросились туда. В Майкоп вложили миллионы. Майкопу повезло, Грозному – нет. Судьба». [Врангель Н. Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков / Вступ. статья, коммент. и подготовка текста Аллы Зейде. М.: Новое обозрение, 2003. С. 264–265]. В контексте современных и произошедших в Чеченской Республике событий столетнего исторического промежутка мысль Н.Е. Врангеля о «невезении» и «судьбе» Грозного получает особый отзвук и не столь однозначный смысл, который вкладывал в нее автор.
11. *Лоран Э.* Нефть: ложь, тайны, махинации / Перевод с франц. Т. Ждановой. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. С. 346.
12. «Декларация прав народов России» была принята Советом народных комиссаров 2 (15) ноября 1917 г.
13. *Ленин В.И.* Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Я.Д. Троцкому от 2.IV.1920. Полное собрание сочинений. Т. 51. Письма. Июль 1919 – ноябрь 1920. М., 1965. С. 175.
14. *Орджоникидзе Г.К.* Освобождение Кавказа / Газ. Правда. 4 апреля 1920 г. № 74. С. 2.
15. Магомед Джафаров (1884–1937) – всадником-добровольцем 2-го Дагестанского конного полка участвовал в русско-японской войне; полковник, георгиевский кавалер. В 1907 г. окончил Елисаветградское кавалерийское училище. По распоряжению Горского правительства (декабрь 1918 г.) – губернатор и командующий войсками в Чечне. Командир 1-го Дагестанского конного полка (май 1919 г.), воевал на Царицынском фронте. Во время восстания 1920–1921 г. командовал войсками Н. Гоцинского. После подавления восстания явился с повинной, был представлен председателю Реввоенкома Н.И. Подвойскому, который вывез его в Москву; в 1932 г. арестован и отправлен в Дагестан, где постановлением Тройки при ОГПУ СКК ДАССР от 13 ноября 1933 г. осужден по статье 58-2 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. В 1937 г. был расстрелян.
16. Ибрагим Хаджи (? – 1923) – один из духовных лидеров и антиденикинской, и антисоветской борьбы. Был назначен Н. Гоцинским командующим войсками Гунибского округа. До начала восстания 1920–1921 гг. выезжал в Грузию для ведения переговоров. После подавления восстания ушел в горы, в 1923 г. его отряд численностью в 70 человек был разгромлен в Анцухо-Капучинском участке Гунибского округа.
17. Шейх Магома Балаханский (1874 – ?) – вел уединенный, аскетический образ жизни. К. Алиханов и Н. Гоцинский долго уговаривали его примкнуть к борьбе с большевиками. Он неоднократно обращался к горцам с проповедью об этике поведения в военное время, его отношение к трофеям и пленным строго соответствовало предписаниям ислама. Умер в тюрьме.
18. *Доного Х.М.* Нажмуддин Гоцинский // Вопросы истории, 2005, № 6.
19. *Церцвадзе К., Бахтадзе М.* Докладная записка о присоединении Аварского округа к Грузии. Тбилиси, 2000. (на груз. яз.)
20. Врангель Петр Николаевич (1878–1928) – барон, генерал-лейтенант. В 1918–1919 гг. служил в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России, в 1920 г. возглавил «Русскую армию» в Крыму. Будучи в эмиграции (с 1920 г.), создал Русский общевоинский союз (1924 г.). Деятельность Врангелевского комитета началась в июне 1920 г.; его учредителями были тесно сотрудничавшие с генералом П.Н. Врангелем генерал-лейтенант И.Н. Меликов, генерал-майор Туманов и ротмистр Ахмет-Хан Эльдаров (чеченец, сотрудничал с командующим войсками Терско-Дагестанского края И.Г. Эрдели).
21. *Жутикова Е.Ф.* О численности повстанческих сил Северного Кавказа в 1920–1925 гг. // Белая гвардия: Альманах. № 6. Специальный выпуск. Антибольшевистское повстанческое движение. М.: «Посев», 2006.
22. *Тодорский Ал.* Красная армия в горах. Действия в Дагестане. С предисловием С.С. Каменева. М., 1924. С. 66; Жутикова Е.Ф. О численности повстанческих сил Северного Кавказа в 1920–1925 гг. // Белая гвардия: Альманах. № 6. Специальный выпуск. Антибольшевистское повстанческое движение. М.: «Посев», 2006. С. 171–181.

23. *Тодорский Ал.* Красная армия в горах. Действия в Дагестане. С предисловием С. С. Каменева. М., 1924.
24. Тайны национальной политики ЦК РКП: Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москва, 9–12 июня 1923 г. Стенографический отчет (воспроизведено по тексту первого издания) / Введение и краткие биографические сведения об участниках совещания Б.Ф. Султанбекова. М., 1992.
25. Иналук (Магомед Камиль Хан) Арсанукаев-Дышнинский – князь, являлся офицером царской армии, занимал должность великого визиря, главнокомандующего войсками и министра иностранных дел в правительстве Северо-Кавказского Эмирата. В 1921 г. он был убит агентами ВЧК в Грозном.
26. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.
27. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 303.
28. *Квинтадзе Г.И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1918–1921. Paris: Ymsa-press, 1985. С. 7.
29. Госинформсводка информационного отдела ГПУ № 2/267 за 1 марта 1922 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2001. С. 92.
30. Ахмед Хан Аварский – офицер, георгиевский кавалер, участник Корниловского мятежа. Был женат на дочери шамхала Тарковского. В 1918 г. эмигрировал. Являлся представителем Н. Гоцинского в Лиге Наций (Париж).
31. *Жирнов Е.* «Выкачка оружия завершена успешно» // Власть. 2007. № 36 (740).
32. *Джавахишвили Н.Г.* Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 2005. С. 66–68.
33. РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 142. Л. 13–16.
34. *Микоян А.И.* Из воспоминаний // Юность, 1967, № 3. С. 54.
35. *Авторханов А.* Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. С. 99–100.
36. *Заурбеков М.Д.* Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений – эталон справедливости и чести. М., 2005.
37. РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 144. Л. 22.
38. РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 303.
39. РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 284. Л. 8,8 об.
40. РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 283. Л. 296.
41. *Мальсагов С.* Адские острова. Советская тюрьма на дальнем Севере / Пер. с англ. Шахбулата Яндиева. Нальчик, 1996. С. 20.
42. *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000. С. 192.
43. *Каратаева М.А.* Реакционная идеология мусульманского духовенства Чечено-Ингушетии и борьба с ней в 1920–1931 гг. // Социология, атеизм, религия. Известия ЧИ НИИ ИЯЛ. Т. 1. Вып. 1. Научный атеизм. Грозный, 1972. С. 101–108; Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. С. 201.
44. Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927–1940). Документы и материалы. Махачкала, 2007.

УДК 330.341:62

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© Е.М. АЛИЕВА¹, Т.С. ТАСУЕВА²

¹ Чеченский государственный педагогический институт, Грозный

² Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Магомадов М.М.)

В статье рассмотрены основные проблемы состояния производственной сферы ЧР. Предложен комплекс мероприятий для повышения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и экономического роста региона.

Ключевые слова: производственная сфера, регион, инвестиционная привлекательность, региональные органы управления.

The article considers the main problems the state of the production sector of Chechnya. A set of measures to improve competitiveness and investment attractiveness of the region's economic growth.

Keywords: industrial sector, region, investment attraction, regional governments.

Структурная перестройка экономики региона продиктована трансформационными изменениями экономической системы и государственной экономической политикой и направлена на инновационное развитие реального сектора экономики республики. При этом приоритеты реализуются на основе симбиоза мероприятий и усилий федеральных и региональных органов власти, исходя из основ формирования научного и экономического потенциалов республики, комплексной программы развития, совершенствования методов территориального управления, стратегии социально-экономического развития республики.

Следовательно, структуризация экономики региона должна в первую очередь учитывать пропорциональность и адаптивность создаваемой структуры производственной сферы, а также намечать траектории ее развития в фарватере национальных и мировых рыночных тенденций.

Сбалансированность интересов власти и хозяйствующих субъектов в области развития реального сектора экономики достигается при условии проведения эффективной региональной экономической политики, направленной на выработку адекватных решений и формирование конкурентных преимуществ.

Задачи, поставленные перед руководством региона, призваны обеспечить высокие темпы экономического роста и структуризацию экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий на основе внедрения инноваций,

совершенствования используемых технических ресурсов, повышения уровня профессионализма кадров.

Региональные органы власти – высшая управляющая система по отношению к хозяйствующему субъекту, формирующая управляющие ограничения социального, экономического, политического, экологического характера. Хозяйствующий субъект вырабатывает управляющие воздействия на систему финансовых, трудовых и материальных потоков, а также исходя из принципа обратной связи, отслеживает параметры управляемой системы.

Наличие ресурсов и состояние экономики восстановительного роста в рамках кластерной концепции позволяет недостатки Чеченской Республики превратить в конкурентные преимущества.

Применяя системный подход экономического анализа в целях комплексного изучения и анализа состояния и развития производственной сферы Чеченской Республики, рассматриваемой как совокупность элементов экономической системы, вырабатываются предложения в целях повышения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и экономического роста региона.

Результаты анализа стратегического потенциала и стратегического климата (SNW- и STEP-анализа) легли в основу оценки конкурентных позиций Чеченской Республики (SWOT-анализа), т. е. комплексного анализа внешнего окружения (возможностей и угроз) и внутреннего со-

стояния (сильных и слабых сторон) социально-экономической системы республики [1].

Построив классическую матрицу «преимущества, недостатки – возможности, угрозы», методом последовательных итераций исключались те, кото-

рые получили невысокую оценку или минимально влияли друг на друга.

В таблице представлены внутренние преимущества и недостатки экономики восстановительного роста Чеченской Республики.

Преимущества и недостатки экономики восстановительного роста Чеченской Республики

<i>Сильные стороны</i>	<i>Возможности</i>
Наличие природных ресурсов	Экспорт продукции
Наличие свободных производственных площадок	Модернизация экономики
Благоприятное географическое положение и климатические условия	Восстановление и развитие производственной сферы
Высокая концентрация имущества в региональной собственности	Развитие малого предпринимательства
Трудоизбыточность региона	Рост предложений создания рабочих мест
Стабилизация политической обстановки	Улучшение инвестиционного климата и снижение инвестиционных рисков
Инфраструктурный потенциал	Пропорциональность отраслей экономики
<i>Слабые стороны</i>	<i>Угрозы</i>
Формирование бизнеса, вызванного негативными проявлениями авторитарного режима	Рост теневой экономики и массовый уход предпринимателей от налогов
Высокая степень морального и физического износа основных фондов, а также разрушение объектов экономики	Банкротство предприятий
Нереализованность целей реализованных федеральных целевых программ, открытость экономики региона	Рост дисбаланса отраслей экономики, увеличение «импорт» продовольственных товаров из сопредельных регионов
Исчерпание невозпроизводимых природных ресурсов (углеводородов)	Увеличение численности безработных
Внешняя энергозависимость, низкий уровень образования	Снижение инвестиционной привлекательности региона
Дезорганизация межрегиональных хозяйственных связей	Свертывание производств в связи с разрушением объектов экономики и перераспределения рыночных ниш
Отсутствие эффективной экономической политики развития региона	Дотационность регионального бюджета. Низкая загруженность восстановленных производственных мощностей. Вероятная возможность социальных конфликтов
Давление на бизнес при его создании, отсутствие преференций для развития бизнеса	Увеличение социального расслоения на бедных и богатых, снижение уровня доверия к власти

Большое значение при осуществлении мер по координации процесса развития имеет взаимодействие всех элементов экономической системы республики, оказывающих позитивное влияние на социально-экономическое развитие республики. Для этого целесообразно создание координационного органа, целью функционирования которого стали бы научно-технологическая политика и реализация значимых инвестиционных проектов.

Главными задачами координационного органа являются активизация процесса межрегионального взаимодействия и создание стартовых условий

в республике для достижения устойчивого экономического роста.

Немаловажную роль для достижения целевых ориентиров при стратегическом управлении играет распределение ответственности между структурными элементами координационного органа. При этом важно осуществлять мониторинг поэтапной реализации мероприятий с целью корректировки их целевой направленности и эффективности использования бюджетных ресурсов.

Вместе с тем, в рамках расширения использования программно-целевых методов управления

социально-экономическим развитием необходим более четкий акцент на стимулирование инновационной активности в части финансирования высокоэффективных инновационных проектов [2].

В условиях несовершенных рыночных отношений региональным органам власти во взаимодействии с координационным органом необходимо двигаться по следующим направлениям:

- улучшение инвестиционного климата;
- проведение институционального реформирования;
- снижение прямых рисков инвестиционных проектов;
- уменьшение прямых издержек выхода на новые рынки.

В связи с этим органы власти должны взять на себя часть рисков и инвестировать существенные средства в высокоэффективные проекты. Инвестиции, направляемые на реализацию инвестиционных проектов, будут осуществляться посредством прямой государственной поддержки, которая вместо стимулов к развитию может порождать «поиск ренты» и способствовать распространению коррупции [2]. Вместе с тем, адресная государственная поддержка часто приводит к выбору неэффективных проектов, которые не способны привлечь частных инвесторов. Реализация таких проектов завершалась получением прибыли ограниченным кругом заинтересованных лиц, ущемляющих интересы экономики и общества.

В практической деятельности невозможно искоренить все риски в рамках реализуемых инвестиционных проектов или программ, но хотя бы их можно существенно уменьшить. В связи с этим, от инструментов региональной политики применяемых органами управления зависит количество рисков и провалов проектов и программ.

Кроме того, информация о принимаемых управленческих решениях должна быть доступной для общества, инвесторов и хозяйствующих субъектов вне зависимости от организационно-правового статуса и форм собственности, что будет способствовать: повышению доверия к органам власти; возможности проведения анализа и мониторинга реализуемых решений на каждом этапе инвестиционного проекта, мероприятий программы; открытости и прозрачности принимаемых решений.

Органы управления могут применять разнообразные регуляторы: прямые и косвенные; административные, правовые и экономические инструменты, применяемые на различных уровнях власти.

Для реализации сбалансированности развития экономики Чеченской Республики следует обратить внимание на территориальное размещение объектов производственной сферы, исходя из следующих принципов:

- потребностей республики и внешних потребителей;
- эффективного использования внутренних и внешних ресурсов;
- тенденций развития мировой экономики;
- экологической безопасности;
- численности безработных по муниципальным образованиям.

Принцип потребностей Чеченской Республики и внешних потребителей, по нашему мнению, заключается в необходимости определения четких ориентиров, основанных на научных исследованиях внутренних и внешних рынков, осуществляемых в процессе стратегического управления развитием экономики республики. При этом в процессе формулирования целей необходимо учитывать тенденции изменения потребностей.

Решение вопроса продвижения товаров на внешние рынки возможно при условии производства конкурентоспособной продукции. В частности, одним из возможных вариантов в пищевой промышленности можно рассмотреть выпуск экологически безопасной продукции.

На наш взгляд, принцип эффективного использования ресурсов может быть реализован при соблюдении ряда условий: результативности нормативной правовой базы, создании благоприятного инвестиционного климата, изменении территориальной структуры размещения объектов производственной сферы, повышении производительности труда, направлении избыточных трудовых ресурсов в другие субъекты Российской Федерации.

Нормативная правовая база, необходимая для эффективного регулирования инвестиционного процесса и предпринимательской деятельности, должна содержать минимальное количество законодательных актов, стимулирующих внедрение инноваций, а также снижение административных барьеров для субъектов малого предпринимательства. Эффективность механизма инвестирования зависит от сложности действующего законодательства и прозрачности процедур для создания и ведения бизнеса, способствующего бюрократизации и снижению инвестиционной активности.

Создание благоприятного инвестиционного климата предполагает проведение комплекса мероприятий, стимулирующих инвестиционные потоки финансовых ресурсов, повышающих рейтинг инвестиционной привлекательности республики, направленных на создание благоприятных условий по развитию конкуренции в отраслях экономики для хозяйствующих субъектов и снижающих риски для инвестиционных проектов.

Таким образом, организационно-экономические мероприятия развития производственной сферы представляют собой совокупность действий органов государственной власти, направ-

ленных на формирование кластеров в отраслях с низким уровнем развития – АПК, стройиндустрия и энергетика в контексте эффективной структур-

ной политики, исходя из потенциалов и традиций общества Чеченской Республики, ее конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гапоненко А.Л.* Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2001. 224 с.
2. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий, 2-е изд., дополн. СПб: Питер, 2006. 416 с.

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

© Б.Х. КЕРИМОВ, З.Х. САРАКАЕВА

*Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный*

(статью представил академик АН ЧР Магомадов М.М.)

В современной системе управления природопользованием важную роль играют инструменты, с помощью которых государство и другие организующие субъекты воздействуют на процессы природопользования и охраны окружающей среды. Актуальность данной темы обусловлена все возрастающим значением эколого-экономических факторов в развитии современного мира, их прямым воздействием на все стороны функционирования мировой экономики. Разработка максимально точных, экономически обоснованных механизмов изучения инструментов управления природопользованием должно обеспечить повышение эффективности процессов природопользования и снижение негативных для окружающей среды факторов, способствовать развитию технологий, с помощью которых человечество может минимизировать влияние отрицательных результатов функционирования хозяйственных систем на природную среду.

Ключевые слова: инструменты управления природопользованием, инструменты охраны окружающей среды, механизм управления природопользованием и экологической безопасностью.

In the present system of environmental management are important tools with which the state and other actors working on organizing the processes of nature and the environment. The relevance of this topic is due to the increasing importance of environmental and economic factors in the development of the modern world, their direct impact on all aspects of the global economy. Developing the most accurate, cost-based study of mechanisms of environmental management tools should improve the efficiency of the processes of nature and reducing negative environmental factors that contribute to the development of technologies with which humanity can minimize the negative results of functioning of economic systems on the environment.

Keywords: environmental management tools, instruments for environmental protection, the mechanism of environmental management and environmental safety.

Механизм управления природопользованием и экологической безопасностью представляет собой систему методов и инструментов управления, направленных на планирование, организацию, регулирование, координацию и контроль процессов природопользования в совокупности с производственными и социально-экономическими процессами с целью обеспечения должного уровня экологической безопасности производства и потребления, воспроизводства качества окружающей среды как специфического общественного блага.

Экономические инструменты охраны окружающей среды и природопользования включают в себя: рыночно-ориентированные инструменты, подразумевающие природно-ресурсные платежи и платежи за загрязнение среды; рыночные цены на природные ресурсы, поступающие в экономический оборот; механизм купли-продажи прав на загрязнение природной среды; залоговую систему; интервенцию с целью коррекции рыночных цен и поддержки производителей (в том числе на рынках рециклируемых отходов); методы прямых рыночных переговоров и другие способы саморегулирования; добровольные природоохранные соглашения между органами экологического конт-

роля и предприятиями, а также между самими предприятиями-природопользователями [1].

Финансово-кредитные инструменты – это формы и инструменты финансирования природоохранных мероприятий; кредитный механизм охраны окружающей среды, займы, субсидии и т. п.; режим ускоренной амортизации природоохранного оборудования; экологические и ресурсные налоги; система страхования экологических рисков.

Залоговая система представляет собой установление законодательным путем или в результате добровольных соглашений платежа, которые собираются при покупке потенциально опасных товаров и возвращаются при обратном поступлении использованной продукции. Этот механизм применяется как своеобразная гарантия высокого уровня рециклирования самой продукции или ее упаковки. Так, в западноевропейских странах залоговые платежи традиционно широко применяются на бутылки для напитков из-под молока, пива, вин, минеральной воды. В последние годы залоговый принцип стал использоваться в отношении товаров длительного пользования, в том числе – корпусов автомобилей, холодильников, морозильных камер, некоторых видов электронного оборудования.

Рыночные интервенции проводятся, как правило, в виде субсидирования рыночных цен, например, на сырье, являющееся результатом переработки отходов. Необходимость в таком субсидировании и поддержке производителей возникает в случае, когда складывающиеся на рынке цены не покрывают затраты по рециклированию. Другим примером рыночной интервенции является предоставление производителям гарантий либо способствующих формированию, либо облегчающих функционирование некоторого экологически ориентированного сектора рынка (например, поддержка выпуска природоохранного оборудования, средств экологического контроля и т. п.) [2].

Механизм управления природопользованием и охраной окружающей среды базируется на определенной институциональной основе, которую образуют:

1) система имущественных прав, включая права собственности на экологические блага, природные ресурсы и объекты экологической инфраструктуры;

2) совокупность органов экологического контроля и управления (общегосударственных, региональных, местных).

Имущественные отношения (прежде всего отношения собственности) на экологические блага, природные ресурсы и объекты экологической инфраструктуры определяются действующим в каждой конкретной стране законодательством, центральным звеном которого является, как правило, конституция. В России, согласно пункту 1 статьи 9 Конституции, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Статья 42 закрепляет право каждого человека на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу. Пункт 2 статьи 9 провозглашает право граждан и юридических лиц на частную собственность на землю и другие природные ресурсы. И, далее, в соответствии со статьей 72, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, а также природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Конкретизация этих конституционных норм и установление определенного режима имущественных прав осуществляется в соответствующем природно-ресурсном законодательстве.

По Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности составляют совместную компетенцию Федерации и субъектов Федерации. Вопросы, входящие в ком-

петенцию названных органов, можно подразделить на семь комплексных групп:

1. Определение основных направлений экологической политики, утверждение экологических программ, установление правовых и экономических основ регулирования охраны окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности.

2. Планирование, финансирование и материально-техническое обеспечение экологических программ, координация природоохранной деятельности.

3. Учет и оценка природных ресурсов, прогноз состояния окружающей среды, ведение кадастра природных ресурсов, осуществление мониторинга окружающей среды.

4. Утверждение нормативов вредных воздействий, платежей за использование природных ресурсов, за выбросы, сбросы вредных веществ, захоронение отходов. Выдача разрешений на природопользование, выброс, сброс, захоронение вредных веществ. Формирование и расходование экологических фондов.

5. Государственный экологический контроль, государственная экологическая экспертиза, решение об ограничениях, приостановлении, прекращении деятельности экологически вредных производств и услуг. Привлечение к административной и уголовной ответственности за экологические преступления. Предъявление исков в суд, арбитражный суд о возмещении ущерба, причиненного экологическим правонарушителем.

6. Организация заповедного дела, охрана памятников природы, ведение Красной книги, экологическое воспитание и образование.

7. Международное сотрудничество [3].

Совокупность экономических инструментов природопользования и охраны окружающей среды с учетом опыта многих стран в качестве наиболее активно применяемых включает:

- платежи за природопользование (ресурсные платежи и платежи за загрязнение среды);

- финансово-кредитные инструменты (фонды охраны природы и фонды воспроизводства природных ресурсов, методы льготного кредитования природоохранных мероприятий, займы, субсидии, режим ускоренной амортизации природоохранного оборудования, экологические и ресурсные налоги, механизм страхования экологических рисков);

- рыночные инструменты (рыночные цены на природные ресурсы; рыночная интервенция органов власти для поддержки «зеленых» секторов рынка; механизм купли-продажи прав на загрязнение природной среды; залоговая система; прямые рыночные переговоры, добровольные природоохранные соглашения).

Конкретный состав этих инструментов имеет свои особенности в различных странах и определяется ими самостоятельно с учетом целевых ориентиров общенациональной экологической политики, методов управления, применяемых в экономике в целом, текущих и перспективных приоритетных социально-экономических проблем и т. д. Вместе с тем большинством стран выдерживаются общие подходы, выработанные и согласованные на международных конференциях по охране окружающей среды, включая Конференцию в Рио-де-Жанейро, в международных договорах, конвенциях, в ходе

обобщения практического опыта решения глобальных экологических проблем. К числу общих черт относится применение экономических механизмов экологического регулирования во взаимосвязи с административно-контрольными. Вместе с тем вопрос о соотношении этих основных подходов и соответствующих инструментов является одним из центральных, от решения которого во многом зависят эффективность и результативность мер по реализации экологической политики и реальному улучшению экологической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш.* Экономика природопользования: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. 501 с.
2. *Мураткина В.В.* Экологически устойчивое развитие экономики региона: Принципы и механизмы: дисс... канд. экон. наук / В.В. Мураткина. Волжский гуманитарный институт Волгоградского государственного университета. Волжский, 2000. 158 с.
3. *Кириллова С.А.* Организационно-экономический механизм управления системой природопользования: на материалах Республики Башкортостан: дисс... канд. экон. наук / С.А. Кириллова, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб, 2000. 194 с.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

© Б.Х. КЕРИМОВ, З.Х. САРАКАЕВА

Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Магомадов М.М.)

Бурное развитие информационных технологий в конце XIX в. положило начало попыткам автоматизировать систему делопроизводства, перевести его из «бумажного вида» в «вид цифровой». Однако на практике внедрение систем электронного документооборота сталкивается с целым рядом проблем, как объективных, так и субъективных. В последние годы эта тема стала особо актуальной для России, так как традиционные для нее большие расстояния между субъектами принятия и исполнения управленческих решений, низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, высокая бюрократизованность управленческих функций вынуждают решать возникающие при этом проблемы с помощью современных информационных систем. Решение возникающих при этом проблем, на наш взгляд, зависит, в главной степени, только от первого лица организации – ее руководителя, который должен принять все усилия для того чтобы начатый процесс модернизации делопроизводства не «завяз» в рутине управленческих дел.

Ключевые слова: система электронного документооборота, автоматизация делопроизводства.

The rapid development of information technology in the late nineteenth century marked the beginning of attempts to automate the system of record keeping, shall be transferred from the "paper form" in "digital form". However, in practice, the introduction of electronic document management systems face several challenges, both objective and subjective. In recent years the issue has become particularly relevant for Russia, as its traditional long distance between the subjects of adoption and implementation of management decisions, poor transport infrastructure, high bureaucratic management functions are forced to solve the arisen problems by using modern information systems. The solution of the resulting problems, we believe, depends on the main level, only first-person organization – its head, which must make every effort to ensure that the process of modernization begun proceedings are not "stuck" in the routine management of affairs.

Keywords: electronic document management system, office automation.

Система электронного документооборота организации (СЭД) – это совокупность организационных, технических и программных средств, обеспечивающих ввод, хранение, пересылку и обработку документов в электронном виде.

СЭД предназначена для автоматизации процессов документационного обеспечения управленческой деятельности. С технической точки зрения, функционирование СЭД предусматривает использование локальной вычислительной сети, объединяющей компьютеры, установленные на рабочих местах сотрудников организации. При этом база документов, как правило, хранится на центральном компьютере – сервере [1].

К основным целям создания СЭД относятся:

- формирование единого информационного пространства внутри организации для ввода, обработки, анализа, хранения документов;
- сокращение сроков рассмотрения, согласования, утверждения и доведения до исполнителей управленческих решений;
- усиление контроля со стороны руководства над процессом исполнения подчиненными его указаний;

- повышение качества и полноты решения вопросов, ответственности за их исполнение.

СЭД должна обеспечивать автоматизацию следующих делопроизводственных функций:

- регистрация входящей и исходящей корреспонденции, а также движения документов внутри организации;
- фиксация действий отдельных пользователей над документами, включая резолюции, согласование (визирование), подписание документов, отчеты об исполнении;
- списание документов в дело (в архив) в соответствии с принятой в организации номенклатурой дел;
- обеспечение контроля со стороны вышестоящего руководства над отдельными этапами движения документа, своевременным и правильным исполнением поручений, резолюций и указаний;
- поиск документов по любому набору реквизитов, в том числе контекстный поиск по тексту самого документа;
- получение статистических отчетов по документообороту;
- учет движения документов;

- хранение электронных образов документов произвольного формата;

отправка документов с использованием традиционных и современных средств связи;

- обеспечение работы с взаимосвязанными документами;

- регламентация прав доступа к документированной информации и определение набора допустимых для конкретного пользователя делопроизводственных функций;

- обеспечение удаленного доступа пользователей к базе данных;

- защита информации.

Можно выделить следующие основные преимущества СЭД перед традиционной (бумажной) системой документооборота:

1) ликвидация потерь документов. Согласно исследованиям до 15% бумажных документов в традиционном документообороте безвозвратно теряются;

2) сокращение потерь рабочего времени. По некоторым данным, до 30% перемещений сотрудников по офису тем или иным образом связано с поиском бумажных документов, на согласование документов может уйти до 60–70% рабочего времени, от 20 до 30% поставленных перед исполнителем задач не выполняется или выполняется не вовремя;

3) усиление контроля со стороны руководства за работой подчиненных. Современные СЭД предоставляют руководителю мощные средства для анализа работы подчиненных с документами (количество документов, поступивших работнику; количество вовремя отработанных документов; количество документов, возвращенных на доработку и т. п.);

4) наличие удаленного доступа к информационным ресурсам. Наличие подсистемы «тонкого клиента» позволяет обеспечить доступ пользователя из любой точки земного шара через Интернет к СЭД;

5) снижение канцелярских расходов (экономия бумаги, чернил, картриджей);

6) общее повышение качества и эффективности работы организации. В частности, наличие базы локальных правовых актов организации как составного элемента СЭД позволяет минимизировать принятие дублирующих документов, повысить уровень правовой грамотности сотрудников.

При разработке, внедрении и функционировании СЭД организация сталкивается со следующими проблемами:

1. Бюджет, выделяемый на разработку и внедрение СЭД, как правило, ограничен. В то же время внедрение СЭД предполагает, особенно на начальном этапе, значительные финансовые вложения, в том числе на создание отдельного специализиро-

ванного подразделения, командировки и обучение сотрудников, приобретение программного обеспечения и необходимой компьютерной техники (сервера, компьютеров, сканеров и др.), создание локальной вычислительной сети. В связи с этим перед организацией ставится задача поиска оптимального варианта внедрения по соотношению «цена/качество».

2. Внедрение СЭД вызывает в большинстве случаев необходимость изменения организационной структуры. Необходимость сопровождения и обслуживания СЭД предопределяет создание отдельного подразделения, осуществляющего эти функции (далее – **IT-подразделение**). Для преодоления явного или скрытого сопротивления внедрению СЭД остальных работников IT-подразделение подчиняют не службе делопроизводства, а непосредственно руководителю организации или одному из его заместителей, что приводит к перераспределению полномочий внутри организации.

3. Проблема правового статуса действий сотрудников в СЭД также является одним из ключевых факторов, отрицательно сказывающихся на процессе внедрения. Система делопроизводства в России достаточно строго регламентирована. В то же время СЭД не является и не может являться в силу кардинальных технико-технологических особенностей строгой «копией» бумажного делопроизводства. По действующему законодательству в отношении многих видов документов (кадровые приказы, финансовые документы и др.) личная подпись не может быть заменена ее электронным аналогом (электронной цифровой подписью). Кроме того, для обеспечения должной легитимности СЭД требуется разработка и принятие грамотно составленных локальных правовых актов.

4. Пожалуй, самый критический фактор в процессе разработки, внедрения и дальнейшего функционирования СЭД – «человеческий». Его отрицательное воздействие на СЭД проявляется на всех этапах – от стадии выбора варианта внедрения до стадии рассылки готовых документов.

Неправильный выбор варианта внедрения (включая ошибку в выборе программного продукта, составляющего основу СЭД) способен привести к потере вложенных финансовых средств, оглашению конфиденциальной служебной информации и, как следствие, «охлаждению» руководства к самой идее СЭД вплоть до полного расформирования IT-подразделения.

В период внедрения СЭД IT-подразделение сталкивается, как отмечалось выше, со скрытым и явным сопротивлением сотрудников организации. На начальном этапе внедрения бумажный документооборот дублируется электронным. В результате на работников, задействованных в документообороте, ложится двойная нагрузка – каждое действие,

осуществляемое в традиционном документообороте, приходится дублировать в СЭД. Возрастание рабочей нагрузки, низкий уровень компьютерной грамотности, невозможность утаить в данной системе собственную некачественную работу, наделение ИТ-подразделения широкими полномочиями и новейшей компьютерной техникой приводит к неприятию СЭД рядовыми сотрудниками и руководителями среднего звена. Все свои ошибки пользователи пытаются перекладывать на саму систему и сотрудников ИТ-подразделения («система зависает и в ней невозможно работать», «мне не объяснили, что я должен делать», «я все сделал правильно, но компьютер не зафиксировал мои действия», «после того, как сотрудник ИТ-подразделения настроил мой компьютер, он стал плохо работать»), что приводит к конфликтным ситуациям и возникновению напряженной морально-психологической ситуации в коллективе.

Часть сотрудников организации, как правило, это высокопоставленные руководители старшего возраста, вообще отказываются от работы в СЭД, предпочитая работу с бумажными документами. Для решения этой проблемы приходится за каждым таким пользователем закреплять работника, имеющего навыки работы с компьютером, который дублировал бы в СЭД действия своего начальника с бумажными документами. В результате оперативность и эффективность функционирования СЭД снижается.

В связи с тем, что работники, приходящие в организацию со стороны, не обладают навыками работы в данной конкретной СЭД, то увольнение каждого пользователя системы приводит к возрастанию напряженности в деятельности ИТ-подразделения, так как обучение нового сотрудника требует определенных затрат труда и времени. Аналогичная проблема возникает и в случае необходимости замены пользователей во время их длительного отсутствия (отпуск, длительная командировка, болезнь и т. п.) на рабочих местах [2].

В качестве основной проблемы следует выделить и текучесть кадров в самом ИТ-подразделении. Для обеспечения достижения поставленных задач в ИТ-подразделение необходимо привлекать наиболее квалифицированных специалистов, сочетающих в одном лице владение информационными технологиями (в том числе навыками программирования), знание бумажного документооборота и обладание определенными качествами характера (настойчивость, упорство, терпеливость, бесконфликтность, организаторские способности). В то же время, набор и обеспечение достойной оплатой труда таких высококвалифицированных работников на практике не всегда представляется возможным. В результате ИТ-подразделение, особенно в бюджетных учреждениях с низким уровнем финансирования,

подвергается высокой текучести кадров: часть работников переводится на другую, более легкую работу с тем же размером оплаты труда, часть увольняется по причине низкой квалификации, и, наконец, некоторые сотрудники переходят на более высокооплачиваемую работу. Как следствие, утрачиваются ценный опыт и преемственность принятых решений.

5. Целый ряд проблем связан с программными продуктами электронного документооборота (далее – ППЭД), представленными на сегодняшний день на рынке.

В настоящее время нет ППЭД, которые являлись бы своеобразными эталонами в своей сфере, подобно операционным системам **Windows** и **Linux**, офисным пакетам **Microsoft Office** и **OpenOffice**, бухгалтерским программам компаний «1С» и «Парус». В результате высок риск того, что выбранный для внедрения ППЭД будет малофункциональным, ненадежным, производитель откажется в недалеком будущем от его дальнейшего развития и поддержки (либо сам прекратит существование) и т. д.

На сегодняшний день отсутствуют стандарты взаимодействия между ППЭД, в результате чего, по большому счету, любая СЭД представляет собой локальную, замкнутую в самой себе форму документооборота, – для обмена электронными документами между различными системами приходится прибегать к внешним программно-техническим средствам (электронная почта на базе Интернет-ресурсов).

Цена на ППЭД в «коробочной» версии, как правило, доступна для малых и средних организаций. Однако «коробочная» версия, за редким исключением, не применима к деятельности большинства средних и крупных организаций, а стоимость разработки отдельного проектного решения либо стоимость доработки «коробочного» продукта под нужды конкретной организации выше в разы, а то и на порядок.

Многие российские ППЭД, особенно функционирующие на основе системы управления базой данных (СУБД) собственной разработки или свободно распространяемой СУБД имеют ограничения по масштабируемости, т. е. по количеству пользователей, о чем, как правило, фирмы-производители неохотно информируют клиентов.

6. И, наконец, технические проблемы также сопровождают СЭД на всех этапах ее существования.

К этой группе проблем относятся:

а) проблемы обеспечения СЭД сервером необходимой мощности и его неизбежной модернизации в результате увеличения числа пользователей и объема обрабатываемой информации;

б) проблемы создания локальной вычислительной сети с требуемой пропускной мощностью.

Особенно данный вопрос критичен, когда организация имеет удаленные подразделения;

в) проблемы обеспечения пользователей СЭД компьютерами с требуемой производительностью. В частности, это касается работников «узловых» подразделений – канцелярии, отдела кадров, приемных – которые работают с большим количеством документов;

г) проблемы приобретения, настройки и обслуживания вспомогательного оборудования (скоростных сканеров, сканеров для сканирования книг);

д) проблемы защиты информации (от взлома, повреждения вирусами);

е) проблемы резервного копирования базы данных и ее восстановления в случае повреждения.

Однако для преодоления всех этих проблем, как это ни парадоксально звучит, нужно только одно средство – воля первого лица в организации. Именно воля первого руководителя организации способна преодолеть «саботаж» сотрудников, решить вопросы технической организации СЭД, а также и иные проблемы, которые нами были охарактеризованы выше. Анализ процесса внедрения СЭД в различных организациях и полученных при этом результатов показывает, что наибольший успех при этом был достигнут там, где руководство организации само осознало важность автоматизации делопроизводства и принимало достаточно жесткие решения для преодоления возникающих в ходе реализации соответствующих проектов проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш.* Экономика природопользования: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. 501 с.
2. *Кириллова С.А.* Организационно-экономический механизм управления системой природопользования: на материалах Республики Башкортостан: дисс... канд. экон. наук / С.А. Кириллова, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб, 2000. 194 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

© М.М. ХАДЖИЕВА

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Магомадов М.М.)

В статье анализируются вопросы современного состояния промышленности Чеченской Республики. Рассматриваются основные тенденции послекризисного развития российской экономики. Определены ключевые проблемы промышленного развития республики и главные задачи модернизации промышленных предприятий Чеченской Республики в контексте модернизации и инновационного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: модернизация, промышленность, производство.

The paper analyzes the problems of modern industrial state of the Chechen Republic. The main trends of the post-crisis development of the Russian economy. Identified the key issues of industrial development of the republic and the main tasks of modernization of industrial enterprises of the Chechen Republic in the context of modernization and innovation development of the Russian Federation.

Keywords: modernization, industry, manufacturing.

На современном этапе по уровню социально-экономического развития Чеченская Республика входит в группу регионов страны с низким уровнем жизни населения. Валовой региональный продукт в Чеченской Республике за 2003 г. оценивается на уровне 16,0–17,8 млрд. руб., 2005 г. – 22,9 млрд. руб., 2008 г. – 48,5 млрд. руб. (1,82% от суммарного ВРП всех субъектов Южного федерального округа), 2009 г. – 65,6 млрд. руб. Чечено-Ингушская АССР имела мощный промышленный потенциал. По объему и номенклатуре выпускаемой продукции промышленность республики занимала одно из ведущих мест на Северном Кавказе, а ее продукция экспортировалась в десятки зарубежных стран мира.

Объем промышленного производства в Чеченской Республике в послевоенный период крайне незначительный. Он составлял в 2000 г. 0,4 млн. руб., в 2001 г. – 3,8 млн. руб., в 2002 г. – 15,4 млн. руб., в 2007 г. – 120,0 млн. руб., в 2008 г. – 551,4 млн. руб., в 2009 г. – 579,2 млн. руб. Тогда как в 1985 г. промышленные предприятия республики произвели продукции на 2,2 млрд. руб., 1990 г. – 2,3 млрд. руб. (в ценах того периода).

Промышленность Чеченской Республики в 2008–2010 гг. по объему производства более чем на 98% представлена нефтедобывающей отраслью. Среди прочих отраслей наибольшее значение имеют пищевая промышленность и промышленность строительных материалов. Незначительное развитие имеют электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, полиграфическая промышленность. По данным Чеченстата, в 2009 г. в структуре

обрабатывающей промышленности производство пищевых продуктов составляло 18,2%, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 15,%, производство прочих неметаллических минеральных продуктов – 32,0%, производство транспортных средств – 17,5%, доля всех остальных производств – 16,8%.

Как видим, перечень производимой продукции элементарен. К числу высокотехнологичных нельзя отнести ни одно из функционирующих промышленных предприятий республики. В разделе электронного оборудования Чеченстат приводит обувь ортопедическую. Гигант советской промышленности завод «Трансмаш» за 2010 г. произвел 9 тракторных прицепов, что на 30% больше, чем в 2009 г. и на 225% больше, чем в 2008 г. Такие вот высокие темпы прироста промышленного производства.

Успехи в области создания рабочих мест в сфере промышленности соответствуют ассортименту выпускаемой продукции и ее объемам. Добычей полезных ископаемых занимается 3290 человек. Во всех отраслях обрабатывающей промышленности занято 2825 человек, в том числе в пищевой промышленности – 464 чел., в деревообрабатывающей отрасли – 128 чел., в строительной индустрии – 886 чел., в машиностроении – 135 чел. Показатели количества занятых в целой отрасли соответствуют показателям занятости, уместным для малого или среднего по размерам промышленного предприятия. Таким образом, можно констатировать низкий уровень и масштаб развития промышленности в республике.

Производство основных видов промышленной продукции в Чеченской Республике в 2010 г. (включая малые предприятия) [3, с. 109–110]

<i>Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических</i>	
Песок строительный, тыс. м ³	264,6
Щебень, гравий, тыс. м ³	102,4
<i>Обрабатывающие производства</i>	
Производство пищевых продуктов	
Сахар белый свекловичный, тонн	2021,0
Хлеб, тонн	1929,1
Молоко, тонн	125,0
Рыба свежая или охлажденная, тонн	500,0
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных, тонн	16,3
Колбасные изделия, тонн	3,9
Комбикорма, тонн	1310,5
<i>Текстильное и швейное производство</i>	
Костюмы рабочие и спец. назначения, тыс. шт.	4,49
Рукавицы и перчатки, тыс. пар	0,63
Белье постельное, тыс. шт.	0,03
<i>Изделия резиновые и пластмассовые</i>	
Окна и их коробки, подоконники (пластиковые), м ²	3176,0
Двери и их коробки (пластиковые), м ²	325,0
<i>Производство прочих неметаллических минеральных продуктов</i>	
Кирпич строительный, млн. усл. кирпичей	25,4
Асфальт, тыс. тонн	42854,0
Бетон М-200, тыс. м ³	2,2
Сборный ж/бетон, тыс. м ³	0,66
Плитка тротуарная, тыс. м ²	35,4
<i>Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий</i>	
Котлы отопительные, мВт	315,0
Здания, шт.	11
Контейнеры, шт.	55
<i>Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>	
Обувь ортопедическая, тыс. шт.	2,08
Трансформаторы электрические, мегавольт-ампер, (тыс. киловольт-ампер)	11,0
<i>Производство транспортных средств и оборудования</i>	
Легковые автомобили, шт.	122
Прицепы и полуприцепы тракторные, шт.	9
<i>Прочие производства</i>	
Производство мебели, тыс. руб.	247,0

В то же время Чеченская Республика имеет самый высокий естественный прирост населения в Российской Федерации, и проблема занятости с каждым годом становится все острее. По оценке Чеченстата, численность постоянного населения

Чеченской Республики на 1 декабря 2011 г. составила 1294,8 тыс. человек и с начала года увеличилась на 26,7 тыс. человек, или на 2,1%. [3] Численность экономически активного населения в декабре 2010 г. составила 565,1 тыс., в их числе 320,5

тыс. человек (или 56,7% экономически активного населения) были заняты в экономике и 244,6 тыс. человек (43,3 %) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные) [3].

Когда и каким образом могут быть трудоустроены 244,6 тысячи сегодняшних безработных Чеченской Республики? Решение проблемы возможно только при принципиально ином подходе к задачам промышленного развития республики, нежели существующий сегодня.

Анализ экономического развития последнего десятилетия показывает, что начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис оказался системным и преодоление его возможно только при структурной трансформации мировой экономики, включая формирование новой модели экономического регулирования и новой модели мирохозяйственных связей.

В 2010 г. экономический рост в России восстановился, но темпами существенно более низкими, чем в докризисные времена. По мнению экс-

пертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, в 2010 г. в Российской Федерации завершился первый этап кризиса (этап предотвращения экономического коллапса) и начался второй этап – этап выработки новой модели социально-экономического развития. Теперь предстоит выработать модель роста, который бы был устойчивым, достаточно динамичным и опирался, прежде всего, на частный спрос, а не на государственные расходы [1, с. 10].

В отношении экономики Чеченской Республики современные задачи государственного регулирования в области промышленной политики должны соответствовать стратегическим направлениям экономической политики Российской Федерации, главным тенденциям мировой экономики. Логика послевоенного восстановления советских объектов промышленности, осуществлявшегося в рамках федеральной целевой программы с 2002 г. по настоящее время, должна быть изменена на принципиально иной подход.

Следует создавать макроэкономические условия для формирования в республике новой отрас-

Структура занятости в экономике Чеченской Республики в 2010 г. [3, с. 87]

	Всего замещенных рабочих мест, человек
Всего штатных работников организаций ЧР (без малого предпринимательства)	149682
в том числе организации с основным видом деятельности:	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3684
Добыча полезных ископаемых	3290
в том числе:	
добыча топливно-энергетических ископаемых	3177
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	113
Обрабатывающие производства	2825
из них:	
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	464
текстильное и швейное производство	142
обработка древесины и производство изделий из дерева	128
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	621
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	886
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	73
производство машин и оборудования	135
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	206
производство транспортных средств и оборудования	110
прочие производства	60
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5747
Строительство	5003

левой структуры, соответствующей не ностальгическому фантому советского периода, а сегодняшним мировым вызовам и потенциальным возможностям хозяйствующих субъектов нашей республики. Главным направлением правительственных усилий в этой связи должно быть, с одной стороны, выявление приоритетов развития, с другой стороны, создание благоприятных условий для развития предприятий республики в соответствии с этими приоритетами.

Причем одна из первоочередных задач заключается в замещении и постепенном вытеснении государства из предпринимательской зоны. Государство должно создавать максимально благоприятные условия для функционирования частных экономических агентов, стимулировать их интерес к развитию, т. е. стимулировать предложение товаров и услуг на рынке.

Вторая задача – модернизация экономики. Осенью 2009 г. Комиссия по модернизации и технологическому развитию во главе с президентом России Д.А. Медведевым определила пять приоритетных направлений развития науки и технологий: энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка новых видов топлива; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями; медицинские технологии; стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения. В марте 2010 г. появилась Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям во главе с В.В. Путиным. Комиссии занимаются как общими вопросами развития инноваций и модернизации, так и реализацией точечных проектов – формированием и поддержкой «национальных чемпионов». Модернизация призвана сделать основной акцент не столько на темпы роста промышленности, сколько на его качество.

Проанализируем основные элементы политики модернизации применительно к экономике Чеченской Республики. По мнению экспертов, практически все успешные примеры догоняющего развития в постиндустриальном мире происходили в странах с бюджетной нагрузкой ниже, чем в странах самых передовых. В этой связи, необходимо решать задачу снижения, а не роста бюджетной нагрузки относительно валового регионального продукта, т. е. снижения налогового бремени на промышленные предприятия республики. Естественно, в рамках компетенции республиканского правительства.

Во-вторых, актуальна задача повышения эффективности бюджетных расходов Чеченской Республики. Практику распыления бюджетных инвестиций между многими производственными предприятиями, приводящей к недострою, недо-

комплектации, следует заменить на практику последовательного запуска конкурентоспособных производств, используя принцип концентрации бюджетных средств на выявленных приоритетах. Кроме того, необходима ревизия структуры бюджетных расходов в сфере промышленности с точки зрения востребованности восстанавливаемых объектов в контексте модернизации и инновационного развития. Морально устаревших производств в Чеченской Республике быть не должно.

В-третьих, важное значение для успеха модернизации промышленности имеет величина процентной ставки кредитов для инвестора. Задача состоит в организации доступных источников финансирования для предприятий республики. Это невозможно без формирования в Чеченской Республике полноценной банковской системы, представленной широким выбором кредитных организаций.

В-четвертых, стимулирование конкуренции на внутривнутриреспубликанском уровне. Монополия губительна на любом уровне экономики. Монополизация региональных рынков сразу же отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности региона. В этой связи, осмысленной задачей правительства должна стать поддержка конкуренции на сырьевых и товарных рынках республики. Необходимо воссоздать территориальный орган Федеральной антимонопольной службы РФ в Чеченской Республике. Следует обеспечить хозяйствующим субъектам республики равный доступ к информации, доступность госзаказа. Сегодня государственный спрос на продукцию и услуги российских предприятий поддерживается через реализацию федеральных адресных инвестиционных программ (ФАИП) и федеральных целевых программ (ФЦП), а также крупных инфраструктурных проектов Инвестфонда РФ. Расходы в рамках федеральных целевых программ в 2010 г. были либо сохранены на запланированном ранее уровне, либо минимально снижены. В то же время конкурентоспособность продукции по качеству и цене большинства промышленных предприятий Чеченской Республики закрывает им возможность участвовать в выполнении государственного заказа, в том числе на территории самой республики.

В-пятых, модернизация экономики, инновационное развитие невозможны без глубокого реформирования в сфере человеческого капитала. Задача подготовки компетентных кадров чрезвычайно важна. Дефицит квалифицированных кадров, «утечка мозгов» являются общероссийскими проблемами. В республике система образования переживает сложные времена, связанные не только с послевоенным восстановлением материально-технической базы, но и отсутствием качественного преподавательского состава, низким уровнем ВУЗовского управления, проблемой коррупции. Необходимо

реформирование сферы образования: выпускать востребованных на рынке труда специалистов с качественной профессиональной подготовкой, повышать квалификацию специалистов предприятий, поддерживать молодых ученых, формировать малые инновационные предприятия на базе ВУЗов республики, развивать средне-специальное звено образования.

В-шестых, последовательное проведение приватизации предприятий государственного сектора Чеченской Республики – прежде всего, в целях формирования широкого слоя неолигархических собственников средств производства (среднего и крупного бизнеса), среднего класса и привлечения стратегических инвесторов на предприятия республики. Только такого рода приватизация будет создавать спрос на модернизацию, макроэкономическое оздоровление и структурное реформирование экономики Чеченской Республики. Только эффективный бизнес способен создавать высокооплачиваемые рабочие места, причем в значительном количестве.

Правительством Российской Федерации приватизация определяется в качестве одного из инструментов «достижения целей перехода к инновационному социально ориентированному развитию экономики» [1]. Осенью 2010 г. было объявлено о новой масштабной программе «большой приватизации» в Российской Федерации на 2011–2015 гг. с внушительным размахом – около 900 предприятий и компаний, включая крупнейшие. В 2009–2010 гг. количество унитарных предприятий РФ уменьшилось на 17% (или почти на 1,5 тыс. ед.) [1, с. 437].

Необходимость проведения с 2010 г. нового этапа «структурной приватизации» было обусловлено осознанием на федеральном уровне чрезмерности прямого участия государства в экономике и низкой эффективности такого участия, ограниченных возможностей государства по эффективному управлению государственной собственностью. Подобное осознание прямой связи бедственного положения

в промышленности республики с государственной формой собственности на промышленные предприятия необходимо и Правительству Чеченской Республики. Приватизация – не панацея от всех кризисных явлений, но без реформирования отношений собственности не возможна успешная модернизация промышленности республики.

В принятом Федеральном законе от 31.05.2010 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О приватизации государственного и муниципального имущества”» в качестве наиболее важных новаций выделим: переход на среднесрочное планирование приватизации федерального имущества; отмену ограничения по возможным механизмам приватизации крупных объектов государственного имущества; отмену института нормативной цены подлежащего приватизации имущества; упрощение приватизации некрупных объектов федерального имущества, расширение доступа потенциальных покупателей к участию в приватизации; существенное расширение требований к обеспечению прозрачности процедур приватизации [1]. В этой связи, необходимо принятие республиканского закона о приватизации государственного имущества с учетом всех последних изменений федерального законодательства в данной сфере.

В-седьмых, среди условий модернизации промышленности, инновационного развития предприятий важнейшим является создание благоприятного инвестиционного климата. Применительно к Чеченской Республике решение данной задачи связано, прежде всего, с уменьшением административного давления, повышением уровня компетентности чиновников и борьбой с коррупцией.

Все перечисленные в таблице факторы актуальны и для экономики Чеченской Республики. Важна последовательная государственная политика правительства республики по их преодолению.

Наконец, если говорить о технико-технологических факторах модернизации, как справедливо

Распределение организаций РФ по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, % к общему числу организаций [1, с. 259]

Факторы	2000 г.	2009 г.	2010 г.
Недостаточный спрос на продукцию	10	29	19
Недостаток собственных финансовых средств	41	66	67
Высокий процент коммерческого кредита	47	36	31
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	39	19	15
Инвестиционные риски	35	23	23
Неудовлетворительное состояние технической базы	18	7	5
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	8	10	11
Неопределенность экономической ситуации в стране	49	48	32
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	36	10	10

отмечает генеральный директор РОСНАНО Анатолий Чубайс, инжиниринговая составляющая играет решающую роль в инновационной экономике, так как технологические прорывы открывают возможности для создания новых отраслей. Современный научно-технический потенциал Чеченской Республики не позволяет говорить о создании прорывных технологий. Но уже сегодня важнейшей задачей промышленной политики республики должно стать формирование современных высокотехнологичных кластеров, которые включают в себя управление инновационным развитием, со-

четают федеральный и региональный инструменты развития, формируют спрос на инновационный продукт и развивают правовую базу. Прежде всего, это могут быть кластер строительной индустрии и нефте-химический кластер. Наличие богатой природной ресурсной базы и советского опыта ее промышленного освоения по этим двум направлениям дает естественные преимущества республике. Было бы неразумно не воспользоваться ими.

Таким образом, круг проблем и задач модернизации промышленности Чеченской Республики явно очерчен. Дело – за их практическим решением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдаровский форум «Россия и мир: в поисках инновационной стратегии». 16 по 19 марта 2011 г. www.conf.rane.ru.
2. Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике за январь-декабрь 2009 года». Грозный: Госкомстат, 114 с.
3. Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике за январь-декабрь 2010 года». Грозный: Госкомстат, 116 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 654 с.
6. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Вып. 32. М.: Институт Гайдара, 2011. 591 с.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Материалы научно-практической конференции (27 октября 2011 г., г. Грозный)

Формирование эффективной промышленности Чеченской Республики, обеспечивающей высокие конкурентные позиции товаропроизводителей республики на внутреннем и внешнем рынках, а также, повышение на этой основе уровня жизни и занятости населения – важная задача современного периода развития экономики республики.

В этой связи 27 октября 2011 года в г. Грозный на базе Академии наук Чеченской Республики совместно Министерством промышленности и энергетики Чеченской Республики провели научно-практическую конференцию «Современные проблемы и задачи модернизации промышленности Чеченской Республики». На конференции приняли участие ведущие специалисты предприятий и учреждений республики.

В ходе работы конференции обсуждались важные приоритетные вопросы промышленной политики Чеченской Республики. На современном этапе развития отраслей экономики важное место занимает, проблемы реформирования отношений собственности в государственном секторе, меры по улучшению инвестиционного климата и привлечению частных инвестиций в промышленность, задачи технико-технологической модернизации промышленных предприятий, внедрение современных методов управления бизнесом на производстве, методы мотивации персонала к повышению уровня квалификации.

По итогам работы конференции принята резолюция, которая направлена Председателю Правительства Чеченской Республики, в ключевые министерства и ведомства исполнительной власти республики, всем участникам конференции.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Модернизация промышленности Чеченской Республики нацелена на формирование наукоемкого, эффективного промышленного потенциала республики, обеспечивающего высокие конкурентные позиции товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. Важно осознавать, что следует не восстанавливать структуру промышленности Советской эпохи, а формировать новую структуру – отвечающую современным вызовам развития мировой экономики, учитывающую макротенденцию, как переход России в категорию постиндустриальных обществ, вступление России во Всемирную торговую организацию.

Основные задачи модернизации промышленности республики: оснащение технико-технологической базы промышленных предприятий за счет новейшего оборудования и выпуск его основе конкурентоспособной продукции; формирование системы мер стимулирования, обеспечивающей производство и реализацию инновационной продукции; развитие промышленной инфраструктуры; диверсификация промышленности республики.

Для решения задач модернизации чрезвычайно важно иметь Программу развития промышленности Чеченской Республики – документ, четко опреде-

ляющий приоритетные отрасли промышленности, меры и механизмы государственной поддержки промышленных предприятий. В целях успешной реализации промышленной политики необходимо наладить взаимодействие между промышленными предприятиями, объединениями промышленников, общественностью и профсоюзами. Речь идет об организации диалога «Бизнес–власть–общество» на основе взаимовыгодного договорного сотрудничества. Чеченский бизнес, промышленники, чиновники, ученые и рядовые сотрудники предприятий, каждый в своей части, должны быть нацелены и мотивированы на решение задач модернизации промышленности. В этой связи следует формировать социально-психологическую «атмосферу обновления и подъема», характеризующуюся наличием в обществе и трудовых коллективах внутреннего согласия по поводу целей развития и способов их достижения, обеспечивающих поступательный рост экономики и промышленности через модель расширенного воспроизводства на основе инновационно-инвестиционного развития.

Современная отраслевая структура промышленного производства Чеченской Республики по-прежнему крайне непропорциональна. По объему

производства лидирует нефтедобывающая отрасль. Среди обрабатывающих отраслей наибольшее значение имеют пищевая промышленность и промышленность строительных материалов. Незначительное развитие получили также машиностроение и металлообработка, полиграфическая промышленность. Если судить по абсолютным показателям хозяйственной деятельности предприятий, можно сделать вывод, что на 2011 г. в республике все еще отсутствует промышленность, сопоставимая с другими регионами Северо-Кавказского федерального округа и страны в целом.

И дело не столько в последствиях разрушительных войн, как в отсутствии республиканской промышленной политики, основанной на рыночных методах хозяйствования. Административные методы хозяйствования не оправдали себя еще в Советский период развития. Применение их в послевоенных условиях в Чеченской Республике привело к неэффективному использованию государственных инвестиций, созданию морально устаревших производств, значительному объему незавершенного строительства. Как результат, в промышленной сфере так и не создано существенное количество рабочих мест. Территориально развитие промышленности характеризуется неравномерностью. Имеет место изношенность основных производственных фондов. Сохраняется дефицит квалифицированных кадров специалистов и рабочих.

Выделим основные инвестиционные ресурсы для модернизации промышленности: средства республиканского бюджета в рамках программ; внутренние инвестиции предприятий и собственников; средства внебюджетных фондов; внешние привлеченные инвестиции, кредиты. Важная задача Правительства заключается в создании условий для широкомасштабного привлечения предприятиями негосударственных инвестиций на основе использования современных финансовых механизмов, в том числе механизмов фондового рынка, лизинга, внебюджетных фондов развития и др. Капиталу должно быть выгодно вкладываться в республику!

Для привлечения инвестиций в экономику республики необходимо решить ряд задач: формирование благоприятного инвестиционного климата, содействие созданию предприятий с иностранными инвестициями; совершенствование нормативной базы в целях улучшения условий хозяйствования предприятий, развивающих инвестиционную деятельность в направлениях организации выпуска экспортноориентированной и импортозамещающей продукции, внедрения энергосберегающих и малоотходных, ресурсосберегающих, экологических и наукоемких технологий.

В качестве приоритетных отраслей можно обозначить:

во-первых, машиностроение и приборостроение, чьи предприятия и производства будут встроены в российскую и международную кооперацию и будут иметь хорошие перспективы сбыта конечной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

во-вторых, промышленность строительных материалов, которая имеет богатую ресурсную базу и динамично растущий региональный рынок сбыта – эти конкурентные преимущества отрасли следует использовать;

в-третьих, электроэнергетика – отрасль, имеющая не только фундаментальное значение для экономической безопасности республики, но и значительный экспортный потенциал;

в-четвертых, пищевая промышленность – сырьевая база отрасли может в кратчайшие сроки быть эффективно сформирована, если перерабатывающие предприятия республики будут проводить выгодную для личных подсобных хозяйств и фермерских хозяйств закупочную политику;

в-пятых, нефтегазохимический комплекс. Это ресурсоемкая и политизированная сфера деятельности. Но республика имеет источники ценного природного сырья, богатый опыт добычи и переработки нефти. В наличии большие запасы отходов. В ближайшие годы в непосредственной близости от республики начнется добыча нефти с Прикаспийского шельфа. Поэтому не в качестве локомотива промышленности, но ее базового комплекса отрасли предприятия нефте- и газопереработки важно будет развивать.

С помощью каких мер государственной поддержки можно успешно решить задачи модернизации? Прежде всего, речь идет о создании и развитии в республике особых экономических зон (ОЭЗ) промышленно-производственного типа федерального и регионального уровня. Создание особых экономических зон будет способствовать размещению в республике высокоэффективных производств европейского уровня, внедрению инновационных проектов и эффективного менеджмента, формированию промышленных кластеров.

Далее, бюджетное кредитование приоритетных инвестиционных проектов предприятий – на конкурсной основе. Субсидирование за счет средств республиканского бюджета процентной ставки по банковскому кредиту – как форма компенсации предприятиям и организациям, осуществляющим реализацию проектов технического перевооружения, реконструкции, инноваций, внедрения ресурсосберегающего оборудования и технологий. Предоставление государственных гарантий Чеченской Республики по кредитам, направленным на реализацию инвестиционных проектов предприятий. Организация выставочной деятельности. Проведение семинаров, конференций по внедре-

нию эффективных систем управления, охраны труда и промышленной безопасности, по проблемам качества продукции. Мониторинг кооперационных связей предприятий промышленности на республиканском и межрегиональном уровнях. Стимулирование развития производств, использующих местные сырьевые ресурсы, технологии по переработке отходов производства, очистке сточных вод и вредных выбросов в атмосферу. Формирование республиканского заказа за счет средств бюджета и размещение его среди предприятий республики.

Кадровая политика – важнейшая составляющая модернизации промышленности. Для вос-

полнения дефицита в высококвалифицированных кадрах промышленности необходимо реализовать комплекс мер по подготовке, переподготовке и закреплению кадров на предприятиях; развитию эффективной профориентации в целях содействия подготовке и закреплению кадров в промышленности; согласованию позиций работодателей, профессиональных учебных заведений и служб профориентации и адаптации.

Таким образом, модернизация промышленности Чеченской Республики должна быть нацелена на организацию и развитие конкурентоспособных и эффективных производств.

ИСТОЧНИКИ

1. Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике за январь-сентябрь 2011 года». Грозный: Госкомстат, 112 с.
2. Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике за январь-декабрь 2010 года». Грозный: Госкомстат, 116 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 654 с.

*Хаджиева М.М.,
к.э.н., зав. сектором экономики ИГИ АН ЧР*

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вопрос выбора стратегий модернизации промышленности особенно актуален в Чеченской Республике. Несмотря на все трудности военных последствий и пессимистичные прогнозы, благодаря первому Президенту Чеченской Республики А.-Х. Кадырову и продолжателю его политико-экономического курса Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырову республика набирает динамичный темп экономического роста. Министерство промышленности и энергетики Чеченской Республики реализует целый комплекс мероприятий, направленный на модернизацию промышленности республики.

До 1990 г. промышленность Чеченской Республики являлась наиболее крупным сектором экономики и включала в себя отрасли машиностроения, металлообработки, приборостроения, предприятия по выпуску и ремонту нефтяного, газового, электромонтажного и медицинского оборудования, а также предприятия легкой, мебельной и деревообрабатывающей промышленности, где было занято до 200 тыс. человек. Номенклатура выпускаемой продукции имела как гражданское, так и военное значение.

В настоящее время в промышленном комплексе республики практически завершается фаза ремонтно-восстановительных работ. В рамках реализации Федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002г. и последующие годы)» восстановлены 16 предприятий различных отраслей промышленности. На промышленных мощностях предприятий планируется производство востребованной в республике и в других регионах страны конкурентоспособной продукции. Выход их на полную мощность позволит создать до десяти тысяч рабочих мест – альтернативную нишу для жителей Чеченской Республики.

Потребность в модернизации не только республиканской, но и российской промышленности очевидна. Исследования крупных промышленных предприятий, работающих в области информационных технологий, показали следующие результаты: производительность труда в Российской Федерации составляет 26% от этого показателя в США; в стране используются устаревшие способы, методы и технологии производства (40% российских ТЭЦ старше 40 лет, в США – 28%, в Китае – 3%). Приведенные цифры говорят о необходимости переоснащения технологических мощностей, замены форм и методов производства, внедрения более современных систем менеджмента. Основной

упор должен быть сделан на существенный рост производительности труда в промышленности. С таким отсталым уровнем развития промышленности в нашей стране сложно выдержать конкурентную борьбу на международных рынках.

В подготовке и реализации значимых проектов считаем целесообразным активное использование потенциала Академии наук Чеченской Республики. Ученым под силу проведение системного анализа перспективных проектов с учетом тенденций социально-экономического, инфраструктурного развития промышленной сферы республики и определение потребности в производстве тех или иных товаров на обозримую перспективу. Финансирование системного анализа и подготовки на его основе документов для исполнительных органов власти может быть выполнено в рамках программы «Модернизация промышленности Чеченской Республики». Министерство промышленности и энергетики ЧР готово участвовать в решении обозначенных задач. Для обсуждения проблем и задач модернизации промышленных предприятий республики, поиска путей их решения считаем целесообразным создание координирующей структуры – сообщества научных работников, директоров и руководителей инженерно-технических служб промышленных предприятий республики.

В промышленной сфере достаточно информации для осмысления и накопилось много проблем, требующих консолидированных действий по выработке полезных для нашей промышленности рекомендаций. Чтобы правильно сформулировать основные приоритеты и направления модернизации, необходим наш совместный глубокий анализ. С одной стороны, нам нужно провести анализ государственной потребности. Понять, что республика, государство хочет от нашей промышленности на сегодняшнем этапе. Нужно понять, какие государственные программы предполагаются и что промышленность должна предложить в ответ на потребность республики и государства. С другой стороны, необходимо проанализировать потребности промышленных предприятий, выявить основные преграды для эффективного развития. Безусловно, для реализации этих целей и задач необходима широкая дискуссия, чтобы сопоставить потребности, проблемы и задачи со стороны промышленных предприятий. Такую площадку для дискуссии и будет представлять координирующая структура на базе Академии наук Чеченской Республики – Координационный Совет. На наш взгляд, Координационный Совет должен выработать комплексную

стратегию промышленной модернизации. Очевидно, здесь нужна государственная программа и государственная поддержка. Это касается налоговой политики, государственного регулирования мер по обеспечению безопасности бизнеса и защиты интеллектуальной собственности для того, чтобы инвесторы могли с уверенностью инвестировать инновационные разработки. Необходимы федеральные целевые программы и проекты, которые бы поддерживали модернизацию. Государство дает льготы для внедрения инновационных проектов. Бизнес растет и льготы окупаются.

К основным мероприятиям, которые дадут толчок к модернизации промышленности, Министерство промышленности и энергетики Чеченской Республики уже приступило. Это такие приоритетные проекты, как создание производства автомобилей и автомобильных компонентов; строительство каскада гидроэлектростанций на р. Аргун, Грозненской теплоэлектростанции; реконструкция Аргунской теплоэлектростанции; создание Центра эффективности и энергосбережения; создание производства по ремонту и восстановлению нефтепромышленного оборудования; создание производства энергосберегающих осветительных систем да основе светодиодов. Рассматриваются также проекты формирования в пределах республики территории перспективного развития – особой экономической зоны промышленно-производственного типа, организации производства отдельных видов малой авиационной техники.

В рамках инвестиционного проекта «Создание производства автомобилей и автомобильных компонентов в Чеченской Республике» запущен пусковой комплекс по сборочному производству легковых автомобилей модельного ряда ОАО «АВТОВАЗ». Уже начиная с 4 квартала 2011 г. ОАО «Чеченавто» начнет собирать вазовские модели «Лада Приора», до этого выпускали автомобили ВАЗ-2107. На базе ОАО «Чеченавто» будет создана централизованная система управления производством автомобилей нового поколения. В перспективе более 300 выпускников ВУЗов Чеченской Республики – конструкторы, технологи, мастера производств – найдут себе применение в автомобильном производстве. Данный проект обеспечит до 10000 семей возможностью существенно улучшить свое благосостояние, а также станет базой для роста высокотехнологичных, конкурентоспособных предприятий различных отраслей, выпускающих качественную продукцию, ориентированную на потребности как российских, так и зарубежных рынков.

Достигнута договоренность по открытию колледжа для подготовки специалистов энергетиков среднего звена (линейщики, электрики и т. д.) за

счет резерва ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы». Начата работа по проектно-изыскательским работам на строительство Чири-Юртовской гидроэлектростанции. Разработана «Программа развития энергетики Чеченской Республики на период до 2030 года». Разработана и находится на утверждении «Схема и программа развития электроэнергетики Чеченской Республики на период 2012–2016 годов». Для включения в «Программу модернизации электроэнергетики России» направлены предложения Чеченской Республики по развитию нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

В отличие от тех, кто не хочет ничего делать, ищет отговорки (отсутствие государственной поддержки, плохой инвестиционный климат и т. д.), мы ищем способы решения задач! Это в первую очередь совершенствование организации производства и оптимизация производства.

Для использования инновационных методов управления нам необходимо работать над устранением барьеров закупки современного производственного оборудования, внедрения новейших бизнес-процессов, чтобы это оборудование эффективно работало. И самый сложный барьер – барьер на уровне культуры. Менеджмент предприятия должен быть ориентирован на достижение заданных стратегических целей и экономических показателей. И самый важный ориентир, к которому мы должны стремиться – это система бережливого производства, забытый нами советский термин, к которому мы должны вернуться. Все действия, начиная с управления предприятием в целом и заканчивая действиями каждого рабочего, должны быть подчинены тотальному сокращению всех издержек, которые могут быть устранены.

Когда определены направления технологического развития, очень важным этапом является работа с кадрами, ориентированная на достижение необходимых экономических результатов и стратегических целей. В этой области, безусловно, необходима интеграция промышленности, науки и образования. Во-первых, нам нужно существенно переработать отсталую систему кадров для промышленности, особенно в области инженерно-технической подготовки и инновационных менеджеров. Данные специалисты должны быть подготовлены с учетом современных методов и стандартов. Поэтому есть предложение для рассмотрения: на базе Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова в сообществе с Академией наук ЧР и Министерством труда, занятости и социального развития ЧР создать инженерно-технический центр. Следует обратиться к Правительству Чеченской Республики с просьбой под-

держат проект, ориентированный на подготовку кадров по современным потребностям промышленных предприятий. Со своей стороны Министерство промышленности и энергетики Чеченской Республики готово рассмотреть предложение предоставления территории под данный учебный центр на базе ГУНПП «Промавтоматика». Проект имеет целью создания единого центра, где будут установлены современные станки от самых современных производителей и современные информационные системы проектирования, подготовки и управления производством, компьютерные классы

для обучения. Наша задача – привлечь инвестиции для центра. А также считаем целесообразным использование и такого советского опыта, как институт наставничества.

Данный инженерно-технический центр смог бы послужить производственной базой для прохождения студентами производственной практики. Сегодня у нашей науки есть очень интересные проекты. Уверены, что их внедрение в отстроенную инфраструктуру может дать действительно модернизированный прорыв промышленности Чеченской Республики.

*Исраилов А.В.,
и. о. директора Департамента промышленности
Министерства промышленности ЧР*

КОМПЛЕКС МЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ

Деятельность правительства Чеченской Республики направлена на создание эффективных механизмов, способствующих повышению инвестиционной привлекательности республики. С этой целью постоянно совершенствуется нормативно-правовая база республики в сфере инвестиционной деятельности, формируется благоприятная для инвестиций административная среда, создаются промышленные инвестиционные площадки, совершенствуются экономические механизмы поддержки инвестиций, развивается система подготовки высококвалифицированных кадров в сфере инвестиций.

В ежегодных посланиях Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ преодоление научно-технологического отставания и переход России на инновационный путь развития были определены как основные цели государственной политики на ближайшую и долгосрочную перспективы. В рамках реализации президентских посланий в Российской Федерации реализуется амбициозный проект создания в Сколково инновационного центра. Подобные проекты, на наш взгляд, призваны обеспечить России переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического развития, дать толчок росту конкурентоспособности российской продукции и услуг на внутреннем и мировом рынках. Сегодня национальные экономики все больше котируются в мире не по объемам производства, не по военной или политической мощи, а по способностям к научно-техническому прогрессу, умению изобретать и массово осваивать результаты интеллектуальной деятельности.

Новейшие технологии являются главным фактором экономического развития, в связи с чем экономическая конкуренция все в большей степени определяется конкуренцией научно-технической, что повышает роль интеллектуальной собственности. Поэтому в передовых странах разработка и внедрение технологических инноваций является решающим фактором социального и экономического развития, что в свою очередь также гарантирует экономическую безопасность.

Современное состояние экономики Чеченской Республики, входящей в состав Северо-Кавказского федерального округа, в последние годы характеризуется стабильным ростом всех основных макроэкономических показателей. Чеченская Республика сегодня – это регион со стабильной социально-политической обстановкой и динамично развивающейся экономикой. В республике отстроены

заново города и села, школы и больницы, промышленные предприятия и объекты инфраструктуры. Закладывается серьезная основа для возрождения и дальнейшего развития реального сектора экономики в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.».

Основными приоритетами в развитии экономики на ближайшую перспективу руководство республики видит модернизацию и внедрение инновационных технологий во всех отраслях экономики республики. Модернизация – это инструмент, с помощью которого Чеченская Республика сможет решить давно назревшие проблемы в экономике и социальной сфере.

Механизмы реализации задач модернизации экономики заложены в «Схеме развития и размещения производительных сил Чеченской Республики», в федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.», а также в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.». Основным источником финансирования программных мероприятий на данном этапе, безусловно, должны быть средства федерального бюджета. В то же время, учитывая ограниченность бюджетных средств, важнейшим условием успешной реализации намеченных задач является привлечение внебюджетных источников, включая инвестиции, основанные на принципах государственно-частного партнерства. Известно, что инвестиции играют ключевую роль в поддержании и увеличении экономического потенциала регионов. Это в свою очередь благоприятно сказывается на деятельности предприятий, ведет к увеличению валового регионального продукта, активизирует внешнеэкономическое сотрудничество регионов.

Благодаря созидательной политике, проводимой руководством республики, поддержке федерального центра, в Чеченской Республике за короткий срок удалось создать полноценную базу для развития взаимовыгодных отношений с потенциальными инвесторами, перейти от этапа восстановления к устойчивому социально-экономическому развитию. В этой связи исключительное значение Правительством Чеченской Республики придается созданию благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности в республике.

Для повышения инвестиционной привлекательности, создания благоприятных условий раз-

вития бизнеса, обеспечения защиты интересов и безопасности инвесторов в республике сформирована законодательная база, направленная на регулирование деятельности и защиту интересов инвесторов, и стимулирование предпринимательской деятельности – законы «Об инвестициях и гарантиях инвесторам в Чеченской Республике», «О порядке предоставления государственных гарантий для привлечения кредитных ресурсов на нужды Чеченской Республики», «Об иностранных инвестициях в Чеченской Республике», «Об инновационной деятельности в Чеченской Республике», «Об управлении и распоряжении государственным имуществом Чеченской Республики», «О развитии малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике», «Об инвестиционном налоговом кредите», «Об участии Чеченской Республики в проектах государственно-частного партнерства». В числе важнейших нормативно-правовых актов Правительства Чеченской Республики отметим постановления «О субсидировании за счет средств республиканского бюджета процентных ставок по привлеченным кредитам (займам)», «О залоговом фонде Чеченской Республики», «О перечне приоритетных проектов и предложений Чеченской Республики», «О мерах по реализации на территории Чеченской Республики Федерального закона от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». В республике реализуются «Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 г.», «Программа инновационного развития Чеченской Республики на 2009–2012 гг.».

Постановлением Правительством Чеченской Республики утверждена и реализуется республиканская целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Чеченской Республики на 2012–2014 гг.». Основными целями и задачами Программы является формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций и создание эффективных механизмов, способствующих повышению инвестиционной привлекательности республики. Для достижения указанных целей в программе предусмотрено совершенствование нормативной правовой базы республики в сфере инвестиционной деятельности, создание благоприятной для инвестиций административной среды, поддержка продвижения на рынок инновационной продукции, создание инвестиционных площадок и развитие инвестиционной инфраструктуры, совершенствование экономических механизмов привлечения и поддержки инвестиций (финансовая поддержка, льготное налогообложение, стимулирование спроса на создаваемую инвесторами продукцию, создание привлекательного инвестиционного имиджа), содействие подготовке высококвалифициро-

ванных кадров в сфере инвестиций, увеличение числа конкурентоспособных заявок на привлечение средств федеральных институтов развития (Инвестиционный фонд Российской Федерации, Государственная корпорация «Внешэкономбанк» и др.).

Уже сформирован портфель инвестиционных проектов и предложений, включающий 75 инвестиционных проекта и предложения на сумму свыше 155 млрд. рублей. Проекты предусматривают реконструкцию существующих или строительство новых современных высокотехнологичных, наукоемких производств.

Совместно с федеральными органами власти Правительством Чеченской Республики в 2010 г. проведена работа по реализации Программы государственных гарантий Российской Федерации, в которой была определена сумма гарантирования в размере 15,0 млрд. рублей по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, зарегистрированными и осуществляющими деятельность на территории Чеченской Республики, на реализацию инвестиционных проектов. Правительство Чеченской Республики своим распоряжением включило в данную Программу 25 инвестиционных проектов. Постановлением Правительства РФ от 28.12.2010 г. №1171 программа была продлена на 2011 г.

Чеченская Республика принимает также участие в Программе предоставления в 2011 г. государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, зарегистрированными и осуществляющими свою основную уставную деятельность на территории Северо-Кавказского федерального округа, на реализацию инвестиционных проектов на территории СКФО. Республикой представлено 12 инвестиционных проектов, претендующих на получение госгарантий, общая сумма инвестиций по которым составляет 44,5 млрд. рублей. Из данных проектов семь получили гарантийные письма Правительства Чеченской Республики, и их инициаторы готовят документы для представления их в Министерство регионального развития России.

Кроме того, одним из действенных инструментов привлечения инвестиций в экономику республики является участие в российских и международных выставках и форумах. В последние годы стало доброй традицией участие Чеченской Республики в таких международных форумах, как Петербургский международный экономический форум, Сочинский международный инвестиционный форум и Международная выставка недвижимости «MIPIM».

Ресурсы, которыми располагает Чеченская Республика, используются не в полную силу. В этой связи, в целях ускорения процесса модерни-

зации экономики, для создания новых конкурентоспособных товаров и услуг, новых рабочих мест необходимо задействовать имеющиеся ресурсные возможности республики с использованием новейших технологий.

К примеру, Чеченская Республика – единственный субъект на Северном Кавказе, не обладающий собственной генерацией. Однако благодаря своим уникальным гидроресурсам республика способна не только обеспечить себя электроэнергией, но и стать экспортером ее в соседние регионы. Для ускорения развития электроэнергетики и создания в республике собственных генерирующих мощностей по поручению Правительства Чеченской Республики разработана «Генеральная схема размещения объектов гидроэнергетики в Чеченской Республике», в соответствии с которой планируется строительство каскада Аргунских ГЭС мощностью свыше 721 МВт и строительство малых ГЭС с суммарной мощностью до 200 МВт. Также, планируется строительство Грозненской ТЭЦ мощностью 400 МВт в г. Грозный, реконструкция Аргунской ТЭЦ мощностью 50 МВт.

Реализация крупнейших энергетических проектов даст импульс развитию в целом всей экономики Чеченской Республики, в том числе социальной инфраструктуры в зоне строительства каскада ГЭС, восстановлению и развитию 30 тыс. га орошаемого земледелия в прилегающих районах. По мере строительства и ввода в эксплуатацию каскада ГЭС к 2020 г. прогнозируется полностью удовлетворить потребность республики в электроэнергии и одновременно покрыть ожидаемый дефицит электроэнергии по ЮФО и СКФО.

Принципиально важным для экономики республики является принятое руководством ОАО «НК Роснефть» решение о строительстве Чеченского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Чеченский НПЗ призван стать первым предприятием республики, построенным по самым передовым инновационным технологиям. Возрождение нефтепереработки в республике позволит заложить основу становления развития нефтехимии с использованием современных технологий.

Важными практическими шагами привлечения инвестиций в промышленный сектор Чеченской Республики явилось создание в 2005 г. предприятия ООО «Электропульт-Грозный», выпускающего продукцию электротехнического назначения, в 2006 г. – сборочного производства грузовых и пассажирских лифтов и щитового распределительного электрооборудования на ГУП «Грозненский

электромеханический завод», в 2008 г. – сборочно-го производства автомобилей модели ВАЗ 21074 на базе ГУП Аргунский завод «Пищемаш».

В рамках «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.» основной упор в развитии экономики Чеченской Республики планируется сделать на развитие агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитие транзитных функций. Использование естественных преимуществ региона является важной составляющей утвержденной Правительством Российской Федерации Стратегии.

Для создания на Северном Кавказе современной социальной инфраструктуры планируется направить значительные бюджетные средства, а также ресурсы крупных компаний и институтов развития. Так, специально для финансирования проектов на Северном Кавказе Инвестиционный фонд Российской Федерации был увеличен на 6 млрд. рублей. Создана Корпорация развития Северного Кавказа, которая, в том числе, должна оказать регионам и местному бизнесу экспертную помощь и поддержку в реализации инвестиционных программ, подготовке финансовой документации и бизнес-планов. Кроме того, для стимулирования деловой активности планируется использовать еще в больших масштабах механизм государственных гарантий. Первоначальный объем гарантий составляет 50 млрд. рублей. Для координации действий федеральных и региональных властей образована Правительственная комиссия, в рамках которой будут решаться самые сложные вопросы развития округа. На наш взгляд, Стратегия призвана стать основным инструментом решения социально-экономических проблем Северного Кавказа, в том числе и Чеченской Республики.

Благоприятное экономико-географическое положение, богатая минерально-сырьевая база, наличие квалифицированного работоспособного населения – это небольшая часть факторов, делающих Чеченскую Республику наиболее привлекательным регионом для ведения бизнеса. Перспективными направлениями для инвестиций в республике являются нефтепереработка и нефтехимия, информационно-коммуникационные технологии, строительство и индустрия строительных материалов, приборостроение, автомобилестроение, электроэнергетика, сельское хозяйство, туристическая индустрия.

ИСТОЧНИКИ

1. «Схема развития и размещения производительных сил Чеченской Республики».
2. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.».
3. «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.».

*Мусаев М.З.,
зам. руководителя Департамента развития реального сектора экономики
Министерства экономического развития и торговли ЧР*

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Основой и «лицом» новой модернизированной экономики Чеченской Республики должно стать максимально дифференцированное в отраслевом отношении, высокотехнологичное, конкурентоспособное промышленное производство, интегрированное межрегиональными связями в экономическое пространство Российской Федерации и международными связями – в мировое экономическое пространство. Трудоемкое промышленное производство в сочетании с современными перспективными информационными технологиями и сферой услуг может стать ключевым в новой экономической стратегии республики.

Стратегическая перспектива новой экономики Чеченской Республики связана со значительной диверсификацией отраслевой структуры промышленности, реализацией в полной мере возможностей развития многоотраслевого агропромышленного комплекса, интеграцией наиболее перспективных и ресурсообеспеченных отраслей республики в общую, оптимально взаимосвязанную региональную социально-экономическую систему Северо-Кавказского и Южного федерального округов, всей страны.

Грозненский индустриально-промышленный комплекс – один из крупнейших на юге страны и во всем Советском Союзе, в определенном отношении имевший и мировое значение – сформировался и функционировал в Чеченской Республике в течение века – с начала 90-х гг. XIX столетия до начала 90-х гг. прошлого столетия. Он базировался на богатейших нефтегазовых месторождениях, и сегодня отличающихся высокими качественными характеристиками.

Производственный потенциал республики в ходе двух военных кампаний практически полностью разрушен, утрачена и воссоздается социальная инфраструктура. Велики прямые и косвенные потери населения, в том числе и в результате миграционного оттока, преимущественно молодых, трудоспособных возрастов. Республика утратила из-за интеллектуальной миграции и значительную часть специалистов, обладающих высокой квалификацией в различных отраслях экономики, в науке, культуре, искусстве.

В условиях восстановления экономики и отраслей социальной сферы, практически «с нуля», необходимо формировать новую стратегию развития на основе объективной оценки и критического анализа опыта возникновения, функционирования и утраты «индустриального феномена» Чеченской Республики советского периода. В са-

мом первом приближении такая оценка приводит к ряду выводов. Во-первых, Грозненский нефтегазопромышленный комплекс был ориентирован на максимальное извлечение природных ресурсов и их преимущественно первичную, весьма нерациональную переработку, имел в целом сырьевую направленность. Во-вторых, нефтедобыче и нефтепереработке были подчинены практически все остальные отрасли промышленности (в качестве обслуживающих и вспомогательных), и в результате – Грозненский индустриальный комплекс был, по сути, моноотраслевым, ограничивавшимся извлечением и частичной переработкой единственного, наиболее ценного, стратегического вида сырья, территориально, географически локализованного в основном в Грозном или вблизи него. В-третьих, мощный индустриально-промышленный потенциал республики был максимально ориентирован на решение общесоюзных, общегосударственных задач и практически полностью игнорировал задачи регионального развития. Крупнейшие 26 предприятий и промышленных объединений республики, в том числе такие как «Грознефть», «Грознефтеоргсинтез», «Оргтехника», машиностроительный завод «Красный молот», входили в реестр предприятий союзного подчинения и были, по сути, экстерриториальными, игнорируя острейшие проблемы оптимального, комплексного развития отраслевой и территориальной структуры экономики самой республики.

На протяжении всего советского периода размещению, территориальной организации промышленно-индустриальных отраслей в республике были характерны контрастные диспропорции. Более 80% основных фондов индустриально-промышленных отраслей и промышленно-производственного персонала было сосредоточено в столице республики – г. Грозный, с преимущественно русским и русскоязычным населением (более 70%), который стал «оазисом» промышленного и культурного развития, окруженным «хинтерландом» сельской местности – крупными и крупнейшими сельскими райцентрами и селами, практически полностью лишенными мест приложения труда, причем не только на промышленных предприятиях, но и в сельском хозяйстве, на предприятиях агропромышленного комплекса.

Результатом грубого игнорирования научно обоснованных и реализуемых во всей стране принципов оптимального размещения производительных сил, комплексного, экономического и социального развития территорий был высокий уровень

безработицы в сельской местности республики, крайне низкий уровень профессиональной и квалификационной подготовки населения в экономически активном возрасте, отсутствие у населения источников средств существования. Исключение составляло личное подсобное хозяйство и сезонные неквалифицированные работы с мая по ноябрь ежегодно практически во всех центральных, сибирских, дальневосточных областях страны, в Казахстане, часто в районах пребывания в период депортации 1944–1957 гг. [3]

В итоге подобная территориально-географическая диспропорция и отраслевая деформация в развитии экономики республики, к началу 90-х гг. предыдущего века привела к социально-экономической деградации сельской местности, объективно сформировавшемуся противостоянию сельской местности с преобладающим чеченским населением и благополучного индустриально-промышленного и социально-экономического «монстра» – города Грозный.

Необходимость комплексного, многоотраслевого, с учетом ресурсного потенциала, развития регионов – это общепризнанный в мировой экономико-географической и экономической науке и практике принцип. Его игнорирование в республике на протяжении целого века не могло не отразиться на социально-экономическом и общественно-политическом развитии. И это произошло в самых крайних, негативных и разрушительных формах. Сегодня Чеченская Республика высокими темпами возрождается, практически заново формирует свое «новое лицо» и экономическое и социальное и духовно-нравственное, стремясь сохранить и развить наиболее ценное из прошлого. Это весьма и весьма ответственная задача, ибо каждый кирпич нового строительства мы закладываем (будем надеяться) на сотни лет.

Территориальная схема развития республики, которая, с определенной периодичностью разрабатывается и утверждается в установленном порядке, разрабатывается (со ссылкой на конкурсный порядок определения исполнителя) без участия специалистов и ученых республики, что заведомо приводит к недостаточному учету многообразной специфики условий республики, к их игнорированию и в конечном счете – утрате какой-либо реальной ценности такого весьма важного документа и к невозможности его практического использования. Подобная практика дистанцированной от специалистов и ученых республики разработки судьбоносных перспективных документов исключительно организациями, находящимися вне республики, характерна и для программ социально-экономического развития Чеченской Республики на перспективу. В результате в таких программах предусматривается, нередко, производство наи-

более остро необходимых республике в процессе восстановления и нового строительства видов продукции в соседних регионах, существенно ограничиваются задачи и приоритеты республики, целевые параметры макроэкономического прогноза, базовые показатели развития отраслей экономики и социальной сферы.

В послекризисной ситуации, в которой находится Чеченская Республика, разработчиками прогнозно-перспективных документов, которые не привлекают специалистов из республики (а это, безусловно, обязанность заказчиков), используются некие шаблоны, традиционные схемы и подходы, применяемые ими при разработке подобных документов для других областей и республик Российской Федерации. Например, в проекте «Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 г.» [2;8] развитие промышленно-индустриальных отраслей практически ограничивается все той же нефтедобывающей, перерабатывающей промышленностью и нет реальных путей создания рабочих мест в конкурентоспособных, высокотехнологичных современных отраслях промышленности, не предусмотрено повышение уровня профессионально-квалификационной подготовки кадров. Между тем, из 300 тысяч официально зарегистрированных в органах государственной службы занятости республики безработных 78% не имеют какой-либо профессиональной подготовки, образования, а 15% – не имеют и полного среднего общего образования [4; с. 30]. При этом как конкурентные преимущества Чеченской Республики указываются «увеличивающиеся трудовые ресурсы, с хорошей возрастной структурой, растущий уровень образования» [2; с. 6] и ни слова о реальном качестве трудоресурсного потенциала и о необходимости его приоритетного ускоренного развития, без чего стратегия социально-экономического развития ориентируется неизбежно на прежнюю сырьевую специализацию. При этом в «Стратегии...» только декларируется необходимость оптимизации территориального размещения производства, не предусмотрено создание производственно-промышленных центров в крупных и крупнейших сельских населенных пунктах, располагающих большим невостребованным трудоресурсным потенциалом (впрочем, не обладающим образовательной и профессионально-квалификационной подготовкой).

Стратегически выверенная политика государственного регулирования процесса возрождения экономики Чеченской Республики, частно-государственное партнерство на новой высокотехнологичной основе – прежде всего, индустриально-промышленных и агропромышленных отраслей, сферы услуг, в сочетании с их «вживлением» в сложившуюся и перспективную рыночную систе-

му Юга Российской Федерации и всей страны – могут решить проблему выхода Чеченской Республики на уровень среднероссийских показателей социально-экономического развития. Только меры по поэтапному переходу от государственно регулируемой к все более рыночно организованной экономике могут обеспечить безболезненное органичное вхождение Чеченской Республики в социально-экономическое пространство Юга Российской Федерации и всей страны.

Региональная политика федерального центра в пределах всего СКФО, Южного Федерального округа и в Чеченской Республике должна быть акцентированной, «эксклюзивной». Вместе с тем, значительный потенциал конструктивной и перспективной региональной политики внутри Чеченской Республики, который имеется, также используется недостаточно. Этот вопрос многоаспектный и многоплановый. Известно, что руководство республики ставит и решает поэтапно задачи восстановления жилья, инфраструктуры и социально-экономического развития отдельных городов, районов, уделяет особое внимание во многом обезлюдевшей, в силу известных причин, горной зоне республики.

Современные законодательные и нормативно-правовые акты, непосредственно определяющие основы территориально-пространственного развития в перспективе разных отраслей экономики, планировки городов и районов, пространственную организацию и территориальное развитие всей республики, далеко не всегда учитывают негативный опыт прошлого (об этом было сказано выше), нередко недостаточно учитывают интересы и потребности, а иногда и противоречат стратегическим интересам республики. Примером может служить закон Чеченской Республики «О промышленной деятельности и промышленной политике в Чеченской Республике», вступивший в силу 15 ноября 2006 г. [1] В преамбуле закона в качестве его цели указано, что он «направлен на восстановление и дальнейшее развитие промышленного потенциала, а также обеспечение занятости населения Чеченской Республики». На наш взгляд, «восстановление и развитие промышленного потенциала», во-первых, в принципе, нереально. Во-вторых, данная цель нецелесообразна и недопустима, ибо отраслевая структура промышленности и размещение предприятий республики в советский период осуществлялось, как было отмечено выше, исходя из общегосударственных задач. Промышленный комплекс республики был одной из «несущих» структур всего Советского Союза, выполнял функции «индустриально-базовой основы» советского государства и выполнил, в частности, во многом ключевую, определяющую роль в победе СССР над фашистской Германией (неоцененная до

сегодняшнего дня роль Грозного). Известно, что и ракетное топливо, обеспечившее стране приоритет в мире в области освоения космоса, было разработано и произведено в Чеченской Республике. Планово-командная экономика социалистического государства ориентировала Грозненский нефтепромышленный комплекс исключительно на общегосударственные, геостратегические задачи. Между тем, сельская территория республики, где проживало почти исключительно чеченское и ингушское население, «задыхалась» от безработицы, отсутствия мест приложения труда, находилась в состоянии деградации. Экономически активное, трудоспособное население ежегодно выезжало на сезонные строительные и сельскохозяйственные работы в разные регионы страны [3, с. 69–102]. Социально-экономические и политические последствия этого были для республики, как известно, катастрофическими.

Принципиально важно вновь создаваемые промышленные объекты равномерно размещать по территории республики, в том числе в сельских районных центрах, крупных сельских населенных пунктах, с целью создания в них градообразующей базы и последующего преобразования в городские поселения и оптимизации в целом территориальной организации промышленности, обеспечивающей высокую социально-экономическую эффективность. Решению задачи модернизации территориальной организации промышленности может послужить новый проект республиканского закона «О промышленной деятельности и промышленной политике в Чеченской Республике» – в качестве гражданской инициативы научного сообщества республики.

Очевидно, что сформулированная цель разработки и реализации указанного выше закона не содержит самую суть стратегических интересов Чеченской Республики и чеченского народа, всей Российской Федерации в области промышленной политики. Эта цель в Чеченской Республике должна состоять в том, чтобы сформировать новую отраслевую и территориальную структуру экономики с учетом крайне негативного опыта советского времени и сегодняшних реалий рыночной экономики, уже длительное время развивающейся во всех регионах страны.

Новая экономическая стратегия республики должна учитывать реальный природно-ресурсный потенциал, экологические требования, а также крайне сложную социально-экономическую ситуацию, унаследованную от советского времени и обстоятельств, являющихся результатом военно-политического кризиса конца XX – начала XXI вв. Основой и «лицом» новой модернизированной экономики Чеченской Республики должно стать максимально дифференцированное в отраслевом

отношении, высокотехнологичное, конкурентоспособное промышленное производство, интегрированное межрегиональными связями в экономическое пространство Российской Федерации и международными связями – в мировое экономическое пространство. Экономика Чеченской Республики должна быть многоотраслевой, но именно трудоемкое промышленное производство в сочетании с современными перспективными информационными технологиями и сферой услуг может стать ключевым в новой экономической стратегии республики.

Очевидно, что научное обеспечение восстановления и развития экономики Чеченской Республики, разработка ее новой экономической стратегии с учетом реальной, весьма непростой ситуации в республике и необходимости создавать все «с чистого листа» – одна из актуальных, злободневных проблем. Ее решению посвящен целый ряд научных конференций и семинаров, организованных в республике и за ее пределами. В их числе круглый стол «Новая экономическая стратегия Чеченской Республики» (февраль 2007 г.), на котором с основным докладом выступил Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров. В работе круглого стола участвовали известные экономисты и политологи России, руководители министерств и ведомств республики, депутаты Парламента республики. Чеченский государственный университет на базе

кафедры социально-культурного сервиса и туризма провел два форума: региональную научно-практическую конференцию: «Занятость населения и социально-экономическая ситуация в Чеченской Республике» (декабрь 2004 г.) и Всероссийскую научно-практическую конференцию: «Экономика Чеченской Республики: тактика и стратегия восстановления и развития» (апрель 2006 г.). Российской Академией наук была проведена Всероссийская научная конференция: «Чеченская Республика и чеченцы. История и современность» (апрель 2005 г.), ряд материалов которой также касались проблем перспективного социально-экономического развития республики.

Но отдельные, нескоординированные усилия ученых и практиков в этом, одном из ключевых для республики направлений могут, очевидно, только дополнять целенаправленную, методологически и методически выверенную научную работу по обеспечению стратегических и среднесрочных перспектив развития экономики во всем их многообразии и сложности. Назрела необходимость создания специализированной научной лаборатории в структуре Академии наук Чеченской Республики по разработке стратегических и среднесрочных перспектив развития экономики и социальной сферы республики и прежде всего промышленной политики на основе модернизации и инновационного развития с привлечением специалистов разных профилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Чеченской Республики «О промышленной деятельности и промышленной политике в Чеченской Республике» 4 декабря 2006 г. / Вестник Парламента Чеченской Республики, № 3, 2007.
2. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 г. (проект). Грозный, 2008.
3. Паскачев А.Б., Устаев А.Л. Трудовые ресурсы Чечено-Ингушской Республики: потенциал, степень использования, пути решения проблем безработицы в условиях перехода к рынку. М., 1992.
4. Чеченская Республика в цифрах. Краткий статистический сборник. Грозный, 2009. С. 30.

Устаев А.Л.,
к.э.н., профессор, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма ЧГУ,
с.н.с. лаборатории экономических исследований КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чеченская Республика имеет богатейшие месторождения сырья для развития строительной индустрии. Разрабатываемая республиканская программа «Развитие предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Чеченской Республике на период до 2020 г.» будет содействовать увеличению объемов и номенклатуры производимых в республике строительных материалов, повышению качества продукции, налаживанию производства энергоэффективных строительных материалов и изделий – все это позволит обеспечить планируемые темпы жилищного, социально-культурного, промышленного строительства и развития других отраслей республики.

Чечено-Ингушетия обладала одним из самых мощных строительных комплексов на Северном Кавказе. Несомненно, флагманом республиканской строительной отрасли являлся Чири-Юртовский цементный завод с проектной мощностью 1200 тыс. т цемента, который был введен в эксплуатацию в 1974 г. На нем были установлены пять печей обжига 5x125 м, работающих по мокрому способу. Потребности республики полностью удовлетворялись, осуществлялись поставки в соседние регионы. В начале 1990-х гг. производство постепенно было снижено до 216,2 тыс. т, далее производство по сегодняшний день остановлено.

Производство строительного кирпича было налажено на предприятиях «Чеченпромстройматериалы» (КСМ-1, КСМ-2, Гудермесский кирпичный завод и др.), на предприятиях в системе АПК (по районам ЧР) суммарной мощностью более 350 млн. усл. шт./год. Сборные бетонные, железобетонные изделия и конструкции производились на ряде крупных предприятий ЧИУС (ГЗЖБК-1, ГЗЖБК-2, АЗКПД), ЧИГС (АЗЖБиК), АПК (Грозненский ЗЖБК, Аргунский КСМ и СИ, Шалинская промзона), ЧИводомелиорации (АЗЖБИ, Кутузова, 40) и т. д. суммарной мощностью более 400,0 тыс. куб. м/год. Начиная с 1995 г. производство на данных заводах практически полностью прекращено.

Нерудные материалы (песок, щебень, ГПС) производились на предприятиях ЧИАвтодора и ЧИкарьероуправления. Поставки республики удовлетворялись полностью, осуществлялись поставки в соседние регионы. На вышеуказанных предприятиях республики было также налажено производство значительных объемов металлоконструкций, столярных изделий (в т. ч. паркета), товарного бетона и раствора, керамзита, извести, строительного гипса, карбида, стеновых материалов и т. д. В системе местной промышленности также работали

производства по выпуску лакокрасочных материалов, линолеума, др.

Производственные мощности предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов позволяли республиканским строительным подрядным организациям (ЧИУС, ЧИГС, ЧИАгропромстрой, ЧИАвтодор и др.) выполнять объемы строительно-монтажных работ более чем на 25–30 млрд. руб. в год (в текущих ценах), в основном на промышленных предприятиях по нефтепереработке, в жилищном строительстве. В силу известных причин эти производственные мощности были разрушены в разной степени, и по настоящее время процесс восстановления не завершен.

В первые послевоенные годы восстановления основная масса предприятий стройиндустрии республики практически не были охвачены рамками федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (на 2002 г. и последующие годы)». Проводилось частичное восстановление ГЗЖБК, Чири-Юртовского цементного завода, Червленского песчаного карьера, Ножай-Юртовского кирпичного завода. Мероприятия федеральной целевой программы по предприятиям стройиндустрии были бессистемными – случайными или хаотичными, и не обеспечивали полноценный ввод в эксплуатацию объектов. В 2006–2007 гг. финансирование данных объектов из федерального бюджета было полностью прекращено.

Некоторое улучшение ситуации началось в рамках действующей федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.», в рамках которой восстанавливается 17 предприятий с общим объемом инвестиций около 5 млрд. руб. Однако имеется довольно серьезные претензии и к данной программе: более 34% объемов финансирования по данному разделу приходится на внебюджетные инвестиции; восстановление объектов растянуто на 5 лет. Таким образом, наиболее крупные объекты стройиндустрии, включая Чири-Юртовский цементный завод, Аргунский домостроительный комбинат, Грозненский завод железобетонных конструкций будут введены в эксплуатацию в конце 2012 г., т. е. к завершению программных мероприятий. При формировании данной программы нами неоднократно выдвигались предложения о необходимости приоритетного восстановления объектов стройиндустрии в первые программные годы – в 2008–2009 гг., что позволило бы обеспечить реализацию остальных

программных мероприятий с использованием собственных строительных материалов и изделий. При этом существенные бюджетные поступления начались бы с 2010 г. К сожалению, эти предложения не были согласованы и приняты.

Ограниченность объемов финансирования и несогласованность планирования и реализации программных объектов в предыдущий период не позволили эффективно использовать огромный потенциал Чеченской Республики, связанный с использованием богатейших месторождений сырья для производства строительных материалов и изделий, в том числе Дуба-Юртовское, Черногорское, Ярыш-Мардынское месторождения известняка для производства цемента. Там же имеются значительные запасы мраморовидного известняка, пригодного для отделочных работ; алебастровское месторождение карбонатной породы близ с. Ярыш-Марды, пригодное для производства строительной извести; месторождения строительных и стекольных песков, песчаников, известняка-ракушечника, кирпично-черепичных и отбеливающих глин на Терско-Сунженской возвышенности – для керамического и стекольного производств, производства известняково-ракушечникового строительного материала (стеновых блоков, прессованного кирпича, строительного камня различного назначения и пр.); месторождения известняков в горных ущельях, в том числе цветных известняков – для производства облицовочного материала; месторождения гипса и ангидрита в горных районах между рр. Гехи и Шаро-Аргун – для производства строительного гипса и серной кислоты; месторождения песчаников (Серноводское, Самашкинское, Чишкинское) – для получения стенового и бутового камня; месторождения охры, мумия западнее селения Малые Варанды – для производства минеральных красок; месторождения кирпично-черепичного сырья: Гудермесское-2, Петропавловское, Андреевское-2, Старопромысловское, Автуринское, Шелковское, Чири-Юртовское, Самашкинское, Надтеречное, Верхне-Наурское, Первомайское, Шалинское, Вашиндароевское, Наурское, Ножай-Юртовское, Новогрозненское, Алпатовское и др.; Дуба-Юртовское и Чири-Юртовское месторождения керамзитового сырья; богатейшие запасы инертных материалов и сырья (песок, щебень, гравийно-песчаная смесь) вдоль рр. Аргун, Терек – для производства стеновых материалов. Вышеперечисленные месторождения являются значительным потенциалом развития промышленности строительных материалов республики. В то же время на настоящий период не удается согласовать выделение бюджетных средств на проведение работ по инвентаризации данных месторождений и изысканию новых месторождений сырья для производства строительных материалов.

Дальнейшее развитие предприятий стройиндустрии республики связывается с решениями совещания у Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 25 апреля 2011 г. №ВП-П9-23пр, на котором органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано до 1 декабря 2011 г. утвердить региональные программы по развитию предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций с учетом возможностей и потенциала межрегиональной кооперации, при этом активизировать работу по предоставлению для этих целей земельных участков, обеспеченных необходимой инфраструктурой. По поручению руководства Чеченской Республики Департаментом строительства Правительства Чеченской Республики начата работа по разработке республиканской целевой программы «Развитие предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Чеченской Республике на период до 2020 г.». Создана рабочая группа, в состав которой включены помимо сотрудников департамента представители ключевых министерств республики и Грозненского государственного технического университета им. М.Д. Миллионщикова.

Разработка и реализация программы «Развитие предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Чеченской Республике на период до 2020 г.» будет содействовать решению следующих задач: ускоренное развитие промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Чеченской Республике; увеличение производства (объемов и номенклатуры) строительных материалов для внутреннего и внешнего рынка; повышение качества продукции строительных материалов, производимых в Чеченской Республике, налаживание производства энергоэффективных строительных материалов и изделий; содействие модернизации жилищного фонда и социальных объектов Чеченской Республики; обеспечение планируемых темпов жилищного, социально-культурного, промышленного строительства и развития других отраслей Чеченской Республики.

В настоящее время завершается свод и анализ информации по потребности объектов экономики и социальной сферы Чеченской Республики в основных строительных материалах и изделиях в срок до 2020 г. Проводится анализ ряда приоритетных инвестиционных проектов – на предмет их включения в программу, в том числе: строительство цементного завода мощностью 2,0 млн. т в год (сухим методом), строительство завода по производству модульных элементов зданий с использованием технологии «Филко ЭКОПАРИЕС», строительство кирпичного завода мощностью 60,0

млн. усл. штук в год в г. Грозный, реконструкция производственных мощностей ГУП «Аргунский комбинат стройматериалов и стройиндустрии», производство мостовых балок на базе ГУП «Домосторительный комбинат». Рассматриваются и другие бизнес-предложения.

При этом при формировании республиканской целевой программы выявлен ряд серьезных проблем, требующих решений. Министерство регионального развития Российской Федерации не определило параметры финансирования мероприятий из федерального бюджета. В рабочем порядке предлагается реализовывать программные мероприятия на основе частных инвестиционных проектов при содействии со стороны органов исполнительной власти в выделении земельных участков, обеспеченных инженерной инфраструктурой. Должны быть разработаны соответствующие

нормативные акты, предоставлены таможенные и налоговые льготы. Министерство финансов Чеченской Республики не определило объем средств, возможных направить на реализацию программных мероприятий, в первую очередь для проведения реальных переговоров с потенциальными инвесторами или кредитными учреждениями. Необходимо финансирование проектно-изыскательских и геологоразведочных работ, разработок бизнес-планов и проведения презентационных мероприятий. Кроме того, ограничены сроки разработки программы – до 1 декабря 2011 г. В этой связи Департамент строительства Правительства Чеченской Республики готов рассмотреть любые предложения, способствующие ускорению разработки и реализации целевой программы – как со стороны официальных структур, так и со стороны потенциальных инвесторов.

*Мальсагов А.У.,
зам. руководителя Департамента строительства Правительства ЧР*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Формирование нового промышленного потенциала Чеченской Республики требует повышения профессионализма и квалификации специалистов предприятий. Учитывая тот факт, что сроки получения второго высшего образования в Российской Федерации представляются чрезмерно длительными, а темпы развития экономики и роста потребностей в квалифицированных кадрах очень высоки, актуальным становится дополнительное профессиональное образование для специалистов.

Одним из важнейших факторов развития человеческого потенциала, характеризующим уровень социально-экономического развития общества, является уровень образования нации, который в обобщенном виде характеризует величину накопленных знаний и умений, образующих базис квалифицированного и интеллектуального потенциала каждой страны.

Вследствие прошедших в Чеченской Республике военных кампаний, оттока специалистов, а также разрушения промышленных предприятий, научно-исследовательских организаций и органов управления снизился профессионализм и квалификация специалистов. Учитывая тот факт, что сроки получения второго высшего образования представляются чрезмерно длительными (Министерство образования и науки Российской Федерации с сентября 2000 г. установил минимальный срок обучения – 3–3,5 г.), а темпы роста и потребностей республики очень высоки, актуальным становится дополнительное профессиональное образование (ДПО). Дополнительное профессиональное образование – это устоявшееся в бытовом обиходе обозначение сокращенной по времени программы основного образования.

В чем отличия основного высшего профессионального образования (ВПО) от ДПО? Основное образование (в том числе второе высшее) ориентировано на государственный стандарт в гораздо большей мере, чем ДПО, которое нацелено в первую очередь на практические потребности взрослых слушателей. Цель основного образования – привитие фундаментальных знаний и введение молодого человека в культуру отрасли знания. Тогда как ДПО полагает своей основной целью предопределение дисбаланса между рынком труда и образовательными программами, знаниями выпускника ВУЗа. Если до 40% часов, даваемых в рамках стандарта высшего профессионального образования, могут не иметь отношения к профессиональной деятельности человека, то программы ДПО изначально «подстраиваются» под такую

[1]. Отличие между ВПО и ДПО состоит и в нацеленности на различные целевые аудитории: на студентов, в первом случае, и взрослых, имеющих навыки и понимающих свои образовательные потребности, во втором.

Откликом на потребности современных реалий стал факультет дополнительного профессионального образования и повышения квалификации Чеченского государственного университета, который был основан в 2003 г., как Центр ДПО, а позже – в марте 2006 г. – решением Ученого Совета Чеченского государственного университета реорганизован в факультет ДПО и ПК. Функции факультета – профессиональная переподготовка и повышение квалификации.

Профессиональная переподготовка (ПП) проводится на базе высшего и средне-специального образования с учетом профиля полученного образования. После прохождения ПП выдается диплом, дающий право (соответствие квалификации) на ведение нового вида профессиональной деятельности. Учебный план ПП – свыше 500 часов. Верхний предел часов не установлен. В содержании программ отражен дифференцированный подход к различным категориям слушателей в соответствии с уровнем их подготовки. В основу учебных планов положен принцип гибкости, основанный на использовании актуальных учебных модулей, что позволяет вносить изменения в учебный процесс.

Для чтения лекций и проведения практических занятий привлекаются как сотрудники ВУЗов Чеченской Республики, так и специалисты-практики различных ведомств и организаций республики, соседних регионов. Критериями для выбора преподавателей служат квалификация, опыт работы, преподавательский стаж. Такой принцип формирования профессорско-преподавательского состава на факультете позволяет максимально учитывать интересы заказчиков образовательных услуг в рамках получения профессиональных знаний.

С целью повышения эффективности работы факультета и мобильности получения образовательных услуг заказчиком учебный процесс по профессиональной переподготовке начинается с момента комплектации группы в течение всего учебного года.

На сегодняшний день факультет ДПО и ПК реализует программы профессиональной переподготовки по следующим направлениям: «Биология», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Геоэкология», «Государственное и муниципальное управление», «Педагогика и психология», «Социальная

работа», «Финансы и кредит», «Юриспруденция», а также имеет право запустить любую другую специальность, кроме медицинской, аккредитованную ЧГУ.

Повышение квалификации проводится в целях повышения профессиональных знаний специалистов, совершенствования их деловых качеств, подготовки их к выполнению новых трудовых функций. Главной задачей повышения квалификации является удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний о новейших достижениях в соответствующих отраслях науки и техники, переносом отечественным и зарубежным опытом. [2]

На факультете сегодня существует два уровня повышения квалификации: среднесрочное повышение квалификации с выдачей свидетельства (от 100 до 500 часов занятий), краткосрочное повышение квалификации с выдачей удостоверения (от 72 до 100 часов занятий). Государственный стандарт существует только на программы объемом от 72 часов. Программы, несоответствующие государственному стандарту, не имеют налоговой льготы (облагаются НДС) и получают более дорогими, кроме того по программам, несоответствующим государственному стандарту, нельзя выдавать документ государственного образца. Повышение квалификации государственных гражданских служащих проводится факультетом ДПО и ПК с 2008 г. по плану-графику, в соответствии с которым обучение проходит конвейерным способом – каждые 10 дней новая группа.

Программы курсов постоянно модифицируются с учетом специфики деятельности заказчиков, практической значимости, анализа предложений слушателей. Помимо графика, факультет принимает заказы на проведение индивидуально разработанных курсов. Так, например, в начале 2011 г. среднесрочные курсы повышения квалификации «Разработка и внедрение пилотных технологий по подбору, обучению специалистов служб сопровождения опекунов, приемных и патронажных

семей» прошли специалисты центров социальной помощи Чеченской Республики.

В мае 2009 г. с учетом выборов в органы местного самоуправления Чеченской Республики дополнительный план-график был разработан для муниципальных служащих органов местного самоуправления. Повышение квалификации муниципальных служащих проводится в рамках договора, заключенного ЧГУ с Академией Народного хозяйства при Правительстве РФ от 25 декабря 2006 г. «О совместной деятельности в рамках Системы подготовки кадров, поддержки и сопровождения органов местного самоуправления», по которому факультет ДПО и ПК в лице ЧГУ является учебно-методическим центром.

Факультет обучает уже взрослых, опытных людей, часто профессионалов в своем деле, которых необходимо мотивировать к активности, для чего используются проблемные лекции, лекции-дискуссии, диалоги и семинары. Учитывая вышеперечисленные факторы и в контексте программы подготовки кадров, факультет ДПО и ПК организовал поездку преподавательско-профессорского состава Чеченского государственного университета в Финансовую Академию при Правительстве РФ и в Академию Народного хозяйства РФ г. Москва на повышение квалификации.

Факультет имеет собственную библиотеку, книги которой предоставлены как Академией Народного хозяйства при Правительстве РФ, так и Министерством финансов, Службой обеспечения деятельности судебных приставов, Администрацией Главы и Правительства, Аппаратом мировых судей и других ведомств, сотрудники которых задействованы факультетом в учебном процессе.

В заключение хочется привести весьма актуальную на сегодняшний день мысль известного американского писателя Элвина Таффлера: «В XXI веке неграмотным будет считаться не тот, кто не умеет читать и писать, а тот, кто не умеет учиться и переучиваться».

ИСТОЧНИКИ

1. Новосибирский государственный университет/<http://ippknsu.ru/> Законодательство ДПО.
2. Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. №610 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов (в ред. Постановлений Правительства РФ от 10.03.2000 №213, от 23.12.2002 №919, от 31.03.2003 №175).

Юсунова Р.Я.,
*декан факультета дополнительного
и профессионального образования и повышения квалификации ЧГУ*

Мизаева Э.Р.,
*специалист по учебно-методической работе факультета дополнительного
и профессионального образования и повышения квалификации ЧГУ*

АРГУНСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР: МЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Органы местного самоуправления г. Аргун в пределах своих полномочий оказывают промышленным предприятиям организационную, информационно-консультативную и экономическую поддержку, предпринимают усилия по формированию инвестиционной привлекательности города и возрождения его в качестве крупного промышленного центра республики.

Основу промышленности города Аргун составляют предприятия государственного сектора экономики. Сегодня в г. Аргун расположено 29 предприятий промышленности. Из их числа можно выделить такие бюджетообразующие предприятия, как ГУП «Чеченский сахарный завод», ГУП «Аргунский комбинат хлебопродуктов», ГУП «Завод пищевых машин», ОАО «Чеченавто», ГУП «Аргунский комбинат строительных материалов и стройиндустрии», ГУП «Домостроительный комбинат», ГУП «Промжелдортранс».

Промышленные предприятия г. Аргун были практически полностью разрушены в ходе боевых действий. Часть из них в настоящее время восстанавливается по федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.». Окончание процесса восстановления предприятий запланировано в 2012 г. Однако очевидно, что при существующем положении дел дальнейшее рентабельное функционирование указанных предприятий остается под вопросом. К примеру, восстановленное предприятие ГУП «Аргунский завод железобетонных изделий» столкнулось с проблемой отсутствия оборотных средств для начала работы предприятия. Отсутствует и государственный заказ на производимую продукцию. Во многом схожая ситуация и на других государственных унитарных предприятиях. Поскольку предприятия имеют государственную форму собственности, они непривлекательны для инвесторов. Их низкая эффективность, убыточность не позволяет привлекать кредиты банков. К тому же, программа кредитования инвестиционных проектов предприятий республики под государственные гарантии Правительства Российской Федерации не предусматривает кредитование предприятий государственной формы собственности. В этой связи назрела проблема реформирования отношений собственности в промышленности республики.

Со своей стороны органы местного самоуправления г. Аргун оказывают всяческую поддержку предприятиям в пределах своих полно-

мочий. Так, решением Совета депутатов г. Аргун № 100 от 27.12.2010 г. ставка земельного налога на земли промышленности была снижена с 1,5% от кадастровой стоимости земли до 0,4%. Постановлением мэра г. Аргун №23 от 20.06.2010 г. был утвержден «Порядок признания безнадежными к взысканию и списанию задолженности местных налогов», которым безнадежными к взысканию были признаны налоги, начисленные в период проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике. На основании указанного постановления была списана задолженность всем обратившимся в органы местного самоуправления предприятиям. Кроме того, в настоящее время ведется работа, инициированная мэром г. Аргун, по отчуждению неиспользуемых земель промышленных предприятий в пользу муниципального образования – в целях дальнейшего их использования под инвестиционные площадки.

Для привлечения инвестиций в промышленность города решением Совета депутатов г. Аргун №42 от 18.08.2011 г. утверждена «Инвестиционная политика города Аргун до 2015 г.», в которой наряду с формами государственной поддержки инвестиционных проектов (субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам – в рамках Постановления Правительства ЧР №127 от 31.10.2005 г., предоставление государственных гарантий инвесторам – в рамках закона ЧР №18 от 11.07.2006 г., предоставление льгот по налогу на прибыль – в рамках закона ЧР №16 от 10.06.2006 г.) освобождение от налога на имущество – в рамках закона ЧР №33 от 13.10.2006 г.) определены формы муниципальной поддержки. Это следующие меры: предоставление инвестору льгот по местным налогам и сборам, заключение с инвестором льготного договора аренды земельного участка, содействие в получении у соответствующих организаций технических условий на подключение к инженерным сетям, на получение результатов топографических, гидрометеорологических и геологических исследований территории, заключений санитарной, экологической и других экспертиз, надлежащих лицензий на выполнение работ.

Ввиду того, что г. Аргун является привлекательным для развития промышленности как в географическом плане, так и в плане наличия развитой транспортной инфраструктуры, мэрия г. Аргун рассчитывает на приток частных инвестиций в промышленную и другие сферы экономики города.

*Бисултанов Я.А.,
зам. мэра г. Аргун по промышленности*

ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ГУП «АРГУНСКИЙ КОМБИНАТ СТРОЙМАТЕРИАЛОВ И СТРОЙИНДУСТРИИ»

Хозяйственная деятельность комбината направлена на производство конкурентоспособной, востребованной на строительном рынке продукции, в том числе, инновационного характера. Для эффективного развития промышленных предприятий необходимы как меры государственной поддержки, так и расширение хозяйственной кооперации между предприятиями, освоение рыночных методов хозяйствования.

ГУП «Аргунский комбинат стройматериалов и стройиндустрии» в советское время являлся одним из крупнейших предприятий строительной индустрии не только Чеченской Республики, но и на всем Северном Кавказе. Предприятие занимало территорию без малого 22 гектара и выпускало в год до 100 000 кубометров железобетонных изделий. На комбинате трудилось более 1000 человек. К середине 80-х гг. в республике, да и вообще в Северо-Кавказском регионе практически не было ни одного крупного гражданского или промышленного объекта, в возведении которого не участвовал бы комбинат.

Распад СССР и две военные кампании, безжалостно прошедшие вслед за этим в Чеченской Республике, оставили от некогда мощного предприятия лишь огромные груды развалин. Предприятию был нанесен невосполнимый ущерб. Полностью была разрушена вся материально-техническая база комбината. В 2008 г. комбинат был включен в перечень предприятий, восстанавливаемых по федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.» в качестве приоритетного республиканского объекта, подлежащего активному восстановлению.

За сравнительно короткий срок ГУП «Аргунский комбинат стройматериалов и стройиндустрии» наладил производство. Была закуплена бетоносмесительная установка европейского производства «МЕКАМIX-30 С» для производства товарного и жесткого бетона. Построены арматурный и формовочный цеха. Налажен выпуск сборного железобетона. Запущены линии по производству пустотных плит ПК 63/12, ПК 63/15, фундаментных блоков, стеновых колец, перемычек, виноградных столбиков, бордюрного камня, известкового раствора. Осваивается производство фундаментных свай и железобетонной продукции для мелиорации. В цехе по производству мелкоштучных изделий производится высококачественные стеновые блоки, тротуарная плитка.

Все вопросы развития комбината рассматриваются с позиции модернизации: внедряем инно-

вационную технологию производства железобетонных изделий, закупаем технику и оборудование, наилучшее по соотношению цена/качество, уделяем внимание ресурсосбережению, развиваем логистику (восстанавливаем железнодорожную ветку комбината) в целях оптимизации затрат.

ГУП «АКСМиСИ» сотрудничает с учеными Комплексного научно-исследовательского института РАН во главе с доктором технических наук, членом-корреспондентом Академии наук Чеченской Республики Д.К.-С. Батаевым и Грозненского государственного нефтяного технического университета. В результате научные патенты ученых республики коммерциализируются на производственной площадке комбината. Это позволит выпускать продукцию более высокого качества и по меньшей цене.

Трудовой коллектив комбината в настоящее время насчитывает 64 человека. Кадровая политика комбината в послевоенный период была нацелена на то, чтобы собрать вновь в один коллектив квалифицированных специалистов, ранее работавших на «АКСМиСИ». Ведется постоянный поиск новых специалистов, обладающих современными управленческими знаниями, хорошими профессиональными навыками. В отношении молодых кадров на комбинате действует система наставничества. Налаживаем сотрудничество с Грозненским государственным нефтяным техническим университетом – студенты строительного факультета будут проходить производственную практику на комбинате. В рамках курсовых, дипломных проектов аспиранты и студенты будут участвовать в решении производственных задач комбината. По окончании института некоторые из них пополнят ряды специалистов комбината.

Таким образом, мы организуем производство конкурентоспособной, востребованной на строительном рынке продукции, в том числе инновационного характера.

Для эффективного развития, полагаем, лучшими мерами поддержки производственной программы комбината были бы следующие: во-первых, размещение заказов на комбинате – строительные организации республики прежде всего должны закупать продукцию республиканских производителей. Это не только патриотично, но и выгодно для экономики всей республики: финансы не будут вывозиться за пределы республики, а пойдут на подъем восстанавливаемого после войн предприятия-поставщика, загрузку его мощностей, выплату заработной платы работникам. Во-вторых, необходимо развивать хозяйственную кооперацию между

всеми промышленными предприятиями республики – мы должны как можно больше знать о возможностях и потребностях друг друга, совместно решать однотипные задачи, оказывать друг другу платные услуги или поставки продукции, делиться опытом, совместно лоббировать интересы промышленников Чеченской Республики. В-третьих, в условиях значительной недоукомплектованности

материально-технической базы предприятия чрезвычайно актуально бюджетное финансирование инвестиционных проектов комбината – в рамках федеральных и республиканских программ. Аналогичные меры поддержки важны и для других промышленных предприятий государственного сектора экономики Чеченской Республики.

*Удиева С.Х.,
директор ГУП «Аргунский комбинат стройматериалов и стройиндустрии»,
председатель Совета директоров предприятий и учреждений г. Аргун*

ООО «ЭЛЕКТРОПУЛЬТ-ГРОЗНЫЙ»: ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Конкурентоспособная и эффективная экономика Чеченской Республики должна базироваться на современных технологиях, защищенности прав собственности, твердых инвестиционных обязательствах. Если мы хотим быть принятыми мировым деловым сообществом на равных, то необходимо избавиться от недостатков сотрудничества с чеченской стороной, на которые указывают многие иностранные фирмы.

Руководство Чеченской Республики поставило перед собой серьезные задачи по обеспечению ускоренного экономического роста, улучшению благосостояния и качества жизни всех слоев населения. Одним из важнейших условий осуществления этих задач Правительство Чеченской Республики считает развитие инвестиционной деятельности. Выгодное экономико-географическое положение, богатая минерально-сырьевая база, относительно невысокая стоимость рабочей силы открывают широкий спектр возможностей для ведения и развития бизнеса в нашем регионе. Важным стимулом для развития инвестиционной деятельности являются наблюдающиеся в последние годы устойчивый процесс стабилизации общественно-политической ситуации в республике, рост важнейших показателей в отраслях экономики и постепенное увеличение реальных доходов населения. Руководство республики заинтересовано в налаживании взаимовыгодных контактов со всеми субъектами Российской Федерации, привлечении российских и иностранных инвестиций в экономику Чеченской Республики.

Насколько известно, почти вся собственность, в том числе и собственность промышленных предприятий в республике, находится в государственных руках. Следовательно, если мы не пойдем по пути реформирования отношений собственности и внедрения современных технологий, бюджет Чеченской Республики будет обременен большим числом убыточных предприятий, а в дальнейшем возникнут проблемы с их приватизацией. Республика тогда не сможет стать равноправным членом не только мирового экономического сообщества, но и Российской Федерации. Встает вопрос: как этого добиться? Только хорошо спланированной, целенаправленной, последовательной и упорной работой. В значительной части это будет зависеть от того, сумеем ли мы заинтересовать и привлечь к этой работе иностранных партнеров и инвесторов. Наряду с конкретными инвестиционными проектами, нужно лаконично, но убедительно дать реальную картину состояния экономики Чеченской Республики. Иностранные партнеры должны

иметь четкое представление, какие экономические преимущества несет им сотрудничество с Чеченской Республикой, но они должны также знать, с какими рисками экономического, законодательного, коммерческого и некоммерческого характера это сопряжено. Не взвесив все «за» и «против», найдется мало искателей приключений. В любом случае, большой бизнес к нам не придет, поэтому вопрос формирования благоприятного инвестиционного климата очень важен.

Какой бы ни была оценка инвестиционного климата, само по себе это ничего не принесет, ведь инвестиции – не самоцель. Главное для Чеченской Республики на текущий момент – восстановление разрушенного хозяйства, при возможности на современном высокотехническом уровне, создание рабочих мест, подготовка высококвалифицированной рабочей силы, отвечающей потребностям экономики республики, пополнение бюджета за счет новых налоговых поступлений.

Что у нас есть на данный момент? Известно, что в республике много делается в направлении восстановления экономики и социальной сферы, в том числе и привлечения инвесторов. У нас много ведомств и организаций, которые в той или иной степени занимаются вопросами инвестиционной деятельности. У инвесторов возникают вопросы: с кем их решать? Кто координирует в республике вопросы инвестиционной деятельности, кто принимает решение о приоритетности проектов и в какой форме? Кто их готовит и проводит экспертизу? И, наконец, от кого нашим партнерам принимать проекты для разработки? Внешнеэкономическая деятельность, к которой относится и работа по привлечению иностранных инвестиций, требует от занятых ею людей определенной квалификации, знаний, опыта. Нужно непременно создать в республике костяк таких кадров в одном из ведомств (в рамках какого ведомства – это дело Правительства Чеченской Республики) и обучать их, проводить необходимую стажировку за границей.

При этом не следует забывать и изучение иностранных языков, так как использование переводчиков без знания предмета деятельности малоэффективно на рабочем уровне.

Модель конкурентоспособной и эффективной экономики Чеченской Республики еще нужно создавать. Ясно, что базироваться она должна на современных технологиях. Если мы хотим быть принятыми мировым деловым сообществом на равных, то необходимо избавиться от тех недостатков и трудности сотрудничества с чеченской стороной, на которые указывают многие иностран-

ные фирмы. Это, прежде всего, слабая обратная связь, низкая инициативность, наличие языкового барьера и психологии продавца, неадекватная этика, низкая дисциплина.

Учитывая трудности экономической ситуации в Чеченской Республике для нас было бы выгодно предложение инвестиционных проектов по «нулевой стоимости» под твердые инвестиционные обязательства. Такой опыт есть в Узбекистане, Казахстане и он требует, вероятно, внимательного изучения и использования.

В плане привлечения прямых иностранных инвестиций Российская Федерация значительно уступает странам Центральной и Восточной Европы, а также странам Балтии. Об этом можно судить по размерам прямых инвестиций на душу населения в 2010 г. (долларов США): Чехия – 4000 \$, Словения – 2000 \$, Эстония – 3900 \$, Россия – 360 \$.

На рынке инвестиций идет жесткая конкурентная борьба между получателями инвестиций. Причем сами инвестиции являются вторичным фактором. Собственно, борьба ведется за ту или иную территорию. Эту борьбу всеми силами и средствами ведут органы власти этих территорий, для которых важны новые источники налоговых поступлений и улучшение ситуации с трудовой занятостью населения. Пришло время, когда Чеченской Республике необходимо включаться в эту борьбу. Европейские страны шли к своей системе годами и десятилетиями. У нас времени нет, нам просто необходимо сделать это быстро, строя и перестраивая систему на ходу, опираясь на собственный опыт. Создав эффективную систему хозяйствования, мы непременно добьемся требуемого результата.

*Батажев М.А.,
генеральный директор ООО «Электронульт-Грозный»*

РАЗВИТИЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В целях обеспечения рационального и неистощительного использования лесных ресурсов Чеченской Республики необходимо выработать такую систему функционирования лесного комплекса, которая бы удовлетворяла потребности нынешнего поколения общества и не вредила способности природы создавать такие же или лучшие условия для будущих поколений.

Лесные ресурсы России играют важную роль в хозяйственной деятельности, экологическом развитии биосферы и являются достоянием всего мирового сообщества. Особенность лесов состоит в том, что они, в отличие от многих других природных ресурсов (нефть, газ, уголь и другие полезные ископаемые), являются возобновляемыми, что позволяет организовать их неистощительное использование. Общая площадь лесов России составляет 60% от общей территории страны – 1,2 млрд. га. Запас лесных ресурсов равен 83 млрд. куб. м, 25% от всего мирового запаса. Потенциальный объем ежегодной заготовки леса без нанесения экологического ущерба оценивается специалистами в 635 млн. куб. м древесины.

В лесном фонде России преобладают хвойные насаждения – 79,6% площади лесов. Доля лесов с преобладанием твердолиственных пород составляет чуть менее 2,7%. К ним относятся и леса нашей республики. Лесистость по Чеченской Республике составляет более 20%, по районам она крайне неравномерна и колеблется от 2,9 до 76,6%. Лесные ресурсы Чеченской Республики, согласно материалам лесоустройства 1982–1984 гг., характеризуются следующими показателями. Лесная площадь – 366,3 тыс. га, в том числе: 31,9 тыс. га – в степной лесорастительной зоне, 334,4 тыс. га – в горной лесорастительной зоне. Общий запас древесины в республике составляет 46,23 млн. куб. м, в том числе: в спелых и перестойных насаждениях – 9,74 млн. куб. м, из них твердолиственные породы – 8,46 млн. куб. м. Годичный прирост на 1 га составляет 4,3 куб. м. Ежегодный прирост древесины равен 1575 тыс. куб. м. Допустимый объем изъятия древесины при расчетной величине леса 346,8 тыс. куб. м составляет 22% от прироста.

Из покрытой лесом площади республики хвойные насаждения занимают 0,6%, твердолиственные насаждения – 74,5%, мягколиственные насаждения – 22,8% и кустарники – 2,1%.

Породный состав лесных насаждений республики достаточно разнообразен и представлен буком – 66,3% общей площади лесов, грабом – 9,7%, дубом – 7,3%, березой – 4,7%, ольхой – 2,7%, липой – 1,8%, топодем – 1,5%, осинкой – 1,4%, кленом –

1,4%, ясенем – 1,1%, плодовыми – 0,4% и другими – 1,7%. Средний возраст лесных насаждений Чеченской Республики составляет 46 лет. На долю молодняков приходится 3,4%, средневозрастных – 56,7%, приспевающих – 18,8%, спелых и перестойных – 6,4% покрытой лесом площади.

Как республика распоряжается своими столь богатыми лесными ресурсами? Сегодня практически никак. По данным Департамента лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства Чеченской Республики, по состоянию на 2010 г. общая площадь арендуемых лесных участков (это основная форма лесопользования) составляет 111,5 га, из них доля участков для осуществления рекреационной деятельности – 66,4 га, ведения сельского хозяйства – 40,3 га, другие – 4,8 га, на заготовку леса – 0 га. Доход от использования лесов на 1 га площади составляет 3,8 рублей. Это при том, что из федерального бюджета и бюджета республики на содержание 1 га леса в настоящее время затрачивается 400 рублей в год.

Отношение к использованию лесных ресурсов республики необходимо изменить в корне. Приоритетным направлением развития лесного комплекса на предстоящий период является увеличение объемов заготовки и переработки древесины. Чеченская Республика не представлена в «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 30 октября 2008 г. № 248/482.

Руководство Министерства промышленности и энергетики Чеченской Республики (министр Таймасханов Г.С.) обратилось в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации с просьбой о дополнительном включении в данную программу объектов лесопромышленного комплекса Чеченской Республики и встретило понимание. Разработана программа развития лесопромышленного комплекса республики на период 2012–2016 гг., в которой предусматривается создание двух новых лесопромышленных предприятий в городах Гудермес и Аргун, модернизация существующего лесопромышленного предприятия в селе Ачхой-Мартан. Реализация данной программы позволит обеспечить освоение лесосечного фонда на всей территории республики в объемах, предусмотренных расчетной лесосекой, удовлетворить потребности республики в пиломатериалах и поставлять излишки в регионы России, в страны ближнего и дальнего зарубежья, создать рабочие места в самых проблемных на этот счет населенных пунктах, расположенных в предгорной и горной части ре-

спублики. После выхода запланированных к вводу новых лесопромышленных предприятий республики на проектную мощность объем выпуска товарной продукции будет составлять 1,8–2,0 млрд. рублей, количество дополнительных рабочих мест составит 1800 мест.

Параллельно развитию лесопромышленного комплекса республики необходимо решать системные проблемы в развитии лесного комплекса: недостаточная точность оценки ресурсного потенциала лесов – необходимо проведение лесоустройства; низкий технический уровень лесохозяйственного производства; дефицит кадрового состава; низкая инновационная активность и инвестиционная привлекательность отрасли.

Основными факторами, обусловившими появление системных проблем в развитии лесного комплекса, являются: наличие лесных участков, на которых могут находиться взрывоопасные устройства; недостаточная эффективность системы управления лесным хозяйством и осуществления государственного лесного контроля; слаборазвитая сеть лесных дорог; нарушение биологического разнообразия лесов; снижение престижности специальности лесовода из-за невысокого уровня заработной платы и низкого уровня социальных гарантий работникам; отсутствие как таковой лесной политики республики. Следует последовательно и комплексно решать перечисленные проблемы.

*Сатыев Ш.Х.,
генеральный директор ГУП «Чеченское лесопромышленное предприятие «Фагус»*

Резолюция
Республиканской научно-практической конференции
«Современные проблемы и задачи модернизации промышленности
Чеченской Республики»

Участники научно-практической конференции «Современные проблемы и задачи модернизации промышленности Чеченской Республики» (далее – конференция), прошедшей 27 октября 2011 г. в Академии наук Чеченской Республики, обсудили доклады и выступления специалистов Министерства промышленности и энергетики ЧР, Министерства экономического развития и торговли ЧР, Департамента строительства Правительства ЧР, Администрации г. Аргун, Чеченского государственного университета, директоров промышленных предприятий гг. Грозный и Аргун, ученых Академии наук ЧР и Комплексного научно-исследовательского института РАН.

Основные направления работы конференции: приоритеты промышленной политики Чеченской Республики; задачи технико-технологической модернизации промышленных предприятий; внедрение современных методов управления бизнесом на производстве; проблемы реформирования отношений собственности в государственном секторе экономики; государственные меры по улучшению инвестиционного климата в республике, привлечению частных инвестиций в промышленность; методы мотивации персонала к повышению уровня квалификации.

Участники конференции призывают чеченский бизнес, промышленников, чиновников, ученых и сотрудников предприятий, каждого в своей части, быть нацеленными на решение задач развития промышленности Чеченской Республики. В этой связи следует формировать социально-психологическую «атмосферу обновления и подъема», характеризующуюся наличием в обществе и трудовых коллективах внутреннего согласия по поводу целей развития и способов их достижения, обеспечивающих поступательный рост экономики и промышленности через модель расширенного воспроизводства на основе инновационно-инвестиционного развития.

По результатам обсуждения участники конференции решили рекомендовать Правительству и Парламенту Чеченской Республики:

1. Выработать комплексную стратегию модернизации промышленности Чеченской Республики и разработать республиканскую программу «Модернизация промышленности Чеченской Республики».

2. Разработать и принять «Промышленную политику Чеченской Республики на 2012–2020 гг.». Определить в качестве приоритетных отраслей

развития промышленности машиностроение и приборостроение, промышленность строительных материалов, электроэнергетику, пищевую промышленность, нефтегазохимический комплекс.

3. Активизировать работу по созданию и развитию в Чеченской Республике особых экономических зон (ОЭЗ) промышленно-производственного типа федерального и регионального уровня, способствующих размещению в республике высокоэффективных производств мирового уровня, реализации инновационных проектов, внедрению стандартов передового менеджмента, формированию промышленных кластеров.

4. Совершенствовать нормативно-правовую базу Чеченской Республики в целях улучшения условий хозяйствования предприятий, выпускающих экспорториентированную и импортозамещающую продукцию, внедряющих ресурсосберегающие, экологичные, наукоемкие технологии.

5. Принять в 2012 г. республиканский закон и программу приватизации государственной собственности Чеченской Республики и начать широкий процесс разгосударствления государственных унитарных предприятий в целях повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий, формирования широкого слоя неолигархических собственников средств производства, формирования среднего класса и привлечения стратегических инвесторов на предприятия республики.

6. Создать Инженерно-технический центр Чеченской Республики на базе Грозненского государственного нефтяного технического университета в сообществе с Академией наук ЧР, Министерством промышленности и энергетики ЧР, Министерством труда, занятости и социального развития ЧР, Чеченским государственным университетом – в целях подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности республики.

7. Оказывать административную поддержку государственным унитарным предприятиям в 2011–2012 гг. в вопросах сбыта производимой ими продукции – как временную меру поддержки предприятий на начальной стадии хозяйствования.

Академии наук Чеченской Республики:

1. Выполнять функцию Научно-технического центра, координирующего усилия научных работников, специалистов государственных и муниципальных органов исполнительной и законодательной власти, директоров и инженерно-технических специалистов промышленных предприятий Че-

ченской Республики – для выявления проблем и выработки консолидированных рекомендаций по решению задач эффективного развития промышленности Чеченской Республики.

2. Регулярно проводить системный анализ перспективных проектов развития промышленности Чеченской Республики.

Директорам промышленных предприятий Чеченской Республики:

1. Развивать хозяйственную кооперацию между промышленными предприятиями республики –

для оперативного выявления возможностей и потребностей, совместного решения общих задач, обмена опытом, лоббирования интересов промышленности Чеченской Республики.

2. Активизировать работу по совершенствованию кадрового потенциала предприятий, внедрению рыночных инструментов хозяйствования: бизнес-планированию, маркетингу продукции и услуг, внедрению современных методов управления бизнес-процессами, качеством передовой техники и технологий.

г. Грозный,
27 октября 2011 г.

**СУГАИП-МУЛЛА БЕЛГАТОВСКИЙ:
ЖИЗНЬ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ**

© В.Х. АКАЕВ, М.Д. СОЛТАМУРАДОВ

Академия наук ЧР, Грозный

В статье приводятся биографические сведения, раскрывается религиозная и политическая деятельность известного суфийского шейха Чечни Сугаип-муллы Белгатоевского, последователя накшбандийского тариката. При написании статьи использованы сведения, полученные авторами в ходе опроса родственников шейха, его односельчан, а также собранные из разных источников сведения, факты, отраженные в архивных документах, литературе, газетных материалах. На этой основе решалась задача реконструкции жизни и деятельности шейха, раскрываются его религиозные и общественные взгляды, некоторые из которых не потеряли своей ценности для анализа истории и культуры чеченского народа.

Ключевые слова: Сугаип-мулла, тарикат накшбандийа, аджам, чеченские шейхи, советская власть, назмы, Элах-мулла, Дени-шейх, социальные слои, учение Сугаип-муллы.

The article contains biographical information, reveals the religious and political activities of the famous Sufi sheikh Chechnya Sugaip-Mulla Belgatovskogo, a follower of Tariqa Naqshbandi. This article used information obtained by the authors in a survey of relatives of Sheikh, his fellow villagers, as well as collected information from various sources, a fact reflected in archival documents, literature and news stories. On this basis, the problem was solved for Reconstruction life and work of the sheikh disclosed his religious and social views, some of which have not lost their value for analysis of the history and culture of the Chechen people. Keywords: Sugaip-Mulla, Tariqa Naqshbandiyya, Ajam, Chechen sheiks, the Soviet regime, Nazmi, Elahi-Mulla, Denis-Sheikh, social classes, teaching Sugaip-Mulla.

Биографические сведения. Предки Сугаип-муллы происходят из чеченского тайпа «белгатой», являющегося частью более древнего тайпа «садой». Отец Сугаип-муллы Гойсум родом из с. Верхний Белгатой. Согласно семейным спискам жителей Ичкеринского округа, составленным 15 марта 1867 г., Гойсум Даудов со своей семье проживал в с. Агишты. Его возраст – 80 лет, его жене Масае (мать Сугаипа) – 70, Сугаипу – 30, а его младшему брату Мухаммаду – 4 года [1, с. 33]. Получается, что Сугаип родился в 1827 г. Но его правнук Абдул-Кедир, ныне проживающий в с. Шали, подвергает сомнению эту дату, считая, что его предок родился в 1818 г., а дата смерти Сугаип-муллы – 1932 г.

Его дядя по матери утверждал, что Сугаип родился в Белгатое и в двухлетнем возрасте вместе с семьей вынужден был покинуть это село, опасаясь мести со стороны кровников (по преданию его отец Гойсум убил человека). Сначала семья остановилась в селении Махкеты. Так как в соседнем селении Агишты не было образованного муллы, Гойсум был приглашен в это село. Вместе с семьей он переехал жить в Агишты. Гойсум долгие годы служил в местной мечети. В этом селе он умер и похоронен.

По некоторым сведениям он был лично знаком с Мухаммадом Ярагским, с именем которого связано распространение в Дагестане и Чечне тариката накшбандийа в начале 20-х гг. XIX в., а также с Ташу-Хаджи Саясановским – одним из первых его мюридов, ставшим в последующем шейхом – основателем так называемой саясановской ветви накшбандийа.

Агиштинцы утверждают, что Сугаип родился в их селе, но это неверно. Народное предание утверждает, что его отец Гойсум и некоторые другие его предки жили в Белгатое.

Сторонник просвещения народа. Гойсум считается одним из немногих чеченцев, получивших традиционное духовное образование. По одним данным, он получил религиозное образование в дагестанском с. Кумух, а по другим – в с. Эндери. Гойсум с детского возраста учил своего сына Сугаипа арабской грамоте, чтению Корана и его комментированию на чеченском языке. Результат такого обучения оказался успешным, к 15 годам он знал Коран наизусть [2, с. 2]. Он становится одним из немногих чеченцев, признанных хафизами.

О его глубоком знании Корана шли легенды. Очень часто отец развитому не по годам сыну по-

ручал дать толкования и разъяснения смыслов различных положений Корана. Согласно преданию, в молодые годы, достигнув высокого уровня религиозной образованности, он произнес следующую знаменательную фразу: «Если бы все экземпляры Корана, существующие в мире, вдруг поглотило бы море, то я смог бы восстановить его, не потеряв ни одного знака». Такое заявление мог позволить себе, уверенный в своей памяти и способностях молодой и деятельный человек.

Предполагают, что когда в Шалах освобождено место муллы мечети, то он был приглашен на эту должность, и в течение сорока лет (с некоторыми перерывами), до самой смерти, он служил делу духовного воспитания своих односельчан.

Сугаип-мулла обладал уникальной библиотекой. После его ареста в годы советской власти из его дома на 13 арбах были вывезены книги религиозного содержания и его личные рукописи. Эта библиотека, как считают его родственники, была опечатана и хранилась в долгое время в запасниках МВД ЧИАССР. Абдулла Киндаров, последователь вирда Сугаип-муллы, известный государственный и общественный деятель ЧИАССР, рассказывает, что в 1961–1963 гг., будучи секретарем ОК ВЛКСМ, он познакомился с Абузаром Айдамировым. В 1963–1968 гг., будучи первым секретарем Ножай-Юртовского РК КПСС, его знакомство с ним переросло в настоящую дружбу до самой смерти знаменитого писателя.

В начале 70-х гг. XX столетия Абузар был направлен в Москву в Литературный институт им. Горького и по просьбе Киндарова Абдуллы занимался поиском архива Сугаип-муллы. Оказалось, что архив, в котором он искал его библиотеку, был закрыт, а доступ к нему ограничен. После Абузара Айдамирова розысками архива Сугаип-муллы никто не занимался.

В своем творчестве А. Айдамиров раскрывает отношение Сугаип-муллы к просвещению, религиозным и светским знаниям. С его точки зрения, мусульманин обязан изучать исламскую науку. В исламе имеется все то, что облагораживает и осчастливливает человека и в жизни, и после смерти. Для мусульманина знание обязательно. Сугаип-мулла исходит из того, что человек живет на земле, поэтому ему необходимо изучать и светские науки [3, с. 189]. Опираясь на Священный Коран, Сугаип-мулла заявлял, что божественное слово призывает приобретать знания, почитать тех, кто владеет ими. Обладающих знаниями и невежественных людей нельзя ставить на одну ступень, поскольку ученые выше, в поисках знаний следует отправляться даже в Китай. Пророк сказал, что одного ученого дьявол боится больше, чем тысячи неучей.

«Наука учит человека познавать мир, природу, жизнь, людей, добро и зло, учит остерегаться от бед

и несчастий, безграмотный человек, как и безграмотный народ, является темным, слепым и глухим. Он не помнит хорошее и плохое в своей истории, забывает о своих прежних ошибках. Вследствие этого он не знает, что ему делать сегодня и завтра, как уберечься от опасностей. Он повторяет старые ошибки. И недруги легко обманывают его, держат в рабстве. А клевета, сплетни и злодеяния были среди народов во все времена... В большинстве своем чеченцы – благородные, отзывчивые, терпеливые люди. Если их просветить, научить чистой религии, они способны отказаться от всего недозволенного Аллахом» [3, с. 189–190].

Чеченцы не знали арабского языка, они не могли изучать Коран, шариат, исламскую литературу. Из-за отсутствия алимов ее невозможно было перевести на чеченский язык. Поэтому Сугаип-мулла пытался осуществить переводы основных требований, которые предъявляются исламом к верующему.

Пом мнению А. Духаева, Сугаип-мулла был автором арабо-графических текстов «Правописание Ча, Ча, Кха, Ки, Га, Ца, Ца и их смысл», «Намаз на чеченском языке», «Надежда на справедливость», «Просвещение для народа», «Корни международного Корана», «Словарь на пяти языках», изданных в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск). Кроме того, он писал стихи на чеченском языке, основанном на арабской графике аджам.

Известно, что в Темир-Хан-Шуре были изданы семь наименований книг и трактатов Сугаип-муллы на различные религиозные темы, в том числе и по истории ислама, ритуальным практикам и даже по алфавиту чеченского языка. В 1904–1905 гг. Сугаип-мулла разработал оригинальную графику чеченской письменности на основе арабского языка, называемой *аджам*. Оригинал текста алфавита Сугаип-муллы, опубликованного на арабском языке, хранился в НИИ истории, языка и литературы в г. Грозный.

Судьба этого раритета после войны неизвестна. Интересно, что Сугаип-мулла по разработанному алфавиту писал религиозные книги, которые переписывались его учениками. Сугаип-мулла был сторонником «просвещенного ислама». Как отмечает Абдулла Киндаров, он понял, что: «Если не придать бумаге наше прошлое, обычаи и традиции, то мы останемся народом без прошлого». Когда советская власть в Чечне стала утверждаться, он настойчиво обращался к чеченцам, чтобы они отправляли своих детей в советские школы для получения образования. По его оценке он в памяти народа сохранился как глубоко образованный и добропорядочный человек.

Достаточно сказать, что многие образованные богословы того времени заявляли, что, если бы случилось чудо и рассыпался бы Коран, то вновь

его собрать способен был бы только Сугаип-мулла. Бывший муфтий Чеченской Республики, известный богослов Мадин Махмуд из Новых Атагов, принадлежавший кадырийскому тарикуту, отправлял вирд накшбандийскому шейху Сугаип-мулле.

До сих пор в народной памяти сохранилась знаменитая поговорка: «Къоламо шен дена дакъа лоху, къолано шен дена дакъа лоху». Ее перевод: «Карандаш своему хозяину приносит пользу, а воровство – труп». Колоритность поговорке придают чеченские слова «къоламо» («карандаш»), «къолано» («воровство»), отличающиеся друг от друга одной только буквой, а также омонимы «дакъа» («часть», «польза») – «дакъа» («труп»), одинаковые по написанию слова, но имеющие различные смыслы.

Последователь накшбандийа. Гойсум, отец Сугаип-муллы, считается последователем Ташу-Хаджи Саясановского. Сугаип-мулла получил право возвещать тарикут накшбандийа от Хож-Ахмада, последователя Абу (Бешир) шейха. Он и посвятил его в шейхи. Он находился в дружеских отношениях с известным алимом Чечни, главой Мехк-Кхела (Совета Страны) Элахом-муллой. Эти отношения продолжались до его ареста по делу пропажи золотая царского подполковника Шида Эльмурзаева.

По сведению одного из наших информантов, в первой четверти XX столетия Элах-мулла из Чантиюрта (Терское) был посвящен в тарикут накшбандийа шейхами Абу и Апти из Акса (Ташкичу). Позже Элах становится муллой в Новых Атагах, где в течение многих лет выполнял религиозные функции. За глубокое знание шариата, справедливое отношение к людям алимы Чечни избирают его руководителем Мехк-Кхела (Совета Страны). В народе его звали Воккха-молла (Большой мулла).

А. Духаев дает следующие сведения о нем: «Элах-Молла (Алихан) из ЧАЪнти-Юрта (Терское) родился в 1836 году в семье Дебира Ибиева из тайпа аьнганой. Был любимым учеником Абу-Шайха из Акса. После того, как устаз дал ему право самостоятельно готовить мюридов, Элах-молла (Алихан) Дебиров открыл свою суфийскую школу. 12–13 лет он проработал также кадием села Новые-Атаги нынешнего Шалинского района, где сменил Берса-моллу. Некоторое время Элах-Молла руководил также Махкамом (судом) Грозненского округа».

В архивных документах зафиксировано, что Элах-мулла (Алихан) Дебиров являлся «учителем-проповедником-указом, проповедывавшим пришествие в Чечню Магда («Махди» – «Мессия») и великого Имама, приобретшим значительное влияние между туземцами Грозненского округа и мечтавшим о значительной политической роли» [3]. Еще при жизни он передал право проповедовать тарикут накшбандийа Абдул-Азизу (Докке) Шап-

тукаеву из Старого-Юрта и Дени (Деда) Арсанову из Кень-Юрта. Они стали проповедовать тарикут накшбандийа, осуществлять «тоба» (вовлекать последователей).

Элах-мулла стал жертвой несправедливости. По ложному доносу Элах-мулла, имевший дружеские отношения с Ш. Эльмурзаевым, обвиненный в похищении его 20 тысяч рублей, был арестован и сослан. На пути в ссылку он умирает на корабле 12 шаввала 1304 года (Понедельник, 4 июля 1887 г.). Мутуш Мангаев из Кень-Юрта, тоже следовавший вместе с ним в ссылку по тому же делу, искупал его и бросил в море труп шейха. О факте его смерти он рассказал, вернувшись из каторги, после отбытия срока наказания [4].

На камне, находящемся в символическом зирате Элаха-муллы в с. Чанти-Юрт, Сугаип-мулла написал эпитафию. Перевод текста эпитафии с арабского языка на чеченский осуществлен Турпал-Али Джабраиловым [2, с. 27-29]. Русский вариант построчного чеченского перевода, осуществленного авторами, приводим ниже:

«Камень – я, всяк может меня погладить.

Благодатный родник, щедрая душа,

Мулла Элах – я.

Халиф – я шейха всех шейхов – Башир-шейха,

Посетивший меня – крепок духом,

Пришел с любовью – и другие придут.

Дружи с авлиями, вызывая к Всевышнему.

К Истине их души они направляют.

Да благославит тебя Бог!

Я – Эллах мулла, устремленный к Нему».

Бытует мнение о том, что перед своей ссылкой Элах-мулла предложил руководителем Совета Страны Сугаипа-муллу. Зоной влияния Элаха-муллы была Большая Чечня, которая перешла под влияние Сугаипа-муллы. В Аксае, в центре накшбандийа на Северном Кавказе, было решено разделить эту зону на четыре части. В связи с этим образовались пять, шесть новых вирдов, вместо одного. Устазом одной из зоны с центром Шали стал Сугаип-мулла, в Урус-Мартане – Солса-Хаджи, Дойкар-ойла – Докка и Дени шейхи, Умалт-шейх – в Сержень-Юрте.

В золотой цепи (силсила) накшбандийских шейхов Сугаип-мулла занимает место рядом с Дени-шейхом, Доку-шейхом, Апти-шейхом и Кана-шейхом. Если Дени-шейх и Докка-шейх получили право проповедовать тарикут от Элаха-муллы, последователя Абу-шейха (Бешир-шейха) из Ташкичу, то Сугаип-мулла и Апти-шейх иджазу (право проповедования) на тарикут накшбандийа получили от Хож-Ахмада, также ученика Абу-шейха.

Сугаип-мулла, будучи прекрасно образованным алимом, сочинил назму, названную им «Авлиаш хестор» («Восхваление авлийа»). В нем он

восхваляет накшбандийских шейхов: Абу-шейха, Хож-Ахмада, Элах-муллу, Усман-шейха. Абу-шейха он называет *вали* ДегIаста (Северного Кавказа). Хож-Ахмад в назме характеризуется как солнце веры. «Со смертью солнце потускнело, сердца наши треснулись, спины сломались. Эти раны никогда не заживут. Он был морем благочестия, лекарем наших душ, выводившим их из спячки. Напоив светлой верой, он указал народу верный путь. Очистив наши темные сердца, он повел нас к Богу», – в такой возвышенной экспрессии оценивается духовная деятельность Хож-Ахмеда.

Элах-мулла характеризуется как начало науки и ее понимания. Для Сугаип-муллы его слово слаще сладкой воды. Оно вызывало слезы, лечило сердечные раны. Он был отцом для своего народа, утверждается в назме. О шейхе Усмানে сказано, что он является морем науки, а по выполнению религиозных обязательств перед Всевышним с ним никто не смог сравниться. Он не искал богатств, был справедлив с людьми [2, с. 30–40]. Помнить этих шейхов, восхвалять их, по утверждению Сугаип-муллы, является обязанностью последователей тариката накшбандийа.

Сугаип-мулла как последователь тариката накшбандийа отличался не только знанием распространённых на Северном Кавказе текстов по суфизму, но и глубоким знанием Корана.

В контексте политических событий. Политические условия, сложившиеся в Чечне после утверждения царской власти в крае, оказались невыносимыми. Угнетение, издевательства, допускаемые чиновниками, облаченными властью, приобрели масштабный характер. Жесткое противостояние между царской властью и горцами на Северном Кавказе отражено в книге Ахмеда Цаликова, царского чиновника, изучавшего земельные отношения в Поволжье и на Кавказе. О сложившемся царском управлении в этом регионе он пишет: «Кавказская администрация ставила горцев в положении париев, смотрела на них как на низшую покоренную расу, как на «гололобых татар», «азиатов», с которыми нечего церемониться, с которыми позволительно какое угодно обращение. Такими же глазами смотрела на туземцев и главная масса русского населения в лице казачества. Это озлобляло туземцев и приводило их к постоянным кровавым столкновениям с казаками» [5, с. 140].

Поставив туземцев в экономическом отношении в полную зависимость от казачества, кавказская администрация еще в большой степени поработила туземцев в административно-полицейском смысле [5, с. 140]. «Положением 1888 г. об управлении Терской и Кубанской областями установлено узко-кастовое военно-казачье управление, без участия в нем не только представителей горских

племен, но и неказачьего русского элемента. Этим положением туземцы ставились вне действия общих законов и вне каких бы то ни было забот об их культурно-хозяйственном преуспевании» [5, с. 140].

Именно в условиях колониальной военно-политической системы, установившейся в Чечне во второй половине XIX в., активизируется абреческое движение. Что следует рассматривать как важнейший показатель обострения противоречий между установившейся в крае царской властью, ее управлением горцами и самими горцами, протестовавшими в различных формах против угнетения. В этой борьбе отражался социально-политический протест горской бедноты против засилья царских чиновников [5, с. 140]. По мнению А. Цаликова, кавказские разбойники или абреки – разбойники поневоле. Их рассматривают как зверей в образе людей, рисуют на них протоколы и обвинительные акты. Но таких разбойников «зверей на Кавказе» нет [5, с. 161]. А на самом деле они жертвы темперамента, аффекта, кровавых еще диких народных обычаев, это жертвы общественной и административной несправедливости [5, с. 162].

Одним из таких «разбойников» был Зелимхан Харачоевский, который на бытовой почве превратился в абрека, преследуемого царскими карательными отрядами. Начало его абречества связано с тем, что на почве кровной мести подвергся аресту и заточению в Грозненскую тюрьму. С побега начинается его длительная эпопея, личная жизненная и семейная трагедия, конфликт с властью, формирование психологии мстителя, находящегося под ударами кровников и власти, угнетавшей простых горцев, совершавшей карательные экзекуции чеченских сел, за укрывательство разбойника Зелимхана. Он приобретает ореол народного мстителя, поскольку предупреждал насильников народа, грабил грабителей и раздавал народу захваченное добро купцов, помещиков, чиновников.

Он получал поддержку у мусульманского духовенства. Главнокомандующий Кавказскими войсками Кавказского военного округа делает распоряжение о высылке из пределов Кавказа в Калужскую губернию на пять лет с семьями: Бамат-Гирей-Хаджи Митаева, Сугаип-муллу Гойсумова, Чимирзу-Хаджи, Батал-Хаджи Белхароева, Кана-Хаджи, Абдул-Азиза Шаптукаева, Магома-муллу и Омар-Хаджи из Андии. Интересна мотивация высылки: как наиболее влиятельных представителей (шейхов) мусульманской секты «Зикра», вредных для общественного порядка и спокойствия и вместе с тем способствующих разбойнической деятельности Зелимхана [6].

В преданиях, бытующих среди последователей Сугаип-муллы, говорится, что в 1905 г. он имел переписку с эсерами, которые пытались привлечь его

на свою сторону. Его приглашали во Владикавказ и в Ростов-на-Дону, но он отказывался от встреч.

Перед ссылкой в Калугу умирает его жена, чтобы не отправлять одного в ссылку, его женят на девушке из Чечен-аула тайпа гуной по фамилии Дукаева. В 1911 г. за участие в выступлениях против власти Сугаип-мулла с семьей и вместе с другими религиозными авторитетами был выслан в Калугу за пособничество абреку Зелимхану. Сугаип-мулла и его жена Патимат, как сообщается в документах архива Калужской области, 19 апреля 1912 г. по предписанию Губернского правления попадают под надзор полиции [6].

Находясь в Калуге, Сугаип-мулла и Бамат-Гирей-Хаджи, подают прошение на имя наместника его императорского величества на Кавказе о разрешении вернуться в Чечню. 19 августа 1914 г. от Канцелярии Начальника Терской области Полицейскому Калужской области поступает письмо с сообщением, что их прошение «оставлено без удовлетворения, ввиду не имения к тому уважительных причин» [6].

Абреческое движение, достигшее своего апогея под руководством Зелимхана, несмотря на его подавление, не было окончательно преодолено. Отношения между царской властью и горцами были проблемными. Ситуация на Кавказе обостряла нерешенность земельного вопроса, безземелье, угнетение горцев. После распада царизма на Северном Кавказе стоял вопрос о политической организации его народов. Видение этой проблемы было разным у различных религиозных и политических группировок: социал-демократов, большевиков, национальной интеллигенции, духовенства. На Тереке резко обострилась межнациональная ситуация. В апреле 1917 г. в г. Грозный под руководством таких известных чеченцев, как Тапа Чермоев, А. Мутушев, Т. Эльдерханов, Дени Арсанов, Сугаип-Мулла Гайсумов, Абдул-Вагап-Хаджи Аксайский, прошел съезд чеченского народа. На нем был избран Чеченский национальный Совет во главе с социал-демократом А. Мутушевым. Он высказывался за созыв съезда горских народов Кавказа, и на этот съезд были избраны делегаты [7].

Для решения проблем Терека, взаимоотношений между горцами и казачеством в мае 1917 г. был проведен I съезд Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Принятые им решения не были реализованы, события межнациональные и политические приобретали острый и конфликтный характер. Во многом они были связаны с нерешенностью земельного вопроса.

Для решения ряда серьезных вопросов, в том числе и организационных, связанных с изменениями Союза горцев, вопросов внешнеполитического характера в горном Дагестане, Андии, был организован второй съезд горских народов. Этим решили

воспользоваться дагестанское духовенство во главе с Узун-Хаджи и Н. Гоцинским. Стало известно, что сторонники последнего развернули широкую кампанию по избранию его имамом всего Кавказа. Было объявлено о проведении в сентябре 1917 г. в Ведено, на озере Казеной-Ам, съезда мусульман Дагестана и Чечни.

Противники избрания Н. Гоцинского имамом, шейх Дени Арсанов и Сугаип-мулла, официально выступили против него. Эта позиция была поддержана дагестанским шейхом Али-Хаджи Акушинским. Дени Арсанов даже потребовал от Гоцинского продемонстрировать свою святость исполнением намаза на поверхности озера Казеной-Ам. Не выдержав критики чеченцев, Гоцинский якобы начал угрожать, что он пойдет войной на ложных чеченских шейхов и выкурит их из своих горных ущелий. На слова Гоцинского Сугаип-мулла отреагировал лаконичной фразой: *«Где видано, чтобы, когда псы тявкают, львы прятались бы в горные норы?»* [7, с. 167]. По этому поводу произошел спор, который чуть было не перерос в столкновение между его сторонниками и противниками.

Существует и другая версия взаимоотношений чеченских шейхов и Н. Гоцинского, которая принадлежит Хаджи Мураду Доного. По его мнению, из Чечни в Дагестан прибыла делегация с целью пригласить Гоцинского для шариатского правления и противодействия посредством его разбоем и грабежам, имевшим место в то время в Чечне. Не отрицая некоторых разногласий между Гоцинским и чеченским духовенством, Доного пишет, что «если при наличии своих религиозных лидеров обращаются за помощью к дагестанским, в данном случае к Гоцинскому, это говорит о многом» [8, с. 175]. Однако автор не указывает кто конкретно пригласил в Чечню Гоцинского.

Во время Гражданской войны на Тереке большую роль в мобилизации чеченцев и ингушей на борьбу против Деникина сыграли такие авторитетные лидеры духовенства, как выдающийся богослов Сугаип-мулла Гойсумов, Ибрагим-Хаджи, Тарко Хаджи, шейх Али Митаев и др. [9, с. 72].

Сугаип-мулле довелось жить в переломный период, когда рушилась царская империя и стоял вопрос о смене власти. Он стоял перед выбором признать новую власть или бороться с ней. Время требовало осторожности, нужно было выбирать не только умно, но и провидчески. Когда стало известно о победе революции и война шла между Красной и белой армией, Сугаип-мулла решительно выступил за то, чтобы народ не воевал с новой властью.

В 1919 г. он принимал участие в организации Шариатского полка против деникинцев. Он находился в близких отношениях с Таштемиром Эльдархановым, они часто встречались в быту, на съездах. В сборнике «Статьи и речи Асланбека

Шерипова» есть высказывание: «Пока Таштемир Эльдарханов и Сугаип-мулла будут иметь влияние в Чечне, то советская власть здесь не утвердится», на что Сугаип-мулла отвечал: «*Со, большевик ву, и хилла а ца Иаш, большевикан броневик ю*», что в переводе на русский означает: «*Я не только большевик, но большевистский броневик*». Это высказывание говорило о его лояльности к советской власти.

Он активный участник организованного большевиками съезда чеченского народа, состоявшегося в начале 1923 г. в Урус-Мартане. На этом съезде он выступил с речью в поддержку советской власти. Именно его участие, влияние на массы верующих явились фактором принятия чеченским крестьянством советской власти. В истории Чечни этот исторический факт не зафиксирован. Так, во втором томе «Очерков истории ЧИ АССР» утверждается, что «16 января 1923 года в селении Урус-Мартан при активном участии А.И. Микояна, К.Е. Ворошилова и С.М. Буденного состоялся съезд трудящихся Чечни, на котором провозглашена Чеченская автономная область» [10, с. 92]. Об этом съезде чеченского народа, состоявшемся в Урус-Мартане, ничего не сказано в «Истории Чечни» [11, с. 308]. Однако в ней приводится событие, предшествовавшее ему, – постановление Президиума ВЦИК СССР от 30 ноября 1922 г. об образовании Чеченской автономной области.

Процесс становления советской власти в Чечне имел сложный и противоречивый характер. В общественном мнении того времени бытовали различные идеи поиска независимости горских народов, освободившихся от царской империи, разрушенной большевиками, меньшевиками и прочими силами. Присутствовали идеи, имеющие разновекторные ориентации, были сторонники сохранения монархии, сторонники и противники советской власти, сторонники создания объединенного светского государства народов Кавказа и шариатского государства. В этом сложном процессе принимали участие известные общественные, религиозные деятели: А. Мутушев, А. Шерипов, Т. Эльдарханов, Дени Арсанов, Сугаип-мулла, Али Митаев, Ибрагим-Хаджи, Белу-Хаджи, Джун Акаев и многие другие известные чеченцы.

Участники съезда Сугаип-мулла и Т. Эльдарханов поддерживали советскую власть, которая ими характеризовалась как народная, а чеченский народ призывали к ее поддержке. Ее противником был Али Митаев, выступивший с речью, в которой говорил, что у большевиков «на языке мед, под языком яд, им нет веры, немного окрепнув, они обезглавят наш народ, заберут лучших наших сынов, будут их пытаться, мы не будем хозяевами нашей земли, богатств, мы перестанем быть мужья-

ми своих жен» [12, с. 80]. Он призывал не спешить с поддержкой советской власти.

Тем не менее, Али Митаев стал членом Ревкома ЧАО, отвечал за охрану железной дороги от Чечни до Хасавюрта.

Бытует легенда, что Сугаип-мулла был прекрасным стрелком. На стрельбище с офицерами царской армии в Шали он выиграл пари и был одарен часами. В 1924 и в 1928 гг. советская власть подвергла его аресту, причиной тому – его религиозный авторитет. Это происходит вопреки тому, что в 1923 г. на съезде чеченского народа в присутствии С.М. Буденного и А.М. Микояна он призывал народ признать советскую власть. Но его речь ни в устной, ни письменной форме не сохранилась.

Советская власть конфисковала его дом, в котором размещался районный суд, затем отделение милиции. Сугаип-мулле принадлежит знаменитое высказывание: «*Къоламо шен дена шен дакъа ло; къолано шен дена дакъа ло*», в этих словах есть глубокий философский смысл. Умер Сугаип-мулла в 1932 г. в селении Шали и похоронен на сельском кладбище. Его могила-зиярат стала местом паломничества верующих.

У Сугаип-муллы было двое сыновей – Аббас и Имран. Аббас в переломный момент, когда совершалась революция, стал общественным лидером. Он умел читать Коран, но богословом не был. В 1920 г. Аббас входил в Ревком Чечни на правах наркома земледелия. Когда советская власть сделала резкий поворот против религии, он оказался в немилости и вел частную жизнь. Известно, что Аббас, как и его отец, был сторонником получения образования чеченскими детьми, и во время депортации народа в Казахстан решительно требовал, чтобы родители непременно отправляли детей в школы. Он умер в 1965 г. и похоронен рядом с отцом на кладбище в Шали, и у них с отцом один зиярат. Второй сын Имран был религиозно-образованным человеком. С ранних лет исполнял секретарские обязанности при отце, издал типографским способом несколько работ по исламу. По преданию, Сугаип-мулла жил 118 лет, по данным переписи населения он жил 95 лет.

Член Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР П.А. Задорожный, побывав в командировке в ЧИАССР 30 августа 1960 г., писал, что братство Сугаип-муллы содержит 80 человек. Оно распространено в Шалинском районе и его возглавляет Аббас Гайсумов, который организывает моления у себя дома, также в с. Белгатой и в некоторых других населенных пунктах [13, с. 948].

Как-то Сугаип-мулла на шариатском суде рассматривал дело о воровстве, в котором был замешан его односельчанин и одноклассник. После того

как судья вынес справедливое решение, осудившее одноклассника, тот стал его укорять в том, что, будучи одноклассником-белгатовцем, он не занял его сторону. Он ответил, да, мы-то с тобой белгатовцы, но ведь шариат-то не белгатовцы создали.

Состарившиеся скотокрады пришли к Сугаип-мулле и рассказали о своих похождениях. Когда раскрывалась совершенная ими кража, они, давая лжеприсягу, уклонялись от ответственности и избегали наказания. После красочного описания своих деяний воры спросили, что же их ожидает в загробной жизни. Сугаип-мулла ответил: уклоняясь, изгибаясь, вы, попадете в ад [2, с. 7].

Сугаип-мулла, оказавшись в ссылке в Калуге, вспоминая сосланного по ложному обвинению своего друга шейха Элаха, сочинил о нем назму (религиозную песню). В ней сообщается, что сочинившие ложь опутали его, а потому он был подвергнут аресту. Закованный в железные кандалы, сослан в Сибирь, над ним совершено большое зло. «Насильники проигнорировали, – поется в назме, – его глубокую ученость и иссушили море знаний». В назме поется, что истинных мусульман вылавливают, как диких животных. Обращаясь к Всевышнему, Сугаип-мулла восклицает: посмотри, как они издеваются над ними, спаси их от вероломства! [2, с. 10–15]

Социально-философские воззрения. На основе своих наблюдений чеченского общества, действующих в нем лиц и политических сил Сугаип-мулла составляет концепцию иерархического общественного устройства и показывает трансформации, происходящие в нем. Для выявления ее основных позиций мы опираемся на публикацию «Так говорил Сугаип-мулла» [14], опубликованную в 1999 г. в газете «Ичкерия». В основе этого материала лежит рассказ Абузара Сумбулатова.

Сугаип-мулла считает, что общество состоит из двух слоев: высшего и низшего. К первому слою он относит народ, ко второму – рабов. Описывая низший слой, он утверждает, что в него входит великое множество людей, разделяющихся на три типа.

Первый тип низшего слоя отличается низким ростом, непривлекательной внешностью, ограниченным умом, чрезмерной склонностью к еде, питью, сну и активному размножению. На чеченском языке он дает этим людям название «Иуьтнаш» – «чурки». Второй тип низшего слоя – это те, кто ростом немногим превосходят первых, они энергичны, всегда шумят во время разговора, подпрыгивают на пятках. Их он называют «хардангаш» (чеч. *харданг* – *гортань*, в переносном смысле – петушок, у которого прорезался голос), им послушны чурки. На тысячу чурок приходится один петушок. Третий тип низшего сословия – это «бежлой», т. е. «козлы». Их характеристика

такова: высоки ростом, имеют привлекательную внешность, одеваются со вкусом, не имеют своего ума, но они научились складно говорить. Им пристально внимают Иуьтнаш и хардангаш. На тысячу хардангов приходится один бож.

В определенный исторический период бож оказывает влияние на хардангаш, заводит, возбуждает их, а те в свою очередь приводят в волнение Иуьтнаш. Объединившись под влиянием козлов, они устраивают смуту, потрясают страну, позорят нацию. Как видно, этот маргинальный социальный слой, по мнению Сугаип-муллы, представляет собой большую опасность для общественного развития.

Высшее сословие чеченского общества, по мнению Сугаип-муллы, делится на следующие типы: «боьрш» («мужчина»), «стаг» («настоящий человек»), «кьонах» («рыцарь», «герой», «витель»).

«Боьрш» – мужчина выражает и отстаивает интересы своего дома, двора и отвечает за состояние дел на локальном участке общества. «Стаг» – «настоящий человек» – ответственен за село, район. «Кьонах» – «герой» – ответственен за страну, край. Он рождается в сто лет один раз, хорошо, если на один век их будет несколько.

Видя смуту, устроенную низшим сословием, осуждая их действия, высшее сословие часто самоустраняется от общественных, общенациональных дел. Пользуясь этой пассивной позицией высшего сословия, чурки, петушки и козлы устраивают безобразия, беспорядки, бесчинства. Таковы метафорические высказывания Сугаип-муллы, переведенные нами на русский язык.

Конечно же, сравнение общественной системы с животным миром – это редукция – сведение сложного, противоречивого социального организма к простому биологическому организму, т. е. упрощение. Эта схема, которая не может дать адекватной картины социальных отношений, социальной стратификации, складывающейся в обществе. Сугаип-мулла, наблюдавший иерархические отношения присущие животному миру, экстраполирует их на социальную систему. В философии этот метод называют редукцией, и он часто используется для осмысления более сложных явлений, сводя их к простым, пытаясь применить известные законы к неизвестным.

Такое сравнение с определенной долей приближения допустимо к анализу общественных отношений, позволяющих раскрыть социальное расслоение, хотя оно условно, в значительной мере умозрительно.

Концепция Сугаип-муллы о социальном хаосе, устраиваемом маргиналами, изложенная в упрощенно-метафорической форме, в определенной мере подтверждается общественной прак-

тикой начала 90-х гг. XX в. Отход национальной интеллигенции, здравомыслящих людей, получивших основательное образование, являющихся известными специалистами в области промышленности, сельского хозяйства, учителями и врачами, от активной жизненной и политической позиции привело к тому, что социальные маргиналы, воспользовавшись кризисом власти в СССР, в регионах страны, сумели совершить государственный переворот в Чечне под предлогом создания независимого от России чеченского государства.

Но созданное «государство» превратилось в криминальный анклав, в котором отсутствовал закон, общественный порядок. Совершались такого рода преступления, которые в брежневский период были немыслимы. Дело дошло до того, что некоторые чеченцы похищали чеченцев, требовали выкуп. Следуя бесконечным инстинктам жадности, они воровали, грабили все, что осталось от многочисленных предприятий, складов, созданных советской властью.

В некоторых селах были построены благоустроенные подвалы для содержания за мзду похищенных людей. Это было время торжества социальных маргиналов, политического хаоса и криминального режима. Помнится, когда во время грабежа воинских складов «Юэтнаш» громили склады, растаскивали оборудование, продукты, обмундирование. Уносили все, что им попадало в руки: солдатские кальсоны, портянки, свиные консервы. Выхватывая друг у друга сворованные

вещи, устраивали драки. При этом демонстрировалась вся их глубинная суть – отсутствие чести, достоинства. Это было время маргиналов, это была их стихия.

Маргинальный слой в чеченском обществе значителен и в современных условиях. Нет сомнения в том, что при очередном политическом повороте в центре он активизируется, осуществляя свою разрушительную деятельность. В условиях социального и духовного кризиса в обществе периодически воспроизводятся меркантильные и аморальные ценности, а их носителями часто становятся социальные аутсайдеры.

В такой социальной обстановке достойные, образованные и нравственные люди, интеллектуалы, входящие в высший слой общества, оказываются сначала в самоизоляции, а затем в искусственной изоляции. Они не вписываются в систему новых социально-политических отношений. Такая ситуация сложилась в России, когда интеллектуальная часть общества была оттеснена на периферию общественной жизни слоем «нуворишей», отличающихся жестокими «хватательными» способностями. «Прощай разум, долой мораль!», думается, – приемлемый лозунг маргинального слоя общества.

Думается, важно осмыслить общественное бытие чеченцев в контексте высказанных Сугаип-муллой идей, наблюдений. Это даст новое этнополитическое и этнокультурное видение современных духовных, общественных процессов в Чечне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посемейные списки жителей Ичкерийского округа. Составлены 15 марта 1867 г. Нальчик, 2010.
2. *Джалилов Турпал-Иели*. Къоламо лехна дакъа (СухIайб-моллех лаьцна). БелгIатгойн-эвла, 2007.
3. *Айдамиров А.* Буря: Роман // Собр. соч. в 6 т. Грозный, 2004. Т. 3. 572 с.
4. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 12, оп. 3, д. 963, л. 2 об.
5. *Цаликов Ахмед*. Избранное. Владикавказ: Ир, 2002. 544 с.
6. Дело Калужского полицмейстера о горцах, находящихся в Калуге под надзором полиции и получающих от казны пособие за 1898 г. // Государственный архив Калужской области. Ф-783. О. 1. Ед. хр. 146.
7. *Музаев Тимур*. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 г. М.: Партия, 2007. 520 с.
8. *Доного Хаджи Мурад*. Нажмуддин Гоцинский. Махачкала: ДГПУ, 2011. 560 с.
9. *Гакаев Дж.Дж.* Очерки политической истории Чечни (XX век). В двух частях. М.: Изд-во ЧКЦ, 1997. 473 с.
10. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. Грозный: Чечено-Ингушское книжно изд-во, 1972. 360 с.
11. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. 2. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с.
12. *Заурбеков М.Д.* Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик. Джангар, 2008. 240 с.
13. Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.
14. *Мухаммадов М.* Так говорил Сугаип-мулла // Ичкерия, 1999, № 9 (535).

БЕЗОПАСНОСТЬ ЮГА РОССИИ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

© В.Х. АКАЕВ¹, М.Э.-Х. ШАМСУЕВ²

¹ Академия наук ЧР, Грозный

² Чеченский государственный университет, Грозный

В статье ставится задача определения угроз социальных сетей информационной безопасности юга России и предлагаются механизмы противодействия им.

Ключевые слова: сетевая угроза, социальные сети, информационная безопасность, юг России.

This article seeks to determine the threat of social networks information security in southern Russia and proposes mechanisms to counter them.

Keywords: network threat, social networks, information security, southern Russia.

Динамичный характер развития сетевых технологий и сетевизация общества актуализирует задачу выработки объективных показателей их влияния на информационную безопасность. Проблема информационной безопасности, перманентно влияя на оценку вызовов и угроз, выбор стратегии и тактики ее обеспечения, переходит из категории узко технологической в область концептуального обоснования управления социальными процессами.

Под сетевой угрозой мы понимаем бесконтрольность и неограниченность информационных потоков в социальных сетях, характеризуя их как успешную платформу для использования в информационной войне.

Сетевой принцип информации изменил характер угроз безопасности. Параметры функционирования информационного пространства в условиях сетевых угроз становятся важными индикаторами социально-политической стабильности. Медиаспорядители определяют социальную и политическую повестку и тематизацию дискурса в публичной сфере, что влияет на личность в информационном пространстве. Дополнительная угроза связана с тем, что социальные сети являются во многом определяющими акторами формирования, артикуляции и тиражирования идей.

Пользователи Интернета, как правило, зарегистрированы в нескольких социальных сетях (Facebook, Twitter и др.). Причем, если раньше для общения использовались мессенджеры (ICQ, Jabber, Skype, Google talk и др.), то сегодня площадками для такого общения выступают социальные медиа [1]. Обуславливая появление новых субъектов угроз информационной безопасности, сетевые акторы становятся наиболее социально активной частью современного общества. «Сетевые эксперты» часто манипулируют информацией, что превращается в действенный метод «сетевых

революций». Это стало поводом для теоретиков объявить о формировании нового мирового порядка – «нетократии». Нетократия – новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы, а информация. При этом новый, нетократический миропорядок разделяет социум на элиту и новый пролетариат. В противоположность «жрецам» – сетевым экспертам – выделяется низший класс – «консьюмтариат» (от англ. consumer proletariat – пролетариат потребителей) [2].

Сетевые революции из футурологической плоскости перешли в область исследований теоретиков и практиков неоглобализма. Госдепартамент США осознал эффективность общения через социальные сети и для американского внешнеполитического ведомства Интернет стал новым инструментом «экспорта демократии». Идея «экспорта демократии» посредством «сетевых революций» стремительно находит адептов и сторонников, как в самих США, так и в регионах, представляющих собой их «сферу жизненных интересов».

О повышении роли социальных сетей в системе угроз безопасности современного государства свидетельствуют события в арабском мире, где социальные медиа сыграли существенную роль в разжигании и эскалации протестов. Однако нужно отметить, что в событиях североафриканских стран этот фактор характеризуется фрагментарностью. Социальные сети стали эффективным инструментом координации действий недовольного египетского народа на фоне протестов в Тунисе. Но о роли социальных сетей в событиях, например, в Ливии, говорить трудно.

«Сетевые революции» в североафриканских странах вызывают опасения влияния их последствий на Россию по двум основным причинам. Первая связана с приходом к власти радикально-исламистских сил, что окажет дестабилизирующее

влияние на юг России. Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев, «происходящее на Ближнем Востоке будет оказывать прямое воздействие на ситуацию в России, оставаясь сложной проблемой, по которой придется предпринимать серьезные усилия на протяжении длительного времени».

Касаясь проблемы экстремизма и терроризма в РФ, Д.А. Медведев определил общие подходы к их решению: «всемерное развитие регионов, в частности, Северного Кавказа, развитие социальных программ, создание рабочих мест, развитие образовательных программ, поддержка просвещения и максимально широкая поддержка российского ислама». Вторая причина связана с ростом численности российского Интернет-сообщества, что подводит к осознанию потребности в регулировании массовой информации в российском сегменте Интернета. Российское общество еще далеко от информационного, но как сетевое его можно определить. Современные сетевые технологии способны инициировать и стимулировать антигосударственные настроения, экстремизм и терроризм в социально-напряженных национально-территориальных образованиях, бедных регионах и регионах с ослабленными институтами государственной власти. Технологии, апробированные в арабском мире, уже показали свою эффективность в России. Мобилизации и координации действий участников погромов на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. осуществляли социальные медиа.

Очевидно, что революции происходят не из-за наличия социальных сервисов. Социальные сети по своей сути нейтральны. Об этом говорит и Майкл Нельсон, профессор Джорджтаунского университета, изучающий Интернет: «В конечном счете, не Интернет вызывает революцию, но он способствует ей, точно так же как изобретение печатного станка в XV веке помогло распространению протестантской Реформации в Европе, облегчив обмен информацией». В основе лежат политические, экономические и социальные факторы.

В этой связи, актуальной становится проблема использования социальных сетей экстремистами на юге России. Интернет с учетом трудной регулируемости и бесконтрольности давно стал удобной площадкой для вербовки и инструктажа безработной молодежи юга России с размытыми идейными, идеологическими и мировоззренческими установками, что в свою очередь приводит к более эффективному воздействию на них религиозного радикализма и экстремизма, нетрадиционных для северокавказского региона псевдо-религиозных течений [3, с. 64]. Как отмечает И.В. Юрченко:

«Наднациональные и внутригосударственные информационные потоки оказывают существенное воздействие на социокультурное поле плюралистического, фрагментарного, во многом разорванного коллективного, группового и индивидуального сознания» [4].

Информационные угрозы для юга России носят внешний и внутренний характер. Внешние силы стремятся сорвать позитивные экономические и социальные процессы, протекающие на юге, желают видеть Россию в хаосе. Деятельность этих сил хорошо просматривается в рассылаемых Интернет-ресурсах письмах экстремистского характера. Внутренние силы в стране сопряжены с деятельностью так называемого бандподполья, которое при финансировании внешних сил активизирует деятельность с целью политической дестабилизации. В Чеченской Республике, благодаря успешной деятельности ее руководителя Р.А. Кадырова, они лишились почвы для такой деятельности. Однако их информационная деятельность не только не блокируется, а часто активизируется, нередко привлекая сбитых с толку молодых людей.

Очевидно, что в динамично развивающемся российском сегменте Интернета общение в социальных сетях будет возрастать и от социально-политических условий и эффективности информационной безопасности будет зависеть наличие адептов таких явлений, как онлайн-джихад, «сетевая свобода» или «сетевая революция».

В связи с этим, важно выработать систему мер по предотвращению и, при необходимости, изменению характера и направленности информационного воздействия в социальных сетях на юге России. Необходимо определить модель противодействия им, включающая:

- развитие российского сегмента Интернета;
- создание и контролирование российских аналогов социальных сетей;
- развитие нормативно-правовой и законодательной базы обеспечения информационной безопасности в сети Интернет;
- выявление источников информационных кампаний в социальных сетях;
- смещение акцента от технократического к гуманитарным аспектам обеспечения информационной безопасности;
- развитие государственной поддержки научно-практических исследований гуманитарных аспектов информационной безопасности;
- создание общероссийских, региональных (локальных – в вузах, школах, организациях и т. д.) социальных сетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Двудликие Twitter и Facebook. [Электронный ресурс]. URL: <http://polymex.org/dvulikie-twitter-i-facebook>.
2. События на Ближнем Востоке не повлияют на Россию 28.02.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/28/02/2011/551558.shtml>.
3. *Акаев В.Х., Шамсуев М.-Э.Х.* Обеспечение информационной безопасности как инструмент предупреждения экстремизма в северокавказском регионе // Материалы Межведомственной научно-практической конференции МВД РФ «Совершенствование методов предупреждения преступлений в северокавказском регионе». Грозный, 2009. С. 64.
4. *Юрченко И.В., Юрченко М.В.* Феноменолого-герменевтическая методология исследования политической идеологии социального доверия в полиэтничном пространстве // Теория и практика общественного развития, 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2010>.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4С(Чеч.)

СИМВОЛЫ ЧЕЧЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© Л.М. ИБРАГИМОВ

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Чокаев К.З.)

(Начало см. в «Вестнике АН ЧР», № 1 (12), 2010)

Символический язык – язык универсальный. Символы чрезвычайно важны для понимания путей развития национальной мысли, искусства, обычаев, религии и мифологии. В данной статье автором предпринята попытка выявить место, роль и смысл классических символов чеченской культуры, которые, возникнув в необозримой дали веков, сохранили свое значение до наших дней.

Ключевые слова: ислам, символ, знак, метафора, культура, башня, алмаст, голубь, голова, гостеприимство, город, десять, двадцать, деньги, дерево, дом, дракон, желтый цвет, земля, золото, имя.

Symbolical language – language universal. Symbols are extremely important for understanding of ways of development of national thought, art, customs, religion and mythology. In given article the author undertakes attempt to reveal a place, a role and sense of classical symbols of the Chechen culture which, having arisen in a vast distance of centuries, have kept the value up to now.

Keywords: Islam, a symbol, a sign, a metaphor, culture, a tower, an almas, a pigeon, a head, hospitality, a city, ten, twenty, money, a tree, the house, a dragon, yellow color, the earth, gold, a name.

Символическим является такое слово или образ, значение которого выходит за рамки прямого и не поддается точному определению или объяснению [1]. Луна – не только планета, путеводный знак, но и символ Ислама. Когда разум пытается объять некий символ, то неизбежно приходит к идеям, лежащим за пределами логики. Явлений, выходящих за пределы человеческого понимания, в мире не счесть. Мы постоянно прибегаем к символической терминологии для обозначения понятий, определение или точное понимание которых нам не подвластно. Вот почему все религии используют язык символов как словесного, так и зрительного ряда (архетип пророка, устройство Рая-Ялсмани, Ада-ЖоьжагIати, внешний вид Ангелов-Маликаш и т. д.) [2].

Многие памятники нашей культуры (например, башня [3, с. 172–244]) отмечены знаком двойных, тройных и др. смыслов. Башня – это и жилище (символ жизни), и оборонительное сооружение (символ защиты, мощи). В зависимости от высоты (этажности) башня может являться знаком социального статуса своего владельца. А также знаком-ориентиром по местности. И т. д. и т. п. Еще более яркий пример – вода. В соответствующем контексте у воды появляется символическое значение, которое противоположно значению воды другого контекста. Архетипически вода – не только жидкость для утоления жажды.

Знак же – материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель предмета, свойства или отношения. Важнейшие знаки для человека – явления природы (гром, молния, землетрясение), сигналы, жесты, указатели местности (дорожные знаки) и т. д.

Еще в конце прошлого века З. Фрейд пришел к выводу, что невротические симптомы – истерия, некоторые виды боли, ненормальное поведение – имеют еще и символическое значение. Как и сновидения, они, являясь способом самовыражения подсознательной части разума, также несут символическую нагрузку. Например, у человека, столкнувшегося с невыносимой ситуацией, может возникнуть спазм при глотании: воспоминание о ней заставляет его поперхнуться. Есть люди, у которых "глаза на мокром месте": житейский факт, напоминание о котором исторгает из них обильные слезы.

Эти символы, став частью общечеловеческой культуры, сохраняют тем не менее значительный заряд своей первоначальной трепетности или "волшебности". Не стоит их игнорировать только из-за того, что с рациональной точки зрения они кажутся абсурдными (скажем, табуирование имени – цекхабар; пустые ведра перед дорогой (деса ведарш). Будучи составной частью нашего мировоззрения, они жизненно важны для дальнейшего

развития общества. Невозможно отказаться от них без значительного ущерба психике на индивидуальном и массовом уровне. Когда их подавляют или не принимают в расчет, их специфическая энергия уходит в подсознание, что ведет к непредсказуемым социальным последствиям. Эта психическая энергия подпитывает и возрождает в подсознании доминирующие в нем на данный момент наклонности (как правило, деструктивные), которые до сих пор не имели шанса проявиться в нашем сознании.

Символы призваны смещать желания с запретных объектов на объекты-заменители, обеспечивая тем самым непосредственное удовлетворение (женщина – жена). Компромисс, достигаемый частичной экспрессией с помощью символов, служит как индивиду, так и культуре. Несмотря на отсутствие прямых связей между символами и образованием ассоциаций, знание и осторожное использование бессознательных характеристик символа, знака (башня, кинжала) может стать важным подспорьем в понимании различных конфликтов человека с обществом. Символы, однозначно, – средства сдерживания и сублимации агрессии, достижения и сохранения социального компромисса. Антропологи не раз описывали, что происходит с этносом при столкновении их духовных ценностей с воздействием современной цивилизации. У них утрачивается интерес к жизни, ее уклад нарушается, а сами они морально опускаются (массовое пьянство, наркотики, разврат). Их вековые традиции подвергаются огромным перегрузкам и инновациям. Чеченский этнос сегодня также находится в непростой ситуации. Мы сняли многие вопросы души рядового чеченца, не выслушав при этом саму душу его. Когда с ней не советуются, перестают с ней считаться, любая душа начинает бунтовать и требовать к себе уже безотлагательного внимания. А во что может вылиться бунт этнической души показали недавние события в Чечне (1991–1999 гг.) [4].

Люди, что не отрицают факта существования архетипов, почти все обращаются с ними как с простыми словами, забывая об их самостоятельной жизни. Тем самым архетипы лишаются (искусственно) элемента значительности, достаточности (а значит, и исключительности), что дает начало бесконечным заменам одного архетипа другим. Например, архетип Мудрого Старца (Жъано, Воккхастаг): нельзя без ущерба социальной психике (без угнетения, подавления ее), без дезориентации общества заменить на архетип Отца (отца-Командира, отца-Вождя, отца-Страны). Обычно, такая замена за короткий промежуток времени приводит к десакрализации этих (обоих) архетипов в массовом сознании. (Чем и пользовались идеологи социализма, натравливая детей на роди-

телей, снижая потенциал родительского влияния на детей). Происходит бунт дезориентированной (избавленной от тысячелетних обычаев) души в масштабах социума, что чревато практическому "восстанию детей против дедов и отцов" (бераш дендайшна, дайшна, баккхичарна дуюхъаладовлар), который завершается вообще тотальным непослушанием внутри социума всех всем, что приводит к революции, гражданской войне. Противнику в таких случаях остается брать данный социум голыми руками, выступая в роли давнишнего благодетеля и бескорыстного цивилизатора.

Современный уровень науки о подсознательном показывает, что это природный феномен и как таковой является, по меньшей мере, нейтральным. Он содержит все стороны человеческой природы: свет и тьму, прекрасное и безобразное, добро и зло, мудрость и глупость. Изучение символов, порождаемых как индивидуально, так и общностями людей, – важная задача, и, отнюдь, интеллектуально еще нерешенная окончательно ни в одном социуме. Если за решение этой задачи в Европе основательно взялись в конце XIX в., то в Чеченской Республике об этом начинают только задумываться [5, с. 116–165]. Поиск смысла символов неизбежно заставляет нас обратиться к своим генетическим корням. Первые полученные результаты подсказывают ответы на многие из нерешенных донныне теоретических проблем идентификации этноса, волнующих сегодня не только деятелей науки и культуры Чечни, но и тех, кто занят изучением символики этносов северокавказского региона.

Самобытное и неповторимое чеченское искусство свидетельствует о высоте национальной культуры, внесшей бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры. Образцы чеченского искусства: плетение, вышивка, ювелирные украшения, оружие, архитектура (башенная), шерстяной промысел, гончарное дело, чеченская кухня и др., где красота и богатство мотивов гармонируют с цветами и качеством употребляемого материала – все это день ото дня становится прекрасным и почти недосягаемым прошлым, которое может воскреснуть лишь при усиленном собирании исчезающего материала, защите национальной культуры от пагубных влияний и наслоений и создании нормальных условий функционирования и развития чеченского этноса.

Сегодня, к сожалению, многие чеченцы смотрят на искусство своего народа, в том числе и литературу, глазами продвинутого европейца или азиата – мимоходом, издали и сверху. При таком взгляде можно сколь угодно долго говорить о таланте мастера, даже о "простоте языка изложения" написать, что он у него певуч и могуч, но сердце для восприятия этого произведения остается закрытым. Или, к примеру, каждый элемент чечен-

ского орнамента нес определенную смысловую нагрузку и имел свое название, в результате чего вещи "говорили" на понятном тогда всем языке. Однако постепенно язык символов забывался, как и названия элементов орнамента [5, с. 116–165]. Так стали теряться удивительные зернышки значимости смыслов, вложенных народными мастерами в их произведения. Они замолчали. Как молчат (почти) произведения чеченских поэтов и писателей, в которых на виду поверхностное описание окружающего мира, а мысли, истинные чувства и идеалы скрыты, точнее, просто непонятны, за редким исключением, современному читателю. Поэтому дети недоумевают, когда читают в сказках о том, что волк оказался благороднее хозяина отары (хъаша неIара тIехъа хийшочарех хуЙла ша, аьлла барзо). Или тем, что когда-то их предки были горды тем, что "родились в ту ночь, когда волчица, разродилась волчатами" (буЙсанна, борз ехкаш, дуьненчу девлла тхо). В результате социалистических экспериментов, приведших к разрыву поколений, традиций, а также депортации в 1944 г. истинно чеченскому мироощущению и мировосприятию невероятно трудно пробиться сквозь наслоения других культур. А это необходимо сделать, чтобы не прервалась нить между прошлым, настоящим и будущим. Деятелям нашей науки и культуры, не уставая, надо вновь и вновь возвращаться к истокам, чтобы, сверяясь по ним, не уйти в ложном направлении: в этом ключе одна из забытых, но актуальнейшая из областей чеченской культуры – символика. От правильного понимания таких "мелочей", как "символ, знак, архетип", зависит смысл, интерпретация произведения искусства, а также его историческое и даже политическое значение. Каждый символ этноса – средство раскрытия своеобразия духовного склада, мировоззрения, эстетического вкуса его, способа освоения (орудия труда, жилья) и усвоения (кухня) среды обитания.

Давно назрела необходимость создания и публикации словаря национальных символов с тем, чтобы подрастающие поколения чеченцев не только получали определенное количество знаний о национальной культуре (как материальной, так и духовной) своего народа, но и могли понимать его. Данная работа – первый опыт словаря чеченской символики. Он включает лишь несколько сотен символов и имеет целью привлечь к этой отрасли знаний внимание историков, филологов и этнографов, культурологов. Следует подчеркнуть, что при отборе терминов автор словарных статей не стал замыкаться на сугубо чеченских. Преобладающая часть из приведенных национальных символов являются общечеловеческим достоянием, есть и общие для всех кавказских народов, ибо культура чеченцев, возникшая на национальной почве и питавшаяся национальными источниками, никогда

не развивалась изолированно от других культур мира. Более того, знание национальной символики дает нам представление о роли нашего этноса во всемирном культурно-историческом процессе. При разработке идеи "Словаря символов" в его нынешней форме автор ставил перед собой задачу не просто перечислять символы, как это делается во многих современных лексиконах. Нам никак не следует забывать, что все наши знания о символах и мистических фигурах восходят к преданиям и обычаям, к долгое время державшимся в тайне традициям, к "потусторонним" путешествиям авлияв, ясновидающих и мистиков, к рассказам, песням, мистериям и культовым обычаям народов.

Знатоки фольклора не всегда с пониманием и любовью обходились с доверенными им тайнами и текстами. Древние знания, мудрые предания нередко вовсе не принимались во внимание, к ним относились как к суевериям, всячески искажали их и разбавляли водой рационализма. Чтобы подобраться к потайному "божественному" смыслу символа, необходимо иметь опыт общения с ним. Юнг говорил: «Если душа начинает понимать символ, то перед ней возникают представления, недоступные чистому разуму». Вербализаторами такого рода представлений были и сказители-илланчи (на базарах, ловзаршках, пхьоханашках, у кочевых костров), назманчи, зикристы, авлияи. Они могли усадить слушателей на "ковер своего воображения" и унести с ними в миры мечты, фантазии и другие уровни сознания.

Трактовка символов тесно связана с личностью самого лица, которое взялось за толкование: с его социальным, культурным и географическим окружением, с его сознанием. Но, в первую очередь, с его намерениями. Свастика на кожаной куртке молодого человека – это всего лишь его провокационное желание обратить на себя внимание. И все же, как бы ни менялись интерпретации и ассоциации, связанные с символом, архетип его значения, основная посылка, остается неизменным, на каком бы уровне мы ни рассматривали символы. Именно тяга к "думанью за пределами пониманья" – символами – является фундаментальной основой творческого мышления и поступков. Именно в ней, возможно, наш единственный шанс избежать пустой рутины и не превратиться в винтики гигантского часового механизма, тикающего в загадочной вселенной.

Черпая информацию (смыслы) из бездонного колодца мифов и символов, мы находим в себе силы и желание понять окружающий нас мир. С самого начала человеческой истории наиболее важные символы (солнце, луна, земля, небо, вода и др.) были попыткой упорядочить и понять смысл человеческого существования в таинственной вселенной. В связи с этим хотелось бы представить

читателю процесс толкования символов (насколько это возможно) не очень упрощенно.

Разумеется, в словаре неизбежно нашли отражение и субъективные взгляды автора. В то же время я старался освободиться от пресса представлений, навязанных европейскими интерпретаторами, придерживаясь той точки зрения, что фигуры национальной мифологии (наьрт-аьрстхо, пхьармат, алмаст и др.) являются отображением символических сил и конфликтов национальной души [6], другими словами, что местным мифам можно придавать и терапевтическое, и познавательное значение, играющее благотворную роль как для рассказчика, так и для слушателя.

В "Словаре..." автор проделал практически пионерскую работу: ясно, что столь плотно обступивший нас материальный мир на малоисследованной наукой территории с трудом поддается символическому анализу. Уяснив себе многомерность и многослойность обширного материала по чеченской символике, автор решил ограничиться достаточным для начального этапа ее изучения тематическим и количественным минимумом. Для автора куда важнее было подвести читателя к определенному количеству национальных символов, дать взвешенную, в первую очередь, народную интерпретацию сути определенного символа с использованием местных источников. При этом автор никогда не забывал (особенно при интерпретации религиозной символики) о тесной связи разных культур, об их взаимовлиянии.

Следует отметить, что приступая к чтению словаря, читателю следует мысленно на время переступить порог привычной реальности. В мире символов и знаков может случиться все и вся. Читатель может стать кем ему вздумается и захочется. Возьмем, скажем, все тот же архетип "Вокхастаг, Къано" (Мудрый Старец). Этот архетип можно трактовать самым различным образом: по критериям философии, анатомии и понятиям психоанализа, с точки зрения социологии и этнологии, и даже привлекая литературную критику, но при этом мы покажем лишь многослойность и мощный творческий заряд архетипа на самых разнообразных уровнях, но не приблизимся к конечной истине. Пусть и читатель примет активное участие в трактовке символа, знака, архетипа, пусть он разделит с нами восхищение и радость обращения с символами. В этом смысле следует понимать и интерпретации в данной книге скорее как "одни из возможных интерпретаций".

Символизм сохранил свою графическую и психологическую силу не только в таких творческих областях, как литература, музыка, кино, театр, живопись, но также и в политике и рекламе. Если тексты этого словаря побудят читателя более внимательно смотреть "окрест себя", взглядеться в духовную и материально составляющую жизни своего народа, его собственной жизни (используя легенды, символы, которые были известны и читались его предками), автор будет считать, что его главная цель достигнута.

В целях иллюстрации основных положений данной статьи ниже приводятся выборочные статьи из рукописи "Словарь символов чеченской культуры".

ГОЛОВА (КОРТА). Воплощение (места) ума (хьекъалан корта) или его отсутствия (Ювдал корта), разума и жизненной силы человека – причина, по которой наши предки придавали ей сакральное значение. Основано оно на уважении к голове, как значимой, важной и ответственной части человеческого тела, места локализации его ума, черт характера. Головные уборы и движения головой, склоненная в смиренности голова (корта оллийна), поднятая в гордости (корта аййна) имеют особое значение в общении и в поведении.

Нохчийн фольклор / ХIюттийнарг Джамбеков Ш. С. 283.

Авторханов А. Мемуары. С. 183.

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sigils.ru/signs/golova.html>; <http://www.ta1.ru/home/keltte/kyltgolov/>

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ: ШАПКА И ЖЕНСКИЙ ПЛАТОК (КУЙ, ЙОВЛАКХ). Символ чести и достоинства как мужчины, так и женщины. "Чеченец, охранявший какой-либо объект, мог оставить шапку, папаху (куй билла) и уйти домой пообедать – никто не трогал его шапку, ибо понимал, что будет иметь дело с хозяином. Снять с кого-то папаху означало смертельную ссору; если горец снимал шапку и ударял ею о землю – это означало, что он готов идти на все. Женщина, бросившая свой платок (особенно пожилая) между насмерть схватившимися мужчинами, тем самым могла сразу же остановить их, предотвратить смертельный исход схватки". Головные уборы имеют большую символическую ценность, чем другие элементы одежды. Например, папахи, визуально увеличивая рост, внушают уважение. Головные уборы являются символами социального ранга или принадлежности к религиозной общине, группе-вирду (кIайн куйнаш долчеран вирд).

Бидерманн Г. Энциклопедия символов. С. 57.

Арсалиев Ш. Этнопедагогика чеченцев. С. 2, 244.

Авторханов А. Мемуары. С. 258.

ГОЛУБЬ (КХОКХА). Один из древнейших символов человечества. Символ переносчика вестей (ХIе боьду, сийна кхокха, соьгара маршалла дIалолахь!), верности, нежности (Сан кхокха, месал кхокха!), семейного согласия (Дитта тIехь ши кхокха санна, ирсе, бертахь де-хар ду вайша!). В чеченском обществе "большое неудовольствие вызывает до сих пор отстрел голубей".

Абдулаева Х.Р. Этноисторические и эстетические предпосылки зарождения письменного художественного слова у чеченцев // Культура Чечни. С. 296.

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ta1.ru/home/animal/golyb/>

Гелагаев С.-М. Олхазарийн дуьне. С. 99.

ГОРА (ЛАМ). Гора (лам) является антиподом равнине (аре). Духовная высота, место соприкосновения неба и земли (стигалах хьекхалун ламанан кьоьжа бахьаш), символ гордости (лам санна кура), гордыни (лам ломах ца баьшна), вечности (кьоьжа лаьмнаш), неизменности, подъема (ирхе), одоления (лам баккха), бахвальства (куралла ян лам болуш). «Согласно поверью, Мухаммад (а.с.с.) использовал неизменность гор как аллегория необходимости смирения: когда он приказал горе Сафа двигаться, она не повиновалась, тогда он сам отправился к ней, чтобы поблагодарить Бога за то, что она осталась на месте». Важность образа горы в художественном сознании многих народов обусловило его использование в качестве модели в жилом строительстве. Остроконечные крыши чеченских домов до сего дня имеют своим прообразом очертания вершин Черных гор. Гора, возвышенность – это место, где люди ближе к Всевышнему, солнцу, звездам. Из-за чего они издавна являются наиболее предпочтительными местами для отправления религиозного культа: там часто располагались в прошлом алтари, святилища, храмы (Эртинан Корта). Кхеташ-Корта – возвышенность между Цюьнтара и Теза-Кхаьлла. В прошлом на этом месте "долгие годы собирался "Совет Страны", где решались важные вопросы мира и войны". Гора – это и место испытания: Прометей (Пхьармат) на Кавказе был прикован к горе (Казбек). Гора – идеальное место для консервации обычая, традиций и т. д. Не каждый человек уживается с горой (как и главный герой романа М. Сулаева "Товсолта ломара дIавоьду") и выживает в суровых горных условиях. Песни вайнахов. С. 54.

Авторханов А. Мемуары. С. 496–497.

Сулейманов А. Топонимия Чечни. С. 276, 290, 293.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 123–126.

ГОРОД (ГIАЛА). Оппозиция селу (юрт), хутору (кIуотар). Метафора многолюдности, суеты (бага са а кхаьчна, дIасауьду адамаш), словно муравьи туда-сюда снующихся людей (адамна юькьа, зингатий санна дIасауьду адамаш), шума, пыли (гIовгIане, ченаш), роскоши, множества красивых девушек (гIалара и са кура мехкарий), товаров (доцуш хIума дац). Город может являться знаком прошлого, памятником старины, где в развалинах и склепах законсервировалось (остановилось) прошлое. К таковым можно отнести и "город, поселение мертвых" общества Маьлхиста.

Город работает как сложенное из многих частей некое целое, не обладающее качествами ни одного из этих слагаемых: перекресток – знак дилеммы и опасности; улица – знак ориентации, тупик – знак отсутствия выхода и необходимости возврата на исходную позицию; площадь символизирует скопление большого количества людей, митинги и концерты под открытым небом; автомобиль – знак тщеславия и обладания. Время в городе течет быстрее, чем в селе. Люди в городе (гIалара нах) не те, что в селе (юьртарчу нахах кьабьсташ бу). Город имеет свое неповторимое качество, свое символическое ядро, где строится основное национальное культовое сооружение (например, соборная мечеть "Сердце Чечни" в г. Грозный).

Сулейманов А. Топонимия Чечни. С. 89.

Авторханов А. Мемуары. С. 69–73, 494, 527–544.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 126–131.

ГОСТЕПРИИМСТВО (ХЬОШАЛЛА). Древний общекавказский обычай – куначество (хьаша-да тIелацар), продиктованный тяжелыми и суровыми условиями жизни в прошлом,

реалиями тогдашней перманентной войны всех против всех. Олицетворение должного, надлежащего приема и проводов гостя, с вытекающими из этого обычая ответственностью за жизнь и честь его, вниманием и уважением к нему. Гость – Божья благодать (хъаша – Делан совгаг), символ снисхождения Всевышнего к Своему созданию (хъаша ца воггучу хгусаме беркат доггур дац), сопричастности к миру людей. Со второй половины XX в., в связи с экспансией цивилизационных процессов на Кавказе, этот обычай почти перешел в разряд очень дорогого экзотического. А в наши дни стал синонимом роскоши, которая не каждому смертному и по карману. Нередко этим "модернизированным" обычаем ловко пользуются карьеристы, подотчетное начальство, прагматичные люди при приеме "гостей из Центра" – больших высокопоставленных начальников из Москвы и Санкт-Петербурга, влиятельных людей из других стран. В последнее время наметилась и другая тенденция: к земляку из Чечни, проживающему в Москве или Санкт-Петербурге, едет житель республики и начинает злоупотреблять долгом гостеприимства "хозяина-земляка" (как правило, небольшой жилплощади с соответствующими неудобствами и правами).

Чеченцы в общем и целом по натуре гостеприимный народ, и все лучшее, что есть в доме, подают гостю. Гостя всегда ждут: его приход в любое время дня и ночи не бывает неожиданным. После обязательной церемонии встречи и приветствия, расспросов о житье-бытье, гостя перво-наперво потчуют национальным блюдом жижиг-галныш (мясо с галушками) – символ гостеприимства чеченского народа – блюдо, которым по традициям принято потчевать уважаемых людей и дорогих гостей.

В сказке нравственно-этическим сознанием наделен даже дракон, который свернулся вокруг единственного сельского родника и не давал сельчанам набрать воды без того, чтобы ему не выдавали по одной юной девушке. Но он дважды беспрепятственно позволяет набрать воду юноше из другого края. Когда юноша уходил, в третий раз набрав воду, дракон сказал ему: «Поскольку ты гость, соблюдая приличия, я не тронул тебя, когда ты трижды пришел за водой, но больше не приходи. Появишься еще раз – живым не уйдешь».

Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции XIX – начало XX вв. С. 305–308.

Алироев И.Ю., Маргошвили Л.Ю. Кистины. С. 397–399.

Сулейманов А. Топонимия Чечни. С. 70.

Авторханов А. Мемуары. С. 488–497.

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/23/180/92.htm>

ГРУША (КХОР). Символ плодородия, достатка и долголетия, т. к. грушевые деревья живут и плодоносят долгое время. Грушевое дерево (наряду с яблочным, ореховым) у чеченцев издревле считалось священным деревом: оно не раз в тяжелые времена выручало чеченцев от голодной смерти. Человек, срезавший дикую плодоносящую грушу, предавался всенародному проклятию – анафеме (хгуй кхайкхор), нередко с установлением кларлага. Считалось, что он никогда не будет иметь дома своего (шен долахь ца хир дац цуьнан). См. Кларлага. Адат.

Сулейманов А. Топонимия Чечни. С. 393.

Абдулаева Х.Р. Этноисторические и эстетические предпосылки зарождения письменного художественного слова у чеченцев. В кн.: Культура Чечни. С. 296.

Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции XIX – начало XX вв. С. 148.

ДАДИН АЙБИКА. Идеал чеченки-патриотки. Символ женской красоты, патриотизма, вдохновляющего примера самоотверженности, солидарности с народом.

Нохчийн фольклор / Хготтийнарг Джамбеков Ш. С. 401–402.

Сулейманов А. Топонимия Чечни. С. 550.

ДЕВЯТЬ (ИСС). Число девять имеет немаловажное значение и в чеченской культуре. Девять дней и ночей (исс дей-буьйсий); девять душ (исс са, исс упха), девятимесячный срок вынашивания плода ребенка (исс баттахь ненан кийрахь Иллина). Девять глаз, рук и ног Ешапа (исс бляьрг, ког, куьг долу Ешап). Мистическое число: при умножении любого числа на девять всегда получаются числа, цифры которых дают в сумме девять. Это число было иудейским символом правды и христианским символом порядка внутри порядка.

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.elbrusoid.org/content/digest/p352240.shtml>

ДЕНЬГИ (АХЧА). Деньги, прежде всего, предмет поклонения большей части человечества (шаверг "ахча" аьллачохъ висна). Общепринятый всемирный символ материального благосостояния, богатства, торговли, власти, ключа для решения почти всех земных проблем (ахчано Iай ломахъ хорбаз карайитина). И в то же время деньги – причина всех людских проблем (шадерриг – ахча бахъанехъ; сан мел вийнарг а ахчано вийна, вейтана), раздоров (ахча къевсина), ссор (ахчанна тIехула). В последнее время (конечно, не без влияния достижений европейской буржуазной культуры) и в сознании немалого числа чеченцев деньги не просто символ благосостояния, власти и силы. Слово неангажированного бедного и нищего "учителя жизни": преподавателя, писателя, философа и руководителя среднего звена мало чего стоит, если даже оно умное и верное. Не стоит и того, чтобы быть просто выслушанным. Ибо: если он такой умный, то почему же он такой бедный?

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 141–143.

ДЕРЕВО (ДИТТ). Многозначный и один из древнейших символов, известный практически всем народам мира. Олицетворяет жизнь космоса как единого живого организма, законы жизни и человека как неразрывное целое (дуйненахъ шадерг шадолчух доьзна ду). Один "из самых мощных символов плодородия и воплощения жизненной энергии", символ растительного сознания. В представлении чеченца у дерева есть душа (диттан чохъ са ду). Идя в лес по дрова, чеченец обматывал топор тряпкой, чтобы не пугать деревья. Прежде чем рубить дерево, он спрашивал у него разрешения на это.

Груша (кхор) – символ плодородия и достатка (см). Грушевое дерево у чеченцев издревле (наряду с цIулла дечиг, Iаж, бIар) считалось священным деревом (см). Любое плодоносящее дерево и дерево, дающее тень, как и в культурах других народов у чеченцев ассоциируется с идеей материнства (нана-даккхий кхораш, Iежаш, бIараш, комарш; нана-доккха дитт).

Дуб (наж) – символ физической мощи, статности (см.). Имя собственное: Нажа.

Чинара (ноп) является олицетворением крепости духа, рослости, статности, мощи, надежной опоры (попах букъ тоьхна). *Акация* (см.) в сознании чеченцев является олицетворением крепости (аккази санна чIогIа). Существует вариант дерева, обвитого виноградной лозой (бIаьллангах таьлланг санна хьарча) – метафоры апофеоза сильной страсти.

Известен народный обычай лечения деревом: при сильном упадке сил, депрессии человек прислонялся на час-два спиной к стволу чинары. При сильных хронических головных болях, после массажа головы (корта уозар; кортана куьг хьакхар) больному советовали (осторожно: медленными движениями) почесаться спиной (точнее, позвоночником) о ствол грушевого или яблочного дерева. Суфии хоронят своих святых (авлия и шейхов) под ветвями священных дубов, чинар. Ветви этих дубов и чинар украшаются лоскутами одежды или просто тканей.

Каждый народ имел свое священное дерево. Считалось, что дерево имеет душу и обладает особой, только ему свойственной, священной мистической силой. Люди древности верили, что деревья владеют великой мудростью и что человек, тонко чувствующий душу дерева, может многому у него научиться.

Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции XIX – начало XX вв. С. 100.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 143–156.

ДОЖДЬ (ДОГIА). Амбивалентный символ. Весенне-летний дождь в меру (бIаьстенан, аьхкенана догIа), дождь во время засухи (йокъа хIоьттича) – символ благословения Всевышнего, Его заботы о человеке. В старину существовал народный обычай прощения у Бога дождя во время засухи (догIа дехар, Къоршкъали). Дождь затяжной или краткий, но обильный (ливень) может стать и источником потопа и разрушений, проявлением гнева Божьего (см. Къоьзунан Iам). Непрестанный, затяжной дождь в холодную погоду в искусстве – распространенное олицетворение невезения, беды, печали.

Авторханов А. Мемуары. С. 66.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 159.

ДОМ, ЖИЛИЩЕ (ЦIА, ХIУСАМ). Чрезвычайно емкий символ. Дом, как и двор, символизирует безопасное (пространство) место на земле. Место привязки, локализации, исхода, начала человека на земле: все мы откуда-то (цхъана цIийнах), куда-то едем, где-то в каком-то доме живем (цхъана хIусамехъ Iа). Дом – синоним надежности (шен цIа – цIен цIа), покоя

и безопасности (цахь гIоле ду). Богатая символика дома обладает внутренним единством. В прошлом дом непременно содержал в себе алтарь и функцию его выполнял очаг (кхерч). Ислам окончательно разделит очаг и алтарь, заменяя последний мечетью и местом для свершения в доме намаза (чохь, цахь ламаз ден меттиг, ламазанна куз тосу меттиг). Дом передается по наследству от отца сыну (дас кIантана дуьту) и мыслится как символ рода. Каждая деталь дома наделена своим символическим значением: так "окно уподобляется глазу; разбить оконное стекло (коран бIаьрг бохо) – досл. разбить глаз окна. Дверь – место перехода из защищенного пространства в незащищенное (см.). Стены и крыша – символы основной, т. е. защитной функции дома, в связи с чем они часто служат синонимами понятия "дом"; например, в таких выражениях, как «корта кIела бахьа тхов» – досл. иметь крышу для укрытия головы. Или «биь пен, беа пена юккъе а хиьна Iие» – досл. четыре стены; сидеть посередине четырех стен. Выражение "цIийнан дукъ дIакхехьа, тIелаца" – досл. взвалить на себя хребет дома.

Алироев И., Маргошвили Л. Кистины. С. 298.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 159–161.

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/bezertinov1-7.php>

ДРАКОН (САЪРМАК). Поливалентный символ, но в основном негативный: разрушительная и злая природная сила. Мифическое существо, объединяет в себе худшие варианты большой змеи и птицы. Народной фантазией наделен способностью летать и питаться (яа, ваа, дIакхалла) животными и людьми. Является олицетворением жестокого завоевателя и угнетателя (саърмако ваьхьна, яьхьна). Воспринимается как жестокий и неумолимый страж, охраняющий доступ к источнику воды (шовдан коьрте саърмак бижна), к сундуку с драгоценностями (деших-детех, жовхарх дуьззина тIорказ). Дракон (саърмак) – несомненный враг, сражение с которым является высшим испытанием духа, а победа над ним – альтруистическим подвигом в национальном масштабе. Побеждается саърмак в основном народной смекалкой. Дракону уподобляется воинственно-вздорная, жестокая женщина (сийна саърмак).

Чеченские и ингушские народные сказки. С. 24–34, 187–189.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 161–166.

Чеченско-русский словарь. С. 215.

Электронный ресурс. Режимы доступа: http://www.Literatura.tul.ru/books/komment/komment_skazki.htm; <http://sigils.ru/symbols/dragon.html>

ДУРАК, ГЛУПЕЦ (ЮВДАЛ). Народная инверсия умного. Над ними (дураком, глупцом) смеются, но их не унизишь. Они, что взбредет в голову, то и говорят, но их не слышат. Их словам почти не придают значения. Дурак весь во власти своей глупости, также как и умный во власти своего ума. И ему надо реализовать свою глупость, как и умному – ум. Глупость – это природное в человеке. Это хорошо понимал Молнесарт (Ходжа Насреддин). Для дурака (глупца) весь мир перевернут с ног на голову. И его задача – попытаться вернуть его на свое место. Он часто соприкасается с предрассудками, общественными иллюзиями и без пафоса и злобы (работает) борется с ними. Временами даже имеет относительный успех.

Чеченско-русский словарь. С. 331.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 171–172.

ДУША (СА). Символ духовных (нетелесных) аспектов человеческой личности. Слово «са» в чеченском языке образует длинный мистический ряд омонимов, где оно употребляется в значении – а) са: 1) зрение, 2) свет; б) са: 1) душа, дух, человек; 2) жизнь; в) са: 1) угол, 2) грань, 3) выгода, прибыль. В чеченском языке с десяток выражений-оценок состояния души: са кIезга (малодушный); са цIена (чистый душой), са меца (голодный душой, голод души). В выражении «исс делахь, исс са доккхур ду» (досл. даже если у него девять душ, я лишу его их, т. е. убью) чувствуются отголоски языческих времен в истории народа. Сица йогIийла! (досл. чтобы еда с душой обратно вышла) – проклятие. Согласно исламскому мировоззрению, душа на земле живет один раз. Души людей сотворены Аллахом задолго до их рождения. Истинная сущность души недоступна человеческому уму и об этом в исламских первоисточниках нет подробной информации. См. Ангелы.

Алироев И.Ю. Чеченский язык. С. 100.

Чеченско-русский словарь. С. 210.

А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. С. 69.

ЕШАП. Согласно древнему мифу, антропоморфное бесполое 9-глазое, 9-рукое, 9-ногое косматое и вшивое чудовище, которое сторожит вход в подземное царство – мир мертвых ЕЛ (Эл). Не пропускает в него живых и не выпускает из него мертвых. Олицетворение косматой, непричесанной злой дурнушки, одинокой и нелюдимой женщины, переставшей ухаживать за собой (ешап санна).

Мифы народов Северного Кавказа / Сост. Багаев М.Х. С. 34.

Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. С. 438.

Чеченские и ингушские народные сказки. С. 16–24.

Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.literatura.tu1.ru/books/komment/komment_skazki.htm

ЖЕЛТЫЙ ЦВЕТ (МОЖА БОС). Из всех цветов наиболее противоречивый по своей символике. Это и теплые желтые тона сияющего солнца (можа малх), блеск золота (символа богатства, царской роскоши, знатности). Желтый цвет имеет также негативный оттенок своего значения и как цвет болезни (маждар), увядания природы (диттан гIаш мажделла), крайней степени раздражения, истощения (бурула-мажвелла), сильного истязания (можа хьацар даллалц етта).

Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.fillosoff.ru/nepoznannoe/eastern_philosophy/99-yellow.html

ЖИЖИГ-ГАЛНЫШ. Вареное мясо с галушками. Символ чеченской национальной кухни. Алироев И., Маргошвили Л. Кистины. С. 337.

ЖОБРА-БАБА. В чеченской мифологии вещая, беззлобная одинокая старуха. Ассоциируется с одинокой, нелюдимой старухой (жобра Iа зуда).

Абдулаева Х.Р. Этноисторические и эстетические предпосылки зарождения письменного художественного слова у чеченцев // Культура Чечни. С. 305.

ЗАЯЦ, КРОЛИК (ПХЪАГАЛ). Распространенная метафора трусости (пхъагал), похотливости, плодовитости, быстроты (пхъагал санна тIахъаьлла). У чеченцев издревле название зайца табуировано. В науке известно: табуирование животного говорит о том, что данное животное раньше почиталось. Многие чеченцы и по сей день перед выходом из дома (цIера араволуш), отправляясь в дальний путь (новкъа волуш), предпочитают не говорить о нем вообще или, в крайнем случае, называть его (как и ряд др., напр., осла – лергаш деха дерг, волка – доттагI и др.) аллюзивно-описательным словом – лергъяхар (ушастый).

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.symbolsbook.ru/Article.aspx?id=221#1>

ЗВЕЗДА (СЕДА). Звезда – символ вечности; высоких стремлений, идеалов (которые вечны, непреходящи). Олицетворение надежды (сатийсам), доброго и чуткого собеседника, свидетеля (теш), устремленности, ориентира; Сахуьлу седа (досл. Утренняя звезда – Венера), Къилбаседа (досл. Северная звезда – Полярная звезда), ВорхI вешин ворхI седа (Большая Медведица), Чухчахъера (Малая медведица), Ча такхийна тача (Млечный путь). Согласно поверью, если загадать желание при виде падающей (сгорающей) звезды (седа маре боьдуш), то оно сбудется. Главной эмблемой Ислама является полумесяц с пятиконечной звездой внутри. См. Эмблема Ислама.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 182–186.

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ta1.ru/home/india/islam/yhty/>

ЗЕЛЕНый ЦВЕТ (БАБЦАРА, БЕЛИ-БАБЦАРА БОС). Позитивный символ. Повсеместно ассоциируется с жизнью: в более широком смысле с весной, молодостью, растительностью (бабцара бай), обновлением, свежестью и надеждой. Традиционно его духовный символизм наиболее важен в исламском мире, где он является священным цветом Пророка и самой Веры ("зеленое знамя Ислама").

Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.Fillosoff.ru/nepoznannoe/easternphilosophy/109-green.html>

ЗЕМЛЯ (ЛАТТА). Амбивалентный символ: олицетворение чрева, из которого все исходит, и могилы, в которую все возвращается (лаьттан кийра верза, коша вижа). Материнство и по-

следний приют – универсальный символ Земли (шадоллу адам лаьттан кийра дерза дезаш ду) – мать-Земля (Нана-Латта) возвращающая и принимающая обратно в лоно свое. Первый человек Адам-пайхамар создан из глины. В условиях Чечни земля – еще и знак материального благополучия, власти.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 195–196.

А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. С. 23.

ЗОЛОТО (ДЕШИ). Универсальный символ солнца, солнечного света. Будучи желтым металлом, ассоциируется с солнечной энергией (нур дашо). Символ духовной и физической чистоты (литтина цѐн деши санна), красоты (дашо корта), великолепия (нур догу дашо малх; дешица кхелина, дашо варкх диллина). Знак богатства, достатка: золотые зубы (дашо цергаш), украшения из золота (дешех йина) – знак самоутверждения на бытовом уровне.

Алироев И., Маргошвили Л. Кистины. С. 292.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 214–218.

ИЗГНАНИЕ (ЭККХАВАР). Олицетворение коллективного неприятия, нарушения общепринятых законов и правил общежития. При их нарушении изгнать могли (и могут) из любой ячейки социума: семьи, товарищества, села. Применялось оно при грубом и вызывающем нарушении законов адата – неписаных законов чеченского социума, веками регулирующем общественную жизнь. К таковым относились: инцест, убийство ударом кинжала или выстрелом сзади (тѐхьаша тоьхна стаг вер), убийство женщины, ребенка, старика, неучастие в обороне села от неприятеля (юьрто тѐм бечохь дакъацалацар). Вообще "изгнание" – термин очень емкий и многозначный. Всемирная история знает немало примеров изгнания целых этносов с насиженных мест обитания (евреи, палестинцы, чеченцы, крымские татары и т. д.). Изгнание из Рая Адама и Евы, плода из чрева матери, изгнание бесов (джиннов), изгнание по политическим мотивам (правителей, инакомыслящих из государства) – вот далеко не полный перечень изгнаний.

Электронный ресурс. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Изгнание_из_рая

ИМЯ (ЦЕ). Имя выражает тот или иной духовный тип человека, отождествляется с чертами его характера (догмайра Биболт), с его социальным статусом (цѐяххана, хьалдолуш, цера цѐйнах); сотворенным им благим (дика цѐ яккхийта) или черным деянием (шен цѐ йожо). Задача идеального мужчины (кѐонаха) – оставить о себе хорошую память (тѐаьхенна шен дика цѐ йита). Запятнать свое имя – что мужчине, что девушке – значит, опозорить не только себя, но и свою семью, род.

Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев. С. 102.

Нохчийн фольклор / ХІоттийнарг Джамбеков Ш. С. 235.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С. 220–221.

Бибулатов Н.С. Чеченские имена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / Авт.-сост. В Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Астрель: АСТЮ, 2008. 556 с.
2. А. Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Ансар», 2007. 400 с.
3. Леча Ильясов. Культура чеченского народа. М.: 2009. 264 с.
4. Ибрагимов Канта. Прошедшие войны. Роман. М.: Евразия, 2004. 720 с.
5. Шавлаева Т.М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – начале XX века. Нальчик, 2009. 204 с.
6. Мифы народов Северного Кавказа / Сост. Багаев М. Махачкала, 1999. 126 с.

РОСТ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИНГУШСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

© З.С. ТОЧИЕВА

Чеченский государственный университет, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Овхадов М.Р.)

В статье рассматривается динамика развития ингушско-русского двуязычия, сохраняющая устойчивую тенденцию к росту. В основе этой тенденции лежат бурные процессы урбанизации, приведшие к росту городского населения, с одной стороны, и к значительному повышению культурного уровня всего населения республики в целом, с другой стороны.

Ключевые слова: ингушско-русское двуязычие, рост городского населения, билингвизм, языковая среда.

In present period dynamics of development of ingushsko-russian bilingualism keeps a steady tendency to growth. At the heart of this tendency the rough processes of the urbanization has led to growth of urban population, on the one hand, and to substantial increase of cultural level of all population of Republic as a whole, on the other hand lie.

Keywords: ingushsko-russian двуязычие, urban population growth, a bilingualism, an urbanization, the language environment.

Ингушско-русское двуязычие – это важнейшая особенность современного ингушского языкового пространства, определяющая многие его лингвистические и социолингвистические особенности. Как языковое и социальное явление, оно начало формироваться еще в эпоху существования Киевской Руси и развивалось с различной степенью динамичности в течение нескольких столетий. На современном этапе динамика развития ингушско-русского двуязычия сохраняет устойчивую тенденцию к росту. В основе этой тенденции, на наш взгляд, лежат бурные процессы урбанизации, начавшиеся еще в эпоху СССР и приведшие к росту городского населения, с одной стороны, и к значительному повышению культурного уровня всего населения республики в целом, с другой стороны.

«На масштабы приобщения нерусских народов к русскому языку по-разному действуют социально-экономические факторы, среди которых можно в первую очередь назвать форму хозяйственной деятельности, род занятий, материальное благосостояние, урбанизацию. Следует отметить, что урбанизация в условиях Чечено-Ингушетии способствует интенсивному развитию двуязычия» [1, с. 17]. Городское население Чечено-Ингушской АССР росло за счет естественного прироста, за счет переселения в города жителей сельской местности и за счет миграционных процессов внутри страны. «Городские условия способствуют ускоренному развитию билингвизма и нивелированию диалектных различий. Это связано с тем, что рост городского населения происходит не только за счет естественного прироста, но и в результате пе-

реселения части сельского населения в города, образования новых городов в связи с развитием промышленности и т. д. В этих условиях в города переселяются представители различных национальностей, а среди лиц коренной национальности – носители различных диалектов и говоров» [1, с. 16].

На территории Чечено-Ингушской республики находилось несколько городов, появившихся, за исключением Грозного, в советское время в период с конца 30-х по 70-е гг.: Малгобек, Назрань, Аргун, Гудермес. В процессе индустриализации республики образовались и рабочие поселки городского типа: Черноречье, Горагорск, Новогрозный, Карабулак и др., в которых размещались предприятия с развивающейся промышленностью. Для обслуживания этих предприятий требовались высококвалифицированные инженеры и рабочие. Советская власть решала эту задачу частично за счет переселения на благоприятствующих условиях специалистов соответствующих квалификаций из других городов СССР. Специалисты из разных республик СССР и большей частью из России приезжали в Чечено-Ингушетию на временное или постоянное жительство. В основном обосновывались в промышленных городах и поселках, а часть из них – учителя и врачи – направлялась в села. Таким образом, местное население оказалось сильно «разбавленным» русскоговорящими, а этнический состав городов и поселков стал многонациональным.

Самым крупным и наиболее развитым на территории Чечено-Ингушетии был город Грозный

(1870 г.), представлявший собой столицу республики. Здесь была сосредоточена высокоразвитая нефтяная и химическая промышленность, функционировали заводы, на которых производилось различное оборудование, фабрики, все высшие учеб-

ные заведения и большинство средних специальных учебных заведений. Большая часть русских и представителей иных национальностей проживала именно в Грозном.

Таблица 1

**Национальный состав города Грозный,
по данным Всесоюзных переписей 1979 г. [2, с. 32]**

	Общая численность жителей	Удельный вес в %							
		чеченцы	ингуши	русские	другие нац-ти	чеченцы	ингуши	русские	другие нац-ти
1979 г.	374611	90473	17828	224504	41806	24,1	4,8	60,0	11,1

В таблице 1 представители «других национальностей», кроме русских и чеченцев, объединены в одну группу и составляют 11,1% от общей численности жителей Грозного. Ингуши составляют всего лишь 4,8%.

Чечено-ингушское население столицы в совокупности не представляет и 30% от общего числа. Более 70% жителей – это русские и представители других национальностей (назовем их условно русскоговорящими). Последние, наряду с русскими, активно участвовали в расширении русскоязычной среды, так как в условиях полиэтнического ойко-нима они также говорят на русском языке. Таким образом, оказавшись в меньшинстве в условиях многонациональной среды, ингуши (как и чеченцы) вынуждены были овладевать русским языком как единственно возможным средством межнациональной коммуникации. Выражаясь математическим языком, успешность данного процесса была прямо пропорциональна росту русскоязычной среды. «...Большое количество русских... создавали обширную языковую среду, способствующую развитию билингвизма и успешному усвоению русского языка представителями титульных наций: чеченцами и ингушами» [2, с. 15].

Процесс урбанизации, который особенно активизировался в 70-х гг. XX в., сказывался не только

ростом городов и рабочих поселков в республике, но и увеличением числа городских жителей коренной национальности. Города привлекали своей благоустроенностью, большими возможностями профессионального, образовательного и культурного роста. Часть сельского населения переезжала в города в поисках постоянной работы на заводах, фабриках и других предприятиях. Так, в течение 10 лет, с 1970 по 1979 г., в города переселилось 12139 чел. (табл. 2) [4, с. 7].

С точки зрения рассматриваемой проблемы, это значит, что 12139 чел. из «потенциальных» билингвов (владеющих русским и ингушским языками, но говорящих в условиях села только на ингушском языке) в связи со своим переездом в город превратились в активных билингвов (реально общающихся на обоих языках).

Конец XX и начало XXI вв. ознаменовались в истории Российского государства глобальными переменами. Изменение политического курса и вместе с ним социально-экономической базы страны сказалось на всех сферах человеческой деятельности. Так называемые «горячие точки» и появление новых национально-территориальных образований породили мощное миграционное движение в стране. В связи с этим изменилась достаточно устоявшаяся за годы советской власти демографи-

Таблица 2

Соотношение городского и сельского населения в 1970, 1979, 1989 гг.

Ингуши	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Всего	113675	10,7	134744	11,7	163762	12,9
Городское население	35612	8,0	47751	9,8	58026	11,0
Сельское население	78063	12,6	86993	13,1	105736	14,2

ческая ситуация в целом в стране и в частности в отдельных национальных республиках в составе России. Коснулись они и Ингушетии. В 1992 г. ингуши вышли из состава Чечено-Ингушетии и образовали свою автономию – Республику Ингушетию со столицей в Назрани (позже в Магасе).

Таблица 3

Национальный состав Республики Ингушетия в 1997–2001 гг. [5, с.19]

Национальность	1997	1998	1999	2000	2001	
					Всего человек	В % к общей численности
Всего:	308000	312650	317006	354894	460138	100
Ингуши	255874	259755	263810	295960	351740	76,4
Чеченцы	32803	33298	33665	39580	83027	18,0
Русские	18048	14265	14194	14050	18469	4,0
Украинцы	756	767	767	767	804	0,2
Белорусы	128	128	128	128	141	0,03
Грузины	159	161	161	161	519	0,1
Армяне	159	158	157	157	522	0,1
Дагестанцы	681	678	677	677	673	0,1
Осетины	54	54	54	54	51	0,01
Татары	203	205	205	205	201	0,04
Евреи	85	85	85	85	100	0,02
Кабардинцы	15	15	15	15	51	0,01
Балкарцы	18	18	18	18	18	0,004
Турки	1199	1217	1217	1217	1217	0,3
Другие национальности	1818	1846	1853	1820	2605	0,6

Представители русскоязычного населения, куда входят все, кроме ингушей, чеченцев и русских, на 2001 г. составляли 6866 чел. В совокупности с русскими они составляли 25335 чел. Цифра вполне достаточная для образования солидного русскоязычного фона, однако совершенно несравнимая с таким же показателем советского периода по городу Грозный. Посмотрим, как изменилась демографическая ситуация в последующие годы [5, с. 20].

Таблица 4

Национальный состав Республики Ингушетия в 2005–2007 гг.

	2005	2006	Всего	В % к общей численности населения
Все население	481565	486970	492669	100,0
в том числе:				
Ингуши	374573	380494	386788	78,5
Чеченцы	96904	96813	96774	19,6
Русские	5445	5303	5147	1,1
Украинцы	186	186	186	0,04
Белорусы	21	21	22	0,004
Грузины	324	330	336	0,1
Армяне	57	55	50	0,01
Дагестанцы	51	53	41	0,01

Осетины	108	106	105	0,02
Татары	149	149	147	0,03
Евреи	13	13	13	0,003
Кабардинцы	36	34	33	0,007
Балкарцы	10	10	10	0,002
Турки	938	941	943	0,2
Другие национальности	2750	2462	2074	0,4

К 2007 г. при значительном увеличении ингушского и чеченского населения наблюдается резкое снижение числа русских и русскоязычных жителей республики. В миграционном движении отток русскоязычного населения стал преобладающим процессом. В результате на территории Ингушетии на начало 2007 г. насчитывалось всего 9101 человек данной категории. Большая часть из них была локализована опять же в городах. На тер-

ритории вновь образованной республики находятся 4 города: Магас, Назрань, Карабулак и Малгобек. Город Магас, ставший столицей Ингушетии, был построен уже после того, как образовалась РИ. Назрань, Малгобек и Карабулак были преобразованы в города в советское время. По уровню промышленного развития Малгобек превосходит остальные города.

Таблица 5

Соотношение городского и сельского населения РИ (2001–2007 гг.) [7, с. 20]

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе		в общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2001	445,5	190,0	255,5	42,6	57,3
2002	456,0	194,0	262,0	42,5	57,5
2003	468,8	199,0	269,8	42,4	57,6
2004	475,6	202,2	273,4	42,5	57,5
2005	481,6	205,0	276,6	42,6	57,4
2006	487,0	208,0	279,0	42,7	57,3
2007	492,7	211,2	281,5	42,9	57,1

На всех хронологических срезах, по данным таблицы 5, сельское население преобладает над городским. Более половины жителей Ингушетии (более 57%) сосредоточено в сельской местности. В городах проживает менее 43% населения. В продолжение всего периода наблюдается тенденция увеличения общего количества населения республики. При этом начиная с 2004 г. незначительно, но стабильно растет городское население и уменьшается сельское. Безусловно, и резкое сокращение русскоязычного слоя населения, и уменьшение показателя городских жителей – это неблагоприятные условия для ингушско-русского билингвизма. Мало того, очевидно, что уровень владения русским языком (здесь подразумевается качественная сторона) заметно снизился за последние годы. Молодое поколение ингушей на фоне отсутствия обширного русскоязычного фона не может полноценно совершенствовать навыки русского языка в устной и письменной сферах общения. С другой стороны, новые экстралингвистические условия

значительно ослабляют русификацию ингушей, следовательно, в определенной мере способствуют сохранению социальной и этнической базы ингушского языка.

Таким образом, развитие ингушско-русского билингвизма было наиболее успешным в эпоху урбанизации. Полиэтническая среда обитания, значительно превосходящая по количественному показателю коренное население республики, а также функциональное превалирование русского языка привели к ограничению сферы употребления ингушского языка (как и чеченского). Отдельные стили ингушского литературного языка (официально-деловой, научный и др.) развивались слабо или совсем не получили развития, так как были невостребованными. Повышение образовательного и культурного уровней населения сопровождалось распространением русского языка не только в официальной сфере и межэтнической коммуникации, но и в сфере внутриэтнической коммуникации. Как следствие этого факта расце-

нивается рост в 70–80-х гг. XX в. числа ингушей, не владеющих ингушским языком и не признающих его родным.

В постсоветский период условия развития ингушко-русского билингвизма изменились. Общественно-политическая переориентация страны отразилась и на жизни национальных окраин. Ингушетия образовала отдельную автономную республику. Миграционные процессы, развившиеся внутри государства, обусловили резкое уменьшение русскоязычной среды в национальных республиках, в том числе и в Республике Ингушетия. Однако тенденция роста двуязычия не прекратилась. Мало того, роль билингвизма значительно возросла в условиях демократических преобразований на территории постсоветской Ингушетии. Наряду со стремлением ингушей изучать и развивать свой родной язык во всей полноте его функциональных возможностей, остается актуальным и стремление

освоить язык «титულიной» нации, каковым является русский, для того чтобы иметь возможность в полной мере реализовать свои гражданские права в рамках многонационального Российского государства. Не меньшую роль в активизации языковых контактов играет и научно-технический прогресс, обусловивший формирование глобальной информационной сети Интернет.

Таким образом, стимулирующие ингушко-русский билингвизм факторы имеют различное содержание для разных эпох. Процесс урбанизации, сыгравший в советскую эпоху решающую роль в развитии двуязычия, не так актуален в настоящее время. Сейчас в качестве катализаторов успешного развития билингвизма (или полилингвизма) выступают такие факторы, как формирование глобальной информационной сети Интернет, стремление личности к успешной социальной адаптации в многонациональной среде и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Овахдов М.Р.* Чеченско-русское двуязычие. Грозный, 1983. 203 с.
2. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979. М.: Политиздат, 1980. 32 с.
3. *Жеребило Т.В.* Русский язык в Ингушетии (или проблемы ингушко-русского билингвизма): Учебное пособие для спецкурса. Назрань, 2008. 54 с.
4. Национальный состав населения Чечено-Ингушской АССР. Чечено-Ингушское Республиканское управление статистики. Грозный, 1990.
5. Ингушетия в цифрах. Статистический сборник. Магас, 2002.
6. Ингушетия в цифрах. Статистический сборник. Магас, 2008.
7. Ингушетия в цифрах. Статистический сборник. Магас, 2008.

СУФФИКСАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

© А.И. ХАЛИДОВ

Академия наук ЧР, Грозный

В статье исследуется образование глаголов с использованием собственно суффиксов и так называемых суффиксоидов (-даⁿ, -далаⁿ). Тем самым расширяется круг суффиксально образованных глаголов чеченского языка и соответственно сужается круг глагольных композит, мотивированных глаголами. В этом контексте рассматривается и образование «составных глаголов» на базе заимствованных из русского языка имен действия и глаголов, типа «агитации ян», «агитировать дан».

Ключевые слова: словообразование, глагольное словообразование, суффиксоиды, каузатив.

In this article the verb formation by means of suffixation or adding suffix-like roots (-daⁿ, -dalaⁿ) is studied. Thereby the circle of verbs derived by means of suffixation has broadened and respectively the circle of deverbal verb composites has narrowed. In this context the word-formation of «compound verbs» based on the borrowed from Russian deverbal words and verbs like agitāci jaⁿ, agitirovat daⁿ is considered.

Keywords: word formation, verbal word formation, suffixoids, causative.

В целом суффиксы проявляют наибольшую активность в словоизменении и словообразовании чеченского языка [1, с. 141], но это не значит, что суффиксы равно активны в выполнении обеих функций и одинаково широко используются в образовании слов всех основных частей речи. В сфере глагольного словообразования суффиксы ведут себя менее активно, чем в субстантивном словообразовании, но, видимо, роль суффиксов в образовании глаголов и чеченского, и ряда других кавказских языков несколько принижается переходящими из одной работы в другую утверждениями о том, что эти языки бедны глагольными словообразовательными суффиксами. С тем, что «суффиксальный способ является наименее развитым» и «в нахских языках очень мало суффиксов глагольного словообразования» [2, с. 467], нельзя не согласиться, но ограничение состава глагольных словообразовательных суффиксов бацбийским -л (в чеченском и ингушском языках нет) и общенахским -ийт, с точки зрения других исследователей, вряд ли обоснованно. Так, несколько расширяет состав используемых в глагольном словообразовании суффиксов К.З. Чокаев: во второй части своей «Морфологии» он выделяет суффиксы -даⁿ (-ваⁿ, -баⁿ, -йаⁿ), -дала (-вала, -бала, -йала), -ийта [3, с. 142–143], хотя в первой части (1968 г.) первые две единицы им рассмотрены как компоненты сложных слов. Неопределенное представление о суффиксальном образовании глаголов складывается, в первую очередь, из-за неопределенности в отношении отдельных компонентов в структуре производных глаголов, которые сложившаяся морфологическая традиция не позволяет однозначно относить к словоизменительным аффиксам (здесь имеются в виду «формы» каузатива, потенциалиса

и нек. др.): их отдельные авторы относят к префиксальным дериватам, другие считают композитами, сложенными из полнозначного и неполнозначного (вспомогательного) глагола. Отсюда следует, что, прежде чем перейти к анализу и классификации конкретных префиксальных глаголов, их моделей и типов, необходимо определиться с самим составом глагольных словообразовательных суффиксов.

По мнению К.З. Чокаева, -даⁿ выполняет словообразовательную роль лишь в сочетании с основами качественных прилагательных и глаголов, и «здесь он имеет высокую степень обобщенности, охватывая широкий круг производящих основ» [3, с. 143]: сихдаⁿ «поторопить», шиелдаⁿ «охладить», къуонваⁿ «омолодить», џландаⁿ «очистить»; къобалдаⁿ «одобрить», сацадаⁿ «остановить», магадаⁿ «допустить; одобрить». Второй компонент глагольных образований – далаⁿ – также выполняет словообразовательную роль и также присоединяется к основам прилагательных и глаголов. Очевидно, что подобные образования следует как-то разграничить, но четкого разграничения их нет до сих пор. В лингвистической литературе образования с даⁿ относят к каузативу, хотя очевидно, что отыменные и отглагольные образования семантически не совсем равнозначны. Р.Р. Гагуа, имея в виду глаголы, подобные бацбийскому мал-д-а-р, считает, что к каузативам можно причислять те глаголы, в которых этот суффикс присоединяется к основам непереходных глаголов, так как исходные (производящие) глаголы уже переходные и во вторичной транзитивации с помощью суффиксированного вспомогательного глагола нет никакой необходимости [4, с. 201].

Надо отметить, что понимание каузатива в нахской и вообще кавказской лингвистической

традиции неопределенное. Каузативом называют и глаголы на *-daⁿ* (причем часто вообще все глаголы с этим суффиксоидом), и глаголы на *-īta*, выражающие, как будет показано ниже, не одно, а два или более значений в зависимости от контекста. Между тем, каузатив, собственно, – это глагол, «имеющий значение причины (повода) для действия (*лат. causa*)», **имеющий также названия «фактив», «понудительный залог»** [5, с. 193–194]. В тюркологии обычно придерживаются, имея в виду «понудительный залог» (термин, употребляемый чаще, чем *каузатив*), определения семантики таких глаголов как «вмешательства одного субъекта в действие другого. Вмешательство это понимается весьма широко, начиная от приказа до молчаливого попустительства совершить что-либо» [6, с. 135]. При этом те группы глаголов, которые характеризуются как каузативы в разных языках, не совсем совпадают семантически. Практически каузатив – такой глагол, который означает «тем или иным образом воздействовать на кого-что-л. с тем, чтобы кто-что-л. совершили какое-либо действие». Такому значению соответствуют, скажем, русские глаголы типа *поить, выводить, вызвать, допросить, пригласить*, поскольку речь идет о том или ином действии со стороны одного лица в отношении другого, требующем соответствующей реакции: *поить* означает, скажем, что на это действие должны ответить действием «пить»; *вывести* – *выйти*; *вызвать* – *выйти, отозваться*; *допросить* – *ответить на вопросы*; *пригласить* – *прийти (приехать), откликнуться на приглашение*. Вместе с тем, в русском языке нет каких-либо специальных показателей каузатива, принадлежность к нему определяется по семантике самих глаголов. Полные семантические соответствия подобным глаголам в чеченском и других кавказских языках часто оказываются такими, что по своей структуре они никак не могут быть причислены к каузативу, если придерживаться известной грамматической традиции: *пригласить*, напр., соответствует чеч. *кхайкха, выводить* – композит *араваккха, допросить* – словосочетание *барт хатта*. Соответствия (каузатив в русском – каузатив в чеченском), конечно, тоже находятся: *напоить* – *малуⁿ*, но их не так много.

Несомненно, каузатив может образоваться только от глагола, при этом каузатив всегда – переходный глагол, образованный, как правило, от непереходного. Среди глаголов на *-daⁿ* это могут быть, следовательно, только глаголы, образованные на базе непереходных глаголов. Но в таком случае получается, что в чеченском языке каузативов на *-daⁿ* фактически нет. Такие каузативы в своей исходной форме сохранились в бацбийском языке, в меньшем объеме – в ингушском и практически вытеснены (вернее, заменены глаголами

с суффиксом *-yoⁿ*) в чеченском. А грамматическая традиция все еще продолжает рассматривать каузативы на *-daⁿ*, имея в виду не отглагольные слова, а вообще все производные с этим суффиксоидом.

К каузативу относят также и суффиксальные глаголы на *-ийта*. Они действительно выражают, как покажет их анализ в соответствующем месте ниже, «понудительное» значение в широком смысле, но здесь есть довольно существенные различия в семантике одних и тех же по структуре и «словообразовательной истории» глаголов, реализуемой в разных контекстах, и эти различия иногда заставляют сомневаться в правомерности включения в сферу каузатива такого широкого круга лексико-словообразовательных групп глаголов. В связи с этим встает проблема дифференциации разных по конкретным значениям каузативных образований, которую поднял и решил в принципиальных вопросах применительно к кавказским языкам М.А. Кумахов.

Опираясь на материал адыгских языков, М.А. Кумахов предлагает дифференцировать собственно каузатив и фактив [7, с. 152–157]. Если исходить из того, что в лингвистической традиции эти термины употребляются как дублеты, видимо, это не самое удачное решение проблемы, но важно то, что М.А. Кумахов обратил внимание на саму необходимость как-то дифференцировать то, что объединяется под одним названием *каузатив*.

Автор этого раздела настоящей Грамматики ранее предложил пойти еще дальше и сам каузатив представить в виде двух глагольных групп – *коактива* (выражается понудительное значение) и *юссива* (разрешительное и допустительное значения) [8, с. 224–225]. Видимо, есть смысл развить эту классификацию и дифференцировать коактив и юссив. Дело в том, что в строгом смысле для каждого из значений, выражаемых в каузативе-коактиве, в языкознании есть свои терминологические обозначения: побудительно-повелительное и побудительно-просительное значения можно называть *императивом*, имея при этом в виду, что речь идет не о грамматическом наклонении, и допуская, что для второго оттенка было бы логично найти собственное наименование; побудительно-увещательное значение целесообразно называть *когортативом*. Для значения, являющегося по существу основным для каузатива, – «действие, являющееся поводом, причиной другого действия со стороны другого лица», терминологического названия фактически нет, но здесь вполне можно употребить не используемое до сих пор в лингвистической терминологии слово *реактив*. Что касается *юссива*, то здесь собственно юссивом можно называть значение допустительное, а разрешительное обозначить как *пермиссив*. К юссиву, как выяснится ниже, могут принадлежать только суф-

фиксальные глаголы с *-ийта*, к каузативу принадлежат в основном отглагольные образования с *-уо* ← *-да* и в соответствующих значениях глаголы с *-їта*. Т. е. речь идет о такой классификации:

КАУЗАТИВ	
Коактив	Юссив
реактив	собственно юссив
императив	пермиссив
когортатив	

Таким образом, к каузативу и юссиву (с предположенной дифференциацией) следует относить только суффиксальные глаголы с *-уо* ← *-да* и *-ийта*. Одного только наличия *-да* для отнесения глаголов к каузативу недостаточно. В глаголах *собарда* «подождать; проявить выдержку», *басарда* «покрасить, окрасить» выражены значения, вряд ли имеющие отношение к каузативу. В случаях с именными основами правильнее, видимо, говорить не о каузативе, так как понуждения к действию здесь как такового нет, речь идет о наделении кого-чего-л. признаком или приобретении кем-чем-л. признака, обозначенного в производящей основе. Закрепленного за такими глаголами названия способа действия нет, иногда в соответствующем значении употребляют термин *инхоатив*, чаще, однако, используемый в значении начинательного СГД. Видимо, целесообразно оставить термин *инхоатив* в значении приобретения признака или наделения признаком, используя для обозначения начинательного СГД термин «ингрессив». Широко представленная в чеченском языке корреляция инхоатива выглядит таким образом:

1) значение наделения тем или иным признаком, обозначенным в исходной именной основе, придаваемое суффиксом *-да* (*малда* «ослабить; сделать слабым, не тугим», *сихда* «поторопить; сделать быстрым, торопливым», *шарда* «выровнять, пригладить; заучить, закрепить усвоенное», *марзда* «подсластить; сделать сладким; сделать привлекательным, соблазнительным», *хазда* «сделать привлекательным; заинтересовать», *макхда* «окрасить в серый цвет», *сиенда* «посинить», *къахьда* «сделать прогорклым, горьким; противным», *къанда* «состарить», *къуонда* «омолодить», *джимда* «уменьшить; сделать моложе», *гуоргда* «округлить», *дуохда* «согреть; сделать горячим»);

2) значение приобретения признака, обозначенного производящей именной основой, придаваемое суффиксом *-дала* (*малдала* «ослабиться; сделаться слабым, не тугим», *сихдала* «поторопиться; сделаться быстрым, торопливым», *шардала* «выровняться, пригладиться; закрепиться (об изученном, усвоенном)», *дуохдала* «согреться; сделаться горячим», (*марзда* «стать сладким; прийти по вкусу», *хаздала* «понравиться, приглянуться», *макхдала* «побледнеть; посереть;

окраситься в серый цвет», *сиендала* «посинеть», *къахьдала* «прогоркнуть, стать горьким; опротиветь», *къанда* «постареть», *къуондала* «помолодеть», *джимдала* «уменьшиться; стать моложе», *гуоргда* «округлиться», *дуохдала* «согреться; стать горячим». Присоединение этого суффикса (или «суффиксоида») *-дала* возможно ко всем тем основам качественных прилагательных, которые образуют глаголы с суффиксом *-да*. В чеченском языке в обоих случаях мы имеем суффиксальные (с суффиксоидами) глагольные образования, но в отдельных кавказских языках, если судить по их описаниям, суффиксальным отадективным глаголам чеченского языка (или, по другой их интерпретации, – сложным глаголам) соответствуют так называемые «составные глаголы»: «На втором месте (после модели «существительное + глагол». – А. Х.) по частотности – образование составных глаголов, представляющих собой аналитические глагольно-адективные словосочетания типа «краткая форма прилагательного + глагол». В качестве исходных глаголов в данной модели выступают частично десемантизировавшиеся базисные глаголы *йишин* «быть, становиться», при участии которого создаются переходные глаголы, и *гыьын* «делать», при участии которого создаются непереходные глаголы» [9, с. 16]. Однако «глагольно-адективные словосочетания» – это *словосочетания*, рассматривать их как *слова* (составные глаголы) вряд ли корректно. Следовательно, в рутульском и некоторых других дагестанских языках суффиксальным инхоативам чеченского языка соответствуют словосочетания.

Итак, не все глаголы, имеющие в своей структуре *-да*, являются каузативами. Отыменные глаголы с этим и вторым (*-дала*) «суффиксами» – это инхоатив (первый – переходный, второй – непереходный). Отнесение всех глаголов на *-дала* к группе потенциалиса тоже вызывает сомнения. Вряд ли оправданно в этом контексте считать, как это видим у К.З. Чокаева, что «от основ качественных прилагательных образуются преимущественно глаголы с потенциальным значением», со ссылкой при этом на примеры типа *сихдала* «поспешить», *Іаржда* «почернеть», *сиендала* «посинеть» [3, с. 144]. Потенциалис может быть образован только от глагольной основы, поэтому на самом деле отыменные глаголы могут участвовать в этом лишь в том случае, если уже к ним (инхоативным глаголам) присоединяется суффикс *-дала*: *сихдала* «сможь сделать быстрым, быстрым», *Іарждадала* «сможь сделать черным», *сиендала* «сможь сделать синим».

Отмечаемая К.З. Чокаевым «замена» суффикса *-да* на суффикс *-уо* (а фактически здесь *-уо̄*, так как это назализованный дифтонг в основах инфинитива) в отдельных случаях (*хазуо̄*, *сацуо̄*,

хъажуб̄, малуб̄, магуб̄, вижуб̄, гIаттуб̄, лиелуб̄ и др.) приобрела настолько устойчивый характер, что -уб̄ можно считать глагольным словообразовательным суффиксом, входящим в приведенный список, хотя он употребляется только в инфинитиве (однократном и многократном) и «выпадает» в спряжении глагола. Необходимо добавить к сказанному об этом суффиксе у К.З. Чокаева, что он используется только в сочетании с глагольными основами и фактически вытесняет суффикс -да^а во всех случаях его присоединения к глагольным основам. Скорее всего, это тенденция сохранения данного суффикса (-да^а) только за именными основами – основами качественных прилагательных, и ограничения его использования для образования каузативов, в собственно понудительном значении образуемого в чеченском языке суффиксом -ийта, который «служит для образования побудительных глаголов от основ переходных и непереходных глаголов», а сами глаголы «выражают просьбу первого лица ко второму лицу о создании условий действия для себя и третьего лица» [3, с. 145]. Алломорф этого суффикса – -йта (māyita «дай помириться» ← mā^а «мириться, помириться», dziēyita «дай испытать» ← dziē^а «испытать», liēyita «дай говорить» ← liē^а «говорить», Iayita «дай находиться» ← Iiēn^а «находиться»), появляющийся при образовании каузатива от односложных глагольных основ. Суффикс или его алломорфы используются для образования каузатива от любой глагольной основы.

Таким образом, в образовании глаголов чеченского языка суффиксальным способом принимают участие -да^а, -уб̄, -дала, -ита// -јта. В работах по нахским языкам в этом ряду рассматривается также суффикс -іса, который образует глаголы со значением «оставаться на месте» (lātīsa «стоять остаться», vāyisa «сидеть остаться»), но он «наличествует только в ингушском языке, в других нахских языках и диалектах он не обнаруживается» [3, с. 146]. Ингушским суффиксальным глаголам этой модели в чеченском языке соответствуют словосочетания с глаголом disa (visa, jisa, bisa), ошибочно называемым вспомогательным, к которому восходит ингушский суффикс: lātta visa «стоять остаться», āla visa «сказать остаться», ʼilla disa «лежать остаться» и т. п.

Вопрос, однако, в том, насколько оправданно причисление этих единиц к суффиксам без всяких оговорок.

О полной грамматикализации, переходе в разряд словообразующих морфем, надо полагать, следует говорить только относительно -уб̄ и -јта// -јта. Что касается элементов -да^а, -дала^а в структуре глаголов, их правильнее считать суффиксоидами, сохраняющими в определенной степени свою лексичность и связанную с этим возможность из-

меняться по классам и приобретать временные формы. Возведение этих элементов к *вспомогательным* глаголам неубедительно: и да^а, и дала^а – полнозначные глаголы с соответствующими значениями «сделать; делать» и «дать; давать», во «вспомогательные глаголы» их превратило широкое использование первого при образовании словосочетаний (буолх ба^а «работать; выполнить работу», букв. «работу делать, сделать», гуллакх да^а «служить, услужить», дов да^а «ругать; поругать», ишар йа^а «жестиковать; дать знак»), приведшее в последующем к слиянию его с именными и глагольными основами, и использование в качестве второго компонента композитов дала^а, в результате такого употребления в конце концов подвергнувшегося грамматикализации в еще большей степени, чем да^а. Кстати, дала^а, в отличие от да^а, как *вспомогательный* глагол в современном чеченском языке не употребляется вовсе. В отношении этого компонента в структуре глаголов К.З. Чокаев писал: «Компонент дала по степени абстракции можно уподобить суффиксу. К тому же он в значительной степени подвергся десемантизации и в самостоятельном значении употребляется редко. Он употребим при ответе на вопрос, например: Арахь Iаржъеллий? – Елла. “На дворе стемнело? (букв. стало темным)” – “Стало”. Киехат џиделла? – Делла. “Бумага покраснела? (букв. красной стала)” – “Стала”» [10, с. 89]. Сам К.З. Чокаев однозначно не решил, чем являются глаголы на -да^а, -дала^а, – префиксально образованными «простыми» глаголами, где эти элементы выполняют роль суффиксов или суффиксоидов, или композитами: в 1 части своей «Морфологии чеченского языка» он рассматривает их как «глагольные композиты с первым компонентом – глаголом» [10, с. 95–96], во второй части той же работы – как суффиксальные глаголы [10, с. 142, 145].

Глаголы с суффиксоидом -да^а. О том, что нахское языкознание еще не определилось с -да^а и другими суффиксами (как, впрочем, и некоторыми префиксами) в отношении того, чем их следует считать – грамматическими элементами¹ (словообразовательными аффиксами) или компонентами сложных слов, можно судить по тому, как они рассматриваются в одной из последних работ по чеченскому словообразованию. М.У. Сулейбанова, склонная считать компонентами сложных слов выделяемые нами префиксоиды и суффиксоиды, пишет в связи с этим следующее: «...данный глагол не превратился еще в грамматический элемент, потому что он сохраняет свою семантическую значимость и широко употребляется в самостоятельном лексическом значении. Правда, при этом нужно отметить, что в бацбийском языке он в самостоятельном употреблении уже не встречается. В остальных же нахских языках он имеет

самостоятельное значение, см., например, чеч. *Ас буолх буо. Ахь буолх бой?* – *Буо*. «Ты работу делаешь?» – «Делаю»; *Нанас юург йуо* «Мать пищу готовит (букв. «еду делает»)». Как известно, подобные элементы и в других языках являются предметом бесконечных споров. Например, в немецком языке такие лексические единицы, как *Mann* «человек» и другие, образующие фамилии людей (ср. *Grossmann, Kaufmann, Sternemann, Bergmann* и т. д.) и получившие широкое распространение, разными исследователями рассматриваются то как полуаффиксы (термин явно неудачный: полуединиц не должно быть в принципе), то как «основы в функции аффиксов». Преобладающей все же является вторая точка зрения, дающая основание считать такие элементы «аффиксоидами» – используемыми в функции аффиксов (суффиксов или префиксов) словами, некоторые из которых с развитием языка могут предельно десемантизироваться, сузив свое значение до собственно словообразовательного, потеряв способность к самостоятельному употреблению. Однако, как мы видим на приведенных чеченских и немецких примерах, еще достаточно много «полуаффиксов», способных и к самостоятельному употреблению» [12, с. 252]. С отнесением *-да*^н и других элементов в структуре глаголов к аффиксоидам нельзя не согласиться, но вряд ли обоснованно их определение как компонентов сложных слов на том основании, что в языке есть соотносимые с ними самостоятельные слова (наречия, глаголы) и эти элементы могут отделяться от глагола. Аффиксоиды (префиксоиды и суффиксоиды) могут и должны рассматриваться в сфере аффиксального словообразования, тем более что в чеченском и ингушском языках явно прослеживается все еще не завершившийся процесс их грамматикализации, а в бацбийском отдельные элементы, характеризующиеся в двух других нахских языках как аффиксоиды, фактически уже стали аффиксами и потеряли способность к самостоятельному употреблению. Аффиксоидный характер этих компонентов в структуре глаголов проявляется и в том, что при образовании наречий прибавлением суффиксов *-л/-лла, -ц* от соответствующих глаголов суффикс принимает на себя именно аффиксоид: *хазда*^н «украсить; сделать привлекательным» – *хаздалла* «настолько, чтобы украсить, сделать привлекательным» – *хаздаллац* «пока не украсит, не сделает привлекательным».

Суффиксоид *-да*^н используется, как отмечалось, в основном при образовании глаголов от именных основ (главным образом основ качественных прилагательных) и реже – от основ глаголов. В зависимости от характера мотивирующей основы выделяются три модели суффиксальных глаголов с *-да*^н:

1) глаголы, образованные от качественных имен прилагательных;

2) глаголы, образованные от основ имен существительных;

3) глаголы, образованные от основ глаголов.

В чеченском языке есть также один глагол, образованный прибавлением суффиксоида *-да*^н к основе деепричастия, – *кхочуида*^н «исполнить, осуществить; завершить» (есть классные варианты *кхочуиба*^н, *кхочуийа*^н), но одного этого слова недостаточно для выделения словообразовательной модели. Производящая основа для приведенного суффиксального глагола по своей семантике близка к адъективным словам (*кхочуи* означает «достаточный»), хотя формально она является деепричастием.

1. При образовании глаголов от имен прилагательных производящая основа, как правило, подвергается изменению – происходит перегласовка гласных корня и «выпадает» конечный краткий гласный: *лаьржа* «черный» – *ларжда*^н «сделать черным», *миерза* «сладкий; вкусный» – *марзда*^н «сделать сладким, подсластить», *цлена* «чистый» – *цланда*^н «почистить», *тлуьна* «мокрый, сырой» – *тлунда*^н «сделать мокрым, намочить», *нийса* «прямой; правильный» – *нисда*^н «выпрямить, поправить», *гома* «кривой, косой; неприязненный» – *гамда*^н «искривить; рассорить», *къаьхьа* «горький» – *къахьда*^н «сделать горьким, придать горький вкус», *къена* «старый» – *къанда*^н «состарить», *лоха* «низкий, низкорослый» – *лахда*^н «снизить, понизить; опустить уровень чего-л.», *цлие*^н «красный» – *цлийда*^н «окрасить в красный цвет», перен. также «прокипятить, накалить», *можа* «желтый» – *мажда*^н «сделать желтым», *шийла* «холодный» – *шиелда*^н «охладить», *мокха* «серый» – *макхда*^н «сделать бледным; окрасить в серый цвет», *сийна* «синий» – *сиенда*^н «сделать синим, посинить», *дурьа* «соленый» – *дурда*^н «сделать соленым, посолить», *дурькъа* «густой» – *дукьда*^н «сгустить, загустить», *тиша* «старый, ветхий» – *тишда*^н «износить, истрепать» и др. В некоторых основах имен прилагательных перегласовки не наблюдаются, а если производящая основа оканчивается на назализованный *-й*^н, она в своем орфографируемом виде практически сохраняется полностью (происходит только деназализация *-j*): *джима* «маленький; молодой» – *джимда*^н «сделать маленьким, уменьшить; омолодить», *гуорга* «круглый» – *гуоргда*^н «округлить, закруглить», *хаза* «красивый» – *хазда*^н «украсить; заинтересовать»; *клай*^н «белый» – *клайда*^н «сделать белым», *дай*^н «легкий» – *дайда*^н «сделать легким, облегчить».

Наблюдаемые при образовании глаголов с суффиксом *да*^н (и *дала*^н) перегласовки представляют интерес для фонетики, так как являются своего

рода обратными тем, которые выявлены в фонетике чеченского языка. Так, *дурра* – *дурда*^а, *дукъа* – *дукъда*^а, *Иаржа* – *Иаржда*^а дают депалатализацию, *гома* – *гамда*^а делабиализацию. Таким фонетическим изменениям в чеченской фонетике до сих пор не уделяется должное внимание.

В зависимости от класса объектной словоформы (существительного) такие глаголы имеют классные варианты: *киехат* *Иаржда*^а «бумагу сделать черной, закрасить в черный цвет», *месаи* *Иаржйа*^а «волосы сделать черными, окрасить в черный цвет», *бамба* *Иаржба*^а «вату сделать черной, окрасить в черный цвет». Это различие между классными вариантами суффиксальных глаголов на *-да*^а в лингвистической литературе не отмечается, но оно заслуживает внимания и в контексте словообразования, и при рассмотрении категории грамматических классов в морфологии. Между классными вариантами обычных глаголов в принципе не существует особых различий, но этого нельзя сказать о рассматриваемых суффиксальных глаголах. Во-первых, не все отадъективные глаголы на *-да*^а имеют все четыре классных варианта. Сама семантика конкретных глаголов не допускает часто употребления их в сочетании с определенными типами объектов: например, есть семантические группы глаголов, обозначающих действия, процессы, подразумевающие в качестве объекта только предметно-вещественные существительные, но не одушевленные, поэтому они не могут принадлежать к двум классам людей – мужскому и женскому: скажем, есть *дурда*^а – *дурба*^а – *дурйа*^а «сделать соленым, посолить» (*дурйа*^а формально совпадает с «женским» классом, но это 3-й, «вещный», класс), *дукъда*^а «сгустить, загустить» также имеет только 3 классных варианта, причем здесь классные показатели изменяются и в производящей основе (*дукъда*^а, *йукъйа*^а, *букъба*^а). Во-вторых, при наличии всех четырех классных вариантов они обычно не равнозначны семантически: как правило, глаголы, сочетающиеся с существительными одушевленными и имеющие соответственно показатели «мужского» и «женского» классов, употребляются в переносных значениях, отсутствующих у других классных вариантов или являющихся у них одним или одними из множества других семантических оттенков. Например, *нисда*^а, *нисба*^а и *нисйа*^а в сочетании с неодушевленными существительными – «1) выпрямить, выровнять; 2) сравнить», *нисван*^а, *нисйа*^а в сочетании с одушевленными существительными – «исправить (направить на путь истинный); поправить». Глагол *шиелда*^а «охладить», например, в классных вариантах, сочетающихся с одушевленными существительными или личными местоимениями, имеет значение «простудить»: *Клант* *шиелва*^а «мальчика простудить»;

йуоI *шиелйа*^а «девочку простудить»; глагол *тиида*^а «износить, истрепать», образованный от *тиша* «старый, ветхий», буквально означает «сделать старым, ветхим», а *тишва*^а означает «состарить». Если мотивирующее прилагательное имеет классные варианты, имеем соответствующие им четыре классных варианта производных глаголов, различающихся сочетаемостью с именами существительными в объектном значении: *довха* – *дуохда*^а, *йовха* – *йуохйа*^а, *вовха* – *вуохва*^а, *бовха* – *буохба*^а, *деза* – *дазда*^а, *йеза* – *йазйа*^а, *веза* – *вазва*^а, *веза* – *вазва*^а.

Словообразовательное значение, реализуемое в данной модели, – «наделить тем качеством, которое обозначено мотивирующей основой». Это значит, что таким способом образуется на самом деле не каузатив, а переходный инхоатив. Переходными в чеченском языке являются все глаголы, образованные по этой модели (в отличие от модели с *-дала*^а, дающей, в зависимости от конкретных значений производных, и непереходные, и переходные глаголы).

2. Образование соответствующих глаголов от имен существительных осталось вне поля зрения исследователей, видимо, по той причине, что таких глаголов в чеченском языке очень мало. Однако некоторые такие глаголы, мотивированные именами существительными, зафиксированы, например, в словаре А.Г. Мациева: *басардан* с переводом «окрасить; развести краску», *къаъжбан* «расчесать; расщипать (шерсть)» и нек. др. Совершенно очевидно, что *басарда*^а «покрасить» образовано от существительного *басар* «краска», *къаъжба*^а – от существительного *къаъж* «расчесанная шерсть, расщипанная шерсть». Такие глаголы, как *къобалда*^а «одобрить», *дагарда*^а «посчитать, сосчитать», *дблада*^а «владеть, управлять, хозяйничать; опекать, заботиться», в современном чеченском языке не имеют живых словообразовательных связей или они трудно установимы, но есть основания предполагать, что их мотивирующей базой служили утерянные существительные *къобал(ла)* «одобрение, признание» и (вероятно, масдарное) существительное *дагар* «счет, считанье» и зафиксированное в словаре А.Г. Мациева под значениями «управление, владение чем-л.» малоупотребительное сейчас *дбла*, замененное существительным *дблалла*. В последнее время прослеживается тенденция к расширению круга таких глаголов слитными написаниями *собарда*^а «ждать, терпеть; подождать, потерпеть», *бартба*^а «договориться, условиться; договариваться, улаживать», *довда*^а «ругать, бранить; поругать, выругать, побранить», *буолхба*^а «работать, поработать», *туоамба*^а «удовлетворить, быть удовлетворенным; удовлетворить, сделать достаточным»,

támба «удовлетворить, доставить удовольствие; примирить; выкупить невесту», *чámба* «придать вкус», *сийда* «читать, уважать; почитать, уважить», *ницкьба* «изнасиловать, произвести насилие», *та-машба* «удивиться, удивляться; поразиться, поражаться», *гуоба* «окружить, окружать», *биекхамба* «отомстить», *киечамба* «подготовиться», *кхачамба* «довольствоваться, удовлетвориться; удовлетворяться; удовлетворить, сделать достаточным», *изшамба* «нанести ущерб, навредить», *кадамба* «выразить соболезнование», *таIзарда* «наказать» и др. Между этими двумя группами есть существенное различие. Глаголы *басарда*, *къажба*, *къобалда*, *дагарда* – переходные, они, являясь сказуемыми эргативных конструкций, требуют употребления прямого дополнения, поэтому слитное написание именной основы и суффиксоида *да* здесь ни в коей мере не нарушает эргативную схему построения предложения. Слитное написание *буолхба*, *dovda* и подобных и соответственно причисление их к префиксальным глаголам нежелательно, поскольку отношения переходности у этих глаголов существуют между глаголом *да* и именной основой, при слитном написании конструкция теряет один из важнейших признаков эргативности – прямое дополнение. Если, скажем, будет закреплено написание *Ас кадамбира цуьнга* «Я выразил соболезнование ему»; *Массара а тамашбира цо лелочух* «Все удивились им делаемому», в подобных предложениях не будет второго формального признака эргативности конструкции: при наличии эргативно оформленного субъекта (подлежащего) здесь отсутствует номинативно оформленный объект (прямое дополнение), легко выявляемый при раздельном написании: *Ас кадамбира цуьнга*; *Массара а тамаш бира цо лелочух*. Необходимо отметить, что подобные слитные написания – тенденция последних двух десятилетий: практически все приведенные и подобные им единицы в словаре А.Г. Мациева, например, даны в соответствующих словарных статьях как сочетания существительных с глаголами, оформляемые раздельным написанием. В этом смысле К.З. Чокаев совершенно прав, считая, что в сочетании с «остальными основами», кроме основ качественных прилагательных и глаголов, «-дан не имеет признаков словообразовательного суффикса, а выступает в своем первичном значении – в значении глагольной основы: «сделать». Например, в сочетании с основой существительного: *гуллакх дан* «дело сделать», *буолх бан* «работу сделать», *глант дан* «стул сделать» и т.п.» [3, с. 143].

Таким образом, при кажущейся продуктивности словообразовательная модель отсубстантивных суффиксальных глаголов с суффиксом *-да* на самом деле продуктивностью не отличается.

3. Отглагольные образования с *-да* в современном чеченском языке немногочисленны; более того, они практически выходят из употребления и заменяются на глаголы с *-уѵ*. Приведа несколько примеров таких глаголов в чеченском языке (*магадан* «одобрить», *сацадан* «остановить» и др.), К.З. Чокаев отмечает далее, что «в сочетании с глагольными основами в отдельных случаях суффикс *-дан* заменяется суффиксом *-уон*, наличествующим только в чеченском» [3, 143–144]. Но уже в период написания данной работы К.З. Чокаева процесс замены глаголов на *-да* глаголами на *-уѵ* (фактически параллельного их употребления с усиливающимся предпочтением первых) зашел настолько далеко, что в том же словаре А.Г. Мациева практически отсутствуют отглагольные образования с компонентом *-да*. В современном чеченском языке, таким образом, суффиксоид *-да* в мотивированных глаголах глаголах заменен на *-уѵ*. Что касается этого второго суффикса, он «выступает в составе глагола исключительно как инфинитивный суффикс, при спряжении же глагола он практически отбрасывается; см. *сацуо* «остановить», но: *сацийра* «остановил», *хъажуо* «нацелить», но: *хъажийра* «нацелил» и т. д.» [3, с. 144]. То, что дальше К.З. Чокаевым представлено как замена суффикса *-да* на *-уѵ* в формах настоящего и давнопрошедшего неопределенного времени (там же), на самом деле не замена суффикса, а сохранение первоначального суффикса *-да* в этих временных формах. Это легко установить, приведя и сравнив временные парадигмы любого глагола в обоих вариантах:

Инфинитив *саца-да* – *сау-уѵ* «остановить»

Настоящее время *саца-д-уо* – *саца-д-уо*

Только что прошедшее время *саца-д-и* – *сац-ий*

Прошедшее очевидное время *саца-д-ий-ра* – *сац-ий-ра*

Прошедшее совершенное время *саца-д-ий-на* – *сац-ий-на*

Давнопрошедшее время *саца-д-и-ниѵра* – *сац-ий-ниѵра*

Прошедшее несовершенное время *саца-д-уѵ-ра* – *саца-д-уѵ-ра*

Будущее возможное (простое) время *саца-д-ие-р* – *сац-уо-р*

Будущее фактическое (сложное) время *саца-д-ий-р ду* – *сац-уо-р ду*

Как видим, спряжение по временам у словообразовательных вариантов глагола не совпадает, но у них совпадают формы настоящего и прошедшего несовершенного времен. В структуре обоих глаголов *-д-* является сохранившимся в «усеченном» виде суффиксом. Таким же образом суффиксоид *-да* сохраняется в спряжении по временам

в отдельных временных формах у всех глаголов, у которых он «заменен» на *-уд* в инфинитиве и в большинстве временных форм.

О том, что полной замены здесь не произошло, свидетельствует также «восстановление» *-да* при обычной для префиксальных и суффиксальных образований чеченского языка вставке отрицательных или иных частиц между аффиксом и основой. В этом случае восстанавливается суффиксированный вспомогательный глагол: *Са^а собар кхача ца дина цуо хIинца а* «Мое терпение не исчерпал он еще»; *Са^а собар кхача ма дина цуо хIинца* «Мое терпение исчерпал ведь он сейчас».

Особого внимания заслуживают единицы, по своей формальной структуре имеющие признаки словосочетания, а по семантике мало отличающиеся от рассмотренных выше глаголов. Речь идет о значительном количестве новых единиц в словарном составе чеченского языка, полученных в результате заимствования глаголов из русского языка. Для семантико-морфологического освоения таких глаголов в чеченском языке использован в качестве вспомогательного глагол *-да*, в результате мы имеем русский глагол в том же виде + *дан*): *пропагандировать дан, агитировать дан, адсорбировать дан, ассимилировать дан, акклиматизироваться дан, шунтировать дан, приватизировать дан, рекламировать дан* и др. Расширение словарного состава чеченского языка таким способом – процесс не только активный, но и все более активизирующийся, поэтому необходимо определиться с тем, какое отношение к словообразованию он имеет. Ясно, что это не простое заимствование слова одним языком из другого и в то же время не калькирование. С точки зрения автора настоящего раздела, это все-таки новые для чеченского языка единицы, составленные из иноязычного – русского – слова и исконно чеченского компонента. Возможно, их можно было бы квалифицировать как составной тип глаголов, но такой способ словообразования в дериватологии, как известно, не выделяется. К композитному словообразованию эти единицы тоже трудно отнести, так как в них последовательно соблюдается раздельное написание компонентов, а сложное слово – это именно слово, а не сочетание слов. В семантическом и функциональном плане подобные сочетания слов весьма сходны с рассматриваемыми нами глаголами с суффиксоидом *-да*, но одного сходства мало для того, чтобы решить, чем являются «составные глаголы», которые исследователи часто представляют как особый способ образования особых же глаголов чеченского языка. Это можно выяснить, видимо, только в том случае, если будет внесена ясность в то, как вообще такие образования появились в чеченском языке и каков механизм их восприятия и «освоения» чеченским языком.

В вайнахской лексикологии и лексикографии нет единого мнения относительно форм перевода на чеченский язык русских глаголов на *-ировать* (*-изировать*), *-изовать*. По мнению Ф.С. Ляновой, основным средством передачи русских глаголов этого типа является сочетание заимствованного из русского языка инфинитива и вспомогательного глагола вайнахских языков [13]. Авторы же «Русско-чеченского словаря» (далее – РЧС) А.Т. Карасаев и А.Г. Мациев основным средством передачи большинства глаголов данного типа считают сочетание заимствованного имени действия с чеченским вспомогательным глаголом (напр.: *демонстраци ян, импорт ян* и т. д.), из чего следует, что заимствуются только имена действия (девербативы), с помощью которых переводятся на чеченский язык глаголы на *-ировать* (*-изировать*), *-изовать*. Такое решение представляется спорным.

Появление глаголов на *-ировать* (*-изировать*), *-изовать* и соотносительных с ними имен действия в русском языке относится к XVIII–XIX вв. В большинстве случаев из западноевропейских языков первоначально заимствовались имена действия; несколько позднее в русском языке появились глаголы на *-ировать* (*-изировать*), *-изовать* [14, с. 9]. Ср., напр.: *конкуренция* (из латинск. через польск.) – *конкурировать* (из нем., конец XVIII в.), *капитуляция* (из латинск. через польск., начало XVIII в.) – *капитулировать* (из нем., 2-я половина XVIII в.) и др. В русском языке того времени глаголы данного типа представляли собой полукальки; к началу XX в. глаголы на *-ировать* (*-изировать*), *-изовать* – гибридные образования от имен действия на русской почве.

Глаголы на *-ировать* (*-изировать*), *-изовать* и соотносительные с ними имена действия, в основном принадлежащие к общественно-политической лексике, заимствуются вайнахскими языками в советский период [15]. Известно, что всякое заимствование связано с отсутствием в заимствующем языке либо наименований тех или иных понятий, либо их точных обозначений. По этим причинам и была заимствована чеченским языком русская общественно-политическая лексика. В РЧС нами обнаружено более 80 глаголов общественно-политического содержания, соответствующих русским глаголам с формантами *-ировать* (*-изировать*), *-изовать*, соотносительным с именами действия. Было бы неверным полагать, что вводимые этими глаголами понятия не могли быть обозначены собственными лексическими средствами чеченского языка. В целом ряде случаев исконно чеченские глаголы из сферы бытовой, технической, военно-административной лексики приобрели иную стилистическую окраску, вследствие чего в современном чеченском языке они принадлежат к общественно-политической лексике: *болх бан* –

«функционировать», *харцхьадаккха* – «фальсифицировать», *Иалашоне кча* – «финишировать», *хИлла лело* – «маневрировать» и др. Вероятно, значение каждого из 80 глаголов могло быть передано в чеченском языке собственными лексемами либо описательно, однако этого не произошло, очевидно, по тем же причинам, по которым русский язык предпочел иноязычные глаголы исконно русским (ср.: *фальсифицировать* – *искажать*, *конфисковать* – *изъять*, *аргументировать* – *доказывать* и др.). Предпочтение иноязычных лексем исконным объясняется, прежде всего, стремлением к терминологической точности и однозначности.

По способу передачи в РЧС глаголы на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, соотносительные с именами действия, могут быть разделены на три группы.

В первую группу объединяются 13 глагольных лексем, которые в РЧС переводятся одним способом – через семантическую кальку: *аккредитовать* – *векал ван*; *баллотировать* – *харджа*; *капитулировать* – *карадан*; *карадаха*; *юхадала*; *конфисковать* – *пачхьалкхдаккха*; *курсировать* – *эха*, *дАсале*; *маневрировать* – *хИлла лело*; *парализовать* – *сацо*; *прогрессировать* – *хьалхатеIа*; *ратифицировать* – *чIагIдан*; *регрессировать* – *кхиамахь тIаьхьадиса*; *терроризировать* – *ницкь бан*, *кхеро*; *фальсифицировать* – *харцхьадаккха*; *форсировать* – *сихдан*.

Глаголы второй группы (всего 11) переводятся двумя способами: 1) с помощью заимствованного имени действия и чеченского вспомогательного глагола; 2) с помощью семантической кальки. Ср., например: *блокировать* – *блокада ян*, *некъ къовла*; *агитировать* – *агитаци лело*, *тIеверзо*; *апеллировать* – *апелляци ян*, *кхайкха//деха*; *изолировать* – *изоляци ян*, *дIакъасто*; *конкурировать* – *къийса*, *конкуренци лело*; *оккупировать* – *дIалаца*, *оккупаци ян*; *реставрировать* – *меттахIотто*, *реставраци ян*; *салютовать* – *салют яла*, *шатлакх дан*; *экспортировать* – *экспорт ян*, *кхечу махка дахьа*; *деградировать* – *деградаци ян*, *талха*; *контролировать* – *контроль ян*, *тIехьажьа*.

Третью группу составляют 50 глаголов общественно-политического содержания с формантами *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, которые не имеют семантических калек в чеченском языке и переводятся сочетанием заимствованного имени действия и чеченского вспомогательного глагола. В разговорной речи чеченцы-билингвы предпочитают, тем не менее, иную форму – сочетание заимствованного инфинитива и чеченского вспомогательного глагола, ср.: *Иза агитировать дан дика хууш ву*; *Конфисковать ма яхьара хьан машиен*. Очевидно, это связано с некоторыми сложностями использования отсубстантивных образований, требующих привлечения при именах действия раз-

нообразных вспомогательных и десемантизированных глаголов, выбор которых далеко не прост (*ян – пропаганда ян*; *хила – конфликт хила*; *лело – конкуренци лело*; *яло – аргументаш яло*; *латто – террор латто//ян*), тогда как в отынфинитивных образованиях везде используется один и тот же вспомогательный глагол «дан». Поскольку этот вариант в разговорной речи употребительнее варианта, избранного авторами РЧС, целесообразно было бы включить в словарь и его, а не ограничиваться нормами письменной формы литературной речи.

Часть русских глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать* указанного типа (всего 10) в РЧС не зарегистрирована, хотя ряд имен действия, соотносительных с этими глаголами, чеченским языком заимствован. По данным словаря, не заимствованы и не калькированы глаголы *верифицировать* (нет и имени действия), *догматизировать* (имени действия нет, есть *догма*, *догмат*, *догматизм*), *инсинуировать* (имя действия также отсутствует), *эмансипировать* (есть *эмансипация*), *скандализировать* (есть *скандал*), *рейдировать* (есть *рейд*), *локаутировать* (есть *локаут*), *митинговать* (есть *митинг*), *реваншироваться* (есть *реванши*), *революционизировать* (есть *резолюция*).

Наличие в словаре заимствованных имен действия и отсутствие калек и заимствований соответствующих им русских глаголов наводит на мысль о том, что процесс заимствования и в чеченском языке начинается с освоения имен действия, хотя категорически утверждать это трудно, т. к. данные словаря не всегда абсолютны.

Следует отметить также, что в 20–30 гг. XX в. (в период наиболее активного заимствования русской лексики) прослеживалась тенденция к вытеснению в этих именах русских словообразовательных формантов типа *-ция*, *-изация* путем их замены суффиксом *-лла* везде, где это возможно [16]. Но этот способ адаптации русских имен действия (типа *конкуренталла*) был непродуктивным; впоследствии универсальным способом передачи имен действия на *-ция* стало отсечение русской флексии *-а* и йотовой части суффикса: *конкуренција – конкуренци*.

Показательно стремление носителей чеченского языка при заимствовании русских глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, соотносительных с именами действия, представлять сами переводимые глаголы как имена действия. Заслуживает внимания тот факт, что заимствуемые глагол или имя являются в чеченском языке только одним из семантических компонентов сложного глагола, который дополняется вспомогательным глаголом. Если анализировать такие сложные глаголы в контексте, то изначально семантическая часть может рассматриваться как имя (существительное) в име-

нительном падеже в роли прямого объекта: *Оха апелляци йина // елла – Оха апеллировать дина*. В этой связи небезынтересны многочисленные случаи перевода русского инфинитива чеченским масдаром (именем действия) и, наоборот, чеченского масдара русским инфинитивом, наблюдающиеся в ряде работ лингвистов: *кхоллар – творить, вадар – бежать, Иллар – лежать, хазар – слышать* и др. Это свидетельствует о том, что для чеченцев-билингвов, использующих в своей речи соответствующие русские имена действия или глаголы, словообразовательные отношения между ними несущественны.

Восприятие чеченцами русских инфинитивов, оканчивающихся на *-ировать (-изировать), -изовать*, как имен действия подтверждается следующими фактами:

1) сложные глагольные образования в чеченском языке составляют лишь из имен и вспомогательных глаголов (употреблявшиеся ранее немногочисленные глаголы типа *сацава^а, вадава^а, велхава^а* по этой причине не сохранились в чеченском литературном языке и заменены формами *сацуд^а, вадуд^а, велхуд^а*);

2) чеченские «сложные глаголы» типа *ратификаци я^а, ратифицировать да^а* являются семантическими дублетами, причем они не отличаются друг от друга ни набором категориальных грамматических признаков, ни валентностью. Ср.: *Оха апелляци йина // апеллировать дина – апелляци йира // апеллировать дира* и т. д.;

3) заимствованный инфинитив не содержит в себе никаких предикативных признаков – предикация осуществляется средствами вспомогательного глагола: *Ас апеллировать до, дин, дира, дина...*;

4) независимо от того, какой (именной или глагольной) заимствуемый компонент включается в эти сочетания, предложения, в которые эти сочетания входят, могут оформляться как эргативные переходные и в том случае, когда иной формы в функции прямого объекта в предложении нет: *Ас агитаци йина кхузахь «Я агитацию провел (уже) здесь», Стохка бинчу бартана ратификаци йина яц «В прошлом году сделанному договору ратификация не сделана».*

Известно, что по особенностям усвоения неродного языка или заимствования его элементов можно определить специфику заимствуемых элементов в самом языке – «доноре» [17]. В соответствии с этим анализ восприятия и передачи в чеченском языке русских глаголов на *-ировать(-изировать), -изовать* и соотносительных с ними имен действия позволяет судить в определенной степени и об их взаимоотношениях в самом языке (русском) – источнике заимствования.

Вопрос о словообразовательных отношениях русских глаголов на *-ировать(-изировать) -изо-*

вать и соотносительных с ними имен действия, безаффиксных и имеющих формант *-ция*, является спорным вопросом русского словообразования. Одни лингвисты считают эти глаголы первичными, усматривая в словообразовательных парах, которые они образуют с именами действия, прямую транспозицию «глагол → имя действия» [18–19]. Другие ученые настаивают на их отыменном происхождении, считая, что появление глаголов на *-ировать(-изировать), -изовать* является результатом обратной транспозиции «имя действия → глагол» [20–21]. Третьи усматривают отношения взаимной мотивации между глаголами на *-ировать(-изировать) -изовать* и соотносительными с ними именами действия [22–23]. Существует также мнение, согласно которому и эти глаголы, и соотносительные с ними имена действия вообще не находятся в словообразовательной связи, поскольку заимствованы по отдельности из других языков [24].

Отсутствие единого мнения по вопросу о глаголах данной структуры свидетельствует о недостаточной изученности их семантики и членимости в современном русском языке, несмотря на то, что этой проблеме посвящено немало исследований и она затрагивается практически во всех описаниях словообразовательной системы русского языка в части образования глаголов. В большинстве имеющих по данной проблематике работ лишь указывается на некоторые особенности глаголов с формантами *-ировать(-изировать), -изовать*. Отмечается, например, что глаголы этого типа, мотивируя соотносительные имена действия на *-ция*, в целом ряде случаев фиксируются значительно позднее этих существительных [17, с. 25], обладающих к тому же большей шириной значения [19, с. 162].

В дериватологии с целью выявления направления мотивации в парах «глагол на *-ировать(-изировать), -изовать* – имя действия» предлагаются различные критерии: критерий большей формальной сложности, семантический критерий, критерий продуктивности модели, грамматический критерий [28]. Наиболее адекватные результаты дает применение к глаголам указанной структуры и к соотносительным с ними именам на *-ция* критерия продуктивности. Это критерий функциональный, синхронно-диахронический, поскольку при его применении направление мотивации устанавливается с учетом уже существующих образований и на основании возможности появления новых слов того же типа (той же структуры, значения). Свидетельством такой возможности являются сами новообразования, пополняющие язык изучаемой эпохи.

Анализ глаголов на *-ировать(-изировать), -изовать*, соотносительных с именами действия, безаффиксными и с формантом *-ция*, который

проводился в 80-е гг. XX в. Е.И. Коряковцевой и Л.В. Степановой с применением критерия продуктивности, показал, что первичными являются имена действия, вторичными – глаголы [14, 22]. К данным глаголам и именам грамматический критерий, критерий большей формальной сложности и семантический критерий вряд ли применимы: 1) и глаголы на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, и имена действия на *-ция* являются словами со связанными корнями и с равным количеством суффиксальных морфем, что затрудняет применение к ним критерия формальной сложности; 2) вопреки выводам о вторичности имен действия на *-ция*, полученным на основании грамматического критерия (учет части речи), эти имена появились и продолжают появляться в русском языке раньше соотносительных глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*; 3) семантический критерий в отношении данных имен и глаголов не «работает», поскольку они имеют тождественные лексические значения.

Тождественность лексического значения имен действия и глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать* подтверждается и данными чеченского языка, типологически и генетически не являющегося родственным русскому. Как было указано выше, «составные глаголы», образуемые в чеченском языке с помощью заимствованных имен на *-ция* или безаффиксных и инфинитивов на *-ировать(-изи-ровать)*, *-изовать*, являются семантическими дублетами (ср. *ратификаци ян* и *ратифицировать дан*).

Интересен тот факт, что в настоящее время чеченцы-билингвы в своей чеченской речи, когда возникает необходимость в выражении понятий, передаваемых русскими глаголами на *-ировать* и т. д., используют как сочетание заимствованного инфинитива и вспомогательного глагола, так и сочетание заимствованного имени действия со вспомогательным глаголом. Однако в разговорной речи предпочтение чаще отдается заимствованным инфинитивам. В этой связи возникает вопрос: воспринимают ли чеченцы-билингвы имена действия на *-ция* как первичные, а соотносительные с ними глаголы как вторичные, производные?

Способы выражения «составных чеченских глаголов», которыми переводятся русские глаголы на *-ировать(-изировать)*, *изовать*, соотносительные с именами действия, свидетельствуют о том, что чеченцы-билингвы не воспринимают эти глаголы и имена как слова, связанные отношениями производности и мотивированности, считая их, по всей видимости, заимствованными по отдельности из русского языка. Такой тип восприятия и обуславливает два равнозначных варианта передачи глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, что свидетельствует о начальном этапе их усвоения чеченским языком, не избравшим еще единой фор-

мы их перевода и в то же время пока не определившим какого-либо семантического, грамматического или стилистического критерия избирательного применения одного из двух развившихся вариантов (хотя, как покажем ниже, тенденция такая в современной чеченской разговорной речи наблюдается). Тот факт, что чеченцы-билингвы не воспринимают эти глаголы и соотносительные с ними имена действия как связанные словообразовательными отношениями, объясняется, видимо, отсутствием в чеченском языке аффиксальной транспозиции имен в глаголы (именно имен в глаголы, а не наоборот). О неразличении инфинитивных форм и имен действия русского языка чеченцами свидетельствуют многочисленные случаи перевода чеченских имен действия (масдаров) русскими инфинитивами, отмечавшиеся в ряде лингвистических работ по сопоставительной грамматике. В то же время наличие в РЧС заимствованных имен действия и «незаимствование» соотносительных с ними глаголов свидетельствуют о том, что из двух равнозначных вариантов заимствования («инфинитив + вспомогательный глагол», «имя действия + вспомогательный глагол») первичными по времени освоения являются, возможно, субстантивные формы. Возможно, формирование в чеченском языке дублетных глагольно-именных вариантов, фиксируемых в РЧС, проходило в такой последовательности: сначала «имя действия + вспомогательный глагол», затем «глагол + вспомогательный глагол».

Чем мотивировано появление дублетного глагольного варианта? Вероятно, все дело в расширении сочетательных возможностей русских имен действия, вошедших в чеченский словарь, и возникающей при этом сложности их употребления в речи. Заимствованные имена действия в соответствующем контексте используются как предметно-вещественные (*Ас апелляци елла Лакхарчу суде* «Я подал апелляцию в Верховный суд»). Эти имена соединяются с различными глаголами (*апелляци йина//елла//яхьийтина//хЮттийна*), а инфинитивные соединения всегда однозначны, по своим сочетательным возможностям строго ограничены, поэтому в современном чеченском языке и наблюдается тенденция к их предпочтительному употреблению. При этом инфинитив в соответствующих сложных структурах занимает такое же место, какое характерно для собственно чеченских имен действия – масдаров, ср.: *апеллировать дан*, *аргументировать дан* и *хьехар дан*, *кхоссар ян*, *Юттар ян*, *узар дан*.

Таким образом, анализ способов перевода русских глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать* и соотносительных с ними имен действия, безаффиксных и на *-ция*, позволил нам сделать следующие выводы:

1) чеченский язык, видимо, заимствовал из русского языка вначале имена действия, затем – глаголы на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, в результате чего и сформировались 2 способа передачи семантики этих глаголов;

2) словообразовательные отношения между глаголом и именем действия в глагольно-именной паре русского языка для чеченца-билингва не имеют никакого значения;

3) в составе «сложных» или «составных» глаголов, образованных на базе русских глаголов на *-ировать(-изировать)*, *-изовать*, оба семантических компонента (имя и глагол) приравниваются чеченским языком к именам действия, т. к. инфинитив занимает обычную в чеченском языке для имен позицию; вместе с тем, полного тождества имени действия и глагола в подобных сочетаниях все-таки нет, о чем свидетельствует, например, возможность употребления прямого дополнения при сочетаниях с глаголами: *Ас хьалххе агитировать бина и нах* «Я заранее агитировал этих людей»; и невозможность употребления прямого дополнения при сочетаниях с именами действия: *Ас хьалххе агитаци йина цу нахана* «Я заранее агитацию сделал этим людям»;

4) неактивность способа семантического калькирования соответствующих русских глаголов объясняется многозначностью чеченских лексем, которые могли бы передавать значения русских глаголов, а в некоторых случаях – возможностями только описательного перевода, в сравнении с которым более удобным оказывается заимствование.

Само сочетание (имени действия или глагола с *даⁿ*) выражает, в принципе, одно понятие, соотносимое с теми, которые выражаются глаголами с суффиксоидами типа *бартбаⁿ* «договориться».

Глаголы с суффиксом *-уⁿ*. Как установлено выше, суффикс *-уⁿ* заменил (сравнительно недавно) суффикс *-даⁿ* в мотивированных глаголах суффиксальных глаголах. Суть этого процесса неясна, но очевидно, что в результате чеченский язык приобрел полноценный суффикс, заменивший суффиксоид *-даⁿ*. В настоящее время все отглагольные глаголы, образовывавшиеся в прошлом путем прибавления суффикса *-даⁿ*, употребляются с суффиксом *-уⁿ*: *сацуⁿ* – *сацадаⁿ* «остановить», *лазуⁿ* – *лазадаⁿ* «причинить боль; ранить», *киⁿгуⁿ* – *киⁿгадаⁿ* «помешать, размешать», *кхачуⁿ* – *кхачадаⁿ* «израсходоваться, иссякнуть; кончиться, кончаться», *лалуⁿ* – *лаладаⁿ* «расплавить, плавить», *лиелуⁿ* – *лиеладаⁿ* «носить», *дуохуⁿ* – *дуохадаⁿ* «разбить, разбивать; взломать, взламывать»; *перен.* «разменять, разменивать», *изгуⁿ* – *изгадаⁿ* «ронять», *малуⁿ* – *маладаⁿ* «напоить, дать выпить», *дауⁿ* – *лаалаⁿ* «накормить, кормить», *такхуⁿ* – *такхадаⁿ* «поташить», *дадуⁿ* – *дададаⁿ* «похитить, украсть,

угнать» и др. Мотивирующие (производящие) глаголы в таких образованиях – непереходные, производные глаголы переходные, следовательно, суффикс не только образует новое слово, но и придает ему грамматическое значение переходности.

Суффиксоид *-даⁿ* в таких образованиях сохраняется в формах настоящего и прошедшего несовершенного времени глагола, а также при образовании от данных глаголов каузатива на *-ийта*. Кроме того, вариант на *-даⁿ* еще не вышел из употребления окончательно: он еще встречается часто в устно-разговорной речи и в отдельных диалектах.

В семантическом отношении глаголы данной словообразовательной модели характеризуются относительным однообразием. Практически во всех случаях выражено то основное значение, которое закреплено за каузативом в лингвистической традиции, – «действие, являющееся поводом для другого действия, склоняющее другое лицо или предмет к другому действию как реакции или следствия данного». Т. е. это то, чему мы дали название *реактив* как разновидности *коактива*.

Глаголы с суффиксоидом *-далаⁿ*. По разделимому не только им мнению К.З. Чокаева, «суффикс *-далаⁿ* образует глаголы от основ глаголов и качественных прилагательных со значениями потенциалиса и модальной возможности действия. От основ качественных прилагательных образуются преимущественно глаголы с потенциальным значением» [3, с. 144]. Общепринятое представление о потенциалисе (или «потенциальном наклонении») закрепило за ним значение вероятности, возможности действия. В одних языках это значение выражается одной из форм сослагательного наклонения, в других, например, в чеченском языке, соответствующее значение может быть выражено одной из форм будущего времени в изъявительном наклонении – будущим возможным, или будущим потенциальным (ср. *вогⁿлур* «придет (возможно, может быть)» и будущее фактическое *вогⁿлур ву* «придет (наверняка, точно)»). Наконец, есть языки, в которых потенциальность (возможность, наличие определенных условий для совершения действия) формирует самостоятельную лексико-словообразовательную группу глаголов, получившую название «потенциалис». К таковым принадлежат многие кавказские языки. При этом сам потенциалис, как правило, считают «глагольной категорией», обозначающей возможность осуществления обозначенного в глаголе действия, имея в виду, что это категория грамматическая, хотя на самом деле соответствующие глаголы, относимые к потенциалису, представляют собой не формы глаголов, а самостоятельные глаголы. Однако в отыменных (отадъективных) глаголах с суффиксоидом *-далаⁿ* такое значение не выражено,

и это ставит под сомнение принадлежность соответствующих глаголов к потенциалису.

Дериваты с *-дала*^а в чеченском языке образуются от тех же именных основ – основ качественных прилагательных, которые служат для образования глаголов с *да*^а: *Иаржда* «черный» – *Иарждадала*^а «сделаться черным», *миерза* «сладкий; вкусный» – *марздадала*^а «сделаться сладким, подсластиться», *цлена* «чистый» – *цландадала*^а «почиститься, очиститься», *тлунна* «мокрый, сырой» – *тлундала*^а «сделаться мокрым, намочиться, отсыреть», *нийса* «прямой; правильный» – *нисдала*^а «выпрямиться, поправиться, исправиться», *гома* «кривой, косой; неприязненный» – *гамдала*^а «искривиться; рассориться», *къаьхъа* «горький» – *къахъала*^а «сделаться горьким, приобрести горький вкус», *къена* «старый» – *къандадала*^а «состариться», *лоха* «низкий, низкорослый» – *лахдала*^а «снизиться, понизиться; опуститься уровнем ниже чего-л.», *цлиѳ*^а «красный» – *цлиѳдала*^а «окраситься в красный цвет, покраснеть», перен. также «прокипятиться, накалиться», *можса* «желтый» – *маждадала*^а «сделаться желтым», *шиила* «холодный» – *шиелдала*^а «охладиться; простудиться», *мокса* «серый» – *макхдала*^а «побледнеть; посереть; окраситься в серый цвет», *сийна* «синий» – *сиендала*^а «сделаться синим, посинеть», *дурра* «соленый» – *дурдала*^а «сделаться соленым», *дукъа* «густой» – *дукъдала*^а «сгуститься, загуститься», *тиша* «старый, ветхий» – *тишдала*^а «износиться, истрепаться» и др. При этом перегласовки здесь точно такие же, какие наблюдаются в глаголах на *да*^а. И точно так же в некоторых основах имен прилагательных такие изменения не наблюдаются, а если производящая основа оканчивается на назализованный *-й*^а, основа в своем орфографируемом виде практически сохраняется полностью (происходит только деназализация *-й*): *джима* «маленький; молодой» – *джимдала*^а «сделаться маленьким, уменьшиться; омолодиться», *гуорга* «круглый» – *гуоргдала*^а «округлиться, закруглиться», *хаза* «красивый» – *хаздала*^а «украситься; вызвать интерес»; *Клай*^а «белый» – *Клайдала*^а «побелеть», *дай*^а «легкий» – *дайдала*^а «сделаться легким, облегчиться».

Семантически эти глаголы противопоставлены так же, как коррелируют друг другу невозвратные и возвратные глаголы в русском языке. Однако, как известно, в чеченском языке категории возвратности нет. Грамматическое противопоставление здесь проходит по признаку «переходность-непереходность»: глаголы с *-да*^а – переходные, глаголы с *-дала*^а – непереходные. Лексико-словообразовательная корреляция этих двух моделей префиксальных отадективных глаголов состоит в противопоставлении словообразовательных значений «наделить обозначенным мотивирующей основой качеством, свойством»

(переходность) – «приобрести обозначенное в мотивирующей основе свойство, качество» (непереходность). Ср.: *Иаржда*^а «сделать черным» – *Иарждадала*^а «сделаться черным», *марздан*^а «сделать сладким, подсластить» – *марздадала*^а «сделаться сладким, подсластиться», *цланда*^а «почистить» – *цландадала*^а «почиститься, очиститься», *цлиѳда*^а «окрасить в красный цвет», перен. также «прокипятить, накалить» – *цлиѳдала*^а «окраситься в красный цвет, покраснеть», перен. также «прокипятиться, накалиться» и т.п. Потенциалис – глагол, который может образоваться только от глагола, поэтому причисление отыменных образований к потенциалису в принципе неверно. Потенциалис может образоваться от переходных глаголов на *-да*^а прибавлением суффиксоида *-дала*^а: *марзда*^а «сделать сладким, подсластить» – *марздадала*^а «смочь сделать сладким, подсластить», *цлиѳдан*^а «окрасить в красный цвет» – *цлиѳдала*^а «смочь окрасить в красный цвет», *Иаржда*^а «сделать черным» – *Иарждадала*^а «смочь сделать черным».

Собственно потенциалис образуется прибавлением суффиксоида *-дала*^а от основ глаголов: *такхадала*^а «смочь//мочь выплатить, вернуть долг», *вадала*^а «смочь//мочь побежать//бежать», *ѳаѳадала*^а «смочь//мочь посмотреть», *изцадала*^а «смочь//мочь купить», *тахкадала*^а «смочь//мочь покачать//качать» и др. Однако это вовсе не значит, что любое отглагольное образование с *-дала*^а можно рассматривать как потенциалис. Есть глаголы, образованные по этой модели, но модально нейтральные и к тому же непереходные: *кхуоссавала*^а «прыгнуть», *дицдала*^а «забыться», *нисдала*^а «выпрямиться, исправиться», например. Вопреки мнению К.З. Чокаева, такие глаголы не так свободно употребляются в модальном значении, как потенциалис. Это обычно возможно, если действие непереходного глагола связано с неодушевленным существительным и соответственно из четырех классных вариантов суффиксоида использованы те, которые обозначают классы вещей: *кхуоссадала*^а, *кхуоссайала*^а, или *кхуоссабала*^а, например, могут быть потенциалисом, если речь идет об объектах – предметах и соответственно глагол является переходным: *тлуг кхуоссабала*^а «камень смочь бросить», *Глант кхуоссадала*^а «стул смочь бросить», *гуѳриг кхуоссайала*^а «пенек смочь бросить». Не исключено, хотя и не получило распространения, использование в качестве потенциалиса и вариантов этих глаголов с показателями классов людей (женского или мужского), если сам глагол переходный и согласуется с одушевленными существительными в роли прямого дополнения. Однако в значении потенциалиса не употребляются непереходные глаголы. В тех случаях, когда необходимо выразить соответствующее значение потенциалиса, носители языка образуют потенциалис от глаголов,

не имеющих признаков явной принадлежности к потенциалису, используя при этом в качестве производящей основы или глагол на *-дала*^н (если действие непереходное), или глагол на *-да*^н (действие переходное); в первом случае, естественно, *-дала*^н дублируется: *кхуоссавала*^н «прыгнуть» – *кхуоссавалавала*^н «смочь прыгнуть»; в случае переходности глагола в качестве производящей основы используется переходный глагол на *-да*^н и к нему прибавляется суффикс *-дала*^н: *дицдала*^н «забыться» – *дицдадала*^н «смочь забыть», *нисдала*^н – *нисдадала*^н «смочь, суметь выпрямить, исправить».

Необходимо обратить внимание на то, что в чеченском языке есть глагол, составленный из вспомогательного глагола и суффикса, использованных при образовании рассмотренных выше глаголов: *да*^н+*-дала*^н = *дадала*^н «смочь сделать». Это самостоятельный полнозначный глагол – потенциалис, производный от вспомогательного глагола *да*^н. Именно поэтому суффиксальная часть в рассмотренных глаголах не представляется нами как сложный суффикс *-дадала*^н: глаголы типа *дицдадала*^н, *нисдадала*^н образуются не от основ *диц-*, *нис-*, а от переходных глаголов на *-да*^н прибавлением суффикса *-дала*^н.

Суффикс *-дала*^н в структуре соответствующих глаголов вычленяется только в инфинитиве и отдельных временных формах, а «при употреблении композитов на *дала*^н в формах настоящего, прошедшего, несовершенного и будущего времени (будущее возможное, будущее определенное), а также в формах повелительного наклонения (с просительным и просительно-безотлагательным значениями) элемент *дала*^н расщепляется на составные части... но значение потенциальности и модальной возможности совершения действия от этого не меняется» [10, с. 90]:

Инфинитив *сацадала*^н «смочь остановить»

Настоящее время *саца-л-уо*

Только что прошедшее время *саца-дел-и*^н

Прошедшее очевидное время *саца-дел-и-ра*

Прошедшее совершенное время *саца-делл-а*

Давнопрошедшее время *саца-делл-иёра*

Прошедшее несовершенное время *саца-л-уо̄-ра*

Будущее возможное (простое) время *саца-л-у-р*

Будущее фактическое (сложное) время *саца-л-у-р ду*

Рассмотренные суффиксальные образования с суффиксом *-дала*^н следует ограничивать от композитов со вторым компонентом *дала*^н, где это уже вполне самостоятельный глагол со значением не «стать, становиться», а значением «дать», напр. *карадала*^н «вручить; отдать лично в руки». В этом значении глагол *дала*^н может быть использован в качестве мотивирующей базы для префиксальных

глаголов; ср. *йухадала*^н «вернуть, возвратить; дать сдачи».

Глаголы с суффиксом *-йита*//*-йта*. По своему происхождению это один из классных вариантов глагола со значением «оставить, позволить» (*вита*, *йита*, *дита*, *бита*). В современном чеченском языке и сейчас не только встречаются, но и достаточно широко употребительны словосочетания, на базе которых возникла форма каузатива рассматриваемой модели: *лиела вита шиена иза* «пусть себе ходит он», букв. «ходить оставь его себе», *йажа йита и говр* «пусть себе пасется этот конь», букв. «пастись оставь этого коня». Еще шире этот глагол используется со словопорядком, при котором *вита*, *йита*, *дита*, *бита* предшествуют связанному с ним второму глаголу: *Вита шиена ма-луьу цигахь Iуэ̄* «Оставь (оставьте) его сколько ему угодно там жить (находиться)». Однако это не значит, что «производные глаголы с данным суффиксом по своей семантике сохраняют аналогию с соответствующими словосочетаниями, например: *ваха вита* «позволь идти», но: *вахийта* в том же значении» [3, с. 145]. Суффиксальные глаголы и словосочетания, с которыми они соотносятся, семантически не равнозначны. В суффиксальном глаголе выражены реализуемые в зависимости от контекста и ситуации (конситуации) значения из группы побудительных (просьбы, поручения, требования), что является собственно каузативом, и разрешительно-допустительное значение, в то время как в словосочетании с соответствующим глаголом выражена только разрешительно-допустительная семантика. Это связано с семантикой самого глагола *dita* (*jita*, *vita*, *bita*), который в сочетании с глаголами имеет только одно общее значение, – «оставить» в смысле «не мешать; допустить; позволить». Следовательно, семантически суффиксальные глаголы шире, чем соотносимые с ними словосочетания.

В целом все глаголы данной словообразовательной модели относятся, безусловно, к каузативу. В отличие от глаголов другой модели, относимых также к каузативу (глаголы на *-да*^н←*-уо̄*^н), в этом случае выражаются практически все значения каузатива – и коактивные, и юссивные.

Особенность каузативных глаголов, принадлежащих к рассматриваемой словообразовательной модели, заключается в том, что в этих глаголах могут быть разные значения каузатива, но при этом у нас нет оснований для выделения здесь словообразовательных типов, формируемых этими значениями. Словообразовательный тип, как известно, формируется единством частеречной принадлежности производящей и производной основ, словообразовательного средства и способа и словообразовательного значения. В этом смысле рассматриваемые нами каузативы имеют признаки

одного словообразовательного типа, но характеризуются многозначностью – выражением практически всех значений побуждения к действию.

Конкретные разновидности каузативной семантики, выражаемые соответствующими глаголами, делятся на две группы – коактив и юссив. Каузативные коактивные глаголы со значениями побуждения к действию выражают значения повеления, требования, поручения, просьбы (императив); юссивные каузативы содержат значения совета, увещания (когортатив), разрешения (пермиссив); допущения (собственно юссив), различающимися контекстно и интонационно. Выражению конкретного значения побуждения к действию способствует также актуализация императивного глагола выбором для него определенного словопорядкового места и постановкой логического ударения: *Кхана кІант гІала вахийта* «Завтра сына (мальчика, юношу) в город отправь» (в зависимости от интонации чаще всего поручение или совет); *КІант гІала вахийта кхана* (по интонации повеление, поручение, совет, просьба) и т. д.

Происхождение самого глагола, превратившегося в суффикс (*вита, йита, дита, бита*), неясно, но вряд ли это «побудительная форма» какого-либо глагола. Скорее всего, слияние с глаголом и превращение в суффикс с нейтрализацией классных различий привело к тому, что первоначальный инфинитив классных глаголов *вита, йита, дита, бита* стал восприниматься как такая же «форма» каузатива. Это ставит под сомнение мнение о том, что «по происхождению *-ийта* является вспомогательным классным глаголом» [3, с. 145]. Во всех своих классных вариантах (*вита, йита, дита, бита*) этот глагол функционирует и в современном чеченском языке, причем выполняет он не вспомогательную функцию, имеет все формы, характерные для полнозначного глагола: *Иза кхузахъ вита, хьӯб дІагІӯб* «Его здесь оставь, сам уходи»; *Иза кхузахъ витина цӯб, ш̄а дІавахана* «Его здесь оставил он, сам ушел», *Иза кхузахъ вита ца лаба цунна* «Его здесь оставлять не хочет он», *Иза кхузахъ витахъа, хьӯб дІа а гІуой* «Его здесь оставь (пожалуйста), сам уйди». Преобразование компонента этого сложного глагола в суффикс, видимо, происходило так, как об этом пишет К.З. Чокаев: «При этом... произошло выпадение классных показателей у вспомогательных глаголов, конечных гласных формантов у основных глаголов и, наконец, удлинение гласного и в корне вспомогательного глагола» [26, с. 107]. О правомерности отнесения второго компонента первоначально сложного глагола к вспомогательным глаголам уже сказано, здесь добавим к процитированному, что сами эти фонетические процессы («выпадение» классных показателей и тем самым нейтрализация классных

различий, а также «удлинение» гласного в основе) и привели к грамматикализации этого компонента, превращению его в суффикс.

У каузирующего суффикса *-ийта* есть алломорф *-йта*, который в литературном чеченском языке употребляется при образовании каузативов от односложных глаголов: *да^а* – «делать, сделать» – *дайта, га^а* «видеть, увидеть» – *гайта, ла^а* «терпеть, стерпеть» – *лайтта, та^а* «помириться» – *тайтта, дзиē^а* «испытать, испытывать» – *дзиейтта, лиē^а* «говорить; наговаривать, оговаривать» – *лиēйтта, дӯб^а* «сломать» – *дӯбитта* и т. п.

Каузативы данной суффиксальной модели производных глаголов образуются практически от всех глаголов, в том числе и от производных с другими суффиксами и сложных глаголов. При образовании каузатива от глаголов на *-да^а* (*-ва^а, йа^а, ба^а*) используется алломорф *-йта* с последующей деназализацией производящей основы: *басарда^а* – *басардайта, къажба^а* – *къажбайта, къобалдан^а* – *къобалдайта, дагарда^а* – *басардайта, шиелда^а* – *шиелдайта, къуонда^а* – *къуондайта, цІанда^а* – *цІандайтта*. При образовании каузатива от глаголов на *-ид^а* восстанавливается первоначальный суффикс *-да^а* во всех своих классных вариантах: *лазӯб^а* «причинить боль; ранить» – *лазадайта, киегӯб^а* «помешать, размешать» – *киегадайтта, кхачӯб^а* «израсходоваться, иссякнуть; кончиться, кончатся» – *кхачадайта, лалӯб^а* «расплавить, плавить» – *лаладайта* и др. При этом представляет интерес тот факт, что в каузативах, образованных от таких производных глаголов, изменяется объект действия: в этом качестве на первый план выходит лицо, побуждаемое к действию, предмет, в отношении которого должно быть совершено действие, отодвигается на второй план: *киегӯб^а* «копаться, рыться в чем-л.; месить, мешать, размешать; смешать» – действие, совершаемое в отношении какого-либо предмета (каши, чая; бумаг, тряпок и пр.), *киегадайтта* – то же действие, но речь идет о побуждении к нему того или иного лица (повелении, разрешении, позволении), при этом в семантической структуре глагола предусмотрены фактически два участника каузации, кроме самого предмета или лица, в отношении которого совершается действие, и самого говорящего, – лицо, которому, скажем, позволено совершение действия, и лицо, от которого исходит это действие. Причина в том, что каузативы – ситуативно-диалогические образования, их употребление предполагает адресованность речи кому-л., поэтому в каузативе и сконцентрированы все участники каузации: говорящий – тот, которому адресовано побуждение к действию; тот, кому адресат речи должен позволить действие в отношении кого-чего-л.; тот, кто является исполнителем действия.

При образовании каузативов от глаголов на *-дала* к производящей основе присоединяется уже не алломорф, а суффикс *-ийта*: *цланда* «почиститься, очиститься» – *цландалийта*, *тлундала* «сделаться мокрым, намочиться, отсыреть» – *тлундалийта*, *нисдала* «выпрямиться, поправиться, исправиться» – *нисдалиитта*, *гамдала* «искривиться; рассориться» – *гамдалиитта*, *кьахьдала* «сделаться горьким, приобрести горький вкус» – *кьахьдалиитта* и др. Каузация означает побуждение к действию или допущение действия производящего глагола, при этом и здесь происходит расширение имеющих отношение к действию лиц и предметов, в число участников каузации не включается только «тот, кому адресат речи должен позволить действие в отношении кого-чего-л.».

Каких-либо фонетических изменений, кроме «усечения» производящей основы – выпадения конечного гласного – при каузации глаголов на *-дала* не происходит.

В чеченском языке наблюдается такое же явление, которое отмечается в кабардино-черкесском языке: «При отсутствии в предложении побуждаемого лица каузативное образование от переходного глагола выступает как обычный переходный глагол: объект, стоящий в именительном падеже, воспринимается как непосредственный объект действия побуждающего лица: *Щалэм документхэр кьалэм иригьэьхащ* «Юноша послал документы в город» [27, с. 248]; «в этой функции аффикс *гьэ-//гья-* выступает иногда и при наличии имени побуждаемого лица, например: *Тхылъыр си ныбжьэьгьум езгьэьгьуащ* «Я показал книгу своему товарищу», а не «Я заставил своего товарища увидеть книгу» [27, с. 249]. Полные соответствия таким глаголам (сопоставимые с кабардино-черкесскими префиксальными суффиксальными глаголами) и предложениям есть и в чеченском языке: *Кланта шиен киехаташ глала дадахьийтина* «Юноша свои документы (бумаги) в город отослал»; *Ас книга сайн накьуостана гайтира* «Я книгу своему товарищу показал». Применительно к образующему каузатив префиксу *гьэ-* в кабардино-черкесском языке авторы пишут, что «в данном случае аффикс *гьэ-* выступает обычно как словообразовательный элемент» [27, с. 248], но такого объяснения, видимо, недостаточно. В семантическом отношении здесь действительно трудно говорить о каузативе, но, вместе с тем, вряд ли можно говорить и о «наличии побуждаемого лица» применительно, во всяком случае, к чеченскому примеру. Здесь это второе лицо оформлено не в характерном для конструкций с каузативом местном падеже, а в дательном, а дательный побуждаемым лицом быть не может. С другой стороны, называть подобные образования от переходных глаголов чем-то иным, кроме кау-

затива, мы не можем: ни в нахском, ни вообще в кавказском языкознании подобные слова не выделены и не изучены так тщательно, чтобы четко отграничить их от каузатива. Вероятно, даже в таких примерах при более тщательном изучении можно обнаружить признаки каузатива. В приведенном первом предложении *Кланта шиен киехаташ глала дадахьийтина* и соответствующем ему кабардинском *Щалэм документхэр кьалэм иригьэьхащ* «побуждаемое лицо» действительно не выражено, хотя оно может и присутствовать, но говорить о полном отсутствии, а не элиминации, такого лица в предложении вряд ли можно: это лицо неопределенное (в наше время это почта), значения, кто это действие (доставка бумаг) производит, не имеет, но понятно, что одной воли говорящего здесь недостаточно, сама доставка бумаг должна быть кем-то произведена, чем, скорее всего, и вызвано употребление здесь каузатива. Во втором примере *Ас книга сайн накьуостана гайтира* (каб.-черк. *Тхылъыр си ныбжьэьгьум езгьэьгьуащ*) выражено все-таки значение «позволил посмотреть», что также близко к каузативу. Однако таких примеров образования и употребления каузатива от переходных глаголов действительно мало и в чеченском, и в других языках.

Особенность каузатива с суффиксом *-ийта* состоит в том, что он имеет свой грамматический омоним в виде одного из побудительных наклонений в парадигме глагола – разрешительно-поручительного. Авторы большинства работ по чеченской морфологии, кстати, такое наклонение не выделяют вообще: в контексте наклонения глаголы с суффиксом *-ийта* не рассматривают, например, Н.Ф. Яковлев, Ю.Д. Дешериев, А.Д. Тимаев. Вероятно, не включив соответствующие глагольные образования в сферу наклонения, эти авторы руководствовались тем, что это каузативы. В школьных грамматиках, однако, такое наклонение выделяется: З.Д. Джамалханов и М.Ю. Мачигов считают, что форм одного только побудительного наклонения в чеченском языке 12 и среди них называют *разрешительно-поручительную* («пурбанан-Тедожоран кепан цхьалхе форма») [28, с. 171]. Все дело в том, что глаголы на *-ийта* в соответствующих контекстах могут употребляться и как индикатив (*Клант цхьанхьа диеша вахийта виеза са* «Сына куда-нибудь учиться отправить (определить) необходимо мне»), и как императив (*Клант цхьанхьа диеша вахийта* «Сына куда-нибудь учиться отправь, отпусти»). Соответствующие каузативы употребляются во всех наклонениях, в значении одного из них употребляется грамматический омоним каузатива (изъявительное – *вахийта* «позволить // дать возможность уйти», условное *вахийтахь* «если по-

зволит // даст возможность уйти», побудительные *вахийтал* «позволь // дай возможность // позволь обязательно, незамедлительно уйти», *вахийталахь* «позволь // дай возможность обязательно уйти»,

вахийтахьа «позволь // дай возможность (пожалуйста) уйти», *вахийтахьара* «позволь // дай возможность (настаивая) уйти», *вохуйтуьйла* «пусть позволит // даст возможность уйти»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Халидов А.И. Основные вопросы морфемики чеченского языка // Вестник Чеченского государственного университета, 2009. Вып. 2, Грозный, 2009.
2. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
3. Чокаев К.З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. II. Грозный, 1970.
4. Гагуа Р.Р. Основные вопросы морфологии бацбийского глагола. I. Каузатив. // ЕИКЯ. XIV. Тбилиси, 1984.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
6. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М.-Л., 1940.
7. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Ч. I. Нальчик, 1964.
8. Халидов А.И. Нахские языки в типологическом освещении. Нальчик, 2003.
9. Магомедова Н.Р. Словообразование в рутульском и английском языках. Автореферат дисс... канд. филол. н. Махачкала, 2009.
10. Чокаев К.З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. I. Грозный, 1968.
11. Магомедов М.И. Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке). Дисс... д-ра филол. н. Махачкала, 2003.
12. Сулейбанова М.У. Композитное словообразование в нахских языках. Дисс... д-ра филол. н. Грозный, 2009.
13. Льянова Ф.С. Характеристика влияния русского языка на развитие и обогащение словарного состава чеченского и ингушского языков. Дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 1972.
14. Коряковцева Е.И. История транспозиционных словообразовательных отношений имени и глагола в русском языке. Автореферат дисс... канд. филол. наук. М., 1985.
15. Льянова Ф.С. Характеристика влияния русского языка на развитие и обогащение словарного состава чеченского и ингушского языков / Известия ЧИНИИЯЛ. Грозный, 1970. Т. IX, вып. 2.
16. Гиреев З.Ю. Новые явления в области морфологии вайнахских литературных языков 20–30 гг. // Вопросы вайнахской морфологии. Грозный, 1983.
17. Слама-Казаку Т. Методология психолингвистического подхода в контрастивных исследованиях. // Психолингвистика. М.: Прогресс, 1984.
18. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977.
19. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря русского языка. Курс лекций. Самарканд, 1971.
20. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.
21. Мещина М.М. Глагольные образования с суффиксом *-фицировать* в русском языке советского периода // Вопросы современного русского словообразования, синтаксиса и стилистики. Куйбышев, 1975.
22. Степанова Л.В. Имена существительные на *-ция* в русском языке. Дисс... канд. филол. наук. М., 1985.
23. Dokulil M. Tvorene slov v čestine. I. Teorie obrozovane slov. Praha, 1962.
24. Трубочев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
25. Чокаев К.З. О глагольном словообразовании в чеченском литературном языке / Известия ЧИНИИЯЛ. Т. II. Выпуск 2. Языкознание. Грозный, 1961.
26. Джамалханов З.Д., Мачигов М.Ю. Нохчийн мотт. 1-ра дакъа. Лексикологи, фонетика, морфологи. Грозный, 1985.
27. Кабардино-черкесский язык. Т. I. Создание письменности. Фонетика и фонология. Морфология. Синтаксис. Нальчик, 2006.
28. Улханов И.С. Словообразовательная семантика русского языка и принципы ее описания. М.: Наука, 1977.

О ПАРАЛЛЕЛЯХ В ИМЕННИКЕ ГРУЗИН И ВАЙНАХОВ

© К.З. ЧОКАЕВ

Академия наук ЧР, Грозный

Статья посвящена общим именам грузин и вайнахов, оформляемым в фамилиях грузинскими суффиксами -швили и -дзе и русскими суффиксами -ов(а), -ев(а) в вайнахском языке.

Ключевые слова: именная, суффикс, фамилия.

The article is devoted to common Georgian and Vainakh names, formed in the surnames by using of Georgian suffixes -shvili and -dze and Russian suffixes -ov(a), -ev(a) in Chechen language.

Keywords: Name forming, suffix, surname.

Материалы показывают, ученые-кавказеды свидетельствуют о древнейших связях грузин-картвелов и вайнахских племен [1–15].

Взаимовлиянием, взаимопроникновением элементов языков и культур охвачены все народности Кавказа, что закономерный процесс совместного проживания народов в условиях мира, взаимопонимания, взаимопомощи. Рассматриваемые параллели носят как генетический, так и типологический характер. Процесс этот также засвидетельствован как нарративными источниками, так материалами археологии и языка [16–21].

В данном исследовании остановимся на параллелях в именнике грузин-картвелов и вайнахов. Тем более, что вопрос этот не был объектом специального исследования, хотя лексические параллели вайнахских и грузинского языков имели место рассмотрения в сравнительном плане [2]. Именники языков – наиболее легко проницаемые отрасли лексики, особенно когда речь идет о родственных языках и языках соседствующих территориально или о языках наиболее престижных, оказывающих сильное влияние на язык малочисленных народов, каким является русский язык и чеченский и других малочисленных народов соответственно, или грузинский язык, влиянию которого подвержен одноаульный бацбийский (цова-тушинский язык), а также язык панкийских кистинцев, также относящийся к нахской группе иберийско-кавказских языков и т. д. В настоящее время грузинский язык по известным причинам (территориальная разобщенность) не оказывает почти никакого влияния на чечено-ингушский язык, однако, в прошлом такое влияние имело место, главным образом по причинам: 1) территориальной близости; 2) влияния христианства, шедшего из Грузии посредством миссионерской деятельности грузинской христианской (православного толка) церкви, а также 3) экономических связей и т. д.

Имели место взаимные языковые ассимиляции. Что также отмечено в источниках [6], где

сказано, в частности о том, что автору видятся в пшавах и хевсурах и других горских народах Грузии огрузинившиеся чеченские племена... и др. С другой стороны, среди вайнахов отмечены очеченившиеся грузины – гуьржий тайпа (Нохчмохк) «гуьржий мохк» (там же), тайп картой (от карты (картвел)) среди тайпа эрсной и т. д. Все эти связи не могли не оставить следы в изменниках грузин и вайнахов, не говоря уже о случаях брачных отношений, в том числе династических [15]. Многие из приводимых ниже параллелей, возможно, имеют генетически общий грузино-нахский источник, другие – результат взаимного инкорпорирования. Что отметим ниже. Многие из приводимых параллелей в виде фамилий отмечены как с грузинскими суффиксами -швили или -дзе в грузинском, так с русскими суффиксами -ов, (-ова), -ев, (-ева) в чеченском (ингушском).

Нахские племена (тушины, кисты), живущие в Грузии, носят фамилии в грузинском оформлении. Это при общем образующем корне. Многие из имен-параллелей топонимического характера; к примеру, груз. Ковтаришвилли (вар. Ковтарадзе), чеч. Коврнакъа (фамилия Ковранакаев), -накъа – вторая основа данного композита от чеч. Кав (ков) (ср. ос. Кау – село, поселение), ср. Кей – чеч. тайп от Кав (Кау), грузинский вариант названия чеченцев кист(ы) (resp. кейст), -с – место, страна, угол (земли), ср. Кей-мохк – земля Кей, -т, (та > тIа) послелог, указывающий на поверхность, над, на. Ср. чеч. Соврнакъа от со (>са) – земля, совр – местный, как антитеза Кав(кау), ковр – неместный, пришлый, накъа – та же вторая основа. Таким образом, Соврнакъа – местный, в противовес Коврнакъа (от Кав (кау)) – не местный, пришлый. Еще лет сто назад горцы этих мест говорили, что кей – пришлые, не местные. По нашему мнению, остатки ираноязычных алан-осетин, ныне очеченившиеся. Также от кей и келой (-л, -ой – суффиксы), см. также груз. кистаури – кистинский (-ая, -ое) от кей, кеймохк, кисты. Грузинская фамилия Цицхолошвилли и че-

чеченское мужское имя Цицхола, по нашему мнению, одного корня. Ср. также инг. Цицхол – крыса.

Чеч. тайп чартой, отсюда фамилия Чартоев (с. Пседах), ср. груз. Чарталашвилли. От топонимойконима горной Грузии Чартали. Уверенной идентификации не поддается. Надо думать, что производящая основа здесь Ча (че) – медведь (чеч.), -р, -та, -ли – весьма распространенные суффиксы в нахских языках [22]. Правда, суффикс -л отмечен и в грузинском языке. Ча – медведь, тотемное животное нахов в прошлом. Следовательно, надо думать, что Чартали – это прародина чеченского тайпа чартой, а также грузинской фамилии Чарталишвили. Небезынтересен здесь рассказ одного чартойца, бывшего старшего научного сотрудника Чечено-Ингушского института гуманитарных наук при Совете министров ЧИАССР Эльмурзаева Сиражуддина Чингисхановича о том, что его прадед седьмого колена назывался Григорием и был грузином-христианином.

Чеченский тайп пешхой и фамилия Пешхоев от ойконима – названия села Пеша, располагавшегося у подножия Главного Кавказского хребта, на стыке Итумкалинского и бывшего Галанчоужского районов. И имя ныне огрузинившихся чеченских горцев (Марр. К истории передвижения...) пшавы, а также фамилия Пшавела одного корня. Древние чеченские (нахские) названия местности и племен, производных от ойконимов разнятся в грузинском и вайнахском употреблении тем, что в последнем и первом слоге имеет место полногласие в отличие от грузинских вариантов, где такое полногласие отсутствует; ср. чеч.-инг. гIалгIа – ингуши, груз. глигвы, чеч. с. Пеша, отсюда пешхой, груз. пшав (чеч. шой) и, как правило, в последних имеет место наращение [в]. Видимо, это нахское [й] в исходе одноименных племенных названий в форме множественного числа, перешедшее в [в]; ср. нах шой – пшав (пшавы), пхий, груз. пхов(и), – цIой-тушой, груз. цIов(а) – тушины и т. д. При этом, надо думать, первооснова здесь нах. ша – ледник (ср. бацб. вариант пша), легший в основу грузинских вокабулов пшав, пшавела и т. д.; ср. также бацб. пса (чеч.-инг. – са – душа), бацб пстуин – жена, чеч. – сту, инг. – уст, чеч.-инг. – шийла, бацб. – пшел (холодно) и др. Наличие в бацбийском приставки п- – это, по нашему мнению, ни что иное как классный экспонент, выпавший в остальных нахских языках (ср. примеры, где он сохранен: баша – таять), а также отметим наличие в вайнахском вокабуле-этнониме суффикса лица – хуо (пешхуо). Ср. чеч. несархуо, инг. – наьсархо, насерхоевец от ойконима Несаркорт, чеч. шелахуо, инг. шаьлахуо – шалинец от ойконима Шела (Шаьла) и т. д.

Грузинское Кушташвили и ингушское Куштов одного и того же корня, равно как Ковтарашвили и

Коврнакъа(ева) и восходят к ков, (кав) – село поселение равно как и кисты, кей (кеймохк) ш>с(а) – страна, земля, синоним – мохк (Кеймохк, Кистетия), правомерность перехода [е], [а], [о], в [у] в основе демонстрируют варианты, отмеченные в русских источниках XVII–XIX вв., см. Кишты, Кусты и т. д. Видимо, отсюда приведенные варианты с [у], [ш] в основе [12, 23].

Чеч. Кахиев и груз. Кахадзе, по нашему мнению, восходят к КIах(и) (Кахетии) – так в древности называлась область Кахетия (-ет – суффикс места, ср. Овсетия, Кистетия и др.).

Чеченская фамилия Целиев(а) и грузинская Целашвилли – одного корня. И надо думать, восходят к общему источнику – названию местности Цели (от цIие (>цIу, цIа, – имя древнего божества огня и очага нахов ЦIу [24], -и – суффикс места.

Вайнахское, (ингушское) – Евлоев(а) (род. йовли наькъан) и грузинское Евлахашвилли, по видимому, одного корня и восходят к топонимам горной Чечено-Ингушетии Вийлах, (Акка), ХIийлах – (Нашх) и Евлах (Ингушетия), -х – суффикс локатива, наличествующий как в грузинском, так и в вайнахских вокабулах перебой в начальных [е], [хI], [в], – закономерен. Отмечен также вариант Аллай. На склоне с. Эрсан-корт Веденского района. В свою очередь, в основе топонима лежит имя древнего божества Или (вар. Елий, Илий), отмеченные как в грузинском, так и нахских языках [25].

Сонной – так вайнахи называют сванов и тайп в горном Шарое. Есть с. Сона (Душетский район Грузии). Отсюда грузинская фамилия Сванидзе и чеченская Санаев (Саноев). Есть общие имена (фамилии), восходящие к собственным именам, теонимам и т. д. как вайнахского, так грузинского происхождения. Так, известное имя грузинского царя XVIII в. Ираклий носили горцы Чечни в виде ИркIал. По нашему мнению, от сословного имени Грузии Азнаур чечено-ингушское Изновр. Этимологии неизвестны.

Чеченское Эрдиев и Эрии (производное Эрной – тайп) и грузинская фамилия Эрдалашвили одного корня и восходят к одному общему корню – теониму Эр (вар. Эрд, Ваьрди – груз.) – божество любви и семьи языческого пантеона.

Чеченская Делиев(а) и груз. Делидзе одного корня и восходят генетически к общему корню – теониму Дела (инг. Даьла, груз. Дали)

Чеч.-инг. Галаев (ср. галай – тайп) и грузинская Гелашвилли (вар. Геладзе). Гела – бог солнца у древних вайнахов.

Чеченская Ганаев(а) и грузинская Ганиашвилли одного корня и восходят генетически к имени Гана (возможно, к общему как вайнахском, так и грузинском языке. Этимология неизвестна, воз-

можно от вайнах. га – ветвь, -на – суффикс места, ср. Эрсана, Эртана, Бена и другие топонимические названия гор, сел.

Чеченское (ингушское) Мальсагов(а) и грузинское Мальсагошвили одного корня и восходят к вайнахскому мужскому имени Мальсаг (человек солнца, Ма – солнце + саг – человек, -ль – детерм.).

Грузинское Чопикашвили, по-видимому, от ингушского Чопик (собственное имя мужское) [26]. Ингушское Цицкиев(а), бацб. Цискаров(а), надо полагать, одного корня с грузинским Цискарашвили и, вероятно, восходят к одному общему корню Цициг – кошка, кот (вайнах.)

Старинное чеченское (итумкалинское) собственное мужское имя Итон, по нашему мнению, лежит в основе грузинской фамилии Итонашвили. Не исключено, что имя это чеченское. Ср. Итонкале (вар. Итум-кхаьлла – райцентр в горной Чечне (Аргунское ущелье)). По мнению исследователя Н. Ахриева, чеченское (ингушское) собственное мужское имя Кати восходит к грузинскому Коте [27]. Надо думать, чеченское мужское собственное имя Мамаца и грузинская фамилия Мамацашвили одного корня. Этимология корня неизвестна. См. также чеч. Лала (мужское имя) (отсюда фамилия Лалаев(а)) и грузинское Лалашвили, чеч. Тулаев, груз. Туладзе, инг. Вишагуров, груз. Вишагури, думается, одного корня.

Грузинск. Ломидзе, чеч. Ламкаев, надо полагать, от вайнахск. лам – гора + кьо – дитя.

Инг. Цикма (бухой), груз. Циклаури – одного корня. Надо полагать, чеченское имя Сосо (вар. Сеса, Сусу, Саса) и груз. Сосо одного корня. Надо думать, грузинская (хевсурская) фамилия Чинчараули восходит к вайнахскому чинчурахаа – сесть на корточки.

См. в этом же ряду осетинские фамилии Цолоев (от вайнахск. Цула (Цу – верховное божество язычества, -ла – суффикс местности, Цаголов(а), от вайнахск. цхьогал – лиса, Цагаев(а) от ца – сакральное жилище вайнахов от Цу). Цагараев(а) также от цу, -га, -ра – детерм.; см. южно-осетинская фамилия Гаглоев(а) от чеч. гагI – кольчуга, -ло – суффикс лица по месту жительства, профессии и т. д.; см мекха-ло бороновальщик от мекх – борона, -ло – суффикс, белхало – рабочий от слова болх – работа, -ло – суффикс лица, тIемало – боец, воин от тIом – война, бой, -ло – суффикс лица; мекарло – хитрость от мекара – хитрый, -ло – тот же суффикс лица и т. д. Видимо, в прошлом были люди, специализировавшиеся в изготовлении кольчуг.

Известную грузинскую фамилию Джугашвили мы склонны возвести к вайнахскому ЗIуга – оса, ср. осет. Дзукаев, вероятно, той же основы. То, что человек, носивший фамилию Джугашвили осетинского происхождения известно. При этом з>дж – закономерно.

В Западной Грузии нами отмечена грузинская фамилия Начхбеани. Мы склонны рассматривать данное слово как композит нахского (вайнахского) происхождения, членимое на нахской основе на следующие компоненты: начх – древнейший вариант, сохранившийся также в горных говорах Чечни (Итумкали), самоназвание чеченцев (нахчий (нохчий)) [28]. Второй компонент мы склонны возвести к названию чеченского тайпа бенуой (бений). При этом надо иметь в виду то, что, по свидетельству академика И.Д. Джавахашвили, в указанном районе Грузии в древности обитали нахские племена и им же отмечены там же нахские топонимы. Надо отметить чрезвычайную распространенность данного имени, да и самого тайпа, следы которых отмечены в Урарту (см. Биайна – Биайнили – одно из названий Урарту); в горной Чечне (Нашх) – Беной кха, с. Бейни (Ингушетия), сс. Бена, Беной-Ведана (Нохчмохк), Бений-Юрт (Надтеречье), имя Бенуо, фамилия Беноев. Кроме того, народное название, прозвище ингушского тайпа Мальсаг наькъан (Мальсаговы) – Бений, а также вайнахское название, ныне горного грузинского племени моховцев – Бений, по-видимому огрузинившихся вайнахов, как и ряда других горцев Грузии. Не лишне здесь же отметить то, что этимологически рассматриваемая лексика культового происхождения, как и другие вайнахские (чеченские) тайповые названия, – Эрсаной, Цонтрой, Галай (от теонимов, соответственно Эр, Цуо, Гал и др.); см. «Нахские языки» и др. То, что корень интересующей нас лексемы восходит к имени древнейшего культа языческого пантеона, свидетельствует храм, посвященный данному божеству и названный его именем, в первой части слова Бейна-села (села – бог неба и молнии чеченцев и ингушей (Ассиновское ущелье Ингушетии).

Мы в данной работе остановились, на наш взгляд, на исконных фамилиях нахов и грузин. Есть много общих имен и фамилий позднейшего времени, связанные с мусульманством, такие как Джапаридзе, чеч. Джапаров от араб. Джафар. Гаприндашвили от Гапур, Шавхелишвили от Шовхал и др. Их рассмотрение не входит в наши задачи в данный момент. Однако, вопрос этот может иметь определенный интерес для науки кавказоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки коллегии востоковедов. Л., 1930.
2. Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык. Л., 1953.

3. Дешериев Ю.Д. Сравнительно историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1964.
4. Джавахашивили И.А. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. ВДН, 1939, №4.
5. *Картлис Цховреба* (История Грузии) / Под редакцией Каухчишвили Т. 1. Тбилиси 1955.
6. Марр Н.Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. Известия АН. СПб., 1916, №15 С. 1395–1396.
7. Марр Н.Я. Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких народов / Ж. «Под знаменем марксизма». СПб, 1927, №6.
8. Меликишвили Г.А. К истории Древней Грузии. Тбилиси, 1959.
9. Суперанская А.В. Имя через века и страны. М., 2009.
10. Утургаидзе А.К. Некоторые особенности горских говоров Грузии. Тбилиси, 1966.
11. Чикобава А.С. Проблемы родства иберийско-кавказских языков. Тезисы, доклады. Махачкала, 1965.
12. Чокаев К.З. Наш язык – наша история, 1993 (чеч. яз.).
13. Чокаев К.З. Тернистый путь в науку. Грозный, 2010.
14. Чокаев К.З. Язык и история вайнахов. Грозный, 1977 (чеч. яз.).
15. Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинскими и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963.
16. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1957–1967. Т. 1–3.
17. Абаев В.И. Осетино-вайнахские лексические параллели / Изв. ЧИНИНИЯЛ, Вып. 2. Языкознание, Грозный, 1959.
18. Климов Г.К. Этимологический словарь картвельских языков. Тбилиси, 1968.
19. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1973.
20. Мациев А.Г. Очерки лексикологии чеченского языка. Грозный, 1966.
21. Шагиров А.Л. Этимологический словарь кабардинского языка. М., 1975.
22. Чокаев К.З. «Морфология чеченского языка. 2-е изд. Назрань, 2010.
23. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
24. Ошаев Х. Пхъа и Цъе в чеченском языке / Изв. Чеченского научного общества. Грозный, 1930.
25. Чокаев К.З. «От Ильи до Аллаха» в книге «Тернистый путь в науку». Грозный, 2010.
26. Дахкильгов Ш. Слово о родном крае. Грозный, 1976.
27. Ахриев Н. Собственные имена ингушей / Изв. ЧИНИНИЯЛ, Т. 5, вып. 2. Языкознание. Грозный, 1966.
28. Чокаев К.З. «К этимологии самоназвания чеченцев – нахчий (нохчий)» в книге «Нахские языки», Грозный, 1993.

УДК 346

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В СВЯЗИ С АДАПТАЦИЕЙ К ПОСЛЕДСТВИЯМ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

© КЮРИ Х. ИБРАГИМОВ

Академия наук ЧР, Грозный

В статье обосновывается и рассматривается проблема разработки нового Земельного кодекса России, адаптированного к последствиям глобального потепления климата. Приведены некоторые недостатки действующего ЗК РФ, предложена новая структура начала нового ЗК, перечислен список принципов земельного права и законодательства, которые должны выступать в качестве исходного начала разработки нового кодифицированного акта, регулирующего земельные отношения в Российской Федерации.

Ключевые слова: земли, негативные последствия изменения климата, продовольственная безопасность, принципы, земельный кодекс, адаптация.

In article the problem of working out of the new Ground code of Russia adapted for consequences of global warming of a climate is proved and considered. Some lacks operating GC the Russian Federation are resulted, the new structure is offered has begun new GC, the list of principles of the ground right and the legislation which should represent itself as the initial beginning of working out new кодифицированного the certificate regulating ground relations in the Russian Federation is listed.

Keywords: lands, negative consequence of climate change, food safety, principles, land code, adaptation.

Нужен ли Российской Федерации новый Земельный кодекс? Чтобы не утомлять читателей ответом на поставленный вопрос отметим – нужен! И вот почему. ЗК РФ 2001 г. со всей очевидностью, вытекающей из содержания самого кодекса, был разработан и принят наспех. Это оставило множество пробелов, лакун и огрехов, которые сегодня весьма негативно отражаются на результативности земельного законодательства. Кстати, об этом предупреждали ученые-юристы в самый канун принятия кодекса. Их точку зрения в своей обзорной статье приводит Р. Гусев: «Документ, которого так давно ждали, не получился. Серьезную критику вызывает использование неюридических конструкций и формулировок правовых норм, неудовлетворительная структура кодекса, огромное количество отсылочных статей и тем самым масса нерешенных земельных проблем и т. д.» [1]. Подтверждением такого неутешительного прогноза является то обстоятельство, что за прошедшие 10 лет дополнительно к ЗК приняты более 60 федеральных законов, предусматривающих соответствующие изменения и дополнения.

Земельным кодексом Российской Федерации 2001 г. предусматривались отсылки ко множеству нормативных правовых актов, которые должны

были быть приняты в ближайшее время после вступления его в силу. Наиболее важными федеральными законами, которые должны были быть приняты согласно ЗК РФ являлись следующие:

- 1) «О порядке перевода земель из одной категории в другую» (п. 4 ст. 8);
- 2) «О категориях работников отраслей народного хозяйства РФ, имеющих право на получение служебных наделов» (п. 2. ст. 24);
- 3) «Об основаниях запрета на приватизацию земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности» (п. 4 ст. 28);
- 4) «Об условиях платы и порядке предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в собственность иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц» (п. 5 ст. 28);
- 5) «О порядке и условиях информирования собственников земельных участков о выкупе их земель для государственных и муниципальных нужд» (п. 4 ст. 31);
- 6) «О максимальных размерах предоставления земель гражданам в собственность из земель, находящихся в федеральной собственности» (п. 2 ст. 33);

- 7) «Об основаниях прекращения аренды земельного участка» (п. 3 ст. 46);
- 8) «О порядке и условиях выкупа земельных участков для государственных или муниципальных нужд» (п. 3 ст. 55);
- 9) «О порядке и условиях использования земель из фонда перераспределения земель» (п. 3 ст. 80);
- 10) «О порядке резервирования земель для строительства и реконструкции объектов автомобильного, водного, железнодорожного, воздушного и иных видов транспорта» (п. 7 ст. 90).

В Земельном кодексе РФ имеются только две отсылки к Указам Президента РФ. Это Указ Президента РФ «О землях приграничных территорий, которыми не могут обладать на праве собственности иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица» (п. 3 ст. 15) и Указ «О перечне видов зданий, строений и сооружений, находящихся в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, на земли при которых не распространяется преимущественное право покупки или аренды» (п. 5 ст. 35).

Наибольшая часть отсылок в Земельном кодексе была направлена в адрес Правительства РФ. Так, в безотлагательном порядке Правительством должны были быть приняты следующие подзаконные нормативные акты:

- 1) «О поправочных коэффициентах при продаже земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности» (п. 2 ст. 2 ФЗ «О введении в действие ЗК РФ»);
- 2) «Об арендной плате за использование земельных участков юридическими лицами при переоформлении ими права постоянного (бессрочного) пользования на право аренды» (п. 2 ст. 3 ФЗ «О введении в действие ЗК РФ»);
- 3) «О порядке отнесения земель, находящихся в федеральной собственности, к той или иной категории земель и разрешенному использованию» (п. 1 ст. 8 ЗК РФ);
- 4) «О порядке установления нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ, вредных микроорганизмов и других загрязняющих почву биологических веществ» (п. 5 ст. 13 ЗК РФ);
- 5) «О порядке и условиях использования земель, подвергшихся радиоактивному и химическому загрязнению» (п. 2 ст. 14 ЗК РФ);
- 6) «Об общих началах определения размера арендной платы, о порядке, условиях и

сроках внесения арендной платы за земли, находящиеся в государственной собственности» (п. 4 ст. 22; п. 3 ст. 65 ЗК РФ);

- 7) «О форме предупреждения лица, виновного в нарушении земельного законодательства» (п. 3 ст. 54 ЗК РФ);
- 8) «О порядке возмещения потерь лесного хозяйства лицами, которым предоставляются земли лесного фонда для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства» (п. 6 ст. 58 ЗК РФ);
- 9) «О порядке приостановления работ, нарушающих права на землю граждан и юридических лиц, или создающих угрозу их нарушения» (п. 2 ст. 60 ЗК РФ);
- 10) «О порядке предоставления пользователям земель сведений об организации собственного производственного земельного контроля» (п. 2 ст. 73 ЗК РФ);
- 11) «О порядке утверждения и изменения черты городских поселений, входящих в состав закрытых административно-территориальных образований» (п. 5 ст. 84 ЗК РФ);
- 12) «О правовом режиме земель в границах пригородных и зеленых зон, занятых лесами первой группы, и порядке их перевода в земли иных категорий» (п. 6 ст. 86 ЗК РФ);
- 13) «О порядке установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог» (пп. 3 п. 2 ст. 90 ЗК РФ);
- 14) «О порядке установления и использования придорожных полос и полос отвода федеральных автомобильных дорог (пп. 3 п. 3 ст. 90 ЗК РФ);
- 15) «О порядке возмещения ущерба пользователям земельных участков, используемых под районы падения отделяющихся частей ракет» (п. 3 ст. 92 ЗК РФ);
- 16) «Об особом режиме использования земель в закрытом административно-территориальном образовании» (п. 4 ст. 93 ЗК РФ);
- 17) «О границах и режиме округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов, имеющих федеральное значение (п. 2 ст. 96 ЗК РФ);
- 18) «О границах традиционного природопользования коренных малочисленных народов РФ» (п. 5 ст. 97 ЗК РФ).

Часть этих нормативных правовых актов уже принята, но большей части предстоит процедура разработки и принятия. На федеральном уровне из 10 законов, которые должны были быть приняты, в действительности функционирует только один – ФЗ от 21 декабря 2004 г. №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в дру-

гую». Однако Правительством РФ во исполнение норм ЗК уже принят ряд важных постановлений о государственном земельном надзоре, мониторинге земель, консервации земель, возмещении убытков, причиненных собственникам и несобственникам земель и др. Тем не менее, большинство нормативных правовых актов, несмотря на 10-летний возраст ЗК, все-таки осталось за пределами внимания законодателей, что не обеспечивает земельному законодательству страны полноту, комплексность и системность в регулировании земельных отношений. Более того, высокий динамизм в развитии земельных отношений, соответствующий ритму общественных отношений переходного периода, породил качественно новые земельно-правовые проблемы, разрешение которых не предусмотрено вовсе либо отрегулированы частично нормами ЗК 2001 г.

В связи с тем, что глобальное потепление климата в ближайшие годы значительно осложнит ситуацию с продовольствием в мире, и особенно в России (из-за разморозки вечной мерзлоты в более северных широтах и процессов опустынивания на юге, неадекватного отношения к назревающим климатическим последствиям со стороны аграрного начальства), вызванное большим сокращением пахотопригодных земельных ресурсов, перед законодателями стоят серьезные задачи по разработке нового Земельного кодекса страны, который должен предусмотреть самые жесткие требования к земледельцам в области использования и охраны земель. Рамками одной статьи затруднительно отразить все предложения к разработке нового кодекса. Поэтому мы ограничимся публикацией своего видения начала будущего ЗК РФ, которое в принципе и определяет тон дальнейшей деятельности по разработке кодекса.

Земельный кодекс, на наш взгляд, должен иметь преамбулу:

«В соответствии с Конституцией Российской Федерации,

- признавая основополагающее значение земельных ресурсов страны в обеспечении экологического благополучия и продовольственной безопасности населения, как неотъемлемого территориального базиса для промышленности и иных отраслей народного хозяйства, как среды обитания биологического разнообразия, как территории, олицетворяющей политический суверенитет,

- стремясь к совершенствованию правового регулирования земельных отношений с учетом негативных последствий глобального изменения климата,

- закрепляя приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйствах

перед использованием земли в качестве недвижимого имущества,

- и сознавая потенциально пагубное воздействие глобального потепления климата на плодородие земель из-за прогрессирующих процессов опустынивания и разморозки вечной мерзлоты,

настоящий Земельный кодекс устанавливает правовые, организационные и экономические принципы в области использования и охраны земельных ресурсов в Российской Федерации».

Глава 1 «Общие положения» должна начинаться с описания сферы применения Земельного кодекса. На наш взгляд, ЗК должен регулировать отношения:

- в области охраны земель – совокупность мер политического, правового, экономического, организационного, социального, научного, культурного, агротехнического и иного характера, направленных на сохранение и воспроизводство плодородия почвенного покрова земельной территории Российской Федерации;

- в области использования земель – совокупность правовых, организационно-экономических, научных, технических, технологических и иных мер, устойчиво обеспечивающих сберегательное земледелие, т. е. такое использование земель, при котором удовлетворяются не только разнообразные законные земельные интересы нынешнего, но и будущих поколений граждан РФ.

Затем в ст. 1 приводятся основные понятия, например, что такое: земля, почва, плодородие почв, земельный участок, особо ценные земли, естественная экологическая система, агроэкосистема, природный ландшафт, нормативы допустимого воздействия на почвенный покров, нормативы допустимых концентраций химических веществ в почвенной среде, лимиты на размещение на землях загрязняющих веществ и микроорганизмов, особо охраняемые территории, правовой режим земель, земельные отношения, земельная реформа, участники земельных отношений, объекты земельных отношений, собственники земельных участков, землевладельцы, землепользователи, арендаторы земельных участков, обладатели сервитута, водная и ветровая эрозия, вторичное засоление земель, биогенное загрязнение земель, деградация земель, рекультивация земель, мелиорация земель, почвенные, геоботанические, агрохимические обследования земель, межевые и геодезические знаки, дренажные работы, служебные наделы, государственная регистрация сделок с земельными участками, консервация и реквизиция земельных участков, гидротехнические сооружения, земли сельскохозяйственного назначения и использования, мониторинг земель, государственный земельный надзор, землеустройство, государственный кадастровый

учет земельных участков, фонд перераспределения земель, опустынивание, глобальное потепление климата, разморозание вечной мерзлоты, земли рекреационного назначения, земли природоохранного назначения, продовольственная безопасность, фитосанитарные меры, климатические риски для земель России и др.

Далее в ст. 2 нового ЗК должны приводиться основные принципы использования и охраны земель. Принципы земельного законодательства – основные руководящие идеи, ведущие начала, главное назначение которых определять пределы формирования и дальнейшего развития этого законодательства. На наш взгляд, принципы можно сравнить с высокими лесистыми берегами большой реки, которые надежно удерживают ее воды от разлива в период весеннего половодья. Принципы еще можно сравнить со скелетом человека, дающим телу опору и защищающим его от механических повреждений, или армированным остовом здания, удерживающим его от разрушения в момент землетрясения. Как справедливо заметил М.Н. Марченко: «Принципы характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, его динамику. ... Принципы выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система» [2].

Принципы, изложенные в ЗК 2001 г. в основном соответствуют требованиям кодексного оформления. Однако требуются коррективы. Например, принцип разграничения государственной собственности на землю, по-видимому, следует изъять, поскольку границы регионов в советский период были настолько перекроены, что любое разграничение может привести к гражданской войне. Вместе с тем, считаем, что данный перечень из 11 принципов не является далеко полным и считаем необходимым дополнить его следующими принципами:

- приоритет предупредительных мер в области охраны земель;

- принцип рационального и сберегательного использования земельных ресурсов с учетом соблюдения законов развития природы;

- соблюдение требований земельного и иного природоохранительного законодательства, неотвратимость наступления ответственности за их нарушения;

- доступность земельных участков гражданам РФ для индивидуального жилищного строительства, садоводства и огородничества;

- соблюдение земельных прав человека и гражданина и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;

- недопущение необратимых последствий глобального потепления климата для плодородия земель сельскохозяйственного назначения и использования;

- недопущение разграничения понятий «земли сельскохозяйственного назначения» и «сельскохозяйственного использования»;

- научная обоснованность, системность и комплексность подхода к охране земель от негативного воздействия последствий глобального потепления климата;

- недопустимость хозяйственной и иной деятельности на земле, экологические последствия которой непредсказуемы;

- обязательность государственного регулирования размещения на землях отходов производства и потребления;

- соответствие мероприятий по охране земель уровню развития национальной экономики, а также уровню научно-технического развития;

- недопустимость совмещения полномочий органа государственного земельного надзора и органа по использованию земельных ресурсов;

- недопустимость одновременного возложения одних и тех же полномочий на два и более органа государственного земельного надзора и контроля;

- недопустимость иного кроме государственного бюджетного финансирования государственного земельного надзора;

- независимость государственных инспекторов в области охраны земель и недопустимость вмешательства в их деятельность иных лиц;

- использование земель способами, не наносящими вреда иным природным объектам, окружающей среде в целом;

- экономическое стимулирование деятельности, направленной на охрану и рациональное использование земель;

- ответственность органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления за обеспечение охраны и воспроизводства плодородия земель;

- организация и развитие системы агропочвенного образования (агроминимумы), воспитание и формирование земельно-правовой культуры;

- международное сотрудничество РФ в области предотвращения пагубного воздействия последствий глобального потепления климата на состояние земельного фонда, свободный и беспрепятственный международный обмен научно-технической информацией по данной проблеме и антиклиматическими землезащитными технологиями.

Таким образом, учет приведенных выше принципов, перечень которого не является исчерпывающим, должен сыграть решающее значение в разработке нового Земельного кодекса России. Действи-

тельно, после установления принципов все дальнейшее нормотворчество облегчается, поскольку направляется в определенное специфическое для данной отрасли права русло.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусев Р.* Общие положения Земельного кодекса // Закон, 2002, № 9. С. 41
2. *Общая теория государства и права: Академический курс: в 2 т. Т. 2 Теория права / Под ред. М.Н. Марченко.* М., 1998. С. 22–23.

**КОММЕНТАРИЙ
К ГЛАВЕ 7 «СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРАТУРА, АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ»
КОНСТИТУЦИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Принята на референдуме Чеченской Республики от 23 марта 2003 г.

Изменения в Конституцию Чеченской Республики внесены:

на референдуме Чеченской Республики от 2 декабря 2007 г. (КЗ ЧР от 02.12.2007 № 2-РКЗ);

Конституционным законом Чеченской Республики от 23.07.2010 № 3-РКЗ;

Конституционным законом Чеченской Республики от 02.09.2010 № 4-РКЗ

© Д.Х. САЙДУМОВ

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Акаев В.Х.)

В статье сделан постатейный комментарий к главе Конституции Чеченской Республики, посвященной судебной власти, прокуратуре, адвокатуре и нотариату в соответствии с нормами федерального и республиканского законодательства.

Ключевые слова: закон, суд, судья, конституция, государство, гражданин.

In article the paragraph-by-paragraph comment to head of the Constitution of the Chechen Republic of the devoted judicial authority, Office of Public Prosecutor, legal profession and a notariate according to norms of the federal and republican legislation is made.

Keywords: the law, court, the judge, the constitution, the state, the citizen.

Принятие Конституции Чеченской Республики 23 марта 2003 г. ознаменовало новую веху в истории чеченского народа. Без всякого сомнения, это важное историческое событие произошло по воле Всевышнего благодаря первому Президенту Чеченской Республики Ахмату-Хаджи Абдулхамидовичу Кадырову. В процессе конституционного становления республики активное участие с первых дней принимали специалисты в области конституционного права Х. Таймасханов, М. Вагапов и др.

Современное развитие конституционных основ Чеченской Республики успешно осуществляется председателем Парламента Чеченской Республики Дукувахой Баштаевичем Абдурахмановым. Опыт, профессионализм и гражданская позиция которого способствовали ускоренной интеграции Чеченской Республики в единое правовое пространство Российской Федерации.

Участие в работе всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение единого правового пространства: мониторинг регионального законодательства субъектов РФ», состоявшейся 26–27 сентября 2011 г. в г. Махачкала и организованной Центром регионального законодательства совместно с кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета ДГУ, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва), Межрегиональной ассоциацией конституционалистов, побудило автора публи-

кации обратиться с идеей к ученым-правоведам Чеченской Республики – к.ю.н. В. Муртазалиеву, к.ю.н. Х. Дадаеву разработать совместно с представителями всех ветвей власти нашей республики, научного сообщества, а также при содействии коллег из Центра развития регионального законодательства (имеющего практический опыт в подобных разработках) постатейный комментарий Конституции Чеченской Республики. При этом роль Парламента Чеченской Республики и Конституционного Суда Чеченской Республики, в составе которых работают признанные профессионалы в данном процессе, должна быть главенствующей и основополагающей.

Наличие подобного комментария, рассчитанного в первую очередь на студентов юридических факультетов и отделений высших учебных заведений, будет иметь широкое практическое применение и важное значение для учебного процесса при чтении специальных курсов по Конституционному праву Чеченской Республики.

Комментарий к Конституции подразумевает многогранную и трудоемкую работу. Применяемый методологический инструментарий при подобных разработках способствует широте трактовки отдельных положений при соблюдении главного правила – невыхода за рамки обозначенного буквой и духом закона основополагающего содержания той или иной статьи. Руководствуясь данным принципом, не претендуя на исключи-

тельность выводов, автором впервые осуществлен постатейный комментарий главы 7 Конституции Чеченской Республики, посвященной судебной власти, прокуратуре, адвокатуре и нотариату.

Возрождение судебной системы Чеченской Республики в рамках единого правового пространства Российской Федерации стало возможным благодаря В. Лебедеву, З. Заурбекову, С. Абдулханову, Х. Вайханову, А. Джабраилову, М. Асабаеву и мн. др., проявившим высокие профессиональные качества в этом сложном процессе. Огромное значение в установлении законности и правопорядка на территории Чеченской Республики принадлежит также Прокуратуре Чеченской Республики стоящей на страже интересов государства и общества.

Судебная власть, являясь самостоятельной ветвью государственной власти, осуществляется федеральными судебными органами и судебными органами субъектов Российской Федерации. Согласно части 2 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

Конституционный Суд Российской Федерации;

Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации; мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции.

Федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации составляют единую судебную систему, с общими правилами судопроизводства, общностью принципов и задач всех судов по обеспечению законности, защите конституционного строя, прав и свобод граждан и иных ценностей, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Статья 96

1. Правосудие в Чеченской Республике осуществляется только судом. Создание чрезвычай-

ных судов и судов, не предусмотренных федеральным конституционным законом, не допускается.

2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

3. На территории Чеченской Республики действуют федеральные суды, Конституционный Суд Чеченской Республики, мировые суды Чеченской Республики.

(в ред. референдума ЧР от 02.12.2007)

4. Никакой другой орган, должностное или иное лицо не вправе брать на себя функции судебной власти.

1. Понятие «правосудие» отражает функцию судебной власти и определяется как вид государственной деятельности, направленной на разрешение различных социальных конфликтов, связанных с нарушением прав их участников.

Характерными признаками правосудия является то, что оно осуществляется специальными государственными органами и от имени государства, путем рассмотрения в судебных заседаниях гражданских, уголовных, административных и иных дел, в установленной законом процессуальной форме.

Конституционное закрепление о том, что «создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных федеральным конституционным законом, не допускается» имеет важное правовое значение, поскольку способствует укреплению демократических принципов организации судопроизводства, соблюдению законности.

2. Виды судопроизводства регулируются соответствующими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации: конституционное судопроизводство – республиканским конституционным законом «О Конституционном Суде Чеченской Республики»; гражданское судопроизводство определяется Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации; уголовное судопроизводство – Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, арбитражное судопроизводство – Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации,

3. На территории Чеченской Республики созданы и действуют только суды, указанные в п. 3.

4. На территории Чеченской Республики не могут быть созданы иные государственные и местные органы, общественные объединения, которые имеют право рассматривать и разрешать гражданские, уголовные, административные и иные дела и принимать по ним общеобязательные решения.

Статья 97

1. Судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законом полномочиями осуществлять правосудие

и осуществляющие свои обязанности на профессиональной основе.

2. Все судьи обладают единым статусом, установленным федеральным конституционным законом и федеральным законом. *Правовое положение судей определяется федеральным законом, а отдельных категорий судей, в случаях, предусмотренных федеральным законом, также законом Чеченской Республики.*

(в ред. Конституционного закона ЧР от 23.07.2010 № 3-РКЗ)

1. *Правовое основание наделения полномочиями судей федеральных судов определено Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации». Согласно части 3 статьи 6 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривается, что судьи федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению соответственно Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с учетом мнения законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.*

2. *Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только компетенцией, т. е. полномочиями по определенным предметам ведения. Единство статуса подразумевает равенство всех судов внутри судейского сообщества. В равной мере на них распространяются меры государственной защиты, гарантии независимости и недопустимость вмешательства в их деятельность, материальное обеспечение и социальная защита.*

При этом обозначенное различие по компетенции не нарушает общего принципа единого статуса. Будучи носителем судебной власти судья принимает решения самостоятельно, подчиняясь Конституции Российской Федерации и законам страны.

Правовое положение судьи определяется его высоким статусом, статус обеспечивается государственными гарантиями

Статья 98

1. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а также руководствуются Конституцией Чеченской Республики и законами Чеченской Республики.

(в ред. Конституционного закона ЧР от 23.07.2010 № 3-РКЗ)

2. Судьи несменяемы, они назначаются на должность в установленном федеральным законом порядке, а мировые судьи назначаются в порядке, установленном законом Чеченской Республики. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

(в ред. Конституционного закона ЧР от 23.07.2010 № 3-РКЗ)

3. Судьи неприкосновенны, они не могут быть привлечены к уголовной ответственности иначе как в порядке, установленном федеральным законом.

1. *Основопологающее условие при осуществлении правосудия – это независимость судей. В ее правовой основе лежат как нормы Конституции Российской Федерации (статьи 10, 119, 120), федеральных законов (ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»), так и положения Конституции Чеченской Республики (ст. 98), республиканского конституционного закона «О Конституционном Суде Чеченской Республики» (ст. 1, 3), Закона Чеченской Республики «О мировых судьях в Чеченской Республики».*

К гарантиям независимости судьи относятся:

- осуществление правосудия (без любого постороннего вмешательства в деятельность судей);
- право судьи на отставку;
- материальное и социальное обеспечение судьи, предоставляемое за счет государства;
- наличие системы органов судейского сообщества.

Судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а судьи Конституционного Суда республики и мировые судьи – еще и Конституции Чеченской Республики и соответствующим республиканским законам.

Гарантии независимости судьи предусмотрены в статье 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». В этом же Законе (ст. 2, ч. 1) закрепляется, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом.

Несменяемость судей – гарантирует их независимость от исполнительной и законодательной власти. Законом о статусе судей предусматривается прекращение полномочий судьи, если: 1) квалификационной коллегией было дано согласие на привлечение судьи к уголовной ответственности или заключение под стражу; 2) судья в нарушение закона занимается деятельностью, несовместимой с его должностью; 3) судья был подвергнут

принудительным мерам медицинского характера или ограничен в дееспособности соответственно определением или решением суда, вступившим в законную силу; 4) судья был признан безвестно отсутствующим в установленном законом порядке решением суда. Полномочия судьи прекращаются решением соответствующей квалификационной коллегии судей. Неприкосновенность подразумевает, что никто не может лишить судью свободы, привлечь к уголовной ответственности без соблюдения особой процедуры, определенной федеральным законом. Неприкосновенность распространяется на имущество судьи, служебные помещения, где работает судья, его транспорт и средства связи, корреспонденцию и иные документы.

Части 2 и 3, устанавливающие особый порядок прекращения и приостановления полномочий судей, их неприкосновенность, дополняют гарантии независимости судей. Данные нормы отсылают к федеральному законодательству, в частности к ст. 9 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации».

Статья 99

1. Разбирательство дел в судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Судопроизводство в Чеченской Республике ведется на русском языке. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомления с материалами дела и участия в процессуальных действиях вместе с переводчиком, а также право выступать в суде на родном языке.

1. Одним из приоритетных принципов судопроизводства является открытое разбирательство дел. Открытое разбирательство дел судом предполагает гласное, публичное разбирательство, оно закреплено в федеральном законодательстве, в Конституции Чеченской Республики, республиканском конституционном законе «О Конституционном Суде Чеченской Республики». Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство предусматривают, что судопроизводство во всех судах осуществляется на основе состязательности и равенства прав сторон. Данные принципы судопроизводства предусмотрены также комментируемой нормой и РКЗ «О Конституционном Суде Чеченской Республики».

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ решение о слушании дела в закрытом судебном заседании может быть принято либо при назначении судебного заседания, либо непосредственно в ходе судебного разбирательства. При этом закрытым может быть объявлено как все судебное засе-

дание, так и его отдельная часть. О проведении слушания уголовного дела в закрытом заседании суд (судья) выносит мотивированное определение (постановление), в котором должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение. К таким обстоятельствам могут относиться сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, в том числе сведения, относящиеся к коммерческой, банковской, врачебной, иной профессиональной, а также личной и семейной тайне.

Состязательность подразумевает, что суд не выступает на той или иной стороне, а создает необходимые условия для процессуального равноправия. Равноправие сторон означает, что стороны пользуются равными правами по всем вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

2. Стороны, не владеющие русским языком, имеют право на переводчика. Согласно ст. 10 Конституции Чеченской Республики государственными языками в Чеченской Республике являются чеченский и русский языки. Языком межнационального общения и официального делопроизводства в Чеченской Республике является русский язык.

Статья 100

1. Конституционный Суд Чеченской Республики создается для рассмотрения вопросов о соответствии законов Чеченской Республики, нормативных правовых актов Парламента Чеченской Республики, Главы Чеченской Республики, Правительства Чеченской Республики, иных органов исполнительной власти Чеченской Республики, органов местного самоуправления Чеченской Республики Конституции Чеченской Республики.

(в ред. Конституционного закона ЧР от 02.09.2010 № 4-РКЗ)

2. Конституционный Суд Чеченской Республики:

1) в пределах своих полномочий разрешает споры о компетенции между органами государственной власти Чеченской Республики, между органами государственной власти Чеченской Республики и органами местного самоуправления, между органами местного самоуправления;

2) дает заключение о соответствии вопроса, выносимого на референдум Чеченской Республики, Конституции Чеченской Республики;

3) по запросам Главы Чеченской Республики и Парламента Чеченской Республики дает толкование Конституции Чеченской Республики.

(в ред. Конституционного закона ЧР от 02.09.2010 № 4-РКЗ)

3. Порядок наделения полномочиями председателя, заместителя председателя и других судей Конституционного Суда Чеченской Республики

определяется законом Чеченской Республики, принятым в соответствии с федеральным законом.

4. Конституционный Суд Чеченской Республики рассматривает отнесенные к его компетенции вопросы в порядке, установленном законом Чеченской Республики.

5. Решение Конституционного Суда Чеченской Республики, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом.

6. Финансирование Конституционного Суда Чеченской Республики производится за счет средств республиканского бюджета.

(в ред. Конституционных законов ЧР от 23.07.2010 № 3-РКЗ).

1. Конституционный суд Чеченской Республики относится к судам субъектов Российской Федерации. Чеченская Республика приняла Конституционный закон Чеченской Республики от 24.05.2006 № 2-РКЗ (ред. от 14.07.2008) «О Конституционном суде Чеченской Республики» (принят Народным Собранием ЧР 20.04.2006), регулирующий его деятельность. Конституционный Суд Чеченской Республики является самостоятельным судебным органом, осуществляющим конституционное правосудие на основе Конституции Чеченской Республики. Конституционный Суд Чеченской Республики, наряду с другими судами, входит в судебную систему Российской Федерации, составляющую совокупность всех судов государства, имеющих общие задачи и связанных между собой отношениями по осуществлению правосудия. При этом Конституционный Суд Российской Федерации по отношению к Конституционному Суду Чеченской Республики не выступает в качестве кассационной, надзорной либо апелляционной инстанции. Конституционный Суд республики, являясь высшим органом судебной власти по защите конституционного строя Чеченской Республики, самостоятельно и независимо по отношению к судам общей юрисдикции осуществляет судебную власть посредством конституционного производства, и это определяет его высокий правовой статус. Конституционный Суд Чеченской Республики по письменному обращению в форме запроса, ходатайства или жалобы рассматривает вопросы о соответствии Конституции Чеченской Республики, законов и иных нормативных правовых актов, договоров республики, споры о компетенции между различными органами власти, а также осуществляет толкование Конституции Чеченской Республики в случае обнаружившейся неопределенности в понимании ее положений.

Конституционный Суд разрешает споры о компетенции между различными органами государственной власти республики, органами местного самоуправления, между органами государственной власти и органами местного самоуправления,

если предметом спора о компетенции являются нормативный правовой акт органа государственной власти и органа местного самоуправления республики либо действия (бездействия) правового характера. Конституционный Суд дает толкование Конституции Чеченской Республики по запросам, указанным в Конституционном законе Чеченской Республики «О Конституционном Суде Чеченской Республики» субъектов обращения. Основанием к обращению с запросом о толковании Конституции Чеченской Республики является выявленная неопределенность в понимании каких-либо ее норм.

3. Правовые основы создания конституционных (уставных) судов закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 77, ч. 1), согласно которой система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации. Организация и порядок деятельности Конституционного Суда Чеченской Республики урегулированы в Конституционном законе Чеченской Республики «О Конституционном Суде Чеченской Республики», объединяющем нормы как материального, так и процессуального права. Чеченская Республика самостоятельно определяет количество судей, осуществляющих конституционное правосудие.

Конституционный Суд Чеченской Республики способствует совершенствованию правовой системы республики, как косвенно, когда выносит решение, так и непосредственно путем внесения соответствующих законопроектов по вопросам своего ведения.

Решения Конституционного Суда Чеченской Республики, принятые в пределах его полномочий, обязательны для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений на всей территории республики. Решение Конституционного Суда Чеченской Республики окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Принятое в пределах своих полномочий, оно не может быть пересмотрено или отменено иным органом власти, в том числе и иным органом судебной власти. Данное положение основано на части 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», предусматривающей аналогичную запись применительно к конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Чеченской Республики относится к судам субъекта Российской Федерации, следовательно его финансирование осуществляется за счет бюджета Чеченской Республики.

Статья 101

1. Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции Чеченской Республики и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются федеральным законом. Порядок назначения и деятельности мировых судей устанавливается законом Чеченской Республики, принятым в соответствии с федеральным законом.

(в ред. Конституционного закона ЧР от 23.07.2010 № 3-РКЗ)

2. Мировые судьи в пределах своей компетенции рассматривают гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции.

3. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами Чеченской Республики.

1. В соответствии с частью 4 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31.12.96 г. «О судебной системе Российской Федерации» мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и представляют республиканскую судебную власть, но при этом входят в единую судебную систему Российской Федерации и обладают единым статусом с другими судьями. В соответствии с законодательством Российской Федерации отбор кандидатов на должность мирового судьи Чеченской Республики осуществляется на конкурсной основе. Парламент Чеченской Республики в течение тридцати дней со дня поступления представления Президента Чеченской Республики принимает решение о назначении представленной кандидатуры на должность мирового судьи либо об отклонении данной кандидатуры согласно Закону о мировых судьях в Чеченской Республике (в ред. Закона ЧР от 27.07.2010 № 28-РЗ)

2. В пределах своих полномочий мировые судьи рассматривают уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, большую часть гражданских и административных дел.

3. На территории Чеченской Республики создано 66 мировых участков. Создание судебных участков и должностей мировых судей регулируется Законом Чеченской Республики от 18 марта 2008 г. №5-НР «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Чеченской Республике», Законом Чеченской Республики от 19 марта 2008 г. №7-РЗ «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Чеченской Республике». Порядок прекращения, приостановления полномочий мирового судьи регулируется Законом о мировых судьях в Чеченской Республике (в ред. Закона ЧР от 27.07.2010 № 28-РЗ).

Статья 102

Полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов на территории Чеченской Республики устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом, иными федеральными законами.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» и другие федеральные законы закрепили правовую основу наделения полномочиями судей федеральных судов. В частности, часть 3 статьи 6 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает, что судьи федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению соответственно Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с учетом мнения законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.

Назначение кандидатов на должности судей производится только при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Статья 103

1. Прокуратура Чеченской Республики входит в единую централизованную систему прокуратуры Российской Федерации с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

2. Полномочия, организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются федеральным законом.

1. Прокуратура Чеченской Республики составная часть – единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Подчинение всех нижестоящих прокуроров Генеральному прокурору Российской Федерации проявляется в том, что именно этому должностному лицу предоставлено право образования, реорганизации и упразднения всех органов и учреждений прокуратуры, определение их статуса, компетенции, штатной численности и структуры; назначения и освобождения от должности нижестоящих прокуроров и директоров (ректоров) научных и образовательных учреждений; принятия в рамках исключительной компетенции обязательных для исполнения решений по вопросам, связанным с осуществлением функций прокуратуры (см., в частности, ч. 2 ст. 97 УПК). Генеральный прокурор издает обязательные для

исполнения всеми работниками органов и учреждений прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции.

2. Согласно ч. 5 ст. 129 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» определены следующие полномочия прокуратуры Российской Федерации:

- надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (в частности, органами ФСБ, МВД, федеральными органами налоговой полиции, таможенной службы);

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 было утверждено Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в котором определяются уровни, основы, направления и формы координации деятельности правоохранительных органов, а также обозначаются полномочия различных участников координационной деятельности, и прежде всего прокурора – председателя координационного совещания (СЗ, 1996, N 17, ст. 1958);

- участие в правотворческой деятельности.

Статья 104

1. Прокурор Чеченской Республики назначается на должность Генеральным прокурором

Российской Федерации по согласованию с Главой Чеченской Республики и Парламентом Чеченской Республики, а освобождается от должности Генеральным прокурором Российской Федерации.

(в ред. Конституционных законов ЧР от 23.07.2010 № 3-РКЗ и от 02.09. 2010 № 4-РКЗ)

Иные прокуроры Чеченской Республики назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации.

2. Прокурор Чеченской Республики, прокуроры районов и городов осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было органов государственной власти Чеченской Республики и органов местного самоуправления и их должностных лиц.

1. Согласно п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации кадры правоохранительных органов, к которым относится прокуратура, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, ч. 3 ст. 129 предусматривает назначение прокуроров субъектов Российской Федерации по согласованию с этими субъектами. Освобождение прокурора Чеченской Республики от должности производится Генеральным прокурором Российской Федерации.

Прокурор Чеченской Республики, прокуроры районов и городов осуществляют свою профессиональную деятельность независимо от органов государственной власти Чеченской Республики и органов местного самоуправления, при осуществлении своей деятельности они вправе иметь доступ к необходимым документам и материалам; требовать проведения проверок, ревизий, представления необходимых материалов; выносить постановления о возбуждении уголовного дела или производства об административном правонарушении, приносить протесты на противоречащие закону правовые акты; вносить представления об устранении нарушений закона.

Статья 105

Адвокатура в Чеченской Республике представляет собой независимое профессиональное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью и осуществляющих свою деятельность в соответствии с федеральным законодательством.

(в ред. референдума ЧР от 02.12.2007)

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 28.10.2003 № 134-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 20.12.2004 № 163-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ) Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления,

корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи.

Статья 106

Нотариат в Чеченской Республике призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Чеченской Республики защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации. Организация и порядок деятельности нотариата определяется федеральным законом и законом Чеченской Республики.

(в ред. Федерального закона от 29.12.2006 № 258-ФЗ).

Организационная деятельность органов нотариата регламентируется «*Основами законодательства РФ о нотариате*» от 11 февраля 1993

г. № 4462-1 Согласно ним определяются: порядок назначения на должность нотариуса, правовой статус нотариуса, гарантии нотариальной деятельности.

Устанавливается порядок оплаты нотариальных действий и других услуг нотариусов путем уплаты государственной пошлины.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими *Основами нотариуса*, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Реестр государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой, ведет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, в порядке, установленном Министерством юстиции Российской Федерации.

Должность нотариуса учреждается и ликвидируется в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Нотариальные палаты образуются в каждом субъекте Российской Федерации.

УДК 37.014.4

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© З.Г. АБУБАКАРОВ¹, Ш.М-Х. АРСАЛИЕВ²

¹ Чеченский государственный университет, Грозный

² Академия наук ЧР, Грозный

В статье рассматриваются вопросы методологии воспитательных концепций и современные тенденции в моделировании воспитательных систем гражданского воспитания. Охарактеризованы некоторые черты воспитательной системы, которые наряду с положениями теории социализации послужили основой для выделения принципов гражданского воспитания молодежи.

Ключевые слова: гражданское воспитание, социализация молодежи, воспитательное пространство, социальное пространство, воспитательная среда, пространство гражданского воспитания.

The article deals with the methodology of educational concepts and current trends in the modeling of educational systems of civic education. Characterized by certain features of the educational system, which, together with the provisions of socialization theory formed the basis for the selection of the principles of civic education of youth.

Keywords: civic education, the socialization of young people, educational space, social space, educational environment, a space of civic education.

Отечественной педагогикой накоплен огромный теоретический и практический опыт создания воспитательных систем. Однако изменившиеся социально-исторические условия требуют учета реалий, в связи с чем следует опираться не только на методологический потенциал традиционных воспитательных концепций, но и рассмотреть современные тенденции в моделировании воспитательных систем (в первую очередь, систем гражданского воспитания в высшей школе). Изменения касаются как целеопределения, так и методологических, содержательных и организационно-управленческих моментов.

Естественно, исключительно социологический подход к воспитанию недостаточен для педагогики, так как человек осваивает информацию активно и избирательно. В психологии и педагогике социальная среда понимается как субъективно пережитая человеком объективная реальность, не все явления и процессы которой обладают позитивными воспитательными факторами. Воспитательная среда – это часть социальной среды, которая специально создается для формирования субъектов общественной деятельности на всех уровнях общественной жизни.

В контексте социализации личности (в первую очередь, гражданской социализации молодежи) и организации воспитательной среды в последние годы распространился термин «воспитательное пространство», включающее в себя различные

институты социализации: не только образовательные, но и общественные, политические и иные организации.

Воспитательное пространство – более широкое понятие, нежели воспитательная система, включает ее и является необходимым и эффективным механизмом социально-личностного развития человека.

Под воспитательным пространством понимают такую среду, механизмом организации которой является сеть педагогических событий. Сама по себе среда – данность и не всегда обладает воспитывающим влиянием. Оно формируется в результате педагогизации социальной среды, освоение которой происходит в результате ценностно-ориентированного педагогического взаимодействия субъектов воспитательного процесса. Эти субъекты могут быть индивидуальными (дети; родители; соседи; педагоги различных специальностей, работающие в различных воспитательных учреждениях; волонтеры, из числа родителей и других членов микросоциума; муниципальные служащие и т. д.) и групповыми или коллективными (семья; группы сверстников; соседские объединения по интересам; дошкольные, школьные и внешкольные учреждения; детские и юношеские объединения; медицинские, культурные, общественные, религиозные, благотворительные организации; муниципальные органы управления и самоуправления и т. д.)

Исходя из философского понимания пространства как формы бытия, можно сказать, что данное понятие задает внешний масштаб, исходную ориентацию и характер внутривещных и межвещных взаимоотношений (Философский словарь). Оно может быть «самоорганизуемым, но может быть и организуемым, а значит, порядок возможно устанавливать в соответствии с определенными целями. Например, с целью создания основы для нормативной регуляции человеческого поведения» [1]. При этом пространство характеризуется протяженностью (определенными границами, возможно, не замкнутыми), структурностью (наличием упорядоченных компонентов), сосуществованием и взаимодействием различных элементов, что позволяет влиять на личность (И. Кант). Более того, любое пространство «принципиально незамкнуто, может переходить в пространство другой системы, быть многосвязанным и неисчерпаемым, то создаются дополнительные возможности для использования его влияния на развивающуюся личность». В этом аспекте А.Г. Асмоловым введено понятие «социального пространства» – предметной исторически окрашенной реальности в совокупности существующих и участвующих в социализации личности различных институтов социализации и социальных групп [2].

На наш взгляд, в данном определении указывается на стихийное, хаотичное социализирующее влияние пространства, пусть и состоящего из взаимосвязанных элементов. Поэтому, говоря о целенаправленной работе по гражданской социализации молодежи, мы воспользуемся термином «пространство гражданского воспитания», подчеркивая организацию в нем планомерной воспитательной деятельности. Этот термин основан на понятии «воспитательное пространство», которым Л.И. Новикова описывает результат конструктивной (созидательно-интегрирующей) деятельности всех элементов в целях повышения эффективности воспитания.

Итак, исходя из обоснованного нами гражданского воспитания как средства оптимизации гражданской социализации молодежи, назовем пространством гражданского воспитания педагогизированную среду, в которой осуществляется деятельность по гражданской социализации студентов. В качестве субъектов пространства гражданского воспитания будем рассматривать студентов (индивидуальный субъект), систему гражданского воспитания вуза (коллективный образовательный субъект), общественные, политические и иные организации, целенаправленно включенные в гражданское воспитание студентов (коллективный общественный субъект).

Для организации воспитательного пространства (и, в частности, пространства гражданского воспитания), необходимо на основе цели создания выделить его основные компоненты (что нами сделано при анализе институтов социализации), определить взаимосвязи (в концептуальном и процессуальном планах) и место в нем основных индивидуальных субъектов (студентов). При этом структура воспитательного пространства зависит от его «радиуса», который может варьировать от пространства образовательного учреждения до района, города и т. д. [3]

Поскольку сущность понятия – гражданская социализация, как уже говорилось, требует включения в этот процесс различных институтов, мы сочли необходимым моделирование пространства гражданской социализации в радиусе города. С одной стороны, такие «границы» позволят учесть и вовлечь в воспитательную деятельность разнообразные институты (а не только образовательное учреждение), а, с другой, город тоже является своего рода «социальным организмом», его структуры (экономические, политические, образовательные и др.) взаимосвязаны, что позволяет работать в рамках единой концепции.

Средовой подход в воспитании (в том числе в социальном), изучался и изучается многими педагогами. Ю.С. Майнулов в докторской диссертации «Средовой подход в воспитании» приводит обстоятельный обзор педагогических исследований среды. Достаточно подробно и систематично охарактеризован данный подход и в исследовании Н.М. Борытко, Н.Е. Щурковой, Д.И. Фрумина и др.

Хочется особо подчеркнуть, что значимость образовательного учреждения при таком подходе ни сколько не умаляется. Именно педагоги в этом случае призваны опосредованно управлять процессом гражданской социализации студентов путем подбора и «включения» необходимых факторов среды, а также конструирования таких параметров (например, организация взаимодействия с внешними институтами социализации, разъяснение им целей воспитательной деятельности). Более того, Д.И. Фрумин, называя подобный воспитательный подход институциональным, подчеркивает роль образования как социального института в становлении будущего гражданина. Для этого гражданское воспитание, как отмечает Д.И. Фрумин, должно осуществляться в естественной среде образовательного учреждения (т. е. среда должна способствовать гражданской социализации), а не в виде отдельных мероприятий; к тому же обязательно должна предусматриваться социализирующая деятельность (как внутри учреждения, так и вне его), необходимая для формирования опыта граждан-

ского поведения. Особенно важно (в контексте «атмосферы» образовательного учреждения) обеспечить направленность любой сферы учебной жизни на приобретение учащимися опыта демократического поведения и взаимодействия.

Можно сказать, что для оптимизации процесса гражданской социализации студентов необходимо создание пространства гражданского воспитания, центром которого станет учебное заведение (вуз) как наиболее организованный институт социализации. При этом ядром воспитательных воздействий в таком пространстве должна стать система гражданского воспитания.

Н.Е. Щуркова [4], рассматривая воспитательную среду школы, выделяет в ней предметно-пространственное, поведенческое, событийное и информационное культурное окружение. Предметно-пространственное окружение представляет собой материальный или материализованный «фон» воспитательного процесса, на котором разворачиваются педагогические взаимоотношения. Поведенческая среда понимается как некая модель поведения, свойственная школе, при освоении которой, формируются поведенческие установки и происходит воспитание. Событийное окружение – это совокупность событий, явлений и процессов, воспринимаемых учащимися и служащих предметом оценки и сферой приложения сил. Информационное окружение включает содержание воспитательной работы (в том числе содержание обучения), средства и методы ее реализации.

Вышесказанное вплотную подводит нас к понятию воспитательной системы образовательного учреждения.

Понятие «система» происходит от греческого *systema* (целое, составленное из частей; соединение) и в первоначальном значении представляет собой «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Важнейшими ее характеристиками являются целостность и динамический характер становления. Система – это целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, которых не обнаруживается в образующих его компонентах (Афанасьев В.Г.). Возникновение новых характеристик определяется взаимодействием ее структурных компонентов, т. е. элементов, «расположенных» в определенном порядке и взаимодействующих по определенным принципам. Кроме того, для системы характерна неразрывная связь со средой, в которой система функционирует.

Различают несколько типов систем, самыми сложными (или одними из таковых) являются целенаправленные системы, функционирование которых обусловлено необходимостью достижения

определенной цели. К таким системам относятся и социальные (в том числе воспитательные) системы, важнейшим признаком которых является целесообразность как совокупность функциональных компонентов, взаимодействующих между собой во имя достижения поставленной цели. С этих позиций Ю.С. Майнулов определяет воспитательную систему как «упорядоченную вокруг целей совокупность связей субъектов и объектов со средой, обеспечивающих позитивный развивающий и формирующий эффект» [5]. Говоря о системе гражданского воспитания образовательного учреждения (вуза), можно воспользоваться определением Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова, понимающими под воспитательной системой школы «совокупность взаимосвязанных компонентов (воспитательные цели, люди, их реализующие, их деятельность и общение, отношения, жизненное пространство), составляющая целостную социально-педагогическую структуру школы и выступающая мощным и постоянно действующим фактором воспитания». Данное определение позволяет выделить составляющие концепции гражданского воспитания студентов (цель, задачи, принципы, содержание деятельности и т. д.). Мнение Ю.С. Мануйлова определяет необходимость в характеристике субъектов среды и связей между ними в контексте цели воспитательной деятельности.

С другой стороны, система воспитания как педагогическая система представляет собой устойчивую совокупность взаимосвязанных и взаимоопределяющих средств, методов и процессов, направленных на решение поставленных задач и необходимых для целенаправленного педагогического влияния на формирование личности с заданными свойствами [6]. Следовательно, при описании направлений воспитательной деятельности, следует указывать и средства, методы, формы их осуществления, а также содержание всех воспитательных процессов.

Охарактеризуем некоторые черты воспитательной системы, описанные В.А. Караковским, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой [7], которые наряду с положениями теории социализации послужили нам основой для выделения принципов гражданского воспитания студентов.

1. Воспитательная система относится к категории открытых социальных систем, ее ядро составляют люди с их потребностями, мотивами, интересами, ценностными ориентациями, отношениями, поведением, установками и т. п. Воспитательная система имеет множество связей и отношений с окружающей социальной средой, которые обеспечивают ее развитие. Ее эффективное функционирование основывается на учете личностных особенностей субъектов и законов и тенденций общественного развития. Следовательно, принци-

пами организации системы гражданского воспитания вуза являются: учет индивидуальных интересов и склонностей студентов и связь с социальной средой.

2. Воспитательная система – это система целенаправленная. Цель деятельности является системообразующим фактором, при ее отсутствии воспитательная деятельность теряет и свой смысл, и ориентиры. Эффективность функционирования воспитательной системы определяется соответствием достигнутых результатов поставленной цели. Поэтому в качестве третьего принципа следует назвать принцип целенаправленности.

3. Воспитательная система обязательно является ценностно-ориентированной. Наиболее широкий круг воспитательных ценностей представлен ценностями гуманистической педагогики, в состав которых включены и ценности, соответствующие духу эффективной гражданской социализации: гуманность, свобода и ответственность, уважение прав и свобод человека, человеческого достоинства, гражданское общество, общественное благо, патриотизм, равенство людей перед законом, толерантность и др. Важным принципом гражданского воспитания является принцип приоритета общегражданских ценностей (Борытко Н.М., Новикова Л.И., Селиванова М.А. и др.).

Е.В. Бондаревская выделяет в содержании культурособразного воспитания содержательные компоненты, соотносимые с гражданской социализацией и позволившие нам выделить остальные принципы.

4. Необходимость в процессе воспитания формировать опыт гражданского поведения и деятельности и опыт положительного эмоционального отношения к ним, а также направленность на овладение учащимися «ситуациями реальной ответственности, самостоятельности: принятия решений, свободный выбор поступков и ответственности за них, выбор способов саморегуляции поведения во всех сферах жизнедеятельности» обуславливают важность опоры на принципы активности, самостоятельности и добровольности, а также социальной значимости организуемой деятельности.

Все вышесказанное позволило нам сконструировать модель пространства гражданского воспитания студентов в Чеченской Республике, включающего следующие институты гражданской социализации:

- вуз;
- Молодежный парламент ЧР;
- Союз Молодежи ЧР;
- иные общественные организации, деятельность которых отвечает задачам гражданской социализации молодежи (благотворительные общества, Миссии милосердия и т. п.);

- профессиональные учреждения, соответствующие профилю подготовки специалистов в вузе.

Ядром данного пространства является система гражданского воспитания вуза, которая в модели представлена направлениями (правовая, профессиональная, общественная, политическая социализация) и содержательными блоками (когнитивный, аксиологический, деятельностный) воспитательной деятельности, а также формами деятельности и ее организации: учебная (совокупность элективных и факультативных курсов); студенческое самоуправление (студенческий профком и студенческий совет); внеучебно-общественная (адекватно направленные клубы, кружки и т. п.).

В модели стрелками обозначены связи между институтами гражданской социализации в пространстве гражданского воспитания студентов, в том числе и внутри системы гражданского воспитания вуза. Они показывают, какие из направлений гражданского воспитания в первую очередь реализуются посредством факторов данных институтов (структур). Субъектами гражданского воспитания являются студенты вуза. Интегральным (обобщенным) объектом, на который направлена гражданская активность студентов, выступают их сограждане, нуждающиеся в той или иной помощи, содействии (в том числе и учащиеся этого же вуза, сокурсники). Они являются и индивидуальными (собственно, окружающие), и коллективными объектами.

Радиусом моделируемого пространства гражданского воспитания обозначены административные границы города Грозный. Однако поскольку социализация не может осуществляться в рамках отдельно взятого города, мы признаем условность таких границ и в модели отмечаем институты гражданской социализации общероссийской значимости: Молодежный Парламент РФ, Российский Союз Молодежи, образовательные учреждения России, общественные и иные организации. Но при этом мы обозначили общую взаимосвязь между пространством гражданского воспитания студентов г. Грозный и выделенными общероссийскими институтами гражданской социализации, не детализируя отдельные связи. Это обусловлено тем, что предметом нашего исследования является именно активизация процесса гражданского воспитания молодежи на местном уровне.

Основными структурными компонентами системы гражданского воспитания студентов вуза являются целевые установки, принципы построения взаимодействия участников процесса, методологические подходы, структурные направления, контекстные направления, а также формы и методы гражданского воспитания студентов.

Целью системы гражданского воспитания – содействие эффективной гражданской социализации учащейся молодежи Чеченской Республики через формирование гражданственности как интегративного личностного качества. Результатом ее реализации или системным эффектом является высокий уровень гражданской активности студентов, основанной на современных научных гражданских (социализирующих) знаниях, мотивированной интериоризированными гражданскими ценностями и базирующейся на приобретенном в вузе опыте общественно-политической деятельности.

Задачи, конкретизирующие цель реализации системы, могут быть представлены в следующем обобщенном виде:

1. Формирование системы гражданских знаний (правовых, политических, профессионально-ориентированных, знаний в области социальной сферы общества: овладение понятийным аппаратом, представляющим основные категории гражданского общества – Конституция, закон, права и обязанности, политическая система, гражданская инициатива, гражданская позиция и др.) и умений (анализировать и критически оценивать информацию, понимать социальные проблемы, принимать обоснованные решения, брать на себя ответственность, выражать и отстаивать свое мнение, определять предвзятое мнение, стереотипы, предрассудки). Когнитивный компонент гражданского воспитания, в процессе которого формируются теоретические основы гражданской компетентности.

2. Освоение и интериоризация системы общегражданских ценностей (гуманность, свобода и гражданская ответственность, уважение прав и свобод человека, человеческого достоинства, гражданское общество, общественное благо, гражданский долг, патриотизм, равенство людей перед законом, толерантность, гражданская активность и др.). Аксиологический компонент гражданского воспитания, направленный на формирование гражданской позиции.

3. Приобретение опыта гражданского поведения и деятельности (общественной, политической, профессионально-ориентированной, деятельности по самоуправлению через конструирование окружающего социума студента как пространства гражданского общества, позволяющего ему реализовать свои гражданские права и свободы как в вузе, так и вне его: реализация индивидуальных и общественных прав и обязанностей, использование гражданских свобод, установление конструктивных отношений с людьми, коллективная работа). Деятельностный компонент гражданского воспитания, направленный на развитие гражданской активности.

Методологическими подходами реализации системы являются системный, аксиологический,

компетентностный, активно-деятельностный, социально-ролевой.

Структурные направления гражданского воспитания студентов представлены когнитивным, аксиологическим и деятельностным компонентами целостной системы.

Когнитивный, аксиологический и деятельностный компоненты гражданского воспитания реализуются системно во всех формах деятельности. При этом развитию когнитивной сферы студентов в большей мере способствуют учебные формы работы, деятельностный компонент развивается в процессе всех видов самостоятельной деятельности (общественной, внеучебной, политической, профессиональной и т. д.). Развитие аксиологического компонента происходит одновременно с когнитивным и деятельностным, но для большей эффективности необходимо применять еще и такие воспитательные методы, как убеждение, беседа, анализ воспитывающих ситуаций.

Контекстные направления гражданского воспитания студентов реализуются как:

- 1) правовое воспитание, направленное на правовую социализацию студентов;
- 2) профессиональное развитие, направленное на профессиональную социализацию студентов;
- 3) организация социально-значимой деятельности, направленной на общественную социализацию студентов;
- 4) политическое воспитание, направленное на политическую социализацию учащихся.

Система реализует совокупность форм и методов гражданского воспитания, основными из которых являются:

- методы – разъяснение, убеждение, метод положительного примера, создание проблемных ситуаций и ситуаций успеха; анализ конфликтов и стилей поведения; моделирование принятия решений; демократический диалог; метод социального проектирования, активные методы (круглый стол, диспут и дискуссия, мозговой штурм), ролевое взаимодействие, прием убеждающей аргументации;

- формы – учебная деятельность (обязательные дисциплины (в том числе специальные курсы), факультативные и элективные курсы, педагогический, правовой, социальный, политический тренинги), внеучебная деятельность (студенческое самоуправление, общественно-значимая (в том числе волонтерская) деятельность, политическая деятельность).

Таким образом, в целостном учебно-воспитательном процессе можно выделить два блока: учебная и внеучебная работа. При этом в учебном блоке мы, проанализировав ряд современных воспитательных концепций и программ, разработанных в различных общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях,

выделяем два уровня: предметно-теоретический и межпредметно-практический (Концепция воспитательной работы).

Предметно-теоретический уровень. Данный уровень соответствует освоению обязательных дисциплин учебного плана, содержание которых отвечает нашим задачам. Образовательный процесс направлен на формирование у студентов целостной научной картины мира, современного общества и мировоззрения; передачу знаний и умений, необходимых для активного участия в развитии всех сфер жизни общества; развитие умения оценивать свои поступки и поступки других с точки зрения гуманистических идеалов и общечеловеческих ценностей. При этом необходимо обеспечить гибкую и эффективную передачу знаний на основе научности, комплексности, доступности; сформировать у учащихся навыки аналитического, доказательного и самостоятельного мышления, заинтересовать их в самостоятельном и систематическом овладении основами нравственной, политической, правовой культуры и т. п.

Межпредметно-практический уровень. Включает изучение элективных, факультативных и специальных курсов контекстного содержания. Основной целью является подготовка студентов к самостоятельной реализации конкретного вида деятельности. Содержание курсов должно быть интегративным и предусматривать реализацию междисциплинарного подхода, т. е. включать в себя многоаспектные теоретические и практические темы. Образовательный процесс должен предусматривать для студентов возможность комплексного применения теоретических знаний, осознания их системной целостности, а также обеспечить закрепление и интериоризацию учащимися гражданских ценностей. Т. е. здесь гражданское воспитание рассматривается как целенаправленное влияние не только на когнитивную и деятельностную, но и на мотивационно-ценностную сферу молодого человека в современной ситуации. Она включает в себя сохранение и развитие социального успеха, достигнутого на предыдущем учебном уровне, и воспитание с учетом особенностей социализации личности в нестабильном обществе.

Внеучебная деятельность строится по принципу вовлечения студентов в постепенно усложняющуюся общественно-политическую деятельность (от студенческого самоуправления до политической сферы). В ее процессе учащиеся осознают важность и ценность служения обществу, гражданской ответственности и этики. «Она дает воз-

можность практиковать личностную гражданскую ответственность через сотрудничество с другими и развивать такие ценности как честность, гражданское самосознание, сострадание, ценность культурного разнообразия, устойчивость к окружающей среде и т. д. Все эти способности и ценности, развивающиеся высшим образованием, помогают личности становиться настоящим лидером, соответствующим духу постиндустриальной эпохи» (Трапезникова Л.И.).

Организация целенаправленной гражданской социализации в системе гражданского воспитания вуза определяет необходимость в описании позитивных результатов этого процесса.

Обобщенным результатом гражданской социализации является формирование гражданских качеств личности, основанных на гражданских знаниях, ценностях, мотивах, поведении и деятельности. Интеграция гражданских качеств описывается как гражданственность – нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом; разумное использование своих гражданских прав, точное соблюдение и уважение законов страны. Ее становление в процессе гражданской социализации связано с развитием системы знаний и убеждений, формированием гражданской позиции, с гражданской активностью личности (Алмонд Г.А., Карягина Г.В., Кириллов Д.В., Сычева Т.Б.). Важно отметить, что, исходя из вышеприведенного определения, главным индикатором формирования гражданственности является характер общественно-политической деятельности студентов: ее содержание и эффективность, степень активности, характер мотивации.

Эффективность функционирования системы гражданского воспитания вуза определяется сформированностью у студентов гражданственности как интегративного качества в совокупности когнитивного, аксиологического и деятельностного компонентов. О ней можно судить по результатам итогового контроля с выведением среднегрупповой оценки и сравнения с аналогичной оценкой студентов, не вовлеченных в деятельность вуза по оптимизации процесса гражданской социализации молодежи. При этом значительное снижение гражданской активности студентов пятого года обучения будет свидетельствовать о недостаточно полной интериоризации ими гражданских ценностей, несформированности гражданственности и, следовательно, о недостаточной эффективности деятельности системы гражданского воспитания вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борытко Н.М.* Пространство воспитания: образ бытия: Монография / Научный редактор Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2000.
2. *Асмолов А.Г.* Психология личности: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990.

3. *Новикова Л.И., Кулешова И.В.* Воспитательное пространство: опыт и размышления. М., 1996.
4. *Щуркова Н.Е.* Новое воспитание. М., 2000.
5. *Майнулов Ю.С.* Средовый подход в воспитании: Дисс... д. пед. н.: 13. 00. 01. М., 1997.
6. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика. М., 1999.
7. *Селиванова М.А.* Гражданское воспитание студентов классического университета. Ярославль, 2000.
8. *Философский словарь.* М.: Политиздат, 1991.
9. *Педагогика. Учебное пособие / Слостенин В.А. и др.* М., 2002.

АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

© Я.Х. ГАБАРОВА, Р.Э. ГРИМСОЛТАНОВА

Чеченский государственный университет, Грозный

(статью представил член-корреспондент АН ЧР Арсалиев Ш.М.-Х.)

В статье поднимается проблема психологической готовности ребенка к школьному обучению. Школа предъявляет особые требования к будущему первокласснику. В последнее время проблема определения готовности детей к школьному обучению занимает одно из важных мест в развитии представлений прикладной психологии. Учитывая, что одним из важных направлений работы школьного психолога в начальной школе является развитие мотивационной сферы детей, рост эффективности их адаптации, мы предлагаем в качестве коррекционно-развивающей работы с младшими школьниками проводить познавательные-образовательные занятия.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, психологические новообразования, коммуникативная компетентность, дезадаптационные стили – аккомодационный, ассимиляционный и незрелый.

There is the problem of child's psychological readiness for school education raises in the article. The school institutions have the special requirements for future first grader.

For the past time the problem of determining of children's readiness for school is the one of the important points in the development of applied psychology concepts. Considering that the children's motivational sphere development and the increase of their adaptation efficiency are the important work areas of the school psychologist in an elementary school, we suggest to carry out the informative – educational lessons as a corrective developmental work with junior pupils.

Keywords: school disadaptation, psychological neoformations, communicative competence, disadaptation styles – accommodative, assimilative and immature.

Поступление ребенка в школу ставит ряд задач перед психологами и педагогами в период работы с будущим первоклассником:

- выявить уровень его готовности к школьному обучению и индивидуальные особенности его деятельности, общения, поведения, психических процессов, которые необходимо будет учесть в ходе обучения;

- по возможности компенсировать возможные пробелы и повысить школьную готовность, тем самым провести профилактику школьной дезадаптации;

- спланировать стратегию и тактику обучения будущего первоклассника с учетом его индивидуальных возможностей [1].

Решение этих задач требует глубокой проработки психологических особенностей современных первоклассников, которые приходят в школу в 6–7 лет с разным «багажом», представляющим совокупность психологических новообразований предыдущего возрастного этапа – дошкольного детства.

Особенности возрастного этапа 6–7 лет проявляются в прогрессивных изменениях во всех сферах, начиная от совершенствования психофизиологических функций и заканчивая возникновением сложных личностных новообразований.

По-разному формируется учебная деятельность у детей 6–7 лет. Различны вхождения в

условия школьного обучения, адаптация к нему. Трудность шестилетнего ребенка заключается в отсутствии необходимого уровня произвольности, что осложняет процесс принятия новых правил: преобладание позиционной мотивации приводит к сложности формирования низшего уровня актуального развития для обучения в школе – внутренней позиции школьника.

Школа предъявляет особые требования к будущему первокласснику.

В последнее время проблема определения готовности детей к школьному обучению занимает одно из важных мест в развитии представлений прикладной психологии. Успешное решение задач развития личности ребенка, повышение эффективности обучения, благоприятное профессиональное становление во многом определяются тем, насколько верно учитывается уровень подготовленности детей к школьному обучению.

Выделяют следующие компоненты школьной готовности. Интеллектуальная готовность ребенка к школе выражается в развитии мышления и речи. К концу дошкольного возраста центральным показателем умственного развития детей является сформированность у них образного и основ словесно-логического мышления. Именно в дошкольном возрасте начинается формирование личности ребенка. Определяющую роль в личностной составляющей психологической готовности к

школе играет мотивация дошкольника. Помимо личностной готовности можно выделить еще один компонент психологической готовности ребенка к школе – социально-психологическую готовность, определяя ее как формирование у детей качеств, благодаря которым они могли бы общаться с другими детьми, учителями. Данный компонент предполагает развитие у детей потребности общения с другими, умение подчиняться интересам и обычаям детской группы, а также способности справляться с ролью школьника в ситуации школьного обучения [1].

Коммуникативная, социальная и речевая компетентности, формирующиеся в процессе социализации и воспитания ребенка, к окончанию дошкольного детства имеют определенный уровень развития, который и отражает уровень социально-психологической готовности ребенка к школьному обучению.

В условиях школы главное – воздерживаться от порицания. Любое наказание рассматривается ребенком как проявление внимания, он начинает напрашиваться на замечание, окрик. Единственный способ облегчить ситуацию – не замечать вызывающего поведения ребенка, всячески поощряя его за любую самостоятельную работу. Похвала – необыкновенно эффективный способ направить активность ребенка в учебное русло.

Вопрос, который больше всего нас интересовал, – это процесс адаптации, как он протекает у детей 6–7-летнего возраста.

Адаптация к школе – перестройка познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребенка при переходе к систематическому организованному школьному обучению. Благополучное сочетание социальных внешних условий ведет к адаптированности, неблагоприятное – к дезадаптации.

Основными особенностями систематического школьного обучения являются следующие. Во-первых, с поступлением в школу ребенок начинает осуществлять общественно значимую и общественно оцениваемую деятельность – учебную деятельность. Во-вторых, особенностью систематического школьного обучения является то, что оно требует обязательного выполнения ряда для всех одинаковых правил, которым подчинено все поведение ученика во время его пребывания в школе.

Поступление в школу требует определенного уровня развития мышления, произвольной регуляции поведения, навыков общения. Оценка уровня школьной адаптации состоит из следующих блоков:

1) показатель интеллектуального развития – несет в себе информацию об уровне развития высших психических функций, способности к обуче-

нию и саморегуляции интеллектуальной деятельности ребенка;

2) показатель эмоционального развития – отражает уровень эмоционально-экспрессивного развития ребенка, его личностный рост;

3) показатель сформированности коммуникативных навыков (с учетом психологических новообразований кризиса 7 лет: самооценки и уровня притязаний);

4) уровень школьной зрелости ребенка в дошкольный период [2].

Исходя из уровня развития каждого из перечисленных показателей, можно выделить три уровня социально-психологической адаптации к школе. В описании каждого уровня адаптации нами выделены возрастно-психологические особенности шести- и семилетних учеников.

Например, если у ребенка низкий уровень адаптации, то это показатель школьной дезадаптации. В данном случае возрастные особенности выделить сложно, так как мы имеем дело с нарушениями соматического и психического здоровья ребенка, что может являться определяющим фактором низкого уровня развития процессов обобщения, функций внимания других психических процессов и свойств, входящих в выделенные показатели адаптации.

Таким образом, в силу возрастных особенностей первоклассники шестилетнего возраста могут достигнуть только среднего уровня адаптации к школе при отсутствии специальной организации педагогом учебного процесса и психологической поддержки.

Первоклассник с высоким уровнем адаптации, положительно относится к школе, предъявляемые требования воспринимает адекватно; учебный материал усваивает легко; глубоко и полно овладевает программным материалом; решает усложненные задачи, прилежен, внимательно слушает указания, объяснения учителя, выполняет поручения без внешнего контроля; проявляет большой интерес к самостоятельной учебной работе (всегда готовится ко всем урокам), общественные поручения выполняет охотно и добросовестно; занимает в классе благоприятное статусное положение. В основном это семилетний ребенок, который пережил кризис 7 лет, в отличие от шестилетнего.

Средний уровень адаптации тоже не вызывает никаких затруднений у ребенка.

Следующим аспектом, на который следует обратить внимание, является неблагоприятный результат адаптационного процесса, причины, приводящие к так называемой дезадаптации.

Согласно определению, сформулированному В.В. Коганом, «школьная дезадаптация – психогенное заболевание или психогенное формирование личности ребенка, которое нарушает его объ-

ективный и субъективный статус в школе и семье, и затрагивает учебную и внеучебную активность ученика».

Школьная дезадаптация – это образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе в форме нарушений учебы, поведения, конфликтных отношений, психогенных заболеваний и реакций, повышенного уровня тревожности, искажений в личностном развитии.

Изучая поведение шести- и семилетних детей, первоклассников, обнаружили три дезадаптационных стиля: аккомодационный, ассимиляционный и незрелый.

Например, аккомодационный стиль отражает стремление ребенка к полному подчинению своего поведения требованиям среды.

Для ассимиляционного стиля характерно стремление ребенка подчинить социальную среду своим потребностям. В случае незрелого стиля приспособления, связанного с психологической незрелостью ребенка данного возраста, речь идет о неспособности его к принятию новой социальной ситуации развития.

И конечно, повышенная степень выраженности каждого из этих стилей приспособления ведет школьной дезадаптации.

Большинство авторов считают, что основной причиной школьной дезадаптации являются не сами промахи в учебной деятельности или отношения ребенка с учителем, а переживания по поводу этих промахов и отношений.

Для многих детей поступление в школу может стать трудным испытанием. Хотя бы с одной из следующих проблем сталкивается каждый ребенок:

- режимные трудности (они заключаются в относительно низком уровне произвольности регуляции поведения, организованности);

- коммуникативные трудности (чаще всего наблюдаются у детей, имеющих малый опыт общения со сверстниками, проявляются в сложности привыкания к классному коллективу, к своему месту в этом коллективе);

- проблемы взаимоотношений с учителем;

- проблемы, связанные с изменением семейной обстановки.

Таким образом, школьная адаптация – процесс перестройки познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребенка при переходе к систематическому, организованному школьному обучению. Успешность такой перестройки, с психологической точки зрения, зависит от уровня развития интеллектуальных функций, эмоционально-волевой сферы, сформированности коммуникативных навыков и т. д. Незрелость какой-либо из указанных сфер является одной из причин, которая может привести к той или иной форме дезадаптации.

Согласно существующей классификации форм дезадаптации, нарушения адаптационного процесса к школе могут проявляться в виде:

- несформированности элементов учебной деятельности;

- несформированности мотивации учения;

- неспособности произвольной регуляции поведения, внимания, учебной деятельности;

- неумения приспособиться к темпу школьной жизни.

Вечная проблема школы – это неуспевающие дети. Конечно, за 30–40 минут урока одному учителю не справиться с такой проблемой. Педагоги-ученые основную причину неуспеваемости видят, прежде всего, в несовершенстве методов преподавания. С этим нельзя не согласиться. Опыт работы педагогов-новаторов В.Н. Шаталова, С.Л. Лысенковой и других подтверждает верность такой точки зрения [3].

К трудностям учебной деятельности младшего школьника многие учителя, с которыми мы беседовали, относят:

- пропуски букв в письменных работах;

- орфографические ошибки при хорошем знании правил;

- невнимательность и рассеянность;

- трудности при решении математических задач;

- трудности в пересказе текста;

- неусидчивость;

- трудности в усвоении новых знаний;

- постоянная грязь в тетради;

- плохое знание таблицы сложения (умножения);

- трудности в выполнении заданий для самостоятельной работы.

Многие трудности в учебе образуют своего рода «порочный круг», в котором каждый нежелательный фактор вначале вызывается внешними обстоятельствами, а затем порождает другие нежелательные факторы, последовательно усиливающие друг друга. Поэтому чаще всего школьному психологу нужно искать не одну, а несколько причин неуспеваемости каждого конкретного ученика и стремиться устранить каждую из них. Нужно помнить, что нормальному, здоровому ребенку всегда можно помочь, его можно и нужно научить учиться. В том, что ребенок отстает в учебе, чаще всего виноваты взрослые (школа и родители).

Выбор методов диагностики психологической готовности ребенка к школе зависит от подхода к организации диагностического обследования, выбираемого тем или иным психологом.

Обычно для первоначальной диагностики, составления общего представления об уровне готовности ребенка к школьному обучению можно использовать ориентационный тест школьной зре-

лости Керна–Йирасека. Этот тест обладает рядом существенных достоинств для первоначального обследования старших дошкольников:

- не требует продолжительного времени для проведения;
- может быть использован как для индивидуальных, так и для групповых обследований;
- имеет нормативы, разработанные на большой выборке;
- не требует специальных средств и условий для проведения [4].

В нашем эксперименте участвовали дети 6 и 7 лет, одна группа из детского сада и вторая – первоклассники. В свою работу мы включили те задания, которые вызвали наибольший интерес у наших испытуемых. В детском саду подготовка к школьному обучению ведется более эффективно и успевающих детей, естественно, было больше, но педагог особо себя не утруждает в индивидуальном подходе, как и в школьной ситуации. На вопрос: «А что будет с этими неуспевающими детьми?» педагог из детского сада ответил, что с ними будут разбираться школьные учителя, т. е. это не ее проблема.

Диагностика психологической готовности учащихся первых классов (городской и сельской школ), позволила нам сделать следующие выводы. Нужно отметить, что диагностику проводили в середине учебного года, и, тем не менее, темпа успеваемости у сельских первоклассников не обнаружили, по сравнению с городскими детьми. Большинство родителей очень стереотипно рассуждают по этому поводу. Они несут ответственность за материальную сторону, а неуспеваемость ребенка – это свидетельство низкого профессионального уровня современного педагога.

Если готовыми к школьному обучению считаются дети, получившие по первым трем субтестам от 3 до 6 баллов, то таких детей в сельской школе оказалось 30% из 100, а в городской – 60%.

Диагностическая работа с первоклассниками на этапе их адаптации к школе проходит с использованием метода наблюдения, анкетирования, обследования на предмет сформированности предпосылок учебной деятельности.

В своей работе мы использовали некоторые методики, применимые на этапе адаптации ребенка к школьному обучению, – «Анкета для родителей первоклассников», «Анкета для определения школьной мотивации учащихся начальных классов», «Беседа о школе», тест «Домики».

Эти методики позволяют выявить внутреннюю позицию ребенка, например «Беседа о школе», а также преобладающий мотив посещения школы и обучения.

Следует отметить, что у детей 7-летнего возраста внутренняя позиция более сформированная, по сравнению с 6-летними.

Показателями внутренней позиции школьника являются:

- положительное отношение к поступлению в школу, это необходимое событие в жизни;
- особый интерес ко всему, что происходит в школе;
- отказ от характерных для дошкольного возраста привычек;
- признание авторитета учителя [5].

Для шестилетних детей преобладающим мотивом посещения школы явился игровой и социальный, только не учебный.

Диагностика психологической готовности к школе – сложная, но вполне разрешимая проблема. С шестилетними детьми ситуация оказывается еще более сложной. Среди них есть дети, готовые к школьному обучению, но их меньшинство. Такие дети чувствуют себя спокойнее и увереннее – психологически комфортно – при обучении в подготовительных группах детского сада по сравнению с первыми классами школы. В силу своей социальной нестабильности, трудностей приспособления к новым условиям и отношениям 6-летний ребенок остро нуждается в непосредственных эмоциональных контактах.

Психологическая готовность к школе – целостное образование. Отставание в развитии одного компонента рано или поздно влечет за собой отставание или искажение в развитии других.

Комплексная психологическая готовность к школьному обучению может быть достаточно высокой, но в силу личностных особенностей дети испытывают значительные трудности в учении. Мы выделили три варианта таких детей. Это дети с выраженной тревожностью, дети с негативистской демонстративностью и дети с неблагоприятным развитием, что называется «уход от реальности».

Нельзя забывать, что дети всегда нуждаются в поощрении взрослыми их активности, проявлении внимания к результатам их учебной деятельности. В поисках путей творческой самореализации детей достигается относительно легкая коррекция их развития.

Учитывая, что одним из важных направлений работы школьного психолога в начальной школе является развитие мотивационной сферы детей, рост эффективности их адаптации, мы предлагаем в качестве коррекционно-развивающей работы с младшими школьниками проводить познавательные-обучающие занятия. Они вызывают интерес к обучению, открывают перед ребенком мир знаний и, соответственно, приводят к росту учебной мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бачков И.В.* Групповые методы в работе школьного психолога. М.: Ось-89, 2002. 223 с.
2. *Выготский Л.С.* Вопросы детской психологии. СПб: Союз, 1997.
3. *Бурменская Г.В., Карabanова О.А, Лидерс А.Г.* Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. М.: Изд-во МГУ, 1990. 136 с.
4. *Венгер А.Л.* Психологическое консультирование и диагностика. Ч. 1. М.: Генезис. 2001. 160 с.
5. *Гончарова Е.В.* Адаптация детей 6 и 7 лет к школьному обучению: Выпускная квалификационная работа на соискание академической степени бакалавра (на правах рукописи). М., 2002. 67 с.

КОДЕКС ЧЕСТИ «КЪОНАХАЛЛА» В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ

© И.В. МУСХАНОВА

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил член-корреспондент АН ЧР Арсалиев Ш.М.-Х.)

В статье дается анализ кодекса чести «Къонахалла» в контексте использования его в воспитании подрастающего поколения. Рассмотрены основные категории, составляющие ценностную систему кодекса чести «Къонахалла»: человечность, справедливость, духовная чистота, благородство, почтительность, честь, выдержка. В статье впервые дается анализ нравственной категории «эвхъазалла».

Ключевые слова: этнос, воспитание, личность, честь, культура, нравственность, идеал, гуманность.

The paper analyzes the code of honor «Konahalla» in the context of its use in educating the younger generation. The main categories that make up the value system of the honor code «Konahalla»: humanity, justice, spiritual purity, generosity, reverence, honor, endurance. The article first analyzes the moral category of «evhazalla».

Keywords: ethnicity, education, identity, honor, culture, morality, an ideal humanity.

Каждый народ, каким бы маленьким по численности он не был, имеет свою самобытную нравственную культуру и богатую духовную историю. И в процессе исторического развития у любого этноса вырабатывается свое представление об идеальном члене общества. Образ идеального члена – это собирательный образ, который включает в себя все лучшее и ценное, выработанное этносом веками. У чеченцев таким идеалом мужчины является «къонах», который должен следовать древнему этическому кодексу «Къонахалла» [1]. В связи с тем, что формирование морально-нравственных качеств базируется на понятии «къонах», представляет интерес рассмотрение этого понятия более подробно. Подробно чеченский кодекс «Къонахалла» как феномен мировой этической культуры рассмотрен в работе [1]. В данной работе мы остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд, наиболее значимых для этнопедагогики пунктах и вопросах, касающихся использования морального кодекса «Къонахалла» в целях воспитания молодых людей.

Чеченский этический кодекс «Къонахалла» сложился далеко до принятия чеченцами ислама. В нем отразились духовные и культурные ценности народа, социальные, политические, экономические особенности его развития. Корни его уходят вглубь веков, но в окончательном виде кодекс «Къонахалла» сформировался в позднем Средневековье, в эпоху расцвета тейповой демократии, когда высшей ценностью общества была объявлена свобода, в том числе и свобода личности.

Не секрет, что такие ценности, как смелость, мужество, гуманность, благородство, честь и до-

стоинство, сохранялись у чеченцев до 90-х гг. прошлого века. Обусловлено это, на наш взгляд, тем, что чеченцы пришли к социализму, минуя рабовладельческий, феодальный и капиталистический строи. Идея равноправия была ценностью и социализма. И только в 90-х гг. XX в., когда республика переходила к рыночной экономике, эти качества начали терять былую ценность, на их место приходят другие ценности – ценности капиталистического мира, когда материальные интересы преобладают над духовными.

В основе кодекса культ «къонаха», достойного мужа, главным смыслом жизни и деятельности которого является служение народу, обществу, Отчизне. Понятие «къонах» переводится как «сын народа». Поведение къонаха, образ его жизни, его отношения с людьми жестко регламентировались. Поэтому уже в то время понятие «къонах» стало синонимом чести, мужества и благородства. Ведь не случайно у чеченцев бытует мнение, что самое трудное – быть «къонахом». А еще труднее прожить жизнь, оставаясь им. Чеченский поэт Сулейманов А. пишет, что мудрец на вопрос «Что является самым трудным на свете?» – ответил: «Труднее всего на свете быть чеченцем». – «А есть что-нибудь труднее?» – «Да! Еще труднее прожить жизнь, оставаясь им».

Поздние наслоения в кодексе «Къонахалла» связаны с влиянием суфизма. Можно провести аналогию культа «достойного человека – къонаха» с конфуцианством, европейским рыцарским кодексом и «Бусидо» японских самураев, с афгаским моральным кодексом «Пуштунвали». Эта тема

выходит за рамки данного исследования, поэтому отметим лишь, что кодекс «Къонахалла» не охватывает всего многообразия чеченской этики, но он является ее вершиной, ее нравственной квинтэссенцией.

В основе кодекса – долг перед Отчизной, перед народом, принимаемый на себя къонахом добровольно. Къонах следует своему долгу перед народом, отчизной, исходя из внутреннего осознания своего долга. Он не ждет награды за это ни в этом мире, ни в потустороннем.

Известный чеченский этнограф Саид-Магомед Хасиев в ценностной шкале чеченцев выделил три уровня категории [2]: 1) «радующие глаза», «видимые», т. е. бросающиеся в глаза: адамалла – человечность, цIано – духовная чистота, юьхь – лицо, гIиллакх – этикет; 2) «радующие сердце», т. е. менее демонстративные: кIинхетам – милосердие, нийсо – справедливость, изьхь (бехк, изэ) – стыд, оздангалла, благородство; 3) «невидимые», «корни»: ларам – почтительность, бакъо – правдивость, сий – честь, собар – выдержка, терпение. Именно «невидимые» ценности ученый считает базовыми для ценностной шкалы и присущими, прежде всего, къонаху.

Основополагающей категорией ценностей системы чеченской этики и кодекса «Къонахалла» является **«адамалла – человечность, гуманность»**. Эта категория является вершиной ценностной шкалы и фундаментом одновременно. Она пронизывает чеченскую этическую систему от основания до вершины [1].

«Адамалла» в чеченской этической системе определяется не только категориями гуманности (милосердие, сострадание, сопереживание, великодушие), но и мудростью. Мудрость, представляющая собой гармонию разума и сердца, является не только основой человечности, но и критерием нравственности вообще.

Не менее важным критерием человечности у чеченцев является великодушие. Жестокость по отношению к побежденному или раненому врагу, к слабому или беззащитному считается категорически неприемлемой не только в кодексе «Къонахалла», но и в чеченской этике вообще. Здесь нам кажется уместным привести легенду, записанную С.-М. Хасиевым в конце 60-х гг. XX в. в одном из горных районов Чечни. Она является гимном великодушия и благородства настоящего воина-къонаха. «Души благородных воинов Бог обратил в белых лебедей. Поэтому они спокойны и величественны. А души воинов, давших на войне волю чувству гнева и озлобления, не соблюдавших меру дозволенного по отношению к врагу, прокляты и помещены Создателем под корни самых высоких гор. Но им было обещано, что наступит время, когда они будут освобождены. И если погубленные

ими души простят их, то жестокие воины будут прощены Богом и обращены в белых лебедей. А в начале Всевышний превратил души жестоких воинов в журавлей. Поэтому стаи журавлей, улетающая каждой весной на север, громко плачут и просят прощения у погубленных ими душ. Лебеди же проделывают весь этот путь добровольно, из-за сострадания к своим согрешившимся братьям, и молятся за них в стране теней» [3].

Об одном из таких гуманных поступков в январе 1995 г. написала газета «Московский комсомолец»: «У чеченцев с собственным понятием чести и добра нет веры в официальные и политические структуры России. В подвале президентского дворца находится госпиталь. Чеченские медики – это врачи с большой буквы. Их «обычная» работа – спасение от смерти тяжело раненных вне зависимости от национальности и принадлежности к той или иной стороне фронта.

Про хирурга Ризвана Ибрагимова здесь уже рассказывают легенды, потому что никто не может посчитать, сколько человек он уберег от того света».

Сам Ризван Ибрагимов погиб от пули снайпера в конце января 1995 г.

Однако драматические события последних лет, особенно вторая чеченская война, показали, что произошла сильнейшая девальвация этих ценностей. Если в первую чеченскую войну мы наблюдали гуманное отношение к пленным, вплоть до того, что их отпускали с матерями, то во вторую кампанию мы стали свидетелями небывалой жестокости как с одной, так и с другой стороны.

В основе категории **«адамалла – человечность»** лежат гуманность, человеколюбие, милосердие, сострадание. Понятие человечности включает в себя также бережное отношение к природе, ко всему, что окружает къонаха. Къонах не может осознанно причинить вред живому существу или растению.

Следующей по значимости категорией в кодексе къонаха является **«нийсо – справедливость»**, ею определяют взаимоотношения къонаха с людьми. Некоторыми учеными трактуется как «равенство», но это связано с тем, что сами носители языка в слове «нийсо» (справедливость) улавливают оттенок равенства.

По мнению авторов [1]: «Справедливость, так же как и человечность, – это одно из важнейших качеств къонаха, так как она выводит его отношение к миру на высокий социальный и духовный, можно сказать, мессианский уровень. Справедливость, как и свобода, была одной из самых востребованных этических ценностей в чеченском обществе во все времена. Если свобода – абсолютна, то справедливость – ограничение ее на уровне общества. Ее отношение в социальной сфере приводило

к кровопролитным внутренним конфликтам, к гражданским войнам. При этом первостепенны в их возникновении не экономические причины, а нравственные диспропорции в человеческих взаимоотношениях. Тем более справедливостью должен был обладать человек, священной миссией которого было служение Отечеству».

«Цано – духовная чистота» – одно из важнейших качеств кьонаха. Чистота помыслов и устремлений, внутренняя отстраненность от надежды на вознаграждение в земной и небесной жизни – основные составляющие высокой миссии кьонаха. Для кьонаха характерно трепетное отношение к человеческой жизни как высшей ценности, уважение личного достоинства человека, независимо от его социального статуса, национальной и конфессиональной принадлежности.

С «цано – духовной чистотой» непосредственно связаны такие этические категории как «Оздангалла – благородство» и «Гилакх – этикет». «Оздангалла – благородство» является универсальной нравственной категорией. Она сопряжена также с человечностью и справедливостью. Оздангалла является признаком хорошего происхождения, высокой внутренней культуры и духовности, придает человечность и возвышенность, чистоту и утонченность. Этикет является внешним выражением благородства. У чеченцев этикет был не просто набором утонченных манер, а одухотворенным ритуалом, системой социальных знаков, благодаря которой социальная структура оставалась стабильной. Поэтому кьонах ни при каких обстоятельствах не мог нарушить этикет.

Основополагающими этическими категориями кодекса кьонаха также являются «ларам – почтительность, уважение» и «сий – честь». «Ларам» – это почтительное отношение кьонаха к миру, к людям, к человеческой личности. «Сий – честь» – это, с одной стороны, внутреннее осознание человеком собственного достоинства, с другой – отношение к этому достоинству общества и отдельных людей. Как отмечают авторы [1]: «Честь – единственное достояние, которым кьонаха дорожит больше жизни. Возможно, это связано с тем, что «честь своей последней основой имеет убеждение в неизменности нравственного характера, в силу которой единственный дурной поступок ручается за такой же моральный характер всех последующих, вследствие чего утраченную честь никогда нельзя восстановить».

Адам Смит писал: «Стремящиеся к успеху весьма часто оставляют дорогу добродетели, чтобы достигнуть положения, вызывающая их зависть, ибо путь, ведущий к богатству, и путь, ведущий к добродетели, часто бывают противоположны друг другу. Но честолюбивый человек постоянно тешит

себя мыслью, что по достижению блестящего положения у него будут тысячи средств заслужить уважение людей, и что тогда своими поступками он загладит и заставит забыть низкие средства, употребленные им для достижения цели...

Напрасно щедростью, расточительностью, а также государственными делами силится он отвлечь внимание людей от своих прошлых поступков...

Среди великолепной пышности и безграничного могущества, среди презренной лести вельмож и ученых, среди менее корыстных, но более восклицаний толпы, среди самых славных завоеваний и громких побед честолюбивый человек преследуется внутренним голосом стыда и угрызениями совести. И в то время, как в глазах прочих людей он окружен славой, в своем собственном мнении он опозорен преступлением и охвачен сопровождающим его ужасом» [4].

Трепетное отношение кьонаха к чести и личному достоинству связано не с индивидуализмом и эгоцентризмом, а с нравственной высотой его общественной миссии, которая состоится лишь в том случае, если и цель, и средства, и личность будут соответствовать ее абсолюту.

«Собар – выдержка, терпение» – это особая категория в ценностной системе кодекса. Ее значимость подчеркивается чеченской пословицей: «Кьонах собарца вевза – кьонах познается по выдержке». «Собар» обладает целым рядом значений, пересекающихся друг с другом. В духовном аспекте – это жертвенность, восхождение на Голгофу ради блага людей. Кроме того, это самообладание, выдержка, терпение, мужество. «Кьонахчун майралла – собар (Мужество кьонаха – выдержка) – гласит чеченская поговорка. «Собар» – это фундамент, на котором держится ценностная система кодекса «Кьонахалла». В своем стихотворении «Кьонах» известный чеченский поэт А. Сулейманов пишет: «Кьонахий и собар кхачийчам, боккьалла, хIара маьлха кIай дуьне духур ма ду» (Если кончится выдержка у кьонаха, то по правде обрушится земля) [5].

Чеченцы считают, что высшей ступени «собар» достиг известный шейх Гази-Магомед Зандакский. По преданию, он простил убийцу своего сына и выдал за него невесту сына. Кроме того, по его просьбе им построили дом, который был виден из окна дома шейха. На таких примерах воспитываются дети в чеченских семьях.

Насколько нам известно, в научной литературе практически не рассмотрена такая нравственная категория «эвхьазалла», «эвхьазавалар», которая является мощным регулятором межличностных отношений, устоявшихся правил общения. Чтобы дать более полное представление данной нрав-

ственной категории рассмотрим семантическое поле концепта «эвхъазалла» – керт эвхъаза йоккху ахь, божаршца эвхъаза ю и йоI, вовшашца эвхъаза ваьлла и шиъ, ударшца эвхъаза ву иза, йоIаца эвхъаза ваьлла иза, доьзалехь юкъ эвхъаза ялла, герзаца эвхъаза ваьлла иза.

Подводя итог можно отметить, что в первом приближении под «эвхъазалла» можно подразумевать – недозволенность, а «эвхъаза» – непозволительно свободно, развязно, выходящий за рамки дозволенного. У чеченцев существуют строгие правила межличностного общения. Они регламентированы в зависимости от возраста общающихся (старший – младший, дети – родители, брат – сестра, сверстник – сверстник). В межличностном общении чеченцев существует много условностей и запретов, которые частично выражены нравственной категорией «эвхъазалла». Любое отступление от правил в межличностном общении негативно воспринимается окружающими, обществом. При этом говорят «тIех эвхъаза ву иза, лела ца хаа цунна», т. е. чересчур развязно, непозволительно свободно разговаривает, демонстративно ведет себя, не умеет себя вести. При этом крайне важны тон, оттенки голоса, акценты на словах. В данном случае «эвхъаза», «эвхъазалла» выступают как нравственные категории, характеризующие ограничения, связанные с манерой общения. Особенно ярко действие данной нравственной категории проявляется в семейном общении. В чеченских семьях не принято, чтобы свекор выражал недовольство или делал замечания снохе. В свою очередь сноха относится с глубоким почтением и уважением к свекру, старается предугадать его желания и ни при каких условиях не перечит ему. Если в силу каких-то причин свекор выражает недовольство поведени-

ем снохи, а она возражает или противоречит ему, они оба переступают границу дозволенного в межличностном общении, то в данном случае говорят «юкъ эвхъазьялла», или «эвхъазалла юкъа еьна». Таким образом, семейная педагогика чеченцев ориентирована на формирование личности с внутренней позицией невосприимчивости «эвхъазалла», т. е. личность ориентирована на соблюдение жестких правил межличностного общения.

Человечность, справедливость, духовная чистота, благородство, почтительность, честь, выдержка – основные категории, составляющие ценностную систему кодекса «Къонахалла». Как система нравственных ценностей, она идеальна так же, как и универсальна.

Чеченский этический кодекс «Къонахалла» по праву можно считать основой духовного и нравственного возрождения нашего этноса, он является уникальным памятником нравственной мысли человечества.

Идеалы, которые приводятся в кодексе «Къонахалла» являются основополагающими в культуре воспитания чеченцев. Бесспорно, с годами меняются ценностные ориентиры, но в целом нравственные ценности в большинстве чеченских семей не претерпели коренных изменений, хотя события последних лет, жесточайшие войны, гибель большого количества людей способствовали девальвации универсальных этических ценностей и углублению нравственного кризиса, поставила наш народ на грань морально-нравственного уничтожения. Чеченскому обществу сегодня необходимо выйти из этого нравственного тупика. Прекрасно осознает эту необходимость и руководство республики, которое принимает активные шаги по духовно нравственному воспитанию молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильясов Л.* Къонахалла: чеченский этический кодекс. М.: Пантори, 2006. 224с.
2. *Илли.* Героико-эпические песни чеченцев и ингушей. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1979. 240 с.
3. *Хасиев С.А.* К традиционному отсчету времени у вайнахов. Грозный, 1981.
4. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М., 1997.
5. *Сулейманов А.С.* Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный–Нальчик. 1997. 686 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© И.В. МУСХАНОВА

Академия наук ЧР, Грозный

(статью представил член-корреспондент АН ЧР Арсалиев Ш.М.-Х.)

В статье анализируются научно-методологические основы этнопедагогических исследований, рассматриваются основные методы и принципы этнопедагогизации, как способы получения информации, необходимой для установления закономерностей, отношений и зависимостей в педагогическом процессе.

Ключевые слова: этнопедагогизация, процесс, формирование, этнокультурная личность, методы, принципы, семья, школа, вуз, пространство.

This article analyzes the scientific and methodological basis etnopedagogicheskikh research examines the main methods and principles etnopedagogizatsii as means of obtaining the information necessary to establish patterns, relationships and dependencies in the pedagogical process.

Keywords: etnopedagogizatsiya, a process creation, ethno-cultural identity, practices, principles, family, school, university space.

Современные тенденции интеграции научного знания приводят к необходимости использования в этнопедагогике систематизированных научных методов как совокупности методов исследования различных смежных дисциплин.

Это важно, потому что взятые в отдельности факты и источники не могут отражать все многообразие педагогической культуры различных народов. Так, археологические памятники сами по себе представляют лишь отдельные элементы этой педагогической культуры. Ключом к разгадке их семантики являются этнографические, фольклорные, психологические материалы.

Общетеоретические вопросы этнопедагогиче- ки чеченцев подробно рассмотрены Ш.М.-Х. Ар- салиевым. Большой полевой материал собран и систематизирован З.И. Хасбулатовой. Подробно рассмотрены важнейшие аспекты формирования этнопедагогической микросреды чеченской семьи Р.А. Алихановой. Бесспорно, это серьезный вклад в изучение этнопедагогиче- ки чеченцев и начало на- учных исследований сложнейших вопросов, ка- сающихся особенностей воспитания в чеченском обществе. Но это первые шаги и поэтому, по объ- ективным причинам, они не лишены недостатков. В связи с этим, в данной работе нами рассмотрены основные методы особенностей этнопедагогиче- ских исследований на примерах культуры воспи- тания чеченцев.

Для целостного процесса формирования этно- культурной личности приемлемы практически все классические методы педагогики. Однако наряду с классическими методами педагогики при этнопеда- гогизации целостного процесса формирования эт-

нокультурной личности эффективно должны быть использованы как традиционные этнопедагогиче- ские методы – личный пример воспитателя, исполь- зование в этнопедагогиче- ки народного идеала, изуче- ние семейных традиций, беседы-назидания, так и нетрадиционные этнопедагогиче- ские методы – создание и активное использование пространства этнопедагогизации, мультикультурной среды, а также изучение этнопедагогиче- ского потенциала фольклора и произведений национальной литера- туры, формирование у этнокультурной личности национального самосознания, которое определя- ет нормы ее поведения в полиэтнической среде и обуславливает ее активную деятельность по осво- ению традиционной культуры, воспроизведение историко-педагогиче- ского опыта и возрождение на этой основе традиционной системы формирования и воспитания этнокультурной личности. В каче- стве примера можно выделить методы воспитания волевых качеств в семейной педагогиче- ской чеченцев; метод испытания, широко используемый в народ- ной педагогиче- ской чеченцев в воспитании мальчи- ков, подвергая их испытаниям, «куй билла вахар», «кхерамах валар», «ондалла латийтар» (мальчиков посылали ночью в опасные места с целью преодо- ления психологического страха). Широко исполь- зовались у чеченцев как поступки, так и изречения личностей-символов, мудрых людей.

На наш взгляд, этнопедагогизация как целост- ный процесс формирования этнокультурной лич- ности может состояться, быть эффективной (ре- зультативной) в том случае, если она сформирована как система. Речь идет о функциональной системе, где каждый элемент работает на конечную цель, в

данном случае – на формирование этнокультурной личности.

Данный подход позволяет воспитывать не просто созерцателя, а носителя культуры, воспринятой не изолированно, а через взаимодействие с культурами других народов, способного воспроизводить, развивать и передавать культуру, что является важным для ее сохранения.

Термин этнопедагогизация как «целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран» введен в научный оборот Г.Н. Волковым [1]. В контексте данного исследования этнопедагогизация обозначает процесс реализации методов, форм, средств, приемов, опыта, идей и традиций народной педагогики в формировании этнокультурной личности.

Золотое правило этнопедагогики, введенное Г.Н. Волковым: «Без памяти (исторической) – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа (исторической личности)» [2], убедительно доказывает, что, если не будет народа (как исторической личности), то и делать, и вершить историю будет некому. Следовательно, для развития цивилизации важно, чтобы не прерывались звенья данной формулы, а это означает, что необходимо формировать личность, ориентированную на сохранение и воспроизводство ценностей национальной культуры в творческой жизнедеятельности, способной к культурному саморазвитию, культурно-нравственной регуляции поведения, т. е. этнокультурную личность.

В процессе этнопедагогизации как целостной системы формирования этнокультурной личности очень важно соблюсти равновесие между сохранением самобытной культуры и развитием межкультурных контактов. Сохранение национальной самобытности ни в коем случае не должно ограничивать адаптивные возможности, социальную мобильность этнокультурной личности. Такое явление может привести к этноцентризму, сепаратизму. С другой стороны, развитие межкультурных контактов, процесс ассимиляции не должны способствовать маргинализации этнокультурной личности. Маргинализация личности в свою очередь ведет к формированию отрицательного или амбивалентного образа «я».

Для повышения эффективности этнопедагогизации процесса формирования этнокультурной личности необходимо разработать научно-методологические основы этнопедагогических исследований. С этой целью рассмотрим основные методы и принципы этнопедагогических исследований. Методы научного этнопедагогического исследования – это способы получения информации,

которые нужны для установления закономерностей, отношений и зависимостей в этнопедагогическом процессе. Рассмотрим подробнее основные методы этнопедагогического исследования.

1. Методы изучения фольклорных материалов. Своеобразным и весьма интересным источником для этнопедагогической интерпретации является фольклор. В нем отражаются быт, культура, социально-экономические и педагогические воззрения создавшего его народа.

Проблема использования фольклора в качестве источника и метода уже не является спорной. Такие видные фольклористы, как В. Жирмунский, А. Кононов, В. Пропп, К. Чистов, Р. Липец, постоянно указывали на важность использования исторического фольклора для изучения культуры, воззрений, исторического прошлого. В их трудах содержится и методика использования фольклора как источника. Огромную работу по сбору исследований чеченского фольклора провели С. Эльмурзаев, С. Бадиев, З. Джамалханов, И. Мунаев, Ш. Джамбеков. Однако, к сожалению, несмотря на крайнюю важность, до сих пор нет работ, посвященных особенностям использования фольклора чеченцев в этнопедагогических исследованиях. Критический анализ научной литературы и наши собственные исследования показывают, что привлечение преданий, легенд, народных пословиц и поговорок, народных иллий и т. д. в решении проблем этнокультурных процессов оказалось весьма плодотворным. В связи с этим, нами [3] приводятся наиболее яркие примеры использования воспитательного потенциала героического эпоса чеченского народа.

В работе [4] нами показано, что язык является основой этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности. Этимологический, семантический анализ слов и терминов, относящихся к области духовной культуры чеченцев и являющихся консервативными элементами словарного состава, нередко подводит к конкретным периодам истории. В плане вышесказанного плодотворны исследования Ю. Дешериева, К. Чокаева, А. Тимаева, А. Халидова, Х. Навразовой, посвященные чеченской лексикологии. Они убедительно показали возможности этимологических, сравнительных анализов лексики. На их основе выявляется богатый, казалось бы, отчасти совершенно исчезнувший, но сохранившийся, главным образом, благодаря языку духовный мир предков чеченцев.

В устном творчестве народа, в его обычаях, обрядах, традициях заключен колоссальный объем информации по вопросам воспитания. Поэтому вполне естественно, что исследование национальных традиций не может не сказаться положительно на развитии этнопедагогической науки. Важ-

нейшим фактором этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности является художественная литература этноса, которая выявляет красоту и глубокое философское содержание национальных традиций и обычаев. Кроме того, художественная литература вносит весомый вклад в развитие языка этноса. Для убедительности можно отметить, что в словаре художественного языка М.-С. Гадаева, составленном Х. Бурчаевым, содержится более 1500 новых слов и словосочетаний. Таким образом, творчество одного писателя обогатило чеченский язык на 1500 слов и словосочетаний.

2. Изучение письменных источников. Это один из актуальных методов этнопедагогике, ценность которого заключается в разнообразной и достоверной информации об изучаемых народах и их культурах, содержащейся в исторических памятниках (этический кодекс чести чеченцев «Къонахалла»). В качестве письменных источников обычно используют историю народов, написанную ими самими, или описания их культур, что сохраняет к этим источникам устойчивый интерес ученых-этнологов, этнопедагогов. Однако такого рода историко-культурные описания не единственный вид письменных источников, представляющих интерес для этнопедагогических исследований. В настоящее время идет активный поиск еще неисследованных письменных материалов, которые содержат много полезной и неизвестной информации о жизни и культуре чеченского народа. Это, прежде всего, «тептары» и философские произведения богословов. Однако этот процесс существенно затруднен тем, что письменные источники-рукописи на основе арабской графики во время депортации чеченцев были свезены в г. Грозный и публично сожжены. В народной памяти чеченцев сохранились описания жизни, деятельности и учений великих устазов. Радует то, что Академия наук Чеченской Республики проводит большую работу по поиску и обработке этих источников. Совершенно неизученными, несмотря на архиважность, остаются архивные материалы, хранящиеся в музеях Тбилиси и Еревана. Эти источники написаны на древнегрузинском и древнеармянском языках, что сильно осложняет их поиск и обработку.

Особое место занимают письменные свидетельства путешественников и послов. Примером этому могут служить записки путешественников, исследователей, писателей, посещавших Северный Кавказ, в частности Чечню. Это Бларамберг, Баддели, Чеснов и мн. др.

К этой же группе следует отнести записки, сочинения и мемуары политических деятелей, военачальников, царедворцев, а также армянского ученого Моисея Хоремского, грузинского ученого Леонтия Мровели, книгу истории Грузии «Картлис

Цховреба», итальянского ученого Альфреда Тромбетти, который впервые обратил внимание на схожесть чеченского языка с языком хурритов.

К числу путешественников относятся талантливые писатели и поэты, воспевшие Чечню и Кавказ: А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Грибоедов, Л. Толстой.

Важно уметь оценивать предметы или идеи, которые наши предки брали у других и интегрировали в собственную историю. В условиях объективно сложившегося дефицита сохранившихся письменных источников даже такие заимствования имеют ценность, так как они представляют собой свидетельство многосторонних связей чеченцев с другими народами.

3. Археологические материалы. Для восстановления этнической истории и истории культуры широко применяется метод изучения археологических материалов. В отличие от письменных источников и устного народного творчества, археологические материалы являются самыми надежными, так как позволяют довольно точно определить время каких-либо исторических событий или возраст предметов культуры. Высокая достоверность этого метода основывается на современных способах изучения и оценки археологических материалов.

Благодаря археологическим источникам мы прикасаемся к духовному миру чеченцев. Использование археологических материалов в качестве источника основано на понимании культуры как способа и результата материальной и духовной деятельности людей. Следовательно, потенциальным источником может быть все, что является результатом деятельности народа.

Археологические материалы конкретно локализируются во времени и пространстве. В них отражается культурная (археологическая), а нередко родовая и этническая принадлежность. У чеченцев важным источником этнопедагогического исследования является материальная культура. В частности, башенные комплексы, склепы.

4. Полевые исследования. Метод полевого исследования основывается на длительном пребывании и вживании исследователя в изучаемую этническую среду. Причем срок стационарной работы должен быть не менее одного этнического года, который по своей продолжительности на два-три месяца превышает календарный.

Метод полевых исследований позволяет получить сведения как о материальной, так и духовной культуре народа. К первым относятся зафиксированные в чертежах, схемах, фотографиях объекты материальной культуры: объекты производственной и бытовой жизни этноса, орудия труда, жилища, утварь, одежда и т. д. С помощью современных технических средств (кино, фото-, аудио-, видеоаппаратура) и традиционных полевых записей фикси-

руются объекты и явления духовной жизни народа (традиции, обряды, обычаи, ритуалы, фольклор и т. д.). Причем материализованные свидетельства духовной культуры, например, предметы культа, народного искусства, места и типы захоронений, фиксируются подобно объектам материальной культуры.

5. Метод историко-педагогического анализа применим почти ко всем педагогическим явлениям, таким как: возникновение и становление национальной системы просвещения; основные традиции в развитии просвещения и культуры; структура системы народного образования и ее изменения на определенных исторических этапах; характеристика школьной политики государства и взаимоотношений школы и религии в стране; выявление традиций, важнейших проблем и тенденций в развитии просвещения; исследование педагогических идей, теорий и отдельных проблем просвещения и т. д. Выводы по любой педагогической проблеме могут иметь научный характер, когда основаны на анализе генезиса и особенностей ее развития. Исторический метод способствует более глубокому пониманию современного состояния анализируемого этнопедагогического явления. В связи с вышеизложенным нами в работе [5] дана характеристика истории становления системы образования Чеченской Республики в контексте языка обучения.

6. Социологический метод теснейшим образом связан с остальными методами исследования. Он предполагает оценку социального характера народного образования, анализ целей и задач, содержания и методов воспитания и образования с позиций этнической структуры общества, оценку соответствия организации школы потребностям народа и т. д.

7. Метод сравнения. С помощью сопоставления педагогических явлений и установления их различий можно определить общие закономерности, тенденции развития и национальные особенности систем воспитания различных народов. В нашем исследовании для сопоставления привлекались материалы педагогической культуры тех народов, с которыми чеченцы поддерживали тесные экономические, торговые и культурные связи (Россия, страны Востока, Запада и т. д.).

8. Педагогический эксперимент – научно-поставленный опыт в области учебной и воспитательной работы с целью выявления способов и путей функционирования этнопедагогических методов в современной учебно-воспитательной системе. Изучение педагогических явлений осуществляется в специально созданных и контролируемых условиях. Педагогический эксперимент предполагает активное вмешательство в учебно-воспитательный процесс. Учеными могут применяться различные

виды эксперимента: констатирующий, созидательно преобразующий и контрольный.

9. Методы теоретического исследования народно-педагогических явлений. В ходе теоретического анализа обычно выделяют и рассматривают отдельные стороны, признаки, особенности или свойства педагогических явлений. Анализируя отдельные факты, группируя и систематизируя их, исследователи выявляют в них общее и особенное, устанавливают общий принцип или правило.

В теоретических исследованиях используют индуктивные и дедуктивные методы. Это логические методы обобщения полученных эмпирическим путем данных. Индуктивный метод предполагает движение мысли от частных суждений к общему выводу, дедуктивный – наоборот, от общего суждения к частному выводу.

Начальной стадией теоретического исследования, ступенькой перехода от эмпирического познания к теоретическому является обобщение системы, сложившейся в воспитательной практике, или опыта передовой практики. По этой причине метод теоретического анализа широко применяется в процессе историко-педагогических исследований, когда изучается творческое наследие педагогов прошлого или конкретный исторический этап в духовном прогрессе того или иного народа.

Первый этап развития педагогической мысли характеризуется одной неизменной чертой – почти незаметной еще, но бесспорной тенденцией к обобщению конкретного воспитательного опыта. Я.А. Коменский на основе обобщения опыта домашнего воспитания в трудовых семьях выдвинул и разработал идею «материнской школы». И.Г. Песталоцци в своих произведениях «Как Гертруда учит своих детей», «Книга для матерей», «Линград и Гертруда» дает педагогические выводы в форме народной педагогики, как результат обобщения педагогического опыта необразованной крестьянской семьи и др.

Суть обобщения не в описании и переносе педагогического опыта из одних условий в другие, а в вычленении наиболее существенных черт, из которых выводится теоретическая мысль. Только теоретическое осмысление воспитательного опыта того или иного исторического периода позволяет включить его в систему педагогической науки.

Этнопедагогизация рассматривается нами как главный и решающий фактор взаимодействия процесса обучения и воспитания этнокультурной личности средствами народной педагогики, она предполагает процесс интеграции традиционных (народных, национальных, этнических) культур с современными воспитательными системами, идеями, технологиями, создающими особую этнокультурную среду (этнопедагогическое пространство). В связи с этим необходимо включать в учебные и

методические пособия для учителей литературы для детей и родителей в соответствии с этнопсихологическими особенностями восприятия памяти и воображения с учетом специфики в стиле мышления этноса.

Этнопедагогизация целостного процесса формирования этнокультурной личности должна осуществляться постепенно, поэтапно, целостно и системно. Наряду с рассмотренными методами этнопедагогического исследования видное место в этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности занимают принципы, методы, формы и средства этнопедагогизации. Методами этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности являются:

1) на основе изучения этнопедагогического потенциала произведений национальной литературы формирование у этнокультурной личности национального самосознания, которое определяет нормы ее поведения в полиэтнической среде и обуславливает его активную деятельность по освоению традиционной культуры;

2) воспроизведение историко-педагогического опыта и возрождение на этой основе традиционной системы формирования и воспитания этнокультурной личности;

3) создание в семье, доу, школе (классе), вузе этнокультурной среды, которая основывается на этнических традициях нравственного воспитания: культурах семьи, матери, отца, ребенка, предков, культура родины, природы и земли;

4) через изучение национальной литературы, образов произведений национальных писателей привитие этнокультурной личности духовно-нравственных ценностей этноса, знание основ философского мышления, этики этноса, усиление заинтересованности в изучении родного языка.

Этнопедагогизация как целостная система формирования этнокультурной личности определяется рядом принципов:

- принцип персонификации, который позволяет наметить ряд важных и значимых сфер индивидуального опыта этнокультурной личности (опыт жизни этнокультурной личности в семье, ее традиции и уклад, знание семи предков);

- принцип системности предполагает взаимодействие всех звеньев формирования этнокультурной личности (семья, доу, школа, вуз). Системный подход к организации этнопедагогизации целостного процесса в школе и в семейном воспитании обеспечивает становление этнокультурной личности как носителя и хранителя культуры этноса. Это предполагает также системное изучение этнопедагогического наследия национальных поэтов и писателей;

- принцип природосообразности требует от организаторов этнопедагогизации как целостного

процесса учета этнопсихологических особенностей этнокультурной личности, специфики этнического самосознания, своеобразия этнического мышления, чувств и воли, своеобразия проявления этнического характера в общении и взаимоотношениях со своими сверстниками и окружающими;

- принцип гуманизации в этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности направлен на построение гуманистических отношений участников целостного процесса (учитель – ребенок – родитель) через организацию совместной этнопедагогической деятельности. Этот принцип влияет на формирование положительных отношений этнокультурной личности к миру, к себе и на формирование демократического и гуманистического взглядов;

- принцип культуросообразности направлен на привитие этнокультурной личности знаний и любви культуры этноса, знания и уважения культуры других народов. Это необходимо, чтобы с учетом происходящих в стране событий строить и в настоящем, и в будущем собственную жизнь и быть активным участником в развитии общества;

- принцип диалогичности предполагает совместное творчество равных партнеров – участников этнопедагогической деятельности, которые «слушат» друг друга, возможен процесс взаимообогащающего влияния, обеспечивающего успешность воспитания, достижения цели формирования этнокультурной личности в семье, доу, школе и вузе;

- лингвокультурологический принцип основан на предположении о том, что первичное познание мира, становление этнокультурной личности, приобщение ее к духовным ценностям этноса осуществляются в процессе усвоения произведений национальной литературы. Изучение произведений национальной литературы на языке этноса, как показала практика, является основой формирования мировоззрения, ключом к накопленной веками народной культуре, незаменимым средством сохранения традиции и преемственности поколений в семьях. Построение целостного процесса этнопедагогизации на основе лингвокультурологического подхода обеспечивает развитие у этнокультурной личности чувства равенства и паритетности языков и культур, ибо язык с малых лет моделирует мир в этническом сознании, формирует картину мира, стереотипные представления о явлениях, которые носят ментально-этнический характер. Подробно основные формы, средства, методы и факторы этнопедагогизации процесса формирования этнокультурной личности рассмотрены нами в работе [6].

Таким образом, правомерно сделать вывод о том, что этнопедагогизация как целостная система формирования личности – это организация опреде-

ленной целесообразной деятельности, направленной на формирование у этнокультурной личности национального самосознания, уважительного и доброжелательного отношения к представителям других этносов, на развитие этнокультурной личности в трехмерном культурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. завед. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2000. 176 с.
2. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика как педагогика национального спасения // Мир образования – образование в мире, 2004, №3. С. 51.
3. *Мусханова И.В.* Этнопедагогический потенциал произведений современных чеченских писателей // Теория и практика общественного развития, 2011, № 6. С. 109–113.
4. *Мусханова И.В.* Язык как основа этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности // Вестник Орловского государственного университета, 2011, № 2. С. 144–148.
5. *Мусханова И.В.* Становление и развитие системы образования в Чеченской Республике // Сибирский педагогический журнал, 2011, № 13. С. 108–117.
6. *Мусханова И.В.* Модель этнопедагогизации целостного процесса формирования этнокультурной личности // Научные проблемы гуманитарных исследований, 2011, № 9. С. 200–211.

УДК 61

О ПОДГОТОВКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В ЧЕЧНЕ В XX–XXI ВВ.

© З.Б. КИНДАРОВ¹, Т.З. АХМАДОВ¹, Х.М. БАТАЕВ¹,
Ш.М. ГАЦАЕВ², С.-М.Н. МЕЖИДОВ²

¹ Чеченский государственный университет, Грозный

² Чеченский базовый медицинский колледж, Грозный

(статью представил академик АН ЧР Айсханов С.К.)

В статье рассматривается вопрос истории медицинского образования в Чечне. Показаны этапы подготовки специалистов со средним и высшим медицинским образованием. Отмечены проблемы современного образовательного процесса медицинской школы Чечни.

Ключевые слова: медицина, образование, медицинские кадры.

In this work is reflected the historical aspect of medical education in Chechnya. The stages of training of the specialists with secondary and higher medical education are shown. The problems of the modern educational process of medical school in Chechnya are marked also.

Keywords: medicine, education, medical personnel.

В конце XX – начале XXI вв. появился ряд работ по результатам исследования становления и развития медицины, здравоохранения и медицинского образования на Северном Кавказе, в т. ч. и в Чечне [1–5]. Такой социокультурный феномен, как здравоохранение, в северокавказском регионе в XIX–XX вв. значительно отличался от такового в Центральной России, и соответственно зависел от социально-экономического и политического положения края.

Несмотря на определенные успехи в изучении истории здравоохранения, малоисследованными остаются вопросы профессионального медицинского образования в национальных окраинах России, и особенно в Чечне, где практически не сохранилось архивных данных по исследуемому вопросу. Важность изучения этой проблемы заключается не только в историческом аспекте, но и имеет прикладной характер, для возможного использования отдельных сторон опыта предшественников. История медицины, как известно, тесно связана с историей всей человеческой культуры. Состояние медицины каждого народа является верным мериллом определения его культурного и нравственного уровня, не говоря уже об экономическом развитии. Кроме того, здравоохранение и медицинское образование в Чечне прошло в своем становлении определенные рубежи – в 2010 г. общественность республики широко отметила 90 лет здравоохранению, 80-летие медицинского колледжа и 20-летие медицинского факультета местного университета.

В рамках подготовки к ним мало было сделано в вопросах изучения истории медицины и здравоохранения края. Все это придает актуальность рассматриваемой теме.

Целью данной работы явилось изучение становления и развития дела подготовки национальных кадров врачей и медицинских работников среднего звена в Чечне. Интерес представлял анализ и нынешнего состояния медицинского образовательного процесса в республике.

Источниковую базу исследования составили данные научной литературы, сохранившиеся архивные данные (в основном копии) и текущие документы Чеченского государственного университета (ЧГУ), Министерства здравоохранения Чеченской Республики (МЗ ЧР), Чеченского базового медицинского колледжа (ЧБМК).

Для сопоставления рассмотрим краткую историю вопроса подготовки медицинских специалистов (врача, фельдшера, медицинской сестры) в самой России XVII–XIX вв. Как известно *врач* – это лицо с законченным высшим медицинским образованием, имеющее подготовку по соответствующей специальности. В России обучение первых лекарей (врачей) было начато только во второй половине XVII в. и в первую очередь это было связано с военными задачами [6]. В 1654 г. Аптекарский приказ открыл лекарскую школу и к приглашенным из-за границы врачам прикрепил 30 стрельцов. За 5 лет (с 1654 по 1659 г.) 17 из них смогли получить какие-то практические знания, и были отправлены

в полки «для лечьбы ратных людей», т. е. это были первые военные фельдшера в ранге лекаря. Позже это дело продолжил царь-реформатор Петр I, по опыту европейских стран прекрасно понимавший, что на Руси должны быть отечественные медики и пора обходиться без иностранных врачей. В 1707 г. в Москве был открыт военный госпиталь и при нем создана Госпитальная школа (с 1786 г. медико-хирургическое училище, а с 1798 г. Московская медико-хирургическая академия), в которую царь приказал «из иностранцев и из русских изо всяких чинов людей набрать для аптекарской науки 50 человек» (уровень их подготовки предположительно приравнивался к фельдшерскому) [7]. Позднее по приказу царя были открыты еще три госпиталя (в Петербурге, Казани, Кронштадте) и при них – госпитальные школы. Затем стали открывать медицинские факультеты при университетах для подготовки врачей с высшим образованием. Первым был открыт в 1755 г. Императорский Московский университет и при нем медицинский факультет. К 1860 г. в России было уже восемь университетов, в составе которых были медицинские факультеты [7].

Сложнее стоял вопрос с подготовкой врачей из числа женщин, так как в России их не допускали к обучению в высших учебных заведениях. Медицина XVIII в. была практически полностью мужским занятием. Впервые в мае 1872 г. женщины были приняты в Московскую медико-хирургическую академию по акушерской специальности на пятилетний срок обучения. В 1897 г. открыли Санкт-Петербургский женский медицинский институт, единственное учреждение подобного рода во всей Европе. В конце 50-х гг. – начале 60-х гг. девятнадцатого столетия женщины стали допускать и на медицинские факультеты университетов. В начале XX в. стали открываться медицинские отделения при Высших женских курсах, самостоятельные высшие женские медицинские курсы и женские медицинские институты во многих крупных городах России.

Фельдшер – специалист со средним медицинским образованием, который имеет право проводить диагностику (устанавливать диагноз), проводить самостоятельное лечение или направлять пациента к врачу-специалисту. Профессия фельдшера возникла в первую очередь в связи с военной необходимостью. Петр I ввел институт фельдшеров в XVII в. Слово «фельдшер» заимствовано из Германии, термин там использовался применительно к военно-полевому врачам. Фельдшер (Feldscherer, нем. – полевой цирюльник, хирург) – так в Средние века в Германии называли военного врача, который лечил раненых в полевых условиях. Как нами описано выше, подготовка фельдшеров в России началась в 40-х гг. XVII в. для удовлетворения потребностей армии. Вначале

обучение осуществлялось индивидуально у заграничных врачей, работавших в России. По окончании учения лекарские ученики направлялись на военную службу в полки. С середины XIX в. на базе крупных больниц возникли четырехгодичные школы для фельдшеров, в которые принимали после окончания двух классов народной школы. Позже стали открываться военно-фельдшерские школы. В 1872 г. в Петербурге была открыта и первая женская фельдшерско-акушерская школа. В 1917 г. большевики хотели отказаться от системы фельдшеров, но жизнь потребовала сохранить эту форму медицинской подготовки.

Профессия *медицинской сестры* также возникла в связи с потребностями армии. В 1854 г. во время Крымской войны по инициативе основоположника военно-полевой хирургии Н.И. Пирогова в Петербурге была создана первая в России и Европе Крестовоздвиженская школа сестер милосердия. Были учреждены и епархиальные общины сестер милосердия: в 1858 г. – Покровская община сестер милосердия, в 1868 г. – Псковская Иоанно-Предтеченская епархиальная община сестер милосердия, а в 1873 г. – Свято-Троицкая община сестер милосердия. Как было написано в Уставе: «... община эта имеет целью служить страждущим и бедствующим, посылая своих сестер в мирное время для ухода за больными в градских и тюремных больницах, а в военное – для ухода за ранеными, принимая бесприютных грудных детей для вскармливания, а прочих разного возраста – для воспитания и обучения, и доставляя неимущим даровую врачебную помощь». Перед Русско-турецкой войной в России существовало около двух десятков общин сестер милосердия. В общину сестер милосердия принимались вдовы и девицы всех сословий в возрасте 20–40 лет. Врачи преподавали сестрам милосердия правила ухода за больными, способы перевязки ран, фармацию, рецептуру. Через год обучения сестры давали присягу и становились полноправными членами общества. Общины сестер милосердия в Петербурге были под патронатом женской половины царской семьи.

Широкая подготовка сестер милосердия в России началась только с установлением советской власти, с открытием в 1920 г. специальных школ и училищ. Руководило этим процессом Российское Общество Красного Креста. В 1926 г. все медицинские училища, школы, курсы были преобразованы в медицинские техникумы и подчинялись они здравоохранению. В 1927 г. определение «сестра милосердия» было заменено на «медицинская сестра» и утверждено Положение о медицинской сестре, чем и был определен профессиональный статус этой категории медицинских работников.

На Северном Кавказе профессиональной медицинской помощи до XIX в. не было. Впервые

медицинские структуры появилась в первой четверти XIX в. вместе с кадровой российской армией, да и существовали они только для нижних чинов и офицеров. Местное население обращалось за медицинской помощью к народным лекарям. Народную медицину горцев образовывала фитотерапевтическая составляющая, также наиболее искусная хирургическая часть и, кроме того, лекари использовали магические средства и способы [8]. Высокую оценку народной медицине горцев в области лечения переломов и травм давали многие дореволюционные и советские исследователи. Известный российский врач-хирург профессор Н.И. Пирогов, изучив результаты лечения ран и травм у горских лекарей, которые в случаях сложных переломов от пулевых ранений никогда не проводили ампутаций, пришел к выводу, что: «...ампутация бедра не дает наилучшие надежды на успех. Поэтому все попытки сберегательного лечения огнестрельных ранений и переломов бедра при ранениях являются истинным прогрессом полевой хирургии». Кроме того, он писал: «Но как бы, ни были грубы и сумасбродны их (местных лекарей – Т.А.) средства, начала, которым они следуют при лечении ран, остаются, тем не менее, справедливы: расширение отверстий и привлечение гноя и посторонних тел к выходу из раны» [9].

При отсутствии в Чечне организованной медицинской помощи народные лекари делали неопределимое по значимости дело. Искусные горские лекари, выходцы из народа, по мере своих сил, верой и правдой служили делу охраны здоровья народа [5]. Их самоотверженный труд, преданность своему профессиональному долгу, их пытливость в приобретении знаний и навыков немало способствовали сохранению здоровья народа, особенно в периоды губительных эпидемий и длительных кровопролитных войн за свободу и независимость [1]. Они снискали уважение и признание своих способностей среди современников и потомков.

Впервые чеченцы соприкоснулись с профессиональными медиками после окончания Кавказской войны и установления в 1870 г. военно-народного управления в Терской области, куда и вошла Чечня в виде округов. Это были участковые фельдшера сельско-врачебной части, окружные: врачи, фельдшера, повивальные бабки. Первыми «профессиональными» медиками из числа чеченцев можно считать оспопрививателей. В тот период согласно Положению об оспопрививании 1865 г. необходимо было повсеместно проводить предохранительные прививки [10]. Для этого привлекали грамотных «туземцев». В 1891 г. в Чечне планировалось привлечь к оспопрививанию трех человек из числа горского населения [11].

Мы не нашли данных об обучении представителей чеченского населения на каких-либо ме-

дицинских курсах в последней четверти XIX в. Этот процесс наблюдался в Дагестане, Осетии, Кабарде. По этому поводу историк здравоохранения Северного Кавказа В.Г. Василенко (2006) пишет: «Об укреплении позиций профессиональной медицины среди горцев свидетельствует тот факт, что в 1851 г. по инициативе штаб-лекаря И.С. Костемеровского в дагестанском ауле Большой Дженгутай открылась первая медицинская школа. В ней готовили помощников фельдшеров. Число стремившихся получить образование было столь велико, что полковой командир выделил для нее новое помещение, так как старое уже не вмещало всех желающих. Всего было отобрано 30 человек. Дети, помимо медицины, обучались русскому языку, арифметике, чистописанию, пению, истории, географии, узнавали об изготовлении стекла, бумаги, устройстве железных дорог. Это был краткий опыт организации медицинского заведения, который, однако, не повлек за собой открытие других подобных учебных заведений» [3]. По данным А.А. Маслова с соавторами (2005), в 1858 г. в Екатериноградский военный госпиталь для обучения оспопрививанию были направлены пять местных жителей из Кабарды [12]. В Тифлисскую фельдшерскую школу в конце 70-х гг. XIX в. из Кабарды были направлены четыре горца. Первым фельдшером-кабардинцем, окончившим данную школу в 1871 г. стал Тау-Султан Тамбиев. В Дагестанской области и во Владикавказском округе также было несколько фельдшеров из числа местного населения. Сведениями о фельдшерах из чеченцев авторы не располагают. Предположительно их не было до конца 30-х гг. XX в.

В 70-х гг. XIX в. в целях увеличения просвещения среди горцев Кавказа были выделены 100 вакантных мест в гимназиях с введением стипендий, в том числе и в Медико-хирургической академии [12]. Пользуясь этой льготой в 1867 г. в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию был направлен представитель вайнахов (саноназвание чеченцев и ингушей) Инал Бекбузаров [13]. Спустя год он переводится в Петербургский университет, откуда был исключен в 1869 г. за участие в студенческих беспорядках. Другой представитель горцев, будущий первый врач-балкарец Абай Шаханов, поступил в Медико-хирургическую академию в 1869 г. и успешно окончил ее [12].

Только с установлением советской власти в Чечне остро стал вопрос подготовки национальных кадров, в том числе и медицинских работников. Только медики коренной национальности в те годы могли активно вести целенаправленную профилактическую работу среди населения, что было особенно важно в вопросах эпидемических и социальных болезней. Обсуждалась эта проблема на V съезде медработников Горской республики и

на VIII конференции грозненских медработников в 1924 г. В 1931 г. журнал «Революция и горец» писал, что «наряду с большими успехами в развитии здравоохранения плохо решается вопрос подготовки национальных кадров, могущих с наибольшим эффектом работать, особенно на селе, где знание местного языка и обычаев народа явились бы большим подспорьем в проведении лечебно-оздоровительных мероприятий, санитарно-просветительной работы, привлечении населения к мероприятиям здравоохранения» [14].

Первым среди чеченцев обучался научной медицине житель селения Гойты Грозненского округа Терской области Магомед Мусаевич Ахтаханов (1893–1920). Он окончил медицинский факультет Московского Императорского Университета в 1917 г. [4]. Следующие врачи из чеченцев появились спустя десять лет. Это были Джунаид Хизриевич Курумов (1895–1945) и Юсуп Ковраевич Эльдарханов (1898–1981), которые в 1928 г. успешно окончили медицинский факультет Северо-Кавказского государственного университета в Ростове на Дону [4]. Спустя еще 12 лет Чечено-Ингушетия получила четвертого врача из чеченцев – в 1940 г. Ростовский медицинский институт окончил Шахаб Шапиевич Эпендиев (1912–1975).

По данным Т.З. Ахмадова (2009), перед началом Великой Отечественной войны в 1941 г. Дагестанский государственный медицинский институт окончили Умар Даудович Цутиев (1911–1971), Мусост Султанович Баймурзаев (1915–1966), Ахмад Товсултанович Абдулаев (1916–1965), Усман Хамидович Келоев (1916–1981). Спустя два года его окончил и Салаудин Лаудинович Абубакаров (1921–1983). В 1943 г. в этот институт поступил и будущий первый чеченский доктор медицинских наук Шерпудин Амирович Алиев (1927–1989). Досрочно, в связи с войной, после 4 курсов обучения в 1941 г. из Азербайджанского государственного медицинского института был выпущен Магомед Абуевич Сулаев (1920–1992). Образовательный процесс в республике был прерван в 1944 г., в связи с актом депортации чеченцев, ингушей и других народов Кавказа с исконных земель в Казахстан и Среднюю Азию [4].

Значительный шаг в подготовке первых национальных медицинских кадров среди чеченцев и ингушей был сделан в период депортации в 1944–1957 гг. в Казахской ССР и Киргизской ССР. Чеченские и ингушские юноши и девушки после окончания средних школ поступали в высшие медицинские учебные заведения. Однако был установлен определенный порядок обучения детей спецпереселенцев, по которому учащийся по разрешению спецкомендатуры НКВД имел право переезда к месту нахождения вуза, но без права

выезда за пределы республики, как во время обучения, так и после окончания учебного заведения. За период депортации в медицинские вузы Казахстана и Киргизии поступило более 60 чеченских юношей и девушек [4]. Сведениями о чеченских выпускниках медицинских училищ Казахстана и Киргизии авторы не располагают, но изучение этого вопроса предполагается.

В 1957 г. уже в восстановленной Чечено-Ингушской АССР на повестку был поставлен вопрос обеспечения населения, особенно в сельской местности, специалистами из числа жителей коренной национальности. В этот же год в медицинское училище вне конкурса было принято 30 человек из числа чеченцев и ингушей [15]. В соответствии с решением Совета Министров РСФСР по целевым направлениям, с предварительным отбором на месте, в медицинские институты, в основном Юга России, по определенной квоте стали направлять лучших выпускников средних школ республики. При этом участие во внутреннем (местном) конкурсе в первые годы принимали исключительно чеченцы и ингуши. Позже Чечено-Ингушский обком КПСС своим постановлением от 18 февраля 1960 г. «О мерах по улучшению подготовки педагогических и медицинских кадров и закреплению их на работе в республике» изменил это положение – на внеконкурсные места стали направлять и выпускников русскоязычного населения, что в конечном итоге привело к уменьшению числа чеченцев и ингушей, поступающих в иногородние вузы [15]. Соответственно, уменьшилось и число возвращавшихся выпускников на работу в республику, что в свою очередь снижало обеспеченность медицинскими кадрами.

Свою историю имеет и вопрос подготовки врачей в самой Чечне. Первая попытка организации медицинского института в Грозном, на наш взгляд, состоялась в ноябре 1931 г., когда вышло постановление Чеченского обкома ВКП (б) «Об организации в г. Грозном медицинского рабфака для национальных областей Северо-Кавказского края» и было дано поручение облздраву и облоно «немедленно развернуть работу по вербовке в рабфак чеченских кадров» [16]. Мы не обладаем более другими сведениями об итоге этой работы (нет архивов), но предполагаем, что инициативу открытия медицинского вуза в Грозном перехватили – в марте 1932 г. решением III сессии ДагЦИКа открыли медицинский институт в Махачкале (для чеченцев было выделено 15 мест), а в январе 1939 г. «с целью подготовки национальных кадров из числа молодежи республик Северного Кавказа» медицинский институт открыли и в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ). В конце 70-х гг. XX в. по инициативе Минздрава ЧИАССР вновь был

поднят вопрос об открытии медицинского факультета в местном университете, однако успеха эта идея не имела [1].

Открытие данного факультета в Чечено-Ингушском государственном университете им. Л.Н. Толстого состоялось 1 сентября 1990 г. Первой на факультете была организована кафедра анатомии и гистологии [17]. Кафедры по общим дисциплинам были межфакультетскими. На работу в университет были приглашены профессора и преподаватели из других вузов страны, и таким образом у истоков медицинского факультета стояло четыре доктора и три кандидата медицинских наук [5]. На первый курс были приняты 150 студентов, из них менее половины были чеченцы и ингуши. Из числа поступивших около 40 человек закончили ЧГУ в 1997 г., остальные выехали за пределы республики из-за тяжелых условий жизни на тот период и военных действий на территории Чечни (1995–1996 гг.).

В настоящее время (январь 2011 г.) на медицинском факультете ЧГУ 16 кафедр, работает 16 профессоров и докторов наук, 36 кандидатов медицинских наук, обучается на шести курсах 1690 студентов. Всего профессорско-преподавательского состава 134 человека. За время существования факультета подготовлено 1300 врачей. Только за последние 10 лет принято 2550 студентов.

В Чечне легче решился вопрос с подготовкой медицинских работников среднего звена. Обучать чеченских юношей, и особенно горянок, в единственной в Терском крае фельдшерско-акушерской школе (учреждена в 1920 г. в г. Владикавказе) было проблематичным [5]. Изучивший в 80-х гг. в Центральном государственном архиве ЧИАССР вопросы становления здравоохранения Чечни до 1937 г. П.Б. Виноградов (2003) отмечает, что попытка готовить медицинских сестер на 4-месячных курсах в данной школе из 10 женщин-горянок не увенчалась успехом [14]. Ставился даже вопрос о переводе медтехникума из Владикавказа в Грозный.

По ходатайству Северо-Кавказского краевого отдела здравоохранения и в соответствии с решением коллегии НКЗ РСФСР в октябре 1930 г. в Грозном был открыт медицинский техникум для подготовки медицинских сестер общей практики и детских (медсестер матмлада), акушерок, а позже и фельдшеров. Для техникума было выделено здание бывшей поликлиники по ул. Субботников, 33 (предположительно бывшая Беликовская – Т.А.) [14]. В марте 1931 г. решением Президиума Чеченского облисполкома при медицинском техникуме была организована подготовительная группа из «националов-чеченцев на 50 человек», выделив при этом дополнительно в годовую смету техникума 13750 рублей [18].

По данным В.Г. Василенко (2006), на подготовительное отделение со сроком обучения от одного года до трех лет принимали женщин-горянок, окончивших курсы ликвидации безграмотности (ликбез), а лица, окончившие школу-трехлетку или школу-пяtilетку, принимались на основное отделение [3]. В год открытия медицинского техникума директор и преподаватели ездили по аулам и агитировали национальную молодежь, особенно горянок. В итоге из чеченцев поступило на подготовительное отделение 26 человек, среди них были две женщины-горянки [19]. В литературе нет единого мнения по количеству принятых в первый набор – приводятся следующие цифры: 100, 113, 139, 150 человек [3, 14, 19, 20]. Возможно, это связано с тем, что они взяты из разных архивных справок и отчетов на начало учебного года или на конец учебного года (ЦГА ЧИАССР, ГАСК), или же одни считали, а другие нет слушателей подготовительной группы. На основании данных литературы и собственного опыта, мы предполагаем, что медтехникум был открыт на 100 мест, затем местные власти открыли подготовительную группу на 50 мест, что в итоге и составило 150 мест. Уже в процессе учебного года было 139 учащихся. На конец 1930–1931 учебного года осталось 113 человек. Данный расклад, по нашему мнению, и объясняет приведенные выше цифры. Однако для единообразия в этом вопросе следовало бы придерживаться данных, которые приводит П.Б. Виноградов (2003) – в первый год принято 139 (на стр. 65 его книги опечатка – «129») человек, из них по социальному составу: рабочих – 73, батраков и бедняков – 66 [14]. Если вначале лиц коренной национальности среди учащихся техникума было мало, то в конце 40-х гг. они составляли четверть от общего числа учащихся [3]. Из числа выпускников медицинского училища в 1940 г. в медицинских учреждениях ЧИАССР уже работало 1434 человека среднего медицинского персонала – в городе 894 и в сельской местности 540 [21].

На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 8 сентября 1936 г. «О подготовке средних медицинских зубоврачебных и фармацевтических кадров» зубных врачей в стране стали готовить в зубоврачебных школах с трехлетним сроком обучения и образовательным цензом не ниже семи классов. Зубоврачебную школу открыли в 1936 г. и в Грозном. В 1939 г. и 1941 г. Грозненскую зубоврачебную школу окончили и стали первыми чеченскими зубными врачами Джамалия (Кися) Османовна Арсанукаева (Аслаханова) (1914–1998 гг.), Султан Ахматович Хамиев (1916–1973 гг.), Магомед Джабраилович Дудаев (1917–1978 гг.), Эльси Альтемирович Альтемиров (1917–1996 гг.), З.С. Вагапова и др. [6]

В 1937 г. была открыта и Грозненская фармацевтическая школа. Среди первых выпускников (специальность – «помощник провизора») 1940 г. была и чеченка – профессиональный фармацевт Тамара Хасиновна Дугаева (1920–1991) [6].

Выпускниками Чечено-Ингушского республиканского медицинского училища были Галина Джунковская (1938 г.), Герой Советского Союза; доктора медицинских наук – Ш.А. Алиев (1941 г.), А.О. Бухановский (1961 г.), Х.А. Мусалатов (1963 г.), М.А. Арсанукаев (1964 г.), Х.М. Батаев (1982 г.), Е.А. Вакушина (1987 г.); кандидаты медицинских наук – М.Т. Индербиев (1941 г., в 1963–1975 гг. министр здравоохранения ЧИАССР), П.А. Григоренко (1987 г.), З.С. Арчакова (1999 г.), Т.С. Арчакова (2001 г.) [6, 19].

В разное время директорами медицинского техникума (училища) были: Г.Г. Чажаев (1930–1931 гг.), Ю.К. Эльдарханов (1931–1935 гг.), А.Т. Филипенко (1935–1939 гг.), Н.И. Пашенко (1939 г.), П.С. Коротеев (1939–1941 гг.), В.А. Попель (1941–1961 гг.), З.А. Исаева (1961–1976 гг.) [1]. Позже руководителем Чечено-Ингушского медицинского училища была А.И. Качан (1976–1990 гг.). С 1990 г. училище (ЧБМК) возглавляет Ш.М. Гацаев, заслуженный работник здравоохранения РФ, кандидат медицинских наук, член-корреспондент РАМН. Заслуга первых руководителей в деле становления училища, его материально-технического оснащения, строительства основного здания и общежития, а в последние годы и восстановления училища после двух разрушительных военных кампаний огромна.

В настоящее время в училище работает 80 преподавателей. Среди них 1 доктор медицинских наук, 5 кандидатов медицинских наук, 18 врачей высшей квалификационной категории. Если в конце 40-х гг. XX в. ежегодный прием в училище составлял 200 человек, в 1967–1971 гг. – 660 человек, в 1995 г. – 800 учащихся, то за последние 10 лет в училище на все семь отделений принято 8000 учащихся, выпущено более 7 тысяч специалистов. В настоящее время Чеченский базовый медицинский колледж является многопрофильным и многоуровневым учебным заведением, в структуре которого функционируют филиалы, а также имеется собственная учебная база: стоматологическая поликлиника и аптека.

Таким образом, если Чечня в 1944 г. перед депортацией имела десять профессиональных врачей из числа чеченцев, то в 2010 г. в Чечне работало 3,5 тыс. врачей и 8,5 тыс. фельдшеров и медицинских сестер коренной национальности. Если в 1959 г. среди чеченцев был 1 кандидат медицинских наук, то сейчас 37 докторов медицинских наук и 119 кандидатов медицинских наук. В республике мощная сеть лечебно-профилактических учрежде-

ний, которая имеет достаточное количество коек, хорошее материально-техническое оснащение, стабильные коллективы медицинских специалистов. Профессорско-преподавательские составы медицинского факультета и медицинского колледжа постоянно совершенствуют методики преподавания специальных дисциплин и готовятся войти в Болонский процесс образования. Студенты факультета и учащиеся колледжа живут полноценной студенческой жизнью, как и в других субъектах Российской Федерации. Лучшие студенты медицинского факультета в количестве 40 человек в 2008–2010 гг. были направлены для продолжения обучения в медицинские ВУЗы Германии.

Несмотря на достигнутое, вопросы подготовки врачей и средних медицинских работников в республике остаются актуальными. Как известно, в России на одно из первых мест в здравоохранении выдвигается проблема повышения качества медицинской помощи населению и соответственно повышение качества медицинского образования [22]. Подготовка врача и медицинской сестры необходима в первую очередь для практического здравоохранения и, естественно, должна соответствовать запросам здравоохранения, а если шире – то и запросам всего общества. При этом состояние клинических баз, на наш взгляд, и является одним из основных факторов, определяющих качество подготовки врача и медицинской сестры на современном уровне.

В Чеченской Республике практическая подготовка специалистов страдает не только из-за слабой материально-технической базы медицинских учебных заведений, но и из-за отсутствия адекватной учебной клинической базы лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) для студентов медицинского факультета и медицинского колледжа. Руководство ЛПУ выделяет под учебные комнаты помещения не всегда соответствующие санитарно-гигиеническим нормам, чаще по остаточному принципу. В республике остается нерешенным и вопрос постдипломной подготовки врачебного персонала и провизоров, а также непрерывного повышения профессионального уровня. Дискутабелен вопрос количества студентов медицинского факультета ЧГУ и ЧБМК, которое необходимо для поддержания стабильного количественного уровня врачей и средних медицинских работников в республике. На наш взгляд, в вопросах количественной подготовки специалистов для практического здравоохранения следует исходить из грамотно сделанных расчетных показателей потребности врачей и медицинских сестер, как по районам, так и по специальностям. Следует стремиться к соотношению врачей и медицинских сестер как один к трем или один к четырем.

Однако вопросы истории становления и развития здравоохранения и медицинского образования в Чечне требуют дальнейшего исследования с привлечением большего фактического материала и на более высоком академическом уровне. Это необходимо не только для улучшения практического здравоохранения, но и для качественного повыше-

ния уровня подготовки медицинских специалистов. В период реформирования и модернизации здравоохранения республики руководителям ЛПУ нельзя забывать, что у них с медицинскими образовательными учреждениями цель одна – подготовить грамотных специалистов, которые в первую очередь нужны практическому здравоохранению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Индербиев М.Т.* Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. 178 с.
2. *Киндаров Б.Г.* Развитие здравоохранения в Чечено-Ингушетии (к 60-летию образования автономии и 200-летию добровольного вхождения в состав России). Здравоохранение Российской Федерации, 1982. № 12. С. 25–29.
3. *Василенко В.Г.* История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.). Армавир: ООО «Полипринт-С», 2006. 284 с.
4. *Ахмадов Т.З.* Первые чеченские врачи: из истории становления здравоохранения в Чечне. Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2009. 304 с.
5. *Ахмадов Т.З.* Здравоохранение Чечни: очерки истории. Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2010. 272 с.
6. *Сорокина Т.С.* История медицины. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 560 с.
7. *Зимин И.В.* Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX вв.). СПб: Изд-во СПб. ГМУ, 2004. 367 с.
8. *Батаев Х.М., Яхьяева З.И.* История народной медицины чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный: Книжное издательство, 2007. 180 с.
9. *Пирогов Н.И.* Отчет о путешествии по Кавказу. М.: Медгиз, 1952. 357 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. 40. Ч. 1. С. 886. № 42375.
11. Государственный архив Чеченской Республики. Ф. 236. Оп. 1. Д. 927. Лл. 116–119.
12. *Маслов А.А., Карданов А.Б., Шомахов А.О., Беров М.Л.* История медицины Кабардинского округа: События и лица. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2005. 300 с.
13. Интернет-ресурс: www.chechen.org/31-cultura (культура и общественный быт чеченцев и ингушей в XIX – начале XX вв.).
14. *Виноградов П.Б.* Страницы истории развития здравоохранения Чечено-Ингушетии в 1917–1937 гг. Тверь, 2003. 191 с.
15. Асхабов М.А. Из истории подготовки кадров национальной интеллигенции в ЧИАССР // Чечено-Ингушский НИИ при СМ ЧИАССР. Известия, статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный 1972, С. 42.
16. Партархив Чечено-Ингушского обкома КПСС, оп. 241, д. 59, л. 113. Копия № 111. (Культурное строительство в ЧИАССР, 1979)
17. *Киндаров З.Б.* История развития медицинского факультета / Газ. «Медицинский вестник ЧР», 2008. № 23. С. 2.
18. Центральный государственный архив ЧИАССР, ф. Р-164, оп. 1, д. 10, л. 36. Копия № 98. (Культурное строительство в ЧИАССР, 1979).
19. Чеченский базовый медицинский колледж. 80 лет свершений (1930–2010) / Гацаев Ш.М., Междов С.-М.Н., Эльмурзаева Х.Х. и др. Грозный, 2010. 80 с.
20. *Батаев Х.М., Яхьяева З.И., Василенко В.Г.* Обучение медиков в автономиях Северного Кавказа в первые десятилетия советской власти // Медицинские науки, 2007. № 5. С. 42–44.
21. Центральный государственный архив ЧИАССР, ф. Р-747, оп. 23, д. 1, лл. 1–8. Копия № 184 (Культурное строительство в ЧИАССР, 1979).
22. *Денисов И.Н., Артамонов Р.Г., Улумбеков Э.Г.* Высшая медицинская школа в реформируемом здравоохранении / Медицинская газета, 12 мая 2006, № 34.

ЮБИЛЕИ

ПОЛЯКОВУ ЮРИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ – 90 лет

18 октября 2011 г. исполнилось 90 лет Юрию Александровичу Полякову – академику РАН, доктору исторических наук, профессору, известному российскому историку, видному специалисту в области истории России XX в., исторической демографии и исторической географии.

Ю.А. Поляков окончил исторический факультет МГУ в 1945 г. С 1949 г. работал в Институте истории СССР АН СССР, в настоящее время – в Институте Российской Истории РАН. Является руководителем Центра по изучению территории и населения России, Председателем Научного Совета РАН по проблемам исторической демографии и исторической географии и Научного Совета РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее». Председатель Геральдической комиссии РАН. Советник РАН. Автор около 600 печатных трудов, в том числе 32 монографий.

В 80-е гг. Ю.А. Поляков, являясь одним из руководителей авторского коллектива четырехтомной «Истории народов Северного Кавказа», неоднократно бывал в нашей республике, выступал перед научной общественностью.

С июня 2000 г. Ю.А. Поляков возглавлял Попечительский совет «Фонда гуманитарного содействия Чеченской Республике».

Награжден орденами «Знак Почета», «Дружбы народов», лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии им. В.О. Ключевского. Удостоен медали им. С.И. Вавилова.

АХМАДОВУ ШАРПУДИНУ БАЧУЕВИЧУ – 70 ЛЕТ

Ахмадов Ш.Б. родился 5 декабря 1941 г. в с. Тевзана ЧИАССР. В 1964 г. окончил Чечено-Ингушский госпединститут, историко-филологический факультет. В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию «Народное движение в Чечне в конце XVIII в.» (Институт истории СССР АН СССР). В 1992 г. Ш.Б. Ахмадов защитил докторскую диссертацию «Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1785–1791 гг.» (Ростовский госуниверситет).

В 1964–1968 гг. Ш.Б. Ахмадов работал заместителем директора Киров-Юртовской 8-летней школы Веденского района; в 1968–1969 гг. – младший научный сотрудник Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ЧИНИИЯЛ); 1969–1972 гг. – аспирант Института истории СССР АН СССР; январь–май 1973 г. – младший научный сотрудник ЧИНИИЯЛ; 1973–1976 гг. – старший научный сотрудник ЧИНИИЯЛ; 1976–1990 гг. – зав. отделом ЧИНИИЯЛ; 1990–1993 гг. – доцент Чеченского госуниверситета; 1993–2006 гг. – профессор ЧГУ; 18.04.1994 г. – действительный член АН ЧР; 1.10.2006 г. – зав. кафедрой историографии и источниковедения Чеченского госуниверситета; 1996–2002 гг. – Главный Ученый секретарь АН ЧР; 1998–2009 гг. – зав. отделом истории народов Северного Кавказа АН ЧР. Общий стаж работы (1955–2011 гг.) – 56 лет. Стаж научно-педагогической работы (1960–2011 гг.) – 51 год.

Ш.Б. Ахмадов опубликовал более 160 научных работ по истории Чечни, Ингушетии, Северного Кавказа. Им исследуются проблемы социально-экономического и общественно-политического положения народов Чечни и Ингушетии, истории взаимоотношений народов Чечни и Ингушетии, Северного Кавказа и России в прошлом; культуры народов Чечни, Ингушетии и Северного Кавказа и т. д. Труды Ш.Б. Ахмадова печатались в научных изданиях гг. Москва, Ростов-на-Дону, Краснодар, Махачкала, Майкоп, Нальчик, Грозный и т. д.

Ахмадов Ш.Б. издал монографии: «Имам Мансур» (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе в конце XVIII в.) (Грозный, 1991); «Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX в.» (Грозный, 2002). Будучи составителем и редактором, Ш.Б. Ахмадов издал (в соавторстве) 6 учебников и учебных пособий для 5–9 классов школ республики по истории Чечни с древнейших времен до наших дней (1991–2006 гг.).

Ш.Б. Ахмадов входит в состав авторского коллектива по написанию обобщающего академического труда по истории Чечни (4 тома). Он же ответственный редактор I тома Истории Чечни с древнейших времен до конца XIX в. (Грозный, 2006).

Ш.Б. Ахмадов в 2005–2007 гг. являлся Председателем Диссертационного совета ЧГУ на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности – 07.00.02. – «Отечественная история». Он имеет аспирантуру и руководит аспирантами и соискателями по Отечественной истории. Под его научным руководством защитились и стали кандидатами и докторами исторических наук 12 сотрудников университета, пединститута и АН ЧР; и ныне успешно работают над кандидатскими и докторскими диссертациями 6 аспирантов и соискателей, а также докторанты.

Ш.Б. Ахмадов – постоянный участник международных, всероссийских, региональных и республиканских научно-практических конференций. В настоящее время Ш.Б. Ахмадов работает над монографическим исследованием «Общественный строй чеченцев в XVIII в.».

Ш.Б. Ахмадов является Заслуженным деятелем науки Чеченской Республики, награжден медалями «За заслуги перед Чеченской Республикой», «Ветеран труда», М.В. Ломоносова, Благодарственным письмом и Почетной Грамотой Главы ЧР Р.А. Кадырова.

Он принимает активное участие в общественной жизни города и республики, выступает с лекциями и беседами в периодической печати, по радио и телевидению на актуальные темы.

Ш.Б. Ахмадов женат, имеет 4 детей. Он пользуется большим уважением и заслуженным авторитетом среди студентов и преподавателей вуза.

БАГАЕВУ МУСЕ ХАРАНОВИЧУ – 70 лет

Багаев М.Х. родился 11 сентября 1941 г. в г. Грозный. Среднюю школу закончил в Казахстане. В 1964 г., после окончания Чечено-Ингушского госпединститута, был призван на срочную службу в ВМФ СССР. В 1967–1970 гг. учился в очной аспирантуре при институте археологии АН СССР под руководством кавказоведа Е.И. Крупнова.

С октября 1971 г. по настоящее время работает на историческом факультете ЧГУ (до 1976 г. старшим преподавателем, с 1976 по 1997 гг. – доцентом и с 1997 г. по сегодняшний день – профессором). За это время им разработаны и читаются лекционные курсы по Истории Древнего Востока и Античного мира, а также спецкурсы как по истории древнего мира, так и по кавказской тематике.

В 1997 и 2007 гг. на конкурсной основе избирался деканом исторического факультета ЧГУ. Свою преподавательскую работу успешно совмещает с научной деятельностью. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Раннесредневековая материальная культура Чечено-Ингушетии (V–XII вв.)». С тех пор его основные научные интересы охватывают древнюю и средневековую археологию Северного и Северо-Восточного Кавказа. Возглавляя с 1966 г. самостоятельные археологические экспедиция, им открыты и раскопаны уникальные погребальные памятники I тыс. до н. э. – II тыс. н. э. (Галайтинский, Бетти-Мохкский, Харачойский, Элистанжинский, Дайский и десятки других могильников).

На сегодняшний день Багаевым М.Х. опубликовано более 150 научных и учебно-методических работ по археологии Северного Кавказа (в большей степени Чечни) и древней истории Востока и античного мира, в том числе и монография «Культура горной Чечни и Дагестана» (М., Наука, 2008). Благодаря этим исследованиям стало очевидным, что чеченцы являются автохтонами Кавказа и что их предки равномерно проживали как в горах, так и на равнине Северного Кавказа, по крайней мере, с IV тыс. до н. э. Основные положения многих статей отражены в коллективной монографии «История народов Северного Кавказа» (Т. 1, М., 1986) и «История Чечни с древнейших времен до наших дней» (в 2-х т. Т. 1, Грозный, 2006), а также в 15 учебных пособиях для учащихся, студентов и преподавателей Чеченкой Республики.

Постоянно участвует в международных, всероссийских и региональных научных конференциях (Москва, Владикавказ, Нальчик Махачкала, Элиста, Грозный и т. д.).

В 2005 г. в Институте археологии РАН (Москва) Багаев М.Х. защитил докторскую диссертацию «Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье (VI в. до н. э. – XII в. н. э.)». В ней доказывается, что предки современных автохтонных народов (чеченцев и дагестанцев) Северо-Восточного Кавказа оставили яркий след в древней истории Большого Кавказа.

В июле 2007 г. присвоено ученое звание профессора по кафедре всеобщей истории.

В 2000 г. избран Членом-корреспондентом РАЕН и действительным членом (академиком) РАЕН в феврале 2008 г. по отделению проблем управления.

Также избран членом диссертационного совета ДМ002.053.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Багаев М.Х. руководит аспирантурой по археологии Кавказа. Многие студенты работают в его научно-студенческом кружке «Эврика». Одновременно занимается популяризацией археологических памятников ЧР в СМИ (только в 2008 г. им опубликовано 14 статей по истории и культуре Чечни, из них 10 в газете «Вести Республики»). На ГТРК «Вайнах» ведет рубрику «История и мы», а также выступает на радио «Вайнах», «Чечня свободная» и «Голос России».

Багаев М.Х. является Заслуженным деятелем науки Чеченской Республики и Республики Ингушетия, награжден медалью «20 лет победы ВОВ», орденом «Знак Почета», Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, Почетной грамотой Правительства Чеченской Республики.

ХИЗРИЕВУ ХАДЖИ АХМЕДОВИЧУ – 70 лет

Хизриев Х.А. родился 12 июля 1941г. в с. Баммартюрт. В системе образования и науки республики более 40 лет. За период своей плодотворной деятельности на ниве образования и науки он зарекомендовал себя как высококвалифицированный специалист, талантливый ученый, энергичный и эффективный руководитель. В 1944 г. в двухлетнем возрасте депортирован в Среднюю Азию. До 1957 г. учился в Ошской области Киргизской ССР. В 1961–1964 гг. служил в армии в Казахстане, капитан запаса.

Научная деятельность Хаджи Ахмедовича началась в 1968 г., после окончания Северо-Осетинского государственного университета, в должности старшего научного сотрудника Чечено-Ингушского республиканского музея. С 1971 по 1995 г. он работал старшим научным сотрудником и заведующим отделом истории Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. С 1987 г. работает в Чеченском государственном университете, успешно сочетая преподавательскую работу с научно-исследовательской, в 1995 г. стал доцентом ЧГУ.

Хизриев Х.А. является известным специалистом по древней и средневековой истории Чечни и Северного Кавказа, в частности успешно разрабатывает скифо-сармато-аланскую проблему в контексте их связей с чеченцами. Его тянет к изучению сложных, малоизученных проблем. Существует традиционное мнение о том, что скифо-сармато-аланы являются ираноязычными народами и предками осетин. Х.А. Хизриев склоняется к мнению грузинских ученых (академики Марр, Джавахашвили, Меликашвили) и доказывает в центральных журналах и местной печати, что скифо-сарматы имеют отношение ко всем народам Северного Кавказа, в том числе и к чеченцам, а не только к осетинам. Что касается алан, то он убежденно доказывает, что они изначально были нахоязычными и предки чеченцев до XIII–XIV вв. скрывались под названием аланы. Еще 15 лет тому назад он расшифровал «Зеленчукскую надпись» с надмогильной плиты на чеченском языке и издал статью в журнале «Научная мысль Кавказа» (Ростов-на-Дону).

В 1981 г. в Ленинградском государственном университете успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Борьба народов Северного Кавказа против экспансии Тимура». Готовится к защите докторской диссертации «Борьба народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей». Еще в 1974 г. Хизриев издал научную работу, в которой доказывал, что этническое название чеченцев появилось в сложный период нашествия монголо-татар, так же как современные названия осетин, балкарцев и карачаевцев.

Х.А. Хизриев является автором более 100 научных, а также 100 научно-популярных и учебно-методических работ, в том числе монографии «Кавказцы против Тимура» (1992), учебников. Кроме того, он является соавтором трех глав «Истории народов Северного Кавказа» (Т. 1. М., 1988), академической «Истории Чечни» (Т. 1, 2006), учебников «История Чечено-Ингушетии» для 7–8 кл. (1991), «Рассказов по истории Чеченской республики» для 5 кл. (2005), «Программы по истории Чечни» для 6–11 кл. (2004), энциклопедических статей «Чеченцы» (1995), «Аккинцы» (2005) и др. работ. Еще в период его пребывания в ЧИНИИ истории, языка и литературы проводил научно-организационную работу по подготовке и изданию «Истории Чеченской Республики», являлся составителем и редактором сборников научных статей. Более того, его статьи опубликованы в центральных журналах «Вопросы истории» и «История СССР». Хизриев Х.А. входит в состав авторского коллектива готовящегося Академией наук ЧР 4-х томного труда «История Чечни» и подготовленных к изданию учебников «История Чечни» для 6-го класса и для 10-го класса.

Хаджи Ахмедович входил в состав диссертационного Совета ЧГУ, постоянный участник различных международных, всероссийских и республиканских научных форумов, часто выступает с научно-популярными статьями в периодической печати, по местному телевидению

и радио, в том числе по истории распространения ислама в Чечне. Его научно-популярные статьи в газетах читают с большим интересом и часто получают положительные отклики. Значителен вклад Хизриева Х.А. в установление связи науки с производством, организацию научно-исследовательской работы студентов, подготовку научной смены, т. е. вовлечению их в СНО – студенческое научное общество. Под его непосредственным руководством осуществлялась подготовка и направление студентов исторического факультета на научные конференции в Москву, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Нальчик, Всероссийскую олимпиаду в г. Саранск.

В системе образования и науки республики более 40 лет. За период своей плодотворной деятельности на ниве образования и науки он зарекомендовал себя как высококвалифицированный специалист, талантливый ученый, энергичный и эффективный руководитель.

За многолетнюю научно-педагогическую деятельность, большой вклад в подготовку и воспитание специалистов высшей квалификации и безупречный труд профессор (к.и.н.) Хизриев Х.А. награжден медалью «Ветеран труда», Почетными грамотами Президента ЧР, Правительства ЧР, Министерства образования и науки ЧР, научных учреждений. Хаджи Ахмедович пользуется авторитетом и уважением среди коллег, студентов и научно-педагогической общественности региона.

ИБРАГИМОВУ ЛЁМЕ МАХМУДОВИЧУ – 60 лет

Старший научный сотрудник Академии наук Чеченской Республики Ибрагимов Лёма Махмудович известен как крупный ученый и яркий писатель, внесший огромный вклад в чеченскую литературу и литературоведение.

Родился 29 октября 1951 г. в Казахстане, в селе Ново-Алексеевка, близ Алматы. В 1960 г. вместе с семьей переехал в село Гойты Урус-Мартановского района. В 1971 году поступил на лечебный факультет Кубанского мединститута. В 1976–1978 гг. работал в топографическом отряде Турланской геофизической экспедиции. С 1978 по 1980 г. служил в рядах Советской Армии. В 1986 г. с отличием окончил филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н. Толстого. В 1986–91 гг. работал учителем средней школы №1 с. Виноградное Грозненского района.

Ибрагимов Лёма – основоположник жанра афоризма в чеченской литературе. Книга его афоризмов «Толкование опытов» вышла в 1992 г.

С 1993 по 1997 г. – литконсультант СП ЧР. Работал также тележурналистом на ТВ ЧР. С 1999 по 2002 г. – главный редактор литературно-художественного журнала «Орга». В 2004 г. он назначается главным редактором, основанного по его проекту, первого в республике литературно-художественного журнала «ГОЧ» (ПЕРЕВОДЫ).

В 2003 г. Ибрагимов Лёма переходит на научно-исследовательскую работу в АН ЧР (отдел языка и литературы). Сфера научных интересов его обширна: паремия, литературоведение, история чеченской литературы, культурология (символы чеченской культуры). Им опубликовано более 30 научно-исследовательских работ, в том числе и книга «Нохчийн фразеологизмийн маъИнадаран дошам» (Толковый словарь чеченских фразеологизмов) (Грозный, 2005), в которой он, помимо толкования фразеологизмов, из обширного народного паремического пласта выделил собственно чеченские велеризмы и ввел их в научную и социальную практику этноса. Ибрагимов Лёма является также составителем первой «Антологии чеченской поэзии» (М., 2003) на родном языке.

Автор 4 сборников на родном языке. Поэт, драматург и литературовед.

В 2009 г. в коллективном сборнике северокавказских писателей «Цепи снеговых гор» в Москве на русском языке вышла его повесть «Судьба и душа».

Принимал участие в работе ряда международных и всероссийских научных конференций по северокавказским литературам.

На заседании диссовета Д 212.051.03 (ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет») в июне 2011 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Художественное воплощение национальной ментальности в чеченской прозе XX века» (научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Акавов Забит Насирович).

Является автором уникального регионального проекта «Словарь символов чеченской культуры», реализацией которого и занят в настоящее время.

ТЕПСУЕВУ СУЛТАНУ РАМЗАНОВИЧУ – 60 лет

Тепсуев С.Р. родился 30 декабря 1951 г. в с. Тюменка, Советского района Северо-Казахстанской области.

В 1957 г. семья возвратилась из Казахстана в ЧИАССР. В 1959 г. стал учеником 1 класса Толстой-Юртовской средней школы, которую закончил в 1969 г. В том же году поступил на исторический факультет Чечено-Ингушского государственного педагогического института, который в 1972 г. был преобразован в Чечено-Ингушский госуниверситет. В 1973 г. с отличием закончил исторический факультет ЧИГУ. Два года работал учителем истории в средней общеобразовательной школе.

В 1975 г. поступил в очную аспирантуру при кафедре новой и новейшей истории Ростовского государственного университета. Научным руководителем был ученый-франковед Люксембург Михаил Абрамович, вместе с которым и была определена тема научных исследований – новейшая история Франции.

В 1986 г. в Куйбышевском государственном педагогическом институте защитил кандидатскую диссертацию по теме «Иностранные рабочие и внутривосточная борьба во Франции (1968–1981 гг.)». Автором диссертационного исследования проанализирован иммиграционный вопрос, который занимает важнейшее место в социально-экономической и политической жизни современной Франции. Иммиграционная проблема актуальна и для Российской Федерации, которая столкнулась с неуправляемой миграцией огромных масс населения.

В настоящее время Тепсуев С.Р. работает над темой «Иностранные рабочие в социально-экономической и политической жизни Франции (1940–1990 гг.)».

С октября 1978 г. по настоящее время работает в Чеченском госуниверситете, где прошел путь от ассистента до профессора кафедры новой и новейшей истории. С 2000 г. Тепсуев С.Р. работает заведующим кафедрой истории и права Чеченского государственного педагогического института, по совместительству является научным сотрудником Академии наук Чеченской Республики и КНИИ РАН.

Сфера научных интересов Тепсуева С.Р. – новейшая история Франции, миграционные проблемы и т. д. По названной проблематике им опубликовано более 40 научных и методических работ.

Тепсуев С.Р. – член Совета региональной общественной организации «Интеллектуальный центр Чеченской Республики». В 2006 г. награжден почетным дипломом этой организации.

Участник многих международных, всесоюзных, всероссийских, региональных и республиканских конференций.

Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

ЭЛЬБУЗДУКАЕВОЙ ТАМАРЕ УМАРОВНЕ – 50 лет

Эльбуздукаева Т.У. родилась в 1961 г. в Казахской ССР. В 1978 г. поступила в ЧИГУ им. Л.Н. Толстого, который окончила с отличием в 1983 г. Работала учителем истории в СШ №46 г. Грозный. В 1986–1989 гг. училась в очной аспирантуре ЧИГУ.

С 1990 по 2008 г. работала в Чеченском госуниверситете на разных должностях. В 1993 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Политические аспекты формирования и развития рабочего класса Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в 1928–1937 годы».

С 2008 г. работает на должности заместителя генерального директора Национального музея Чеченской Республики по научной работе и ведущего научного сотрудника института гуманитарных исследований Академии наук ЧР.

Является автором двух монографий: «Чечня и Ингушетия в 20–30 годы XX века: опыт модернизации», «Культура Чечни: XX век» и более 30 научных статей.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

29 ноября 2011 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук **Таймасханова Хасана Элимсултановича** «Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона (теория, методология, практика)» по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами – АПК и сельское хозяйство) при диссертационном совете Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии. Работа выполнена во Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии. *Научный консультант* – доктор экономических наук, профессор С.И. Степанович. *Официальные оппоненты*: доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Россельхозакадемии А.И. Алтухов, доктор экономических наук, профессор А.Я. Кибиров, доктор экономических наук, профессор, академик Россельхозакадемии В.В. Кузнецов. *Ведущая организация* – Государственное научное учреждение «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова».

31 января 2011 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук **Татаевой Ровзан Бовкиевны** «Своеобразие авторской концепции в осмыслении исторических проблем в русскоязычной чеченской прозе 20–90 гг. XX века» по специальности 10.01.02. – Литература народов Российской Федерации (северокавказские литературы) при диссертационном совете Д 212.051.03 в Дагестанском государственном педагогическом университете. Работа выполнена в ГОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический университет». *Научный руководитель* – доктор филологических наук, профессор Т.Б. Джамбекова. *Официальные оппоненты*: доктор филологических наук, профессор Р.Г. Кадимов, кандидат филологических наук, доцент М.А. Гусейнов. *Ведущая организация* – Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров.

18 апреля 2011 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук **Мидаевой Элвиры Хамидовны** «Становление эмоционального компонента звуков речи в раннем онтогенезе» по специальности 03.03.01 – Физиология при диссертационном совете Д 212.154.17 в Московском педагогическом государственном университете. Работа выполнена на кафедре анатомии и физиологии человека и животных биолого-химического факультета Московского педагогического государственного университета. *Научный руководитель* – доктор биологических наук, профессор З.В. Любимова. *Официальные оппоненты*: доктор биологических наук Н.Г. Бибиков, доктор биологических наук О.Н. Серов. *Ведущая организация* – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российский университет дружбы народов.

22 июня 2011 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук **Тайсумовой Халимат Вахаевны** «Сбережения населения как инвестиционный ресурс коммерческих банков» по специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит при диссертационном совете Д 212.053.01 в Дагестанском государственном университете. Работа выполнена в ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет». *Научные руководители* – доктор экономических наук, профессор А.А. Гаджиев, доктор экономических наук, профессор Б.Х. Алиев. *Официальные оппоненты*: доктор экономических наук, профессор С.М. Ильясов, кандидат экономических наук, доцент В.К. Гираев. *Ведущая организация* – ГОУ ВПО «Чеченский государственный университет».

26 ноября 2011 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук **Мукаевой Асет Шахидовны** «Формирование толерантности у младших школьников средствами народной педагогики» по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования при диссертационном совете ДМ 212.051.04 в ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет». Работа выполнена на кафедре педагогики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет». *Научный руководитель* – доктор педагогических наук, профессор Г.А. Караханова. *Официальные оппоненты*: доктор педагогических наук, профессор Б.Ш. Алиева, кандидат педагогических наук, доцент З.Ш. Магомедова. *Ведущая организация* – ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет».

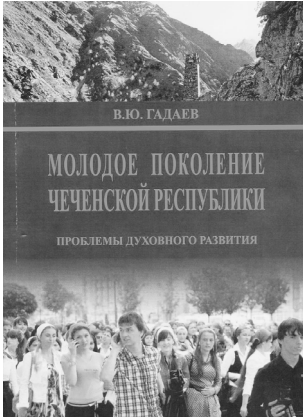
23 декабря 2011 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук **Амадаева Анзора Асламбековича** «*Управление инвестиционно-инновационной привлекательностью в реальном секторе региональной экономики (на материалах СКФО)*» по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика при диссертационном совете ДМ 212.235.01 при ФБГОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова». Работа выполнена на кафедре коммерции и менеджмента ФБГОУ ВПО «Чеченской государственной педагогический университет». *Научный руководитель* – доктор экономических наук, профессор И.И. Идилов. *Официальные оппоненты*: доктор экономических наук, профессор А.И. Авторханов, доктор экономических наук, профессор В.С. Мисаков. *Ведущая организация* – Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН.

НОВЫЕ КНИГИ

ГАДАЕВ В.Ю.

Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития.

Грозный, 2011, 344 с.

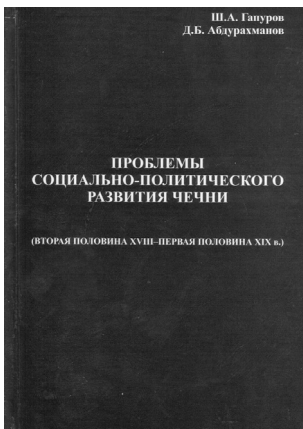

В работе рассматриваются сложные и противоречивые процессы, происходящие в духовной жизни современной чеченской молодежи, вызванные кардинальными изменениями в фундаментальных устоях нашего общества и известными трагическими событиями в Чеченской Республике в конце XX века. Проанализированы некоторые специфические факторы, формы и методы духовно-нравственного воспитания молодого поколения в современных условиях.

ГАПУРОВ Ш.А.

Проблемы социально-политического развития Чечни (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Монография / Ш.А. Гапуров, Д.Б. Абдурахманов.

Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2011. 686 с.

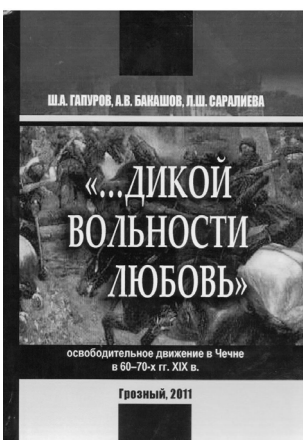

На основе анализа большого круга исторических источников рассматриваются российско-чеченские отношения в XVIII – первой половине XIX в. Отмечается, что они зародились в мирном, добрососедском русле в XVII – первой половине XVIII вв. Показано, что с последней трети XVIII в. царская Россия начала устанавливать свою власть в Чечне преимущественно военными методами, что привело к обострению российско-чеченских отношений, а затем в первой половине XIX в. – и к активному участию чеченцев в Кавказской войне. Главный вывод: чеченцы всегда стремились к мирным, добрососедским отношениям с Россией.

ГАПУРОВ Ш.А., БАКАШОВ А.В., САРАЛИЕВА Л.Ш.

«...Дикой вольности любовь» (освободительное движение в Чечне в 60–70-х гг. XIX в.). Монография.

Грозный: АН ЧР, 2011. 438 с.

В работе показано социально-экономическое и политическое положение в Чечне в 60–70-х гг. XIX в. Отмечается, что массовые изъятия земель у горцев, национальный и экономический гнет породил недовольство в горных районах Чечни. В ответ в начале 60-х гг. XIX в. и в 1877 г. в Ичкерии и в Аргунском округе вспыхнули восстания, освободительные по своему характеру. Наибольшее внимание в работе уделено восстанию 1877 г. под руководством Алибека Алдамова. В работе подчеркивается, что население равнинной Чечни, вовлеченное уже в культурно-экономическое поле Российского государства, не приняло участия в восстании.

Работа предназначена для широкого круга читателей.

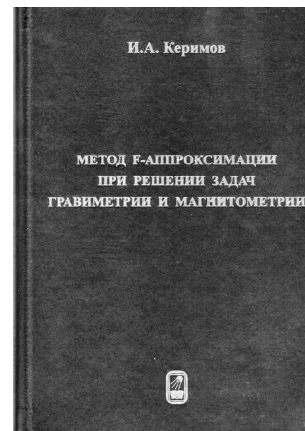
КЕРИМОВ И.А.

Метод F-аппроксимации при решении задач гравиметрии и магнитометрии /

Под ред. академика РАН В.Н. Страхова.

М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. 264 с.

На основе метода линейных интегральных представлений разработан принципиально новый метод спектрального анализа гравимагнитных данных (методом F-аппроксимации), полностью адекватный реальной геофизической практике и позволяющий избавиться от различных идеализаций (идеализация плоского поля; идеализация границы раздела земля – воздух как бесконечной горизонтальной плоскости или куске этой плоскости; идеализация задания того или иного элемента поля в узлах правильной геометрической сети и др.). На модельных и практических примерах показана эффективность решения на основе F-аппроксимации широкого круга задач (3D-интерполяция, исключение искажающего заданную поверхность, фильтрация помех, нарушающих гармонический характер наблюдаемого потенциального поля). Разработаны теория, алгоритмы и компьютерные технологии 3D-трансформации (вычисление высших производных потенциальных полей, аналитическое продолжение в верхнее и нижнее полупространства элементов потенциальных полей, разделение аномальных полей) и F-аппроксимации рельефа земной поверхности, используемые для решения различных задач гравиметрии, магнитометрии, прикладной картографии, геоморфологии и др. Показана эффективность применения гравимагнитных данных для изучения разломной тектоники и прогнозирования нефтегазоперспективных ловушек в глубокопогруженных горизонтах Предкавказья.

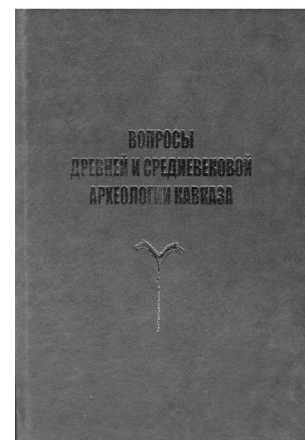
Книга предназначена научным работникам, геофизикам, аспирантам и студентам геофизических специальностей.

Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа /

Академия наук ЧР: [ответ. ред. Х.М. Мамаев].

Грозный–М.: Институт археологии РАН; АН ЧР: 2011. 298 с.: илл.

Сборник, посвященный юбилею известного кавказоведа В.И. Козенковой, составлен из статей, в которых исследуются актуальные проблемы археологии Кавказа широкого хронологического диапазона – от эпохи энеолита до средневековья, вводятся в научный оборот новые материалы и интерпретации. Он будет интересен широкому кругу специалистов, изучающих древности Кавказа и Юга России.

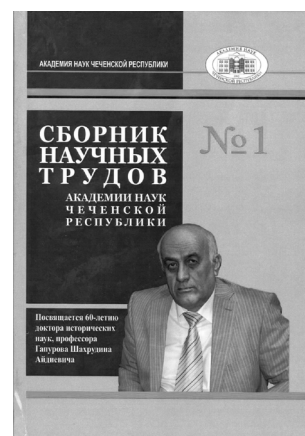

Сборник научных трудов АН ЧР, №1.

Грозный: Изд-во АН ЧР, 2011. 208 с.

В сборнике научных статей рассматриваются вопросы истории, этнографии, экономики и права народов Юга России в широком хронологическом диапазоне – с эпохи средневековья и до сегодняшних дней.

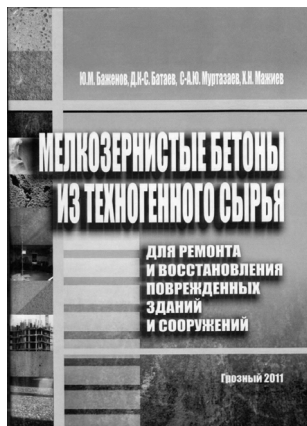
Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для читателей, интересующихся историей народов Северного Кавказа.

БАЖЕНОВ Ю.М., БАТАЕВ Д.К.-С., МУРТАЗАЕВ С.-А.Ю., МАЖИЕВ Х.Н.

Мелкозернистые бетоны из техногенного сырья для ремонта и восстановления поврежденных зданий и сооружений.

Грозный, 2011. 342 с.

Изложены теоретические и практические результаты исследований авторов за последние 10–15 лет по разработке составов и технологий мелкозернистых бетонов из техногенного сырья. Проанализированы особенности и опыт использования в строительстве, в том числе в сейсмических районах, разработанных составов для ремонта и восстановления поврежденных бетонных и железобетонных конструкций.

Монография содержит материалы работ, выполненных в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Книга рассчитана на научных и научно-технических работников в области строительства и стройиндустрии, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Вестник Академии наук Чеченской Республики, №1 (14), 2011.

Грозный: АН ЧР, 2011. 224 с.

ISSN-2070-2348
№ 1 (14), 2011

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абубакаров А.Д. – лаборант отдела биологии и экологии АН ЧР
2. Абубакаров З.Г. – старший преподаватель кафедры физического воспитания ЧГУ
3. Абумуслимов А.А. – к.б.н, главный ученый секретарь Президиума АН ЧР, заведующий сектором географии и геоэкологии АН ЧР
4. Абумуслимов С.С. – к.б.н, доцент кафедры физиологии и анатомии человека и животных ЧГУ
5. Аджиева А.И. – к.б.н., доцент кафедры ботаники ДГУ
6. Акаев В.Х. – д.филос.н., профессор, академик АН ЧР, заведующий сектором философии ИГИ АН ЧР
7. Алиева Е.М. – к.э.н., старший преподаватель кафедры коммерции и менеджмента ЧГПИ
8. Арсалиев Ш.М.-Х. – д.п.н., профессор, член-корреспондент АН ЧР, заведующий сектором этнопедагогике ИГИ АН ЧР
9. Астамирова М.А.-М. – старший преподаватель кафедры биологии и методики преподавания ЧГПИ
10. Ахмадов Т.З. – к.м.н., профессор, заведующий кафедрой неврологии ЧГУ
11. Батаев Д.К.-С. – д.т.н., профессор, академик АН ЧР, директор КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
12. Батаев Х.М. – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой пропедевтики ЧГУ
13. Бачаева Т.Х. – к.г.-м.н., доцент кафедры прикладной геологии ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
14. Борзаев Р.Б. – к.б.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории экологии КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
15. Бугаев А.М. – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник ИГИ АН ЧР
16. Габарова Я.Х. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ИЧиОФ ЧГУ
17. Гайсумов М.Я. – к.г.-м.н., заведующий сектором геофизики и сейсмологии АН ЧР
18. Гапуров Ш.А. – д.и.н., профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики
19. Гацаев Ш.М. – к.м.н., директор ЧБМК
20. Гацаева С.С. – старший преподаватель кафедры геологии ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
21. Гримсолтанова Р.Э. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ИЧиОФ ЧГУ
22. Даукаев А.А. – к.г.-м.н., доцент, заведующий сектором геологии и минерального сырья АН ЧР
23. Зармаев А.А. – д.с.-х.н., профессор, академик АН ЧР, заведующий сектором сельскохозяйственных наук АН ЧР
24. Ибрагимов К.Х. – д.с.-х.н., профессор, академик АН ЧР, главный научный сотрудник языка и литературы АН ЧР
25. Ибрагимов Л.М. – к.филол.н, старший научный сотрудник сектора языка и литературы ИГИ АН ЧР
26. Исакова С.И. – младший научный сотрудник Института геологии Дагестанского научного центра РАН
27. Исраилова С.А. – ассистент кафедры биологии и методика преподавания ЧГПИ
28. Керимов Б.Х. – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления в природопользовании ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
29. Керимов И.А. – д.ф.-м.н., профессор, академик АН ЧР, вице-президент АН ЧР, заведующий отделом наук о Земле АН ЧР
30. Магамадов С.С. – к.и.н., профессор, директор ИГИ АН ЧР, заведующий сектором новейшей истории ИГИ АН ЧР
31. Магомедова Н.А. – аспирант кафедры ботаники ДГУ
32. Мажиев Х.Н. – к.т.н., профессор, заведующий сектором безопасности сооружений при сейсмических и других природных и техногенных воздействиях ЦПМ АН ЧР
33. Матиев А.Х. – д.ф.-м.н, профессор кафедры физики ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
34. Мацапулина В.У. – к.г.-м.н. Института геологии Дагестанского научного центра РАН
35. Межидов С.-М.Н. – д.м.н., профессор, заместитель директора ЧБМК
36. Месхидзе Дж.И – к.и.н., научный сотрудник музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

37. Муртазаев С.-А.Ю. – д.т.н., доцент, заведующий сектором технологии и организации строительства и строительных материалов отдела технических наук ЦПМ АН ЧР
38. Мусханова И.В. – к.п.н., старший научный сотрудник сектора фольклора и этнопедагогике ИГИ АН ЧР
39. Сайдумов Д.Х. – к.ю.н., заведующий сектором чеченской энциклопедии ИГИ АН ЧР
40. Саракаева З.Х. – к.э.н., заведующая кафедрой экономики и управления в природопользовании ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
41. Саралиева Л.Ш. – научный сотрудник отдела истории народов Северного Кавказа ИГИ АН ЧР
42. Солтамурадов М.Д. – к.филос.н., старший научный сотрудник сектора философии ИГИ АН ЧР
43. Тайсумов М.А. – д.б.н., профессор, заведующий сектором флоры Чеченской Республики АН ЧР
44. Тасуева Т.С. – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления нефтегазовой промышленности ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
45. Точиева З.С. – старший преподаватель кафедры иностранных языков ЧГУ
46. Уздиева Н.С. – к.т.н., доцент кафедры физики ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
47. Умаров М.У. – д.б.н., профессор, академик АН ЧР, заведующий отделом биологии и экологии АН ЧР
48. Хаджиева М.М. – к.э.н., заведующий сектором экономики ИГИ АН ЧР
49. Халидов А.И. – д.филол.н., профессор, член-корреспондент АН ЧР, главный научный сотрудник отдела языка и литературы ИГИ АН ЧР
50. Хасанов М.А. – к.г.-м.н., старший научный сотрудник лаборатории геофизики КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
51. Чокаев К.З. – д.филол.н., профессор, академик АН ЧР, главный научный сотрудник языка и литературы ИГИ АН ЧР
52. Чимаева Х.Р. – научный сотрудник отдела наук о Земле АН ЧР
53. Чавчавадзе Е.С. – д.б.н., профессор, главный научный сотрудник БИН РАН.
54. Шамсуев М.-Э.Х. – ассистент кафедры теории и практики социальной работы ЧГУ
55. Яндарбиев Ш.М. – к.-ф.м.н., доцент кафедры теоретической физики ЧГУ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Правила для авторов статей к научно-аналитическому журналу «Вестник Академии наук Чеченской Республики»

«Вестник Академии наук Чеченской Республики» публикует статьи, краткие сообщения по всем приоритетным направлениям науки, а также рецензии и информационные материалы.

В журнале публикуются: обзорные статьи по фундаментальным проблемам (до 1 авторского листа); статьи, обобщающие многолетние исследования авторов (до 1 авторского листа); статьи, основанные на теоретических обобщениях (3/4 авторского листа); статьи, основанные на результатах экспериментальных и полевых исследований (3/4 авторского листа); рецензии (до 1/6 авторского листа); хроника (до 1/6 авторского листа); юбилейные и памятные персоналии (до 1/10 авторского листа). В этот объем входят рисунки, таблицы, список литературы.

Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие ценность, новизну и практическую значимость.

Статьи, поступившие в редакцию, проверяются «Экспертной комиссией» АН ЧР, членами редакционного совета по соответствующим направлениям науки и при необходимости направляются на внешнее рецензирование.

Решением «Экспертной комиссии» или редакционного совета статья может быть отклонена, если она не удовлетворяет перечисленным выше требованиям.

Статьи публикуются по мере поступления.

Редакция журнала «Вестник Академии наук Чеченской Республики» просит авторов руководствоваться приведенными ниже правилами. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Текст статьи печатается на белой бумаге через полуторный интервал, отступ 1,25 на одной стороне стандартного листа формата А 4 (с левой стороны 2,5 см, с правой стороны 2 см, верхнее и нижнее поля по 2 см), размер шрифта – 12 кегль. Гарнитура шрифта Times New Roman. Название статьи печатается прописными буквами и выделяется жирным шрифтом. Ниже прописными буквами указываются инициалы, фамилия автора (авторов). К статье необходимо дать УДК, аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках (не более 300 знаков с пробелами) (**см. образец**).

2. В конце статьи нужно указать полное название учреждения, в котором выполнено исследование, фамилии всех авторов, ученую степень, звание, должность, почтовый индекс, адрес, номера телефонов (служебный и домашний), факса и E-mail каждого соавтора. Необходимо также указать лицо, с которым редакция будет вести переговоры и переписку.

3. Текст и графический материал представляются в двух экземплярах. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо. Рисунки в двух экземплярах должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем точность передачи всех деталей. Рисунки должны быть черно-белыми, штриховыми. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того имеется ли в тексте его описание. Подписи к рисункам должны быть напечатаны на отдельной странице через два интервала. На обороте рисунков следует мягким карандашом указать фамилии авторов, название статьи и номер рисунка.

4. Текст статьи должен быть тщательно отредактирован и подписан всеми авторами в печать. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку; следует ограничиваться общепринятыми сокращениями, избегать новых без достаточных на то оснований.

5. Для математических и химических формул следует выбирать 12-й кегль шрифта.

6. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ.

7. При описании методики следует ограничиваться оригинальной ее частью.

8. Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, том или выпуск, год, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название журнала, том, номер, год издания, первая и последняя страницы использованной статьи.

10. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

11. К твердой копии статьи прилагается электронная версия на дискете или CD-диске. В состав электронной версии должен входить файл с текстом статьи в форме Microsoft Word и файлы, содержащие иллюстрации в форме JPEG или GIF или встроенные в файл Microsoft Word.

12. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь будет рассматриваться редакционным советом. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также ответом на все замечания.

13. Непринятые к публикации статьи авторам не высылаются.

14. Статьи, отклоненные редакционным советом, повторно не рассматриваются.

Образец оформления статьи:

УДК 504.63 (23.470.67.03)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ

© А.А. БАТАЛОВ

В статье анализируются природные предпосылки, современные тенденции и проблемы развития экологического туризма в высокогорной Чеченской Республике, дается оценка биологического и ландшафтного разнообразия территории.

Ключевые слова: экологический туризм, ландшафт, биоразнообразие.

In this article natural preconditions. Modern lines and problems of development of the ecological tourism in high-mountainous Chechen Republic are analysed. The estimation of a biological and landscape variety of territory is given.

Keywords: ecological tourism, landscape, bio-kinds.

В связи с ухудшением экологической обстановки, исчезновением или уменьшением охранных территорий, обострением проблемы, связанной с питьевой водой, деградацией флоры и фауны, развивается новое направление в туризме – экологический туризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Викторов С.В.* Рисунок ландшафта. М.: Мысль, 1986. 180 с.
2. *Баталов А.А.* Экологические аспекты песчаных ландшафтов Северо-Западного Прикаспия // *Естественные и технические науки*, 2009, № 6. С. 404–407.

Нумерация литературы составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1].

Редакционный совет

Вестник
Академии наук Чеченской Республики
№ 2 (15), 2011

Редактор *Хасиева А.В.*
Корректор, дизайн и верстка *Хасиева А.В.*

Подписано в печать 12.12.2011.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 29,76. Тираж 500 экз.